1 | т.25
1856 | N=13

Возвратите книгу не позже указанного здесь срока

ПРОВЕРЕНА
1952 г.

ПРОВЕРЕНА-58

Проверено-66 г.

Проверено-85

21108

МОРСКОЙ

СБОРНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

МОРСКИМЪ УЧЕНЫМЪ КОМИТЕТОМЪ.

256692.

Томъ XXV.

№ 13.

НОЯБРЬ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ типографіи Императорской Академіи Наукъ.

1856.

Удостоено къ печатанію Морскимъ Ученымъ Комитетомъ.

Предсѣдатель Вице-Адмиралъ *Рейнеке.*

ОГЛАВЛЕНІЕ

№ 13-го Морскаго Сборника.

I. ПОСТАНОВЛЕНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Стран.

Высочайшіе приказы по Морскому вѣдомству LV

Высочайшія награды LXVIII

Приказы Его Высочества Генералъ-Адмирала:

О назначеніяхъ и перемѣщеніяхъ LXX

Постановленія по флоту LXXVI

Циркуляры Инспекторскаго Департамента LXXXIII

Распоряженія Правительства къ руководству по Морскому вѣдомству LXXXV

Постановленія о довольствіи и содержаніи морскихъ чиновъ . . . XCIV

Штаты и положенія CII

Объявленіе отъ Инспекторскаго департамента CXXVI

II. ОФИЦІАЛЬНЫЯ СТАТЬИ И ИЗВѢСТІЯ.

Отчетъ о засѣданіяхъ Комитета, учрежденнаго въ Николаевѣ, для раздачи пособій чинамъ Морскаго вѣдомства, потерявшимъ имущество въ Севастополѣ и Керчи 97

Стран.

Отчетъ Директора Морскаго Корпуса Вице-Адмирала Давыдова, о занятіяхъ гардемаринъ и кадетъ въ лѣто 1856 г..... 117

Извѣстія изъ портовъ..... 121

Списокъ офицерамъ и вѣдомость о нижнихъ чинахъ, состоящихъ наэскадрѣ Контръ-Адмирала Беренса и пар.-фр. «Олафъ». 129

III. ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

Фрегатъ «Бальчикъ», разсказъ *В. З*..... 179

Нѣсколько словъ о каучукѣ, гутаперчѣ, ихъ примѣніяхъ и въ особенности о примѣненіи вулканизированнаго каучука къ механической работѣ. Генералъ-Маіоръ *Константиновъ 1*.... 255

Отвѣтъ Флотскаго Офицера на статью «Изъ одного мѣста разныя вѣсти». *Вс. Мельницкій*..... 272

Описаніе боковаго прицѣла, предлагаемаго Поручикомъ Петрушевскимъ. Контръ-Адмиралъ *Струковъ*..... 288

Еще о прицѣливаніи орудій при большихъ углахъ возвышенія. Лейтенантъ *Бѣлавенецъ*..... 292

О теченіяхъ моря. (Статья Капитана Ирмингера). Перев. Лейтенантъ *Паукеръ*..... 302

Разборъ нѣкоторыхъ неосновательныхъ замѣчаній неопытнаго командира, о воображаемыхъ недостаткахъ мелкихъ судовъ. *И. И. фонъ-Шанцъ*..... 329

Система всеобщихъ мѣръ. *К. Кадинскій*..... 337

Контузіи. *В. Даль*..... 345

IV. СМѢСЬ.

Еще замѣчанія на статью г. Бѣлавенеца: о прицѣливаніи орудій при большихъ углахъ возвышенія и о маркахъ на прибойникахъ. *Поль*..... 75

Еще нѣсколько словъ о чугунныхъ юферсахъ. Вице-Адмиралъ *фонъ-Шанцъ*..... 86

Правила для употребленія водоналивныхъ мѣшковъ. *Иванъ фонъ-Шанцъ*..... 89

Стран.

О поднятіи судовъ на Севастопольскомъ рейдѣ. Лейтенантъ *Д. Афанасьевъ* 92

Матеріалы для исторіи гидрографіи Финскаго залива и Балтійскаго моря. *Ал. Соколовъ* 97

Примѣчанія къ описанію Сѣверной экспедиціи 1733—1743 годовъ, напечатанной въ IX т. Зап. Гидрогр. департ. *Ал. Соколовъ*. 103

Дневные отдаленные сигналы 105

Замѣтки на замѣтки о канонирскихъ лодкахъ. *И. Телегинъ* 107

Глубина Тихаго Океана 110

Спасительная мортира г. Манби 111

Организація экипажей Французскаго флота 118

Новое положеніе объ Англійской прибрежной стражѣ 123

Измѣреніе глубины Атлантическаго океана 127

Разныя бѣдствія на морѣ 132

Разныя извѣстія 136

V. БИБЛІОГРАФІЯ.

Алфавитвый указатель, издававшихся отъ Гидрографическаго департамента Морскаго Министерства, извѣстій о перемѣнахъ по лоціи съ 1839 года по 1854 годъ включительно. *R. G.* . . . 37

Объ аэростатѣ или вѣтролетѣ съ приложеніемъ къ общественному быту. Капитан. 1 ранга *Соковнинъ* 43

Артиллерійскій журналъ, издаваемый Артиллерійскимъ отдѣленіемъ Военно-Ученаго Комитета. Книжка № IV. Іюль и Августъ. 47

The last of the arctic voyages; being a narrative of the expedition in H. M. S. Assistance, undor the command of captain sir Edward Belcher, C. B. 48

Phases et causes célèbres du droit maritime des nations. Par le Baron *Ferdinand de Cussy* 51

Erdumsegelung der Koenigl. Schwedischen Fregatte Eugenie. In den Jahren 1851 bis 1853, ausgefuehrt unter dem Befehl des Commandeur-Capitains *C. A. Virgin* 57

Стран.

Die Dissiplinar-Bestrafung der Dienstvergehen in der Koenigl. Preuss. Armee, der Kriegs-Marine, der Militair, — Justiz-und Administrations-Beamten, so wie der evangelischen Militair-Geistlichen. Von Dr. *G. M. Kletke*..... 58

Gemeinfassliche Heilkunde fuer Schiffsoffiziere nebst einer Anleitung zum Gebrauche der Schiffsapotheken, von *Heinrich Rohlfs*, Dr. Med..... 63

Handlexikon fuer Rheder, Versicherer und Schiffsca pitaine, von *H. Tecklenborg*..... 65

Статьи морскаго содержанія въ неморскихъ журналахъ и газетахъ. 66

—

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Лоцманскія замѣтки..... 133

Вѣдомость о пожертвованіяхъ, поступившихъ въ Коммисаріатскій департаментъ Морскаго Министерства, съ 6 по 20 Сентября 1855 г., въ пользу Морскихъ чиновъ, потерявшихъ имущество въ Севастополѣ..... 243

Листъ чертежей къ статьѣ: О каучукѣ.

Листъ чертежей къ статьѣ: Описаніе бокового прицѣла.

Три листа чертежей къ статьѣ: Еще о прицѣливаніи орудій.

Политипажный рисунокъ и Карта } къ статьѣ: О теченіяхъ моря.

Два листа чертежей къ статьѣ: О чугунныхъ юферсахъ.

Политипажный рисунокъ въ текстѣ статьи: О поднятіи судовъ въ Севастополѣ.

Политипажный рисунокъ въ текстѣ статьи: Дневные отдаленные сигналы.

Политипажный рисунокъ къ статьѣ: Измѣреніе глубины Атлантическаго океана.

I.

ПОСТАНОВЛЕНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ:

О ЧИНАХЪ ВОЕННЫХЪ.

№ 114. На пароходѣ «Александрія»; 29-го Сентября, 1856.

ПРОИЗВОДЯТСЯ: *за отличіе по службѣ*, состоящій по Адмиралтейству Подпоручикъ *Котляровъ* въ Поручики, со старшинствомъ, въ сравненіи съ сверстниками, съ 26-го Августа сего года. Въ Прапорщики: *за отличіе оказанное при бывшей оборонѣ Севастополя*, 18-го Рабочаго экипажа унтеръ-офицеръ *Матлшевъ*, съ увольненіемъ отъ службы, съ мундиромъ и пенсіономъ полнаго оклада жалованья, по настоящему чину; *за выслугу лѣтъ и по экзамену*: Гвардейскаго экипажа, боцманматъ *Ивановъ*, съ состояніемъ по Адмиралтейству; 18-го Рабочаго экипажа унтеръ-офицеръ *Михѣевъ*, съ оставленіемъ въ томъ же экипажѣ.

НАЗНАЧАЮТСЯ: Флотскихъ экипажей, Капитанъ-Лейтенанты: 19-го, *Колюбакинъ 1-й*, чиновникомъ особыхъ порученій въ Кораблестроительный департаментъ, съ

отчисленіемъ по флоту; 14-го, *Атрыганьевъ*, Командиромъ строющагося корвета «Баянъ»; 35-го, *Баронъ Криднеръ*, временно исправляющимъ должность состоящаго при Главнокомандующемъ Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ и Намѣстникѣ Кавказскомъ, для особыхъ порученій по Морской части; Лейтенанты: 37-го, *Обезьяниновъ 2-й*, къ нему же исправляющимъ должность Дежурнаго Штабъ-Офицера по Морской части и 41-го, *Скарятинъ 2-й*, Старшимъ Адъютантомъ, въ Дежурство по Морской же части и при немъ же Главнокомандующемъ Кавказскимъ Корпусомъ и Намѣстникѣ Кавказскомъ; Морскаго Кадетскаго Корпуса, *Давыдовъ 5-й*, Старшимъ Адъютантомъ Штаба Главнаго Командира Кронштадтскаго порта, съ отчисленіемъ по флоту.

ОПРЕДѢЛЯЕТСЯ ВЪ СЛУЖБУ, отставной Капитанъ-Лейтенантъ *Сиверсъ* — въ 12 Флотскій экипажъ.

ПЕРЕИМЕНОВЫВАЮТСЯ: состоящіе при Николаевскомъ портѣ мастера, мастерствъ: купорнаго, Губернскій Секретарь *Мишинъ*, въ Поручики; котельнаго, 13-го класса, *Горшевскій*, въ Подпоручики, — и машиннаго, Коллежскій Регистраторъ *Исаковъ*, въ Прапорщики; всѣ три съ состояніемъ по Адмиралтейству и съ оставленіемъ въ сихъ должностяхъ.

ПЕРЕВОДЯТСЯ: Флотскихъ экипажей, Лейтенанты: 7-го, *Анрепъ 2-й*; 1-го, *Герингъ 2-й*, и 22-го, *Вальронтъ 2-й*, въ Морской Кадетскій Корпусъ; 28-го, *Барташевичъ 2-й*, въ 25-й; 20-го, *Нордвикъ*, въ 27-й и Морскаго Кадетскаго Корпуса, *Быковъ* въ 4-й экипажи.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ СРОКЪ ОТПУСКА, 33-го Флотскаго экипажа Капитанъ-Лейтенанту *Семенютѣ*, на двадцать восемь дней, для излѣченія болѣзни, отъ контузіи происходящей.

УВОЛЬНЯЮТСЯ ВЪ ОТПУСКЪ: 34-го Флотскаго экипажа Лейтенантъ *Костомаровъ*, на шесть и Корпуса Флотскихъ Штурмановъ Прапорщикъ *Шостенко*, на четыре мѣсяца, оба для излѣченія болѣзней: первый отъ контузій, а послѣдній отъ раны, происходящихъ; Ассесоръ Коммисіи военнаго суда въ Николаевѣ, состоящій по флоту Лейтенантъ *Бурхановскій 2-й*, на два мѣсяца, для излѣченія болѣзни; Флотскихъ экипажей: 8-го, Капитанъ-Лейтенантъ *Кеценко*, на три съ половиною мѣсяца; 23-го, Командиръ тендера «Копчикъ», Лейтенантъ *Бѣлкинъ*, на шесть мѣсяцевъ; Мичманы: 21-го, *Энгельмъ*, на двадцать восемь дней; 29 го, *Костомаровъ*, на шесть мѣсяцевъ; Корпуса Флотскихъ Штурмановъ, Подпоручикъ *Мошкаловъ 1-й*, на два мѣсяца; всѣ пять по домашнимъ обстоятельствамъ.

УВОЛЬНЯЮТСЯ ОТЪ СЛУЖБЫ: Флотскихъ экипажей: 6-го, Капитанъ-Лейтенантъ *Дергачевъ 1-й*, по домашнимъ обстоятельствамъ, съ чиномъ Капитана 2-го ранга и мундиромъ, и 3-го, Мичманъ *Вороновъ 2-й*, за болѣзнію, съ чиномъ Лейтенанта.

ИСКЛЮЧАЮТСЯ ИЗЪ СПИСКОВЪ, *умершіе*: Командиръ Астраханской Инженерной команды Морской Строительной части, Подполковникъ *Матвѣевъ* и Морской Арестантской № 29-го роты Подпоручикъ *Сыровъ*.

—

№ 115. Въ С. Петербургѣ, 8-го Октября, 1856.

ПРОИЗВОДЯТСЯ: *за отличіе по службѣ*, 30-го Флотскаго экипажа, Капитанъ-Лейтенантъ *Дандри*, въ Капитаны 2-го ранга; *за выслугу лѣтъ и по экзамену*, въ Прапорщики: квартирмейстеры экипажей: Гвардейскаго: *Замойскій* и *Трофимовъ*, съ назначеніемъ въ Ластовую полуроту сего экипажа и 34-го Флотскаго—

Задеркинъ, съ назначеніемъ въ 16-й Рабочій экипажъ; Кондукторы: Корпуса Морской Артиллеріи: *Таранъ*, *Бухневичъ*, *Зіолковскій* и *Меркушевъ*, съ назначеніемъ въ Арсенальную № 6-го роту; *Гусевъ*, *Орловъ* и *Блюмъ*—въ Арсенальную № 7-го роту; Корпуса Инженеровъ Морской Строительной части: *Корневъ* и *Пайвинъ*, съ назначеніемъ въ Военно-Рабочую № 1-го роту того же Корпуса; унтеръ-офицеры, Рабочихъ экипажей: 6-го, *Пашининъ*, 16-го, *Садьковъ*, 15-го, *Трофимовъ*, 13-го, *Петровъ*, 15-го: *Брониковскій* и *Лазаревъ*, всѣ съ назначеніемъ въ Рабочіе же экипажи: *Пашининъ* — въ 1-й, *Садьковъ* — въ 16-й, а послѣдніе четверо въ 15-й. Корпуса Морской Артиллеріи Прапорщику *Пальховскому*, отдается старшинство въ настоящемъ чинѣ, со дня оказаннаго имъ отличія при бывшей оборонѣ Севастополя, 12-го Февраля 1855 года.

НАЗНАЧАЮТСЯ: Флотскихъ экипажей, Капитаны 2-го ранга: 21-го, Командиръ шхуны «Градъ», *Каменскій*—Командующимъ 27-мъ экипажемъ, вмѣсто Капитанъ-Лейтенанта *Назимова 2-го*, который переводится въ 22-й экипажъ и 2-го, *Миллеръ 1-й*, Презусомъ Комиссіи Военнаго суда въ Ревелѣ; Капитанъ-Лейтенанты: 32-го, Командиръ корвета «Медвѣдь», *Макухинъ*—Командующимъ симъ экипажемъ, съ оставленіемъ Командиромъ корвета; 19-го, Командиръ парохода «Невка», *Коростовецъ 1-й*—Старшимъ Адъютантомъ при Инспекторскомъ департаментѣ Морскаго Министерства, съ состояніемъ по флоту; 23-го, Адъютантъ Начальника 3-й Флотской дивизіи Лейтенантъ *Можайскій 2-й* — Старшимъ Адъютантомъ Штаба 3-й Флотской дивизіи, съ состояніемъ по флоту, вмѣсто Капитанъ-Лейтенанта *Трубникова*, который зачисляется въ 24-й Флотскій экипажъ; Коммисіонеръ Морскаго Министерства, числящійся по Адмиралтейству, Полковникъ *Ивковъ 1-й*, состоять по

Морскому Министерству, съ оставленіемъ въ должности.

ПЕРЕИМЕНОВЫВАЕТСЯ, Шхиперъ 9-го Флотскаго экипажа, Коллежскій Секретарь *Ермаковъ* — въ Штабсъ-Капитаны, съ состояніемъ по Адмиралтейству и съ оставленіемъ въ должности.

ПЕРЕВОДЯТСЯ: Флотскихъ экипажей: 38-го, Капитанъ 2-го ранга *Ивковъ 2-й*, въ 22-й, и 2-го, Мичманъ *Корниловъ*, въ 8-й экипажи; Корпуса Флотскихъ Штурмановъ Подпоручикъ *Даниловъ 3-й*, въ Корпусъ Лѣсничихъ.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ СРОКЪ ОТПУСКА: Лейтенантамъ, Флотскихъ экипажей: 42-го, *Повалишину 1-му*, для излѣченія болѣзни отъ раны, а 33-го, *Игнатьеву 1-му* и 43-го, *Шишмареву 2-му*, для излѣченія болѣзней, отъ контузій происходящихъ; всѣмъ тремъ на четыре мѣсяца.

УВОЛЬНЯЮТСЯ ВЪ ОТПУСКЪ: 7-го Флотскаго экипажа Лейтенантъ *Рессинъ* на четыре, и Корпуса Флотскихъ Штурмановъ Прапорщикъ *Ульяновскій* на три мѣсяца;—оба по домашнимъ обстоятельствамъ.

УВОЛЬНЯЮТСЯ ОТЪ СЛУЖБЫ, *за болѣзнію*: Корпуса Морской Артиллеріи Полковникъ *Андреевъ 1-й* и состоящій по Рабочимъ экипажамъ, Прапорщикъ *Критининъ* Подпоручикомъ; оба съ мундиромъ и пенсіономъ — первый полнаго, а послѣдній половиннаго оклада жалованья; *по домашнимъ обстоятельствамъ*, 35-го Флотскаго экипажа Лейтенантъ *Попандопуло 3-й*, Капитанъ-Лейтенантомъ и съ мундиромъ.

ИСКЛЮЧАЮТСЯ ИЗЪ СПИСКОВЪ, *умершіе*: Старшій Адъютантъ Штаба Командира 2-й Ластовой бригады, состоящій по Ластовымъ экипажамъ, Маіоръ *Баронъ Менуэ*; Корпуса Флотскихъ Штурмановъ Прапорщикъ *Андреевъ 6-й*; Корпуса Инженеровъ Морской Строи-

тельной части Подпоручикъ *Волковъ*; Арсенальныхъ ротъ Корпуса Морской Артиллеріи Поручикъ *Ѳедоровъ 2-й* и Морской Арестантской № 21-го роты Прапорщикъ *Жаровъ*.

—

№ 116. Въ Царскомъ селѣ; 15-го Октября, 1856.

ПРОИЗВОДЯТСЯ: *за отличіе по службѣ*, состоящій по особымъ порученіямъ при Управляющемъ Морскимъ Министерствомъ, числящійся по флоту, Капитанъ 1-го ранга *Лавровъ 1-й*, въ Контръ-Адмиралы, съ назначеніемъ Таганрогскимъ Градоначальникомъ; *за отличіе, при бывшей оборонѣ Севастополя*, 4-го Ластоваго экипажа: Подпоручикъ *Кривчиковъ*, въ Поручики; *за отличіе по службѣ*, 1-го Ластоваго экипажа Прапорщикъ *Томиловъ*, въ Подпоручики; *за выслугу лѣтъ и по экзамену*: 19-го Флотскаго экипажа юнкеръ *Абашевъ*, въ Мичманы, съ оставленіемъ въ томъ же экипажѣ; Корпуса Корабельныхъ Инженеровъ кондукторы: *Комашинскій* и *Катковъ*, въ Прапорщики, съ оставленіемъ въ Корпусѣ.

НАЗНАЧАЕТСЯ, 27-го Флотскаго экипажа Лейтенантъ *Сибиревъ*—Старшимъ Адъютантомъ въ Морское Управленіе при Штабѣ Командующаго войсками въ Восточной Сибири.

ПЕРЕВОДЯТСЯ: Флотскихъ экипажей: 6-го, Капитанъ-Лейтенантъ *Бухвостовъ*, въ 18-й; Лейтенанты: 25-го, *Баронъ-фонъ-деръ-Говенъ*, въ 20-й; 36-го, *Верещагинъ* и 41-го, *Лесли*,—оба въ 15-й; 39-го, *Жерве*, въ 18-й; 31-го, *Лазаревъ 2-й*, въ 22-й; 34-го, *Костомаровъ* и 36-го, *Колокольцевъ 2-й*, — оба въ 30-й и 45-го, *Дзеражинскій*, въ 33-й; Мичманы: 2-го, *Піотровичъ 3-й*, въ 18-й и 10 го, *Тобизинъ 2-й*, въ 27-й.

увольняются отъ службы: Флотскихъ экипажей: 13-го, Капитанъ-Лейтенантъ *Сульменевъ 1-й, за болѣзнію*; 43-го, Лейтенантъ *Петровъ 2-й*, съ мундиромъ; Морской Арестантской № 14-го роты, Штабсъ-Капитанъ *Ограновичъ*, съ мундиромъ и пенсіономъ полнаго оклада жалованья; *по домашнимъ обстоятельствамъ*, Корпуса Инженеровъ Морской Строительной части, Полковникъ *Нюбекъ*, съ мундиромъ и пенсіономъ полнаго оклада жалованья.

Государь Императоръ, за отлично-выполненную перевозку моремъ сухопутныхъ войскъ на Кавказъ, объявляетъ особенное Монаршее Свое благоволеніе: Завѣдывавшему Морскою частію въ Николаевѣ, Вице-Адмиралу *Панфилову*; Завѣдывающему нынѣ тою частію, — Свиты Его Величества, Контръ-Адмиралу *Бутакову*; Командиру 37-го Флотскаго экипажа, Капитану 1-го ранга *Спицыну 1-му* и Адъютанту Его Императорскаго Высочества, Генералъ-Адмирала, Капитану 2-го ранга *Стеценкову 1-му*. Монаршее благоволеніе: Командовавшимъ, транспортами: Капитанамъ 2-го ранга: «Днѣстръ», *Подушкину 1-му* и «Килія», *Пыхачеву*; Капитанъ-Лейтенантамъ: «Ріонъ», *Милонасу*; «Балаклава», *Прокофьеву 1-му* и «Ѳеодосія», *Исакову 2-му*; пароходами: «Тамань», *Языкову 1-му* и «Дарго», *Зассу*; равномѣрно и всѣмъ Штабъ и Оберъ-Офицерамъ, участвовавшимъ въ означенной перевозкѣ.

исключается изъ списковъ, *умершій*, 16-го Флотскаго экипажа Мичманъ *Бурцевъ*.

—

№ 117. Въ Царскомъ селѣ, 22-го Октября, 1856.

ПРОИЗВОДИТСЯ, *за выслугу лѣтъ и по экзамену*: 16-го Флотскаго экипажа юнкеръ *Шаренбергъ*, въ Мичманы, съ назначеніемъ въ 9-й Флотскій экипажъ.

НАЗНАЧАЮТСЯ: Флотскихъ экипажей, Капитаны 2-го ранга: 27-го, Командующій экипажемъ, *Каменскій*—Командиромъ клипера «Разбойникъ», съ оставленіемъ Командующимъ экипажемъ; 18-го, *Богдановъ 1-й*—Ассесоромъ Коммисіи Военнаго суда въ Ревелѣ, съ состояніемъ по флоту; 21-го, бывшій Командиръ клипера «Разбойникъ», *Гревенсъ 2-й*—Командующимъ фрегатомъ «Вилагошъ»; 32-го, Капитанъ-Лейтенантъ *Никоновъ 3-й*—Командиромъ транспорта «Гапсаль»; послѣдніе два съ переводомъ: *Гревенсъ*—въ Гвардейскій и *Никоновъ*—въ 26-й Флотскій экипажи.

ПЕРЕВОДЯТСЯ: Флотскихъ экипажей, Лейтенанты: 1-го, *Розенбергъ 4-й*, въ 28-й; 16-го, *Глотовъ 2-й*, въ 26-й; 28-го, Мичманъ *Литке 3-й*, во 2-й; Ластовой полуроты Гвардейскаго экипажа Прапорщики: *Замойскій* и *Трофимовъ*, въ Портовыя роты: первый № 2-го, а послѣдній № 3-го.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ СРОКЪ ОТПУСКА: Флотскихъ экипажей, Лейтанантамъ: 29-го, *Новикову* на двадцать восемь дней, для излѣченія болѣзней, отъ ранъ и контузій происходящихъ; 40-го, *Бѣлихову 1-му*, на четыре мѣсяца, по домашнимъ обстоятельствамъ.

УВОЛЬНЯЮТСЯ ВЪ ОТПУСКЪ: 44-го Флотскаго экипажа Капитанъ 2-го ранга *Коломотьяно* и состоящій по Арсенальнымъ ротамъ Корпуса Морской Артиллеріи Штабсъ-Капитанъ *Семеновъ 2-й*, для излѣченія болѣзней, отъ ранъ и контузій происходящихъ; первый на четыре, а послѣдній на шесть мѣсяцевъ; состоящій по флоту Капитанъ 1-го ранга *Маковѣевъ*, на два

мѣсяца; Флотскихъ экипажей, Лейтенанты: 28-го, *Баронъ Дистерло* и 30-го, *Колокольцевъ 2-й*, оба на шесть мѣсяцевъ, первый за границу; Мичманы: 15-го, *Назимовъ 4-й* и 4-го, *Баптизманскій 2-й*, на два, 17-го, *Тумило-Денисовичъ 2-й* и 38-го, *Мясоѣдовъ*, на четыре мѣсяца; Корпуса Флотскихъ Штурмановъ, Подпоручики: *Мордовскій 1-й* и *Паршинъ*, — оба на три мѣсяца; Корпуса Инженеровъ Морской Строительной части Поручикъ *Поповъ 3-й*, на три мѣсяца; всѣ десять по домашнимъ обстоятельствамъ.

УВОЛЬНЯЮТСЯ ОТЪ СЛУЖБЫ: 35-го Флотскаго экипажа Мичманъ *Чагинъ*, за болѣзнію, Лейтенантомъ и и съ мундиромъ; Корпуса Инженеровъ Морской Строительной части Капитанъ *Митюшинъ*.

ПО СЕНТЕНЦІИ ВОЕННАГО СУДА, 4-го Рабочаго экипажа Штабсъ-Капитанъ *Абрюцкій* за нетрезвое поведеніе и уклоненіе отъ службы, разжаловывается въ рядовые, впредь до отличной выслуги.

ИСКЛЮЧАЮТСЯ ИЗЪ СПИСКОВЪ, *умершіе*: 10-го Рабочаго полуэкипажа Капитанъ *Сидоровъ 2-й* и состоявшій по Арсенальнымъ ротамъ Корпуса Морской Артиллеріи Штабсъ-Капитанъ *Плюшкинъ*.

О ЧИНАХЪ ГРАЖДАНСКИХЪ.

№ 83. На пароходѣ «Александрія», 29-го Сентября, 1856.

ПРОИЗВОДЯТСЯ, *за выслугу лѣтъ:* изъ Губернскихъ, въ Коллежскіе Секретари, бывшаго Штаба Командира Дунайскихъ портовъ и флотиліи, Помощникъ Секретаря, *Кржижановскій*. Изъ Коллежскихъ Регистраторовъ, въ Губернскіе Секретари: того же Штаба, Журналистъ *Стуловъ*; Письмоводитель Севастопольскаго Портоваго

Казначейскаго Отдѣленія, *Карпачевскій*; Помощникъ Бухгалтера Казначейства Черноморскаго Интендантства, *Яковлевъ*. Въ Коллежскіе Регистраторы: Помощникъ Столоначальника Кораблестроительной экспедиціи, *Языковъ*. *За выслугу лѣтъ и по экзамену*: Корпуса Корабельныхъ Инженеровъ кондукторъ *Кондратьевъ*, съ назначеніемъ бранспойтовымъ и котельнымъ мастеромъ, при С. Петербургскомъ портѣ; Архангельскихъ магазиновъ вахтеръ *Ягуповъ*, съ назначеніемъ вагенмейстеромъ при Архангельскомъ портѣ;—всѣ семь со старшинствомъ: *Кржижановскій* съ 12-го Марта сего года; *Стуловъ* съ 1-го Января 1855 г.; *Яковлевъ*, съ 1-го Января; *Карпачевскій*, съ 27-го; *Языковъ*, съ 25-го; *Кондратьевъ* съ 11-го Іюня сего года и *Ягуповъ* съ 30-го Января 1850 г.

УТВЕРЖДАЮТСЯ въ чинѣ Титулярнаго Совѣтника: Лекаря Старшіе врачи, экипажей: 2-го Ластоваго, *Печъ* и 25-го Флотскаго, *Гласковъ*, первый съ 24-го Іюля, а второй съ 20-го Августа 1852 года.

ОПРЕДѢЛЯЮТСЯ въ СЛУЖБУ, изъ отставныхъ: Коллежскій Совѣтникъ *Рогозинскій*, Секретаремъ въ Кронштадтскую Контору надъ портомъ; Коллежскій Секретарь *Укльевскій*, въ С. Петербургскую Контору надъ портомъ, Помощникомъ Столоначальника.

ПЕРЕВОДИТСЯ, Младшій Помощникъ Столоначальника Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, Титулярный Совѣтникъ *Михайловъ*, Помощникомъ Контролера въ Черноморскую Ревизіонную Коммиссію.

УВОЛЬНЯЮТСЯ ОТЪ СЛУЖБЫ: *на основаніи Высочайше утвержденныхъ въ 1-й день Мая 1846 года правилъ:* Севастопольскихъ Морскихъ Арестантскихъ ротъ писаря *Петровъ* и *Ивановъ*, и Кронштадтскихъ экипажескихъ магазиновъ вахтеръ *Леонтьевъ*, — всѣ три съ чиномъ Коллежскаго Регистратора.

ИСКЛЮЧАЮТСЯ ИЗЪ СПИСКОВЪ, *умершіе*: Унтеръ-Экипажмейстеръ Николаевскаго порта, 12-го класса *Симоновъ* и Унтеръ-Цейхвахтеръ Корпуса Морской Артиллеріи, Коллежскій Регистраторъ *Шевченко*.

—

№ 84. Въ С. Петербургѣ: 8-го Октября, 1856.

ПРОИЗВОДЯТСЯ, *за выслугу лѣтъ*: изъ Надворныхъ, въ Коллежскіе Совѣтники, Учителя Морскаго Кадетскаго Корпуса: *Прохоровъ* и *Благодаревъ*. Изъ Титулярныхъ Совѣтниковъ, въ Коллежскіе Ассесоры: *Мирандъ* и Младшій врачъ 1-го Ластоваго экипажа, *Гофманъ*. Изъ Коллежскихъ Секретарей, въ Титулярные Совѣтники, Учитель Штурманскаго Училища, *Бенешевичъ*;—всѣ пять со старшинствомъ: *Прохоровъ*—съ 13-го Іюля 1856, *Благодаревъ*—съ 24-го Февраля 1848, *Мирандъ*—съ 7-го Марта и *Гофманъ*—съ 22-го Сентября 1856, *Бенешевичъ*—съ 5-го Января 1855.

УТВЕРЖДАЮТСЯ: Учитель Морскаго Кадетскаго Корпуса, *Фалло*, въ чинѣ Коллежскаго Секретаря; Засѣдатель Иркутскаго Земскаго суда, Титулярный Совѣтникъ *Ворожейкинъ*, въ должности Бухгалтера Морскаго Отдѣленія при Иркутской Полевой Провіантской Коммисіи и Помощникъ Столоначальника той же Коммисіи, Губернскій Секретарь *Сотничевскій*, въ должности Помощника Бухгалтера Морскаго Отдѣленія помянутой Коммисіи; всѣ три со старшинствомъ: *Фалло*—съ 4-го Сентября 1850, *Ворожейкинъ*—съ 21-го Іюля и *Сотничевскій*—съ 7-го Іюня сего года.

ОПРЕДѢЛЯЮТСЯ ВЪ СЛУЖБУ: окончившій курсъ наукъ въ Московскомъ Императорскомъ Университетѣ, Лекарь *Трезорукоевъ*, въ Кронштадтскій Морской госпиталь, Младшимъ Ординаторомъ; *изъ отставныхъ*: Ти-

256692.

тулярный Совѣтникъ *Энцель*, въ Кораблестроительный департаментъ Морскаго Министерства, Столоначальникомъ; Коммисаръ, 13-го класса *Максимовъ*, въ Кронштадтскую Контору надъ портомъ, Регистраторомъ и Коллежскій Регистраторъ *Евсевьевъ*, брантмейстеромъ С. Петербургскаго порта.

УВОЛЬНЯЕТСЯ ВЪ ОТПУСКЪ, Старшій врачъ Морскаго Кадетскаго Корпуса, Статскій Совѣтникъ *Фробенъ*, по болѣзни, за границу, на шесть мѣсяцевъ.

—

№ 85. Въ Царскомъ селѣ; 15-го Октября, 1856.

ПРОИЗВОДЯТСЯ, *за выслугу лѣтъ*: изъ Коллежскихъ, въ Статскіе Совѣтники, Правитель Канцеляріи Инспекторскаго департамента Морскаго Министерства, *Кочетовъ*, со старшинствомъ съ 13-го Октября сего года. Въ Коллежскіе Регистраторы, *за отличіе по службѣ*, Гидрографическаго департамента писарь *Соломатинъ*, съ назначеніемъ Коммисаромъ для письма въ роту Торговаго Мореплаванія; *за отличіе, оказанное при бывшей оборонѣ Севастополя*, 37-го Флотскаго экипажа квартирмейстеръ *Малиновскій*, съ увольненіемъ отъ службы.

УТВЕРЖДАЮТСЯ: исправляющій должность Начальника Отдѣленія Инспекторскаго департамента Морскаго Министерства, Коллежскій Совѣтникъ *Чубинскій*—въ сей должности; Учитель Морскаго Кадетскаго Корпуса, *Бейеръ*—въ чинѣ Коллежскаго Секретаря, со старшинствомъ съ 26-го Февраля 1853 года.

ПЕРЕВОДИТСЯ, Старшій писецъ Конторы С. Петербургской больницы для чернорабочихъ, Губернскій Секретарь *Меркурьевъ*, въ Черноморскую Ревизіонную Коммисію, Помощникомъ Контролера.

УВОЛЬНЯЮТСЯ ОТЪ СЛУЖБЫ, *за болѣзнію:* Чиновникъ особыхъ порученій при Строительномъ департаментѣ Морскаго Министерства, Коллежскій Совѣтникъ *Реймерсъ*; Оберъ-Аудиторъ Штаба Главнаго Командира Архангельскаго порта, Титулярный Совѣтникъ *Богдановъ*,—оба съ мундиромъ; Черноморской Гардемаринской роты, гардемарины: *Новосильцевъ* и *Голубевъ*, — оба съ чиномъ Коллежскаго Регистратора.

ИСКЛЮЧАЕТСЯ ИЗЪ СПИСКОВЪ, *умершій*, Унтеръ-Цейхвахтеръ Корпуса Морской Артиллеріи, Губернскій Секретарь *Александровъ*.

—

№ 86. Въ Царскомъ селѣ; 22-го Октября, 1856.

ПРОИЗВОДЯТСЯ, *за выслугу лѣтъ со старшинствомъ*: изъ Надворныхъ, въ Коллежскіе Совѣтники, Начальникъ Отдѣленія Строительнаго департамента, *Деленчь-Ленчевскій*, съ 3-го Октября сего года; изъ Коллежскихъ Регистраторовъ, въ 13-й классъ: Смотритель Морскихъ магазиновъ въ Баку, *Семеновъ* и Коммисаръ 45-го Флотскаго экипажа, *Макогоновъ*,—оба съ 23-го Іюля сего года; въ Коллежскіе Регистраторы: Учитель Черноморской Гардемаринской роты *Вюрмли*, съ 16-го Апрѣля сего года; *за отличіе по службѣ*, Медицинскаго департамента, писарь *Шабалинъ*, съ назначеніемъ Письмоводителемъ въ Канцелярію Медицинскаго Инспектора Кронштадтскаго порта.

ОПРЕДѢЛЯЮТСЯ ВЪ СЛУЖБУ, *изъ отставныхъ*: Титулярный Совѣтникъ *Крузе*, въ Астраханскую Контору надъ портомъ, Помощникомъ Бухгалтера; Лекарь *Пепьковъ*, Младшимъ врачемъ въ 4-й Флотскій экипажъ.

УВОЛЬНЯЮТСЯ ВЪ ОТПУСКЪ: Врачи, экипажей, Старшіе: 23-го Флотскаго, Коллежскій Ассесоръ *Мерцаловъ*;

4-го Ластоваго, Титулярный Совѣтникъ *Евтушевскій*; 38-го Флотскаго, Младшій, Лекарь *Піотровскій*,—первый на три, а послѣдніе два на четыре мѣсяца; всѣ по домашнимъ обстоятельствамъ.

УВОЛЬНЯЮТСЯ ОТЪ СЛУЖБЫ, *по домашнимъ обстоятельствамъ:* Начальникъ Отдѣленія Коммисаріатской Экспедиціи Черноморскаго Интендантства, Коллежскій Совѣтникъ *Сиренко*, съ мундиромъ; Столоначальникъ Кораблестроительной Экспедиціи Черноморскаго Интендантства, Титулярный Совѣтникъ *Бенземанъ*, съ чиномъ Коллежскаго Ассесора; *за болѣзнію*: Учитель Морскаго Кадетскаго Корпуса, *Буссекъ*; 2-го Ластоваго экипажа, фельдшеръ *Семеновъ*, съ чиномъ Коллежскаго Регистратора.

ИСКЛЮЧАЮТСЯ ИЗЪ СПИСКОВЪ, *умершіе*: Младшій Ординаторъ госпиталя Николаевскаго поста, Докторъ-Медицины, Надворный Совѣтникъ *Бартъ*; Письмоводитель Управленія Черноморскихъ Адмиралтейскихъ селеній, 9-го класса *Діевскій* и Коммисаръ 31-го Флотскаго экипажа, Губернскій Секретарь *Львовъ*.

ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ.

ОРДЕНАМИ;

а) За отличія, оказанныя во время бывшей обороны Севастополя:

Въ 21-й день Августа 1856 года.

Св. СТАНИСЛАВА 2-Й СТЕПЕНИ, СЪ МЕЧАМИ, 45-го Флотскаго экипажа Лейтенанту *Акимову*.

Въ 17-й день Сентября.

Св. АННЫ 4-Й СТЕПЕНИ СЪ НАДПИСЬЮ: «ЗА ХРАБРОСТЬ», Штабсъ-Капитану Морской Арестантской № 24-го роты *Попову*.

Въ 29-й день Сентября.

Св. Станислава 3-й степени, съ мечами:

Лабораторной № 2-го роты Корпуса Морской Артиллеріи Поручику *Баркареву*.

Въ 8-й день Октября.

Корпуса Флотскихъ Штурмановъ Подпоручику *Машкину*.

б) За отлично-усердную службу:

Въ 29-й день Сентября.

Св. Анны 2-й степени, съ Императорскою короною, Главному Доктору Николаевскаго Морскаго госпиталя, Доктору медицыны, Статскому Совѣтнику *Мазюкевичу*.

Св. Анны 2-й степени, Помощнику Главнаго Доктора Севастопольскаго Морскаго госпиталя, Штабъ-Лекарю Коллежскому Совѣтнику *Голубкину*.

Св. Анны 3-й степени, 29-го Флотскаго экипажа Младшему врачу *Карасевичу*.

Св. Станислава 2-й степени:

Старшимъ врачамъ, Коллежскимъ Ассесорамъ: 38-го Флотскаго экипажа, *Ельфимову* и 11-го Рабочаго экипажа, *Лисаневичу*.

Св. Станислава 3-й степени, 5-го Флотскаго экипаскаго экипажа, Лейтенанту *Полозову* и Старшему врачу 30-го Флотскаго экипажа, Коллежскому Ассесору *Должанскому*.

—Государь Императоръ, по положенію Комитета Гг. Министровъ, Всемилостивѣйше изволилъ, въ 19-й день сего Сентября, наградить отставнаго Поручика *Бенардаки*, за оказанныя имъ заслуги по загражденію сѣвернаго и южнаго Кронштадтскихъ фарватеровъ орденомъ Св. Владиміра 4-й степени.

ДЕНЬГАМИ:

Въ 29-й день Сентября.

Лекарскимъ Помощникамъ Николаевскаго Морскаго госпиталя, Коллежскимъ Регистраторамъ: *Якову Ульянову* и *Ермолаю Новикову*, по 72 р. сер. каждому.

ПРИКАЗЫ

Его Императорскаго Высочества

Генералъ-Адмирала.

О назначеніяхъ и перемѣщеніяхъ.

№ 165. Москва; 11-го Сентября, 1856.

44-го Флотскаго экипажа Капитанъ-Лейтенантъ *Ивковъ*, на основаніи Высочайшаго повелѣнія, объявленнаго въ приказѣ Моемъ отъ 9-го Марта сего года № 38, прикомандировывается къ Черноморской Гардемаринской ротѣ.

№ 166. Москва; 11-го Сентября, 1856.

Корпуса Инженеръ-Механиковъ Прапорщики: *Зарубинъ 3-й*, *Герасимовъ* и *Шатленъ* зачисляются въ 3-й разрядъ Инженеръ-Механиковъ.

№ 167. Москва; 11-го Сентября, 1856.

Корпуса Инженеръ-Механиковъ Поручикъ *Нестеровъ*, во вниманіе къ трудамъ при постройкѣ корветовъ, перечисляется по Высочайшему повелѣнію, не въ примѣръ другимъ, изъ 3-го во 2-й разрядъ Инженеръ-Механиковъ.

№ 168. Москва; 12-го Сентября, 1856.

Корпуса Инженеръ-Механиковъ Поручики: *Глотовъ* и *Пименовъ* и Прапорщикъ *Ивановъ* зачисляются въ 3-й разрядъ Инженеръ-Механиковъ.

№ 169. Москва; 14-го Сентября, 1856.

На основаніи Высочайшаго Указа, даннаго Адмиралтействъ-Коллегіи въ 9-й день Апрѣля 1802 года, Лейтенантъ 1-го Финскаго экипажа *Линнестремъ* увольняется для службы на коммерческихъ судахъ, съ зачисленіемъ по флоту, на половинное по чину жалованье и съ оставленіемъ при немъ деньщиковъ.

№ 170. Москва; 18-го Августа. 1856.

Состоящій по флоту Капитанъ 1-го ранга *Невельскій* зачисляется въ учреждаемыя, на основаніи приказа Моего 19-го Мая сего года № 96, кадры Офицеровъ для резервныхъ экипажей Балтійскаго флота, съ назначеніемъ въ 1-ю Флотскую дивизію.

№ 171. Москва; 17-го Сентября, 1856.

25-го Флотскаго экипажа Лейтенантъ *Смольяниновъ* назначается Старшимъ Офицеромъ на корабль «Бріенъ».

№ 172. Москва; 22г-о Сентября, 1856.

39-го Флотскаго экипажа Лейтенантъ *Кононовъ*, на основаніи Высочайшаго повелѣнія, объявленнаго въ приказѣ Моемъ отъ 9-го Марта сего года № 38, прикомандировывается къ Морскому Кадетскому Корпусу.

№ 176. С. Петербургъ; 22-го Сентября, 1856.

Высочайшимъ Приказомъ, отданнымъ по Гражданскому вѣдомству въ 3-й день сего Сентября № 181, Врачъ Арсенальныхъ № 2-го и 3-го и Лабораторной

№ 1-го ротъ, Лекарь Коллежскій Ассесоръ *Гринцевичъ* переведенъ Исправляющимъ должность Витебскаго городоваго Врача.

№ 177. С. Петербургъ; 22-го Сентября, 1856.

На основаніи Высочайшаго Указа, даннаго Адмиралтействъ-Коллегіи, въ 9-й день Апрѣля 1802 года, Лейтенантъ 1-го Финскаго экипажа *Шульцъ* увольняется для службы на коммерческихъ судахъ, съ зачисленіемъ по флоту, на половинное по чину жалованье, и съ оставленіемъ при немъ деньщиковъ.

№ 179. С. Петербургъ; 6-го Октября, 1856.

Корпуса Флотскихъ Штурмановъ Подпоручикъ *Макаровъ*, на основаніи Высочайшаго Указа, даннаго Адмиралтействъ-Коллегіи, въ 9-й день Апрѣля 1802 года, увольняется для службы на коммерческихъ судахъ, съ оставленіемъ по корпусу, на половинное по чину жалованье, и съ оставленіемъ при немъ деньщика.

№ 180. С. Петербургъ; 6-го Октября, 1856.

12-го Флотскаго экипажа Капитанъ-Лейтенантъ *Сиверсъ*, на основаніи Высочайшаго Указа, даннаго Адмиралтействъ-Коллегіи, въ 9-й день Апрѣля 1802 года, увольняется для службы на коммерческихъ судахъ, съ зачисленіемъ по флоту, на половинное по чину жалованье, и съ оставленіемъ при немъ деньщиковъ.

№ 181. С. Петербургъ; 6-го Октября, 1856.

Высочайшими приказами, отданными по Военному вѣдомству въ 18-й и 20-й дни Сентября, переведены: первымъ—Адъютантъ Исправляющаго должность Главнаго Командира Черноморскаго флота и портовъ, состоящій по флоту Капитанъ-Лейтенантъ *Гельфрейхъ*—

въ Охотскій пѣхотный полкъ, съ переименованіемъ въ Маіоры, — и вторымъ — Корпуса Инженеровъ Морской Строительной части, Поручикъ *Мазюкевичъ* — въ Полевые Инженеры.

Корпуса Флотскихъ Штурмановъ Балтійскаго флота, Прапорщики *Дегтинскій* и *Моисѣевъ* переводятся въ Камчатскую флотилію.

№ 182. С. Петербургъ; 6-го Октября, 1856.

Высочайшими Приказами, отданными по Гражданскому вѣдомству въ 16-й и 17-й дни минувшаго Сентября за № 190 и 191, переведены Старшіе врачи Флотскихъ экипажей, Титулярные Совѣтники: 18-го, *Суходольскій* — исправляющимъ должность Уѣзднаго Врача въ г. Соколку и 24-го, *Бѣляевъ*—Старшимъ Окружнымъ врачемъ Костромскаго и Галичскаго округовъ Министерства Государственныхъ имуществъ.

№ 183. С. Петербугъ; 8-го Октября, 1856.

Высочайшимъ приказомъ, отданнымъ по Гражданскому вѣдомству въ 20-й день минувшаго Сентября № 193, Лекаря, Младшіе врачи Флотскихъ экипажей: 18-го, *Пржибыльскій* и 24-го, *Головня,* переведены въ въ вѣдомство Министерства Государственныхъ имуществъ врачами—первый Старшимъ въ округахъ Острогожскомъ и Коротоякскомъ, а послѣдній Младшимъ въ округахъ Конотопскомъ и Сосницкомъ.

№ 184. С. Петербургъ; 8-го Октября, 1856.

Высочайшимъ приказомъ, отданнымъ по Военному вѣдомству въ 23-й день минувшаго Сентября, Военно-Рабочей № 1-го роты Корпуса Инженеровъ Морской Строительной части, Прапорщикъ *Русаковъ* переведенъ

въ Гренадерскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича полкъ.

№ 186. С. Петербургъ; 12-го Октября, 1856.

16-го Флотскаго экипажа Лейтенантъ *Томиловъ* назначается Адъютантомъ Штаба 6-й Флотской бригады, вмѣсто 5-го Флотскаго экипажа Лейтенанта *Розенмейера*, которой отчисляется къ своему экипажу.

№ 188. С. Петербургъ; 12-го Октября, 1856.

Утверждаются Старшими Офицерами на корабляхъ: «Вола» — 6-го Флотскаго экипажа Капитанъ-Лейтенантъ *Бухвостовъ*, и «Фершампенуазъ» — 23-го Флотскаго экипажа Капитанъ-Лейтенантъ *Баженовъ*.

№ 189. С. Петербургъ; 12-го Октября, 1856.

40-го Флотскаго экипажа Коммисаръ, Коллежскій Регистраторъ *Ѳедоровъ* переводится тѣмъ же званіемъ въ 33-й Флотскій экипажъ.

№ 190. С. Петербургъ; 13-го Октября, 1856.

Корпуса Инженеровъ Морской Строительной части Подполковникъ *Смирновъ* назначается Командиромъ Астраханской Инженерной команды и строителемъ механическихъ мастерскихъ въ Астрахани и Баку.

Произведенный приказомъ Главнокомандовавшаго Южною Арміею и войсками въ Крыму, 26-го Октября 1855 г., изъ унтеръ-офицеровъ 17-го Рабочаго экипажа (бывшій впослѣдствіи кондукторомъ Корпуса Корабельныхъ Инженеровъ) въ Прапорщики, и утвержденный въ этомъ чинѣ Высочайшимъ приказомъ 18-го Іюня с. г. № 96, *Яковлевъ*, зачисляется въ Военно-рабочую № 10-го роту Морской Строительной части.

Состоящіе по Адмиралтейству, Ассесоры Военно-Судныхъ Коммисій: въ Николаевѣ, Подполковникъ *Грамматиковъ* и бывшей въ Измаилѣ, Капитанъ *Завойка*, переводятся тѣми же званіями въ Севастопольскую Коммисію Военнаго суда.

№ 192. С. Петербургъ; 15-го Октября, 1856.

Унтеръ-Цейхвахтеръ Корпуса Инженеровъ Морской Строптельной части, Губернскій Секретарь *Колюбакинъ* переводится тѣмъ же званіемъ въ Корпусъ Морской Артиллеріи.

№ 193. С. Петербургъ; 15-го Октября, 1856.

Корпуса Корабельныхъ Инженеровъ Капитанъ *Перкинъ*, Штабсъ-Капитанъ *Гезехусъ 2-й* и Прапорщикъ *Рышетниковъ* назначаются, согласно Высочайше утвержденному въ 21-й день Августа с. г. штату Кораблестроительнаго Техническаго Комитета, въ сей Комитетъ, первый — помощникомъ начальника чертежной, а послѣдніе два — для занятій по чертежной.

№ 173. С. Петербургъ; 22-го Сентября, 1856.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: 20-ти пушечный бригъ «Улисъ» отчислить къ порту.

№ 187. С. Петербургъ; 11-го Октября; 1856.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: приписанный къ 18-му Флотскому экипажу пароходо-фрегатъ «Храбрый», по неблагонадежности его къ плаванію, отчислить къ порту для разборки.

—

Постановленія по флоту.

№ 174. С. Петербургъ; 22-го Сентября, 1856.

Государь Императоръ, въ послѣдствіе Высочайшаго Манифеста, въ 26-й день прошлаго Августа состоявшагося, распространяя дѣйствіе неизрѣченнаго Милосердія Своего и на нижнихъ чиновъ, штрафованныхъ не по суду, а по распоряженію начальства со внесеніемъ опредѣленныхъ имъ штрафомъ въ формулярные ихъ списки, Всемилостивѣйше повелѣть соизволилъ:

1) Всѣмъ таковымъ нижнимъ чинамъ, штрафованнымъ по высокоторжественный день Тезоименитства Его Императорскаго Величества, которые по ближайшему усмотрѣнію Гг. Главныхъ Командировъ портовъ, Начальниковъ Флотскихъ дивизій и Главныхъ Начальниковъ другихъ отдѣльныхъ частей Морскаго вѣдомства со дня перваго понесеннаго ими со внесеніемъ въ формулярный списокъ штрафа, совершенно безпорочно и не укоризненно служили, объявить Всемилостивѣйшее прощеніе.

2) Прощенныхъ на семъ основаніи нижнихъ чиновъ, возстановить во всѣхъ правахъ и преимуществахъ, по законамъ безпорочной службы присвоенныхъ, въ той полнотѣ, какъ бы они со дня вступленія своего въ службу никакимъ не подвергались штрафамъ.

№ 175. С. Петербургъ; 22-го Сентября, 1856.

Государь Императоръ, по докладу Моему, въ поясненіе и дополненіе правилъ о исчисленіи морскихъ кампаній для награды орденомъ Св. Георгія 4-й степени, нынѣ Владиміра 4-й степени съ бантомъ, въ 17-й день сего Сентября Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Плаваніе и якорную стоянку всѣхъ военныхъ судовъ, кромѣ брантвахтенныхъ и маячныхъ, между меридіаномъ устья Большаго Невскаго фарватера (на барѣ) и меридіаномъ Военнаго угля Кронштадтской гавани, съ Ораніенбаумскимъ рейдомъ включительно; а въ Черномъ морѣ между устьями рѣкъ Буга и Днѣпра и крѣпостью Очаковомъ,—считать половиннымъ числомъ дней.

2) Плаваніе по рѣкѣ Невѣ, равно и по всѣмъ рѣкамъ и озерамъ, въ границахъ Имперіи, такъ же плаваніе, въ Каспійскомъ морѣ, между городомъ Астраханью и выходомъ въ открытое море, а въ Черномъ—между городомъ Херсономъ и выходомъ въ Днѣпровскій лиманъ,—считать *половиннымъ* числомъ дней.

3) Якорную стоянку въ рѣкѣ Невѣ и во всѣхъ рѣкахъ съ ихъ протоками въ море, равно и во всѣхъ озерахъ, въ границахъ Имперіи, въ счетъ кампаній вовсе *не принимать*.

№ 178. Кронштадтъ; 25-го Сентября, 1856.

Государь Императоръ по случаю Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, Всемилостивѣйшимъ Манифестомъ 26-го прошедшаго Августа, даровавъ разныя милости всѣмъ вообще сословіямъ, соблаговолилъ облегчить участь лицъ Морскаго вѣдомства, впавшихъ въ преступленія, и Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Всѣхъ состоящихъ по день Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ подъ слѣдствіемъ или военнымъ судомъ, по такимъ преступленіямъ и проступкамъ, за кои по законамъ не слѣдуютъ наказанія, соединенныя съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія или же всѣхъ особенныхъ или нѣкоторыхъ лично и по состоянію присвоенныхъ подсудимому правъ и преимуществъ, отъ слѣдствія и суда освободить, ра-

спространивъ сію милость и на тѣхъ, которыхъ вины, не подлежа одному изъ вышеозначенныхъ наказаній, не были до дня Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, за безгласностію обнаружены.

2) Отлучившимся отъ своихъ командъ или просрочившимъ въ отпуску, либо неявившимся изъ временнаго и безсрочнаго отпуска по призыву на службу, даруется прощеніе, если въ теченіе 6-ти мѣсяцевъ отъ полученія сего приказа въ мѣстахъ ихъ пребыванія, добровольно сами явятся къ начальству и если во время отлучки не сдѣлали другаго преступленія, подлежащаго наказанію, соединенному съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ или нѣкоторыхъ личныхъ правъ и преимуществъ.

3) Преступниковъ, подлежащихъ тѣлесному наказанію и ссылкѣ въ каторжную работу, на поселеніе, или въ Арестантскія роты, сослать по назначенію безъ тѣлеснаго наказанія, поступивъ такимъ же образомъ и съ осужденными преступниками, надъ которыми тѣлесное наказаніе по день полученія Всемилостивѣйшаго Манифеста на мѣстѣ, неокончательно выполнено, или еще совсѣмъ не приводилось въ исполненіе.

4) Преступникамъ, которые изъяты по закону отъ тѣлесныхъ наказаній, но по то же число осуждены или подлежатъ ссылкѣ въ каторжную работу, уменшить время сихъ работъ, ограничивъ ихъ для осужденныхъ къ работѣ безъ-срока—20-ю годами, а для прочихъ сокративъ опредѣленные сроки—одною третьею частью. Приговореннымъ къ ссылкѣ на поселеніе въ отдаленнѣйшихъ мѣстахъ Сибири, назначить для поселенія мѣста Сибири, не столь отдаленныя.

5) Преступниковъ, поступившихъ въ Морскія Арестантскія роты Черноморскаго вѣдомства въ разрядъ сегдашнихъ, если поведеніе ихъ исправилось, пере-

весть въ разрядъ военно-срочныхъ; срочнымъ же, которыхъ поведеніе исправилось, сократить сроки пребыванія въ Арестантскихъ ротахъ, именно: сосланнымъ на время отъ 8-ми до 10-ти лѣтъ—четырьмя годами, сосланнымъ на время отъ 5-ти до 8-ми — тремя годами, сосланнымъ на время отъ 3-хъ до 5-ти лѣтъ — двумя годами, а всѣхъ сосланныхъ въ Арестантскія роты отъ одного года до 3-хъ лѣтъ, если они пробыли въ ротахъ не менѣе 6-ти мѣсяцевъ и исправились въ поведеніи, перевесть въ военно-рабочія роты Морской Строительной части, Ластовые и Рабочіе экипажи.

6) Осужденнымъ къ заключенію въ крѣпостяхъ въ казематѣ или на гауптвахтѣ, равно подвергнутымъ аресту съ содержаніемъ на гауптвахтѣ, сократить время содержанія на половину.

7) Написаннымъ въ рядовые безъ выслуги, даровать право выслуги, если они хорошимъ поведеніемъ обратили на себя вниманіе начальства.

8) Нижнимъ чинамъ подвергшимся штрафамъ по суду со внесеніемъ въ формулярные списки и загладившимъ свои проступки усердною службою и хорошимъ поведеніемъ, даровать, по усмотрѣнію Главнаго Морскаго Начальства, прощеніе, не стѣсняя сроками, установленными въ законѣ для подобнаго прощенія, распространивъ сію милость и на разжалованныхъ изъ унтеръ-офицеровъ въ рядовые, но не заслужившихъ еще унтеръ-офицерскаго званія; а тѣмъ унтеръ-офицерамъ, которые, бывъ разжалованы въ рядовые, вновь заслужили прежнее званіе и получили уже прощеніе штрафовъ, нынѣ же отдать старшинство въ унтеръ-офицерскомъ званіи со дня первоначальнаго производства въ унтеръ-офицеры, — и

9) Предоставить Начальству войти съ представле-

ніемъ объ облегченіи участи лицъ, служащихъ въ Морскомъ вѣдомствѣ и несущихъ доселѣ послѣдствія оштрафованій за проступки и преступленія, если они по своему поведенію, усердію къ службѣ или особеннымъ подвигамъ будутъ признаны достойными снисхожденія къ ихъ положенію, и на этомъ основаніи дозволить ходатайствовать: а) о не считаніи штрафовъ препятствіемъ къ наградамъ и преимуществамъ по службѣ тѣмъ лицамъ, которые подверглись оштрафованіямъ по суду и безъ суда со внесеніемъ въ формулярные списки, хотя бы установленный для подобныхъ представленій срокъ еще не миновалъ, — и б) о производствѣ въ унтеръ-офицеры написанныхъ по суду въ рядовые изъ Офицеровъ, а если они произведены уже въ унтеръ-офицеры, то о производствѣ ихъ въ Офицеры.

№ 185. С. Петербургъ, 8-го Октября, 1856.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: 1) Учредить при Штабѣ Главнокомандующаго Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ Морское Дежурство изъ Дежурнаго Штабъ-Офицера, Старшаго Адъютанта и другихъ чиновъ по прилагаемому при семъ штату, взамѣнъ такого же Дежурства, существовавшаго при бывшемъ Штабѣ Начальника Черноморской береговой линіи.

и 2) Дежурство это подчинить особому Морскому Штабъ-Офицеру, назначивъ его состоять для особыхъ порученій при Главнокомандующемъ и Намѣстникѣ Кавказскомъ, съ тѣмъ чтобы онъ могъ быть оставляемъ въ этой должности и по производствѣ въ чинъ Контръ-Адмирала.

ШТАТЪ МОРСКАГО ДЕЖУРСТВА ПРИ ШТАБѢ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩАГО ОТДѢЛЬНЫМЪ КАВКАЗСКИМЪ КОРПУСОМЪ.

Высочайше утвержденъ 17 Сентября 1856 г.

	Число чиновъ.	Жалованья.			
		Одному.		Всѣмъ.	
		Руб.	К.	Руб.	К.
Состоящій при Главнокомандующемъ, для особыхъ порученій по морской части Капитанъ 1-го ранга	1.	По чину.			
(Можетъ быть и Контръ-Адмиралъ) ему столовыхъ	»	»	»	2000	»
Дежурный Штабъ-Офицеръ, Капитанъ Лейтенантъ	1.	По чину.			
(Можетъ быть и Капитанъ 1 и 2 ранга) ему столовыхъ	»	»	»	1000	»
Старшій Адъютантъ, Лейтенантъ	1.	По чину.			
(Можетъ быть и Капитанъ-Лейтенантъ) ему столовыхъ	»	»	»	430	»
Писарей: 1-го класса	1.	34	30	34	30
— — — 2-го — —	2.	25	85	51	70
— — — 3-го — —	2.	21	55	43	10
На канцелярскіе расходы	»	»	»	150	»
Итого	8	»	»	3709	10

ПРИМѢЧАНІЯ:

1) Дежурство управляется на общихъ правилахъ установленныхъ для Штабовъ Главныхъ Командировъ портовъ, но Дежурный Штабъ-Офицеръ не дѣлаетъ самъ докладовъ Главнокомандующему и Намѣстнику Кавказскому, а всѣ дѣла представляетъ на расмотрѣніе Морскаго Штабъ-Офицера, состоящаго по особымъ порученіямъ при Главнокомандующемъ и Намѣстникѣ. Затѣмъ уже означенный Штабъ-Офицеръ докладываетъ самъ лично Главнокомандующему. Этому же Штабъ-офицеру Дежурство вполнѣ подчиняется.

2) Отношенія между лицомъ состоящимъ по особымъ порученіямъ при Главнокомандующемъ и Намѣстникѣ Кавказскомъ и Дежурнымъ Штабъ-Офицеромъ, управляющимъ Дежурствомъ, суть тѣ же, что и отношеніи Начальника Штаба и Дежурнаго Штаба-Офицера Штабовъ Главнаго Командира Кронштадтскаго порта и Завѣдывающаго морскою частію въ Черномъ морѣ.

3) Въ Дежурствѣ сосредоточиваются всѣ дѣла по морской части, касающіеся Каспійской флотиліи, судовъ крейсерующихъ у Черноморскихъ береговъ Кавказа и гребной флотиліи Азовскаго Казачьяго войска на сколько они относятся до Главнокомандующаго. Здѣсь же ведется вся переписка съ лицами и мѣстами Морскаго вѣдомства.

4) Штабъ-Офицеръ для особыхъ порученій, Дежурный Штабъ-Офицеръ и Старшій Адъютантъ избираются изъ Офицеровъ Черноморскаго или Балтійскаго флотовъ и объ утвержденіи ихъ въ сихъ званіяхъ Главнокомандующій представляетъ Его Императорскому Величеству чрезъ Морское Министерство.

5) О назначеніи вышесказанныхъ лицъ въ должности, объявляется Высочайшимъ приказомъ по флоту.

6) Жалованье, назначенное по сему штату, производится по Грузинскому положенію вдвойнѣ.

7) Вся сумма слѣдующая посему штату на содержаніе Дежурства отпускается отъ казны, по Интендантской смѣтѣ Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса.

№ 191. С. Петербургъ; 13-го Октября, 1856.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: чтобы нижніе чины, при широкихъ полукафтанахъ, всегда носили поясной ремень и, когда нижніе чины безъ тесака или безъ штыка, то поясной ремень имѣть безъ лопасти; ремень сей должно снимать только при работахъ.

Циркуляры Инспекторскаго Департамента.

О перемѣщеніяхъ и назначеніяхъ.

№ 235. 25-го Августа, 1856.

перемѣщаются: Лекаря, Младшіе врачи Флотскихъ экипажей: 44-го, *Зброжекъ*, 45-го, *Гринкевичъ*, и 31-го, *Лисаневичъ*,—первый въ—17-й, второй—въ 18-й, а послѣдній—въ 11-й Рабочіе экипажи; 34-го, *Евтушевскій*—въ 3-ю и 4-ю роты, 4-го Ластоваго экипажа; 25-го, *Гласковъ* и 6-го *Тростъ*; Врачъ Арсенальной № 8-го роты *Моссаковскій*—въ 45-й Флотскій экипажъ,—всѣ семь Старшими врачами; 34-го, *Чельцовъ* и 45-го, *Шпилярскій* врачами: первый—при Управленіи и Портовыхъ ротъ въ Астрахани, а послѣдній—въ Арсенальную № 8-го роту; 39-го, *Зимодро*, 34-го, *Рапчинскій* и 43-го, *Незабитовскій*, младшими врачами: первый—въ 44-й, а послѣдніе два—въ 45-й, Флотскіе экипажи.

№ 238. 3-го Сентября, 1856.

назначается, прикомандированный къ Канцеляріи Морскаго Министерства, Титулярный Совѣтникъ *Шульгинъ*—Младшимъ Помощникомъ Бухгалтера той же Канцеляріи.

перемѣщаются: По Конторѣ Кронштадтскаго порта: Помощникъ Секретаря, Коллежскій Секретарь *Орѣховъ*—Столоначальникомъ, и Регистраторъ, Губернскій Секретарь *Гавриловъ*—Помощникомъ Секретаря; Младшій врачъ 23-го Флотскаго экипажа, Коллежскій Ассесоръ *Вильчковскій*—Старшимъ врачемъ въ 20-й Флотскій экипажъ; Лекаря: Старшій врачъ 5-го Рабочаго экипажа, *Печъ*—во 2-й Ластовый экипажъ и Младшій Ординаторъ Кронштадтскаго Морскаго госпиталя, *Под-*

городниковъ — Старшимъ врачемъ въ 7-й Рабочій экипажъ.

№ 248. 17-го Сентября, 1856.

ПЕРЕМѢЩАЮТСЯ: Губернскіе Секретари: Помощникъ Бухгалтера Коммисаріатской Экспедиціи Черноморскаго Интендантства, *Романовъ* — Исправляющимъ должность Бухгалтера той же Экспедиціи; Журналистъ Штаба Главнаго Командира Астраханскаго порта, *Кусковъ* — Смотрителемъ Ашурадескихъ Морскихъ магазиновъ; Помощникъ Столоначальника Конторы С. Петербургскаго порта, Коллежскій Регистраторъ *Ивановъ* — Помощникомъ Бухгалтера той же Конторы.

№ 255. 26-го Сентября, 1856.

ПЕРЕМѢЩАЮТСЯ: Помощникъ Контролера Черноморской Ревизіонной Коммисіи, Титулярный Совѣтникъ *Лобановъ* — Младшимъ Контролеромъ той же Коммисіи; Аудиторъ Кронштадтской Коммисіи военнаго суда, Губернскій Секретарь *Кузьминъ* — тѣмъ же званіемъ въ Свеаборгскую Коммисію; Коммисаръ 5-го Рабочаго экипажа, 13-го класса *Тоболинъ* — Содержателемъ литейнаго завода въ Кронштадтѣ; Младшіе врачи 44-го Флотскаго экипажа: Коллежскій Ассесоръ *Стацевичъ* и Лекарь *Лобановъ*, первый въ 35-й, а послѣдній въ 30-й Флотскіе экипажи, тѣми же званіями.

№ 256. 27-го Сентября, 1856.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ ВЫСОЧАЙШЕ повелѣть соизволилъ: Завѣдывающему Морскою частію въ Николаевѣ, Свиты Его ВЕЛИЧЕСТВА Контръ-Адмиралу *Бутакову*, предоставить права бывшаго Главнаго Командира Черноморскаго флота.

Распоряженія Правительства, къ руководству по Морскому вѣдомству.

№ 207. 3-го Августа, 1856.

Инспекторскій департаментъ объявляетъ у сего по Морскому вѣдомству, къ свѣдѣнію и должному руководству, копію съ указа Правительствующаго Сената на имя г. Управляющаго Морскимъ Министерствомъ, о правахъ въ военной службѣ незаконнорожденныхъ иностранцевъ.

Копія съ указа. По указу Его Императорскаго Величества, Правительствующій Сенатъ слушалъ рапортъ г. Военнаго Министра, отъ 25-го Іюня 1856 г. за № 13584, слѣдующаго содержанія: Государь Императоръ, согласно съ положеніемъ Военнаго Совѣта, въ 18-й день Іюня Высочайше повелѣть соизволилъ: 1) Незаконнорожденныхъ иностранцевъ принимать въ военную службу также, какъ и законнорожденныхъ изъ Русскихъ подданныхъ на 12 лѣтнемъ срокѣ выслуги въ унтеръ-офицерскомъ званіи до производства въ Офицеры; и 2) на этомъ основаніи измѣнить 7 п. 27 ст. и 12 п. 19 ст. ч. II кн. I Св. Воен. Пост., изложивъ оные слѣдующимъ образомъ: ст. 27. «Не воспрещается также принимать въ военную службу, на общемъ срокѣ службы, установленномъ въ сухопутныхъ войскахъ—для гвардіи 22, а для арміи 25 лѣтъ, пункт 7, незаконнорожденныхъ, какъ Русскихъ подданныхъ, ни къ какому податному состоянію неприписанныхъ, такъ и изъ иностранцевъ». Ст. 19. «На правахъ вольноопредѣляющихся поступаютъ въ военную службу, п. 12, иностранцы, рожденные въ законномъ бракѣ, какъ присягнувшіе на вѣчное подданство Россіи и избравшіе въ положенной срокъ родомъ жизни службу военную, такъ и тѣ, которые

представятъ отъ своего правительства виды, дозволяющіе имъ вступать въ Россійскую службу». О таковой Монаршей волѣ, онъ, г. Военный Министръ, доноситъ Правительствующему Сенату, къ зависящему распоряженію; приказали: объ означенномъ Его Императорскаго Величества повелѣніи, для приведенія во всеобщую извѣстность и должнаго, въ чемъ до кого касаться можетъ, исполненія, послать указы во всѣ Губернскія, Войсковыя и Областныя Правленія, Гражданскимъ Губернаторамъ Генералъ-Губернаторамъ и Гг. Министрамъ; въ Святѣйшій же Правительствующей Сунодъ, во всѣ департаменты Правительствующаго Сената и Общія оныхъ Собранія сообщить вѣдѣнія и припечатать въ 1-мъ Отдѣленіи Собранія указовъ, при Сенатѣ издаваемаго. Іюля 19-го дня 1856 года.

№ 218. 10-го Августа, 1856.

Инспекторскій департаментъ объявляетъ по Морскому вѣдомству къ свѣдѣнію и руководству прилагаемое при семъ въ копіи отношеніе Строительнаго департамента Морскаго Министерства отъ 31-го Іюля сего года № 4524 о передачѣ въ сухопутное вѣдомство больверковъ Ревельской военной гавани.

Копія съ отношенія. Государь Императоръ по всеподданнѣйшему докладу Его Императорскаго Высочества Генералъ-Адмирала, въ 23 день сего Іюля, Высочайше повелѣть соизволилъ: передать нынѣ же въ сухопутное вѣдомство всѣ больверки Ревельской военной гавани какъ старой, такъ и новой, съ тѣмъ однакоже: а) чтобы палы для прикрѣпленія судовъ и краны для поднятія тяжестей при вооруженіи ихъ, были содержимы на счетъ суммъ Морскаго вѣдомства; и б) чтобы по взаимному соглашенію сихъ двухъ вѣдомствъ, была опре-

дѣлена нормальная цифра, какая должна быть отпускаема ежегодно на сооруженіе упомянутыхъ принадлежностей флота.

№ 231. 24-го Августа, 1856.

Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, объявленнымъ въ указѣ Правительствующаго Сената отъ 18-го истекшаго Іюля, постановлено: поступающимъ въ военную службу Магистрамъ и Кандидатамъ Духовныхъ Академій для производства въ первый Офицерскій чинъ, полагается срокъ выслугу *три* мѣсяца; студентамъ же Духовныхъ Семинарій, пользующимся при поступленіи въ гражданскую службу правомъ полученія чина 14-го класса, а равно воспитанникамъ Дворянскихъ Институтовъ (кромѣ Виленскаго, сравненнаго въ семъ отношеніи съ университетами) и гимназій, выпускаемыхъ по окончаніи курса наукъ, съ правомъ на чинъ 14-го класса, одинъ годъ.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: означенное Высочайшее повелѣніе распространить на Морское вѣдомство, но съ тѣмъ, чтобы никто ранѣе 2-хъ лѣтъ и 2-хъ лѣтнихъ кампаній и безъ особаго Морскаго экзамена не былъ производимъ; при производствѣ же отдавать помянутымъ лицамъ старшинство, по правамъ выше изложеннымъ.

№ 236. 4-го Августа, 1856.

Инспекторскій департаментъ объявляетъ у сего по Морскому вѣдомству къ свѣдѣнію и должному, до кого касаться будетъ, исполненію копію съ Именнаго Высочайшаго Указа, даннаго 16-го сего Августа Правительствующему Сенату объ учрежденіи званія Ку-

тапсскаго Генералъ-Губернатора и Командующаго тамъ войсками съ завѣдываніемъ Морскими силами.

Копія съ указа. По представленію исправляющаго должность Нашего Намѣстника Кавказскаго повелѣваемъ:

1) Главное Управленіе Кутаисской губерніи, съ принадлежащими къ общему составу сей губерніи владѣніями и землями, а также Главное Управленіе всѣми землями, областями и владѣніями, кои входили въ составъ 3 Отдѣленія упраздняемой нынѣ Черноморской береговой линіи, соединить въ вѣденіи особаго Генералъ-Губернатора, поручивъ ему главное завѣдываніе всѣми войсками и *Морскими силами*, въ этомъ краѣ находящимися.

2) Именоваться ему Кутаисскимъ Генералъ-Губернаторомъ и Командующимъ тамъ войсками.

3) Состоять ему по всѣмъ возлагаемымъ на него обязанностямъ подъ главнымъ и единственнымъ начальствомъ Нашего Намѣстника Кавказскаго, на точномъ основаніи правилъ и постановленій о правахъ и отношеніяхъ сего Намѣстника, изложенныхъ въ статьяхъ 256 и 258 и другихъ Учрежд. Управ. Закавк. края Свод. Закон. Т. II по Продолж. XIX.

4) Намѣстнику Кавказскому: а) снабдить Кутаисскаго Генералъ-Губернатора и Командующаго тамъ войсками подробною инструкціею, въ которой опредѣлить его обязанности и права по всѣмъ ввѣреннымъ ему частямъ: гражданской, военной, морской, политической и т. п.; инструкцію сію Намѣстнику довести до Нашего свѣдѣнія и б) составить проектъ штата Управленія Кутаисскаго Генералъ-Губернатора, который и представить на утвержденіе Наше установленнымъ порядкомъ.

Правительствующій Сенатъ не оставитъ сдѣлать над-

лежащія распоряженія къ приведенію сего въ исполненіе.

№ 240. 4-го Сентября, 1856.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: предоставить Черноморскому Начальству самому разрѣшать увольненіе нижнихъ чиновъ, на основаніи 757 и 758 ст. Св. Зак. (изд. 1842 г.) Т. XI Уст. Торг., для службы на частныхъ судахъ, съ тѣмъ чтобы Высшему Морскому Начальству представлялось только о таковомъ увольненіи офицеровъ.

№ 242. 7-го Сентября, 1856.

Всемилостивѣйшимъ Манифестомъ послѣдовавшимъ въ 26-й день прошлаго Августа повелѣно:

Ст. XXIX. Уволить отъ службы всѣхъ нижнихъ чиновъ Военно-сухопутнаго и Морскаго вѣдомствъ, которые, прослуживъ узаконенныя для отставки лѣта, не воспользовались оною лишь вслѣдствіе наказаній, опредѣленныхъ безъ производства суда, или же хотя и по суду, но за преступленія и проступки, признаваемые по закону не болѣе важными, какъ и первый побѣгъ. Ежели въ числѣ ихъ окажутся такіе, которые послѣ оштрафованія получили, за выслугу двадцати лѣтъ, знакъ отличія Св. Анны по неосмотрительности Командировъ, удостоившихъ ихъ къ тому, то оставить имъ сіи знаки и всякое о томъ изслѣдованіе прекратить. — Сію милость распространить и на тѣхъ нижнихъ чиновъ, которые къ 1-му Сентября 1856 года выслужатъ опредѣленныя для отставки лѣта.

Ст. XXX. Нижнимъ чинамъ изъ военныхъ поселянъ Новгородской губерніи, участвовавшимъ въ безпорядкахъ, бывшихъ въ округахъ пахатныхъ солдатъ въ 1831 году, даровать прощеніе, дозволивъ имъ послѣ

отставки, а равно и уволеннымъ уже отъ службы, жить на родинѣ, если находясь на службѣ они не совершили какого-либо важнаго преступленія.

№ 243. 7-го Сентября, 1856.

Всемилостивѣйшаго Манифеста послѣдовавшаго въ 26-й день прошлаго Августа, статьею XXVII между прочимъ повелѣно сложить всѣ денежныя взысканія неуплоченныя доселѣ за несвоевременное объявленіе о новорожденныхъ солдатскихъ или матросскихъ дѣтяхъ и за непредставленіе ихъ куда слѣдовало для зачисленія къ кантонисты или на службу, прекративъ всѣ производящіяся о томъ дѣла, и давъ знать по всемѣстно, что отнынѣ впредь срокомъ для объявленія Военно-сухопутному или Морскому вѣдомствамъ о солдатскихъ и матросскихъ дѣтяхъ, установляется время отъ одной ревизіи до другой и что виновными въ необъявленіи будутъ признаваемы и подвергаемы опредѣленнымъ взысканіямъ только тѣ, кои не исполнятъ сего при новой народной переписи.

№ 249. 18-го Сентября, 1856.

Въ послѣдствіе приказа Его Императорскаго Высочества Генералъ-Адмирала, отданнаго въ 6-й день текущаго Сентября за № 160, Инспекторскій департаментъ покорнѣйше проситъ Начальствующія мѣста и лица Балтійскаго Управленія, прислать въ сей Департаментъ требованія сколько и на какихъ именно лентахъ слѣдуетъ выслать бронзовыхъ медалей и крестовъ, учрежденныхъ въ память минувшей войны, для раздачи по Высочайше утвержденнымъ правиламъ, объявленнымъ при упомянутомъ приказѣ Его Высочества № 160.

№ 250. 19-го Сентября, 1856.

Инспекторскій департаментъ объявляетъ у сего по Морскому вѣдомству, къ свѣдѣнію и руководству, прилагаемое объявленіе Коммисаріатскаго департамента Морскаго Министерства, относительно пріобрѣтенія каменнаго угля въ заграничныхъ портахъ Командирами нашихъ судовъ.

Копія. Коммисаріатскій департаментъ Морскаго Министерства, по приказанію г. Управляющаго Морскимъ Министерствомъ, симъ объявляетъ:

1) Что въ случаѣ могущей встрѣтиться, во время плаванія нашихъ судовъ за границею, необходимости въ покупкѣ каменнаго угля въ заграничныхъ портахъ, Гг. Командиры означенныхъ судовъ для легчайшаго и скорѣйшаго пріобрѣтенія, необходимаго, для ввѣренныхъ имъ судовъ, топлива обязаны обращаться съ просьбою объ этомъ къ находящимся въ приморскихъ портахъ Русскимъ Консульствамъ, которымъ предписано отъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ содѣйствовать Гг. Командирамъ судовъ въ закупкѣ каменнаго угля самыми выгоднѣйшими средствами, и доставлять прямо въ Морское Министерство краткіе отчеты произведеннымъ по этому предмету расходамъ, съ приложеніемъ печатныхъ биржевыхъ цѣнъ.

2) Въ тѣхъ же случаяхъ, когда Гг. Командиры будутъ вынуждены сами покупать уголь, они обязаны, по возвращеніи въ Кронштадтъ, прежде составленія полнаго отчета, представлять немедленно краткіе счеты, о количествѣ и цѣнахъ закупленнаго ими угля, въ Коммисаріатскій департаментъ Морскаго Министерства, въ которомъ эти счеты относительно дѣйствительнаго существованія показанныхъ цѣнъ, и будутъ повѣряемы.

№ 254. 24-го Сентября, 1856.

Инспекторскій департаментъ имѣетъ честь объявить по Морскому вѣдомству для свѣдѣнія, копію съ отношенія г. Управляющаго дѣлами Кавказскаго Комитета къ г. Управляющему Морскимъ Министерствомъ, отъ 18-го Сентября за № 1696, съ Высочайшимъ повелѣніемъ, объ исключеніи изъ Св. Зак. Т. II учр. объ управ. Закавказскимъ краемъ, по продолж. XIX ст. 195, на основаніи коей Гг. Министры и Главноуправляющіе отдѣльными частями сохраняли по Закавказскому краю надзоры за ходомъ дѣлъ, каждому изъ нихъ ввѣренныхъ.

Копія съ отношенія. Государь Императоръ имѣя въ виду, что ст. 195 учр. управленія Закавказскимъ краемъ, Св. Зак. Т. II по продолж. XIX, на основаніи коей Гг. Министры и Главноуправляющіе отдѣльными частями сохраняютъ по Закавказскому краю надзоръ за ходомъ дѣлъ каждому изъ нихъ ввѣренныхъ, несогласна съ постановленіями о званіи Намѣстника Кавказскаго, по точному смыслу коихъ не только надзоръ за ходомъ дѣлъ всѣхъ вообще управленій на Кавказѣ и за Кавказомъ, но и самое разрѣшеніе ихъ возложены на Намѣстника Кавказскаго съ правами Министрамъ и Главноуправляющимъ отдѣльными частями присвоенными, Высочайше соизволилъ повелѣть мнѣ: отнестись къ г. Главноуправляющему II Отдѣленіемъ Собственной Его Величества Канцеляріи, объ исключеніи означенной статьи изъ Свода Законовъ, сообщивъ объ этомъ всѣмъ Гг. Министрамъ и Главноуправляющимъ отдѣльными частями для ихъ свѣдѣнія.

№ 257. 30-го Сентября, 1856.

Съ объявленіемъ по Морскому вѣдомству при циркулярѣ 15-го Августа сего года № 223, положенія объ увольненіи нижнихъ чиновъ въ отставку, экипажные Командиры и другіе Начальники, равную съ ними власть имѣющіе, пользуются (§ 32-й первой части) правомъ разрѣшать окончательно увольненіе нижнихъ чиновъ къ отставку, по общему положенію.

Этому же порядку подчиняется (§§ 48 и 49) увольненіе въ отставку и тѣхъ нижнихъ чиновъ, которые поступили на вторичную службу изъ отставныхъ, по приглашенію Правительства, на основаніи Высочайшихъ повелѣній объявленныхъ въ циркулярахъ 1854 г. №№ 1213 и 1237, пріобрѣли право на полученіе пенсіи изъ $\frac{1 \text{ и } 2}{3}$ офицерскаго жалованья или изъ полутора оклада жалованья.

По сему, для положительной точности въ исполненіи упомянутаго выше положенія, Инспекторскій департаментъ, съ разрѣшенія Его Императорскаго Высочества Генералъ-Адмирала, имѣетъ честь сообщить Гг. Начальникамъ командъ къ надлежащему свѣдѣнію:

1) Что предоставленное помянутымъ положеніемъ Командирамъ экипажей и другимъ Начальникамъ, равную съ ними власть имѣющимъ, право: увольненія въ отставку нижнихъ чиновъ, снабженія ихъ паспортами и отправленія на родину, не относится до увольненія въ отставку: юнкеровъ, кондукторовъ и прочихъ нижнихъ чиновъ изъ дворянъ и вольноопредѣляющихся, равно тѣхъ унтеръ-офицеровъ, получающихъ $\frac{1 \text{ или } 2}{3}$ офицерскаго жалованья, которые не принадлежатъ къ категоріи поступившихъ на вторичную службу, по приглашенію Правительства, и вообще нижнихъ чиновъ, оставшихся добровольно на службѣ, по выслугѣ уза-

коненныхъ на отставку лѣтъ, съ преимуществами, опредѣленными въ циркулярѣ 3-го Апрѣля 1842 года № 539, — и

2) Что, за симъ, объ испрошеніи разрѣшенія на отставку нижнихъ чиновъ. въ предшествующемъ пунктѣ поименованныхъ т. е. юнкеровъ, кондукторовъ и унтеръ-офицеровъ изъ дворянъ и вольноопредѣляюшихся также получающихъ $\frac{1 и 2}{3}$ прапорщичьяго, жалованья и вообще оставшихся добровольно на службѣ, по выслугѣ узаконенныхъ на отставку лѣтъ, съ преимуществами, опредѣленными въ вышесказанномъ циркулярѣ № 539, слѣдуетъ входить съ представленіями по командѣ въ Инспекторскій департаментъ.

№ 258. 5-го Октября, 1856.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: согласно положенію Военнаго Совѣта, казенную фабрику Офицерскихъ вещей упразднить.

Въ исполненіе этой Монаршей волп, Коммисаріатскимъ департаментомъ военнаго Министерства сдѣлано распоряженіе о закрытіи означенной фабрики.

Инспекторскій департаментъ имѣетъ честь объявить о семъ по Морскому вѣдомству, для надлежащей извѣстности, дабы впредь уже не обращались на фабрику, съ заказами Офицерскихъ вешей.

—

Постановленія о содержаніи и довольствіи морскихъ чиновъ.

№ 233. 24-го Августа, 1856.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть изволилъ, довольствіе дѣтямъ нижнихъ чиновъ Ижорскихъ заводовъ провіантомъ производить наравнѣ съ кантонистами Морскаго вѣдомства.

№ 237. 31-го Августа, 1856.

Государь Императоръ въ 28-й день сего Августа Высочайше повелѣть соизволилъ: всѣмъ Презусамъ Флотскихъ Коммисій военнаго суда производить столовыя деньги по сравненію съ Презусомъ Николаевской Коммисіи военнаго суда т. е. по *четыреста двадцати девяти* руб. сер. въ годъ изъ Государственнаго Казначейства.

№ 241. 6-го Сентября, 1856.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: установленное въ ст. 7 Высочайше утвержденнаго въ 25-й день Апрѣля сего года положенія о морскихъ столовыхъ деньгахъ, правило объ отпускѣ сего довольствія Командирамъ судовъ, распространить на всѣхъ вообще Офицеровъ и затѣмъ статью эту изложить въ слѣдующемъ видѣ: «если во время первой въ году кампаніи Командиръ судна, или вообще Офицеръ, пользующійся столовыми деньгами, будетъ замѣненъ по распоряженію начальства, другимъ, то сей послѣдній удовлетворяется полными или добавочными по новой должности столовыми деньгами по мѣсячно, за мѣсяцъ впередъ. Назначенный же замѣнить другаго Командира Высочайшимъ приказомъ получаетъ окладъ таковыхъ денегъ, какъ сказано въ 5 пунктѣ положенія».

№ 244. 7-го Сентября, 1856.

Государь Императоръ, въ измѣненіе § 11-го Высочайше утвержденнаго въ 29-й день Декабря 1852 г. положенія о Корпусѣ Инженеръ-Механиковъ, Высочайше повелѣть соизволилъ: дозволить назначать добавочное жалованье по 3-му разряду и тѣмъ Офице-

рамъ Корпуса Инженеръ-Механиковъ, которые хотя не прослужили 3-хъ лѣтъ въ семъ разрядѣ, но прослужили 3 года по управленію паровыми механизмами на судахъ.

№ 245. 11-го Сентября, 1856.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: учредить должность Смотрителя зданія, пріобрѣтеннаго для Морскаго вѣдомства отъ *Графа Комаровскаго*, съ присвоеніемъ этой должности жалованья по 214 руб. 28 коп. сер. въ годъ.

№ 234. 24-го Августа, 1856.

Въ послѣдствіе объявленныхъ циркулярно, 30-го Мая сего года за № 145, распоряженій о пріостановленіи постройки обмундированія, Инспекторскій департаментъ, препровождая при семъ, составленную въ особомъ Комитетѣ и одобренную Его Императорскимъ Высочествомъ Генералъ-Адмираломъ, табель вещамъ, предположеннымъ къ отпуску для нижнихъ чиновъ Морскаго вѣдомства, съ означеніемъ въ оной сроковъ вещамъ, даетъ знать Гг. Командирамъ экипажей и командъ, что назначенное по сей табели обмундированіе должно производиться съ 1-го Января 1857 года и въ слѣдствіе сего принять въ руководство слѣдующее:

1) Состоящіе въ командахъ узкіе полукафтаны, срокъ которымъ окончится къ 1858, или 1859 и 1860 годамъ, должны быть передѣланы въ широкіе полукафтаны, съ дотребованіемъ отъ Коммисаріата добавочныхъ матеріаловъ, какъ то: сукна по $6\frac{1}{2}$ вершковъ, холста подкладочнаго по 1 аршину 12 вершковъ, каразеи по 1 аршину и денегъ на передѣлку полукафтановъ по 7 копѣекъ. Если же узкіе полукафтаны были пере-

дѣланы изъ прежнихъ мундировъ и фуфаекъ, то на вторую передѣлку оныхъ потребовать по 14 копѣекъ.

2) Тѣ команды, въ которыя отпущено сукно для узкихъ полукафтановъ, но постройка ихъ была пріостановлена и срокъ онымъ окончится къ 1858 или къ 1860 годамъ, должны строить широкіе полукафтаны съ дотребованіемъ отъ Коммисаріата сукна по 2 вершка, холста подкладочнаго по 8 вершковъ и каразеи по 1 аршину.

3) Въ тѣ команды, въ которыхъ построеннымъ и передѣланнымъ, а также и не передѣланнымъ полукафтанамъ, а равно и отпущенному сукну на узкіе полукафтаны, — срокъ кончится къ 1-му Января 1857 года добавочныхъ матеріаловъ требовать не слѣдуетъ, такъ какъ по сроку съ 1857 года отпущены имъ будутъ матеріалы въ полномъ количествѣ и потому въ настоящее время передѣлка или постройка широкихъ полукафтановъ предоставляется усмотрѣнію самихъ командъ.

4) На передѣлку воротниковъ у шинелей дотребовать отъ Коммисаріата сукна по 3 вершка на тѣ только шинели, которыя должны быть въ носкѣ до 1858 или 1859 и 1860 годовъ, а на тѣ шинели, которымъ срокъ окончится къ 1-му Января 1857 года, добавочнаго сукна не требовать.

и 5) Принятые матеріалы на постройку синихъ брушлатовъ съ брюками, Командиры тѣхъ командъ, для которыхъ вещи сіи не положены, обязаны сдать въ магазины, а отпущенныя на шитье ихъ деньги показать къ зачету; если же часть брушлатовъ съ брюками или все количество оныхъ было уже сшито, то вещи сіи сдать также въ магазины сшитыми.

ТАБЕЛЬ ВЕЩАМЪ, НАЗНАЧЕННЫМЪ ДЛЯ ОБМУНДИРОВАНІЯ

	Флотскіе и Финскій экипажи и Юнги экипажные.	Каспійская Артиллерійская рота.	Ластовые экипажи, Портовыя роты, Арсенальныя и Лабораторныя роты мастеровые Флотскихъ экипажей.	Мастеровые рабочихъ и машиннаго экипажей, коимъ положена команды изъ служительской команды зданія Главнаго Адмиралтейства.	Арестантскія роты.	Военно-рабочія роты.
	С Р О К И					
Фуражка съ гербомъ	2	»	»	»	2	»
— безъ герба	2	2	2	1	2	2
Широкій полукафтанъ	1	2	4	4	4	»
Узкій полукафтанъ	»	»	»	»	»	4
Три съ синими воротниками полотняныя рубашки	1	»	»	»	»	»
Теплая синяя рубашка	2	»	»	»	»	»
Вязаная шерстяная фуфайка	3	»	»	»	»	»
Брюки суконные	1	2	2	1	2	2
Шаравары суконные	»	»	»	»	»	»
Брюки лѣтнія	1	1	1	2	1	1
Шаравары лѣтнія	»	»	»	»	»	»
Шинель съ отложнымъ воротникомъ	4	4	4	4	4	»
— съ прямымъ воротникомъ	»	»	»	»	»	4
Брушлатъ съ брюками	»	2	2	4	2	2
Галстухъ	1	1	1	1	1	1
Двѣ рубашки ина третью деньгами по 25 к.	»	1	1	1	1	1
Двѣ пары сапоговъ	1	1	1	1	1	1
Рабочая рубаха съ брюками	3	3	3	2	»	3
Полушубокъ овчинный	»	»	»	3	2	»
Портянки изъ крестьянскаго сукна	»	»	»	1 (двѣ пары)	»	»
Рукавицы кожаныя	»	»	»	1	1	»
Вариги шерстяныя	»	»	»	1	»	»
Рабочіе сапоги	»	»	»	1	»	»
Ружейная аммуниція	10	»	»	»	»	»
На шитье и чистку аммуниціи	1	1	1	1	1	1
Сверхъ того фурлейтамъ, каждому: кафтанъ, кушакъ и шапка	»	»	»	2	»	»

НИЖНИХЪ ЧИНОВЪ МОРСКАГО ВѢДОМСТВА.

ВЕЩАМЪ.

½ Служительской команды здания Главнаго Адмиралтейства и Рабочихъ экипажей строевые унтеръ-офицеры и рядовые.	»	2	»	2	»	»	»	2	»	1	»	»	4	2	1	1	1	3	»	»	»	»	»	»	1	»
Кондукторы Артиллерійскіе 1 класса и Инженерные.	2	2	»	2	»	»	»	»	2	»	1	»	3	»	1	1	1	«	»	»	»	»	»	»	1	»
Кондукторы Артиллерійскіе 2 и 3 классовъ.	2	2	»	2	»	»	»	»	2	»	1	»	4	2	1	1	1	»	»	»	»	»	»	»	1	»
Писаря, счетчики, типографщики, чертежники, аптекарскіе ученики, фельдшера, цирульники, вахтера, унтеръ-цейхвахтеры, шхиперскіе помощники, баталеры и унтеръ-баталеры.	»	2	»	2	»	»	»	»	2	»	1	»	3	»	1	1	1	»	»	»	»	»	»	»	1	»
Вахтера при Артиллерійскихъ, Коммисаріатскихъ и Кораблестроительныхъ магазинахъ.	»	2	»	2	»	»	»	»	2	»	1	»	3	»	1	1	1	3	2	1	1	1	1	»	1	»
Хоры портовыхъ музыкантовъ.	Табель Высочайше утвержденная 30 Апрѣля 1856 года.																									
Школа писарей и содержателей.	Табель Высочайше утвержденная 26 Марта 1856 года.																									
Учебные экипажи.	Табель Высочайше утвержденная 26 Марта 1856 года.																									
Нижніе чины Морскаго Кадетскаго Корпуса, Штурманскаго, Инженернаго и Артиллерійскаго училищъ.	Каптенармусы и музыканты, согласно портовымъ музыкантамъ по табели Высочайше утвержденной 30 Апрѣля 1856 г. и имѣютъ кивера; писаря и фельдшера согласно писарямъ, а Служительская команда согласно Служительской роты зданія Главнаго Адмиралтейства.																									

№ 251. 19-го Сентября, 1856.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: Священно и церковно служителямъ церкви Богоявленія Господня въ Кронштадтѣ, производить жалованье, какое по штату 2-го Февраля 1838 года положено чинамъ Архангельскаго Морскаго Преображенскаго Собора.

№ 253. 21-го Сентября, 1856.

Инспекторскій департаментъ объявляетъ при семъ по Морскому вѣдомству къ свѣдѣнію и исполненію Высочайше утвержденное въ 14-й день сего Сентября въ видѣ опыта на нынѣшнюю Экспедицію, положеніе о довольствіи судовъ, отправляемыхъ въ дальнее заграничное плаваніе.

Положеніе о довольствіи судовъ, отправляемыхъ въ дальнее заграничное плаваніе.

1) *По Части провіантской:*

На одного человѣка въ мѣсяцъ.

Мяса	14	фунтовъ.
Крупы	15	»
Гороху	10	»
Сухарей	45	»
Масла	6	»
Соли	$1\frac{1}{2}$	»
Водки или рому	28	чарокъ.
Уксусу	$4\frac{1}{6}$	»
Виноградnаго вина	28	»
Капусты квашенной	30	»
Табаку	14	золотниковъ.

Мыла	44 золотника.
Перцу стручковаго	2 »
Чаю	$4\frac{8}{13}$ »
Сахарнаго песку	1 фунт. 60 золотн.

2) *По части Коммисаріатской.*

Отпустить на каждое судно, на полное число людей, сверхъ обыкновеннаго срочнаго обмундированія, слѣдующаго командамъ по внутреннему положенію, еще полный комплектъ всѣхъ предметовъ обмундированія, кромѣ аммуничныхъ вещей. Для постелей, впредь до введенія во флотѣ коекъ новаго образца,— отпускать въ слѣдующемъ количествѣ:

Тюфякъ 1, подушку 1, простынь 2, наволочекъ 2, одѣяло 1.

3) *Денежное довольствіе*:

a) На подъемъ.

Гг. Начальникамъ отрядовъ выдавать годовые оклады береговаго довольствія (жалованье и береговыя столовыя).

Гг. Командирамъ судовъ и прочимъ Офицерамъ—годовые оклады жалованья.

Нижнимъ чинамъ также годовые оклады жалованья.

b) Жалованье.

Всѣмъ чинамъ, на судахъ состоящимъ, выдавать двойное жалованье (начиная съ Копенгагена).

c) Порціоны.

Гг. Адмираламъ, Штабъ и Оберъ-Офицерамъ, по 55 р. с. на Офицерскую порцію въ морской мѣсяцъ.

d) Столовыя.

Столовыя выдаются на основаніи положенія 25-го Апрѣля 1856 года.

За унтеръ-офицерскія полупорціи и провизію на деньщиковъ, выдается также деньгами на общемъ основаніи.

e) Экстраординарные расходы.

На экстраординарные расходы выдавать только на покупку зелени, свѣжаго мяса и другія непредвидѣнныя надобности. Платежъ же лоцманамъ и покупка угля должны производиться Консулами по свидѣтельствамъ или требованіямъ Командировъ, и съ возвратомъ изъ суммъ Морскаго Министерства, по сношенію съ Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ.

—

Штаты и положенія.

№ 208. 3-го Августа, 1856.

Адмиралтействъ-Совѣтъ, по выслушаніи записки Гидрографическаго Департамента, объ утвержденіи вновь составленнаго проекта положенія о маякахъ и лоціи Балтійскаго моря, со штатомъ сихъ частей и прочими нижепоименованными приложеніями, опредѣлилъ: проектъ положенія о маякахъ и лоціи Балтійскаго моря со штатомъ сихъ частей, а равно и табель матеріаламъ и вещамъ для тѣхъ маяковъ, въ исправленномъ въ Канцеляріи Морскаго Министерства видѣ, принять въ руководство, въ видѣ опыта, на три года; потребную же въ текущемъ году на содержаніе маяковъ, по новому штату и табели, сумму около 3500 руб. сер. или сколько причтется на остающееся время года, въ добавокъ

къ ассигнованной на сей предметъ по смѣтѣ Строительнаго департамента суммѣ, отпустить изъ остатковъ отъ назначенныхъ Коммисаріатскому департаменту, по смѣтѣ текущаго года, на усиленіе содержанія морскихъ чиновъ, 552 000 рублей.

Мнѣніе Адмиралтействъ-Совѣта, Государь Императоръ, 9-го минувшаго Іюля, Высочайше утвердить соизволилъ.

Инспекторскій департаментъ объявляетъ объ этомъ по Морскому вѣдомству къ свѣдѣнію и должному руководству, съ приложеніемъ: 1) проекта положенія о маякахъ и лоціи Балтійскаго моря; 2) штата Балтійскимъ маякамъ и лоціи; 3) табели матеріаламъ и вещамъ для тѣхъ маяковъ (*), и 4) вѣдомости о вещахъ, принадлежащихъ къ освѣтительному апарату Балтійскихъ маяковъ, съ означеніемъ сроковъ служенія ихъ.

ПРОЕКТЪ ПОЛОЖЕНІЯ О МАЯКАХЪ И ЛОЦІИ БАЛТІЙСКАГО МОРЯ.

—

О БАЛТІЙСКИХЪ МАЯКАХЪ.

§ 1. Подъ названіемъ Балтійскихъ маяковъ разумѣются всѣ маяки, расположенные по южному берегу Финскаго и Рижскаго заливовъ и на островахъ къ нимъ принадлежащихъ, отъ Кронштадта до границъ нашихъ съ Пруссіею, именно:

По Финскому заливу:

1) Толбухинскій, съ постояннымъ огнемъ въ 18 лампахъ, на островкѣ, при входѣ на большой Кронштадтскій рейдъ.

(*) Табель о матеріалахъ и суммѣ, исчисленной на дѣйствительную годовую потребность для Балтійскихъ маяковъ, разослана при циркулярѣ.

2) Сескарскій, съ постояннымъ огнемъ въ 17 лампахъ, на сѣверо-западной оконечности острова Сескара.

3) Соммерскій, съ постояннымъ огнемъ въ 16 лампахъ, на западномъ холмѣ острова Соммерса.

4) Верхній Гохландскій, съ постояннымъ огнемъ въ 19 лампахъ, на сѣверномъ холмѣ острова Гохланда.

5) Нижній Гохландскій, съ постояннымъ огнемъ въ 14 лампахъ, на сѣверной оконечности острова Гохланда.

6) Родшхерскій, съ вертящимся огнемъ въ 5 лампахъ, на островкѣ Родшхерѣ.

7) Нарвскій, съ постояннымъ огнемъ въ 6 лампахъ, на западномъ берегу устья рѣки Наровы.

8) Экгольмскій, при заливѣ Моонкъ, съ постояннымъ огнемъ въ 16 лампахъ, на сѣверо-западной оконечности острова Экгольма.

9) Кокшхерскій, съ постояннымъ огнемъ въ 16 лампахъ, на островѣ Кокшхерѣ.

10) Сѣверный Екатерингальскій, угловой, постоянный огонь въ 4 лампахъ, въ Ревелѣ, на сѣверномъ утесѣ горы Лаксбергъ.

11) Южный Екатерингальскій, съ постояннымъ огнемъ въ 7 лампахъ, на створной линіи съ Сѣвернымъ Екатерингальскимъ маякомъ, образующей входъ на Ревельскій рейдъ; разстояніе между маяками на горѣ Лаксбергъ одна верста на SO. 20°.

12) Наргенскій, съ вертящимся огнемъ въ 12 лампахъ, на сѣверной оконечности острова Наргена.

13) Суропскій, съ постояннымъ огнемъ въ 15 лампахъ, на сѣверной оконечности мыса Суропа.

14) Пакерортскій, съ постояннымъ огнемъ въ 16 лампахъ, на сѣверо-западной скалѣ мыса Пакерорта.

15) Оденсгольмскій, съ постояннымъ огнемъ въ 16

лампахъ, на сѣверо-западной оконечности острова Оденсгольма.

По Рижскому заливу:

16) Рижскій, съ постояннымъ огнемъ въ 12 лампахъ, на оконечности Форткометской дамбы, при входѣ въ устье Западной Двины.

17) Рунскій, съ постояннымъ огнемъ въ 18 лампахъ, на юго–восточной высокости острова Руно.

18) Кюнскій, съ постояннымъ огнемъ въ 16 лампахъ, на южной оконечности острова Кюно.

19) Домеснесскій Сѣверный, съ постояннымъ огнемъ въ 12 лампахъ, на оконечности мыса Домеснесса.

20) Домеснесскій Южный, съ постояннымъ огнемъ въ 12 лампахъ, на оконечности того же мыса, въ разстояніи 53-хъ саженъ на SW 16° отъ Сѣвернаго маяка.

По Балтійскому морю:

21) Дагеротскій, съ постояннымъ огнемъ въ 23 лампахъ, на западной высотѣ острова Даго.

22) Сѣверный Фильзандскій, съ постояннымъ огнемъ въ 10 лампахъ, на западномъ концѣ острова Фильзанда.

23) Южный Фильзандскій, съ постояннымъ огнемъ въ 10 лампахъ, на томъ же островѣ, въ 80 саженяхъ къ S отъ Сѣвернаго.

24) Церлихскій или Свалферортскій, съ постояннымъ огнемъ, верхнимъ, въ 15 лампахъ, и нижнимъ, въ 3 лампахъ, на южной оконечности мыса Свалферорта, на островѣ Эзелѣ.

25) Люзерортскій, съ вертящимся огнемъ въ 20 лампахъ, на мысѣ Люзерортѣ, въ 550 саж. отъ края Курляндскаго берега.

§ 2. Всѣ вышепомѣненованные Балтійскіе маяки состоятъ въ непосредственномъ вѣдѣніи и управленіи Директора сихъ маяковъ, подъ главнымъ Начальствомъ Гидрографическаго департамента.—Пловучіе же маяки, ставимые у мелей и входовъ въ порты, и портовые огни остаются въ вѣдѣніи тѣхъ портовъ, а содержимые отъ Финляндскаго правительства,—въ вѣдѣніи Дирекціи лоцманской и маячной частей въ Финляндіи; но какъ порты, такъ и Дирекція Финляндскихъ маяковъ обязаны увѣдомлять Гидрографическій департаментъ о всѣхъ перемѣнахъ и распоряженіяхъ, ими дѣлаемыхъ, относительно маяковъ, лоціи и гидрографіи вообще.

§ 3. Число чиновъ, при Балтійскихъ маякахъ полагаемыхъ, и сумма, назначаемая на ежегодное ихъ содержаніе, опредѣляются прилагаемымъ у сего штатомъ.

§ 4. Директоръ Балтійскихъ маяковъ опредѣляется Высочайшимъ приказомъ, изъ Генераловъ Морскаго вѣдомства, и состоитъ по Корпусу Флотскихъ Штурмановъ.

§ 5. Помощники Директора маяковъ: старшій, изъ Штабъ-Офицеровъ Корпуса Флотскихъ Штурмановъ и младшій, изъ Оберъ-Офицеровъ того же корпуса, не ниже Поручика, опредѣляются Высочайшимъ приказомъ; они, сохраняя линію своего старшинства по списку того же корпуса, могутъ быть производимы: первый—не выше чина Полковника, а послѣдній—не выше чина Капитана.

§ 6. Смотрителями маяковъ, на болѣе важныхъ пунктахъ, какъ то: Гохландѣ, Нарвѣ, Наргенѣ, Пакерортѣ, Дагерортѣ, Церли или Свалферортѣ, Люзерортѣ и Ригѣ, опредѣляются Оберъ-Офицеры Корпуса Флотскихъ Штурмановъ и Ластовыхъ экипажей, по приказамъ Его Императорскаго Высочества Генералъ-Адмирала;

они сохраняютъ то старшинство, какое имѣли при назначеніи ихъ въ смотрительскія должности, но съ такимъ однако же ограниченіемъ, что не могутъ быть производимы выше чина, соотвѣтствующаго чину Штабсъ-Капитана Корпуса Флотскихъ Штурмановъ. Смотрителями же прочихъ маяковъ назначать старшихъ унтеръ-офицеровъ изъ флота, на коихъ, по засвидѣтельствованію ближайшихъ ихъ Начальниковъ, можно было бы возложить наблюденіе за освѣщеніемъ маяка; они опредѣляются къ мѣстамъ, по распоряженію Директора маяковъ, и состоятъ по списку двухъ портовыхъ ротъ, комплектующихъ маяки, и, по выслугѣ лѣтъ, производятся въ Офицеры, на основаніи общихъ правилъ.

§ 7. Двѣ портовыя роты третьяго разряда, назначенныя штатомъ 1851 года о Ластовыхъ командахъ для Балтійскихъ маяковъ, комплектуются изъ флотскихъ экипажей, хотя неспособными къ фронтовой службѣ, но непремѣнно здоровыми и хорошаго поведенія людьми, которые, по сношенію Директора маяковъ съ бригадными и экипажными командирами, нарочито избираются изъ неспособныхъ къ фронту, при общемъ назначеніи въ Ластовыя команды. Вышеупоминаемыя роты, пополняя всякую убыль людей на маякахъ, составляютъ резервъ для оныхъ; они же комплектуютъ и два парусныя судна при Дирекціи маяковъ. Комплектуемыя такимъ образомъ 15-я и 16-я Портовыя роты, составляя команду Балтійскихъ маяковъ, находятся въ непосредственномъ вѣдѣніи и распоряженіи Директора маяковъ, который требуетъ на нихъ все казенное довольствіе и обмундированіе. Составъ ротъ ограничивается чинами и званіями, нужными для маяковъ; по этому мастеръ и мастеровые мастерской состоятъ въ одной изъ означенныхъ ротъ, сверхъ того числа ря-

довыхъ, какое опредѣлено въ ротѣ по штату 16-го Іюля 1851 года.

§ 8. Потребную для содержанія всѣхъ поименованныхъ въ табели 25-ти Балтійскихъ маяковъ сумму вносить ежегодно въ финансовую смѣту Гидрографическаго департамента и, по представленіямъ Директора маяковъ, отпускать въ его распоряженіе.

§ 9. О всемъ довольствіи чинамъ по Дирекціи Балтійскихъ маяковъ, какъ то: жалованьѣ, квартирныхъ и полагаемыхъ по штату столовыхъ и порціонныхъ деньгахъ, а для нижнихъ чиновъ: о морской провизіи, сухопутномъ провіантѣ, о мундирныхъ вещахъ и проч., Директоръ маяковъ доставляетъ, установленнымъ порядкомъ, о каждой потребности отдѣльно, вѣдомости въ Коммисаріатскій департаментъ, который ассигновку суммъ передаетъ Главному Командиру Ревельскаго порта, и Директоръ Балтійскихъ маяковъ, по представленіямъ своимъ, получаетъ отъ него потребную на текущее время для довольствія сумму.

§ 10. Отпускаемая на содержаніе маяковъ сумма употребляется въ расходъ, по мѣрѣ надобности, согласно своему назначенію, а въ случаѣ недостатка суммы на издержки по одному предмету, дозволяется пополнять сей недостатокъ избыткомъ суммы по другому, лишь бы годовой расходъ не превышалъ общей штатной суммы.

§ 11. Ежели при строгой хозяйственной бережливости, изъ положенной на ремонтъ строеній суммы предвидится остатокъ, то при ремонтномъ исправленіи какого либо зданія дозволяется употреблять и на предметы капитальнаго исправленія зданій, а также и на улучшенія освѣщенія маяковъ, обозначая при отчетахъ оба сіи предмета порознь.

§ 12. Освѣщеніе на маякахъ, каждогодно, начинать

съ того времени, когда откроется навигація въ мѣстахъ ихъ расположенія, или когда будетъ усмотрѣно съ маяка свободное отъ льда пространство моря; а прекращать освѣщеніе по окончаніи навигаціи, или съ того времени, когда видимое пространство воды покроется льдомъ; — съ половины же Мая, т. е. съ 16-го числа по 1-е Іюля, по свѣтлости въ это время ночей, маяки вовсе не освѣщать.

§ 13. Для освѣщенія маяковъ, лампы каждосуточно зажигать тотчасъ по захожденіи солнца, а гасить по восхожденіи; въ облачные же дни, когда солнца не видно, руководствоваться календаремъ или нарочито вычисленными для сего предмета таблицами на каждый маякъ.

§ 14. Директоръ, какъ непосредственный, удостоенный полною довѣренностію, Начальникъ всѣхъ Балтійскихъ маяковъ, обязанъ наблюдать, чтобы они содержались во всегдашней исправности и чтобы точно и всегда соотвѣтствовали цѣли своего назначенія; посему всякое упущеніе съ его стороны отнесено будетъ къ его собственной отвѣтственности.

§ 15. Директоръ, коего прямая обязанность печись о лучшемъ освѣщеніи, посредствомъ маячныхъ огней, береговъ ввѣреннаго ему пространства, и о современномъ улучшеніи самыхъ маяковъ и маячныхъ огней, представляетъ замѣчанія свои и проекты въ Гидрографическій департаментъ и отъ него ожидаетъ распоряженія.

§ 16. Поставленныя для дневнаго времени башни, отличительные и створные знаки, при коихъ нѣтъ нарочитыхъ карауловъ, хотя и переданы: стоящія близъ портовъ, въ вѣдѣніе портовыхъ Начальниковъ, а дальнія въ Гражданское вѣдомство, подъ надзоръ мѣстной земской полиціи; но за всѣмъ тѣмъ Директоръ мая-

ковъ обязанъ наблюдать нетолько за цѣлостію ихъ, но чтобы и самая окраска, первоначально имъ данная, не перемѣняла своего вида, дабы никакъ не измѣнять той цѣли, съ какою башня или знакъ были устроены и опубликованы для мореплавателей, а потому долженъ осматривать ихъ и доносить о томъ Гидрографическому департаменту, ежегодно.

§ 17. Директоръ заготовляетъ на законномъ основаніи всѣ матеріалы и вещи, нужные къ освѣщенію и содержанію маяковъ и зданій, равно топливо и освѣщеніе для караульныхъ домовъ, съѣстные припасы для нижнихъ чиновъ и вообще потребности для маяковъ и команды, и производитъ это заготовленіе преимущественно тамъ, откуда доставленіе на маяки и ближе, и для казны выгоднѣе, имѣя непремѣнно въ виду, чтобы это доставленіе, было своевременное и обезпечивалось надежными средствами.

§ 18. Для исполненія обширной обязанности своей, Директоръ маяковъ, составя полную инструкцію и правила для помощниковъ своихъ и смотрителей маяковъ, со всѣми частными подраздѣленіями, предписываетъ оную къ исполненію, и копію съ этой инструкціи, равно и дѣлаемыя впослѣдствіи пополненія и измѣненія въ ней, сообщаетъ, для свѣдѣнія въ Гидрографическій департаментъ.

§ 19. Директоръ воленъ во всякое время осматривать тотъ или другой маякъ; но въ послѣдней трети года, онъ непремѣнно объѣзжаетъ всѣ маяки и осматриваетъ, какъ правильность освѣщенія, чистоту и исправность зданій, состояніе команды, исправность обмундировки и доброту заготовленныхъ для зимняго времени продовольственныхъ припасовъ, такъ и повѣряетъ на мѣстѣ: точно–ли исполнены всѣ приказанія и распоряженія, сдѣланныя имъ съ начала года, ка-

сательно исправности всѣхъ предметовъ, и дѣйствительно-ли, по назначенію его, доставлены на каждый маякъ, вполнѣ, всѣ освѣтительные и другіе матеріалы, вещи, провизія и провіантъ для людей, такъ, чтобы въ наступающее осеннее время, когда сообщенія или крайне трудны, или вовсе невозможны, не могло быть въ чемъ либо недостатка.

§ 20. Директоръ сносится, прямо отъ себя, съ Дирекціею лоцманской и маячной частей въ Финляндіи, относительно нужныхъ свѣдѣній, и взаимно сообщаютъ другъ другу о сдѣланныхъ въ ихъ управленіи, гидрографическихъ перемѣнахъ. Равно и съ прочими мѣстами по части Гидрографіи, Директоръ имѣетъ право относиться прямо; но о слѣдствіяхъ этихъ сношеній всегда извѣщаетъ Гидрографическій департаментъ.

§ 21. Въ случаѣ болѣзни или отсутствія Директора маяковъ, старшій помощникъ заступаетъ его мѣсто.

§ 22. Обязанности старшаго помощника суть слѣдующія:

1) Наблюденіе за исправнымъ и всегда правильнымъ освѣщеніемъ маяковъ.

2) Наблюденіе за содержаніемъ въ исправности всѣхъ маячныхъ зданій.

3) Наблюденіе за отопленіемъ покоевъ и за освѣщеніемъ оныхъ.

4) Наблюденіе за поведеніемъ и дисциплиною людей при маякахъ, за продовольствіемъ ихъ и вообще за содержаніемъ, какое отпускается для нихъ отъ казны.

5) Свидѣтельство и пріемъ всѣхъ заготовляемыхъ и покупаемыхъ матеріаловъ, вещей, провизіи и провіанта, и попеченіе о своевременномъ доставленіи оныхъ на маяки.

6) Осматриваетъ маяки, команды при нихъ и всю

хозяйственную часть постоянно всякую треть года, независимо отъ частныхъ посѣщеній котораго либо изъ маяковъ, и доноситъ Директору о состояніи каждаго маяка и команды, съ указаніемъ на замѣченныя неисправности или требуемыя измѣненія въ принятомъ ходѣ дѣлъ.

7) Наблюдаетъ, чтобы правила религіи, какъ смотрителями такъ и нижними чинами, соблюдались, по возможности, ежегодно.

8) Наблюдаетъ, чтобы смотрители маяковъ въ точности исполняли данную имъ инструкцію и, исправляя упущенія, доноситъ о томъ Директору; и

9) За тѣмъ дѣлаемыя отъ Директора порученія онъ исполняетъ независимо отъ вышеупомянутыхъ обязанностей.

§ 23. Младшій помощникъ Директора есть содержатель всего казеннаго имущества по дирекціи и казначей: онъ ведетъ всѣ шнуровыя книги, составляетъ отчеты, срочныя донесенія о движеніи денежной суммы, и вообще поступаетъ по правиламъ отчетности:

1) По предписаніямъ Директора, дѣлаетъ пріемы и отпуски, какъ денежной суммы, такъ и матеріаловъ; имѣетъ въ своемъ вѣдѣніи магазины и хранитъ въ оныхъ запасные матеріалы и вещи, а денежную сумму въ особенномъ сундукѣ, въ Ревельскомъ портовомъ казначействѣ.

2) Производитъ всѣ, штатомъ опредѣленныя, довольствія, всѣмъ чинамъ по дирекціи маяковъ, согласно предписаніямъ и распоряженіямъ Директора.

3) Имѣетъ въ своемъ вѣдѣніи ламповую мастерскую и строго наблюдаетъ за пріуготовленіемъ всѣхъ вещей, принадлежащихъ къ освѣтительному апарату; завѣдываетъ наличными нижними чинами и заботится о пріученіи ихъ къ дѣйствію маячныхъ огней, имѣя

постоянное наблюденіе за обоими Екатерингальскими маяками.

4) Младшій помощникъ Директора, съ тѣмъ вмѣстѣ, есть и правитель его канцеляріи, со всѣми, до оной относящимися обязанностями, и

5) По части хозяйственной, онъ имѣетъ вахтера, а по канцеляріи, писарей, въ своемъ вѣдѣніи и распоряженіи.

§ 24. Инженерный офицеръ, прикомандированный къ Дирекціи строителемъ маяковъ, находится въ полной зависимости Директора; онъ производитъ ремонтное исправленіе по маякамъ и самыя постройки, когда оныя поручены ему будутъ; составляетъ по сему предмету всѣ проекты и чертежи, по наставленіямъ и указаніямъ Директора, и чрезъ него же представляетъ надлежащіе отчеты, о произведенныхъ имъ работахъ.

§ 25. Смотритель маяка, имѣя непосредственнымъ своимъ Начальникомъ Директора, къ нему же, или чрезъ старшаго помощника, дѣлаетъ всѣ представленія, и тѣмъ же порядкомъ получаетъ приказанія и разрѣшенія и за всякое упущеніе строго отвѣтствуетъ Директору. Если Директоръ найдетъ упущенія неисправимыми, то объ офицерахъ представляетъ Гидрографическому департаменту, для замѣны ихъ другими, а унтеръ-офицеровъ перемѣняетъ самъ. Въ случаѣ неимѣнія для сего способныхъ унтеръ-офицеровъ въ Ластовыхъ командахъ, избираются таковые, по сношенію Директора маяковъ съ Начальникомъ дивизіи, изъ Флотскихъ экипажей.

§ 26. Главная обязанность смотрителя маяка есть неусыпное попеченіе о правильности и чистотѣ огней ввѣреннаго ему маяка и точное исполненіе данной ему отъ Дирекціи инструкціи, которая должна заключать въ себѣ полное и ясное изложеніе обязанности

смотрителя къ содержанію во всѣхъ частяхъ маяка и людей въ исправности.

§ 27. Какъ не всѣ Балтійскіе маяки, по расположенію своему, имѣютъ возможность доставить людямъ, при нихъ служащимъ, одинаковую потребность жизненнаго продовольствія и удобствъ къ жизни: иные находятся близъ городовъ, другіе очень удалены отъ оныхъ, нѣкоторые же на островахъ, безлюдныхъ и не имѣющихъ никакой растительности, то перемѣщеніемъ ихъ съ маяка на маякъ, Директоръ уравниваетъ ихъ состояніе.

§ 28. Директоръ, имѣя въ полномъ своемъ вѣдѣніи всѣ Балтійскіе маяки, есть непосредственный распорядитель, какъ капитальныхъ построеній, такъ и ремонтнаго исправленія всѣхъ зданій; онъ въ послѣдней трети каждаго года, осматривая (вмѣстѣ съ старшимъ своимъ помощникомъ и строителемъ маяковъ, прикомандированнымъ къ дирекціи изъ Инженеровъ Морской Строительной части), всѣ вообще маяки и зданія, лично удостовѣряется, какъ въ произведенныхъ въ теченіи лѣта постройкахъ и исправленіяхъ, такъ и опредѣляетъ, какую постройку или исправленія произвести въ будущемъ году; о назначаемыхъ такимъ образомъ постройкахъ или капитальныхъ исправленіяхъ, требующихъ особаго ассигнованія суммы, предъявляетъ предварительно Гидрографическому департаменту, съ примѣрнымъ исчисленіемъ потребной суммы, и получа разрѣшеніе, представляетъ Строительному департаменту полные чертежи и смѣты предполагаемыхъ работъ. Строительный департаментъ, по своемъ разсмотрѣніи, вноситъ въ общую смѣту, и по утвержденіи, передаетъ къ исполненію Директору маяковъ. Директоромъ производятся торги въ мѣстахъ, ближайшихъ къ построеніямъ, и ежели откроется, что произ-

водство работъ и самую постройку выгоднѣе для казны произвести хозяйственными средствами, то Директоръ маяковъ представляетъ объ этомъ, съ соображеніями строителя маяковъ, на утвержденіе Строительному департаменту, который съ своей стороны дѣлаетъ зависящее распоряженіе и пересылаетъ къ Директору потребныя на постройки денежныя суммы, съ шнуровыми книгами, и по окончаніи построекъ, получаетъ всѣ надлежащіе отчеты, правилами установленные.

Отчеты же по ремонтному и незначительному капитальному исправленію, по произведенному на счетъ суммы, штатомъ опредѣленной, Директоръ маяковъ представляетъ въ Гидрографическій департаментъ.

§ 29. Строительный департаментъ свидѣтельствуетъ чрезъ своихъ инженеровъ производимую постройку новыхъ зданій, или капитальныя исправленія, и утверждаетъ правильность оныхъ.

§ 30. При Дирекціи Балтійскихъ маяковъ въ Ревелѣ, учреждается ламповая мастерская, въ которой производятся: выдѣлка рефракторовъ изъ готовыхъ, аппликерованныхъ серебромъ, мѣдныхъ листовъ; изготовленіе новыхъ лампъ всѣхъ механизмовъ и починка оныхъ; дѣланіе и устройство штандартовъ, для освѣтительныхъ апаратовъ; вращательныхъ машинъ всѣхъ устройствъ для маяковъ, съ измѣняющимся огнемъ, и наконецъ, содержаніе въ исправности освѣтельныхъ апаратовъ на всѣхъ вообще маякахъ.

§ 31. Въ составъ ламповой мастерской входятъ (нынѣ состоящіе при оной) мастеръ и мастеровые, съ жалованьемъ по штату (*); они комплектуются канто-

(*) Въ составъ ламповой мастерской прибавлены: одинъ кузнецъ и 2 каменьщика, для работъ по изготовленію вѣхъ, какъ сказано ниже въ положенія о лоціи § 42.

нпстамп Морскаго вѣдомства, пзбираемыми Директоромъ, которые и поступаютъ, какъ ученики, въ мастеровые 4-го класса.

§ 32. Для лѣтнихъ разъѣздовъ къ осмотру маяковъ, назначается пароходъ, сидящій въ грузу отъ 9-ти до 10-ти футъ, съ хорошими морскими качествами; а для доставленія на маяки всѣхъ потребностей, не большаго размѣра грузовое судно или пароходъ. Оба эти судна состоятъ на попеченіи Ревельскаго порта и въ полномъ распоряженіи Директора маяковъ; онѣ комплектуются командою изъ двухъ портовыхъ ротъ, для маяковъ назначенныхъ, и также по распоряженію Директора.

§ 33. Директоръ, употребляя на содержаніе Балтійскихъ маяковъ штатомъ опредѣляемую сумму, обязанъ, по истеченіи года, представлять полную отчетность по ввѣренному ему Управленію, какъ о денежныхъ суммахъ, такъ и о матеріальномъ и вещественномъ имуществѣ, употребляемомъ при освѣщеніи маяковъ и проч., Гидрографическому департаменту; о суммахъ, особо ассигнуемыхъ на новыя построенія или капитальныя перестройки, Строительному департаменту; а о довольствіи чиновъ, при маякахъ служащихъ, Коммисаріатскому департаменту Морскаго Министерства.

§ 34. Остаточныя отъ освѣщенія и ремонта суммы причисляются къ экономическому капиталу и отдаются въ кредитныя учрежденія для приращенія на случай потребностей улучшенія по этимъ частямъ.

§ 35. Денежныя суммы, отпускаемыя въ распоряженіе Директора, на содержаніе Балтійскихъ маяковъ и довольствіе чиновъ, хранятся въ общей денежной кладовой Ревельскаго портоваго Казначейства, въ особомъ сундукѣ, и за печатью Директора; онѣ свидѣтельствуются ежемѣсячно Главнымъ Командиромъ Ре-

вельскаго порта, съ повѣркою наличія по шнуровымъ книгамъ.

§ 36. Съ воспріятіемъ дѣйствія сего положенія, прежніе: положеніе и штатъ о Балтійскихъ маякахъ, изданные 27-го Мая 1807 года отмѣняются, равно какъ и вѣдомость о маячной суммѣ, утвержденная 6-го Іюня 1855 года.

О ЛОЦІИ.

§ 37. Постановка вѣхъ и прочихъ знаковъ при всѣхъ, уже опредѣленныхъ мелях̀ъ и рифахъ, по всему пространству Финскаго и Рижскаго заливовъ и Ревельскаго рейда, составляетъ обязанность лоціи Балтійскаго моря, подчиняемой Директору Балтійскихъ маяковъ, которому и называться Директоромъ Балтійскихъ маяковъ и лоціи.

§ 38. Вѣхи на Кронштадтскомъ рейдѣ, отъ Толбухина маяка до устьевъ Невы, остаются по прежнему на попеченіи Кронштадтскаго порта; а вѣхи и бакены по Невскимъ фарватерамъ на попеченіи С. Петербургскаго порта.

§ 39. Постановка вѣхъ и бакеновъ на всемъ пространствѣ Финляндскаго берега по шхерамъ, со входами на рейды, кромѣ Калбодегрундскихъ и Стирсудденскихъ, должна завиcѣть отъ Главнаго Директора лоцманской и маячной частей въ Финляндіи; но для единства въ правилахъ постановки и отличенія вѣхъ, сей послѣдній обязанъ сноситься съ Гидрографическимъ департаментомъ и съ Директоромъ Балтійскихъ маяковъ и лоціи.

§ 40. Постановка вѣхъ и бакеновъ для входа въ рѣки: Нарову до города Нарвы, Пернау до города Пернова, Двину до города Риги, Виндаву, Либаву и соб-

ственно малаго рейда Аренсбурга, остается на попеченіи мѣстныхъ Лоцъ-Инспекторовъ или завѣдывающихъ лоцманскою частію. Директоръ маяковъ и лоціи имѣетъ право осматривать правильность расположенія этихъ вѣхъ, и непремѣнно, тотчасъ, по открытіи навигаціи каждаго года, онъ получаетъ отъ Лоцъ-Инспекторовъ или завѣдывающихъ лоцманскою частію, планъ каждаго устья съ показаніемъ глубины, расположенія вѣхъ и бакеновъ, и съ точнымъ означеніемъ компасныхъ румбовъ направленія фарватеровъ.

§ 41. Директоръ маяковъ и лоціи, по части лоціи имѣетъ одного помощника изъ штабъ или оберъ-офицеровъ Корпуса Штурмановъ, которому вмѣняется въ обязанность, какъ заготовленіе всѣхъ матеріаловъ къ строенію вѣхъ и ихъ вѣдѣніе, такъ и наблюденіе за правильностію постановки, подъ непосредственнымъ руководствомъ Директора.

§ 42. Для приготовленія вѣхъ хозяйственнымъ способомъ, независимо отъ порта, имѣть при ламповой маячной мастерской одного кузнеца и двухъ каменьщиковъ, съ содержаніемъ, какъ показано въ штатѣ этой мастерской.

§ 43. Директоръ лоціи обязанъ печись о заготовленіи всѣхъ матеріаловъ и вещей къ дѣланію вѣхъ и бакеновъ, имѣя непремѣнно въ виду, какими средствами оные могутъ быть пріобрѣтены съ большею для казны выгодою, какъ въ цѣнности, такъ и въ успѣхѣ постановки на мѣста, посредствомъ ли заготовленія въ портѣ или хозяйственнымъ образомъ.

§ 44. Какъ торговля Рижскаго и Перновскаго портовъ весьма рано открываетъ свое дѣйствіе и иностранныя суда спѣшатъ прибытіемъ къ этимъ портамъ, при первой возможности, между льдами, то, для безопасности плаванія, Домеснесскій и Свалферортскій рифы

должны быть обозначаемы вѣхами, по возможности, ранѣе, тотчасъ по очищеніи моря отъ льда, измѣщаясь для сего мѣстными средствами съ Церлихскаго и Домеснесскихъ маяковъ, хотя на весеннее время, пока не будутъ поставлены настоящія вѣхи лоцъ-судномъ. Прочія вѣхи ставятся лоцъ-судами, на опредѣленныхъ имъ мѣстахъ, при первой возможности, по нижеуказанному распредѣленію.

§ 45. Для постановки вѣхъ по всему пространству Финскаго и Рижскаго заливовъ, Ревельскаго рейда и Монзунда, и для доставки на маяки всѣхъ потребностей и годоваго запаса для Рижской брантвахты, имѣть три лоцъ-судна, смотря по возможности, съ винтовыми двигателями: одно изъ этихъ судовъ займетъ пространство отъ Ревеля до Кронштадта; другое отъ Ревеля до Дагерорта; третье отъ Фильзанда въ Рижскій заливъ;—для Монзунда же, въ случаѣ надобности, отряжать ботикъ или барказъ отъ втораго судна.

§ 46. Лоцъ-суда комплектуются лучшими людьми Ластовыхъ экипажей, или отъ Портовыхъ ротъ, которые избираются Директоромъ маяковъ и, безъ вѣдома и согласія его, не должны быть принимаемы. Командиры на сіи суда избираются также Директоромъ маяковъ и лоціи.

§ 47. Лоцъ-суда, по изготовленіи ихъ къ плаванію отъ порта, поступаютъ въ распоряженіе Директора маяковъ и лоціи на все время навигаціи, и подъ его отвѣтственностію исполняютъ всѣ порученія по своимъ предметамъ.

§ 48. Командиры лоцъ-судовъ, по постановкѣ вѣхъ, каждый по своей дистанціи, немедленно представляютъ: какъ описаніе каждой вѣхи и мѣста, гдѣ она поставлена и на какой глубинѣ, такъ и пеленги и створы отъ каждой, взятые при постановкѣ.

Описанія сіи, Директоръ представляетъ Гидрографическому департаменту и сообщаетъ Главнымъ Командирамъ портовъ: Кронштадтскаго, Ревельскаго и Свеаборгскаго, для объявленія Начальникамъ дивизій.

§ 49. По постановкѣ вѣхъ, лоцъ-судно, ставившее вѣхи до Кронштадта, остается при этомъ портѣ, для практическаго плаванія съ кадетами Штурманскаго училища и по окончаніи практическаго плаванія, сдавъ кадетъ въ Кронштадтѣ и взявъ тамъ матеріалы, заготовленные по распоряженію Директора, возвращается въ Ревель; а остальныя два лоцъ-судна, доставя на маяки всѣ потребности, осматриваютъ и исправляютъ вѣхи до поздней осени; и при удобныхъ случаяхъ, пополняютъ и повѣряютъ промѣръ глубины и съемки, въ мѣстахъ, гдѣ найдутъ это нужнымъ. На зимовку же всѣ три лоцъ-судна возвращаются въ Ревель, дабы одинаковое снабженіе къ построенію вѣхъ, подъ наблюденіемъ Директора, и ранній выходъ изъ гавани, могли способствовать раннему успѣху въ постановкѣ вѣхъ, столь необходимому для коммерческихъ судовъ.

§ 50. Точность постановки створныхъ знаковъ и отличительныхъ башенъ и сохраненіе ихъ есть прямая обязанность Директора лоціи.

§ 51. Директоръ, по всѣмъ предметамъ, относящимся къ лоціи, представляетъ донесенія Гидрографическому департаменту и отъ него получаетъ разрѣшенія.

§ 52. Точность постановки вѣхъ или знака и ихъ опредѣленія на мѣстѣ, утвержденномъ Гидрографическимъ департаментомъ, остается на отвѣтственности того офицера, которому поручено исполненіе; не менѣе того Директоръ маяковъ и лоціи обязанъ строго наблюдать за точностію исполненія этого важнаго дѣла.

—

ШТАТЪ БАЛТІЙСКИМЪ МАЯКАМЪ И ЛОЦІИ.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Высочества Генералъ-Адмирала рукою написано; «Высочайше утверждено». 9-го Іюля 1856 года.

Подписалъ «*КОНСТАНТИНЪ*».

ПО МАЯКАМЪ.	Число людей.	Серебромъ. Одному. Руб	Коп.	Въ годъ. Всѣмъ. Руб.	Коп.
Директоръ маяковъ и лоціи изъ Генераловъ Морскаго вѣдомства	1				
Жалованье получаетъ по чину					
Ему столовыхъ въ сравненіи съ Бригадными Командирами флотскихъ экипажей: береговыхъ		1401	»	1401	»
морскихъ		600	»	600	»
ПРИ НЕМЪ ПОМОЩНИКИ:					
Старшій, изъ штабъ-офицеровъ Корпуса Флотскихъ Штурмановъ	1				
Жалованье получаетъ по чину.					
Ему столовыхъ въ сравненіи съ экипажными командирами: береговыхъ . .		980	70	980	70
морскихъ . . .		300	»	300	»
Младшій, изъ оберъ-офицеровъ, не ниже Поручика того же корпуса	1				
Жалованье получаетъ по чину.					
Ему столовыхъ, на основаніи утвержденной 25 Апрѣля 1856 года табели, морскихъ		200	»	200	»
КАНЦЕЛЯРІЯ ДИРЕКТОРА.					
Управляетъ Канцеляріею младшій помощникъ Директора маяковъ.					
Писарей: 1-го класса	1				
Ему жалованья		34	32	34	32

2-го класса	3				
Имъ жалованья.		25	68	77	4
Вахтеръ	1				
Ему жалованья, по окладу писарей 1-го класса		34	32	34	32
Въ сторожа при Канцеляріи для разсылокъ съ бумагами и приказаніями, при магазинѣ Дирекціи въ пріемахъ и отпускахъ, назначаются рядовые изъ наличнаго числа въ портовыхъ ротахъ, комплектующихъ маяки, по распоряженію Директора маяковъ; они получаютъ жалованье по окладамъ, въ коихъ состоятъ при ротахъ.					
НА МАЯКИ:					
Смотрителей изъ оберъ-офицеровъ Корпуса Флотскихъ Штурмановъ или Ластовыхъ экипажей	8				
Изъ старшихъ унтеръ-офицеровъ, удостоенныхъ на сей предметъ, изъ флота	15				
Жалованье получаютъ по своимъ званіямъ и окладамъ тѣхъ командъ, изъ коихъ поступили въ смотрительскую должность.					
Рядовыхъ изъ портовыхъ ротъ, коими комплектуются маяки, полагая на каждый отъ 6-ти до 8-ми человѣкъ, смотря по удаленію и надобности, на всѣ 25 маяковъ.	165				
Жалованье получаютъ по окладамъ, какіе имъ присвоены въ портовыхъ ротахъ.					
ЛАМПОВАЯ МАСТЕРСКАЯ.					
Мастеръ, старшій унтеръ-офицеръ.	1				
Ему жалованья.		80	»	80	»
Мастеровыхъ 1-го класса	3				
Имъ жалованья.		13	72	41	16
2-го класса.	2				
Имъ жалованья.		8	57	17	14

Учениковъ 1-го класса	3				
Имъ жалованья		5	15	15	45
Сверхъ того, для ремонтныхъ исправленій, мастеровыхъ:					
Столяровъ 1-го класса	2	13	72	27	44
2-го класса	2	8	57	17	14
Плотниковъ 2-го класса	2	8	57	17	14
Печниковъ 2-го класса	2	8	57	17	14
Маляровъ 2-го класса	2	8	57	17	14
Кузнецъ	1	8	57	8	57
Каменьщиковъ . . . . . (Для приготовл. вѣхъ по лоціи.)	2	8	57	17	14
На разъѣзды Директору маяковъ, двумъ его помощникамъ и инженерному офицеру, для осмотра маяковъ, исправленія оныхъ и другіе экстренные случаи		»	»	900	»
На канцелярскіе расходы		»	»	150	»
ПО ЛОЦІИ.					
Помощникъ Директора лоціи, изъ штабъ или оберъ-офицеровъ Корпуса Флотскихъ Штурмановъ	1				
Жалованье получаетъ по чину					
Ему столовыхъ, въ сравненіи съ командирами мелкихъ судовъ		300	»	300	»
Чертежникъ	1	28	85	28	85
ИТОГО . . .	220	»	»	5281	69

ПРИМѢЧАНІЯ:

1) Директоръ маяковъ и помощники его, находясь въ Ревелѣ, помѣщаются въ казенныхъ квартирахъ, а въ случаѣ непомѣщенія оныхъ, получаютъ по чинамъ квартирныя деньги, на осно-

ваніи положенія 1817 года, наравнѣ съ флотскими чинами, какъ выше сказано.

2) Директору и помощникамъ его, по части маяковъ и лоціи, сверхъ жалованья по чинамъ и полагаемыхъ по сему штату столовыхъ денегъ, отпускать морскіе порціоны и полную на деньщиковъ провизію съ зачетомъ сухопутнаго провіанта за все время освѣщенія маяковъ, не исключая и времени съ 16 Мая по 1-е Іюля, когда маяки, по свѣтлости ночей, бываютъ погашены; когда же маяки неосвѣщаются, по прекращеніи вовсе навигаціи, или покрытіи моря льдомъ у того порта, гдѣ находится Дирекція маяковъ, то порціоны прекращаются; а въ случаѣ зимнихъ разъѣздовъ по маякамъ, производить имъ суточныя деньги, на общемъ положеніи. Инженерный офицеръ, который будетъ прикомандированъ къ маякамъ, получаетъ подобно помощникамъ Директора маяковъ, полное морское довольствіе за тоже самое время и на тѣхъ же основаніяхъ, по коимъ оно назначается симъ лицамъ.

3) Смотрителямъ на маякахъ, производить морскіе порціоны и деньщичью провизію, а нижнихъ чинамъ провизію на томъ же основаніи, какъ то положено выше для Директора и его помощниковъ, съ тою только разницею, что каждый маякъ въ морскомъ довольствіи расчитывается порознь, т. е. по времени вскрытія моря въ каждой мѣстности и по дѣйствительному прекращенію освѣщенія, по закрытіи навигаціи, что и утверждается подъ наблюденіемъ Директора маяковъ. Также довольствуются и деньщики смотрителей (*).

4) Всѣ нижніе чины, при Балтійскихъ маякахъ служащіе, обмундировываются по той формѣ, какая установлена для портовыхъ ротъ, комплектующихъ маяки.

5) Назначаемыя симъ штатомъ деньги для разъѣздовъ Директору маяковъ, его помощникамъ и инженерному офицеру морской строительной части употреблять по мѣрѣ дѣйствительной надобности того или другаго лица.

6) Все полагаемое для чиновъ, служащихъ при маякахъ довольствіе, какъ то жалованьемъ, морскими порціонами, провизіею, провіантомъ, обмундированіемъ и квартирными деньгами, относится къ расходамъ Коомисаріатскаго Департамента Морскаго Министерства; особо же ассигнуемыя суммы, на новыя построенія—по Департаменту Строительному, и за тѣмъ всѣ издержки на содер-

(*) Поправка будетъ въ слѣдующемъ № Мор. Сборн. *М. Р.*

жаніе маяковъ съ ихъ освѣщенімъ и ремонтъ, принадлежатъ къ вѣдѣнію Гидрографическаго департамета.

7) Если у кого изъ чиновъ, служащихъ нынѣ при маякахъ, жалованье, и другіе оклады превышаютъ назначаемое по сему штату содержаніе, то производить прежніе оклады до выбытія изъ настоящихъ должностей, и

8) Всѣ заболѣвающія на маякахъ, по доставленіи ихъ для пользованія въ ближайшіе госпитали и лазареты, принимаются въ оные и содержатся на счетъ суммъ Коммисаріатскаго департамента Морскаго министерства.

ВѢДОМОСТЬ О ВЕЩАХЪ, ПРИНАДЛЕЖАЩИХЪ КЪ ОСВѢТИТЕЛЬНОМУ АПАРАТУ БАЛТІЙСКИХЪ МАЯКОВЪ, СЪ ОЗНАЧЕНІЕМЪ СРОКОВЪ СЛУЖЕНІЯ ИХЪ.

	На какіе сроки полагаются.
Рефракторъ мѣдный, съ наложенною внутри серебряною аплікеровкою	Двадцать лѣтъ.
Корпусъ мѣдной лампы	Двѣнадцать лѣтъ.
При лампѣ трубочка, на которую надѣваются свѣтильня, и у ламповаго рожка носокъ, чрезъ который проходитъ масло къ свѣтильнѣ	Одинъ годъ.
Ножницы, для срѣзыванія нагара со свѣтильни.	Одинъ годъ.
Алмазъ, для рѣзанія стеколъ, ...	Два года.
Инструментъ, для чищенія лампъ, ...	Десять лѣтъ.
Кувшинъ изъ бѣлаго желѣза, для поски масла въ маячные фонари, ...	Пять лѣтъ.
Воронка жестяная, для наливанія масла въ лампы, ...	Пять лѣтъ.
Противень изъ листоваго желѣза, подкладываемый подъ бочку съ масломъ, и употребляемый при разливкѣ масла въ лампы , ...	Пять лѣтъ.
Жестяной фонарь со стеклами, для поски огня на маякъ къ зажиганію огня въ лампахъ, ...	Три года.

Примѣчаніе. Всѣ вещи, освѣтительный апаратъ составляющія, и къ нему принадлежащія, должны имѣть клеймо того года, когда онѣ новыми поступили на употребленіе. При строгой

бережливости, нѣкоторыя изъ вещей могутъ служить и долѣе положеннаго срока; въ такомъ случаѣ новыми замѣнять ихъ тогда, когда онѣ дѣйствительно будутъ негодными, а потому назначаемая Директоромъ ежегодно коммисія строго наблюдаетъ, дабы представляемыя въ негодность вещи дѣйствительно были такими. По составленному акту, вещи, могущія поступить въ продажу, съ разрѣшенія Адмиралтействъ-Совѣта продаются съ аукціоннаго торга, и вырученныя за нихъ деньги поступаютъ на приходъ по дирекціи.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

ОТЪ ИНСПЕКТОРСКАГО ДЕПАРТАМЕНТА.

Г. Статсъ-Секретарь по дѣламъ учрежденій Императрицы Маріи увѣдомилъ, что зачисленный, по Высочайшему повелѣнію, въ кандидатскій списокъ круглыхъ сиротъ по Николаевскому Спротскому Институту въ Гатчинѣ, сынъ бывшаго младшаго врача 35-го Флотскаго экипажа Лекаря, Коллежскаго Ассесора, *Малина*, Александръ, назначенъ нынѣ къ принятію на открывшуюся въ томъ заведеніи вакансію. 13 Октября 1856 г.

III.

ОФИЦІАЛЬНЫЯ СТАТЬИ И ИЗВѢСТІЯ.

ОТЧЕТЪ

О ЗАСѢДАНІЯХЪ КОМИТЕТА, УЧРЕЖДЕННАГО ВЪ НИКОЛАЕВѢ,

ДЛЯ РАЗДАЧИ ПОСОБІЙ ЧИНАМЪ МОРСКАГО ВѢДОМСТВА, ПОТЕРЯВШИМЪ ИМУЩЕСТВО ВЪ СЕВАСТОПОЛѢ И КЕРЧИ.

Съ 3-го Іюня 1856 года.

(Продолженіе).

3-го Іюля. Присутствовали: Предсѣдатель Аркасъ 1, Члены: Чигирь, Попандопуло, Ароновъ, Эппингеръ и Управляющій дѣлами Доргобужиновъ (Членъ Столбинъ не присутствовалъ, за нахожденіемъ въ отпуску).

1) По разсмотрѣніи просьбъ, поданныхъ потерявшими имущество въ Севастополѣ, опредѣлено:

а) Выдать пособія, въ счетъ будущаго вознагражденія, вдовамъ: Коллежскаго Ассесора, служившаго Секре-

таремъ въ конторѣ Севастопольскаго порта, Екатеринѣ Вишняковой 100 р. и коммисара 36 Фл. эк. 14 класса, Пелагеѣ Тахтаевой 48 р., и состоящему по флоту Лейтенанту Бальзаму 200 р.

и б) Выдать окончательно вдовамъ: унтеръ-офицера 17 Раб. эк., Аксиньѣ Тищенко 100 р. и матроса 32 Фл. эк., Евфиміи Ворониной 80 р.; женамъ: отставнаго квартирмейстера 43 Фл. эк., Матренѣ Слѣпокуровой 85 р.; баталера 34 Фл. эк., Надеждѣ Дорофѣевой 15 р. и отставнаго мастероваго 18 Раб. эк., Фрейдѣ Брустиновой 100 р.; уволенному въ продолжительный отпускъ фельдшеру 44 Фл. эк., Александру Банковскому 10 р.; писарямъ: Севастопольской оберъ-провіантмейстерской части, Арсенію Чичагину 10 р. и 38 Фл. эк., Лазарю Васильеву 10 р.; казенному деньщику Инженеръ-Полковника Дмитріева, Семену Дикову 3 р. и отставному мастеровому 18 Раб. эк., Василію Акимову 6 р.

2) Слушаны, представленные Членомъ Комитета Ароновымъ рапортъ и вѣдомость объ освидѣтельствованіи имъ Комитетскихъ суммъ; оказалось, что къ 1-му Іюня наличо состояло 2880 р. 48 к.; въ теченіи Іюня поступило 46093 р., а израсходовано 18841 р.; затѣмъ къ 1-му Іюля въ наличности 30132 р. 48 к.

3) Отпущенные по требованію Командующаго 41 Флотскимъ экипажемъ на квартирмейстера Бориса Ѳадѣева 7 рубл., возвращенные при рапортѣ Штаба Начальника дивизіи Флотскихъ экипажей въ Николаевѣ за № 2073 (такъ какъ Ѳадѣевъ получилъ уже удовлетвореніе чрезъ означенный Штабъ), Комитетъ опредѣлилъ: записать по шнуровой книгѣ на приходъ.

4) Слушаны, представленные при рапортахъ Капитана 2-го ранга Штофрегена (5 и 21 Марта и 10 Апрѣля №№ 657, 865 и 1159), повѣренные членами Доргобужиновымъ и Эппингеромъ, списки нижныхъ чиновъ 31

Фл. эк., потерявшихъ въ Севастополѣ движимое и недвижимое имущество; опредѣлено: утвердить распредѣленіе по означеннымъ спискамъ, въ безотлагательную выдачу, для окончательнаго удовлетворенія нижнихъ чиновъ за движимость 1 226 чел., 6270 р. и за недвижимость 70 домовладѣльцамъ 5 710 р.,—всего 11 980 р., каковую сумму и отослать въ 31 Флотскій экипажъ.

5) По выслушаніи представленнаго при рапортѣ Капитана 1-го ранга Барановскаго (14 Марта № 562), повѣреннаго членами Доргобужиновымъ и Эппингеромъ, списка нижнихъ чиновъ 42 Фл. эк., потерявшихъ въ Севастополѣ и Керчи движимое и недвижимое имущество, Комитетъ опредѣлилъ: утвердить распредѣленіе по этому списку, въ безотлагательную выдачу, для окончательнаго удовлетворенія нижнихъ чиновъ, за движимость, потерянную: въ Севастополѣ 1 035 чел., 5 315 р., въ Керчи,— 5 чел., 18 р.; и за недвижимость, потерянную въ Севастополѣ, 39-ти домовладѣльцамъ 2 915 р.; всего 8248 р., каковую сумму и отослать въ 42-й Флотскій экипажъ.

6) По выслушаніи представленныхъ при рапортахъ Капитана 1-го ранга Барановскаго (21 Марта и 10 Мая №№ 532 и 956), повѣренныхъ членами Доргобужиновымъ и Эппингеромъ, двухъ списковъ нижнихъ чиновъ 30 Фл. эк., потерявшихъ въ Севастополѣ и Керчи имущество, опредѣлено: утвердить распредѣленіе по тѣмъ спискамъ, въ безотлагательную выдачу, для окончательнаго удовлетворенія нижнихъ чиновъ за движимость, потерянную: въ Севастополѣ, 1 197 чел., 6 078 р., въ Керчи— 20 чел., 120 р., и за недвижимость, потерянную въ Севастополѣ 44-мъ чел., 2 950 р.; всего 9 148 р., каковую сумму и отослать въ 30 Флотскій экипажъ.

7) По рапорту командира 43-го Флотскаго экипажа (№ 3 080), о вознагражденіи прикомандированнаго къ тому экипажу кондуктора 3 класса Алексѣя Протасова,

за потерянное въ Керчи движимое имущество, опредѣлено: выдать ему, Протасову, окончательно 9 р.

10-го Іюля. Присутствовали: Предсѣдатель Аркасъ 1, Члены: Чигирь, Попандопуло, Ароновъ, Эппингеръ и Управляющій дѣлами Доргобужиновъ (Членъ Столбинъ не присутствовалъ, за нахожденіемъ въ отпуску).

1) По просьбамъ лицъ, потерявшихъ имущество въ Севастополѣ, опредѣлено:

а) Выдать пособія, въ счетъ будущаго вознагражденія, вдовамъ: Капитана-Лейтенанта, Елисаветѣ Пулакасъ 115 р.; чиновника 9 класса, служившаго въ Севастопольской конторѣ надъ портомъ, Ксеніи Бажановой 100 р. и поручика 18 Раб. эк., Анастасіи Ампиловой 100 р.; женамъ: Штабсъ-Капитана 17 Раб. эк., Пелагеѣ Коноваловой 100 р.; Подпоручика Морской артиллеріи, Анастасіи Шумъ 100 р., и Члену Хозяйственнаго Комитета южнаго округа Морской Строительной части, Капитану 1-го ранга Леонтьеву 250 р.

и *б*) Выдать пособія, окончательно, вдовамъ: квартримейстера 37 Фл. эк., Степанидѣ Романенко 65 р.; унтеръ-офицеровъ: 11 Ласт. эк., Аннѣ Тучиной 80 р.; лабораторной № 2 роты, Софьѣ Кириловой 80 р.; порт. № 30 роты, Эмиліи Навроцкой 100 р.; мастероваго 18 Раб. эк., Сурѣ Слуцкой 110 р.; дочерямъ: убитаго мастероваго 16 Раб. эк., Варварѣ Бондарь 6 р. и умершаго мастероваго 19 Раб. эк., Маринѣ Головкиной 6 р.; писарю, кандидату, Севастопольской оберъ-провіантмейстерской части, Василію Арефьеву 20 р. и оставному вольному матросу 39 Фл. эк., Леонтію Фандушину 3 р.

2) Комитетъ опредѣлилъ: представленные командующимъ 39-мъ Фл. эк. (2-го Іюля № 3474), 10 руб., которые были вытребованы по ошибкѣ на небывшихъ въ Севастополѣ матросъ 42 Фл. эк., Никифора Ермолаева и

Ѳедора Маркова, записать по шнурой книгѣ Комитета на приходъ.

3) Слушанъ рапортъ Начальника портовыхъ ротъ въ Николаевѣ (№ 834), о вознагражденіи кандидата, старшаго унтеръ-офицера порт. маячн. № 26 роты, Григорія Емельянова за потерянное въ Керчи движимое и недвижимое имущество, опредѣлено: выдать ему, Емельянову, за показанную потерю, окончательно 120 р.

Сверхъ того, Комитетъ входилъ въ разсмотрѣніе прошеній и по другимъ предметамъ, по коимъ мнѣнія свои имѣлъ честь представлять, особыми докладами, на благоусмотрѣніе Государя Великаго Князя Генералъ-Адмирала.

16-го Іюля. Присутствовали: Предсѣдатель Аркасъ 1, Члены: Чигирь, Попандопуло и Управляющій дѣлами Доргобужиновъ (не присутствовали: Столбинъ, за нахожденіемъ въ отпуску; Ароновъ и Эппингеръ, за отсутствіемъ изъ Николаева по дѣламъ службы).

1) По случаю полученія нижепоказанныхъ суммъ, опредѣлено записать таковыя суммы по шнуровой книгѣ Комитета на приходъ и о полученіи ихъ увѣдомить кого слѣдуетъ.

а) Присланные при отношеніи Коммисаріатскаго Департамента Морскаго Министерства (25 Іюня № 11520), 75 000 руб., изъ капитала морскихъ чиновъ потерявшихъ имущество въ Севастополѣ.

б) Возвращенные при рапортѣ Командующаго 32 Флотскимъ экипажемъ (21 Іюня № 1613), оставшіяся невыданными женамъ убитыхъ и умершихъ нижнихъ чиновъ за потерю имущества, по случаю неявки за полученіемъ, 450 р. 45 к.

и *в*) Возвращенные при рапортѣ Командира 45-го Флотскаго экипажа (20 Іюня № 774), оставшіеся невыданными нижнимъ чинамъ за потерю имущества, послу-

чаю удовлетворенія ихъ въ 34 Флотскомъ экипажѣ, 57 р. 24 к.

2) Опредѣлено: изъ означенныхъ суммъ возвратить, по принадлежности, позаимствованныя отъ Черноморскаго Интендантства 40 000 руб. и отъ Каммеръ-Юнкера Доргобужинова 6 000 рублей.

3) По разсмотрѣннымъ просьбамъ лицъ, потерявшихъ имущество въ Севастополѣ, опредѣлено:

а) Выдать пособія, въ счетъ будущаго вознагражденія, вдовамъ: Маіора Морск. Арт., Матренѣ Осадшей 200 р.; Капитана Корп. Штурм., Еленѣ Петровой 100 р. и коммиссара 13 класса, служившаго въ бывшемъ 8-мъ Ласт. экип., Меланіи Гириной 48 р.; дочери умершаго Полковника, состоявшаго по Раб. экип., Аннѣ Мартынъ 125 р.; Поручику Сев. Морск. Ар. ротъ Тарасову 100 р.; Ревизіонному чиновнику Севастоп. провіант. ч., Коллежскому Секретарю Скачкову 200 р. и Сев. город. врачу, Коллежскому Ассесору Закревскому 50 рублей.

б) Выдать окончательно, вдовамъ боцмановъ Фл. эк.: 33-го, Аксиньѣ Андреевой 115 р. и 45-го, Пелагеѣ Бутенко 90 р.; унтеръ-офицера того же экипажа, Агафьѣ Ситниковой 35 р.; рядоваго 2-й пол. 4 Ласт. эк., Ефросиньѣ Ананьевой 80 р.; матроса 39 Фл. эк., Настасьѣ Трифоновой 75 р.; мастероваго 14 Раб. эк., Еленѣ Сулковой 91 р.; дочери матроса 35 Фл. эк., Татьянѣ Стерновой 6 р.; женѣ вахтера, кандидата, 14 Раб. эк., Матренѣ Егоровой 20 р.; старшему фельдшеру Военн. Раб. № 7-го роты, Кирилѣ Ѳомину 15 р.; рядовымъ Порт. ротъ: № 26-го, Петру Гребневу 5 р.; № 30-го, Василью Клементьеву 5 р. и Алексѣю Воронову 5 р.; казеннымъ деньщикамъ Капитана Краевскаго: Родіону Хоменко 3 р. и Якову Пархоменко 3 р.; отставнымъ: квартермейстеру 29 Фл. эк. Осипу Зинкевичу 110 р.

я унтеръ-офицерамъ: 13 Ласт. эк. Егору Колганову 100 р., и Запасн. Ласт. р. Николаю Митрюхину 100 р.

4) По выслушаніи прошенія жены уволеннаго въ отставку изъ 14 Ластоваго экипажа унтеръ-офицера, Настасьи Сиряковой и рапорта Завѣдывающаго Севастопольскими Портовыми ротами, о вознагражденіи нижнихъ чиновъ за потерянное въ Керчи движимое и недвижимое имущество, опредѣлено выдать окончательно: женѣ отставнаго унтеръ-офицера, Настасьѣ Сиряковой 95 р. и Портовыхъ ротъ, унтеръ-офицерамъ: Пантелею Резуну 8 р. и Григорью Персидскому 8 р.; рядовымъ: Ѳомѣ Васильеву, Матвѣю Юрину, Якову Козлову, Рафулу Гельдману и Ивану Полтарану,—по 5 руб. каждому.

5) Принимая во вниманіе права состоянія лицъ служащихъ и служившихъ въ морскомъ вѣдомствѣ нижними чинами, Комитетъ опредѣлилъ: унтеръ-офицеровъ, кондукторовъ и другихъ нижнихъ чиновъ, происходящихъ изъ дворянъ, какъ равно, вдовъ ихъ и сиротъ удовлетворять за потерю недвижимаго имущества въ Севастополѣ и Керчи, наравнѣ съ благороднымъ классомъ лицъ, а за движимость, по сравненію съ канцеляристами изъ дворянъ, т. е. выдавать за движимость семейнымъ 25 р., а безсемейнымъ 20 рублей.

Слушаны: прошеніе Прапорщика Корп. Морск. Арт. Ивана Дудникова, о вознагражденіи его за разрушенный въ Севастополѣ домъ, доставшійся ему по наслѣдству совмѣстно съ сестрою и братомъ—и собранныя по этому прошенію свѣдѣнія; Комитетъ, усматривая, что братъ просителя, Филиппъ, Прапорщикъ Гарнизонной Артиллеріи, переведенъ изъ Морскаго въ Сухопутное вѣдомство 26-го Марта 1855 года, т. е. до перехода войскъ съ южной на сѣверную сторону Севастополя, опредѣлилъ: изъ оцѣненнаго Комитетомъ дома помянутыхъ наслѣдниковъ въ 3 500 р., признать подлежащими

удовлетворенію отъ Комитета законныя части (на основаніи 947 и 949 ст. X. т. Св. Зак. Гражд.), просителя Прапорщика Ивана Дудникова и сестры его, находящейся въ замужествѣ за Прапорщикомъ Корп. Штурм., всего 1 875 р.; за часть же (1 625 р.) Прапорщику Филиппу Дудникову, какъ служащему въ Сухопутномъ вѣдомствѣ, Комитетъ пособія выдать не вправѣ; а потому выдать ему, Филиппу Дудникову, буде пожелаетъ, копію съ настоящаго протокола, для представленія въ то учрежденіе, отъ котораго зависѣть будетъ выдача пособій, лицамъ не Морскаго вѣдомства, за потери въ минувшую войну.

17-го Іюля. Присутствовали: Предсѣдатель Аркасъ 1, Члены: Чигирь, Попандопуло и Управляющій дѣлами Доргобужиновъ (не присутствовали: Столбинъ, за нахожденіемъ въ отпуску; Ароновъ и Эппингеръ, за отсутствіемъ изъ Николаева по дѣламъ службы).

1) Имѣя въ виду, что Государь Императоръ, въ 4-й день минувшаго Іюня, Высочайше повелѣть соизволилъ: годовые оклады жалованья выдать вдовамъ и родственникамъ только такихъ чиновъ Морскаго вѣдомства, которые участвовавъ при оборонѣ Севастополя, умерли послѣ 25-го Сентября 1855 года и сами невоспользовались такою въ означенный день Іюня Высочайше дарованною милостію, и что въ 11-й день того же Іюня также послѣдовало Высочайшее повелѣніе: пожалованные въ 25-й день Октября 1855 года, годовые оклады жалованья лицамъ, участвовавшимъ въ оборонѣ Севастополя, вмѣсто убитыхъ, выдать семействамъ и родственникамъ ихъ, съ отнесеніемъ потребной суммы на остатки отъ Черноморской военной смѣты 1855 года, а въ случаѣ недостатка, на экономическій капиталъ Черноморскаго Интендантства, — Комитетъ опредѣлилъ: поступившія въ Комитетъ о вознагражденіи за потерю

движимости просьбы отъ вдовъ и сиротъ убитыхъ въ Севастополѣ и умершихъ отъ ранъ лицъ Морскаго вѣдомства, препроводить при особомъ спискѣ къ Начальнику Штаба завѣдывающаго Морскою частію въ Николаевѣ, для удовлетворенія, согласно прописаннымъ Высочайшимъ повелѣніемъ, на томъ основаніи, что за выдачею имъ годовыхъ окладовъ, Комптетъ не считаетъ себя въ правѣ выдавать имъ пособіе за потерю движимости (если суммы Комитета не увеличатся). Вмѣстѣ съ тѣмъ просить Начальника Штаба: *а*) такъ какъ нѣкоторымъ изъ показанныхъ въ спискѣ лицъ выдано уже безотлагательное пособіе въ счетъ будущаго вознагражденія за движимость, то, при выдачѣ разрѣшенныхъ годовыхъ окладовъ, удерживать выданныя Комитетомъ деньги и присылать для обращенія на приходъ; *б*) какъ, быть можетъ, будутъ поступать въ Штабъ просьбы по означенному предмету отъ такихъ вдовъ, сиротъ и родственниковъ убитыхъ въ Севастополѣ и умершихъ отъ ранъ лицъ Морскаго вѣдомства, отъ которыхъ хотя поступили въ Комитетъ прошенія о вознагражденіи за потерю движимости, но о которыхъ Комитетъ не имѣетъ свѣдѣній, будетъ ли имъ слѣдовать годовой окладъ, то сообщить Комитету списки убитыхъ въ Севастополѣ и умершихъ отъ ранъ лицъ Морскаго вѣдомства во все время осады и по настоящее число, съ объясненіемъ о послѣднихъ, когда именно они умерли.

2) Слушано повелѣніе Государя Великаго Князя Генералъ-Адмирала (30-го Іюня № 137), слѣдующаго содержанія: «Разсмотрѣвъ представленный Мнѣ Комитетомъ отчетъ о дѣйствіяхъ его въ первомъ полугодіи, Я предоставилъ Коммисаріатскому департаменту сообщить Комитету замѣчанія Мои на тѣ отдѣльные вопросы, которымъ испрашивается нынѣ Мое разрѣшеніе. Въ дополненіе поставляю Комитету въ извѣстность, что

Я, согласно собственному объясненію онаго, считаю всѣ предначертанныя до нынѣ мѣры лишь подготовительными и полагаю, что многія изъ сихъ мѣръ, соображеній и вычисленій должны будутъ измѣниться въ теченія послѣдующаго полугодія, соотвѣтственно тѣмъ новымъ обстоятельствамъ и даннымъ, которыя представятся въ этотъ остальной періодъ дѣйствій Комитета. Я совершенно согласенъ съ основнымъ убѣжденіемъ, въ представленномъ нынѣ отчетѣ изложеннымъ, что тогда только трудъ Комитета приметъ значеніе труда органически-цѣлаго, — и что лишь въ то время можно будетъ сдѣлать распредѣленіе пособій систематически возможно-справедливое и уравнительное для каждаго изъ понесшихъ потери. По этой же причинѣ необходимо отложить начертаніе тѣхъ правилъ, которыя предположено было дать въ руководство Комитету по представленіи имъ отчета за первое полугодіе, ибо тѣ данныя и выводы, которые подлежало бы принять въ основаніе сихъ правилъ, не представляютъ еще достаточной для сего полноты и точности. Въ заключеніе Мнѣ особенно пріятно благодарить Комитетъ за его полезную дѣятельность и вмѣстѣ съ тѣмъ выразить твердую увѣренность Мою, что дальнѣйшія его занятія будутъ сопровождаться тою же основательностію и добросовѣстнымъ усердіемъ, на которыя Я вполнѣ полагался, ввѣряя Комитету столь существенно важное дѣло».

Комитетъ опредѣлилъ: 1) Согласно повелѣнію сему и препровожденной при отношеніи Коммисаріатскаго департамента Морскаго Министерства (3 Іюля № 12005) выпискѣ изъ полугоднаго отчета Комитета, заключающей въ себѣ вопросы и предположенія, по которымъ Комитетъ испрашивалъ разрѣшенія Его Императорскаго Высочества, и отзывы на оные и замѣчанія Его Высочества, сообщить Ком-

мисаріатскому департаменту Морскаго Министерства, для доклада Его Императорскому Высочеству слѣдующія поясненія: *а*) относительно предоставленія двухъ третей годоваго оклада въ вознагражденіе за потерю движимости, лицъ благороднаго званія, участвовавшихъ въ оборонѣ Севастополя и, находившихся въ командировкѣ, Государь Великій Князь Генералъ-Адмиралъ изволилъ отозваться: «что годовыми окладами воспользовались всѣ служащіе, находившіеся въ Севастополѣ въ періодъ времени отъ 13-го Сентября 1854 по 27 Августа 1855 года и временное откомандированіе не лишало этой милости, а потому вопросъ Комитета требуетъ ближайшаго разъясненія». Комитетъ, примѣняясь къ опредѣленному Его Императорскимъ Высочествомъ порядку удовлетворенія *полнымъ* окладомъ годоваго жалованья за потерю движимости лицъ, участвовавшихъ въ оборонѣ Севастополя, полагалъ выдать за подобныя потери *двѣ трети* годоваго жалованья тѣмъ только изъ откомандированныхъ по дѣламъ службы (число ихъ весьма не велико), которые, будучи командированы предъ самою высадкою непріятеля въ Крымъ, въ Севастополь не вернулись, за полученіемъ отъ черноморскаго начальства другихъ порученій, исполненіе которыхъ происходило внѣ Севастополя, и слѣдовательно не были вовсе въ Севастополѣ цѣлый періодъ времени съ 13 Сентября 1854 по 27 Августа 1855 года, и что лица эти, оставляя Севастополь, располагали вернуться туда вскорѣ, почему и захватили съ собой изъ движимости только самое необходимое, остальное же погибло, такъ-какъ въ отсутствіе ихъ по дѣламъ службы началась осада и все принадлежавшее имъ погибло, потому что некому было озаботиться своевременнымъ вывозомъ вещей откомандированнаго.

б) Относительно принятія въ соображеніе, при удовлетвореніи домовладѣльцевъ, степени разрушенія домовъ

и по Севастополю, Комитетъ, получивъ вышеозначенное отношеніе Коммисаріатскаго департамента № 12005, 14-го Іюля, въ тотъ же день, пользуясь отправленіемъ члена своего Архитектора Эппингера въ Севастополь, командированнаго по дѣламъ службы, просилъ распоряженія Исправляющаго должность завѣдывающаго Морскою частью въ Николаевѣ объ отправленіи съ первымъ и члена Подполковника Аронова, и о зависящемъ сообщеніи Исправляющему должность Командира Севастопольскаго порта, предложить находящемуся нынѣ на службѣ въ Севастополѣ бывшему члену Комитета Капитану 1-го ранга Ключникову и члену мѣстной Военносудной Коммисіи Лейтенанту Бальзаму 2-му, освидѣтельствовать, совмѣстно съ гг. Ароновымъ и Эппингеромъ, всѣ болѣе или менѣе уцѣлѣвшіе въ Севастополѣ дома лицъ Морскаго вѣдомства, и составить этимъ домамъ подробную вѣдомость, съ обозначеніемъ противу каждаго во сколько приблизительно можетъ обойтись исправленіе поврежденій; члены Комитета Ароновъ и Эппингеръ на другой же день (15-го Іюля), отправились въ Севастополь и оба они возвратятся какъ только выполнено будетъ порученіе, возложенное Хозяйственнымъ Комитетомъ южнаго округа Морской Строительной части на послѣдняго, что приблизительно будетъ въ началѣ Августа. Въ теченіе двухнедѣльнаго пребыванія въ Севастополѣ, Архитекторомъ Эппингеромъ, совмѣстно съ другими членами, будетъ сдѣланъ техническій осмотръ уцѣлѣвшихъ домовъ и составлена требуемая вѣдомость; вслѣдъ за возвращеніемъ гг. Аронова и Эппингера и по представленіи симъ послѣднимъ южному округу Морской Строительной части отчета въ возложенномъ на него порученіи, Комитетъ, въ исполненіе воли Его Императорскаго Высочества, полагаетъ отправить Временную Коммисію, составленную изъ Членовъ: Управляю-

щаго дѣлами, Каммеръ-Юнкера Доргобужинова и Архитектора Эппингера (съ двумя чиновниками Канцеляріи Завѣдывающаго Морскою частью въ Николаевѣ, для письмоводства), въ Севастополь, для составленія окончательнаго акта о цифрѣ, какая потребуется по каждому изъ уцѣлѣвшихъ тамъ домовъ на исправленіе ихъ — и въ Керчь, для техническаго осмотра поврежденій и составленія вѣдомости и акта по тому же предмету. Предсѣдатель Комитета и члены Чигирь, Столбинъ, Попандопуло и Ароновъ имѣютъ остаться въ Николаевѣ для пріема присылаемыхъ въ Комитетъ отвсюду прошеній и безостановочнаго по нимъ производства, такъ какъ нынѣ, съ приближеніемъ годоваго срока, назначеннаго для пріема прошеній, число ихъ должно возрасти и всякая остановка на время дѣйствій Комитета можетъ много усложнить работу въ Сентябрѣ и Октябрѣ, когда приготовленія къ окончательному отчету и самое его составленіе потребуютъ неминуемо усиленнаго труда.

2) О таковой волѣ Его Императорскаго Высочества и объясненіи Комитета (пунктъ *б*) сообщить Завѣдывающему Морскою частію въ Николаевѣ и просить надлежащаго по сему распоряженія.

3) По возвращеніи изъ Севастополя членовъ Комитета Аронова и Эппингера (что должно быть въ концѣ сего Іюля или въ началѣ Августа), немедленно отправиться Временной Коммисіи съ однимъ или двумя чиновниками канцеляріи Завѣдывающаго Морскою частію въ Николаевѣ въ Крымъ, для изъясненной цѣли.

24-го Іюля. Присутствовали: Предсѣдатель Аркасъ 1, Члены: Чигирь, Попандопуло и Управляющій дѣлами Доргобужиновъ (не присутствовали: Столбинъ, за нахожденіемъ въ отпуску; Ароновъ и Эппингеръ, за отсутствіемъ изъ Николаева по дѣламъ службы).

1) Разсматривались просьбы, вступившія отъ потерявшихъ имущество въ Севастополѣ; опредѣлено:

а) Выдать пособія, въ счетъ будущаго вознагражденія: дочери умершаго дворянина, служившаго унтеръ-офицеромъ въ Корпусѣ Морской Артиллеріи, Александрѣ Шмаковой 75 р.; вдовѣ Прапорщика 14 Ласт. экипажа, Еленѣ Позняковой 75 р. и уволенному отъ службы Капитанъ-Лейтенанту Егору Бардаки 100 р.

б) Выдать окончательно: вдовамъ: баталера 33 Фл. эк., Натальѣ Ивановой 60 р. и унтеръ-офицера 17 Раб. эк., Анастасіи Письменной 90 р.; женѣ отставнаго шкиперскаго помощника, Маріѣ Гончаровой 10 р.; унтеръ-офицеру 1-й пол. 4 Ласт. эк. Максиму Глѣбову 100 р.; бывшему волонтеру 43 Фл. эк. Денису Чернову 15 р. и отставнымъ унтеръ-офицерамъ: 38 Фл. эк. Ермолаю Плетневу 100 р. и 13 Ласт. эк. Тимоѳею Бабенко 100 р.

2) Представленные при рапортѣ командира 11 Раб. эк. (17 Іюля № 3423), невыданные за смертію мастеровыхъ Прокофія Абраменко и Михаила Возняка, за потерю въ Севастополѣ имущества, 6 р. 60 к., опредѣлено: записать по шнуровой книгѣ Комитета на приходъ.

3) По выслушаніи представленнаго при рапортѣ Командующаго 43 Флотскимъ экипажемъ Капитанъ-Лейтенанта Бахталовскаго (4 Іюля № 3315), повѣреннаго членомъ Доргобужиновымъ, списка нижнихъ чиновъ 43 Флотскаго экипажа и причисленныхъ къ нему отъ 44 и 45 Фл. экипажей, потерявшихъ движимое имущество въ Севастополѣ и Керчи, опредѣлено: утвердить распредѣленіе по этому списку, въ безотлагательную выдачу, для окончательного удовлетворенія нижнихъ чиновъ, за потерянную движимость, въ Севастополѣ 49-ти чел. 251 р. и въ Керчи, 15-ти чел. 73 р., всего 324 р.;

каковую сумму и отпустить подъ росписку командующаго 43 Фл. эк., Капитанъ-Лейтенанта Бахталовскаго.

4) Журналомъ, состоявшимся 15 Мая сего года (№ 827), Комитетъ постановилъ, чтобы по размѣру пособія за потери благороднымъ лицамъ, были удовлетворены и тѣ изъ нижнихъ чиновъ, которые произведены въ первый офицерскій чинъ хотя и послѣ 28 Августа, дня оставленія Южной стороны Севастополя, но представятъ Комитету удостовѣреніе своего начальства, что произведены они въ офицеры за отличіе, оказанное за оборону Южной части Севастополя.

Нынѣ, усматривая изъ вступающихъ просьбъ отъ такихъ лицъ, что они хотя и были удовлетворены по экипажнымъ спискамъ *окончательно* какъ за дома, такъ и за движимость по званію нижнихъ чиновъ, но, принимая во вниманіе, что они послѣ того произведены за боевое отличіе при защитѣ Севастополя, Комитетъ, на основаніи вышеупомянутаго журнала своего (№ 827), опредѣлилъ: всѣмъ и такимъ лицамъ, если будетъ представлено отъ нихъ законное удостовѣреніе, что они произведены въ первый офицерскій чинъ за отличіе при оборонѣ, по надлежащей оцѣнкѣ домовъ ихъ, *додать въ свое время* ту сумму, какая по окончательному разсчету и за вычетомъ выданныхъ денегъ, прійдется имъ за потерю имущества.

5) Слушано отношеніе Директора Коммисаріатскаго департамента на имя Предсѣдателя Комитета (10 Іюля № 741), что онъ, г. Директоръ департамента, усматривая изъ отчета за первое полугодіе дѣйствій Комитета, что разоренный въ Севастополѣ домъ семейства Капитанъ-Лейтенанта Ершова, оцѣненъ Комитетомъ съ 4300 р.; выдано же ему только 150 р., имѣлъ счастіе докладывать Его Императорскому Высочеству Генералъ-Адмиралу, просьбу помянутаго Штабъ-Офицера, о выда-

чѣ ему въ счетъ будущихъ расчетовъ $\frac{1}{8}$ части потери, на леченіе контузіи и пяти ранъ, полученныхъ имъ при оборонѣ Севастополя, и что Его Императорское Высочество изволилъ разрѣшить выдачу Капитанъ-Лейтенанту Ершову 387 р. 50 к., сверхъ 150 р., т. е. просимую осьмую часть въ счетъ будущихъ разсчетовъ, изъ имѣющихся въ департаментѣ суммъ на вознагражденіе лицъ, потерявшихъ имущество въ Севастополѣ и Керчи; каковыя деньги г. Ершову и выданы отъ Департамента. Комитетъ опредѣлилъ: извѣщеніе это принять къ свѣдѣнію при назначеніи вознагражденій.

6) По выслушаніи просьбы жены безвѣстно пропавшаго матроса 1 статьи 36 Фл. эк., Ѳетиньи Алексѣевой, потерявшей движимое имущество въ Керчи, опредѣлено: выдать ей, Алексѣевой, окончательно, за ту потерю 6 рублей.

7) Слушанъ, представленный при рапортѣ Командующаго 33 Флотскимъ экипажемъ, Капитана 2 ранга Кульчицкаго (12 Іюня № 1314), повѣренный Управляющимъ дѣлами Доргобужиновымъ, списокъ нижнихъ чиновъ 33 Флотскаго экипажа, потерявшихъ движимое имущество въ Севастополѣ; опредѣлено: утвердить распредѣленіе по этому списку, для окончательнаго удовлетворенія нижнихъ чиновъ, 103 человѣкамъ, за потерянную въ Севастополѣ движимость на 529 р.; каковую сумму и отослать въ С. Петербургъ къ командующему означеннымъ 33 Флотскимъ экипажемъ.

и 8) Представленные при рапортахъ Командира 43 Флотскаго экипажа (18 и 20 Іюня №№ 3453 и 3581), 713 р., оставшіеся, по разнымъ причинамъ, невыданными нижнимъ чинамъ, за потерянное ими въ Севастополѣ и Керчи движимое имущество, опредѣлено: записать на приходъ и Командира означеннаго экипажа увѣдомить.

31-го Іюля. Присутствовали: Предсѣдатель Аркасъ 1, члены: Чигирь, Попандопуло и Управляющій дѣлами Доргобужиновъ (не присутствовали: Столбинъ, за нахожденіемъ въ отпуску; Ароновъ и Эппингеръ, за отсутствіемъ изъ Николаева по дѣламъ службы).

1) По разсмотрѣніи просьбъ потерявшихъ имущество въ Севастополѣ, опредѣлено:

а) Выдать пособія, въ счетъ будущаго вознагражденія, вдовамъ: Капитанъ-Лейтенанта, Ольгѣ Леоновой 200 р.; Подпоручика 14 Ласт. эк., Маріѣ Яновой 58 р., и женѣ Коллежскаго Регистратора, служащаго при Севастопольской Кригсъ-Коммисарской части, Пелагеѣ Яковлевой 75 р.

б) Выдать окончательно: вдовѣ унтеръ-офицера 14-го Ласт. эк., Матренѣ Косихиной 110 р.; женѣ отставнаго боцманмата 2 пол. 4 Ласт. эк., Александрѣ Гороховой 100 р.; вахтерамъ 18 Раб. эк.: Терентію Вандышеву 120 р. и Василію Поспѣлову 120 р.; строевому унтеръ-офицеру 2 класса 18 Раб. эк. Антону Лапину 100 р.; рядовымъ 2 пол. 4 Ласт. эк.: Ефиму Головко 10 р.; Трофиму Гужбѣ 6 р. и Василію Фоменко 6.; вольному матросу 44 Фл. эк., состоящему въ причисленіи къ 36-му эк., Ивану Головченко 3 р.; младшему фельдшеру 13 Раб. эк. Леонтію Ольшевскому 10 р.; Казеннымъ деньщикамъ: Капитана 1 ранга Попандопуло, Фролу Ториненко 3 р., Никифору Бѣлюкову 3 р. и Ивкусу Ибулову 3 р.; Капитана 2 ранга Рафтопуло, Ѳедору Петрову 3 р.; отставнымъ Флотскихъ экипажей: 41-го, унтеръ-офицеру Ивану Исаеву 100 р.; 33-го, матросу Поликарпу Демиденко 6 р.; 43-го: боцманмату Мирону Полякову 15 р. и матросу Степану Варапуеву 6 р.; — сверхъ того выслать въ Архангельскъ, при особомъ отношеніи, чрезъ командующаго 32 Флотскимъ экипажемъ, штуцерному того экипажа Томашу Хорунжу 6 рублей.

2) По рапортамъ Командующаго 40 Флотскимъ экипажемъ (№ 1041), и Командира 2-й половины 4 Ластоваго экипажа (№ 2509), о вознагражденіи нижнихъ чиновъ за потерянное въ Керчи движимое имущество, опредѣлено: отослать въ С. Петербургъ, Командующему 40 Фл. эк. 16 р., для удовлетворенія баталера Константина Митякина; и отпустить въ команду 2-й пол. 4 Ласт. эк. 16 р., изъ коихъ 10 р. на удовлетвореніе унтеръ-офицера Максима Тарана, а 6 р. для рядоваго Андрея Бочкарева.

3) Слушано отношеніе Коммисаріатскаго департамента Морскаго Министерства (16 Іюля № 758), при коемъ, въ исполненіе приказанія Его Императорскаго Высочества Генералъ-Адмирала, послѣдовавшаго въ слѣдствіе просьбы Протоіерея Севастопольскаго Адмиралтейскаго Собора, Демьяновича, о выдачѣ ему въ счетъ вознагражденія за потерянное движимое имущество и домъ въ Севастополѣ, цѣнимые имъ въ 16 500 р., — препровождены въ Комитетъ для зависящаго распоряженія два прошенія Протоіерея Демьяновича, съ двумя описями дома и движимаго имущества, при чемъ дано знать, что съ разрѣшенія Его Высочества, Демьяновичу выдано 300 р., въ счетъ той суммы, какая назначена будетъ ему въ вознагражденіе по оцѣнкѣ имущества Комитетомъ; опредѣлено: показанный въ прошеніи Протоіерея Демьяновича домъ, по разсмотрѣніи приложенныхъ на него документовъ, оцѣнить; по просьбѣ же его о вознагражденіи за потерю движимости, предварительно удовлетворенія, запросить Черноморскій Штабъ не получалъ ли проситель годоваго оклада за оборону Севастополя.

4) Комитетъ, обсудивъ вопросъ о вознагражденіи за потерю домовъ и движимости, принадлежащихъ нижнимъ чинамъ Морскаго вѣдомства, находящихся подъ судомъ

съ содержаніемъ подъ карауломъ, и имѣя въ виду, что милость, оказываемая всѣмъ нижнимъ чинамъ Морскаго вѣдомства, не должна быть распространена на лица, лишившія сами себя права ея полученія, совершеніемъ преступленія, опредѣлилъ: деньги всѣхъ нижнихъ чиновъ, судъ надъ которыми не будетъ оконченъ ко дню закрытія дѣйствій Комитета, препроводить при общей вѣдомости въ Штабъ Завѣдывающаго Морскою частію въ Николаевѣ, причемъ просить, чтобы деньги подсудимыхъ, по признаніи ихъ виновными судомъ: семейныхъ, выдавать семействамъ, деньги же безсемейныхъ такихъ лицъ, препровождать въ Коммисаріатскій Департаментъ Морскаго Министерства, для обращенія на приходъ куда слѣдуетъ.

Занятія Комитета сверхъ сего заключались въ разсмотрѣніи просьбъ по разнымъ другимъ предметамъ, по коимъ мнѣнія свои Комитетъ имѣлъ счастіе представлять, особымп докладами на благоусмотрѣніе Государя Великаго Князя Генералъ-Адмирала.

—

Перечень просьбамъ, неподлежащимъ удовлетворенію Комитета, учрежденнаго въ Николаевѣ для раздачи пособій морскимъ чинамъ, потерявшимъ имущество въ Севастополѣ и Керчи.

Вдовы Капитана, служившаго въ Севастопольской карантиной стражѣ, Пелагеи *Левданской*.

Движимость и недвижимость въ Севастополѣ.

Жены Полковника Виленскаго Егерскаго полка, Розаліи *Кулешъ*.

Движимость въ Севастополѣ.

*

Лица эти не Морскаго вѣдомства, а потому и возвращены имъ прошенія, для представленія въ то учрежденіе, на обязанность котораго будетъ возложена выдача пособій лицамъ не Морскаго вѣдомства за потерю имущества въ прошедшую войну.

Вдовы Капитанъ-Лейтенанта, Любови *Лильенталь*.

Домъ въ Севастополѣ.

Какъ по собраннымъ справкамъ оказалось, что домъ г-жи Лильенталь, по дарственной записи, совершенной въ Таврической гражданской палатѣ 25 Февраля 1849 г., перешелъ во владѣніе дочери ея — жены Капитана Виленскаго Егерскаго полка Яновскаго, то и не подлежитъ удовлетворенію сего Комитета, а потому и слѣдуетъ обратиться дочери ея, г-жи Лильенталь, съ прошеніемъ въ то учрежденіе, на обязанность котораго возложена будетъ выдача пособій лицамъ не Морскаго вѣдомства, за потерю имущества въ минувшую войну.

Жены Штабсъ-Капитана Корпуса Штурмановъ. Екатерины *Котовой*.

Домъ въ Новороссійскѣ.

Не подлежитъ удовлетворенію Комитета, который по силѣ инструкціи, отъ Его Императорскаго Высочества Генералъ-Адмирала преподанной, вознаграждаетъ только лицъ Морскаго вѣдомства за потери въ Севастополѣ и Керчи.

Дочерей чиновника 4-го класса, служившаго въ Морскомъ вѣдомствѣ, Софьи и Клавдіи *Богдановичъ*.

Имѣніе вблизи Севастополя.

Не подлежитъ удовлетворенію Комитета, который согласно волѣ Государя Великаго Князя Генералъ-Адмирала, вознаграждаетъ лицъ Морскаго вѣдомства за потери, собственно въ чертѣ городовъ Севастополя и Керчи.

Прапорщика Корпуса Морской Артиллеріи Александра *Фролова*.

Выѣхалъ изъ Севастополя въ 1853 г. Движимость въ одномъ сундукѣ.

Такъ какъ при отправленіи въ 1853 году съ шхуны «Аргонавтъ» въ госпиталь, проситель не захватилъ съ собою вещей по собственной небрежности, а въ осадѣ Севастополя и вовсе не участвовалъ, то и не подлежитъ удовлетворенію отъ Комитета.

ОТЧЕТЪ

О ЛѢТНИХЪ ЗАНЯТІЯХЪ ВЪ 1856 ГОДУ

ГАРДЕМАРИНЪ И КАДЕТЪ МОРСКАГО КОРПУСА.

По распоряженію Высшаго начальства гардемарины и кадеты старшаго и средняго курсовъ были назначены для практики на суда соединенной эскадры, изъ парусныхъ и паровыхъ судовъ, подъ начальствомъ Вице-Адмирала фонъ-Шанца. Первая часть, состоявшая изъ гардемаринъ, росписана была въ слѣдующемъ порядкѣ: на корабли «Лефортъ», «Владиміръ», «Орелъ», «Полтава» и винтовый «Выборгъ», по 20 человѣкъ на каждый; на паровые фрегаты «Камчатка» — 10, на «Смѣлый» и «Олафъ» — по 6 человѣкъ; всего въ первый разъ ушло гардемаринъ 121 человѣкъ, при нихъ штабъ-офицеръ 1, лейтенантовъ 4. Кампанія началась съ 11 Мая.

27 Мая, когда почти всѣ корабли были на Свеаборг-

скомъ рейдѣ для перевозки въ Кронштадтъ десанта, — на пароходѣ «Рюрикъ», подъ брейдъ-вымпеломъ Генералъ-Адмирала, привезены въ Свеаборгъ кадеты, назначенные въ кампанію, въ числѣ 114 человѣкъ; при нихъ одинъ штабъ-офицеръ и 5 лейтенантовъ; они росписаны на корабли: «Константинъ», «Прохоръ», «Красной», «Императрица Александра» и «Нетронь-Меня» — по 20 человѣкъ, и на винтовый фрегатъ «Палканъ» — 15 человѣкъ. Кромѣ того, по изготовленіи фрегата «Касторъ», 9 Іюня, назначены на него 12 человѣкъ гардемаринъ и кадетъ, при штабъ-офицерѣ, служившіе въ послѣдствіе на пар.-фр.: «Отважный» и «Храбрый». Слѣдовательно всѣхъ гардемаринъ и кадетъ въ кампаніи сего лѣта находилось 248 человѣкъ, при 3 штабъ-офицерахъ, 9 лейтенантахъ и 13 мичманахъ офицерскаго класса.

Въ началѣ кампаніи корабли практиковались по одиночкѣ у Красной Горки, потомъ, въ концѣ Мая, ходили въ Свеаборгъ за десантомъ, и затѣмъ, до 8 Іюля, опять были въ крейсерствѣ у Красной Горки; въ это время паровыя суда занимались перевозкою десанта изъ Финляндіи. Съ 9 Іюля соединились подъ начальство Вице-Адмирала фонъ-Шанца, и съ того времени были въ крейсерствѣ между Сескаремъ и Гогландомъ, а также на Высочайшемъ смотрѣ флоту, 23 Іюля, на Кронштатдскомъ рейдѣ.

3 Августа большая часть гардемаринъ и кадетъ, по случаю окончанія кампаніи нѣкоторыхъ изъ кораблей, по приказанію Его Высочества Генералъ-Адмирала, перевезены въ Корпусъ, а нѣкоторые оставались въ кампаніи нѣсколько долѣе, именно: на пароходѣ «Отважный» и на корабляхъ: «Константинъ» и «Выборгъ», ушедшихъ въ море, первый — для практики, а второй для испытанія машины. Кампанія продолжалась три морскіе мѣсяца, а для нѣкоторыхъ нѣсколько долѣе.

Здоровье гардемаринъ и кадетъ, было вообще удовлетворительно. Изъ 15 человѣкъ, посланныхъ въ корпусный лазаретъ, серьезно заболѣвшими можно считать двухъ: гардемарина Баранова — тифозною горячкою съ пятнами и унтеръ-офицера Дегера, у котораго, въ слѣдствіе ушиба берцовой кости голени, случившемся при сдачѣ съ пар.-фр. «Камчатка» десанта, образовалась въ послѣдствіе костоѣда. Изъ остальныхъ же посланныхъ въ Корпусъ были больны: Воспаленіемъ глазъ 6, легкимъ ревматизмомъ 1, обжогомъ 1, вередомъ 1, ушибами вслѣдствіе паденія 3 и головокруженіемъ 1; но всѣ скоро получили облегченіе.

Изъ собранныхъ свѣдѣній отъ Корпусныхъ офицеровъ, которымъ былъ порученъ надзоръ за воспитанниками и по аттестаціямъ гг. Командировъ судовъ видно, что гардемарины и кадеты поведенія были: очень хорошаго 115, хорошаго 91, посредственныхъ 27, и требующихъ особеннаго присмотра 4.

Гардемарины и кадеты въ кампаніи росписаны были по ордонансу, и кромѣ судовой службы, занимались по возможности науками, упражнялись съ секстаномъ, брали пеленги и прокладывали по картѣ, вели шханечный журналъ, дѣлали вахтенное счисленіе и занимались такелажною работою; старшіе же гардемарины дѣлали астрономическія задачи по наблюденіямъ, для сысканія широты, склоненія компаса и повѣренія часовъ; знакомились съ лоціею Финскаго залива, а также составляли записки по части артиллеріи и морской практики. Всѣ эти занятія представлены Корпусному начальству.

Въ продолженіе кампаніи, въ жаркіе дни, воспитанники купались въ морѣ, изъ нихъ весьма немногіе не плаваютъ. Старшаго же возраста по временамъ обучались на крюселѣ брать рифы и крѣпить паруса.

Чтобъ познакомиться съ управленіемъ на шлюпкахъ, по приказанію Вице-Адмирала фонъ-Шанца ни одна шлюпка не могла отвалить отъ борта безъ гардемарина или кадета.

Воспитанники резервной, 2-й и одного отдѣленія 3-й роты, въ числѣ 131 человѣка, были отправлены, 21-го прошедшаго Іюня, въ устроенный для нихъ лагерь за г. Ораніенбаумомъ, и возвратились въ Корпусъ 15 Августа.

Занятія ихъ въ продолженіе этого времени были: гимнастическія упражненія съ ружьями и обученіе плаванію, подъ главнымъ надзоромъ учителя гимнастики г. де-Рона; фронтовое ученье, изученіе компаса, повтореніе наукъ, такелажная работа, практическое плаваніе на люгерахъ и фортификаціонныя работы.

Поведеніе воспитанниковъ вообще было очень хорошо. Здоровье можно сказать въ отличномъ состояніи, такъ что всѣ страдавшіе ногами, возвратившись, могли очень хорошо бѣгать, и вторая рота видимо переросла третью. Ежели будутъ окончательно устроены мачты и пристань для катеровъ, то нельзя желать лучшаго мѣста помѣщенія для резервной и 2-й ротъ, какъ для изученія морской службы, такъ и для физическаго образованія.

Несчастный случай былъ одинъ: кадетъ 2 роты Вахтинъ, поднимаясь на рукахъ по дереву, съ высоты $1\frac{1}{2}$ аршинъ, оборвался и сломалъ себѣ малую берцовую кость ноги. Въ настоящее время онъ совершенно здоровъ.

Вице-Адмиралъ Давыдовъ.

ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ ПОРТОВЪ.

АСТРАХАНЬ.

13 Сентября, Капитанъ 1 ранга Никоновъ, съ пароходами «Тарки» и «Куба», баржами «№ 4» и «№ 9», отправился отъ Астраханскаго порта къ Шандруковской пристани для перевозки 3000 рекрутъ поступившихъ на укомплектованіе командъ Астраханскаго порта.

О движеніи судовъ при Астрабадской станціи. 10 Августа пришла съ моря баржа «№ 7» (Ш.-К. Комаровъ), съ провизіею и разными матеріалами для станціи; баржа ушла обратно 20 Августа.

17 Августа пришла съ моря баржа «№ 8» (Пор. Куриловъ), съ грушевскимъ антрацитомъ; отправилась обратно 22 Августа.

О движеніи судовъ при Бакинской станціи. 23 Іюля баржа «№ 7», а 31 Іюля баржа «№ 8» пришли изъ Астрахани, съ разнымъ казеннымъ грузомъ для станціи. 10 Августа суда эти ушли въ Астрабадскій заливъ съ грушевскимъ антрацитомъ, и 6 Сентября пришли обратно, съ дровами изъ Ленкорани. 14 Сентября обѣ баржи, съ грузомъ дикаго камня ушли въ Астрахань.

РЕВЕЛЬ.

11 Сентября пар.-фр. «Богатырь» ушелъ въ Ригу.

15-го, корабль «Владиміръ» вошелъ въ гавань, для зимовки.

16-го, корабли «Императрица Александра» и «Лефортъ» вошли въ гавань, для зимовки. Лоц.-бр. «Коммер-

стракъ» ушелъ къ маякамъ Наргенскому и Кошкарскому, съ разными матеріалами.

17-го, лоц.-суд. «Молога» пришло изъ Гельсингфорса.

18-го, пар.-фр. «Богатырь» пришелъ изъ Риги и Виндавы, съ бывшей командой лугера «Стрѣльна» и офицерами отъ съемки и промѣра.

20-го, фр. «Амфитрида» пришелъ изъ Свеаборга; лоц.-бр. «Коммерстракъ» пришелъ съ моря.

21-го, шкуна «Стрѣла» пришла изъ Свеаборга, для занятія брантвахтеннаго поста; ушли: пар.-фр. «Богатырь» въ Свеаборгъ, и шк. «Александра» для осмотра западныхъ маяковъ; фр. «Амфитрида» вошелъ въ гавань для зимовки.

22-го, тр. «Маякъ», съ провіантомъ, отправился къ западнымъ маякамъ.

23-го, пришли: изъ Гельсингфорса пар.-фр. «Смѣлый», съ Ген.-Ад. графомъ Бергомъ; изъ Кронштадта пар.-фр. «Грозящій», съ нижними чинами резерв. экипажей и выписными. 24-го, оба парохода ушли въ Гельсингфорсъ.

29-го, бригъ «Антеноръ» ушелъ въ Гельсингфорсъ для занятія брантвахтеннаго поста.

1 Октября, пар.-фр. «Грозящій» пришелъ изъ Кронштадта.

2-го, шк. «Александра» возвратилась отъ осмотра маяковъ.

3-го, пар.-фр. «Грозящій» ушелъ въ Гельсингфорсъ.

4-го, тр. «Або» пришелъ изъ Кронштадта, съ грузомъ.

5-го, лоц.-суд. «Молога» вошло въ гавань для зимовки.

9-го, шк. «Александра» вошла въ гавань для зимовки.

РИГА.

13 Сентября пришелъ изъ Ревеля пар.-фрегатъ «Богатырь» (Кап. 1 р. Акуловъ 2), съ разными портовыми и

маячными матеріалами; 15 Сентября пароходъ этотъ ушелъ въ Виндаву.

СВЕАБОРГЪ И ГЕЛЬСИНГФОРСЪ.

8-го Сентября, пар.-фр. «Грозящій» пришелъ изъ Кронштадта, за чинами Гвардейскаго экипажа; тр. «Америка» пришелъ изъ Ревеля. Кор. «Красной» ушелъ въ Кронштадтъ.

9-го, пар.-фр. «Грозящій» ушелъ въ Кронштадтъ.

11-го, пар. «Поспѣшный» спустилъ флагъ и кончилъ кампанію.

12-го, лоц.-суд. «Молога», съ промѣрною партіею, пришелъ отъ о-ва Мона.

13-го, пар.-фр. «Смѣлый» ушелъ въ Кронштадтъ.

14-го, пар. «Быстрый» ушелъ въ С. Петербургъ.

16-го, тр. «Америка» ушелъ въ Кронштадтъ.

17-го, пришли изъ Кронштадта: пар.-фр.: «Отважный» и «Грозящій», съ десантомъ Л.-Гв. Финскаго стрѣлков. баталіона, имѣя на букспрѣ фр. «Амфитрида». Лоц.-суд. «Молога» ушло въ Ревель.

18-го, корабли: «Красной» и «Нетронь-Меня» пришли изъ Кронштадта съ разнымъ грузомъ.

19-го, ушли: пар.-фр. «Грозящій» и фр. «Амфитрида» въ Ревель; пар.-фр. «Отважный» — въ Кронштадтъ.

20-го, шк. «Стрѣла» ушла въ Ревель.

21-го, пришли: изъ Кронштадта пар.-фр. «Смѣлый», съ Г.-Ад. графомъ Бергомъ; изъ Ревеля, пар.-фр. «Богатырь».

23-го, пар.-фр. «Смѣлый» ушелъ въ Ревель.

24-го, пар.-фр. «Смѣлый» и «Грозящій» пришли изъ Ревеля.

25-го, пар.-фр. «Богатырь» ушелъ въ Кронштадтъ.

29-го, винт. кан. лодка «Шалунъ» ушла въ Кронш-

тадтъ, съ мѣдно-желѣзнымъ рулемъ для корабля «Лефортъ».

30-го, корабль «Нетронь-Меня» вошелъ на зимовку въ бухту Норрагамнъ.

3-го Октября пришелъ изъ Ревеля пар.-фр. «Грозящій».

5-го, пар.-фр. «Грозящій» ушелъ въ Кронштадтъ.

7-го, пар.-фр. «Отважный» пришелъ изъ Кронштадта.

11-го, пар.-фр. «Отважный» ушелъ въ Кронштадтъ.

КРОНШТАДТЪ.

6-го Сентября, прибылъ изъ С. Петербурга винтовой корветъ «Рысь» (К. 2 р. Кульчитскій).

10-го, вошли въ гавань корабль «Лефортъ» и бригъ «Палинуръ». Пришелъ изъ Гельсингфорса пар.-фр. «Грозящій», съ чинами Гвард.-экипажа и выписными Грен. корпуса.

19-го, пришелъ изъ Свинемюнде пар.-фр. «Гремящій». Командиръ парохода Капитанъ 1 ранга Нечаевъ о плаваніи своемъ доноситъ: «Слѣдуя въ Свинемюнде, съ Е. И. В. Великой Княгиней Маріей Павловной, 7 Сентября въ 8 ч. ппд. зашелъ отъ весьма крѣпкаго SW вѣтра въ бухту Слитегамнъ на Готландѣ; на другой день въ 8 ч. утра, когда вѣтръ стихъ, продолжалъ плаваніе и 9 Сентября въ 3 ч. ппд. прибылъ по назначенію благополучно. 15 Сентября отправился обратно въ Кронштадтъ съ Генер.-Адъютантомъ Колзаковымъ, сопровождавшимъ Ея Высочество; 16-го, подходя къ Готланду замѣчено, что пары стали съ трудомъ проходить въ цилиндры,— почему для осмотра пароваго кожуха, опять зашелъ въ Слитегамнъ, гдѣ выпустивъ воду изъ котловъ, увидѣлъ, что поставленная у паровой трубы желѣзная переборка, для предохраненія, чтобъ вода

при сильной качкѣ немогла попадать въ цилиндры, была, давленіемъ паровъ, придавлена къ устью паровой трубы, отчего и мѣшала свободному проходу паровъ; такъ-какъ на пароходѣ не было средствъ исправить поврежденіе, то переборку сняли, и пароходъ 17 Сентября отправился въ дальнѣйшій путь».

Пришелъ изъ Штетина почтовый пароходъ «Владиміръ», со 157 пассажирами; переходъ сдѣлалъ въ 88 часовъ, имѣя 16 и 17 Сентября весьма сильный противный вѣтръ. До Штетина же дошелъ въ 80 часовъ, при свѣжемъ SW.

20-го, вышли изъ гавани на рейдъ: винтовый корветъ «Зубръ» (К. 2 р. Юрьевъ 2), и яхта-шкуна «Опытъ» (Лейт. Колтовской).

21-го, вошелъ въ гавань пар.-фр. «Камчатка», по случаю имѣющихся поврежденій. Вышелъ изъ гавани на рейдъ пар.-фр. «Олафъ». Выведенъ изъ дока корабль «Ретвизанъ». Винтовый корветъ «Зубръ» ушелъ въ море для практическаго плаванія.

22-го, отправились въ море: Голландскій корветъ *Принцесса Амалія*, съ Его Королевскимъ Высочествомъ Принцемъ Фридрихомъ Нидерландскимъ, и англійскіе корабль *С. Жанъ-д'Акръ* и пароходъ; винтов. корв. «Волкъ», для практическаго плаванія; пар.-фр. «Грозящій» въ Ревель, съ нижними чинами флотскихъ экипажей; почт. пар. «Владиміръ», съ пассажирами въ Штетинъ. Пришелъ изъ С. Петербурга корветъ «Удавъ» (К.-Л. Попандопуло).

23-го, вошли въ гавань пароходъ «Скорый» и шкуна «Вихрь». Ушелъ въ Свеаборгъ пар.-фр. «Отважный».

25-го, вышли изъ гавани на рейдъ винт. фр. «Палканъ», и парусн. фр. «Касторъ».

26-го, вышелъ изъ гавани на рейдъ винтов. корабль «Выборгъ». Пришли: съ моря, винт. корв. «Зубръ»; изъ

Свеаборга — пар.-фр.: «Богатырь» и «Грозящій». Въ ночи на 27-е, Контръ-Адмиралъ Беренсъ поднялъ флагъ свой на кораблѣ «Выборгъ».

27-го, пар.-фр. «Гремящій» вошелъ въ гавань.

28-го, пришли изъ Гельсингфорса: пар.-фр. «Смѣлый», съ безсрочно-отпускными 22-й Пѣхотной Дивизіи, и пар.-фр. «Отважный».

29-го, пар.-фр. «Олафъ» отправился въ Ниццу. Ушли въ море: пар.-фр. «Рюрикъ» и винт. корв. «Волкъ».

30-го, пар.-фр. «Грозящій» ушелъ въ Ревель. Клиперъ «Джигитъ» вошелъ въ гавань.

2-го Октября, эскадра подъ флагомъ Контръ-Адмирала Беренса, состоящая изъ винтоваго корабля «Выборгъ», винтоваго фрегата «Палканъ» и парусныхъ фрегата «Касторъ» и брига «Филоктетъ», отправилась въ Средиземное море. Транспортъ «Або» ушелъ въ Ревель, съ грузомъ артиллерійскихъ матеріаловъ. Пар.-фр. «Богатырь» вошелъ въ гавань. Пришли: изъ Гельсингфорса — винтов. канон. лодка «Шалунъ», съ гребной кан. лодкой на буксирѣ; изъ Штетина почт. пар. «Владиміръ», съ 99 пассажирами, въ 72 часа; переходъ же изъ Кронштадта совершилъ въ 80 часовъ. Пришли съ моря пар.-фр. «Рюрикъ» и винт. корв. «Волкъ».

4-го, ушли въ море: пар.-фр. «Рюрикъ» и винт. корв. «Волкъ» и «Новикъ».

5-го, пар.-фр. «Отважный» ушелъ въ море.

6-го, ушли: почтов. пар. «Владиміръ», съ 59 пассажирами, въ Штетинъ; винт. корв. «Медвѣдь», въ море. Пришли съ моря: пар.-фр. «Грозящій» и «Рюрикъ», винтовые корветы «Волкъ» и «Новикъ».

11-го, вышелъ на рейдъ винт. корв. «Вепрь».

14-го, введены въ докъ: пар.-фр. «Камчатка» и клиперъ «Джигитъ». Вышелъ изъ гавани на рейдъ винтов. корв. «Рысь».

15-го, вошелъ въ гавань винт. корв. «Медвѣдь».

17-го, вошелъ въ гавань пар.-фр. «Отважный»; пар.-фр. «Грозящій» ушелъ въ море. Пришелъ изъ Штетина почт. пар. «Владиміръ».

18-го, вошелъ въ гавань пар.-фр. «Рюрикъ».

19-го, винтовый фрегатъ «Аскольдъ» отправился въ море.

21-го, винт. корв. «Удавъ» вошелъ въ гавань.

СЕВАСТОПОЛЬ.

26-го Августа, бомбардирное судно «Перунъ», съ грузомъ строительныхъ матеріаловъ, пришло изъ Николаева.

3-го Сентября, бомб. судно «Перунъ» ушло въ Николаевъ, куда и прибыло благополучно 7 Сентября.

НИКОЛАЕВЪ.

13-го Сентября, вышла изъ гавани на рейдъ канон. лодка № 24 (Лейт. Красовскій) и 14 Сентября отправилась въ Ѳеодосію.

18-го, бомб. судно «Перунъ», съ провіантомъ, отправилось въ Севастополь.

КИЛЬ.

Начальникъ эскадры отплывшей въ Средиземное море, Контръ-Адмиралъ Беренсъ, донося о благополучномъ прибытіи въ Киль, корабля «Выборгъ», фрегатовъ «Палканъ» и «Касторъ» и брига «Филоктетъ», сообщаетъ слѣдующее:

По выходѣ изъ Кронштадта (2 Октября), имѣлъ попутный брамсельный вѣтеръ, который къ вечеру засвѣ-

жѣлъ и ночью вогналъ эскадру въ два рифа. На слѣдующій день нѣсколько стихло, а къ ночи опять засвѣжѣло, такъ, что ночью долженъ былъ взять, послѣдовательно, три рифа. Въ продолженіи первыхъ двухъ сутокъ плаванія, эскадра вышла изъ Финскаго залива; вѣтеръ постепенно заходилъ и дулъ съ перемѣнною силою; ходъ былъ во все время отъ 4 до 10 узловъ.

Бригъ держался хорошо, подъ одинаковыми парусами съ кораблемъ и фрегатами, даже и тогда, когда имѣлъ марсели въ три рифа.

4 Октября вѣтеръ сдѣлался совершенно противнымъ, но какъ онъ измѣнялся въ два предшествующіе дня, то я и началъ лавировать. Продержавшись сутки между Дагерордомъ и Аванесомъ и видя, что вѣтръ устоялся, я рѣшился утромъ 5 Октября взять парусныя суда на буксиръ. Не смотря на крѣпкій рифъ-марсельный вѣтеръ и большое волненіе, фрегатъ «Касторъ» былъ взятъ на буксиръ винтов. фрегатомъ «Палканъ», а бригъ «Филоктетъ» кораблемъ «Выборгъ», очень скоро, — что показало мнѣ распорядительность и знаніе гг. командировъ. Вѣтеръ былъ въ такой силѣ, что почти сутки, съ буксирами, имѣли ходу только отъ 2 до $1\frac{1}{2}$ узловъ. Часто находилъ туманъ, но мы имѣли однакожъ случай повѣрять свое счисленіе обсерваціями.

6-го Октября утромъ у фрегата «Касторъ» лопнули буксиры. Не смотря на весьма большое волненіе, я сдѣлалъ сигналъ: фрегату «Палканъ» взять на буксиръ фрегатъ «Касторъ», что̀ и было исполнено довольно скоро. Въ 7 часовъ вечера находились на траверсѣ Эстеръ-гарисгольмскаго маяка, по которому и опредѣлили свое мѣсто. Вскорѣ нашелъ туманъ, продолжавшійся до 2 часовъ ночи 8 Октября; вѣтеръ въ это время понемногу стихалъ, такъ что мы шли уже по 6 узловъ.

Во весь день 7 Октября обсерваціи не имѣли.

Ночью 8 Октября опредѣлились по Борнгольмскому маяку и продолжали буксированіе съ помощію парусовъ при тихомъ вѣтрѣ въ бейдевиндъ.

9-го Октября въ 11 часовъ утра прибыли на Кильскій рейдъ. Больныхъ на эскадрѣ нѣтъ. Машина корабля «Выборгъ» находится въ совершенно удовлетворительномъ состояніи, что свидѣтельствуетъ четырехъ-суточная буксировка.

СПИСОКЪ ОФИЦЕРАМЪ

и

ВѢДОМОСТЬ О НИЖНИХЪ ЧИНАХЪ,

состоящихъ на эскадрѣ контръ-адмирала Беренса и пароходо-фрегатѣ «Олафъ».

—

Начальникъ эскадры Контръ-Адмиралъ *Беренсъ*.

Штабъ эскадры.

(*на кор.* «*Выборгъ*»).

Исправляющій должность Дежурнаго Штабъ-Офицера, 10 Фл. эк. Лейтенантъ *Ратьковъ*.

Флагъ-офицеры: 7 Фл. эк. Лейтенантъ *Куломзинъ* и 28-го, Мичманъ *Литке*.

Старшіе на эскадрѣ.

Корпуса Морской Артил. Капитанъ *Антипенко*.

Корпуса Штурмановъ Подполковникъ *Емельяновъ*.

Корпуса Кораб. Инженеровъ Поручикъ *Шведе* (находится на фр. «Палканъ»).

Старшій врачъ на эскадрѣ, Коллежскій Совѣтникъ *Трентовіусъ*.

По флагманской части.

Корпуса Штурмановъ Прапорщикъ *Мякишевъ* и Штурм. училища Кондукторъ *Козловъ*.

НА КОРАБЛѢ «ВЫБОРГЪ».

Командиръ корабля 2-го Фл. эк. Капитанъ 1 ранга *Дюгамель*.

Капитанъ-Лейтенанты: 2-го Флотскаго экипажа *Леонтьевъ* (старшій офицеръ), и состоящій по флоту *Буцкій*.

Лейтенанты, Фл. эк.: 10-го, *Гаддъ 2;* 2-го, *Хохловъ* (ревизоръ); 22-го, *Давыдовъ 7*; 2-го: *Шафровъ*, *Бологовской* и *Лихаревъ*.

Мичмана: 2-го, *Бачмановъ*, *Григорашъ*, *Арцыбашевъ*, *Сусловъ*, *Чеглоковъ 2*, *Нахимовъ*, *Палтовъ* и *Кнорингъ;* 23-го, *Барановъ;* 1-го, *Рембелинскій* и 21-го, *Масловъ*.

Корпуса Морской Артиллеріи: Капитанъ *Антипенко*, Прапорщикъ *Каплуновскій*, и Цейхвахтеръ *Поляковъ*.

Корпуса Флотскихъ Штурмановъ: Штабсъ-Капитанъ *Сокольниковъ*, Подпоручики: *Коргуевъ* и *Хоруженко*.

Корпуса Инженеръ-Механиковъ: Штабсъ-Капитанъ *Зарубинъ*, Прапорщики *Угловъ* и *Горбуновъ*.

Врачи: старшій *Бетюцкій* и младшій *Воге*.

Коммисаръ, Губерн. Секрет. *Шишкинъ*.

Шкиперъ, состоящій по Адмиралт. Прапорщикъ *Васильевъ*.

Іеромонахъ *Ипполитъ* (Новгородскаго монастыря).

Морскаго Кадетскаго Корпуса: фельдфебели: *Старицкій* и *Палтовъ*, унтеръ-офицеры: *Быстромъ*, *Глинка*, *Фробенъ*, *Романовскій*, гардемарины: *Грипенбергъ* и *Липхардъ*.

Юнкера: 2 Фл. экипажа: *Агафоновъ*, *Коцебу*, *Беренсъ* и *Хмѣльницкій*.

Кондукторы Штурманскаго училища: *Тимофѣевъ*, *Ершовъ* и *Селиверстовъ*.

Кондукторы Инженернаго училища: *Гаусманъ 1*, *Логиновъ*, *Зарубинъ*, *Каменецкій* и *Гаусманъ 2*.

Кондукторъ Инженеръ-Механикъ *Олюнинъ*.

Кондукторы Корпуса Морской Артиллеріи: *Медушевскій* и *Емельяновъ*.

НА ФРЕГАТѢ «ПАЛКАНЪ».

Командиръ фрегата, 7 Фл. экипажа Капитанъ 2 ранга *Юшковъ*.

Флотскихъ экипажей: Лейтенанты: 7-го, *Бефани 2* (старшій офицеръ) и *Дилкинъ 2*; 2-го, *Сатинъ*; 7-го, *Толбухинъ*; 23-го, *Брылкинъ* и Морск. Корпуса *Вальронтъ*.

Мичманы: 7 Фл. экипажа: *Римскій-Корсаковъ*, *Крузерштернъ*, баронъ *Таубе 3*, *Боиль* и 22-го, *Бахтинъ*.

Корпуса Морской Артиллеріи: Поручикъ *Ивановъ*,

Корпуса Штурмановъ: Поручикъ *Елкинъ*, Прапорщики: *Сазоновъ* и *Шелухинъ*.

Корпуса Корабельныхъ Инженеровъ: Поручикъ *Шведе* (старшій на эскадрѣ).

Корпуса Инженеръ-Механиковъ: Поручикъ *Чвановъ* и Прапорщикъ *Грицко*.

Врачи: старшій *Маакъ*, младшій *Ледерле*.

Іеромонахъ *Палладій* (Новгородскаго монастыря).

Морскаго Кадетскаго Корпуса: фельдфебель *Медемъ*, унтеръ-офицеры: *Тарасовъ*, *Рыкачевъ* и *Дейбнеръ* и гардемаринъ *Рыкачевъ*.

Юнкеръ 7 Фл. эк., *Шеміотъ*.

Кондукторы Штурманскаго училища: *Озеровъ*, *Погорѣльскій* и *Марченко*.

Кондукторы Инженернаго училища: *Рябининъ*, *Стронскій*, *Свенторжецкій* и *Ивановъ*.

Кондукторы Корпуса Морской Артиллеріи: *Слободской*, *Петровъ*, *Загорщенко* и *Чулковъ*.

НА ФРЕГАТѢ «КАСТОРЪ».

Командиръ фрегата, Гвардейскаго экипажа Капитанъ-Лейтенантъ *Панафидинъ*.

Гвардейскаго экипажа: Капитанъ-Лейтенантъ *Головачевъ* (старшій офицеръ).

Лейтенанты: *Небольсинъ*, *Коростовцевъ*, *Осетровъ*, *Гирсъ*, *Назимовъ*, *Головачевъ*, *Веселаго* (ревизоръ), *Салтыковъ* и Морск. Корпуса баронъ *Унгернштернбергъ*.

Мичманы: *Теше* и *Мофетъ*.

Корп. Морской Артил.: Капитанъ *Коршуновъ* и Поручикъ *Назаровъ*.

Корпуса Штурмановъ: Подпоручикъ *Рычаговъ*, Прапорщики: *Яковлевъ* и *Злобинъ*.

Врачи: лекаря *Смольскій* и *Нероновъ*.

Коммисаръ Губернскій Секретарь *Ильинъ*.

Шкиперъ, Гвард. эк. Ласт. полуроты Прапорщикъ *Гренбергъ*.

Іеромонахъ *Варнава* (Алекс. Невск. Лавры).

Морскаго Кадетскаго Корпуса: фельдфебель *Михайловъ*, унтеръ-офицеры: *Лавровъ* и *Полянскій*, гардемарины: *Татариновъ* и *Огрsuperновичъ*.

Кондукторы Штурманскаго училища: *Герасимовъ*, *Егорьевъ* и *Поликарповъ*.

НА БРИГѢ «ФИЛОКТЕТЪ».

Командиръ брига, 5 Фл. эк. Капитанъ-Лейтенантъ *Пузино*.

Флотскихъ экипажей, Лейтенанты: 21-го, *Акимовъ* (старшій офицеръ); 23-го, *Шамшинъ*; 3-го, *Пономаревъ* и 5-го, *Риманъ* (ревизоръ).

Мичманы: 6-го, *Новосильскій*; 9-го, *Всеволожскій* и 12-го, *Чистяковъ*.

Корпуса Штурмановъ Прапорщики: *Клопотовъ* и *Якутовичъ*.

Врачъ, 3 Фл. эк. лекарь *Марковскій*.

Кондукторы Штурманскаго училища: *Макаровъ*, *Алехновичъ* и *Лукинъ*.

НА ПАРОХОДО-ФРЕГАТѢ «ОЛАФЪ».

Командиръ парохода, 19 Фл. эк. Капитанъ 1 ранга *Веймарнъ*.

Флотскихъ экипажей, Лейтенанты: 19-го, *Кроунъ* (старшій офицеръ); 1-го, *Племянниковъ*; 15-го, *Клокачевъ*; 5-го, *Гаддъ*; 26-го, *Давыдовъ*, 19-го, *Риманъ* и Морск. Корпуса *Зеленой*.

Мичманы: 7-го, *Орловъ*; 19-го: *Киселевъ* (ревизоръ), *Аболешевъ* и *Гамовъ*.

Корпуса Морской Артиллеріи: Штабсъ-Капитанъ *Саталкинъ* и Прапорщикъ *Зеленецкій*.

Корпуса Штурмановъ: Подпоручикъ *Мендель*, Прапорщики: *Ивановъ* и *Никитинъ*.

Корпуса Инженеръ-Механиковъ: Поручикъ *Суйковскій*, Подпоручикъ *Воробьевъ* и Прапорщикъ *Герасимовъ*.

Врачи: старшій *Ярошевскій* и младшій *Смирновъ*.

Шкиперъ, состоящій по Адмиралтейству Поручикъ *Петровъ*.

Коммисаръ, Губернскій Секретарь *Елисѣевъ*.

Іеромонахъ *Палладій* (Сергіевской Лавры).

Морскаго Кадетскаго Корпуса: фельдфебель *Михайловъ*, унтеръ-офицеры: *Новосильскій* и *Перелешинъ*, гардемарины: *Рогуля* и *Нолькенъ*, и кадетъ *Веймарнъ*.

Кондукторы Штурманскаго училища, унтеръ-офицеры: *Степинъ 1*, *Гертнеръ 1* и *Козобинъ*.

Кондукторы Инженернаго училища: *Булановъ*, *Пель* и *Нозиковъ*

Роты Торговаго Мореплаванія воспитанникъ *Плотниковъ*.

ВСѢХЪ ЧИНОВЪ НА ЭСКАДРѢ.

Контръ-Адмиралъ		1
Штабъ-Офицеровъ		9
Оберъ-Офицеровъ		91
Гардемаринъ		24
Кондукторовъ: Штурманскаго училища, Инженернаго и Артиллерійскаго училищъ и роты Торговаго Мореплаванія		36
Юнкеровъ		5
Унтеръ-офицеровъ		126
Корпуса Морской Артиллеріи кондукторовъ		14
Музыкантовъ		39
Рядовыхъ		2016
Нестроевыхъ	Офицеровъ	21
	Нижнихъ чиновъ	64
Кантонистовъ		42
	Итого	2488

III.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

ФРЕГАТЪ БАЛЬЧИКЪ.

РАЗСКАЗЪ.

Посвящается памяти Адмирала Нахимова (*).

ВМѢСТО ПРЕДИСЛОВІЯ.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, послѣ шумнаго обѣда въ севастопольскомъ офицерскомъ клубѣ, я спросилъ чашку кофе у содержателя буфета, и сѣлъ перелистывать газеты въ комнатѣ, ближайшей къ биліардной. Мало

(*) Авторъ считаетъ долгомъ предупредить читателей, что имена, фамиліи, названія судовъ, обстоятельства — никого и ничего не обозначаютъ въ этомъ вымышленномъ разсказѣ. Одна личность Адмирала Нахимова, со всѣми его монологами, изображена здѣсь съ такою добросовѣстностію, которая зависѣла отъ памяти разскащика; все же остальное служитъ общей обстановкой того человѣка, которому посвящается этотъ разсказъ.

по малу, въ ту же комнату набралось человѣкъ пятнадцать молодыхъ офицеровъ. Не помню о чемъ говорили они прежде, какъ одинъ изъ мичмановъ возбудилъ всеобщее вниманіе вопросомъ:

— Знаете ли вы новость, господа? Абасовъ выходитъ въ отставку.

— Какой Абасовъ? Капитанъ 1-го ранга?

— Ну да, тотъ самый, который «Бальчикомъ» командовалъ столько лѣтъ.

— Быть не можетъ.

— Право такъ.

— Да зачѣмъ же ему лишать себя добровольно столовыхъ и квартирныхъ денегъ? Онъ человѣкъ семейный,—вѣдь одного пенсіона мало, чтобы, не имѣя никакого состоянія, жить въ отставкѣ безъ нужды. Ужъ не получилъ ли онъ волчьяго билета?

Мичмана, люди вообще любознательные, были чрезвычайно заинтересованы этимъ смѣлымъ предположеніемъ, и по всѣмъ признакамъ единодушно рѣшили, что Абасовъ получилъ волчій билетъ.

Читатель вѣроятно съ своей стороны интересуется этимъ страннымъ названіемъ, и не даромъ. Волчій билетъ не разъ заставлялъ блѣднѣть нѣкоторыхъ моряковъ, которые не измѣнялись въ лицѣ при самыхъ грозныхъ случайностяхъ на морѣ, когда даже судно лежало на боку и паруса штормомъ рвало въ клочки. Волчьимъ билетомъ называли въ прежнее время письмо, въ которомъ вѣжливымъ языкомъ объяснялись всѣ выгоды отставки съ полнымъ пенсіономъ.

— Что это за мода на отставки пошла, замѣтилъ одинъ изъ собесѣдниковъ клуба: — вотъ и мичманъ Корчагинъ взялъ отпускъ на шесть мѣсяцевъ, съ тѣмъ, чтобы хлопотать на свободѣ объ отставкѣ.

— А что, господа, сказалъ другой, между этими двумя отставками есть какая-то связь, — не даромъ Корчагинъ служилъ на «Бальчикѣ», подъ командой у Абасова!

— Вотъ вздоръ! этакъ и я сейчасъ вышелъ бы въ отставку, потому что тоже служилъ на «Бальчикѣ», когда Абасовъ имъ командовалъ, да вотъ же не оставляю службы, потому что изъ отставки въ Сухумъ не посылаютъ (*).

Всѣ засмѣялись.

— Нѣтъ, замѣтилъ первый, тутъ есть какая-то загадка, это что-то занимательное, какъ романъ какой-то не конченный....

Громкій смѣхъ окружающихъ остановилъ оратора: слогъ его показался высокопарнымъ, и всѣ начали трунить надъ нимъ, упражняясь въ остротахъ, иногда не совсѣмъ удачныхъ.

Ораторъ былъ настойчивъ и заинтересовалъ публику, припомнивъ нѣкоторыя подробности изъ службы мичмана Корчагина.

— Онъ чудакъ какой-то, замѣтилъ одинъ изъ собесѣдниковъ: — ведетъ себя какъ слѣдуетъ, а тамъ вдругъ и выкинетъ такую странную штуку, что не знаешь что и подумать.

— Что онъ пьетъ, что ли? спросилъ мичманъ Лампадниковъ и расхохотался.

— Нѣтъ, — этого съ нимъ, я думаю, ни разу не случалось; онъ старовѣръ по привычкамъ, а между тѣмъ я отъ многихъ слышалъ, что онъ подозрителенъ въ этомъ отношеніи. Вотъ недавно былъ Корчагинъ у насъ съ визитомъ. Матушка приказала не принимать его, потому что онъ ужасно скучный, не знаешь о чемъ съ нимъ го-

(*) То есть въ крейсерство у Кавказскихъ береговъ, во время котораго офицеры получали прибавочное содержаніе.

ворить; слуга выпроводилъ его, входитъ потомъ со смѣющейся физіономіей въ комнату и говоритъ: ушли-съ.

— Чего же ты смѣешься?

— Должно быть они пьяненькіе были: сняли съ вѣшалки шинель, надѣли ее на выворотъ, да и пошли; я уже на улицѣ остановилъ ихъ, чтобы поправить.

Опять всѣ засмѣялись; Лампадниковъ хохоталъ съ отчаяннымъ выраженіемъ покраснѣвшаго лица и глазами на выкатѣ, — такъ понравилось ему замѣчаніе слуги.

Я зналъ очень хорошо Корчагина, который былъ товарищемъ моимъ по Корпусу, и землякомъ, какъ уроженецъ сосѣдней степной губерніи; не желая слушать продолженіе разговора, принимавшаго неблагопріятный оборотъ для моего пріятеля, я ушелъ изъ клуба, потому что давно уже принялъ за правило — не участвовать въ спорахъ о достоинствахъ и недостаткахъ людей, мнѣ извѣстныхъ, находясь въ публичныхъ сборищахъ.

Абасовъ и Корчагинъ давно уже вышли въ отставку, а мичмана все еще продолжали толковать объ этомъ происшествіи, и доискиваться причины ему.

Въ одинъ изъ ненастныхъ зимнихъ дней текущаго года, въ Николаевѣ, отправился я по глубокой клейкой грязи пѣшкомъ, въ кондитерскую, читать газеты. Въ залѣ, за круглымъ столомъ, сидѣлъ съ газетою въ рукѣ какой-то господинъ въ партикулярномъ платьѣ. Вглядѣвшись въ его нѣсколько поношенную физіономію, я съ удивленіемъ узналъ Корчагина, обрадовался этой встрѣчѣ и, какъ настоящій провинціалъ, кинулся цѣловать его, но былъ немного сконфуженъ сухимъ пріемомъ моего пріятеля. Мнѣ сдѣлалось досадно на самого себя. Зачѣмъ было лѣзть цѣловаться съ человѣкомъ, который вѣроятно давно забылъ меня, или помнилъ смутно, безъ особеннаго сочувствія; а можетъ быть и заважничалъ

послѣ того, какъ былъ въ Петербургѣ. Разговоръ нашъ не клеился. На меня нашелъ порывъ откровенности.

— Знаешь ли что странно? сказалъ я Корчагину.

— А что?

— То, что ты какимъ-то сухаремъ сдѣлался.

На лицѣ моего пріятеля показалась едва замѣтная улыбка, но онъ не отвѣчалъ ни слова.

— Зачѣмъ ты сюда заѣхалъ во время такой убійственной грязи?

— По дѣламъ.

— По какимъ?

— Такъ себѣ, дрянь, не стоитъ толковать. Гдѣ ты живешь?

— Ужъ не хочешь ли ты ко мнѣ зайти? Нѣтъ, пожалуйста не заходи: моя скромная, вполнѣ провинціальная квартира сдѣлаетъ на тебя непріятное впечатлѣніе послѣ петербургской жизни.

— Какъ знаешь. А я хотѣлъ зайти. Не на той ли ты квартирѣ стоишь, которую мы нанимали втроемъ, помнишь, ты, я и Ѳермопиловъ?

— Да, на той.

— Завтра вечеромъ я буду у тебя.

На другой день въ моей квартирѣ была суматоха. Вдвоемъ съ деньщикомъ Семеномъ, мы переставляли столы, убирали книги, выметали пыль, и приводили все въ исправное состояніе, въ ожиданіи десяти человѣкъ гостей. Я далъ знать нѣкоторымъ изъ общихъ пріятелей моихъ и Корчагина, что вечеромъ будетъ у насъ рѣдкій гость, и чтобы пришли они ко мнѣ въ шесть часовъ пить чай; куплено было достаточное количество булочекъ, сухарей и сливокъ, и нѣсколько разъ сказано было Семену, чтобы онъ на этотъ вечеръ оставилъ привычку свою хлопать дверью изо всей силы, и врываться въ ком-

нату съ тѣмъ звѣрствомъ, которое онъ обыкновенно обнаруживалъ безъ особенной надобности.

— Съ этими господами въ партикулярномъ платьѣ шутить нечего, думалъ я; —того и смотри, что мѣсяца черезъ два появится, по случаю сегодняшняго вечера, статья въ фельетонѣ какой-нибудь газеты, о нравахъ и обычаяхъ въ провинціи.

Вечеромъ я велѣлъ затопить печь, и ходилъ въ волненіи по діагонали своей маленькой залы, посматривая безпрестанно на часы.

На дворѣ было темно. Сильный сѣверо-западный вѣтеръ насвистывалъ грустную осеннюю мелодію; огонь въ печкѣ горѣлъ очень привѣтно, и я былъ въ хорошемъ расположеніи духа, когда собрались всѣ, кромѣ Корчагина; черезъ нѣсколько времени я началъ безпокоиться.

— Что какъ не прійдетъ этотъ чудакъ, сказалъ я пріятелямъ своимъ, — вотъ будетъ досадно.

Безпокойство мое увеличилось, когда стекла въ окнахъ задребезжали подъ ударами тяжелыхъ капель крупнаго дождя.

— Ну, не прійдетъ; экая досада! Подавай чай, Семенъ!

Семенъ влетѣлъ съ подносомъ съ свойственною ему запальчивостію, и хлопнулъ дверью такъ, что она чуть не разлетѣлась въ куски. Я разбранилъ его, а пріятели мои трунили надъ моими неудачами, и защищали рѣшительность дѣйствій Семена, который положительнымъ образомъ имѣлъ въ виду, во чтобы ни стало, угостить насъ чаемъ, — какъ слѣдуетъ. Подали чай. Вдругъ неожиданно входитъ Корчагинъ, весь въ грязи, протащился цѣлую версту пѣшкомъ. Всѣ обрадовались; нѣкоторые поцѣловали его съ рѣшительностію, другіе робко, а одинъ подалъ ему руку черезъ столъ, нарочно, чтобы не цѣловаться. Я предложилъ Корчагину перемѣнить сапоги

и чулки, но онъ не согласился и удивилъ всѣхъ фокусомъ: отстегнулъ на сапогахъ какіе-то крючки, сбросилъ съ себя сапоги и явился въ другихъ, чистыхъ сапогахъ. — Это мои константинопольскія дрожки, замѣтилъ онъ съ видомъ хвастовства; — сдѣланы они лучшимъ сапожникомъ въ Перѣ, M. Michaud, — хотя онъ хвастунъ, но весельчакъ и мастеръ своего дѣла.

— А! у васъ сливки есть; не дурно, очень не дурно, сказалъ Корчагинъ, садясь за столъ. Это замѣчаніе обрадовало меня, обнаруживая веселое расположеніе духа новаго гостя.

— Браво, браво, замѣтилъ одинъ изъ гостей Корчагину: я вижу, что ты постояненъ во всемъ, — сохранилъ даже нѣжное расположеніе къ сливкамъ.

Когда Семенъ убралъ столъ, мы разговорились на свободѣ. Незамѣтнымъ образомъ разнообразный и веселый разговоръ нашъ принялъ серьозный оборотъ. Нахимовъ сдѣлался героемъ разсказовъ. О немъ говорили всѣ, кромѣ Корчагина; онъ вдругъ сдѣлался молчаливъ и скученъ.

— Ты кажется служилъ у него подъ командой на «Бальчикѣ»? спросилъ Корчагина одинъ изъ собесѣдниковъ.

— Да, въ крейсерствѣ у Абхазскихъ береговъ, когда онъ былъ отряднымъ Адмираломъ, въ 18.. году.

— Кто командовалъ тогда «Бальчикомъ»?

— Абасовъ.

— Да, вѣдь онъ въ отставкѣ,—что за человѣкъ былъ Абасовъ?

— А кто его знаетъ; кажется хорошій былъ человѣкъ.

Разговоръ разстроился. Всѣ замѣтили, что Корчагинъ взволнованъ; нельзя было не видѣть, что какая-то мысль тяготила его, что онъ желалъ бы высказать ее, да какъ будто робѣетъ. Мы молчали. Корчагинъ началъ говорить

о Нахимовѣ, мало по малу воодушевился, повеселѣлъ, и, ходя взадъ и впередъ по комнатѣ, сообщилъ много любопытныхъ подробностей, которыя мы собрали въ систему и попробуемъ изложить по порядку.

—

НОВОРОССІЙСКІЙ РЕЙДЪ.

Не помню котораго числа въ Августѣ 18.. года, фрегатъ «Бальчикъ», подъ флагомъ Контръ-Адмирала Нахимова, возвращался на Новороссійскій рейдъ послѣ крейсерства и осмотра дистанціи, по всему восточному берегу Чернаго моря, отъ Анапы до Батума. Рано утромъ фрегатъ медленно подвигался подъ всѣми парусами вдоль Новороссійской бухты. Въ это время мы всѣ были утомлены служебною дѣятельностію и съ нетерпѣніемъ ожидали смѣнную эскадру, которую надѣялись застать на якорѣ въ Новороссійскѣ. Ожиданіе наше не исполнилось: издали мы могли видѣть на рейдѣ однѣ только бочки мертвыхъ якорей.

Ароматическій береговой вѣтеръ изрѣдка заносилъ съ собой дымъ тростника, поджигаемаго горцами; воздухъ былъ умѣренно теплый и нѣсколько офицеровъ вышли на верхъ въ ожиданіи общей работы. Я также былъ въ числѣ гуляющихъ на верху, съ удовольствіемъ смотрѣлъ на полосатыя, цвѣтистыя вершины хребта Варада, и мечталъ о чаѣ со сливками, которыя рѣшился, во чтобы ни стало, добыть въ Новороссійскѣ. Не одинъ я разсчитывалъ на это удовольствіе. Матросъ, исполнявшій должность буфетчика въ каютъ-компаніи, получилъ уже деньги и самыя подробныя инструкціи, для покупки мягкихъ, свѣжихъ булокъ и отличнѣйшихъ сливокъ. Послѣ продолжительнаго морскаго поста, эти вещи имѣли важное значеніе. Мы сложились капиталами съ мичма-

номъ У., чтобы воспользоваться вдвоемъ бутылкой сливокъ. Двадцать разъ каждый говорилъ буфетчику, чтобы онъ не прозѣвалъ первой шлюпки, которая будетъ спущена вовремя. Вотъ якорное мѣсто ближе, ближе....

— Свистать всѣхъ на верхъ на якорь становиться! раздалась радостная команда старшаго офицера, Александра Александровича.

Не смотря на тихій вѣтеръ, черезъ четверть часа послѣ этой команды мы стояли уже на якорѣ, и двойка съ буфетчикомъ и поваромъ отвалила отъ борта.

— Не забудь, смотри, не забудь! крикнулъ кто-то глухимъ голосомъ изъ батарейной палубы.

— Есть, есть! отвѣчалъ буфетчикъ, обнаруживая этимъ отвѣтомъ свою морскую профессію.

— Что за шумъ въ палубѣ? спросилъ Александръ Александровичъ.

Когда убрались съ парусами, спустили на воду всѣ гребныя суда и управились въ палубѣ съ цѣпями, подвахтенныхъ спустили на низъ; мы собрались въ каютъ-компаніи въ ожиданіи посланныхъ на берегъ; чай былъ готовъ, а буфетчика не было.

— Ѣдетъ, ѣдетъ! закричалъ одинъ изъ мичмановъ, выбѣгая изъ констапельской, и стремглавъ полетѣлъ по трапу на верхъ, встрѣчать дорогаго гостя. Черезъ нѣсколько минутъ мичманъ возвратился въ каютъ-компанію съ вытянутымъ лицомъ.

— Поздравляю васъ, господа!.... буфетчикъ мертвецки пьянъ, и не привезъ ничего. Мертвое молчаніе воцарилось въ каютъ-компаніи. Въ это время изъ кубрика появилась ненавистная всѣмъ фигура пьянаго буфетчика, который, покачиваясь на право и на лѣво, глупо улыбался.

— Ахъ ты, бестія! ахъ разбойникъ! раздалось со всѣхъ сторонъ.

— Ввиноватъ, пом....милуйте, совсѣмъ виноватъ.

— На бакъ его, шельмеца, сей часъ же его на бакъ тащите! чтобы духу его здѣсь не было!

— В....виноватъ, то есть что называется виноватъ, явите милость, господа.

— Пошелъ на бакъ!

— За что на бакъ!... свои деньги пропилъ, а не чужія...

— А булки?

— А сливки?

— Купилъ, все купилъ, отвѣчалъ буфетчикъ, топнувъ ногой.

Въ это время два матроса внесли въ каютъ-компанію корзинку со свѣжими булками и нѣсколько бутылокъ сливокъ.

— Ахъ голубчикъ мой, ахъ проказникъ! сказалъ одинъ изъ мичмановъ.

— Молодчина! сказалъ Лейтенантъ Б., хлопнувъ рукой по плечу буфетчика,—завтра на мой счетъ напьешься пьянъ.

— Ишъ ты на бакъ, ворчалъ ободренный буфетчикъ, пробираясь въ констапельскую, — то есть что ни на есть, все на бакъ.

Черезъ пять минутъ онъ уже храпѣлъ на палубѣ, а мы всѣ, подвахтенные офицеры, вполнѣ предались удовольствію пить чай со сливками послѣ продолжительнаго поста. Сначала никто не говорилъ ни слова, раздавались одни приказанія вѣстовымъ, которые суетились, видя что дѣло идетъ не шуточное. Я налилъ третью часть своего стакана сливками, и булку не рѣзалъ, а рвалъ клочками.

— Что это такое дѣлается, право! сказалъ раскраснѣвшійся мичманъ У., вбѣгая въ каютъ-компанію: на вахтѣ стоишь, проголодаешься какъ собака, а тутъ ни-

когда ничего не оставятъ, и вѣчно этотъ Корчагинъ все себѣ заберетъ.

— Мало тебѣ здѣсь, что-ли, сказалъ я, подставляя ему бутылку со сливками.

— Конечно мало!.... полъ-стакана сливокъ себѣ налилъ! говорилъ онъ съ капризнымъ, протяжнымъ акцентомъ, наливая себѣ одной рукой изъ бутылки сливки и хватая другой рукой булку.

— Молодежъ-то, посмотрите-ка на молодежъ! сказалъ, толкая рукой своего сосѣда, Лейтенантъ А., который не отличался особеннымъ апетитомъ и успѣлъ уже закурить трубку.

Сосѣдъ его взглянулъ на насъ, и сказалъ: батюшки свѣты, какъ они объѣдаются! страшно смотрѣть.

— Да оставьте что нибудь Александру Александровичу, замѣтилъ съ досадой мичманъ Θермопиловъ; — вѣдь онъ, бѣдный, не ужиналъ вчера, и сегодня съ утра ничего не ѣлъ,

— М....мы на свои деньги сливки покупали, сказалъ я, подливая себѣ еще сливокъ въ стаканъ.

— Вольно же къ ужину мало готовить, замѣтилъ Θермопилову мичманъ У.; — ты же виноватъ, что Александру Александровичу не достало вчера ничего, вѣдь тебя выбрали содержателемъ стола въ каютъ-компаніи.

— На такихъ какъ вы много не напасешься; да Александру Александровичу ужинать вчера было оставлено, а онъ былъ все время на верху до полночи; когда взяли четвертый рифъ, онъ сошелъ внизъ и легъ прямо спать, не спрося ужинать, я его не видѣлъ, оттого онъ и остался безъ ужина.

Вдругъ лица всѣхъ членовъ каютъ-компаніи пришли въ оцѣпенѣніе; всѣ пристально смотрѣли другъ другу въ глаза, и слушали знакомый рѣзкій свистъ боцманской дудки.

— Пошелъ всѣ на верхъ, всѣ три марселя мѣнять! раздался громкій, звучный голосъ боцмана Мухоѣдова.

Мы всѣ начали стучать руками по столу, хватая свои фуражки; кто-то бросился бѣжать на кубрикъ, но былъ выброшенъ назадъ въ каютъ-компанію, влетѣвшимъ вѣстовымъ, который съ блѣднымъ лицомъ и испуганными глазами взглянулъ на всѣхъ и сказалъ:

— Пошелъ всѣ господа на верхъ, марселя мѣнять!

—

ПЕРЕМѢНА МАРСЕЛЕЙ.

Фрегатъ въ буквальномъ смыслѣ затрещалъ отъ бѣготни матросовъ, которые черезъ нѣсколько секундъ были на своихъ мѣстахъ.

Когда я выбѣжалъ на верхъ, марсовые бѣжали уже по вантамъ.

— Бѣгомъ! бѣгомъ! говорилъ Александръ Александровичъ.

— Мухи! кричалъ на вялыхъ матросовъ Павелъ Степановичъ Нахимовъ, стоявшій на правой площадкѣ, облокотившись о бортъ локтемъ правой руки, — зачѣмъ по путинь-вантамъ не бѣгутъ? Не бойся падать, внизъ упадешь, а не вверхъ!

Взбѣжавъ на свой крюйсъ-марсъ, я принялъ дѣятельное участіе въ работѣ, и могу похвастать, что не разъ содѣйствовалъ тому, чтобы марса-шкоты въ новомъ марселѣ не были основаны въ перевертъ; какъ только я въ этомъ убѣждался, то сбѣгалъ съ марса внизъ распоряжаться скатываніемъ стараго марселя, и былъ артистомъ въ этомъ дѣлѣ. Потомъ снова бѣжалъ на марсъ, потому что парусное ученіе на «Бальчикѣ» не ограничивалось одной перемѣной марселей, а упражнялись въ этомъ нѣсколько разъ, и послѣ того брали и отдавали рифы.

Послѣ двухъ рейсовъ я порядочно усталъ, и тогда менѣе обращалъ вниманія на свое марсовое царство, чѣмъ на другія; наконецъ сталъ смотрѣть на палубу, и наблюдать за разными личностями. Какіе всѣ кажутся маленькими и смѣшными, когда смотрѣть отсюда, думалъ я; вонъ внизу какъ суетятся Ѳермопиловъ на шканцахъ, и другіе; вотъ и Павелъ Степановичъ въ своихъ коротенькихъ бѣлыхъ шаравахъ и большой бѣлой фуражкѣ; зачѣмъ онъ сгорбился?....

Въ это время Павелъ Степановичъ, какъ будто по сочувствію, взглянулъ на крюйсель, и сказалъ Александру Александровичу: посмотрите пожалуйста, что у васъ дѣлается? Корчагинъ на крюйселѣ, кажется, галокъ считаетъ!

Я быстро обернулся лицомъ къ крюйсель-реѣ и крикнулъ на марсовыхъ:

— Что же вы такъ долго возитесь, вотъ я васъ всѣхъ!

— Вотъ видители-съ, продолжалъ Павелъ Степановичъ,—онъ воображаетъ, что дѣло сдѣлалъ-съ! Нѣтъ-съ, въ наше время не такіе мичмана бывали-съ. Ужъ эти мнѣ мичмана, бѣдовый народъ! Напугайте ихъ хорошенько, Александръ Александровичъ! скажите имъ, что скоро военное время настанетъ, и тогда съ ними шутить не будутъ.

— Бѣда мичманамъ! подумалъ я: Павелъ Степановичъ не на шутку вооружается противъ нихъ. Надо служить какъ слѣдуетъ...

— Ото! сказалъ крюйсельный урядникъ, Малороссъ Набардюкъ, взглянувъ на меня своимъ выразительнымъ взглядомъ:

Это восклицаніе и этотъ взглядъ Набардюка выражали веселую насмѣшку.

— Что вы за дуракъ, Иванъ Ивановичъ, сказалъ съ реи скороговоркой молодой марсовой матросъ уряднику

Коробкову, который, стоя на марсѣ, держался за снасть обѣими руками. Ну что вы уцѣпились за рифъ-тали и глаза выпупили; чтобы вамъ потравить тали-то хоть немного!

Я не могъ удержаться отъ смѣха, взглянулъ на красную физіономію Ивана Ивановича, у котораго глаза дѣйствительно были на выкатѣ. Коробковъ былъ вторымъ урядникомъ на крюйселѣ, а старшимъ марсовымъ былъ здѣсь мой землякъ Набардюкъ. Нельзя представить себѣ человѣка добрѣе этого простяка; добродушіе выражалось у него во взглядѣ, во всей наружности и въ поступкахъ. Онъ никогда не выходилъ изъ себя при неудачныхъ работахъ, за которыя ему не рѣдко доставалось, и собственноручно онъ бивалъ молодыхъ дураковъ только при крайней необходимости. Отношенія его къ своему ближайшему начальнику, то есть къ марсовому мичману, были необыкновеннаго свойства. Стараясь всѣми силами угодить мнѣ, онъ обладалъ искусствомъ учить, не обнаруживая рѣзко своего превосходства. Удивительно сколько здраваго смысла и глубокой философіи имѣлъ этотъ простой, безграмотный человѣкъ. Въ самое короткое время я привязался къ Набардюку, какъ ребенокъ къ доброму дядькѣ; никогда не смотрѣлъ я безъ сочувствія на его рябую смуглую физіономію съ черными кроткими глазами и выстриженными усами. Да и было за что привязаться къ этому человѣку. Сколько разъ онъ предупреждалъ меня отъ ушибовъ и опасности свернуть себѣ шею по неосторожности или торопливости суетливыхъ матросовъ. Очень часто, во время важной работы, слѣдя со вниманіемъ за марсовыми, онъ вдругъ хваталъ меня за руку и отбрасывалъ въ сторону, чтобы спасти меня отъ удара какого нибудь блока или бухты. Вѣроятно никто не принималъ такого живаго участія въ трудахъ и усталости марсоваго мичмана, какъ мой добрый Набардюкъ; всякій разъ, когда я взбѣгалъ на марсъ, онъ съ любопытствомъ смотрѣлъ

на меня и часто уговаривалъ не утомлять себя, безъ особенной надобности. Случалось, что при необходимости сбѣжать внизъ — справиться о чемъ нибудь, не отрывая ни одного матроса отъ дѣла, онъ, замѣтивъ мое намѣреніе сойти съ марса на палубу, предупреждалъ меня, спрыгнувъ какъ обезьяна на избранную снасть и скользнувъ по ней въ одно мгновеніе на палубу. Черезъ нѣсколько секундъ добрая голова его уже показывалась изъ марсовой дыры или изъ за внѣшней кромки марса.

Съ усиленнымъ вниманіемъ прослѣдивъ нѣсколько времени за работами, я опять развлекся и предался своему любимому занятію — наблюденію издали за людьми. Съ марса это такъ удобно и спокойно; внизу, подъ непосредственнымъ надзоромъ начальниковъ, находишься въ напряженномъ состояніи и наблюдательныя способности слишкомъ стѣснены. Я зналъ, что дурно отвлекаться отъ работы даже на одно мгновеніе, не хорошо подавать такой примѣръ матросамъ; да искушеніе слишкомъ велико; при парусномъ ученіи на военныхъ судахъ происходитъ такая занимательная игра чувствъ, въ безчисленныхъ проявленіяхъ, что имѣя возможность всматриваться въ нее, нельзя не увлечься. Болѣе двухъ сотъ человѣкъ заняты опасными акробатическими представленіями. Болѣе десяти человѣкъ повелѣваютъ ими, распоряжаются удачно и неудачно, хладнокровно и съ увлеченіемъ, горячатся, досадуютъ. Одинъ человѣкъ распоряжается всѣмъ вообще и въ особенности управляетъ десятью начальниками, самъ горячится, воодушевляется, иногда мгновенно приводитъ все въ порядокъ, однимъ взглядомъ замѣчаетъ сто ошибокъ, распекаетъ всѣхъ вообще и каждаго порознь, иногда грознымъ молчаніемъ устрашаетъ больше чѣмъ громкимъ голосомъ. У всякаго свои жесты: одинъ съ досады жметъ себѣ руками затылокъ, другой топаетъ ногами, третій швыряетъ носками къ верху, выдѣлывая такимъ

образомъ нѣчто въ родѣ казачка; четвертый съ досады натягиваетъ себѣ фуражку на затылокъ, и придаетъ своей фигурѣ комически грозное выраженіе. Голоса, манеры, взгляды—все обнаруживаетъ высшую степень возбужденія темпераментовъ, подъ вліяніемъ власти энергическаго человѣка.—Вотъ кутерьма, думаю я; какъ славно тутъ, на марсѣ! только изрѣдка намыляетъ шею,—а тамъ внизу всегда бѣда мичманамъ; не одинъ, такъ другой, не другой такъ третій, а то чего добраго всѣ вмѣстѣ напустятся, да вѣдь какъ пушатъ!—Вотъ Ѳермопиловъ какъ ракъ красный, его уже разъ двадцать распекали, такъ что онъ раза два уже рукой махалъ. Какой молодчина Украинцевъ, гротъ-марсовой матросъ,—бѣжитъ по веревочной лѣстницѣ скорѣе чѣмъ я пробѣгу по превосходной деревянной, а вѣдь за плугомъ ходилъ пять лѣтъ тому назадъ. На что ни способенъ русскій человѣкъ!

— Что же тамъ на крюйселѣ дѣлается? крикнулъ командиръ фрегата, Абасовъ.

— Вѣдь это вотъ что такое-съ, замѣтилъ ему Павелъ Степановичъ; — этотъ Корчагинъ съ Набардюкомъ завели себѣ малороссійскій хуторъ на крюйселѣ, а насъ съ вами, какъ Русскихъ, знать не хотятъ.

— Новая бѣда! думалъ я: теперь недѣли двѣ нужно будетъ отшучиваться въ каютъ-компаніи.

Такъ и случилось. Шутка Павла Степановича тотчасъ была принята къ свѣдѣнію каждымъ изъ офицеровъ. Всѣ прозвали крюйсель на «Бальчикѣ» Малороссіей.—Названіе это было усвоено въ слѣдствіе стеченія двухъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ: во первыхъ мичманъ и старшій унтеръ-офицеръ на крюйселѣ были Хохлы; во-вторыхъ, по небольшому числу парусовъ, работъ у насъ было меньше, чѣмъ на другихъ марсахъ. Отъ этой послѣдней причины мои подданные изрѣдка пользовались

вмѣстѣ со мной пріятнымъ far niente, что давно уже возбуждало зависть владѣтелей гротъ-марсовой и форъ-марсовой областей.

—

АЛЕКСАНДРЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.

Подвахтенныхъ на низъ! скомандовалъ Александръ Александровичъ.

Теперь задумываться было нечего; я живо спустился съ марса, и бѣгомъ бросился въ каютъ-компанію. Смотрю, на столѣ все исправно, чай не убранъ и моя порція осталась неприкосновенною. Съ величайшимъ удовольствіемъ кончилъ я свой роскошный завтракъ, не оставивъ ни одной капли сливокъ въ бутылкѣ.

Черезъ нѣсколько минутъ сошелъ сверху Александръ Александровичъ, сѣлъ за столъ и сказалъ: вѣстовые, чаю!

Взглянувъ на истомленное лицо добрѣйшаго старшаго лейтенанта, я живо почувствовалъ раскаяніе въ томъ, что не оставилъ для него сливокъ; не гадко ли поступили мы, не позаботясь объ этомъ славномъ сослуживцѣ и начальникѣ! — Какъ было бы пріятно услужить ему въ эту минуту, когда онъ бѣдный долженъ быть очень голоденъ: вчера вечеромъ онъ пилъ чай безъ хлѣба, не ужиналъ, спалъ очень мало, трудился чрезвычайно много, утромъ ничего не ѣлъ. Бѣдный Александръ Александровичъ, какъ мною заботится онъ о другихъ! Вѣдь это онъ отправилъ на берегъ двойку съ буфетчикомъ при первой возможности; не хлопотать же ему было въ эту минуту о томъ, чтобы для него купили особенный сливочникъ сливокъ. Мнѣ сдѣлалось очень грустно; я презиралъ себя за свою жадность, и уважалъ Ѳермопилова, который хотѣлъ сдѣлать изъ меня порядочнаго человѣка. Какъ мнѣ

хотѣлось угодить чѣмъ нибудь Александу Александровичу въ эту минуту; онъ такъ часто получалъ за мои неисправности или небрежность по службѣ выговоры и замѣчанія, никогда не сердился на меня за это и даже взглядомъ не обнаруживалъ неудовольствія, что̀ меня тяготило болѣе чѣмъ самыя рѣзкія замѣчанія другихъ офицеровъ. И вотъ какъ отплатилъ я ему сегодня за его доброту!

Отъ неопытности въ жизни, я смотрѣлъ на свой дурной поступокъ чрезъ увеличительное стекло, и мнѣ казалось, что исправить его почти невозможно. Александръ Александровичъ пилъ чай глотками, очень скоро, сливокъ не спрашивалъ, отрѣзалъ кусокъ хлѣба, и, не дотронувшись до него, выбѣжалъ на верхъ, потому что за нимъ прислали. Вотъ какую жизнь велъ этотъ человѣкъ въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ, за исключеніемъ самыхъ ничтожныхъ перемежекъ. Не мудрено, что сильная натура его подалась подъ гнетомъ такой дѣятельности; не смотря на могучее здоровье, онъ былъ худъ какъ опасно больной, и не смотря на свои тридцать два года отъ роду, онъ имѣлъ много сѣдыхъ волосъ на головѣ. За то Александра Александровича вознаграждало рѣдкое благо: безпредѣльная привязанность морскаго спеціалиста, Павла Степановича Нахимова. — Адмиралъ до такой степени уважалъ старшаго офицера, что любилъ слушать его возраженія. — Оба они заслуживали удивленія способностію переносить тяжелый трудъ съ любовью и одушевленіемъ. При такомъ расположеніи, дѣятельность бываетъ заразительна. Достаточно видѣть образецъ, для того чтобы, возбуждая въ себѣ новыя силы, дѣйствовать безъ зависти и соперничества.

—

СПОРЪ О ПЕРЕМѢНѢ МАРСЕЛЕЙ.

Эге! сказалъ Лейтенантъ А., входя въ каютъ-компанію: подвахтенные мичмана исправно исполняютъ команду: подвахтенныхъ на низъ.

— Что вы тутъ мораль читаете, возразилъ ему Лейтенантъ С.; — когда мы мичманами были развѣ не то же самое дѣлали?

— У васъ вообще снисходительный взглядъ на службу, оттого гротъ-марсель и опаздывалъ сегодня.

— Слышите, гротъ-марсель опаздывалъ! Да откуда вы это взяли? Одинъ только разъ опоздалъ двумя, тремя секундами, а то всякой разъ у насъ прежде марса-фалы подымали.

— Ба, ба, ба! Да вы, батюшка, просто сочинитель. Не вы ли написали повѣсть: «Фрегатъ «Надежда?»

— Пожалуйста, не приписывайте мнѣ того, чѣмъ сами обладаете въ высшей степени.

— О чемъ споръ идетъ? спросилъ Ѳермопиловъ, входя въ каютъ-компанію и обтирая мокрое лицо шелковымъ носовымъ платкомъ, выписаннымъ изъ Константинополя. Платки эти составляли предметъ моего особеннаго уваженія.

— Да вотъ увѣряютъ, что гротъ-марсель отставалъ отъ форъ-марселя сегодня.

— Ну, это изъ рукъ вонъ! сказалъ вспыхнувшій Ѳермопиловъ: — что же послѣ этаго остается? Присягать, что-ли?

— Такъ спросимъ безпристрастнаго человѣка, вотъ Корчагинъ крюсельной, ему все равно. Скажите, говорилъ Лейтенантъ А., обращаясь ко мнѣ: — какой марсель перещеголялъ сегодня?

*

— Ну да, скажи, скажи Корчагинъ, сказалъ Ѳермопиловъ, смотря на меня привѣтливымъ взглядомъ.

Мнѣ чрезвычайно было лестно, что меня избрали въ свидѣтели въ такомъ важномъ спорѣ, и я пришелъ въ сильное замѣшательство: хотѣлось бы щегольнуть своей наблюдательностію и справедливостію, но къ несчастію моя страсть къ сливкамъ и разсѣяніе на марсѣ помѣшали мнѣ сдѣлать вѣрную оцѣнку работы, а какъ сознаться въ этомъ? Невозможно; я предпочелъ показать другимъ, что не хочу огорчать никого, и сказалъ:

— Сегодня вообще работали не дурно, новые марселя привязывали почти въ одно время; трудно было мнѣ замѣчать всякой разъ, — у меня вѣдь тоже работа была, а ежели марса-фалы опоздаютъ, такъ тутъ марсовые и офицеры не виноваты.

— Какъ не виноваты?

— Какъ не виноваты?

— Что такое? спросилъ вошедшій Лейтенантъ Б.

— Да то, что у васъ на бакѣ сегодня туманныя картины представляли.

Лейтенантъ Б. сѣлъ на стулъ, засмѣялся, потомъ вдругъ отодвинулъ стулъ назадъ, вскочилъ съ него, и крикнулъ изо всѣхъ силъ:

— Ну какія, чортъ побери, туманныя картины! У насъ работа образцовая во всѣхъ отношеніяхъ, впередъ разсчитана каждая снасть и каждая рука; всякій знаетъ свое дѣло, свое мѣсто, все приспособлено такъ, какъ лучше быть не можетъ. На форъ-марсѣ работаютъ матросы, а гротъ-марсовые — мужики, настоящіе мужики!

— А что значитъ, что Павелъ Степановичъ кричалъ: теорія на бакѣ, теорія! Всѣ слышали; что это значитъ?

Лейтенантъ Б. былъ холерикъ въ высшей степени; при необузданномъ нравѣ, потребность дѣятельности

была въ немъ развита до болѣзненнаго состоянія; онъ предавался служебнымъ занятіямъ съ какимъ-то отчаяніемъ; всѣ минуты досуга были посвящены имъ на обсужденіе и придумываніе разныхъ приспособленій въ области любимой имъ спеціальности.

Послѣднее замѣчаніе привело его въ запальчивый гнѣвъ. — Поднялась такая перепалка въ спорѣ, что я, слушая любопытный диспутъ съ напряженнымъ вниманіемъ, совершенно пересталъ слѣдить за мыслями и словами, а наблюдалъ только за движеніями мускуловъ въ лицѣ Лейтенанта Б. и выраженіемъ его живыхъ черныхъ глазъ.

Вотъ бѣдовый человѣкъ, думалъ я: что какъ на меня онъ когда нибудь такъ закричитъ, то-то перепугаюсь!

Вдругъ барабанный бой прекратилъ споръ; всѣ стремглавъ полетѣли на верхъ, а я метался во всѣ стороны, хватая все, что подъ руку попадется, и не находилъ своей фуражки. Термопиловъ, спрятавшій прежде свою мягкую фуражку въ карманъ, захватилъ по ошибкѣ мою. Съ ужасомъ слушалъ я переливы барабаннаго боя тревоги, который все былъ ближе и ближе къ концу; съ ужасомъ слушалъ бѣготню матросовъ по трапамъ и батареѣ; наконецъ наступила минута молчанія, страшнаго молчанія!

— Живо, живо! крикнулъ бѣшенымъ голосомъ батарейный командиръ, Лейтенантъ Б.

Это мнѣ напомнило, что у него была лишняя фуражка; я вломился къ нему въ каюту, насадилъ себѣ на голову его огромную фуражку, которая покрыла мнѣ брови и уши и выбѣжалъ наверхъ. Досталось же мнѣ отъ Павла Степановича!

—

БvВо

АРТИЛЛЕРІЙСКОЕ УЧЕНЬЕ.

Артиллерійское, также какъ и всякое другое, ученье производилось на «Бальчикѣ» всегда подъ непосредственнымъ надзоромъ Павла Степановича. — Какъ заклятый врагъ безполезной формальности, стѣсняющей не вполнѣ развитыхъ простолюдиновъ, Павелъ Степановичъ доводилъ всѣ пріемы до возможной простоты и свободы; но требовалъ строгаго исполненія всего необходимаго и полезнаго; онъ не любилъ также сухости и безплодной строгости артиллерійскихъ педагоговъ, часто самъ вмѣшивался въ объясненія и былъ неподражаемъ въ этомъ отношеніи. Въ послѣднее время, вошли въ моду въ Черноморскомъ флотѣ вопросы и отвѣты, относящіеся до артиллерійскаго дѣла, родъ уроковъ и экзаменовъ для матросовъ. Эти экзамены составляли камень преткновенія для многихъ. Умный, лихой матросъ, который не задумался бы рѣшиться на самое отчаянное дѣло, робѣлъ передъ экзаменаторомъ и съ блѣднымъ лицомъ давалъ нелѣпые отвѣты; у иныхъ губы дрожали и это, по непростительной ошибкѣ, нѣкоторые относили къ трусости и неспособности къ военному морскому дѣлу. Тысячи примѣровъ доказывали неосновательность подобныхъ заключеній. Павелъ Степановичъ упрощалъ и облегчалъ подобные экзамены донельзя.

— Что за вздоръ-съ, говорилъ онъ офицерамъ: не учите ихъ какъ попугаевъ, пожалуйста не мучьте и не пугайте ихъ; не слова, а мысль имъ передавайте.

— Муха! сказалъ Павелъ Степановичъ одному молодому матросу, имѣвшему глуповатое выраженіе лица, — чѣмъ разнится бомба отъ ядра?

Матросъ дико посмотрѣлъ на Адмирала, потомъ ворочалъ глазами во всѣ стороны.

— Ты видалъ бомбу?

— Видалъ.

— Ну, зачѣмъ говорятъ, что она бомба, а не ядро?

Матросъ молчалъ.

— Ты знаешь, что такое булка?

— Знаю.

— И пирогъ знаешь что такое?

— Знаю.

— Ну вотъ тебѣ: булка — ядро, а пирогъ — бомба, только въ нее не сыръ, а порохъ кладутъ. Ну что такое бомба?

— Ядро съ порохомъ, отвѣчалъ матросъ.

— Дѣльно, дѣльно! Довольно съ тебя, на первый разъ.

Не всѣ понимали величайшее значеніе подобнаго вмѣшательства Адмирала въ военную педагогію, и рѣдко кто постигалъ всю утонченность ума, избирающаго кратчайшій путь къ цѣли. Нѣкоторые слушали подобныя объясненія съ двусмысленной улыбкой, и приписывали счастливой простотѣ то направленіе, которое внушено высшимъ умомъ и оправдано трудовымъ опытомъ.

Нужно быть истиннымъ патріотомъ для того, чтобы пренебрегать открыто выраженными насмѣшками и равнодушно встрѣчать опозицію, вызываемую чувствами, а не убѣжденіями. Ни что такъ не возбуждаетъ зависть во всѣхъ слояхъ общества, какъ нравственный успѣхъ человѣка, ясно обнаруживающій полезное вліяніе его на другихъ. Зависть соперничества нерѣдко высказывалась самому Нахимову, иногда въ остроумныхъ выраженіяхъ и изящной формѣ. Сановникъ долженъ быть героемъ, чтобы рисковать утратить отъ сближенія съ толпой, съ трудомъ пріобрѣтенное почетное мѣсто въ общественномъ мнѣніи, потому что люди не всегда расположены смотрѣть благопріятными глазами на подобное уменьшеніе наруж-

наго блеска начальника. Разсматриваемое такимъ образомъ сближеніе начальника съ нижними чинами далеко не такъ опасно, какъ короткія отношенія его съ молодыми офицерами. Нахимовъ былъ до такой степени храбръ и благороденъ и такъ сильно было въ немъ развито чувство патріотизма, что онъ не боялся и этого послѣдняго сближенія. Съ благоразумною умѣренностію, въ бесѣдахъ своихъ съ молодыми офицерами, Павелъ Степановичъ постепенно воодушевлялъ ихъ чувствомъ патріотизма и безкорыстнымъ стремленіемъ къ служебной дѣятельности. При этомъ въ немъ обнаруживалась ясно выраженная система, принятая имъ для обезпеченія успѣха.— Безъ всякаго сожалѣнія къ себѣ, выставлялъ онъ свои прежнія ошибки; съ юношескими увлеченіями обозначалъ вліяніе ихъ на свою судьбу, вѣроятно для того, чтобы обратить вниманіе слушателя на его собственные недостатки и безъ малѣйшаго оскорбленія самолюбія объяснить невыгодныя стороны дурнаго направленія. Въ противуположность этому, молодой офицеръ смѣло могъ хвастать Павлу Степановичу своими житейскими и служебными подвигами, и находилъ въ немъ теплое сочувствіе.

— Нужно быть дѣятельнымъ, говорилъ Павелъ Степановичъ; — дѣятельность великое дѣло-съ, у нея есть большія права.

Все можно отнять у человѣка: славу, значеніе въ обществѣ; можно приписать ему дурныя качества, которыя служатъ ему побудительными двигателями, напримѣръ честолюбіе, эгоизмъ, глупость, все что хотите; одного невозможно отнять: благодѣтельныхъ послѣдствій дѣятельности, ежели она направлена на что нибудь полезное для общества и правительства.

Павелъ Степановичъ никогда не говорилъ порядочному молодому человѣку: будьте такимъ какъ я, а не такимъ какъ вы; напротивъ того, онъ говорилъ: во мнѣ вотъ

что было дурно, желалъ бы я, чтобы у васъ этого не было, и не показывалъ вида, что онъ знаетъ своего собесѣдника насквозь, со всѣми хорошими и дурными его качествами. Вотъ что послужило источникомъ многихъ анекдотовъ и насмѣшекъ; оттого Нахимовъ и заслужилъ двусмысленную репутацію простаго человѣка. Павелъ Степановичъ видѣлъ это, и понятно, что огорчался ежедневными разочарованіями въ молодыхъ офицерахъ, подававшихъ повидимому надежду на нѣчто хорошее, и въ то же время для краснаго словца распространявшихъ о немъ, безъ всякой жалости, неблагопріятные слухи, которые доставляли много удовольствія нѣкоторымъ соперникамъ Адмирала, какъ морскаго педагога. Я самъ имѣлъ несчастіе принадлежать къ числу подобныхъ молодыхъ людей. Это конечно несчастіе, потому что похвала, отдаваемая человѣку послѣ смерти, есть ничто, въ сравненіи съ огорченіями, сдѣланными ему при жизни его.

Не смотря на ежедневныя неудачи, Павелъ Степановичъ съ удивительною стойкостію продолжалъ держаться своей системы и былъ непзмѣненъ до конца жизни; вѣроятно его поддерживало внутренее сознаніе своего достоинства. При ясномъ умѣ, онъ конечно постигалъ всю пользу своего вліянія на общество, и предчувствовалъ славу, которую онъ заслуживалъ въ будущемъ. Странно видѣть, какъ нѣкоторые писатели въ прозѣ и стихахъ положительно утверждаютъ, что Нахимовъ по добродушію и чистотѣ сердца не сознавалъ своего значенія въ обществѣ. Ежели Павелъ Степановичъ не высказывался другимъ, что доказываетъ его скромность, то изъ этого не должно заключать, что онъ не понималъ самого себя.

Впрочемъ репутація Нахимова, какъ морскаго педагога, никогда не уступала его извѣстности какъ военнаго человѣка, и во время жизни своей Павелъ Степановичъ былъ достаточно вознагражденъ сочувствіемъ безкоры-

стныхъ спеціалистовъ, которые умѣли понять и оцѣнить его поразительное и оригинальное вліяніе на морское сословіе наше. Но совершенства нѣтъ въ природѣ. Если-бы Павелъ Степановичъ былъ болѣе воздержанъ въ дѣятельности, имѣлъ бы умѣренный темпераментъ и болѣе обширное поле дѣйствія, то онъ удивилъ бы весь свѣтъ результатами морскаго воспитанія; совершилъ бы переворотъ измѣненіемъ направленія умовъ у всѣхъ молодыхъ морскихъ офицеровъ, и сдѣлалъ бы это безъ прибавки даже и одного вершка къ масштабу своего образованія.

—

НАЛИВКА ВОДОЙ.

Какъ только пробили отбой, Александръ Александровичъ приказалъ мнѣ собираться на цѣлый день на берегъ, съ барказомъ и полубарказомъ, наливаться водой.

— Вамъ туда и обѣдъ пришлютъ, а гребцы сей часъ пообѣдаютъ, прибавилъ Александръ Александровичъ.

Первымъ моимъ дѣломъ было побѣжать къ камбузу и узнать что готовятъ обѣдать. Оказалось, что къ супу будутъ пирожки. Я нашелъ нашего хозяина, Ѳермопилова, и сказалъ ему нѣжно:

— Голубчикъ Ѳермопиловъ, пришли мнѣ на берегъ побольше пирожковъ къ супу.

— Ага! Теперь и голубчикъ, и нѣжности разныя, а когда тутъ ѣдятъ, такъ и спасибо никогда не скажутъ, да еще и ворчатъ.

— Я право никогда не ворчу, всегда всѣмъ доволенъ.

— Знаемъ мы васъ, всѣхъ знаемъ! Ну, хорошо, я тебѣ полъ-дюжины пирожковъ пришлю, такъ и быть.

Обеспечивъ себя съ этой стороны, я началъ хлопотать объ анкеркахъ для воды и ватеръ-шлангахъ. Изъ Новороссійской крѣпости прислали къ намъ конвой гарнизонныхъ солдатъ, потому что въ Новороссійскѣ водой наливаются всегда на непріятельской, восточной сторонѣ бухты. Я также вооружился по этому случаю: надѣлъ на себя тульскій кинжалъ и прицѣпилъ заряженный пистолетъ съ кремневымъ замкомъ. Меня чрезвычайно воодушевляла мысль, что я ѣду на непріятельскій берегъ, не сомнѣваясь нисколько въ томъ, что предводительствуя вооруженными гребцами и конвойными солдатами, всегда можно обратить въ бѣгство несмѣтныя толпы горцевъ; я думалъ: что̀ ежели, противъ всякихъ вѣроятностей, случится бѣда и я попаду въ плѣнъ? то-то будетъ презанимательная исторія! Я непремѣнно убѣгу изъ плѣна, попутешествую по Кавказу и, возвратясь на родину, издамъ записки подъ заглавіемъ: Два года въ плѣну у горцевъ, Корчагина или мичмана Корчагина, какъ придется. Пожалуй раздарю книжечки своимъ пріятелямъ, съ надписью на каждой изъ нихъ: *отъ автора*.

Мы пристали къ берегу близь устья горнаго ручья; вода въ немъ была превосходная. Какъ весело было погулять по берегу извилистаго ручья между дубовыми и другими, незнакомыми мнѣ кустарниками, подышать теплымъ, густымъ, ароматическимъ кавказскимъ воздухомъ, а еще веселѣе было видѣть, что на двойкѣ везутъ мнѣ обѣдъ съ фрегата. Съ большимъ апетитомъ я пообѣдалъ, и мысленно благодарилъ Ѳермопилова за пирожки. Цѣлый день гулялъ я по берегу, и не скучалъ, не смотря на одиночество. Когда потребность дѣятельности удовлетворена, то скучать невозможно. Оттого старички и не скучаютъ никогда, хотя и не имѣютъ особенныхъ занятій; истративъ во время бурной молодости весь запасъ своей энергіи, старичекъ спокойно предается мирнымъ

наслажденіямъ, доставляемымъ природой. Я сравнивалъ свое настоящее положеніе со старческимъ возрастомъ и нашелъ, что весело быть старикомъ. Въ молодости энергія не даетъ намъ покоя и лишаетъ насъ возможности предаться счастливымъ мирнымъ ощущеніямъ въ созерцаніи красотъ природы, ощущеніямъ вполнѣ знакомымъ только дѣтямъ и добрымъ старикамъ. Невольно перешелъ я къ воспоминаніямъ о своемъ дѣтствѣ и живо представилъ себѣ блаженство, доставляемое весной. Сколько перечувствуешь, когда поѣдешь бывало въ цвѣтущую степь на бѣговыхъ дрожкахъ! Съ безпредѣльною радостію смотрѣлъ я тогда на цвѣтущую сирень и распускающуюся зелень; много наслажденія испытывалъ въ то время свѣжій организмъ, воспріимчивый въ высшей степени къ впечатлѣніямъ, передаваемымъ внѣшней природой. Избалованный степнымъ воздухомъ Малороссіи, я часто безотчетно грустилъ на сѣверѣ Россіи и, подъ вліяніемъ неблагопріятныхъ климатическихъ условій, бѣднѣлъ ощущеніями внутренней жизни; иногда я со страхомъ думалъ объ измѣнчивости человѣка, который какъ хамелеонъ мѣняетъ колоритъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ измѣняются и характеристическія черты его типа, передаваемыя породой.

На берегу горнаго кавказскаго ручья я очнулся, и во мнѣ пробудились поэтическія мечты отрочества, во мнѣ проснулось сознаніе не всѣмъ знакомой стороны счастія, заключающагося въ богатствѣ внутренней жизни человѣка.

—

МУЗЫКА.

Передъ закатомъ солнца я возвратился со своей шлюпочной эскадрой на фрегатъ. — Командиръ «Бальчика» командовалъ экипажемъ, и на фрегатѣ была духовая му-

зыка, составленная изъ трубъ и кларнетовъ. Къ зарѣ вызвали музыкантовъ на верхъ и послѣ зари ихъ оставили на верху; они играли все, что знали. Я ходилъ по палубѣ, слушая музыку, которая довершила впечатлѣнія минувшаго дня и вліяніе береговаго воздуха. Я наслаждался и мечталъ. Торжественная мелодія духовой музыки навѣяла на душу поэтическое чувство; ходишь какъ въ чаду, думаешь о чемъ-то и ни о чемъ не думаешь. Музыкантовъ отпустили, командѣ роздали койки, а я все ходилъ поверху, и слухъ мой не освободился еще отъ впечатлѣнія музыки.

— О чемъ мечтаете? спросилъ меня мичманъ В. Онъ былъ пятью годами старше меня по службѣ. Я любилъ и уважалъ его, а онъ сочувствовалъ моимъ мечтательнымъ наклонностямъ; за это я откровенно сообщалъ ему всякій вздоръ, который проходилъ черезъ мою голову, и даже такой, котораго не бывало въ головѣ.

— Да вотъ жалѣю, что сегодня горцы не сдѣлали нападенія на меня; я навѣрно отличился бы и разбилъ бы ихъ въ пухъ и прахъ.

— Я думаю вы на свой кинжалъ и на пистолетъ много разсчитывали.

— Эхъ, нѣтъ! Право, я распорядился бы не дурно: матросы молодцы и солдаты здѣшніе опытны; конвойный унтеръ-офицеръ разсказалъ мнѣ всѣ тонкости и предосторожности, которыя должно имѣть въ виду при здѣшнихъ стычкахъ. Еще, чего добраго, дали бы Анну на саблю; то-то заважничалъ бы я передъ своимъ товарищемъ Рюйтербаумомъ, который всегда немилосердо хвасталъ передо мной въ корпусѣ; хвасталъ познаніями, силой, ловкостью — всѣмъ вообще, и въ особенности тѣмъ, что хорошо умѣетъ плавать.

Мичманъ В. разсмѣялся.—Ахъ, вы, мечтатель, сказалъ онъ: а если вмѣсто Анны на саблю, да въ плѣнъ попали бы

съ своимъ тульскимъ кинжаломъ и кавалерійскимъ пистолетомъ? вѣдь тутъ комическаго много было бы, я по крайней мѣрѣ безъ жалости смѣялся бы надъ вами.

— До поры, до времени. Года черезъ два явился бы къ вамъ давно забытый мичманъ съ запасами богатыхъ ощущеній,—и, почему знать, можетъ быть съ хорошенькой женой.

— Да жену откуда бы взяли вы? Ужъ не съ мыса ли Добъ или изъ этихъ тростниковъ?

— Какъ будто я не знаю, что тутъ не найдешь невѣсты, — внутри Кавказа я могъ бы познакомиться съ какой нибудь хорошенькой черкесской княжной, — она полюбила бы меня, а тамъ мы задали бы такую тягу, что, просто, знай нашихъ!

— Нѣтъ, я вамъ совѣтую искать гдѣ нибудь въ мирныхъ мѣстахъ Кавказа, въ Мингреліи, Имеретіи, что ли, какую нибудь богатую княжну, чтобы денегъ дали побольше, и чтобы романъ вашъ не кончился трагической развязкой.

— Отличная мысль! Можно выйти въ отставку, купить какой нибудь духанъ въ Сухумѣ и удивлять весь Сухумскій міръ своимъ величіемъ.

Вѣстовой пришелъ звать ужинать.

Послѣ ужина я раздѣлся, легъ въ койку и черезъ нѣсколько секундъ спалъ какъ убитый.

—

НОЧНАЯ ВАХТА.

> Зачѣмъ же изображать все бѣдность, да бѣдность, да несовершенство нашей жизни?
>
> *Гоголь.*

Съ полночи до четырехъ часовъ утра, мнѣ доставалось быть на вахтѣ. Съ трудомъ разбудилъ меня вѣсто-

вой. Утомленный до болѣзненнаго состоянія трудами и мечтательностію минувшаго дня, я спалъ съ такимъ наслажденіемъ, что охотно отдалъ бы нѣсколько дней жизни, за нѣсколько минутъ лишняго отдохновенія. — Я стоялъ уже на ногахъ, но все еще безсознательно смотрѣлъ на вѣстоваго, который продолжалъ дергать меня за руку, чтобы вывести изъ состоянія самозабвенія. Выйдя на верхъ, я засталъ уже тамъ своего вахтеннаго Лейтенанта, который встрѣтилъ меня добродушнымъ смѣхомъ и вопросомъ:

— Что? трудно просыпаться въ полночь?

— Легче чѣмъ простоять до полночи на вахтѣ. Мнѣ всегда снятся сны около одиннадцати часовъ; тогда я передвигаю еще ноги, но безпрестанно сгибаются колѣни; это истинное мученіе; удивительно какъ много трудовъ можетъ переносить человѣкъ не бывшій болѣнъ ни разу.

— Погодите, батюшка, погодите! Не уйдетъ еще отъ васъ это удовольствіе, поболѣете и вы въ свое время.

Мы ходили нѣсколько времени молча. При якорной стоянкѣ всегда позволительно подобное отступленіе отъ строгихъ правилъ.

— Читали вы философію Вейса? Спросилъ меня Лейтенантъ Л.

— Нѣтъ не читалъ.

— Вотъ умная книга! Прочтите, непремѣнно прочтите; этакую вещь непростительно не читать.

Мнѣ ужасно сдѣлалось досадно на себя за то, что я не читалъ философіи Вейса, и даже не зналъ о существованіи этой книги; тогда твердо рѣшился я, прійдя въ Севастополь, достать эту книгу и прочесть всю отъ доски до доски.

— Какъ тамъ славно сказано въ одномъ мѣстѣ, про-

должалъ Лейтенантъ Л.: «ежели ты воображаешь себя несчастливымъ, то подумай прежде болѣлъ ли ты; ежели нѣтъ, то значитъ ты счастливъ», а дальше еще лучше; просто чудо что такое.

Мы молчали и продолжали ходить вмѣстѣ.

Скажите пожалуйста, зачѣмъ вы служите? Спросилъ меня Лейтенантъ Л. — Вѣдь у васъ есть состояніе, хоть небольшое?

— Есть.

— Зачѣмъ же служить въ такомъ случаѣ, особенно вамъ, когда васъ укачиваетъ, даже не очень большой качкой. Сталъ бы я переносить такіе труды и мученія, и изъ чего? Изъ честолюбія; конечно изъ честолюбія служатъ почти всѣ, имѣющіе свое состояніе. Это вполнѣ вредные люди; они сами пренебрегаютъ службой, добиваются только чиновъ и орденовъ, а отнимаютъ мѣсто у людей недостаточныхъ и усердныхъ, которые дорожили бы службой какъ благомъ, какъ состояніемъ, и не смотрѣли бы на нее какъ на честолюбивую спекуляцію.

Разсужденіе вахтеннаго лейтенанта показалось мнѣ такъ логично, что я вполнѣ согласился съ нимъ и обѣщалъ выйти въ отставку при первой возможности. Но нѣтъ, подумалъ я потомъ, вѣдь это пристрастіе; онъ, вѣрно, разсматриваетъ одну только невыгодную сторону, и не хочетъ видѣть хорошую; отчего же не признавать полезнаго вліянія на службу людей, имѣющихъ свое состояніе, не каждаго изъ нихъ порознь, а всѣхъ вообще? Вѣдь изъ нихъ каждый почти воспитывался дома, подъ надзоромъ матери, и оттого способности сердца получаютъ у него одинаковое развитіе со способностями ума, чего не бываетъ со многими бѣдными дѣтьми, которыя поступаютъ девяти лѣтъ, и раньше, въ общественныя заведенія. Тамъ, подъ вліяніемъ системы возбужденія, зависти и честолюбія, въ нихъ развиваются способности

ума, преимущественно передъ способностями сердца; и иногда изъ умныхъ мальчиковъ выходятъ такіе нравственные уроды, что страхъ подумать. Сынъ презираетъ бѣдную мать, братъ не любитъ сестры, а когда самъ женится, такъ жена служитъ мебелью, и бѣдныя дѣти растутъ какъ дикари.

Мнѣ сильно хотѣлось поспорить съ моимъ вахтеннымъ командиромъ, но я удержался, потому что зналъ, что онъ самъ человѣкъ недостаточный: за что, думаю, обижать его? Онъ такой добрый; а не худо было бы, чтобы во флотѣ служило побольше людей съ состояніемъ и воспитаніемъ; при такомъ условіи служба на морѣ оставляла бы очень много отрадныхъ воспоминаній, которыхъ мы невольно лишаемъ себя и другихъ безпрестанными ссорами и неосновательными обидами, тяжкими послѣдствіями дурнаго воспитанія.

— Да, сказалъ лейтенантъ Л., ежели бы у меня было состояніе, хотя самое маленькое, то я послѣ вчерашняго дня, непремѣнно вышелъ бы въ отставку.

— Отчего именно послѣ вчерашняго дня?

— Развѣ вы не слышали, что вчера сказалъ Абасовъ одному изъ мичмановъ, по случаю какой-то неисправности?

— Нѣтъ не слышалъ.

— Онъ сказалъ, что насъ, офицеровъ, онъ будетъ сажать за наказаніе на бакъ...

Сердце замерло во мнѣ отъ негодованія. Прошли уже десятки лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ въ голову никому не приходило дѣлать подобныя взысканія съ офицеровъ. Слово: «наказаніе» даже вывелось изъ употребленія: офицера никогда не наказываютъ, а съ него взыскиваютъ. Нравы такъ смягчились со временъ Петра, который издалъ первый Морской Уставъ, что постановленія его сдѣ-

лались совершенно несообразными съ обычаями, а новый уставъ, благодѣтельное явленіе позднѣйшаго времени, не былъ еще тогда изданъ.

— Что вы станете дѣлать, когда вамъ велятъ итти на бакъ?

— Не пойду, отвѣчалъ я съ чувствомъ глубоко оскорбленной гордости.

— Еще посмотримъ, какъ вы не пойдете.

Неужели, думалъ я, найдется въ комъ нибудь изъ офицеровъ достаточно трусости и униженія, чтобы сдѣлать такой низкій поступокъ, пойти на бакъ, и унизить до такой степени званіе офицера и значеніе дворянина? Желалъ бы я, чтобы попробовали послать меня туда; посмотрѣли бы они всѣ, какъ я пойду!

Мы ходили еще нѣсколько времени вмѣстѣ, сохраняя дружелюбное молчаніе; вдругъ Л. вскрикнулъ на меня:

— Да что же вы, руки сложа, расхаживаете со мною? Не знаете развѣ, что нужно огни осмотрѣть въ палубѣ и на кубрикѣ, и часоваго подъ стклянками? онъ, можетъ быть, заснулъ, также какъ и вы.

— Я прежде хотѣлъ было итти, да меня удерживалъ симпатическій вашъ разговоръ.

— Да ступайте же, не ждите, чтобы васъ прогоняли.

— Есть, есть, отвѣтилъ я бойкимъ веселымъ голосомъ, и побѣжалъ на кубрикъ, сердитый какъ чортъ, но рѣшился, во чтобы ни стало, скрыть отъ своего вахтеннаго командира, что я на него сержусь, и увѣрить его своимъ поведеніемъ, что онъ меня смѣшитъ, забавляетъ, вмѣстѣ со своей философіей Вейса.

Дурацкая философія, думалъ я, ни за что на свѣтѣ не возьму этой книги въ руки.

Черезъ нѣсколько минутъ я подбѣжалъ къ вахтенному лейтенанту и сказалъ ему почтительно: все исправно, Евсѣй Евсѣичъ, самъ все своими глазами осмотрѣлъ.

— Гдѣ вахтенные списки?

— Не знаю, Евсѣй Евсѣичъ.

— Вотъ вы вздоромъ цѣлый день занимаетесь, а какъ до службы дѣло коснется, такъ вы и не знаете, и не смыслите ничего!

— Все будетъ, сей часъ будетъ! Право, радъ стараться. — Я побѣжалъ внизъ и разсмѣялся, потому что дѣйствительно была смѣшна недоумѣвающая физіономія Евсѣя Евсѣича, который не зналъ какъ понять мое поведеніе и что оно выражаетъ: почтительность или отраженіе его дерзости.

Маленькіе умы не понимаютъ значенія гордости. Проницательный наблюдатель, подъ маской служебнаго повиновенія можетъ замѣчать минуты истиннаго торжества. — Молчаніе, нисколько не нарушающее собственнаго достоинства, даетъ возможность пристально вглядѣться въ скрытую сторону характера человѣка, и вполнѣ оцѣнить комизмъ напыщеннаго тщеславія, прикрытаго иногда блестящей оболочкой. Такимъ образомъ начальникъ, желающій можетъ быть принести пользу службѣ своимъ нравственнымъ вліяніемъ на подчиненнаго, лишаетъ себя важнаго преимущества: уваженія послѣдняго.

—

ЛОПНУВШІЙ БИЗАНЬ-ШКОТЪ.

Смѣнившись съ вахты въ четыре часа утра, я былъ въ странномъ расположеніи духа, почти въ одно время сердился и смѣялся; но, не смотря на то, раздѣлся, легъ въ койку и въ ту же минуту заснулъ; черезъ часъ вѣстовой съ такимъ же трудомъ, какъ и въ полночь, будилъ меня и вразумлялъ, что свистали всѣхъ на верхъ: паруставить. Въ это время я былъ вполнѣ убѣжденъ, что вѣа

стовой — первый врагъ мой въ мірѣ; все злое, неправедное и ненавистное сосредоточивалось моимъ соннымъ воображеніемъ въ лицѣ бѣднаго вѣстоваго. Я бранилъ его, стращалъ, умолялъ, чтобы онъ оставилъ меня въ покоѣ, старался ударить его кулакомъ; но вѣстовой, спеціалистъ въ такихъ занятіяхъ, дѣйствовалъ, по привычкѣ, осторожно, но настойчиво и хладнокровно; это неизмѣнное хладнокровіе возбуждало во мнѣ бездну ненависти, но не могло разбудить меня.

Вдругъ раздался голосъ Александра Александровича: по марсамъ!

— Мухи! крикнулъ Павелъ Степановичъ.

Въ одно мгновеніе я былъ на ногахъ, съ помощію вѣстоваго въ нѣсколько секундъ одѣлся и, не застегивая сюртука, стремглавъ побѣжалъ на верхъ. — Павелъ Степановичъ кажется хотѣлъ что-то сказать мнѣ, назвалъ даже мое имя, но я не слушалъ его и бѣгомъ полетѣлъ по выбленкамъ во владѣнія Набардюка и Коробкова.

Когда я бѣжалъ по вантамъ, то взглянулъ нечаянно внизъ, и мнѣ показалось, что Павелъ Степановичъ отвернулся въ сторону и смѣялся, а всѣ офицеры на ютѣ и шканцахъ хохотали безъ зазрѣнія совѣсти; одинъ Александръ Александровичъ былъ серіозенъ.

Сойдя за чѣмъ-то съ марса внизъ, я облокотился спиной на сигнальный ящикъ и задремалъ; мнѣ показалось, что я очнулся черезъ нѣсколько секундъ, но другіе сказали, что я такъ стоялъ довольно долго. Мнѣ сказали также что Александръ Александровичъ увидѣлъ меня, улыбнулся, и сказалъ одному изъ офицеровъ: съ него нужно снять портретъ, и послать въ журналъ: *Наши*, съ подписью: мичманъ. — Этотъ промежуточный сонъ значительно освѣжилъ меня и вслѣдъ за этимъ новое обстоятельство возбудило во мнѣ энергію. — На ютѣ ставили бизань; матросы разбѣжались съ бизань-шкотомъ,

дернули его и онъ лопнулъ. Павелъ Степановичъ, увидя это, разсердился и накричалъ на меня. Мнѣ сдѣлалось досадно. Чѣмъ, думаю себѣ, виноватъ я, что бизань-шкотъ лопнулъ; не я же его дѣлалъ.

Павелъ Степановичъ ушелъ въ каюту и потребовалъ къ себѣ ютоваго офицера. Я явился къ нему, въ такомъ состояніи духа, которое проявилъ бы каждый изъ моихъ степныхъ земляковъ, считающій себя обиженнымъ.

— Господинъ Корчагинъ, сказалъ мнѣ Павелъ Степановичъ: — у насъ лопнулъ бизань-шкотъ-съ!

— Какъ же-съ, лопнулъ, сей часъ. Какъ, думаю себѣ, забыть такое важное происшествіе.

— Вы мнѣ должны сказать почему онъ лопнулъ?

— А Богъ его знаетъ, отвѣчалъ я равнодушно. Павелъ Степановичъ посмотрѣлъ на меня съ удивленіемъ.

— Во-первыхъ, г. Корчагинъ, подобные отвѣты какъ-то странны; ежели бы я имѣлъ право, то посадилъ бы васъ за это на покаяніе на два года; а во-вторыхъ, кому же знать причину такой простой вещи, какъ не намъ съ вами, г. Корчагинъ! Царямъ много дѣла-съ; имъ есть о чемъ думать: во Франціи революція, въ Германіи также; о бизань-шкотахъ ближе всего позаботиться мичманамъ. Хорошо-съ. Ступайте къ своему дѣлу.

—

новый споръ.

Ученіе кончилось, о радость! опять чай со сливками. Послѣ завтрака у насъ завязался споръ — самый кипучій! о предметѣ едва ли не самомъ близкомъ для возмужалыхъ людей, о значеніи женитьбы. Не помню какъ завязался споръ, который дошелъ до того, что

кто-то сказалъ: жениться глупо, жениться не слѣдуетъ ни кому никогда, это грубый матеріализмъ, больше ничего!

— Господа! сказалъ я, возвысивъ голосъ: вы проповѣдуете какую-то нелѣпость: посудите сами, что было бы если бы въ Россіи съ сегодняшняго дня никто не женился: черезъ сто лѣтъ государство наше перестало бы существовать.

Всѣ засмѣялись, и это польстило моему самолюбію.

— Не всѣмъ, сказалъ спорщикъ, а морскимъ офицерамъ не слѣдуетъ жениться; женатые морскіе офицеры— вредъ для службы.

— Эта мысль также падаетъ сама собой; если бы искоренился обычай жениться въ нашемъ обществѣ, то со временемъ исчезли бы всѣ поколѣнія русскихъ моряковъ, — это было бы вредно для государства.

— Ну не всѣмъ конечно, не всѣмъ, — отчего же не жениться напримѣръ экипажному командиру, когда онъ обезпеченъ и ведетъ жизнь положительнаго человѣка. Но вотъ что досадно, что молокососы женятся, вотъ настоящіе дураки.

Я вскочилъ со стула и сталъ защищать всѣми силами молодыхъ мужей:

— Какъ можно! человѣкъ долженъ жениться когда въ немъ есть избытокъ энергіи и огня. Онъ тогда въ высшей степени способенъ къ поддержанію своей породы и ежели онъ добръ и благороденъ, а жена его стоитъ, то они непремѣнно принесутъ пользу обществу и государству, размножая людей подобныхъ себѣ.

— Ай да ораторъ! Да сколько вамъ лѣтъ, скажите пожалуйста?

— Двадцать.

— Ухъ, какъ много!

— По законамъ я уже два года тому назадъ могъ жениться.

— Что же вы думали, помилуйте, вы пропустили время! Все кончено, теперь уже поздно.

— Нѣтъ не поздно, я непремѣнно буду женатъ и во что бы ни стало женюсь въ скоромъ времени, сказалъ я, стукнувъ кулакомъ по столу.

— Ну такъ выходите послѣ женитьбы въ отставку, чтобы не быть дряннымъ морскимъ офицеромъ.

— Ни за что не выйду въ отставку, буду служить на морѣ и буду отличнѣйшимъ морякомъ.

— Скажите пожалуйста, какой молодецъ! Да вы находкой будете въ Севастополѣ, особенно ежели жена у васъ будетъ хорошенькая: за ней многіе будутъ ухаживать.

— Тѣмъ лучше для нее и для меня: пусть за ней ухаживаютъ, это ее не унизитъ, жена моя будетъ женщина въ полномъ смыслѣ этого слова.

— Да сами-то вы будете дрянной на морѣ, безпрестанно будете хныкать, скучать по женѣ и служба пойдетъ вяло.

— Никогда! сказалъ я стукнувъ въ другой разъ кулакомъ по столу, — женитьба поддерживаетъ энергію въ характерѣ мущины, а эта энергія разольется на жизнь, на службу, на все полезное.

— А женѣ каково будетъ безъ васъ?

— Жена моя должна быть женщина энергическая и способная переносить разлуку въ случаѣ необходимости. Ежели у нее не будетъ энергіи, то и дѣти будутъ дрянныя.

— Такъ вамъ и дѣтей нужно?

— Непремѣнно нужно: жить въ потомствѣ есть основная цѣль всѣхъ дѣйствій жука и муравья; неужели человѣкъ не долженъ мечтать о томъ же?

— Вотъ видите чего ему нужно! Потомства, скажите пожалуйста! А одѣвать и кормить чѣмъ будете? Да у васъ на одни башмаки дѣтямъ денегъ не достанетъ.

— Пусть сами хлопочутъ достать себѣ башмаки и все, что имъ нужно, ежели у отца не достанетъ. Дѣтямъ мать передаетъ энергію ума и чувствительность сердца; съ этими данными пусть сами трудятся съ первыхъ шаговъ въ жизни, пусть пробиваютъ себѣ путь, повинуясь влеченіямъ своихъ врожденныхъ наклонностей и житейскихъ потребностей.

— Отчего же у насъ почти всѣ лучшіе моряки холостые, или такіе, которые поздно женились?

— Оттого, что наше общество не усвоило себѣ морской жизни въ полномъ смыслѣ слова. Въ романахъ Марьета можете видѣть не то: у него найдете и молодыхъ морскихъ героевъ женатыми.

— Ну, это изъ рукъ вонъ что такое, сказалъ лейтенантъ С., — наши мичмана просто никуда не годятся: жениться хотятъ, да еще потомство имъ нужно; о романахъ, жукахъ, муравьяхъ какихъ-то разсуждаютъ; ваше дѣло думать о томъ, чтобы гротъ-марса-лисель-галсъ не опаздывалъ, какъ вчера случилось, при уборкѣ лиселей. Что это въ самомъ дѣлѣ! развѣ бывали прежде такіе мичмана? Скажите пожалуйста, о потомствѣ когда началъ хлопотать! Ахъ вы родоначальникъ этакой! Нѣтъ, нужно пожаловаться Павлу Степановичу. Да ежели бы я былъ на его мѣстѣ, то такъ проучилъ бы васъ за эту философію, что просто.... просто.... просто.... ни на что не похоже!

Во время этаго спора я былъ убѣжденъ, что жениться глупо, не имѣя положительности въ характерѣ, опыта въ жизни и обезпеченности, въ степени зависящей отъ положенія человѣка въ обществѣ, но не высказывалъ всего, зная изъ опыта съ какою силою ударятъ мои против-

ники на слабую сторону, указанную мною, а я не надѣялся защитить диссертацію по неопредѣлительности моихъ понятій о послѣднемъ пунктѣ, то есть о степени обезпеченности.

Смѣсь ребячества съ проявленіемъ окончательной зрѣлости, составляли отличительную черту моего характера въ ту пору жизни. Врожденный національный юморъ, поощряемый сочувствіемъ окружающихъ, часто получалъ отъ собственнаго моего тщеславія восторженное направленіе; потомъ вдругъ я удивлялъ самаго себя и другихъ какимъ нибудь рѣшительнымъ поступкомъ, или переходомъ отъ ребяческаго шутовства, къ глубокомысленной философіи. Мнѣ кажется, что подобная неровность составляетъ общую черту малороссійскаго характера во всѣхъ возрастахъ. Притворная простота, которая даетъ возможность удобнѣе слѣдить за другими, и такимъ образомъ изучать людей, есть принадлежность каждаго Малоросса; нужно прослѣдить за нимъ въ различныхъ фазисахъ жизни, чтобы вѣрно судить о степени его умственнаго и нравственнаго развитія. Неровность характера, не порокъ; причина ея находится, быть можетъ, въ связи съ климатическими и мѣстными-историческими условіями, подъ вліяніемъ которыхъ сложился настоящій организмъ южнаго славянскаго племени.

ОБѢДЪ У АДМИРАЛА.

Въ этотъ день Павелъ Степановичъ пригласилъ къ своему столу по обыкновенію нѣсколько офицеровъ. Командиръ фрегата постоянно обѣдалъ вмѣстѣ съ нимъ. Этотъ разъ были приглашены Александръ Александровичъ, вахтенный лейтенантъ, нѣсколько мичмановъ и я въ томъ числѣ.

Когда мы вошли въ каюту, то застали Адмирала въ веселомъ расположеніи духа: онъ смѣялся ходя взадъ и впередъ по каютѣ и тотчасъ же разсказалъ Александру Александровичу происшествіе, которое его такъ развеселило. Дѣло было въ томъ, что ютовой матросъ сказалъ Адмиралу какую-то добродушную грубость, отличавшуюся простонародной остротой. Жалѣю, что забылъ содержаніе анекдота; мы невнимательно слушали Павла Степановича, потому что были заняты созерцаніемъ стола, съ пзящнымъ убранствомъ и гостепріимнымъ содержаніемъ.

— Сегодня арбузъ будетъ, сказалъ мнѣ У. шопотомъ, толкая меня въ бокъ.

Павелъ Степановичъ услышалъ его, и быстро обратился къ намъ съ вопросомъ: откуда взяли вы, что арбузъ будетъ? Вы ошибаетесь, арбуза не привозили съ берега.

— Я уже видѣлъ въ шкафѣ, отвѣтилъ У., показывая рукой то направленіе, на которомъ дѣйствительно виднѣлся привлекательный предметъ, чрезъ полуоткрытыя дверцы шкафа. Мы взглянули на него съ особенною нѣжностію.

Происшествіе это огорчило Александра Александровича. Мичманъ У. служилъ при авральныхъ работахъ на гротъ-марсѣ. Иногда, при досадныхъ для старшаго офицера неудачахъ на гротъ-марсѣ, Павелъ Степановичъ совѣтовалъ старшему офицеру не давать мичману У. арбузовъ. И безъ того раздраженный Александръ Александровичъ отвѣчалъ: какое мнѣ до него дѣло, пусть себѣ ѣстъ что хочетъ.

— Нѣтъ-съ, нѣтъ-съ, говорилъ Павелъ Степановичъ; вы не сердитесь, а согласитесь со мной, что мичману У. не слѣдуетъ давать арбузовъ-съ: хуже этого для него нельзя ничего придумать.

Съ удовольствіемъ сѣли мы за столъ.

— Просматривалъ я газеты, полученныя съ послѣдней почтой, сказалъ Павелъ Степановичъ, садясь за столъ. Думалъ найти въ фельетонѣ что нибудь о новой книжкѣ Морскаго Сборника. Нѣтъ ни слова, а какъ много пишутъ они пустяковъ! Споры ни на что не похожи-съ; я былъ заинтересованъ послѣднимъ споромъ, захотѣлъ узнать изъ чего они бьются, — какъ скучно ни было, прочелъ довольно много. Дѣло вотъ въ чемъ-съ. Одинъ писатель ошибся, слово какое-то не вѣрно написалъ-съ; другой замѣтилъ ему это довольно колко; а тотъ вмѣсто того, чтобы поблагодарить его за это, давай браниться! И пошла исторія недѣли на двѣ; что ни почта, то все новая брань. Нѣтъ право-съ, эти литераторы непонятный народъ-съ; не худо бы назначить ихъ хоть въ крейсерство у кавказскихъ береговъ, мѣсяцевъ на шесть, а тамъ пусть пишутъ что слѣдуетъ.

Всѣ засмѣялись, и Павелъ Степановичъ также.

— Да не досадно ли, право-съ, продолжалъ Адмиралъ: — вѣдь вотъ хоть бы Морской Сборникъ, — радостное явленіе въ литературѣ! Нужно же поддержать его, указывая на недостатки, исправляя слогъ не въ спеціальныхъ, а въ маленькихъ литературныхъ статьяхъ. Наши стали бы лучше писать отъ этого-съ.

— Какъ критиковать начнутъ, такъ и охота пропадетъ писать, сказалъ одинъ изъ мичмановъ хриплымъ голосомъ.

— Не то, не то вы говорите-съ: критиковать значитъ указывать на достоинства и недостатки литературнаго труда. Если бы я писалъ самъ, то былъ бы очень радъ, если бы меня исправлялъ кто нибудь, а не пишу я потому, что достигъ такихъ лѣтъ, когда гораздо пріятнѣе читать то, что молодые пишутъ, чѣмъ самому соперничать съ ними.

— У насъ и безъ того хорошо пишутъ, замѣтилъ тотъ же хриплый господинъ.

— Едва ли такъ-съ. Мнѣ по крайней мѣрѣ кажется, что у насъ чего-то не достаетъ: сравните съ другими журналами, увидите разницу, иначе и быть не можетъ. Всякое дѣло идетъ лучше у того, кто посвятилъ на него всю свою жизнь. Что же хорошаго въ нашемъ журналѣ, когда онъ весь покрытъ одной краской, когда не видишь въ немъ сотой доли того разнообразія, которое мы замѣчаемъ на службѣ?

Я рѣшился возразить Павлу Степановичу и замѣтилъ ему, что по моему мнѣнію въ спеціальномъ журналѣ все должно быть подведено подъ одну форму.

— Не въ томъ дѣло-съ, г. Корчагинъ, не о формѣ говорю я, а о содержаніи.

— Да и на службѣ все однообразно, здѣсь каждый день одно и то же дѣлается.

— Неужели вы не видите-съ между офицерами и матросами тысячу различныхъ оттѣнковъ въ характерахъ и темпераментахъ? Иногда особенности эти свойственны не одному лицу, а цѣлой области, въ которой онъ родился. Я увѣренъ, что между двумя губерніями существуетъ всегда разница въ этомъ отношеніи, а между двумя областями и подавно. Очень любопытно наблюдать за этими различіями, а въ нашей службѣ это легко: стоитъ только спрашивать всякаго замѣчательнаго человѣка какой онъ губерніи; черезъ нѣсколько лѣтъ подобнаго упражненія, откроется столько новаго и занимательнаго въ нашей службѣ, что она покажется въ другомъ видѣ.

Мысль эта необыкновенно поразила меня. Въ первый разъ я услышалъ ее отъ Павла Степановича, и съ тѣхъ поръ она не выходила изъ моей головы. Наблюденія надъ людьми, въ особенности, когда они спорятъ; изслѣдованіе

нрава человѣка, съ которымъ мы сами приведены въ столкновеніе,—очень любопытны. Преодолѣвая порывы собственнаго негодованія и отстраняя вліяніе пристрастія, можно упражнять наблюдательныя способности свои, — тогда, не допуская помраченія ума, случающагося въ минуту вспыльчивости, можно съ удивительною ясностію опредѣлять отличительныя черты характера и темперамента людей. Въ этомъ отношеніи дѣйствительно каждая губернія и каждый человѣкъ долженъ имѣть свою особенность, зависящую отъ климатическихъ и другихъ внѣшнихъ условій, особенность, которую безбоязненно можно назвать оригинальностію. Павелъ Степановичъ Нахимовъ обладалъ въ высшей степени подобною наблюдательною способностію, которая развивается житейской практикой, слѣдовательно не легко пріобрѣтается.

Кромѣ того Нахимовъ, какъ народный юмористъ, имѣлъ доступъ ко всякому подчиненному; кто говорилъ съ нимъ хоть одинъ разъ, тотъ его никогда не боялся и понималъ всѣ мысли его и желанія. Такія качества составляютъ не простоту, понимаемую въ смыслѣ простодушія, а утонченность ума и энергію свѣтлой воли, направленныхъ къ извѣстной цѣли. Этими обстоятельствами и объясняется очевидное, могущественное вліяніе Нахимова на большія массы разнохарактерныхъ людей. Какъ спеціалистъ и превосходный практикъ, онъ быстро достигалъ своей главной цѣли: пріучить и пріохотить подчиненныхъ ему матросовъ и офицеровъ къ военному морскому ремеслу.

Счастливый результатъ купленъ имъ цѣною безчисленныхъ непріятностей и самыхъ разнообразныхъ огорченій, употребленныхъ въ пользу философіей твердаго ума, который не избѣгалъ, а искалъ непріятностей, когда ожидалъ отъ нихъ хорошихъ послѣдствій. Подобные характеры, рѣдкіе по своей силѣ и настойчивости, разви-

ваются не подъ вліяніемъ надзора товарищей и нравоученій начальниковъ, а напротивъ укрѣпляются подъ гнетомъ зависти и злобы первыхъ и себялюбивыхъ угнетеній послѣднихъ. Ни что не въ состояніи подавить творческую силу природы хорошо созданнаго человѣка, силу, которая, подобно стальной пружинѣ, выпрямляется при малѣйшемъ облегченіи. Вотъ выгодная сторона службы на морѣ, вотъ что развиваетъ характеры многихъ моряковъ. Но та же причина убиваетъ энергію молодыхъ, неукрѣпившихся умовъ и даетъ имъ ложное направленіе въ жизни.

— Мало того, что служба представится намъ въ другомъ видѣ, продолжалъ Павелъ Степановичъ, да сами-то мы совсѣмъ другое значеніе получимъ на службѣ, когда будемъ знать какъ на кого нужно дѣйствовать. Нельзя принять поголовно одинаковую манеру со всѣми и, въ видахъ поощренія, бичевать всѣхъ безъ различія словами и линьками. Подобное однообразіе въ дѣйствіяхъ начальника показываетъ, что у него нѣтъ ничего общаго со всѣми подчиненными и что онъ совершенно не понимаетъ своихъ соотечественниковъ. А это очень важно. Представьте себѣ, что вдругъ у насъ на фрегатѣ, смѣнили бы меня и командира фрегата, а вмѣсто насъ назначили бы начальниковъ, Англичанъ или Французовъ, такихъ, однимъ словомъ, которые говорятъ пожалуй хорошо по-русски, но не жили никогда въ Россіи. Будь они и отличные моряки, а все ничего не выходило бы у нихъ на судахъ; не умѣли бы дѣйствовать они на нашихъ матросовъ, вооружили бы ихъ противъ себя безплодной строгостію или распустили бы ихъ такъ, что ни на что не было бы похоже. Мы всѣ были въ корпусѣ; помните, какъ рѣдко случалось, чтобы иностранные учителя ладили съ нами; это хитрая вещь, причина ей въ различіи національностей. Вотъ вся бѣда наша въ томъ заключается,

что многіе молодые люди получаютъ вредное направленіе отъ образованія, понимаемаго въ ложномъ смыслѣ. Это для нашей службы чистая гибель. Конечно прекрасно говорить на иностранныхъ языкахъ, я противъ этого ни слова не возражаю и самъ охотно занимался имп въ свое время, да зачѣмъ же прельщаться до такой степени всѣмъ чуждымъ, чтобы своимъ пренебрегать. Нѣкоторые такъ увлекаются ложнымъ образованіемъ, что никогда русскихъ журналовъ не читаютъ и хвастаютъ этимъ; я это навѣрно знаю-съ. Понятно, что господа эти до такой степени отвыкаютъ отъ всего русскаго, что глубоко презираютъ сближеніе со своими соотечественниками простолюдинами. А вы думаете, что матросъ не замѣтитъ этого? Замѣтитъ лучше чѣмъ нашъ братъ. Мы говорить умѣемъ лучше чѣмъ замѣчать, а послѣднее—уже ихъ дѣло; а каково пойдетъ служба когда всѣ подчиненные будутъ навѣрно знать, что начальники ихъ не любятъ, и презираютъ ихъ? Вотъ настоящая причина того, что на многихъ судахъ ничего не выходитъ, и что нѣкоторые молодые начальники однимъ только страхомъ хотятъ дѣйствовать. Могу васъ увѣрить что такъ. Страхъ подъ часъ хорошее дѣло, да согласитесь, что ненатуральная вещь нѣсколько лѣтъ работать на-пропалую ради страха. Необходимо поощреніе сочувствіемъ; нужна любовь къ своему дѣлу-съ, тогда съ нашимъ лихимъ народомъ можно такія дѣла дѣлать, что просто чудо. Удивляютъ меня многіе молодые офицеры: отъ Русскихъ отстали, къ Французамъ не пристали, на Англичанъ также не похожи; своимъ пренебрегаютъ, чужому завидуютъ и своихъ выгодъ совершенно не понимаютъ. Это никуда не годится!

Павелъ Степановичъ вспыхнулъ; яркій румянецъ покрылъ его лицо и онъ быстро началъ мѣшать ложкой въ супѣ.

Эта мысль, удивившая меня тогда еще больше той, которая ей предшествовала, смѣнилась скоро другими впечатлѣніями и не долго держалась въ головѣ; въ одно ухо вошла, а изъ другаго вышла. Но когда эхо Синопскаго боя долетѣло до этихъ самыхъ ушей, когда весь міръ былъ пораженъ неслыханнымъ въ исторіи фактомъ, истребленіемъ крѣпости и значительной эскадры, въ нѣсколько часовъ, полдюжиной парусныхъ линѣйныхъ кораблей, — тогда возобновилась въ умѣ моемъ давно забытая мысль и отозвалась въ сердцѣ какимъ-то упрекомъ.

Въ Нахимовѣ могучая, породистая симпатія къ русскому человѣку всякаго сословія не порабощалась честолюбіемъ; свѣтлый умъ его не прельщался блескомъ мишурнаго образованія и горячее сочувствіе къ своему народу сопровождало всю жизнь его и службу. Неужели мы будемъ приписывать одной сухой наукѣ успѣхъ побѣды, зависѣвшей отъ энергической дѣятельности множества людей?

Во время этой бесѣды съ Адмираломъ, не смотря на мои двадцать лѣтъ отъ роду, я, въ слѣдствіе особенныхъ обстоятельствъ и условій нашего воспитанія, находился еще въ томъ періодѣ жизни, когда запасъ школьныхъ познаній ставитъ человѣка въ странное положеніе на службѣ: при недостаткѣ опытности, честолюбіе, искуственнымъ образомъ развитое системой школьнаго образованія, мѣшаетъ иногда намъ вѣрно оцѣнить свое положеніе въ обществѣ и видѣть множество ступеней, отдѣляющихъ насъ отъ людей, много прожившихъ и много сдѣлавшихъ. По школьной привычкѣ мы судимъ еще о достоинствѣ людей, измѣряя его экзаменнымъ масштабомъ, какъ будто все достоинство человѣка заключается въ количествѣ его ученыхъ познаній, а не въ полезныхъ дѣйствіяхъ его жизни. Имѣя эту слабость, общую почти

всѣмъ молодымъ людямъ нашего вѣка, я давалъ слишкомъ важное значеніе скудному запасу своихъ познаній, не убѣдившись опытомъ, какъ легко все забывается и какъ много уже мною забыто. Этому обстоятельству я приписываю излишнюю смѣлость въ обращеніи съ сановниками, недопускаемую условіями общественныхъ приличій, смѣлость, которая внезапной импровизаціей часто поражала меня самого больше чѣмъ другихъ. Удивительно какъ медленно развивается иногда нравственное начало въ человѣкѣ и какъ быстро совершаются въ немъ перевороты, измѣняющіе взглядъ его на самого себя и на окружающую сферу.

Приписывая вспышку Павла Степановича тому, что онъ разсердился на меня за возраженіе, я надулся. Чего тутъ, думаю себѣ, обижаться возраженіями; разговоръ не служебный, значитъ всякой можетъ имѣть свое мнѣніе. Отчего же Александръ Александровичъ всегда можетъ спорить, а я не могу? — я не виноватъ, что я мичманъ.

Возобновленіе разговора о литературѣ очень скоро примирило меня съ Павломъ Степановичемъ; по выраженію добрыхъ глазъ его я убѣдился, что онъ нисколько не сердится на меня за участіе въ спорѣ.

— Всѣ неудачи въ литературѣ, говорилъ Павелъ Степановичъ, при доказанной опытности писателей, происходятъ отъ того-съ, что все одни и тѣ же лица пишутъ. Сидитъ себѣ человѣкъ на одномъ мѣстѣ, выпишетъ изъ головы все, что въ ней было, а тамъ и пойдетъ молоть себѣ что попало. Другое дѣло-съ, когда человѣкъ описываетъ то, что онъ видѣлъ, сдѣлалъ или испыталъ, и притомъ поработалъ довольно надъ своей статьей, и отдѣлалъ ее какъ слѣдуетъ-съ. Боюсь я за Морской Сборникъ, чтобы съ нимъ не случилась таже оказія-съ. Когда

возьмутся писать два три человѣка, каждый мѣсяцъ по книгѣ, то выйдетъ ли толкъ? Нужно всѣмъ помогать, особенно вамъ, молодые люди, васъ это должно интересовать больше чѣмъ нашего брата-старика, а выходитъ обратно-съ. Ну чтобы вамъ напримѣръ, г. Ѳермопиловъ, написать что нибудь для Сборника о подъемѣ затонувшаго судна; вѣдь вы сами тамъ работали, такъ можете описать все какъ слѣдуетъ.

Ѳермопиловъ покраснѣлъ до ушей отъ такого лестнаго предложенія; ему и въ голову не приходило, что онъ можетъ написать статью для Сборника. Мы всѣ, мичмана, взглянули на Ѳермопилова съ какой-то странной улыбкой, въ которой проглядывала зависть. Одинъ Александръ Александровичъ не улыбался и сказалъ Ѳермопилову:

— Чтожъ, принимайтесь за дѣло и откатайте статью для Сборника. Вотъ и вся недолга!

Ѳермопиловъ въ задумчивости сидѣлъ до конца обѣда; видно было, что какая-то мысль сильно занимала его.

—

ѲЕРМОПИЛОВЪ ПИСАТЕЛЬ.

Ѳермопиловъ, увлеченный предложеніемъ Павла Степановича, задумалъ не на шутку составить статью для Морскаго Сборника, о поднятіи затонувшаго судна. Предпріятіе это нашло сочувствіе и вражду въ членахъ каютъ-компаніи. Абасовъ сказалъ, что не стоитъ такіе пустяки въ книжкахъ описывать, потому что всякому извѣстно, какъ поднять затонувшее судно.

— Вотъ чудеса! сказалъ мнѣ NN, когда мы остались съ нимъ вдвоемъ, — всякій хочетъ быть писателемъ: туда же лѣзетъ!

Ѳермопиловъ принялся думать, писать, составилъ дѣльную статью, съ чертежемъ, и давалъ читать ее порознь каждому изъ доброжелателей своихъ. Всякій давалъ свой совѣтъ объ улучшеніи статьи; одинъ возставалъ противъ выноски за чертой, потому что давно уже замѣчено, что на выноски не обращаютъ должнаго вниманія; другой возражалъ противъ сухости изложенія; третій настаивалъ, чтобы кончить статью какой нибудь краснорѣчивой фразой, съ восклицательнымъ знакомъ и точками, потому что нѣкоторые читаютъ въ журналахъ одинъ только конецъ статьи, и по немъ судятъ о всемъ ея содержаніи. Я также читалъ статью, и посовѣтовалъ Ѳермопилову прибавить для украшенія ея два слова, не помню какія именно, кажется *воображеніе* и *стремленіе*. Слова эти были тщательно поставлены на своемъ мѣстѣ, къ большому моему удовольствію. Какъ писатель, Ѳермопиловъ тотчасъ выигралъ въ моихъ глазахъ пятьдесятъ процентовъ. Когда щегольская статья эта была окончательно обработана, мы просили Ѳермопилова прочесть ее вслухъ въ каютъ-компаніи. Чтеніе имѣло необыкновенный эффектъ; мы всѣ не довѣряли ушамъ своимъ, такъ казалось все гладко, а когда Ѳермопиловъ дошелъ до того мѣста, куда входили мои слова: воображеніе и стремленіе..... Хорошо! хорошо! громко прервалъ его одинъ изъ насъ съ раскраснѣвшимся лицомъ, которое обнаруживало происходившую въ немъ борьбу взаимно противуположныхъ чувствъ.

Когда Ѳермопиловъ кончилъ чтеніе, всякій полюбопытствовалъ взглянуть на конецъ статьи, туда, гдѣ красовалась подпись: Ѳермопиловъ.

— Ты развѣ всю фамилію подпишешь, сполна? спросилъ одинъ изъ слушателей.

— А что какъ закритикуютъ! сказалъ другой.

Ѳермопиловъ измѣнился въ лицѣ.

— Да кто же будетъ критиковать?

— А Библіотека для Чтенія, Сѣверная Пчела, а въ Сборникъ кто нибудь опроверженіе напишетъ?

— Ну такъ я подпишу первую букву своей фамиліи, сказалъ бѣдный Ѳермопиловъ съ видимымъ неудовольствіемъ.

— Или среднюю букву съ двумя черточками съ боковъ, посовѣтовалъ другой.

— Такъ догадаются, непремѣнно догадаются, сказалъ третій; — лучше поставить среднюю букву, а потомъ точку или звѣздочки.

Всѣ замолчали и нѣсколько секундъ Ѳермопиловъ грустно смотрѣлъ на свою тетрадь.

Молчаніе было прервано Александромъ Александровичемъ; онъ во время разговора молчалъ, курилъ трубку, и посматривалъ на всѣхъ своими симпатическими добродушно насмѣшливыми глазами.

— Я подписалъ бы, на вашемъ мѣстѣ, всю фамилію сполна, сказалъ онъ.

Лицо Ѳермопилова прояснѣло.

— Зачѣмъ? спросилъ онъ съ самоотверженіемъ.

— Да такъ, подписалъ бы да и баста, вотъ и вся недолга!

Рѣшительное объясненіе Александра Александровича показалось намъ вполнѣ удовлетворительнымъ и мы всѣ единодушно признали, что фамилію иначе не возможно подписать какъ сполна.

Сильно завидовалъ я Ѳермопилову, когда статья его была запечатана въ пакетъ и съ первымъ пароходомъ полетѣла черезъ Керчь въ Петербургъ въ редакцію журнала Морской Сборникъ.

Не знаю почему, мнѣ казалось, что Ѳермопиловъ сдѣлался совершенно другимъ человѣкомъ, какъ будто во кругъ головы его былъ какой-то блескъ, такъ что всякій

смотря на него зналъ, что онъ писатель. Другіе между прочимъ посмѣивались надъ молодымъ авторомъ.

— А что братъ Ѳермопиловъ, вѣдь ты не на шутку пойдешь въ ходъ, сказалъ ему одинъ изъ пріятелей.

— Какъ такъ?

— Да вотъ Морской Сборникъ попадетъ случайно подъ руку государственному человѣку, администратору, что ли; онъ спроситъ: кто это Ѳермопиловъ, который пишетъ такія дѣльныя вещи?

— Мичманъ, скажутъ ему.

— Только? Такъ произвести его въ Лейтенанты, а тамъ и пошелъ, и пошелъ.

Ѳермопиловъ не обижался и самъ смѣялся надъ своей будущей славой.

Кампанія наша тянулась очень долго. Смѣна, противъ ожиданія, по особеннымъ обстоятельствамъ не приходила и мы успѣли получить на «Бальчикѣ» книжку Морскаго Сборника, съ напечатанной статьей Ѳермопилова. Съ нетерпѣніемъ развернули мы вновь полученную книжку журнала и прежде всего обратили вниманіе на подпись; смотрѣли и глазамъ своимъ не вѣрили: крупнымъ шрифтомъ напечатана была фамилія Ѳермопилова. Каждый изъ насъ смотрѣлъ на подпись издали и вблизи, мы разсуждали о красотѣ шрифта подписи, почему такой избранъ, а не мельче, и вообще очень остались довольны подписью. Потомъ уже мы обратились къ содержанію статьи и хотя знали ее почти наизустъ, но желали прочесть статью въ печати. Ѳермопиловъ снова читалъ ее громко, но вдругъ, дойдя до извѣстнаго мѣста, куда входили слова: воображеніе и сремленіе, прибавленныя мною, онъ остановился. Слова эти были вычеркнуты редакціей журнала. Вопль негодованія распространился по каютъ-компаніи. Редакторъ Морскаго Сборника былъ подвергнутъ единодушному осужденію, за самоуправство и де-

спотизмъ. Мы совѣтовали Ѳермопилову разбранить на повалъ Морской Сборникъ въ Отечественныхъ Запискахъ.

— Вотъ еще! станутъ печатать въ Отечественныхъ Запискахъ о такихъ пустыхъ вещахъ, замѣтилъ одинъ изъ офицеровъ, отличавшійся особеннымъ уваженіемъ къ Отечественнымъ Запискамъ и презрѣніемъ къ морскому журналу; нельзя было также не замѣтить въ немъ влеченія къ Петербургу, стремленія къ образованности и высшему обществу; бѣлыя перчатки и глянцовые сапоги составляли неотъемлемую принадлежность его костюма.

Я отъ души негодовалъ на редактора Морскаго Сборника, за исключеніе словъ, прибавленныхъ въ рукописи моимъ творческимъ перомъ; какъ можно было вычеркнуть тѣ самыя слова, которыя произвели столь сильный эффектъ въ каютъ-компаніи! Съ настойчивостію совѣтовалъ я Ѳермопилову подать апелляцію, прошеніе или рапортъ на редактора за самоуправство.

Всѣ шумѣли, спорили, негодовали, а между тѣмъ нельзя было не замѣтить въ нѣкоторыхъ искру скрытаго удовольствія.

Одинъ Александръ Александровичъ молчалъ, курилъ трубку и посматривалъ на всѣхъ своими добродушно-насмѣшливыми глазами.

Когда кончилась кампанія наша и фрегатъ «Бальчикъ» возвратился въ Севастополь, Ѳермопиловъ съ нѣкоторыми изъ своихъ пріятелей отправился въ библіотеку порыться въ современныхъ періодическихъ журналахъ, чтобы посмотрѣть нѣтъ ли отзыва въ нихъ объ его статьѣ; не нашлось ли у него какого нибудь врага или пріятеля между соотечественными литераторами. Увы! труды ихъ были напрасны. Библіотека для Чтенія по-прежнему перебранивалась съ Отечественными Записками, Современникъ строго разбиралъ иностранныя сочиненія, а Сынъ

Отечества съ народной гордостію не обращалъ вниманія на своихъ спеціальныхъ собратовъ.

— Нѣтъ, братъ Ѳермопиловъ, сказалъ ему одинъ изъ пріятелей, перелистывая послѣдній нумеръ Московскаго журнала: — плохо дѣло, даже въ перечнѣ нѣтъ твоей фамиліи. Не хотятъ они насъ знать съ тобой; хоть бы выбранилъ тебя кто нибудь, все таки узнали бы въ Россіи, что есть на свѣтѣ писатель Мичманъ Ѳермопиловъ.

Не знаю имѣла ли вліяніе такая неудача на нашего героя, но достовѣрно то, что имя его послѣ уже не являлось въ Морскомъ Сборникѣ. Фамилія Ѳермопилова блеснула одинъ только разъ въ сонмѣ именъ русскихъ литераторовъ, какъ та яркая звѣзда, которая явилась во времена Тихо-Браге близь созвѣздія Кассіопеи и въ скоромъ времени померкла на вѣки.

Я никогда не смѣялся надъ Ѳермопиловымъ. Въ ребяческомъ стремленіи молодаго писателя къ литературной славѣ проглядываетъ хорошее чувство: нельзя не видѣть здѣсь желанія быть полезнымъ обществу, угодить ему и заслужить отъ него похвалу. Это то, чего добивались великіе люди, дорожившіе общественнымъ мнѣніемъ, этимъ могущественнымъ покровителемъ разнообразнѣйшихъ талантовъ и вспомогательнымъ двигателемъ всѣхъ пружинъ общества и государства. Въ молодости, когда сердце не остыло отъ сильныхъ душевныхъ потрясеній, похвала дѣйствуетъ на умъ и волю, какъ волшебный жезлъ, однимъ прикосновеніемъ; со временемъ бурная жизнь истребитъ значительную долю запаса энергіи; тогда похвала и слава могутъ доставлять отраду, утѣшеніе; но исчезнетъ ихъ магическое обаяніе, знакомое ощущеніямъ молодости.

Между хорошими моряками всѣхъ націй, очень мало было писателей и поэтовъ, потому что дѣйствительная жизнь поглощала всю ихъ дѣятельность.

Рѣдко кто изъ подчиненныхъ Нептуна, находясь въ уединеніи, сосредоточивался до такой степени въ самомъ себѣ, что бы взглянуть назадъ и прослѣдить прошедшее. Опытный морякъ пострадалъ такъ много отъ дѣйствительной жизни, что онъ дорожитъ минутами отдохновенія и не находитъ надобности тратить остатокъ энергіи на тягостную обработку мыслей и чувствъ. Вотъ причина общей бѣдности изящной морской литературы, не смотря на то, что морская жизнь изобилуетъ драгоцѣнными матеріалами, для изслѣдованія внутренней жизни человѣка.

—

КАТАНЬЕ НА ШЛЮПКАХЪ.

Нѣсколько дней послѣ того знаменитаго адмиральскаго обѣда, во время котораго Ѳермопиловъ рѣшился на отчаянный шагъ въ жизни, все шло своимъ порядкомъ: парусное, артиллерійское ученія, чай со сливками, тонкіе намеки о благополучіи Малороссіи, желаніе найти во всѣхъ дѣйствіяхъ Гетмана заботливость о потомствѣ; Л. по прежнему былъ милъ и внимателенъ къ своему вахтенному мичману, изрѣдка трактовалъ о философическихъ истинахъ и опровергалъ ихъ вслѣдъ за этимъ какимъ нибудь несообразнымъ съ ними выговоромъ или грубымъ обращеніемъ; Александръ Александровичъ все такъ же былъ дѣятеленъ на верху и молчаливъ внизу; Павелъ Степановичъ все горячился и острилъ; Б. не разъ пугалъ меня своими бѣшенными импровизаціями, которыя мнѣ очень нравились, потому что обнаруживали любовь къ своему дѣлу; С. трунилъ надъ другими и надъ собой, находя во всемъ тщеславіе и притворство. Всѣ эти личности, обстоятельства, то перемѣшиваются съ воспоминаніями о другихъ періодахъ моей жизни, то воскресаютъ

какъ любимыя мечты юношеской фантазіи и представляются въ яркомъ свѣтѣ панорамы.

Живо помню теперь, какъ однажды я легъ спать послѣ обѣда и не успѣлъ задремать, какъ приходитъ вѣстовой и говоритъ:

— Александръ Александровичъ приказали васъ спросить не угодно ли вамъ кататься?

— Скажи, братецъ, что не угодно, рѣшительно не угодно, сказалъ я, поправляя подушку. Черезъ нѣсколько секундъ является та же равнодушная, несносная фигура, и говоритъ:

— Павелъ Степановичъ приказали васъ спросить не угодно ли вамъ кататься?

Я тотчасъ всталъ и вышелъ на верхъ.

Павелъ Степановичъ подошелъ ко мнѣ, и сказалъ:

— Ежели вы не хотите кататься, такъ и не нужно съ! я только узнать хотѣлъ-съ.

Я отвѣчалъ ему, что мнѣ и самому не хотѣлось бы пропустить такой удобный день для катанія.

— Конечно-съ, г. Корчагинъ; знаете-ли вы какая важная вещь катанье на шлюпкахъ подъ парусами въ свѣжій вѣтеръ? это вотъ что такое-съ: тутъ на дѣлѣ вы можете убѣдиться, что трусость есть недостатокъ, который можно искоренить, и что находчивость есть такая способность, которую можно возбудить и развить; все это мы называемъ однимъ словомъ-съ: привычкой.

Отвѣтивъ Павлу Степановичу, что мнѣ приходилось на себѣ испытать эту истину, я сѣлъ на полубарказъ, поставилъ паруса и отвалилъ отъ борта. Близъ фрегата щеголяли уже мичмана Ѳермопиловъ, У., В. и еще на вельботѣ кто-то катался, не помню. Вѣтеръ былъ свѣжій съ небольшими порывами, волненія почти небыло; весело было кататься этотъ разъ. — Я упражнялся въ

разныхъ эволюціяхъ вдали отъ фрегата; смотрю, спускается ко мнѣ У. на барказѣ, — подошелъ очень близко и легъ со мной однимъ галсомъ.

— Отчего ты подъ кормой фрегата ни разу не проходилъ? спросилъ у меня У.; — тамъ Павелъ Степановичъ на верху, вотъ и теперь онъ на насъ въ трубу смотритъ.

— Ну его со всѣмъ, еще накричитъ за что нибудь.

— Ступай, не хорошо! Всѣ проходили кромѣ тебя; для него сегодня праздникъ, всѣмъ доволенъ: въ самомъ дѣлѣ управляются хорошо.

Я привелъ къ вѣтру, сдѣлалъ два галса и спустился подъ корму фрегата. Издали увидѣлъ я на верху Павла Степановича, командира фрегата, нѣсколькихъ офицеровъ; всѣ смотрятъ во всѣ глаза. Я поправилъ паруса и думалъ: — что̀ какъ замѣтятъ какую нибудь ошибку, да распекутъ! вотъ сраму наберешься! Павлу Степановичу угодить трудно.

Быстро проскользнула шлюпка мимо фрегата и Павелъ Степановичъ крикнулъ:

— Дѣльно-съ, дѣльно-съ, г. Корчагинъ! у васъ все какъ слѣдуетъ.

Батюшки свѣты, какъ я обрадовался! Воодушевясь, я сейчасъ же положилъ руль на бортъ, велѣлъ раздернуть шкоты и полетѣлъ полнымъ вѣтромъ вдоль гористаго прибрежья, въ ту часть рейда, гдѣ разноцвѣтныя полосы воды обозначали различную степень силы вѣтра, дувшаго съ берега разнообразными порывами. — Тамъ приходилось безпрестанно брать то одинъ, то два рифа, потомъ отдавать, опять брать; такимъ образомъ, увеличивая и уменьшая площадь парусовъ, приводя и спускаясь, я щеголялъ нарочно, что бы похвастать передъ другими. Цѣль моя была достигнута: чрезъ нѣсколько времени летитъ ко мнѣ на капитанскомъ катерѣ съ латинскими па-

русами мичманъ В.; онъ издали махалъ мнѣ фуражкой, и, подойдя поближе, крикнулъ:

— Ай да Черниговская губернія! не дурно, знай нашихъ! Давайте гоняться мимо фрегата, туда, по направленію мыса Добъ! вотъ увидите какъ я васъ обгоню.

— Давайте!

Вотъ когда заговорило самолюбіе!

Можно ли же на катерѣ съ дрянными парусами обогнать великолѣпный полубаркъ со шкунскимъ вооруженіемъ? Эхъ, какъ славно было бы оставить его за кормой, потомъ вдругъ спуститься и обрѣзать его подъ носомъ, чтобы онъ, злодѣй, не задѣвалъ въ другой разъ.

И вотъ началось наше соперничество:

Какъ сдѣлаешь удачный галсъ, — радостно забьется сердце, кажется будто весь міръ смотритъ и аплодируетъ; вдругъ смотришь: злодѣйскій катеръ впереди на вѣтрѣ; эхъ, не ловко.... браво, браво, на катеръ налетѣлъ порывъ, онъ придержался; у него заполоскали паруса; онъ пошелъ гораздо тише; наша опять взяла, но не надолго.... Мичманъ В. въ нѣсколько галсовъ обогналъ меня жесточайшимъ образомъ: еще далеко не дойдя до фрегата, спустился передъ носомъ и варварски хохочетъ.

— Пятое крейсерство, батюшка, дѣлаю, такъ гдѣ вамъ со мной тягаться, говорилъ В., идя бортъ о бортъ.

— Шлюпочный флагъ поднятъ на фрегатѣ! крикнулъ матросъ, сидѣвшій на носу.

— И позывные наши вымпела: насъ зовутъ; другія шлюпки уже всѣ пристали къ борту; ну, давайте гнать къ фрегату.

— Шлюпочный флагъ и вымпела спустили! крикнулъ матросъ.

— Что это значитъ? замѣтилъ В.;— это не даромъ, на фрегатѣ не знаютъ еще видѣли ли мы сигналъ или нѣтъ. Вѣдь мы имъ не отвѣчали.

В. привсталъ съ банки, не оставляя румпеля, осмотрѣлся кругомъ и сказалъ воодушевленнымъ голосомъ:

— Ну, батюшка, шквалъ идетъ, да какой! Нужно не зѣвать, а то прощайтесь со своей Черниговской губерніей.

Небольшой ознобъ пробѣжалъ по моимъ жиламъ; потомъ я вдругъ воодушевился и любопытство, смѣшанное съ радостію, заступило мѣсто страха. Я взглянулъ въ ту сторону, куда смотрѣлъ В., и увидѣлъ за темносинимъ пространствомъ моря широкую пѣнистую бѣлую полосу, которая медленно приближалась къ намъ.

— Ого! сказалъ В., да этакую штуку мнѣ въ первый разъ приходится встрѣчать на шлюпкѣ.

Я натянулъ фуражку покрѣпче на голову и судорожно сжалъ румпель рукой. Матросы сидѣли совершенно равнодушно; даже любопытство не очень ясно выражалось въ ихъ глазахъ.

— Куда вы правите! сказалъ мнѣ В.: — на фрегатъ нечего и думать попасть, нужно спускаться по вѣтру, къ вершинѣ бухты, куда Богъ занесетъ. Тутъ шутить нечего, вы увидите что это будетъ. Съ фрегата раньше увидѣли шквалъ, — оттого и потребовали насъ, да когда догадались, что шквалъ ударитъ на насъ съ боку, такъ и спустили наши вымпела. Вотъ когда радоваться нужно, что у насъ нѣтъ чугуннаго баласта, а вмѣсто него анкерки съ водой; если бы не анкерки, пошли бы мы на дно вмѣстѣ съ чугуномъ.

Мы спустились къ вершинѣ бухты, по направленію къ устью рѣчки Цемесъ, взяли рифы у парусовъ, а задніе убрали совсѣмъ. Черезъ нѣсколько минутъ вѣтеръ стихъ

и мы услышали глухой шумъ, подобный тому, который бываетъ въ лѣсу, когда вершины деревьевъ колеблятся отъ сильнаго вѣтра. Въ одно мгновеніе темный цвѣтъ воды измѣнился въ яркій молочный блескъ, въ ушахъ раздалось оглушительное шипѣніе, шлюпка полетѣла какъ птица; я налегъ всѣми силами своихъ мускуловъ на румпель, чтобы онъ самъ не вырвался изъ моихъ рукъ. Въ нѣсколько секундъ мы пролетѣли огромное пространство — въ это время я ни очемъ не думалъ и ничего не боялся; опасность вызвала спасительный запасъ душевной энергіи, которая не допускала малѣйшаго ощущенія робости.

Шквалъ скоро прошелъ.

— Вотъ лихо прошипѣлъ! сказалъ я мичману В., когда мы поровнялись, — его шлюпка осталась позади тотчасъ послѣ шквала.

— Нѣтъ, вы вотъ что скажите: шлюпки каковы, какъ выстроены, какъ вооружены! Право для удовольствія можно шквалъ встрѣчать на такихъ шлюпкахъ.

— Шлюпочный флагъ и позывные вымпела подняли, сказалъ матросъ.

— Вотъ видите, что я правъ былъ, сказалъ В.: — на фрегатѣ спустили флагъ для того, чтобы не сбить насъ съ толку. Ударь на насъ этотъ самый шквалъ вдругъ съ боку, пропали бы мы съ вами, безъ всякаго сомнѣнія.

— И хитрый онъ какой, сказалъ одинъ изъ матросовъ, смотря на небо: — ишъ ты, тучи нѣтъ, откуда оно взялось?

Я взглянулъ на небо, и тогда только мнѣ пришло въ голову, что дѣйствительно примѣчательно то, что шквалъ налетѣлъ безъ всякихъ предвѣстниковъ. И ты братъ хитрый, подумалъ я про матроса: по крайней мѣрѣ хитрѣе меня въ этихъ вещахъ, хотя и не читалъ метеорологіи.

Возвратясь на фрегатъ, я старался показать высшую степень равнодушія къ тому, что случилось. На вопросы

о шквалѣ, я отвѣчалъ: пустое, что это за шквалъ, такіе ли шквалы бываютъ!

Злодѣи сослуживцы тотчасъ же подмѣтили хвастовство.

— Браво, какой морякъ! для васъ все ни почемъ; только не худо бы вамъ порѣже испытывать подобныя удовольствія на шлюпкахъ, ежели вы разсчитываете на потомство.

Мичмана В. потребовали къ адмиралу.

Черезъ нѣсколько минутъ онъ вошелъ въ каютъ-компанію, бросилъ фуражку на столъ и сказалъ съ живостію:

— Чортъ побери, какъ скверно быть начальникомъ!

— А что?

— Кому вы думаете хуже было во мремя шквала: намъ или тѣмъ, кто насъ посылалъ кататься? Намъ было весело, — мы были воодушевлены, а имъ каково? Право нужно имѣть желѣзную душу, чтобы переносить безпрестанное безпокойство, или нужно быть эгоистомъ. Вѣдь какое положеніе въ самомъ дѣлѣ: подать помощь невозможно, руководить также нельзя, хорошо еще что мы распорядились какъ слѣдуетъ, а то вѣдь это просто мученіе, видѣть издали какъ нѣкоторые сами себя губятъ въ подобныхъ случаяхъ.

— Что говорилъ вамъ Павелъ Степановичъ?

— Сказалъ, что мы дѣльно распорядились; по глазамъ его нельзя не видѣть, что онъ въ восторгѣ и только старается показать равнодушіе. Когда я выходилъ изъ каюты, онъ сказалъ: теперь я вижу, что вы бравые офицеры-съ.

— Такъ и сказалъ?

— Такъ и сказалъ.

— Значитъ и про меня то же самое сказалъ?

— И про васъ тоже самое.

Я быстро началъ ходить по каютъ-компаніи, потирая руки, и самъ себѣ вѣрить не хотѣлъ, что я бравый офицеръ,—этотъ титулъ былъ для меня выше самаго почетнаго сана въ государствѣ.

Вечеромъ въ этотъ день я былъ необыкновенно веселъ; минутная опасность освѣжила организмъ; прелесть жизни казалась вдесятеро привлекательнѣе, а похвала уважаемаго начальника воодушевила меня смѣлостію и безотчетною надеждою на будущее.

Я легъ спать съ отраднымъ чувствомъ, какъ будто предвидѣлъ то веселое развлеченіе, которое предназначалось мнѣ испытать на другой день.

Нахимовъ дѣйствовалъ на молодыхъ офицеровъ не властью, а убѣжденіемъ, и не старался возбуждать между ними зависть и соперничество; напротивъ того: онъ всѣми силами старался передать каждому офицеру порознь, любовь къ своему дѣлу. Между этими двумя системами есть большая разница. Когда главнымъ двигателемъ служитъ соперничество, тогда успѣхъ одного дѣятеля огорчаетъ и пугаетъ другихъ, которые ему не содѣйствуютъ, а напротивъ того иногда невольно препятствуютъ успѣху отрасли искусства. Молчаніе иногда болѣе вредитъ нежели безусловное отрицаніе, которое можетъ навести на путь истины людей проницательныхъ и безпристрастныхъ.

Если же всѣхъ членовъ общества одушевляетъ любовь къ своему ремеслу, тогда успѣхъ каждаго члена порознь, радуетъ всѣхъ вообще и всѣ дружно стремятся къ общей благой цѣли, не огорчаясь успѣхами и преимуществами одного товарища, начальника или подчиненнаго.

Нахимовъ избралъ вѣрный путь къ той цѣли, которую имѣлъ въ виду еще въ началѣ своего труженическаго поприща, и нельзя не сказать, что онъ дѣйствовалъ оригинально, въ то время когда многіе употребляли, для поль-

зы службы, а въ особенности для своихъ выгодъ, одну только силу власти. Многіе даютъ слишкомъ важное значеніе искуственному образованію и авторитетамъ; дѣйствія подобныхъ начальниковъ обнаруживаютъ иногда презрѣніе къ своимъ подчиненнымъ, и отрицаніе той истины, что каждый человѣкъ хорошъ самъ по себѣ, что въ каждомъ изъ людей есть частица божества: душа и вмѣстѣ съ ней сила творчества, подавленная можетъ быть неблагопріятными условіями жизни.

—

БОРА.

Восторгъ! Восторгъ! Совершенно неожиданно заревѣла бора, та самая знаменитая бора, которая давно уже прославилась своимъ свирѣпствомъ; о подвигахъ ея будутъ сохранены преданія въ потомствѣ Черноморскихъ моряковъ. И я наконецъ увидѣлъ ту бору, которая уничтожила однажды зимой, цѣлую эскадру крейсеровъ, искавшихъ пріюта въ коварной бухтѣ, осѣненной хребтомъ Варада.

Какъ точильная машина гудѣлъ вѣтеръ между снастями, которыя гнулись дугой, не смотря на то, что были туго вытянуты.

Голосовъ не слышно, всѣ на верху, спускаютъ стеньги, реи; я стараюсь сосредоточить вниманіе на работахъ, но не могу: радость мѣшаетъ мнѣ быть внимательнымъ. Я смотрю за бортъ и восхищаюсь видомъ изрытой поверхности бухты, покрытой пѣной; смотрю какъ вѣтеръ рветъ въ клочки верхушки валовъ и дробитъ ихъ горизонтальнымъ дождемъ; еще повыше несется водяная пыль; откуда она взялась? кто ее знаетъ! То смотрю на Павла Степановича и любуюсь оригинальной формой лѣтняго платья, обтянутаго назадъ вѣтромъ; съ уди-

вленіемъ прислушиваюсь къ хриплому голосу Александра Александровича, — откуда берутся у него силы такъ кричать? То смотрю на воодушевленныя лица офицеровъ, которые съ удовольствіемъ потираютъ руки, но не отвлекаются отъ своего дѣла, — какъ я. Когда работа кончилась, я не сходилъ съ верху и заглядывалъ всѣмъ въ лица.

— Пошлите на гичкѣ офицера къ поднятому со дна судну, и прикажите передать Ѳермопилову....

Дальше я не разслушалъ, что говорилъ Павелъ Степановичъ старшему офицеру. Ѳермопиловъ рано утромъ отправился на поднятое судно для работы и съ тѣхъ поръ не возвращался. Кого пошлютъ къ нему на гичкѣ, думалъ я, — вотъ будетъ счастливецъ! Какова же была моя радость, когда Александръ Александровичъ передалъ приказаніе мнѣ, и я черезъ нѣсколько минутъ отвалилъ отъ борта. Не знаю почему, мнѣ казалось, что это удовольствіе досталось мнѣ не безъ содѣйствія Павла Степановича.

Лихіе гичечные гребцы, любимцы адмирала, гребли превосходно. Когда гичка удалилась отъ фрегата, я взглянулъ во кругъ себя, на горы, на легкія тучи, которыя нависли надъ ихъ вершинами, на фрегатъ, потемнѣвшій въ мрачности, и загордился своимъ положеніемъ на службѣ, значеніемъ въ обществѣ, на фрегатѣ, вездѣ!

Какой герой Корчагинъ! подумалъ я: — чѣмъ онъ хуже героевъ Марьета? Ничѣмъ! Ни одинъ изъ нихъ не бывалъ въ Новороссійскѣ во время боры. Какъ жаль, что теперь не зима: посмотрѣлъ бы я какъ всѣ эти брызги замерзаютъ на снастяхъ, какъ въ полчаса на тонкой снасти набирается пятьдесятъ пудовъ льда! Мысль о возможности смерти не приходила мнѣ въ голову; какъ можно умереть! это не естественно, не натурально.

Одно изъ замѣчательныхъ свойствъ лѣтней боры есть

частое мгновенное измѣненіе направленія вѣтра, не круговое какъ въ ураганѣ, а разнообразное, изъ одной и той же половины горизонта. Вмѣстѣ съ измѣненіемъ направленія вѣтра, мгновенно измѣняется и температура; то повѣетъ холодомъ, то вдругъ обдастъ пріятнымъ жаромъ; очевидно, что изъ отдаленныхъ прохладныхъ долинъ вырываются бѣшеные потоки воздуха и не успѣваютъ смѣшиваться съ другими, теплыми воздушными струями.

Өермопиловъ также поэтизировалъ на поднятомъ суднѣ, но имѣя болѣе положительныхъ качествъ въ характерѣ чѣмъ я, исполнялъ служебныя обязанности исправно.

— Ну, братецъ, сказалъ мнѣ Өермопиловъ, — ежели тебя посылаютъ въ такую погоду, значитъ ты пошелъ въ ходъ на «Бальчикѣ»; я знаю Нахимова: по его понятіямъ, это награда.

Я передалъ Өермопилову что слѣдовало, помѣнялся съ нимъ впечатлѣніями и отправился назадъ къ фрегату.

Вѣтеръ вдругъ стихъ совершенно, потомъ опять засвѣжелъ, задулъ по-прежнему съ чрезвычайной силой, а потомъ опять тише.

— Держите прямо подъ выстрѣлъ, сказалъ мнѣ загребной.

— Вотъ еще! Пристану къ трапу.

Приставая къ борту, я треснулся штевнемъ такъ, что ударъ разнесся по всему фрегату.

— Эхъ, баринъ! сказалъ загребной, не удостоивая меня даже благородіемъ.

— Ну, ворчалъ я, взбираясь по трапу, — пожалуйста безъ нравоученій.

У трапа встрѣтилъ меня вахтенный мичманъ съ лукавой улыбкой, потомъ увидѣлъ я Лейтенанта С., который покачалъ головой, съ выраженіемъ упрека на лицѣ; но я мало обращалъ вниманія на это: мнѣ нужно было проскользнуть внизъ такъ, чтобы меня не видѣлъ Павелъ

Степановичъ, который ходилъ по юту, съ командиромъ фрегата.

— Потомство вѣрно въ головѣ.... ворчалъ С.

Разсчитавъ время, когда можно было безопасно двинуться съ мѣста, я проворно подошелъ къ трапу, но опять ошибся въ разсчетѣ и встрѣтился глазами съ адмираломъ.

— Вы неудачно пристали къ борту, сказалъ Павелъ Степановичъ: — это ничего-съ, вы въ первый разъ приставали на гичкѣ въ такую погоду; я очень радъ, что это вышло неудачно. Опытъ великое дѣло-съ.

— Какой онъ добрый, думалъ я, сходя внизъ, — это ничего, что онъ иногда накричитъ на меня.

Въ эту минуту я любилъ Павла Степановича отъ всей души; но не вполнѣ поддавался этому влеченію. Мечтательность моя, поощряемая романами Купера и Марьета, создала идеалъ стараго моряка, котораго я искалъ и не находилъ, потому что въ немъ не было русскихъ элементовъ. Доброта и теплота души того образца, который былъ у меня передъ глазами, не соотвѣтствовали нелѣпому романтизму моего типа.

—

КОРЧАГИНЪ НА БАКѢ.

Честь офицера подобна чести женщины: достаточно коснуться ея, чтобы запятнать.

Мысли о старшемъ офицерѣ на кораблѣ.
(Морск. Сб. № 1, 1856 г.).

Вечеромъ въ этотъ день случилось со мною происшествіе, оставившее неизгладимое впечатлѣніе въ моемъ умѣ и сердцѣ.

*

Когда бора стихла, тотчасъ подняли рангоутъ и вечеромъ послѣ заката солнца спускали брамъ-реи и брамъ-стеньги. Сойдя съ марса на палубу, я увидѣлъ, что поднимаютъ шлюпку на боканцы и тутъ же наблюдалъ за работой. Въ этотъ день шлюпъ-боканцы были выкрашены и потому лопарь талей былъ загнутъ черезъ бортъ и завернутъ на марса-фальномъ кнехтѣ. Матъ не былъ подведенъ подъ лопарь, отчего и стирались краска на сѣткахъ. Старшій офицеръ былъ занятъ чѣмъ то на шканцахъ, и Павелъ Степановичъ замѣтилъ вскользь объ этой неисправности командиру фрегата.

Абасовъ обратился прямо ко мнѣ, хотя на ютѣ былъ офицеръ старше меня, которому по справедливости и должно было сдѣлать замѣчаніе, а не мнѣ, такъ какъ я только что сошелъ съ марса, гдѣ могъ бы еще оставаться, если бы захотѣлъ избѣгать работъ.

— Ступайте на бакъ, сказалъ мнѣ Абасовъ, раздосадованный тихимъ замѣчаніемъ адмирала.

— Не за кусокъ ли стертой краски приказываете итти куда не слѣдуетъ?

На фрегатѣ вдругъ все стихло; всѣ слушали съ величайшимъ вниманіемъ, что будетъ дальше. Нѣкоторые матросы смотрѣли съ марсовъ внизъ: къ нимъ долетѣли отголоски небывалой сцены.

Павелъ Степановичъ тотчасъ же прекратилъ объясненіе.

— Ступайте, сказалъ онъ мнѣ твердымъ, рѣшительнымъ, но спокойнымъ голосомъ; — за краску или другое что, вы должны помнить, что на васъ смотрятъ, и слушаютъ васъ другіе.

Я пошелъ на бакъ, туда, гдѣ держатъ подъ арестомъ и наказываютъ матросовъ.

Я пошелъ не потому, чтобы сознавалъ въ этомъ необходимое условіе военной дисциплины, а просто повинуясь магическому вліянію власти человѣка могучаго волей и опытностію, чувствуя нравственное превосходство его надъ собою и свое безсиліе.

Не успѣлъ я дойти до бака, какъ меня догналъ Александръ Александровичъ, чтобы передать приказаніе Адмирала о томъ, что съ меня снятъ арестъ.

Я сошелъ внизъ; каютъ-компанія была наполнена офицерами; у всѣхъ были блѣдныя лица, и всѣ громко и горячо о чемъ-то говорили. Я не слышалъ ничего, ушелъ въ свою каюту и заплакалъ отъ злости.

Теперь только я могу спокойно вспоминать и разбирать обстоятельства прошедшихъ невзгодъ, а тогда я обманывалъ себя разными умозаключеніями, опасаясь пристально заглянуть въ свое сердце и сознаться въ томъ, что я еще не узналъ себя хорошо. Всѣхъ и все унижалъ я передъ собою, и оправдывалъ себя во всѣхъ отношеніяхъ.

Съ ненавистью смотрѣлъ я на блѣдныя лица сослуживцевъ и только впослѣдствіи съ удовольствіемъ думалъ о томъ, что эта драматическая сцена доказывала успѣхъ воспитанія нашего общества.

Успокоившись нѣсколько отъ перваго порыва негодованія, я пошелъ къ Адмиралу объясниться: твердою рукою взялся за ручку двери адмиральской каюты, съ нетерпѣніемъ желая увидѣть человѣка, который всегда превозносилъ достоинство дворянина и такъ унизилъ его сегодня.

—

ПАВЕЛЪ СТЕПАНОВИЧЪ.

Павелъ Степановичъ былъ сильно взволнованъ и быстрыми шагами ходилъ по каютѣ.

— А, это вы, г. Корчагинъ, очень радъ васъ видѣть.

— Ваше Превосходительство, я пришелъ покорнѣйше просить васъ списать меня на одинъ изъ крейсеровъ вашей эскадры.

— Зачѣмъ-съ?

— Послѣ сегодняшняго происшествія я не могу служить на фрегатѣ съ охотой и усердіемъ.

— Вы читали исторію Рима?

— Читалъ.

— Что было бы съ Римомъ, если бы всѣ патриціи были такъ малодушны какъ вы и при неудачахъ, обыкновенныхъ въ тѣхъ столкновеніяхъ, о которыхъ вы вѣроятно помните, бѣжали бы изъ своего отечества?

Я молчалъ, потому что не былъ приготовленъ къ экзамену въ такомъ родѣ.

— Намъ не мѣшаетъ разобрать подробнѣе обстоятельства непріятнаго происшествія. За пичтожную неисправность вамъ сдѣлали приказаніе не сообразное съ обычаями и съ честію, а вы поторопились сдѣлать возраженіе не согасное съ законами. Вниманіе всей команды было возбуждено, въ присутствіи Адмирала; не ужели вы поступили бы иначе на моемъ мѣстѣ, въ настоящее время, когда у насъ нѣтъ устава; при такомъ условіи начальникъ рискуетъ потерять право на уваженіе общества и быть вреднымъ государству въ слѣдствіе своей слабости (*).

(*) По новому уставу, изданному впослѣдствіи, офицеры избавлены отъ той непріятности, которой подвергся мичманъ Корчагинъ.

Сердце мое мгновенно освободилось отъ тяжкаго бремени и я вздохнулъ свободнѣе.

— Г. Корчагинъ, нужно имѣть болѣе героизма и болѣе обширный взглядъ на жизнь, а въ особенности на службу. Пора намъ перестать считать себя помѣщиками, а матросовъ крѣпостными людьми. Матросъ есть главный двигатель на военномъ кораблѣ, а мы только пружины, которыя на него дѣйствуютъ. Матросъ управляетъ парусами, онъ же наводитъ орудіе на непріятеля; матросъ бросится на абордажъ ежели понадобится, все сдѣлаетъ матросъ ежели мы, начальники, не будемъ эгоистами, ежели не будемъ смотрѣть на службу, какъ на средство для удовлетворенія своего честолюбія, а на подчиненныхъ, какъ на ступени для собственнаго возвышенія. Вотъ кого намъ нужно возвышать, учить, возбуждать въ нихъ смѣлость, геройство, ежели мы не себялюбцы, а дѣйствительные слуги отечества. Вы помните Трафальгарское сраженіе? Какой тамъ былъ маневръ, вздоръ-съ, весь маневръ Нельсона заключался въ томъ, что онъ зналъ слабость непріятеля и свою силу, и не терялъ времени, вступая въ бой. Слава Нельсона заключается въ томъ, что онъ постигъ духъ народной гордости своихъ подчиненныхъ и однимъ простымъ сигналомъ возбудилъ запальчивый энтузіазмъ въ простолюдинахъ, которые были воспитаны имъ и его предшественниками. Вотъ это воспитаніе и составляетъ основную задачу нашей жизни; вотъ чему я посвятилъ себя, для чего тружусь неусыпно и видимо достигаю своей цѣли: матросы любятъ и понимаютъ меня; я этою привязанностію дорожу больше чѣмъ отзывами какихъ нибудь чваныхъ дворянчиковъ-съ. У многихъ командировъ служба не клеится на судахъ оттого, что они невѣрно понимаютъ значеніе дворянина и презираютъ матросами,

забывая, что у мужика есть умъ, душа и сердце, также какъ и у всякаго другаго.

Эти господа совершенно не понимаютъ достоинства и назначенія дворянина. Вы также не безъ грѣха: помните, какъ шероховато отвѣтили вы мнѣ на замѣчаніе мое по случаю лопнувшаго бизань-шкота? Я оставилъ это безъ вниманія, хотя и не сомнѣвался въ томъ, что мнѣ ничего не значитъ заставить васъ перемѣнить способъ выраженій въ разговорахъ съ Адмираломъ; познакомившись съ вашимъ нравомъ, я предоставилъ времени исправить нѣкоторые ваши недостатки, зная изъ опыта какъ вредно безъ жалости ломать человѣка, когда онъ молодъ и горячъ. А зачѣмъ же ломать васъ, когда, дастъ Богъ, вы со временемъ также будете служить какъ слѣдуетъ; пригодятся еще вамъ силы, и на здоровье! Выбросьте изъ головы всякое неудовольствіе, служите себѣ по-прежнему на фрегатѣ; теперь вамъ не ловко, время исправитъ, все забудется. Этотъ случай для васъ не безъ пользы: опытность, какъ сталь, нуждается въ закалкѣ; ежели не будете падать духомъ въ подобныхъ обстоятельствахъ, то современемъ будете молодцомъ. Неужели вы думаете, что мнѣ легко было отдать вамъ то приказаніе, о которомъ мы говорили, а мало ли что не легко обходится намъ въ жизни?

Не безъ удивленія выслушалъ я монологъ Адмирала.

Куда дѣвался тонъ простяка, которымъ Павелъ Степановичъ бесѣдовалъ съ мичманами на верху, по вечерамъ? Откуда взялись этотъ огненный языкъ и увлекательное краснорѣчіе?

Эти вопросы задавалъ я себѣ, выходя изъ адмиральской каюты совершенно вылеченный отъ припадка нравственной болѣзни, съ которой вошелъ въ нее. Какъ опытный докторъ, Павелъ Степановичъ умѣлъ подать скорую

и вѣрную помощь; а это было яснымъ доказательствомъ того, что онъ былъ великій моралистъ и опытный морской педагогъ.

Говорятъ, что каждая мысль, переданная обществу посредствомъ книгопечатанія, производитъ полное полезное свое дѣйствіе не тотчасъ, а со временемъ; это примѣняется къ мыслямъ вообще, переданнымъ даже въ бѣгучемъ разговорѣ, ежели онѣ выражены умнымъ и энергическимъ человѣкомъ.

Послѣ разговора съ Адмираломъ, я испыталъ только благодѣтельное облегченіе, но не усвоилъ себѣ съ той же минуты тѣхъ истинъ, которыя онъ высказалъ. Долго послѣ того, порочныя наклонности моего ума противодѣйствовали впечатлѣніямъ сердца и память носила тяжелую ношу оскорбленнаго самолюбія. Сохраняя прежнія наружныя отношенія съ Адмираломъ, я въ душѣ своей, изъ числа самыхъ преданныхъ людей, перешелъ на сторону многочисленныхъ противниковъ, которыхъ Нахимовъ пріобрѣлъ въ продолженіе своей энергической жизни. Я думалъ и отзывался о немъ неблагопріятно. Иногда въ разговорахъ своихъ съ тѣми людьми, которые интересовались Нахимовымъ, я отдавалъ ему хвалу, какъ простому, доброму, русскому человѣку, умалчивая о достоинствахъ его какъ морскаго офицера и педагога. Различіе между этими двумя похвалами, должно быть понятно не въ одномъ сословіи спеціалистовъ. Но когда опытъ познакомилъ меня короче съ жизнію вообще и съ людьми въ особенности, когда пространство времени отдѣлило личность человѣка, который имѣлъ на меня могущественное вліяніе, тогда только начали постепенно развиваться во мнѣ переданные имъ начала; тогда только вполнѣ понялъ я мысль, выраженную энергическимъ и доброжелательнымъ начальникомъ.

Но не одинъ я былъ виноватъ передъ Нахимовымъ: и другіе ошибались.

Послѣдствія обнаружили успѣхъ системы Нахимова, и тогда только мы получили факты изъ нравственнаго міра, послужившіе основаніемъ къ опредѣленію значенія и характера этого необыкновеннаго человѣка, который жилъ увлеченіемъ, дѣйствовалъ силою увлеченія, страдалъ отъ него и погибъ отъ увлеченія!

Возможно ли упрекать такого человѣка въ недостаткѣ, который обнаруживаетъ избытокъ силъ и жизни?

Отнимите у него способность увлекаться—и типическая личность потеряетъ ту прелестную оригинальность, которая составляетъ одно изъ лучшихъ украшеній человѣка.

Нахимовъ былъ въ полномъ смыслѣ необыкновенно созданный человѣкъ. Крѣпость его организма вполнѣ соотвѣтствовала силѣ духа, которую онъ проявлялъ въ необыкновенныхъ и обыкновенныхъ обстоятельствахъ своей жизни. Эта могучая сила, таинственная для многихъ, даетъ пріютъ человѣку въ невзгодахъ жизни, и обезпечиваетъ его нравственную свободу.

Высшая степень самоотверженія была характеристической чертой Нахимова во время мира и войны. Вся жизнь его состояла изъ ряда безпрестанныхъ увлеченій; занимаясь какимъ нибудь дѣломъ, онъ упражнялъ надъ нимъ всѣ способности своего ума и сердца и не дѣлалъ ничего хладнокровно.

Обыкновенные люди утомляются послѣ сильнаго одушевленія и долго не бываютъ способны къ труду, а такіе гиганты, какимъ былъ Нахимовъ, достигаютъ поразительныхъ результатовъ. Таковъ былъ результатъ вліянія Нахимова на Черноморскихъ матросовъ, еще въ то время когда онъ командовалъ кораблемъ. Непосред-

ственные послѣдователи его разносили правила гордости и самоотверженія по кабакамъ Севастопольскихъ слободокъ, имѣющихъ значеніе клубовъ, и такимъ образомъ въ продолженіе многихъ лѣтъ обобщались рыцарскія правила, исходившія не отъ одного Нахимова, а отъ другихъ дѣятелей подобныхъ ему по намѣренію, но не обладавшихъ сосредоточенностію силъ при исполненіи и качествами народнаго юмора, имѣющаго на простолюдиновъ могущественное вліяніе, признанное отечественной исторіей нашей.

—

ВМѢСТО ЗАКЛЮЧЕНІЯ.

Когда Корчагинъ кончилъ свой разсказъ, мы всѣ долго молчали; потомъ нѣкоторые выразили какія-то отрывочныя сужденія, взялись за фуражки и начали тормошить соннаго Семена, чтобы онъ искалъ шинели и калоши.

Проснувшись на другой день, я увидѣлъ узоры на стеклахъ оконъ. Ночью выпалъ густой снѣгъ. Мигомъ я одѣлся и пошелъ въ гостинницу, въ которой остановился Корчагинъ. На дворѣ стояли сани съ запряженной тройкой.

Войдя въ нумеръ къ Корчагину, я нашелъ, что онъ измѣнился въ лицѣ послѣ вчерашняго вечера и какъ будто похудѣлъ.

— Неужели ты собираешься уже ѣхать отсюда? спросилъ я своего пріятеля.

— Да, конечно: какъ можно пропустись такую великолѣпную дорогу.

— Зачѣмъ же ты не далъ знать мнѣ о своемъ намѣреніи пораньше? Всѣ наши вчерашніе пріятели пришли бы проводить тебя за городъ.

— Ну ихъ, со всѣмъ! Еще опять увлечешься и выскажешь что нибудь. Тяжело высказываться! Я почти цѣлую ночь не спалъ, голова какъ-то натянута была; это ни на что не похоже; не стану больше входить въ разныя откровенности.

Я послалъ за извощикомъ и черезъ полчаса мы были уже за Херсонской заставой.

За городомъ мы остановились, поговорили не много и простились.

— Ну, валяй во всѣ лопатки! сказалъ Корчагинъ своему ямщику, далъ четвертакъ на водку.

Ямщикъ поправилъ дугу, сѣлъ на облучекъ и крикнулъ:

— Ну, животы шпрокопузые, охъ, звѣри!

Сани полетѣли. Корчагинъ обернулся ко мнѣ и смѣялся отъ всей души; видно было, что онъ увлекся добродушною веселостію русскаго простолюдина.

Николаевъ,
20 Марта 1856 года.

В. З.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ

О КАУЧУКѢ, ГУТАПЕРЧѢ, ИХЪ ПРИМѢНЕНІЯХЪ

И ВЪ ОСОБЕННОСТИ О ПРИМѢНЕНІИ

ВУЛКАНИЗИРОВАННАГО КАУЧУКА ВЪ МЕХАНИЧЕСКОЙ РАБОТѢ (*).

Каучукъ, обыкновенно называемый резинкою, добывается изъ сока нѣкоторыхъ деревьевъ южной Америки; онъ заключается тоже, хотя въ весьма маломъ количествѣ, въ сокѣ самыхъ обыкновенныхъ европейскихъ растеній, какъ-то: крапивы, мака и латука.

Первый разъ каучукъ описанъ былъ въ 1736 году, Ла-Кондамином и Бугеромъ, членами экспедиціи отпра-

(*) Въ прошедшемъ 1855 году, Генералъ-Маіоръ Ренненкампфъ представилъ въ Ученый Комитетъ проектъ подводной мины съ двигателемъ, приводимымъ въ дѣйствіе упругою силою вулканизированной резины (см. Отчетъ Уч. Ком., Мор. Сб. 1855 года № 12). — Для обстоятельнаго обсужденія этого проекта, Комитетъ просилъ г. Ренненкампфа о доставленіи модели приложенія этой силы какъ движителя, и вмѣстѣ съ тѣмъ поручилъ члену своему Полковнику (нынѣ Генералъ-Маіору) Константинову произвести опыты надъ силою вулканизированныхъ шнурковъ.

Генералъ Ренненкампфъ, при содѣйствіи Эстляндскаго дворянина Барона Розена, составилъ таковую модель, которая въ Апрѣлѣ сего года была разсмотрѣна въ Ученомъ Комитетѣ. Тогда же сдѣланы и опыты г. Константиновымъ надъ разтяженіемъ каучуковыхъ шнурковъ. Слѣдствіе ихъ изложено въ прилагаемой статьѣ.

Не смотря, однако, на невыгодныя для этого способа заключенія, положено произвести опытъ въ большемъ размѣрѣ, чрезъ устройство предложеннаго гг. Ренненкампфомъ и Барономъ Розеномъ механизма на легкой шлюпкѣ, что и имѣется въ виду исполнить въ нынѣшнемъ лѣтѣ.

вленной Парижскою Академіею Наукъ въ Перу, для измѣренія дуги земнаго меридіана; но только въ весьма недавнемъ времени, а именно въ началѣ нынѣшняго столѣтія, каучукъ былъ изслѣдованъ химиками, сдѣлался весьма обыкновеннымъ предметомъ въ торговлѣ и получилъ самыя разнообразныя примѣненія. Въ чистомъ видѣ каучукъ безцвѣтенъ, прозраченъ, удѣльная тяжесть его 0,925. Свѣже-срѣзанныя поверхности его, приведенныя въ соприкосновеніе, слипаются и соединяются до той же прочности какъ бы цѣльная часть. Каучукъ весьма упругъ, но упругость эта исчезаетъ почти совершенно при вліяніи холода. При + 96° по Реомюру, каучукъ плавится и превращается въ жидкость, имѣющую видъ густаго масла, которая отъ продолженія дѣйствія жара разлагается. Каучукъ есть дурной проводникъ электричества, почти не промокаемъ для воды и довольно хорошо удерживаетъ заключенные въ него: воздухъ или другіе газы, не производящіе на него химическаго дѣйствія.

Сухой кислородъ, хлоръ, вода, слабыя кислоты, поташъ — не дѣйствуютъ на каучукъ, но онъ подвергается разрушительному дѣйствію азотной и сѣрной кислотъ. Каучукъ растворимъ въ эфирѣ, равно какъ и въ большей части летучихъ и постоянныхъ маслъ, и въ сѣрнистомъ углеродѣ. Эта послѣдняя жидкость и нефть составляютъ растворяющія средства, употребляемыя, большею частью, при фабрикаціи разныхъ предметовъ изъ каучука.

Гутаперча составляетъ вещество весьма близкое къ каучуку; она одинаковаго съ нимъ химическаго состава: это два *исомерныя* тѣла, какъ показали изслѣдованія французскаго химика и технолога Паена, наиболѣе занимавшагося этимъ предметомъ. Гутаперча отличается отъ каучука почти исключительно физическими свойствами, а въ особенности отсутствіемъ упругости, характеризи-

рующей каучукъ. Удѣльная тяжесть гутаперчи составляетъ 0,979. — По примѣненіямъ, къ которымъ способна гутаперча, ее называютъ во Франціи растительною кожею (cuire végétale). Гутаперча сдѣлалась извѣстною въ Европѣ только около 10 лѣтъ тому назадъ; она была первый разъ представлена англійскимъ докторомъ Монтгомери, Лондонскому Королевскому Обществу Наукъ. Самыя изобильныя мѣста ея происхожденія суть острова Индійскаго Архипелага, на которыхъ туземцы съ давняго времени добываютъ ее изъ весьма обыкновеннаго тамъ дерева Isonandra-percha, для изготовленія разныхъ мелкихъ предметовъ.

Вообще когда промышленность обогащается новымъ продуктомъ, то изъ него пытаются сдѣлать всевозможныя примѣненія; продуктъ въ началѣ своего появленія входитъ въ моду. — Это стремленіе, впрочемъ весьма выгодное для изслѣдованія пользы продукта, не проявилось ни для одного вещества въ такихъ обширныхъ размѣрахъ какъ для каучука и близкой ему родственницы гутаперчи. Объ универсальности попытокъ примѣненія ихъ ко всему возможному, свидѣтельствуютъ весьма краснорѣчиво вывѣски магазиновъ резиновыхъ издѣлій, хотя на самыхъ богатыхъ изъ нихъ, разнообразіемъ изображенныхъ предметовъ, красующихся на Адмиралтейской площади, далеко еще не изображены всѣ издѣлія, которыя перепробовали дѣлать или которыя дѣлаются нынѣ изъ каучука и гутаперчи.

Первое примѣненіе каучука было весьма скромное: оно ограничивалось вытираніемъ карандаша съ бумаги. Въ 1785 г. каучукъ былъ примѣненъ къ изготовленію лака для сдѣланія шелковой матеріи непроницаемой для воздуха и для водороднаго газа. Примѣненіе это осуществлено было во Франціи физикомъ Шарлемъ при изготовленіи имъ перваго аэростата, поднявшагося дѣйствіемъ

водороднаго газа. Каучуковый лакъ Шарля состоитъ изъ каучука распущеннаго въ скипидарѣ; онъ хорошо выполняетъ свое назначеніе, но дорогъ и долго не сохнетъ, почему нынѣ при изготовленіи оболочекъ аэростатовъ, вмѣсто этого лака употребляютъ обыкновенно вареное льняное масло.

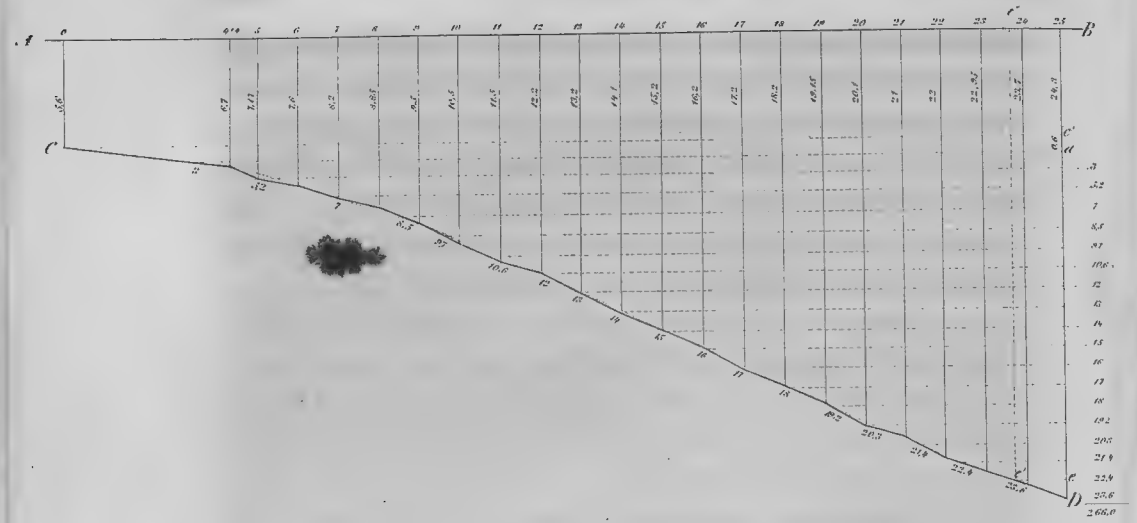
Въ 1790 году французскій химикъ Фуркроа открылъ растворимость каучука въ эѳирѣ.

Упругіе ткани изъ каучука начали дѣлать въ 1820 году. Вскорѣ послѣ изобрѣтенія ихъ фабрикаціи, Шотландецъ Макинтошъ (Mac-Intoch) примѣнилъ каучукъ къ дѣланію непромокаемыхъ тканей. Способъ его заключался въ склеиваніи двухъ матерій каучукомъ, растореннымъ въ нефти. Изъ приготовленной такимъ образомъ двойной непромокаемой ткани, дѣлали, еще въ недавнемъ времени, непромокаемое верхнее платье, которое сдѣлало популярнымъ имя изобрѣтателя; но нынѣ непромокаемая матерія Макинтоша оставлена и замѣнена другими, одинаковыми, стоющими дешевле, болѣе легкими и неимѣющими противнаго запаса нефти. Въ особенности хороши по своей красотѣ, легкости и непромокаемости матеріи парижскаго фабриканта Гибаля.

Непромокаемая каучуковая обувь, спеціальность Сѣверо-Американскихъ Штатовъ, появилась лѣтъ около 30-ти тому назадъ. Въ началѣ своего появленія резиновыя калоши были столь же безобразнымп сколь и не удобными. Послѣдовательными только улучшеніямп достигли до имѣющихся нынѣ щегольскихъ резиновыхъ калошъ, сдѣланныхъ по формѣ ноги, на байкѣ, съ шероховатою подошвою, каблукомъ и твердымъ закоблучьемъ.

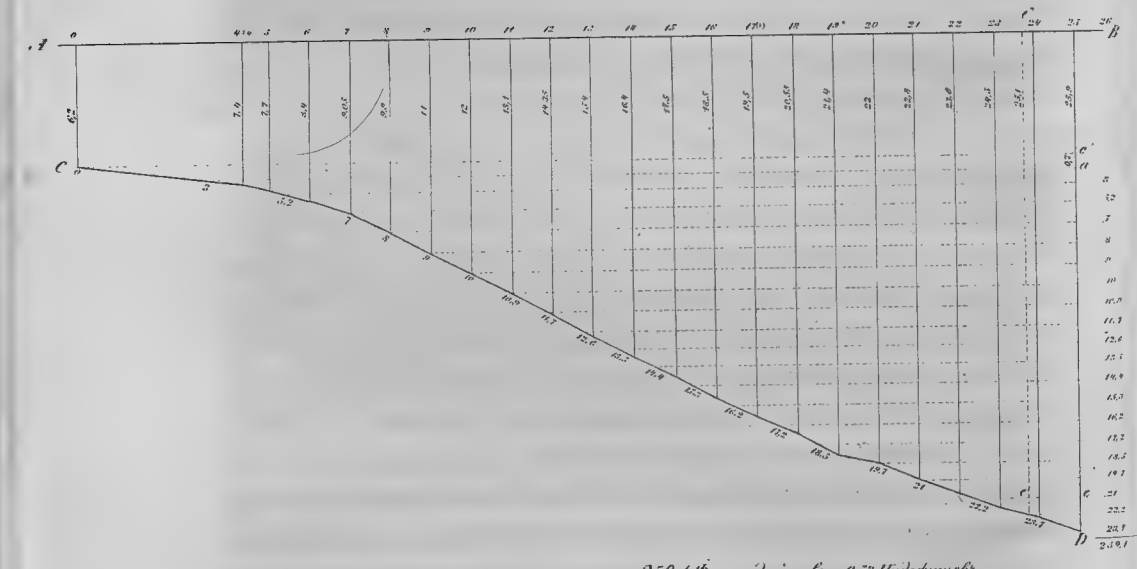
Одно изъ весьма интересныхъ примѣненій каучука заключается въ изготовленіи такъ называемаго морскаго клея, нерастворимаго въ водѣ, склеивающаго дерево необыкновенно прочно; морской клей состоитъ

Черт. 1.



266 Футо дюймовъ 0.35 Кубофутовъ.

Черт. 2.



259.1 Футо дюймовъ 0.33 Кубофутовъ.

изъ смѣси каучука съ гуммилакомъ, растворенныхъ въ летучемъ маслѣ смолы.

Упругія свойства каучука стали въ особенности примѣнимы съ 1845 года, когда Хэнкокъ и Бродингъ (Hancock и Broding) открыли, что каучукъ, соединенный съ нѣкоторымъ колпчествомъ сѣры, сохраняетъ довольно хорошо свою упругость при атмосферныхъ измѣненіяхъ температуры. При этомъ каучукъ лишается только одного изъ своихъ свойствъ, впрочемъ весьма полезнаго въ нѣкоторыхъ случаяхъ, а именно: только что срѣзанный онъ не слипается подобно чистому каучуку. Каучукъ смѣшанный съ сѣрою, названъ былъ изобрѣтателями вулканизированнымъ — наименованіе, вошедшее въ употребленіе. Простѣйшій способъ вулканизированія каучука, хотя весьма несовершенный, состоптъ въ погруженіи листовъ каучука въ расплавленную сѣру, при чемъ каучукъ поглащаетъ сѣры отъ 12 до 15% своего вѣса. Способъ этотъ, употребляемый первоначально, вскорѣ замѣненъ былъ способами (употребляемыми нынѣ) вулканизированія каучука мокрымъ путемъ; изъ нихъ лучшими почитаются способы: Паркесса въ Бирмингамѣ и Перонселя въ Парижѣ. Въ этихъ способахъ главная операція заключается въ погруженіи готовыхъ каучуковыхъ издѣлій, два раза, въ продолженіе около $2\frac{1}{2}$ минутъ каждый разъ, въ растворъ двухъ частей хлористой сѣры въ сто частяхъ сѣрнистаго углерода. Послѣ каждаго погруженія, издѣлія просушиваются, и высушенныя послѣ втораго погруженія, обмываются въ водѣ, сперва въ щелочной, а потомъ въ совершенно чистой.

Открытіе свойствъ вулканизированнаго каучука повело къ примѣненію его въ видѣ пружинъ для различныхъ назначеній, что составляетъ предметъ англійскихъ

патентовъ Перри въ Лондонѣ, взятыхъ въ 1845 и 1846 годахъ, коимъ срокъ истекаетъ въ 1859 и 1860 годахъ, и французской 15 лѣтней привиллегіи Беноа Дюпорталь, взятой въ 1853 году. Послѣдняя относится въ особенности къ примѣненію каучука и гутаперчи къ вѣсамъ, безмѣнамъ, манометрамъ и тому подобнымъ предметамъ.

Въ послѣднее время возникли предложенія по примѣненію вулканизированнаго каучука, въ видѣ движущихъ пружинъ въ машинахъ, Въ отношеніи пользы этого примѣненія намъ не случилось ничего встрѣтить, почему для изученія его мы рѣшились произвести опыты: для опредѣленія количества механической работы, которая можетъ быть запасена опредѣленнымъ вѣсомъ вулканизированной резины. Опыты эти заключались въ слѣдующемъ: шнурки изъ резины, въ 4 линіи діаметромъ, длиною въ 5,6 дюйма, вѣсомъ въ 3,02 золотника, снабжены были на каждомъ концѣ прочною петлею, сплетенною изъ голландскихъ нитокъ. Резиновый шнурокъ привѣшивался, одною изъ своихъ петель, къ постоянному крючку утвержденному къ нижней плоскости деревяннаго кружка, поддерживаемаго тремя расходящимися деревянными ножками. Къ привѣшанному такимъ образомъ шнурку зацѣплена была вѣсовая чаша, въ которую клались тяжести. По мѣрѣ послѣдовательнаго увеличиванія тяжести, привѣшанной къ резиновому шнурку, вымѣрялось со всею тщательностію соотвѣтствующее удлиненіе резины. Полученные при этомъ результаты изображены на чертежѣ 1, на которомъ на прямой линіи, отъ *A* къ *B* отложены, отъ точки *o*, длины пропорціональныя числу фунтовъ тяжести привѣшанной къ резинѣ. Послѣдовательныя удлиненія резиноваго шнурка изображены перпендикулярами къ линіи *AB*, проходящими чрезъ точки, соотвѣтствующія различнымъ тяжестямъ. Нижними концами этихъ перпендикуляровъ опредѣлено очертаніе

кривой *CD*, выражающей зависимость между удлиненіемъ резиноваго шнурка и производящею его тяжестью, изъ которой, между прочимъ, обнаруживается, что длина резиноваго шнурка не прямо пропорціональна обременяющей его тяжести, но что длина эта сперва возрастаетъ весьма медленно, потомъ становится пропорціональною тяжести и наконецъ, передъ разрывомъ шнурка, возрастаетъ медленнее увеличенія тяжести. Сверхъ этого обнаружилось еще, что значительно до разрыва, упругость резины видимо нарушается дѣйствіемъ вытягивающей ее тяжести; такъ шнурокъ въ 5,6 дюйма длины, подвергнутый испытанію, вытянутый 25 фунтами, по снятіи груза сдѣлался длиннѣе на 6 линій.

Послѣднее обстоятельство было причиною, что мы остановились на вѣсѣ 25 фунтовъ и не преслѣдовали опыта до разрыва шнурка, такъ какъ при примѣненіи резины, какъ движителя, растягиваніе ея не должно нарушать ея упругости.

Трудно бы было опредѣлить съ точностью, при какой именно величинѣ привѣшанной тяжести начинается нарушеніе упругости вулканизированной резины, почему трудно было бы опредѣлить съ точностью до какой степени можно бы въ практикѣ вытягивать резиновые шнурки безъ нарушенія ихъ упругости. По результатамъ произведенныхъ нами опытовъ, кажется, что вытягиваніе это не должно бы превосходить учетверенной длины шнурка. Для опредѣленія наибольшаго количества работы движителя, которая можетъ быть запасена вулканизированною резиною, допустимъ, что упругость резины, въ опытѣ, результаты котораго изображены на чертежѣ 1, не была нарушена и опредѣлимъ запасъ работы, представляющей шнуркомъ вытянутымъ 25 фунтами. Для опредѣленія этого нужно бы дѣйствительно заставить шнурокъ производить какую нибудь механиче-

скую работу. Для чего примѣнимъ вытянутый шнурокъ къ подыманію тяжестей. Съ этою цѣлью уменьшимъ обременяющую его тяжесть на столько, чтобы остающаяся затѣмъ тяжесть поднята была на безконечную малую высоту, которую для скорѣйшаго приближенія примемъ въ одинъ дюймъ. Требующееся тутъ уменьшеніе тяжести легко можетъ быть опредѣлено графически, слѣдующимъ образомъ: изъ точки e, отстоящей на одинъ дюймъ отъ точки D, къ линіи BD возстановить перпендикуляръ ee'; изъ пересѣченія прямой ee' съ кривою CD, то есть изъ точки e', опустить перпендикуляръ на линію AB; разстояніе точки e'' отъ точки o опредѣлитъ величину искомаго груза, который въ настоящемъ случаѣ составитъ 23,6 фунта. Подобнымъ образомъ можно опредѣлить рядъ послѣдовательныхъ грузовъ, изъ коихъ каждый будетъ послѣдовательно поднятъ шнуркомъ на 1 дюймъ, до груза въ 3 фунта, который приподымается тоже на одинъ дюймъ въ точку a. Этою точкою мы закончимъ работу, которую мы заставили производить резиновый шнурокъ, потому что $ac' = 0{,}6$ дюйма, почему оно менѣе принятыхъ нами высотъ, въ 1 дюймъ, за безконечно малыя, и по этому составляетъ безконечно малую величину втораго порядка, которою можно пренебречь, тѣмъ болѣе, что резина въ точку c', ограничивающую ее нормальную длину, не можетъ поднять дѣйствіемъ своей упругости ни какой тяжести, за исключеніемъ собственной.

Для полученія всего итога произведенной механической работы резиновымъ шнуркомъ, при подъемѣ имъ послѣдовательно уменьшающихся тяжестей, опредѣленныхъ выше, нужно только сложить всѣ частныя работы, соотвѣтствующія каждому элементу высоты подъема; такимъ образомъ получимъ 266 фунто-дюймовъ = 0,55 пудо-футамъ. Работа эта, по способу ея произведенія, въ

которомъ нѣтъ потери отъ механическихъ органовъ для передачи движенія, представляетъ все количество работы, которое только можно запасти въ шнуркѣ, подвергнутомъ испытанію, растягиваніемъ его. Для сравненія растянутаго шнурка резины съ человѣкомъ, какъ движителемъ, возмемъ за основаніе, что какъ въ приведенномъ выше опытѣ шнурокъ вѣсомъ въ 3,02 золотника послужилъ къ запасенію 0,55 пудо-футовъ работы, то вѣсъ такихъ шнурковъ, равный среднему вѣсу человѣка съ одеждою, т. е. 4 пудамъ, можетъ послужить къ запасенію 2784 пудо-футовъ. Но человѣкъ, обращая колесо со спицами или барабанное, дѣйствуя на высотѣ оси колеса, можетъ произвести въ день, въ теченіе 8-ми часовой непзнурительной работы, 52 850 пудо-футовъ, почему 2784 пудо-футовъ, или работу, которая можетъ быть запасена растягиваніемъ резиновыхъ шнурковъ одинакого съ человѣкомъ вѣса, можетъ быть произведена человѣкомъ въ 25 минутъ. Въ теченіи же 8 часовой работы человѣкъ произведетъ почти въ 19 разъ болѣе работы одинакаго съ нимъ вѣса растянутой поперегъ резины. Отношеніе это было бы еще значительно невыгоднѣе для резины при равныхъ вѣсахъ: человѣка взятаго съ вѣсомъ механизма, для передачи его дѣйствія, сравнительно съ вѣсомъ резины, съ нужными приспособленіями для произведенія требуемаго дѣйствія и передачи движенія, потому что при резинѣ потребовался бы станокъ весьма значительной прочности, неизбѣжно требующей весьма значительнаго вѣса, для того, чтобы станокъ этотъ могъ противиться дѣйствію всего запаса работы, заключеннаго въ резинѣ, до начала приведенія его въ дѣйствіе и даже вовремя самаго дѣйствія, когда еще напряженіе резиновыхъ шнурковъ мало ослабло. Въ подтвержденіе сего можно привести, что если бы 76 пудовъ резины составить изъ шнурковъ въ 4 линіи въ діаметрѣ, но длиною

въ четыре раза болѣе употребленныхъ на описанныхъ въ этой статьѣ опытахъ, съ тѣмъ чтобы уменьшить число шнурковъ и увеличить не много длину ихъ растяженія, до 9 футъ, то такихъ шнурковъ, вѣсомъ въ 12,08 золотниковъ каждый, потребовалось бы 24 135, которые будучи растянуты напряженіемъ до 25 фунтовъ каждый, производили бы на станокъ до начала дѣйствія резины разрушительное дѣйствіе, превосходящее 10 000 пудовъ. Здѣсь нельзя не быть пораженнымъ совершенствомъ организма человѣка и вообще организма животныхъ въ механическомъ отношеніи, какъ машинъ, доставляющихъ движущую силу; въ машинѣ, которая была бы основана на свойствахъ растянутой резины, нѣкоторыя части должны бы выдерживать давленіе болѣе 10 000 пудовъ, между тѣмъ какъ человѣкъ, способный доставить въ теченіе продолжительнаго времени несравненно болѣе механической работы, построенъ изъ частей самой незначительной прочности, но не претерпѣвающихъ въ состояніи покоя никакого разрушительнаго дѣйствія отъ огромной запасенной въ нихъ силы, или лучше сказать, отъ силы, которую части эти способны порождать. Въ отношеніи объема движущей машины, основанной на упругости резины сравнительно съ объемомъ человѣка и нужнымъ для его дыханія объемомъ чистаго воздуха, можно привести, что объемъ 76 пудовъ резины составитъ 47,8 куб. футъ и равняется по этому почти половинѣ объема чистаго воздуха, нужнаго человѣку для дыханія въ теченіе 8 часовъ, составляющаго до 96 куб. футъ (Нѣмецкій физическій лексиконъ Галерта, томъ I. стр. 421). Объемъ же 76 пудовъ резины со станкомъ достаточной прочности для выдерживанія разрушительнаго дѣйствія, превосходящаго 10 000 пудовъ, и передачею движенія для употребленія въ дѣло силы растянутой резины, вѣроятно составилъ бы объемъ весьма близкій къ 96 куб. футамъ,

если не болѣе, то есть близкій къ объему чистаго воздуха, нужнаго человѣку для дыханія въ теченіе 8 часовъ.

Наконецъ, необходимо еще замѣтить, что въ дѣйствительности сила растянутой резины будетъ еще менѣе опредѣленной выше, потому что при опытахъ, коими опредѣлена приведенная сила резины, ея упругость была немного нарушена, чѣмъ пренебрежено съ тѣмъ, чтобы опредѣлить наибольшій предѣлъ движущей силы, которую можно запасти въ резинѣ, какъ о семъ уже сказано выше.

Изъ этого видно, что въ случаяхъ, въ которыхъ необходима довольно продолжительная работа, и въ которыхъ требуется движитель наименьшаго по возможности вѣса и объема, человѣкъ составляетъ болѣе выгодный движитель нежели растянутая резина. Къ этому необходимо еще присовокупить, что въ короткій періодъ времени, 25 минутъ, въ которомъ человѣкъ и одинаковый съ нимъ вѣсъ предварительно растянутой резины производятъ одну и ту же механическую работу, въ примѣненіи къ подводному или воздушному плаванію, человѣческая сила, не говоря уже о вѣсѣ и объемѣ, имѣла бы важныя преимущества передъ силою упругости резины,—преимущества, заключающіяся въ томъ, что точка приложенія человѣческой силы имѣла бы значительно большую скорость въ сравненіи съ той, которую можно сообщить точкѣ непосредственнаго приложенія силы резины. Такъ, человѣкъ дѣйствующій на барабанное колесо безъ утомленія сообщаетъ ему скорость по окружности, къ которой прилагается его сила, въ $\frac{1}{2}$ фута въ секунду, что составляетъ въ 25 минутъ 750 футъ, между тѣмъ какъ растянутою резиною можно заставить пройти въ теченіе того же періода, точку къ которой непосредственно приложена сила резины, развѣ только нѣсколько футъ. Изъ этого видно, что для сообщенія какому нибудь пропеллеру опредѣленной скорости, механизмъ для пере-

дачи движенія, въ случаѣ употребленія резины, будетъ сложнѣе нежели при употребленіи человѣческой силы, по необходимости, въ первомъ случаѣ, большаго умноженія скорости точки приложенія силы. Большая же сложность механизма повлечетъ за собою болѣе вредныхъ сопротивленій, поглощающихъ движущую силу. Сверхъ этого, при устройствѣ машины приводимой въ дѣйствіе растянутою резиною, весьма было бы трудно уравномѣрить дѣйствіе машины и сдѣлать его однообразнымъ, не смотря на ослабѣвающую силу резины, по мѣрѣ ея дѣйствія, тѣмъ болѣе, что зависимость между растяжимостью резины и производящею ее силою, какъ показали приведенные выше опыты, управляется довольно сложнымъ закономъ. Задача уравномѣренія дѣйствія машины, приводимой въ движеніе резиною, вѣроятно могла бы быть разрѣшена, въ нѣкоторой степени, приспособленіемъ механическаго органа, основаннаго на началахъ улиткообразнаго веретена, употреблявшагося прежде въ карманныхъ часахъ для уравномѣренія дѣйствія пружины, заключенной въ барабанѣ часовъ; но введеніе такого органа въ передачу движенія, въ машину, приводимую въ дѣйствіе резиною, повело бы къ новому увеличенію вѣса всего механизма и къ новымъ вреднымъ сопротивленіямъ, поглащающимъ силу. Если бы наконецъ мы достигнули удовлетворительнаго устройства для примѣненія силы растянутой резины какъ движителя, то вѣроятно не предстояло бы возможности употребить въ дѣйствіе всей силы, которая могла бы быть запасена въ ней, потому что сила эта, ослабнувъ до нѣкотораго предѣла, была бы наконецъ недостаточною для того, чтобы преодолѣть треніе и вредныя сопротивленія механизма, передающаго движеніе.

По всѣмъ этимъ обстоятельствамъ если есть какая нибудь вѣроятность примѣнить съ пользою растянутую

резину какъ движителя, то это развѣ только въ тѣхъ случаяхъ, когда по какимъ нибудь обстоятельствамъ нельзя употребить извѣстныхъ движителей или движущую силу человѣка, и когда при этомъ требуется незначительное механическое дѣйствіе въ теченіе лишь только кратковременнаго періода времени. Въ такихъ случаяхъ, въ особенности если при этомъ не требуется слишкомъ большаго однообразія въ дѣйствіи, растянутая резина можетъ быть удобнѣе металлическихъ пружинъ по значительно меньшей своей стоимости.

Но перейдемъ отъ общихъ соображеній къ частнымъ примѣненіямъ. Опредѣленнымъ выше условіямъ, въ которыхъ движущая сила резины можетъ быть употреблена съ пользою, удовлетворяетъ отчасти случай приведенія въ движеніе механическими средствами небольшихъ пловучихъ брандеровъ или пловучихъ минъ; для изслѣдованія примѣненія въ этомъ случаѣ резины, какъ движителя, постараемся опредѣлить, хотя приблизительно, разстояніе, которое могла бы пройти пловучая мина, приведенная въ движеніе 4 пудами растянутой резины. Гребецъ на нарочно устроенной небольшой лодкѣ, съ грузомъ достаточнаго количества припасовъ для произведенія сильнаго разрушенія, какъ напримѣръ 4 пудовъ снаряженныхъ бомбъ, по сообщеннымъ намъ свѣдѣніямъ морскими офицерами, не уйдетъ на веслахъ, въ совершенно тихую погоду и безъ теченія, болѣе 3-хъ верстъ въ 25 минутъ. 4 пуда резины, приводящіе въ движеніе пропелеръ, въ 25 минутъ несравненно бы менѣе заставили пройти лодку нежели гребецъ, потому, что хотя въ 4-хъ пудахъ резины можно запасти силу, развертываемую гребцомъ въ 25 минутъ, но употребленіе этой силы въ дѣло требуетъ механизмъ сложнѣе и тяжелѣе, нежели при произведеніи требующагося дѣйствія гребцомъ; избыточный же вѣсъ и сложность передаточнаго механизма по

ведутъ къ потерѣ силъ и увеличенію вредныхъ сопротивленій, какъ въ самомъ механизмѣ, такъ и потому, что избыточный вѣсъ механизма составитъ излишній грузъ, который потребуетъ избыточную пловучесть мины, сопряженную немпнуемо съ большимъ сопротивленіемъ воды движенію мины. Такимъ образомъ мина съ движителемъ дѣйствующимъ 4 пудами резины, въ совершенно тихую погоду далеко не пройдетъ 3-хъ верстъ, то есть не будетъ даже вынесена на протяженіе дальнаго выстрѣла.

По этимъ обстоятельствамъ, принимая еще во вниманіе малый успѣхъ, котораго вообще можно ожидать отъ пловучихъ минъ, направленныхъ какимъ бы то ни было движителемъ, и малый интересъ, который бы представили дальнѣйшія изслѣдованія примѣненія движущей силы растянутой резины, нужно кажется придти къ заключенію, что не имѣется достаточнаго повода дѣлать какія бы то ни было изысканія надъ примѣненіемъ резины къ приведенію въ движеніе пловучихъ минъ.

Въ отношеніи существующихъ примѣненій вулканизированной резины для произведенія механическихъ дѣйствій, простѣйшее изъ нихъ заключается въ приспособленіи, замѣняющемъ лукъ для метанія стрѣлъ. Приспособленіе это состоитъ въ короткой металлической сквозной трубкѣ, дюйма 4 въ длину, наружная поверхность которой приспособлена для удобнаго ухватыванія и удерживанія ее въ рукѣ. У одного изъ выходовъ этой трубки, въ двухъ противоположныхъ мѣстахъ ея окружности, укрѣпляются концы короткаго резиноваго шнурка. Помощію этого апарата стрѣла спускается, втыкая ее въ трубку и упирая пятку ея въ резиновый шнурокъ. Вытягиваніемъ шнурка стрѣла посылается, упругостью резины, подобно тому, какъ въ обыкновенномъ лукѣ она посылается упругостью вѣтвей лука. Это примѣненіе, упругости резины, интересно какъ представляющее случай, въ кото-

ромъ запасенная въ резинѣ, растягиваніемъ, работа при произведеніи полезнаго дѣйствія возвращается сполна. Но примѣненіе это составляетъ теперь только интересную игрушку: оно опоздало нѣсколькими столѣтіями для принесенія практической пользы. Если бы резина и это ея примѣненіе извѣстны были въ то время, когда лукъ составлялъ главное метательное ручное оружіе, то можетъ быть, тогда оно предпочтено было бы луку какъ удобнѣйшее при переноскѣ. Другое механическое примѣненіе вулканизированной резины заключается въ приподыманіи ею тяжестей; оно заслуживаетъ нѣкотораго вниманія въ теоретическомъ отношеніи, хотя кажется не получило еще по нынѣ никакого практическаго примѣненія, по цѣнности резиновыхъ шнурковъ и особыхъ, весьма частныхъ условій, при которыхъ оно могло бы быть примѣняемо къ дѣлу. Примѣненіе это заключается въ слѣдующемъ: тяжесть приподымается резиновыми шнурками незначительной толщины, съ тѣмъ, чтобы не требовать большихъ усилій для ихъ растягиванія; шнурки эти должны быть снабжены на каждомъ ихъ концѣ крючкомъ; тяжесть, которую требуется поднять, должна имѣть какое нибудь приспособленіе для задѣванія крючками шнурковъ, которое можетъ состоять изъ простой веревки, обвязанной около тяжести. Наконецъ надъ тяжестью, выше той высоты, на которую требуется поднять ее, должно быть расположеніе для зацѣпленія крючковъ резиновыхъ шнурковъ противуположныхъ крючкамъ зацѣпленнымъ за тяжесть. Для поднятія тяжести, резиновые шнурки закрѣпляются сперва надъ тяжестію, потомъ растягиваются и зацѣпляются за самую тяжесть, по одиночкѣ. По мѣрѣ ихъ зацѣпленія, дѣйствіе ихъ на тяжесть будетъ возрастать, такъ что наконецъ совокупнымъ ихъ дѣйствіемъ, при достаточномъ ихъ числѣ, будетъ преодоленъ вѣсъ тяжести, какой бы онъ ни былъ

величины. Для этого примѣненія резиновыхъ шнурковъ необходимо нужно, чтобы верхняя точка закрѣпленія шнурковъ возвышалась надъ точкою, докоторой требуется поднять тяжесть на высоту болѣе $\frac{1}{3}$ высоты требуемаго подъема, и чтобы длина шнурковъ, въ нерастянутомъ положеніи была не менѣе $\frac{1}{4}$ разстоянія между обѣими точками закрѣпленія.

При поднятіи тяжестей помощію резиновыхъ шнурковъ, человѣкъ, произведя рядъ послѣдовательныхъ усилій для растягиванія шнурковъ, будетъ въ состояніи подымать огромныя тяжести. Но весьма было бы ошибочно заключать изъ этого, что при этомъ умножилась бы человѣческая сила. Растянутые резиновые шнурки приподнимая тяжесть не возвратятъ даже эгимъ механической работы употребленной для ихъ растягиванія. Для поясненія этого обстоятельства приведемъ полученные нами результаты, попутно съ приведенными выше. Растянувъ шнурокъ резины, употребленный въ описанныхъ выше опытахъ, вѣсомъ въ 25 фунтовъ, мы натянули другой такого же размѣра, между верхнею точкою привѣса и тяжестью, — отъ совокупнаго дѣйствія этихъ двухъ шнурковъ тяжесть приподнята была на 12,85 дюймовъ, что представляетъ работу въ 0,66 пудо-фута. Но для того, чтобы произвести эту работу нужно было прежде каждый изъ шнурковъ растянуть до 24,3 дюйма, на что для каждаго шнурка потребовалось, какъ видно выше, 0,52 пудо-фута, по чему израсходованная работа составляетъ 1,04 пудо-фута, такъ что полезное дѣйствіе составляетъ только $\frac{0,66}{1,04} = \frac{63}{100}$ израсходованной работы. — Тридцать же семь сотыхъ израсходованной работы остаются безполезно запасены въ вытянутыхъ шнуркахъ, или лучше сказать поглощаются вѣсомъ удерживаемой ими приподнятой тяжести.

Замѣчаніе. Опыты послужившіе намъ основаніемъ

для обсужденія движущей силы растянутой вулканизированной резины повторены были въ Морскомъ Ученомъ Комитетѣ 26 Апрѣля надъ шнуркомъ резины, удлинившимся на предшествующихъ опытахъ на 6 линій, по этому длиною въ 6,2 дюйма. На опытахъ этихъ, результаты которыхъ изображены на чертежѣ 2, оказалось, что 17 фунтовъ произвели новое нарушеніе упругости шнурка, такъ что по снятіи этого груза шнурокъ сдѣлался въ 6,5 дюйма, то есть удлинился на 3 линіи. При 26 фунтахъ резиновый шнурокъ вырванъ былъ изъ затяжки, соединяющей его съ одною изъ петель, укрѣпленныхъ на его концахъ. Если допустить, что при этомъ послѣднемъ опытѣ упругость резиноваго шнурка не была нарушена, то резиновый шнурокъ вытянутый 25 фунтами представлялъ запасъ работы въ 0,53 пудо-фута, какъ видно изъ начертанія и чиселъ чертежа, что составляетъ около $4\frac{0}{0}$ менѣе запаса работы, опредѣленнаго при вытянутіи того же шнурка 25 фунтами, на первыхъ опытахъ, при которыхъ длина шнурка составляла 5,6 дюйма, почему результаты опытовъ, полученные въ Комитетѣ, согласны съ результатами, притятыми за основаніе въ этой запискѣ и подтверждаютъ, что при одинакомъ вѣсѣ съ человѣкомъ, растянутая резина составляетъ движитель менѣе выгодный въ отношеніи количества механической работы, которой требуется произвести хотя въ немного продолжительный періодъ времени.

Генералъ-Маіоръ Константиновъ 1.

ОТВѢТЪ ФЛОТСКАГО ОФИЦЕРА

НА СТАТЬЮ:

«ИЗЪ ОДНОГО МѢСТА РАЗНЫЯ ВѢСТИ» (*).

—

Г. авторъ, сдѣлавшій замѣчанія на нѣкоторыя мѣста моей статьи: «Прошедшее и будущее въ воспитаніи моряка» (Мор. Сб. № 7, 1856), умалчиваетъ о другихъ, болѣе важныхъ, и вообще о самой сущности и цѣли статьи не говоритъ ни слова. Цѣль его возраженій — защитить Морской Корпусъ отъ «укоровъ», будто бы взводимыхъ мною на него, а потому я, имѣвши прежде въ виду совсѣмъ другую цѣль, считаю обязанностью перейти на поле, избранное моимъ критикомъ, и по возможности кратко отвѣтить ему по пунктамъ.

Но прежде всего приношу благодарность моему критику за одобреніе моего мнѣнія о неудобствахъ 12-ти бальной системы экзамена, и о замѣнѣ ея 5-ти бальною системою. Одобреніе это особенно пріятно слышать отъ самого преподавателя, тѣмъ болѣе, что есть и такіе педагоги, которые все еще находятъ первую систему лучше второй.

Эпиграфъ:

Ученость малая приноситъ вредный плодъ;
Глубоко пей, или не тронь *Кастальскихъ водъ*. —

поставленный г. Тыртовымъ въ началѣ его статьи, совершенно тожественъ съ словами, взятыми мною изъ

(*) См. Мор. Сб. № 9, 1856 г.

Пушкина, для выраженія сущности или тэмы моей статьи (*). Я тоже говорю, что лучше знать немного, но хорошо, чѣмъ много, но поверхностно. Я тоже предлагаю *глубоко* пить изъ ключа знаній, а не схватывать только верхнія струи его, не учить чему-нибудь, да какъ нибудь, а учить прежде всего тому, что *необходимо* для моряка. Выучивъ необходимому, можно, пожалуй, учить *полезному* и *пріятному*, но не на оборотъ.

Цѣль Морскаго Корпуса—образовать не кабинетныхъ дѣятелей, не физиковъ и литераторовъ, а дѣятелей практическихъ—хорошихъ моряковъ;—дать юношамъ познанія, безъ которыхъ нельзя быть морякомъ самостоятельнымъ. Если изъ этихъ юношей выйдетъ поэтъ, естествоиспытатель,—это будетъ явленіемъ пріятнымъ, но не необходимымъ для морской службы и далекимъ отъ цѣли учрежденія Морскаго Корпуса.

Говоря, что за 15—10 лѣтъ назадъ, образованіе въ Морскомъ Корпусѣ не вполнѣ соотвѣтствовало цѣли его учрежденія, и приводя тому примѣры, я вовсе не хотѣлъ укорять въ этомъ кого-бы то ни было, что и объяснилъ, даже слишкомъ подробно. Но г. критикъ всетаки видитъ въ моихъ словахъ укоръ корпуснымъ начальникамъ и преподавателямъ. Я относилъ недостатки корпуснаго воспитанія къ отсутствію сознанія въ его несовершенствѣ, и сказалъ, что въ этомъ укорять не кого. Время по-

---

(*) Впрочемъ, слѣдуетъ замѣтить, что *Кастальскою водою* называется въ мифологіи холодный источникъ на Парнасѣ, священный для музъ; хлѣбнувши изъ него онѣ *вдохновлялись*.

Кастальскій ключъ, волною *вдохновенья*,
Въ степи мірской, изгнанниковъ поитъ — и проч.

Слѣдовательно, кастальскій источникъ — есть источникъ собственно поэтическаго вдохновенія, а не учености.

казало намъ неудовлетворительность прошедшаго воспитанія, и время же укажетъ на тѣ недостатки настоящаго воспитанія, которыхъ теперь никто не замѣчаетъ. «Укоровъ» же Морскому Корпусу, о которыхъ говоритъ г. Тыртовъ, мнѣ не удавалось слышать. Повторяю: цѣль моей статьи была — показать, что изученіе нѣкоторыхъ, второстепенныхъ для моряка, предметовъ (конечно полезныхъ, какъ всякая наука) было въ ущербъ изученію предметовъ главныхъ, безъ которыхъ флотскій офицеръ не можетъ быть самостоятельнымъ, и что вслѣдствіе того утвердилась между нами вредная мысль, будто бы наблюденіе, счисленіе и гидрографическія познанія — дѣло одного штурмана.

Г. критику, постоянно служащему въ Морскомъ Корпусѣ—какъ самъ онъ объявляетъ — вѣроятно не случалось слышать, какъ отвѣчали флотскіе офицеры на замѣчаніе, что прежде чѣмъ итти въ море, надо имѣть понятіе объ его особенностяхъ: мелякъ, островахъ, маякахъ, теченіяхъ, входахъ и пр. «Это не мое дѣло; это дѣло штурмана: этому насъ и въ Корпусѣ не учили». Вотъ отвѣтъ, (или подобные сему) много разъ мною слышанный и возбуждавшій во мнѣ грустныя мысли, ибо онъ существенно вредитъ службѣ, дисциплинѣ, и наконецъ достоинству флотскаго офицера. Другіе находили, что *наука штурманская*,—не Богъ знаетъ, что за мудрость! Стоитъ только взглянуть на карту: тамъ все означено. Конечно, наука не мудреная; но чтобъ узнать ее—мало посмотрѣть на карту и поздно ей учиться въ то время, когда опасность подъ носомъ; не мѣшало бы узнать лоцію еще на школьной скамейкѣ. Кажется свѣдѣнія о своихъ, по крайней мѣрѣ, моряхъ гораздо необходимѣе для моряка, чѣмъ изученіе производительности какой нибудь внутренней провинціи, какого нибудь азіатскаго государства, или затверживанія — въ какой губерніи какой гербъ и т. п.

Ужъ если надо было учить что либо наизустъ, то лучше бы твердить имена острововъ, мелей, маяковъ и проч. хотя въ Финскомъ заливѣ, для того, чтобы по производствѣ въ мичмана не быть въ своемъ морѣ, какъ въ незнакомомъ лѣсу.

Были конечно мичмана, которые, по выходѣ изъ Корпуса, спѣшили пополнить этотъ недостатокъ своего воспитанія; но за то большинство не знало какимъ курсомъ долженъ итти корабль съ Кронштадтскаго рейда и наивно спрашивало отчего не ходятъ по южную сторону Сескара, какіе маяки встрѣтятся на пути и пр. и пр. Еще хорошо когда спрашивали, а многіе, командуя уже вахтой, не простирали своей любознательности до *такихъ мелочей:* это было дѣло штурмана, этому ихъ и въ Корпусѣ *не учили.*

И такъ, еслибъ въ Корпусѣ знакомили воспитанниковъ съ лоціей, то тогда *укоръ* (употребляемъ выраженіе г. рецензента) въ незнаніи палъ бы на самого флотскаго офицера, и онъ не сталъ бы оправдываться корпуснымъ воспитаніемъ. Указаніе на Корпусъ конечно не оправдывало флотскаго офицера въ глазахъ начальства и всякаго здравомыслящаго человѣка; но оправдывало мичмана и даже лейтенанта въ собственномъ его мнѣніи о себѣ.

Г. Тыртовъ не упоминаетъ объ этомъ ни pro, ни contra, а это-то и главное въ моей статьѣ.

Онъ говоритъ, что недостатокъ спеціальнаго морскаго образованія я отношу къ схоластическимъ сухимъ пріемамъ, къ рутинѣ, которой слѣдовало большинство преподавателей и пр. Но изъ содержанія моей статьи, ясно, кажется, видно, что недостатокъ этотъ происходилъ главнѣйше отъ обширности программы наукъ Морскаго Корпуса (которыя я нарочно и указалъ

подъ нумерами), въ которую т. е. программу не были однакожъ включены нѣкоторыя изъ наукъ необходимыхъ для моряка. Схоластика, рутина, конечно имѣли свое вліяніе, но менѣе сильное.

Г. рецензентъ находитъ, что мнѣніе мое (раздѣляемое со мною большинствомъ моихъ товарищей) о неудобопонятности курса Николе и Рено — несправедливо, и приводитъ извлеченія изъ этого курса, въ доказательство его удобопонятности. «Перелистовавъ почти постранично весь курсъ геометріи и тригонометріи, я нигдѣ не нашелъ фразы: «учащійся самъ пойметъ» — замѣчаетъ г. рецензентъ. Замѣчаніе это вполнѣ справедливо, и я долженъ сознаться въ своей ошибкѣ: дѣйствительно въ геометріи нѣтъ выраженія: *учащійся самъ пойметъ*, — тамъ говорится: «*учащіеся могутъ сами изслѣдовать*» (см. наприм. стр. 58).

Не видя пользы въ спорѣ о достоинствахъ курса Николе, нынѣ нигдѣ въ Россіи не употребляемаго (не знаю какъ во Франціи), я долженъ однакожъ сказать нѣсколько словъ въ защиту моего мнѣнія объ этомъ курсѣ, такъ какъ г. рецензентъ находитъ мнѣніе это совершенно неосновательнымъ, что старается доказать какъ фактами, такъ и авторитетомъ И. Ѳ. Крузенштерна, передъ заслугами котораго и я благоговѣю не менѣе г. Тыртова. Я не стану дѣлать выписокъ изъ этого курса, а укажу только, для краткости, хотя на слѣдующую задачу: «Вычислить длину окружности, коей радіусъ = 1; и вообще найти величину окружности въ *функціи* радіуса оной». (стр. 130).

Функція! Что такое функція? — спрашиваетъ 13-ти лѣтній ученикъ своихъ товарищей, впервые услышавъ это слово, ибо въ геометріи оно не объяснено, а алгебра еще не познакомила ученика съ этимъ по-

нятіемъ. — Функція, отвѣчаетъ товарищъ веселаго нрава, — это дочь учителя г. Ф**... Какъ разрѣшается эта задача въ геометріи Николе, я разбирать не стану; скажу только, что въ курсѣ математики, служившемъ руководствомъ въ Морскомъ Корпусѣ до курса Николе, отношеніе радіуса къ окружности объяснено проще и яснѣе, безъ помощи функціи. Безпрестанныя выраженія: «слѣдовательно и проч.» — «въ самомъ дѣлѣ и проч.» — «Итакъ и проч.» (равносильныя съ: «учащіеся могутъ сами изслѣдовать») были въ большомъ ходу между учащимися. Желая что либо разсказать или объяснить, и запнувшись въ серединѣ рѣчи, они шутя заключали ее слѣдующей фразой, вспоминая курсъ Николе: «и прочее: остальное учащійся самъ пойметъ». Можетъ быть при болѣе достаточномъ познаніи въ алгебрѣ, чѣмъ то, которое мы пріобрѣтали въ Корпусѣ, курсъ этотъ былъ бы понятенъ для насъ. Но такъ какъ алгебра въ то время изучалась плохо, — повторяю еще (г. рецензентъ объ этомъ умалчиваетъ) — а способъ доказательствъ въ курсѣ Николе по преимуществу алгебраическій, то доказательства эти, очень сжатыя, были, для большинства по крайней мѣрѣ, весьма темны. При этомъ, двойственность взгляда наставниковъ на лучшій способъ преподаванія математики, также имѣла невыгодное вліяніе на успѣхи наши въ этой наукѣ. Нѣкоторые изъ преподавателей и начальниковъ, соображаясь съ современнымъ успѣхомъ науки, утверждали, что слѣдуетъ ввести алгебраическій способъ, и ввели его. Другіе, придерживаясь старины, защищали способъ доказательствъ посредствомъ чертежа. Учитель-прогрессистъ требовалъ доказательства алгебраическаго; экзаменаторъ-консерваторъ заставлялъ доказывать синтетически. Эта борьба двухъ методъ обременяла безъ пользы учениковъ и приводила ихъ къ со-

мнѣнію въ познаніяхъ учителей. Но довольно о курсѣ Николе и Рено: вѣчная память ему!

Говоря, что нѣкоторые изъ недостатковъ воспитанія въ мое время, теперь уже не существуютъ, и приводя тому примѣры (указывая на нѣкоторые изъ новыхъ курсовъ, я перемѣшалъ двухъ авторовъ — ясно, что это описка), я не имѣлъ въ виду перечислять какіе именно недостатки существуютъ теперь, и какіе нѣтъ. Я не наводилъ справокъ, а мимоходомъ упомянулъ только о томъ, что дошло до моего свѣдѣнія. Г. Тыртовъ пополнилъ и исправилъ мои указанія на улучшенія, сдѣланныя въ корпусномъ воспитаніи въ послѣднее время. Радуюсь этимъ успѣхамъ и благодарю г. Тыртова за пополненіе моихъ свѣдѣній въ этомъ отношеніи. Г. Тыртовъ, служа въ Морскомъ Корпусѣ, конечно подробнѣе чѣмъ я, знаетъ послѣднія улучшенія въ корпусномъ преподаваніи.

Что же касается до новыхъ математическихъ курсовъ Морскаго Корпуса, то не входя здѣсь въ разсмотрѣніе ихъ, какъ учебниковъ вообще, и въ сравненіе ихъ съ прежними курсами, замѣчу только, что главнѣйшая заслуга А. И. Зеленаго, въ отношеніи морской спеціальности, заключается въ введеніи въ нихъ задачъ изъ практическаго морскаго дѣла. И прежде были хорошіе математическіе курсы, но не было русскаго курса для моряковъ.

Говоря о преподаваніи навигаціи, я упомянулъ, что насъ мало занимали прокладками по картѣ, бросаніемъ лага и лота. Г. рецензентъ отрицаетъ это. Не буду спорить: понятіе о многомъ и маломъ — условно.

О замѣчаніи моемъ, что фортификація преподавалась слишкомъ пространно, и даже внѣ класнаго времени, г. Тыртовъ разсуждаетъ такъ: «Правда, г. Кёнигъ (преподаватель фортификаціи) отличался рѣдкимъ пристрастіемъ

къ своему предмету и желаніемъ передать его слушателямъ, но неужели же это желаніе можно поставить ему въ укоръ?!». Не для укоровъ и не для похвалъ упоминалъ я о *системѣ* преподаванія наукъ въ Морскомъ Корпусѣ, а для того, чтобы показать нѣкоторыя ея несообразности съ цѣлью Корпуса, — чтобъ объяснить какъ второстепенное развивалось на счетъ главнаго. Конечно странно было бы обвинять г. Кёнига за его любовь къ фортификаціи, и за то, что воспитанники, по доброй волѣ, собирались внѣ класнаго времени для репетицій фортификаціи. Я говорилъ только, что особенное увлеченіе фортификаціей не совмѣстно съ цѣлію Морскаго Корпуса, гдѣ слѣдуетъ увлекаться преимущественно морскими науками. Если бы вмѣсто г. Кёнига отличался подобнымъ «рѣдкимъ пристрастіемъ» къ своему предмету преподаватель какой-либо собственно морской науки, то это конечно болѣе соотвѣтствовало бы спеціальному значенію Морскаго Корпуса. Свободное отъ классовъ время весьма ограничено: оно назначено для отдохновенія, игръ, гимнастики, церковнаго пѣнія, музыки, фехтованія, танцевъ, бани и для повторенія уроковъ. На долю послѣднихъ остается не много. И если эти немногіе часы будутъ заняты репетиціями фортификаціи (продолжавшимися не менѣе часа), да еще, по такому же рвенію преподавателя, — исторіею литературы (что тоже было лѣтъ 15 — 10 назадъ), и, положимъ еще, политическою исторіею, то много ли времени останется для повторенія и приготовленія уроковъ изъ морскихъ наукъ: астрономіи, механики, артиллеріи, корабельной архитектуры, теоріи кораблестроенія, практики, гидрографіи, и проч.? Полагаю, что похвальное само-по-себѣ увлеченіе преподавателя своимъ предметомъ, должно быть согласовано съ спеціальнымъ значеніемъ училища и не препятствовать изученію главныхъ наукъ спеціальности.

Г. Тыртовъ соглашается со мною, что о морскихъ законахъ не было и помину, «но потому — объясняетъ онъ — что не о чемъ было упоминать». Съ этимъ нельзя согласиться. Если въ то время «не придерживались строго» Устава Петра Великаго, то все же онъ имѣлъ важное значеніе, и познакомиться съ нимъ не мѣшало бы и теперешнимъ воспитанникамъ Морскаго Корпуса. Дѣло тутъ не въ буквѣ, не въ слогѣ, а въ духѣ закона, въ его историческомъ развитіи и значеніи. Г. Тыртовъ говоритъ: «стоитъ только прочитать статью о необходимости въ новомъ морскомъ уставѣ, находящуюся въ обзорѣ работъ Комитета для составленія Морскаго Устава, и тогда конечно согласятся съ нами, что чтеніе о морскихъ законахъ не могло войти въ курсъ преподаванія не только 15 лѣтъ, но даже 5 тому назадъ». Въ отвѣтъ на это скажу, что въ предисловіи къ 2-му проекту нынѣ дѣйствующаго Морскаго Устава упоминается о важности значенія Устава Петра I-го, и о томъ, что въ основаніе новаго устава положенъ уставъ Петровскій. Это видно и изъ самыхъ объясненій на статьи нынѣ дѣйствующаго устава. Если 15 — 10 лѣтъ назадъ еще не было его, то былъ историческій ходъ русскаго морскаго законодательства, были иностранные морскіе законы, о которыхъ также слѣдуетъ намъ имѣть понятіе. Наконецъ были военные законы, по которымъ рѣшались многія изъ морскихъ дѣлъ, а мы ни о чемъ этомъ и не слыхали отъ своего правовѣда!

Предположимъ, что наступитъ время, когда и нынѣ дѣйствующій уставъ, подобно уставу Петра I-го, окажется не вполнѣ примѣнимымъ къ практикѣ, — по весьма естественному ходу усовершенствованія всѣхъ наукъ. Ему «не будутъ держаться строго», новый уставъ еще не будетъ готовъ, — и тогда, по мнѣнію г. Тыртова, тоже не о чемъ будетъ упоминать учителю законовѣдѣ-

нія въ Морскомъ Корпусѣ! Изъ этого мнѣнія можно заключить, что г. Тыртовъ ограничиваетъ изученіе законодательства только буквою современно-дѣйствующаго устава. Если такъ, то для этого не надо и учителя: и безъ него можетъ воспитанникъ выучить уставъ наизустъ. Но кромѣ устава о службѣ на морѣ и исторіи морскаго законодательства, существовали постановленія и регламенты объ управленіи, составѣ флота и проч., что слѣдовало бы также преподавать въ Морскомъ Корпусѣ, конечно не наизустъ, а сущность ихъ. А какъ читалось намъ русское законодательство вообще? Я упомянулъ объ этомъ въ первой статьѣ, но г. Тыртовъ обходитъ и это замѣчаніе.

На замѣчаніе мое, что физика служила забавой, и что насъ занимали только *опыты*, какъ фокусъ-покусы, (подъ мѣстоимѣніями *насъ* и *мы*, я вездѣ разумѣлъ и разумѣю большинство моихъ однокашниковъ), г. Тыртовъ восклицаетъ: «Если это и дѣйствительно такъ было, то остается только сожалѣть о такомъ фактѣ, но кого надобно винить въ немъ?!»

Физику преподавалъ почтенный, знающій учитель; но дряхлый, болѣзненный. Его лекція едва была слышна нѣсколькимъ ученикамъ, сидѣвшимъ на передней скамьѣ. Прочіе не слыхали лекціи, да и учитель не слышалъ ихъ разговоровъ. Такимъ образомъ лекція читалась для двухъ-трехъ слушателей, особенно любившихъ физику. Но и они не всегда могли устоять противъ примѣра большинства: увлекаясь общимъ бездѣйствіемъ, общею шалостью, и они отдавали дань своей молодости. Когда говоръ въ классѣ доходилъ до шума и разражался хохотомъ, почтенный старецъ восклицалъ: «тише, господа!» и снова продолжалъ чтеніе шопотомъ. Въ концѣ лекціи спрашивались два-три воспитанника, а между тѣмъ

въ спискѣ отвѣтовъ оказывались 9, 10 и 11 бальныя отмѣтки и противъ фамилій тѣхъ учениковъ, которыхъ не вызывали къ отвѣту. Отмѣтки эти ставились самими учениками, тайкомъ отъ учителя.

Теперь повторимъ вопросъ г. Тыртова: «кого винить въ этомъ»?

Объ изученіи русской грамоты г. Тыртовъ говоритъ: «правда, успѣхи воспитанниковъ оставляли желать многаго; *но* между преподавателями въ низшихъ классахъ, г. Зотовъ *отличался* прекрасною методою преподаванія; успѣхи учениковъ въ его классѣ всегда были удовлетворительны». — Вполнѣ соглашаюсь съ г. Тыртовымъ, ибо и я допускалъ исключенія.—«Что касается до логики, риторики, психологіи, то нельзя не сознаться — продолжаетъ г. рецензентъ,— что эти предметы читаны были безполезно; въ настоящее время ихъ не преподаютъ въ М. корпусѣ, да и въ то время г. К. не читалъ логики, вѣроятно справедливо сознавая, что *логика для умныхъ не нужна, (?) а для глупыхъ безполезна*».... «Лекціи г. К. русской литературы приносили большую пользу его слушателямъ и всегда принимаемы были съ большимъ интересомъ», — заключаетъ г. Тыртовъ, опять указывая на исключеніе, и ни слова не говоря о томъ, что въ одно время съ г. К. былъ другой преподаватель русской литературы, тоже въ старшихъ гардемаринскихъ классахъ, котораго понятія о литературѣ были «временъ очаковскихъ и покоренья Крыма».

О недостаткѣ познаній мичмановъ моего времени въ русской грамотѣ, я преимущественно сужу по явленіямъ не разъ замѣченнымъ много на службѣ. *Сочиняя* въ корпусѣ (съ помощью корпусныхъ *піитовъ*) идилліи и посланія на тэмы: *умирающій воинъ, майское утро, Кавказъ, изверженіе Везувія*, и пр. и пр.—все въ романтическомъ вкусѣ, — словомъ, упражняясь въ *элоквенціи* по

поводу предметовъ, которыхъ не видали, и чувствъ, которыхъ не ощущали, воспитанники по выходѣ изъ корпуса не умѣли написать самой простой дѣловой бумаги. Да и имъ-ли писать рапортъ о мукѣ и крупѣ: они описывали Кавказъ и Везувій!

Г. К. котораго лекціи русской литературы нравятся г. Тыртову, и о которомъ многіе изъ его учениковъ (въ томъ числѣ и я) вспоминаютъ съ благодарностью, не могъ учить гардемаринъ и мичмановъ первымъ правиламъ русской орѳографіи. Это дѣло учителя граматики.

Мнѣніе г. Тыртова о томъ, что *логика для умныхъ не нужна*, а для глупыхъ безполезна, кажется мнѣ *не логическимъ*, и не думаю, чтобъ ее можно было вычеркнуть изъ списка наукъ. Ни логика и ни какая другая наука не можетъ сдѣлать глупаго умнымъ. Логика, излагающая законы мышленія, имѣетъ право на достоинство науки точно также, какъ теорія познанія и вообще всѣ науки философскія.... Я не беру на себя труда доказывать, что логика точно также наука, какъ физика и химія — это отвлекло бы меня отъ предмета статьи. Замѣчу только, что г. К. о которомъ и г. Тыртовъ отзывается съ похвалою, не считалъ логику вздоромъ и давалъ ее читать лучшимъ ученикамъ своимъ. Въ классѣ же не читалъ ее по недостатку времени. Чтеніе же въ классахъ М. Корпуса психологіи, теоріи прозы и поэзіи (или риторики, какъ говоритъ г. рецензентъ), въ наше время было безполезно потому, что гардемаринъ, для которыхъ читались эти науки, слѣдовало бы доучивать или переучивать грамматикѣ. И такъ ни логика, ни психологія въ этомъ не виноваты.

О томъ, что можно обойтись безъ учителя начертательной геометріи, г. Тыртовъ замѣчаетъ: «Если препо-

даватель рисованія будетъ знакомить учениковъ съ правилами линѣйной перспективы и черченія, то сущность дѣла отъ того не измѣнится; при этомъ исключится только названіе начертательная геометрія и преподаватель рисованія соединитъ въ своей особѣ и преподавателя начертательной геометріи». Напротивъ, сущность дѣла измѣнится очевидно. Учитель рисованія одну лекцію въ недѣлю будетъ посвящать рисованію морскихъ видовъ (какъ справедливо предлагаетъ г. Галсъ (см. М. Сб. № 4, 1856 г.); другую — въ слѣдующую недѣлю — линейной перспективѣ и черченію. Слѣдовательно, часы, назначенные для лекцій учителя начертательной геометріи, остаются свободными и ихъ можно присоединить къ часамъ, посвященнымъ преподаванію которой либо (по усмотрѣнію учебныхъ лицъ корпуса и сообразно съ его спеціальностью) изъ собственно морскихъ наукъ,—положимъ гидрографіи и лоціи, вооруженію и нагрузкѣ судовъ, и пр.

О замѣчаніи моемъ, касательно аналитической геометріи, географіи, исторіи, иностранныхъ языковъ, и о томъ, что нѣтъ надобности начинать спеціальное образованіе съ дѣтскаго возраста (*), г. рецензентъ умалчиваетъ.

Относительно предположенія моего — *строго* разграничить учебные предметы на главные и вспомогательные, г. Тыртовъ замѣчаетъ, что подобное разграниченіе было въ М. Корпусѣ и за 15—10 лѣтъ назадъ, и оканчиваетъ слѣдующимъ сравненіемъ: «Если бы кто нибудь, проходя мимо зданія, увидѣлъ подъѣздъ съ широкою лѣстницею и рядомъ съ нимъ другой, съ такою

(*) Мнѣніе мое объ этомъ предметѣ подтверждаетъ и г. Профессоръ Пироговъ, въ своей прекраеной статьѣ: «Вопросы жизни».

лѣстницею, по которой одинъ человѣкъ едва пройти можетъ — неужели безъ надписи онъ не отличитъ, который изъ двухъ подъѣздовъ главный?» Дѣло конечно не въ надписи, а въ томъ, чтобъ воспитанники дѣйствительно чаще ходили по широкой лѣстницѣ, чѣмъ по узкой. Случается же иногда, что у большихъ подъѣздовъ запираютъ одну половинку двери, или въ воротахъ оставляютъ отпертою одну калитку. Но оставимъ аллегоріи. Г. Тыртовъ говоритъ, что при переходѣ изъ низшаго класса въ верхній требуется изъ навигаціи и астрономіи *большее* число баловъ, чѣмъ напримѣръ изъ физики и фортификаціи. Но этому, по крайней мѣрѣ въ мое время, «не придерживались строго» — какъ и Уставу Петра I на флотѣ, — въ особенности на выпускныхъ экзаменахъ; понятіе о *большемъ* числѣ баловъ было измѣнчиво и неопредѣленно. Приводить тому примѣровъ я не стану; они памятны еще многимъ; памятны и корпуснымъ преподавателямъ — и, вѣроятно, самому г. Тыртову. Скажу только, что многіе «*выѣзжали*» на фортификаціи (которую всѣ знали очень хорошо) и на другихъ второстепенныхъ наукахъ для моряка, имѣя въ морскихъ наукахъ весьма ограниченныя свѣдѣнія. По какой же лѣстницѣ чаще ходили такіе гардемарины?

Г. Тыртовъ обходитъ вопросъ *о войнѣ между Алой и Бѣлой розой* (какъ выразился г. Галсъ), вѣроятно по той же причинѣ, по которой онъ отвѣчаетъ только на нѣкоторыя изъ моихъ замѣчаній, видя въ нихъ «укоръ» корпуснымъ преподавателямъ. (Впрочемъ, г. Тыртову, служащему въ М. Корпусѣ, можетъ быть и точно не случалось слышать объ этой *войнѣ*). Полагаю, что причина этой войны отчасти не чужда и нашему воспитанію, что объяснено въ 1-й моей статьѣ (*). И въ этомъ случаѣ ма-

(*) Г. Галсъ говоритъ тоже самое; вотъ слова его: «Съ уваженіемъ и завистью думалъ я о значеніи штурманскихъ офицеровъ на судахъ, обладате-

ло *желать* взаимно-честнаго примиренія противникамъ— надо стараться разъяснить причину этой войны и устранить дальнѣйшій поводъ къ ней, сколько это зависитъ отъ самихъ противниковъ. Однимъ желаніемъ тутъ не поможешь. «Не становясь въ ряды той или другой партіи» — точно также какъ и г. Тыртовъ, я имѣлъ случай испытать въ какой степени *война* эта вредитъ согласію между членами одной службы, одной каютъ-кампаніи, а слѣдовательно вредитъ и самой службѣ. Вопросъ объ этой войнѣ впервые высказанъ печатно не мною, а г. Галсомъ (*), и, полагаю, что онъ сдѣлалъ хорошо, выведя на свѣтъ Божій это зло, скрывавшееся и плодившееся во мракѣ. Свѣтъ изцѣлитъ насъ отъ этого недуга.

Въ заключеніе г. Тыртовъ говоритъ: «Мы согласимся въ томъ, что выходили изъ Корпуса мало успѣвшіе ученики, но не успѣхъ ихъ надо отнести не къ тѣмъ причинамъ, которыя выставляетъ авторъ». (Были, конечно, и другія причины, но я до нихъ не касался). Г. Тыртовъ причину этому находитъ въ томъ, что

Мы всѣ учились по немногу,
Чему нибудь и какъ нибудь.

Но я тоже самое говорю. Одну же изъ главныхъ причинъ (не единственную) — почему мы такъ учились, я вижу въ обширности учебной программы; эта обширность развлекала наше вниманіе, съ насъ не строго тре-

---

лей различныхъ тайнъ морскаго искусства, и съ грустью отдавалъ имъ нравственное преимущество передъ моими собратами по сословію, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ. Должна же быть причина этому упадку отрасли морскаго искусства (т. е. между флотскими офицерами)... Не зависитъ же она отъ неспособности цѣлыхъ поколѣній, а конечно только отъ одной внѣшней обстановки... *Исключительно теоретическое направленіе образованія*, господствовавшее въ прежніе года въ морск. учеб. заведеніяхъ, занимаетъ *не маловажное* мѣсто въ этой внѣшней обстановкѣ» (М. Сб. 1856 *№* 4. не оф. стр. 99).

(*) «Борьба двухъ сословій, упорная и продолжительная, какъ знаменитая война Бѣлой и Алой Розы, играетъ непослѣднюю роль въ разъединеніи познаній», — говоритъ Г. Галсъ, и, по моему мнѣнію, вполнѣ справедливо.

бовали основательныхъ познаній въ спеціальныхъ наукахъ, да еслибъ и требовали, то не всякій могъ бы пріобрѣсть такія познанія, изучая въ корпусѣ до 50 предметовъ, особенно при «рѣдкомъ» рвеніи нѣкоторыхъ преподавателей второстепенныхъ, для моряка, наукъ. Повторяю: насъ учили многому, полезному и пріятному и не учили кое-чему необходимому.

Воспитанники М. Корпуса не представляли же, въ нѣсколькихъ поколѣніяхъ, собраніе особенно тупыхъ и лѣнивыхъ мальчиковъ, а между тѣмъ почти половина изъ нихъ училась плохо, особенно изъ морскихъ наукъ. Гдѣ же искать причинъ такого явленія? Г. Галсъ находитъ одну изъ нихъ въ господствѣ теоретическаго воспитанія надъ практическимъ. Совершенно соглашаясь съ нимъ, я нахожу другую причину въ господствѣ энциклопедическаго направленія въ воспитаніи надъ спеціальнымъ. Г. Тыртовъ, умалчивая о сущности моей статьи, видитъ въ ней укоръ корпуснымъ начальникамъ и преподавателямъ прежняго времени. Считая обязанностью въ свою очередь защититься отъ обвиненія въ такомъ неблагодарномъ побужденіи, и при этомъ случаѣ нѣсколько подробнѣе развить свои замѣчанія, я надѣюсь, что отвѣтъ мой на статью г. Тыртова не сочтется излишнимъ на страницахъ Морскаго Сборника.

25 Іюля 1856 г.

Вс. Мельницкій.

ОПИСАНІЕ БОКОВАГО ПРИЦѢЛА,

ПРЕДЛАГАЕМАГО ПОРУЧИКОМЪ ПЕТРУШЕВСКИМЪ.

—

Боковой прицѣлъ имѣетъ двѣ главныя части: мѣдную коробку, привинчиваемую къ орудію съ боку у тарельнаго пояса, и мѣдную цилиндрическую трубку, двигающуюся въ гнѣздѣ коробки (черт. 1 и 2).

Коробка прицѣла отливается изъ латуни; она состоитъ изъ дугообразной плитки *AB* (описанной радіусомъ въ 10 дюймовъ) и цилиндрическаго гнѣзда *C*. Плитка *AB* имѣетъ на задней сторонѣ, прилегающей къ орудію, два выступа *a* и *b*; въ нихъ просверлены три отверстія для винтовъ. Гнѣздо *C* имѣетъ въ вышину 2 дюйма, наружный діаметръ 6 линій, а внутренній 4.—Съ наружной стороны гнѣзда сдѣланъ выступъ для нажимнаго винта *D;* этому выступу внутри гнѣзда соотвѣтствуетъ углубленіе для мѣдной пружины, верхній конецъ которой утвержденъ винтомъ *C*.

Мѣдная цилиндрическая трубка *EF* имѣетъ 4 линіи въ діаметрѣ; она раздѣляется по длинѣ на дюймы и линіи или на градусы. Длина ея зависитъ отъ длины казенной части орудія и отъ наибольшаго угла возвышенія, который можно дать орудію. Такъ напримѣръ для стрѣльбы изъ 48 фунт. полупушки, подъ угломъ 20°, длина трубки должна быть 12,4 дюйма.

Черт. 3. Вмѣсто простаго цилиндрическаго прицѣла *EF* можно употреблять раздвижной, *GHI*; наружная часть его, *HI*, пустая цилиндрическая (въ 8 дюймовъ длины), а внутренняя *GH* сплошная четырехгранная (въ 7 дюймовъ длины). На верхнемъ краѣ трубки поставленъ нуль; отъ него дѣленія идутъ внизъ до $6\frac{1}{2}$ дюймовъ и потомъ продолжаются на четырехгранномъ брускѣ *GH* до $12\frac{1}{2}$ дюймовъ. Брусокъ *GH* удерживается на желаемомъ мѣстѣ нажимнымъ винтомъ *k*.

Раздвижной прицѣлъ имѣетъ то преимущество предъ нераздвижнымъ (простымъ прицѣломъ), что онъ гораздо короче перваго, а потому требуетъ самаго незначительнаго выруба въ станинѣ, и вовсе не препятствуетъ подыманію или спусканію ганшпугами казенной части орудія.

Къ концу *G* раздвижнаго прицѣла, точно также какъ и къ концу *E* нераздвижнаго, привинчиваютъ одинъ изъ трехъ наконечниковъ *L*. Наконечники различаются между собою по длинѣ:

самый длинный наконечникъ № 1, въ 4 дюйма
наконечникъ № 2, въ 2 » 5 линій.
» » № 3, въ 1 »

Длина наконечника считается отъ конца шпица до плоскости прикосновенія наконечника съ трубкою прицѣла. Необходимость въ наконечникахъ различной длины, является въ слѣдствіе большаго разнообразія въ разстояніяхъ (въ орудіяхъ различныхъ калибровъ) поверхности цапфъ отъ оси орудія.

Въ слѣдующей таблицѣ, противъ каждаго калибра поставленъ № соотвѣтствующаго наконечника и высота мушки.

Нумера наконечников.	Калибры орудій.	Высота мушекъ въ дюймахъ.
№ 1.	2 пудовая бомбовая пушка	2
	1½ » » »	2,4
	68 фунтовая пушка	2,8
	1 пуд. единорогъ мѣдный 1780 г. и 1830 г.	3,1
№ 2.	¼ пуд. мѣдный единорогъ 1780 г.	2,25
	48 фунт. полупушка	2,9
№ 3.	36 » пушка длинная 1830 года	Высота мушекъ общая 3 дюйма.
	24 » » » » »	
	36 » » короткая	
	24 » » » » »	
	18 » » » » »	
	36 » » короткая 1804 г.	
	24 » » » » »	
	18 » » » 1807 г.	
	36 » » длинная 1786 г.	
	30 » » » »	
	24 » » » »	
	18 » » » »	
	12 » » » »	
	8 » » » »	
	6 » » » »	
	3 » » » »	
	24 » фрегат. 1798 года	
	30 » пушка каморная 1844 г.	
	48 » полупушка короткая	

Черт. 4 и 5. Для правильнаго установленія коробки прицѣла служитъ круглый ватерпасъ *D*, установленный на цилиндрѣ *ABC* такъ, что при вертикальномъ положеніи этого цилиндра, пузырекъ ватерпаса приходитъ къ центру круга.

Ватерпасъ вставляется въ коробку прицѣла концомъ *BC*, діаметръ котораго равенъ діаметру трубки прицѣла.

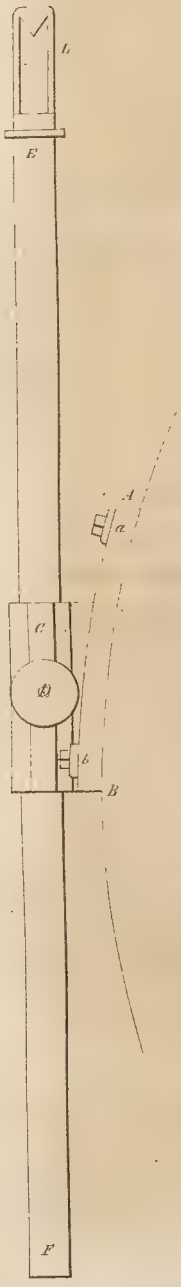
Правила для привинчиванія коробки прицѣла.

Первоначально устанавливаютъ орудіе такъ, чтобы ось канала и ось цапфъ были горизонтальны. Ось канала приводится въ горизонтальное положеніе помощію квадранта, а ось цапфъ помощію прибора, служащаго для наз-

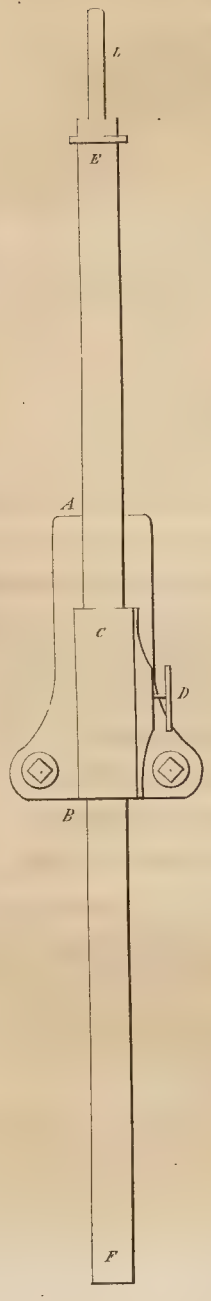
БОКОВОЙ ПРИЦѢЛЪ ПОРУЧИКА ПЕТРУШЕВСКАГО

(уменьшенъ вполовину.)

Черт. 1.



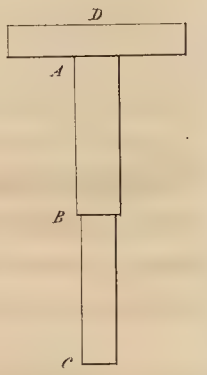
Черт. 2.



Черт. 3.

Черт. 4.

Черт. 5.



Лит. Р. Цундрицер.

наченія верхней точки на орудіи (*). Приборъ этотъ устанавливаютъ на торельномъ поясѣ, приводя конецъ стальнаго штифта въ прикосновеніе съ чертою, проведенною чрезъ высшія точки орудія; положеніе пузырька воздуха въ срединѣ вартерпаса указываетъ на горизонтальность оси цапфъ. Если пузырекъ не на срединѣ, то его приводятъ въ это положеніе, подымая ту цапфу, отъ которой онъ удалился.

Приведя ось орудія и ось цапфъ въ горизонтальное положеніе, назначаютъ сбоку орудія, помощію прибора, описаннаго прежде, точку, находящуюся въ одной горизонтальной плоскости съ осью орудія; потомъ вставляютъ въ гнѣздо *C*, круглый ватерпасъ и, приложивъ коробку прицѣла сбоку орудія, нижнимъ краемъ къ точкѣ соотвѣтствующей оси, смотрятъ на ватерпасъ; если пузырекъ удалился отъ орудія, то подпиливаютъ нижній выступъ *b* на пластинкѣ *AB*; при діаметрально-противуположномъ положеніи пузырка, спиливаютъ верхній; такимъ образомъ приводятъ пузырекъ ватерпаса на средину (**). Удерживая въ этомъ положеніи коробку прицѣла, вставляютъ въ одно изъ нижнихъ отверстій кернеръ, и ударами молотка назначаютъ мѣсто для сверленія; потомъ просверливаютъ коловоротомъ углубленіе, нарѣзаютъ мѣтчиками спираль и привинчиваютъ коробку однимъ винтомъ; вторично повѣряютъ положеніе ее, приводятъ пузырекъ ватерпаса на средину и назначаютъ кернеромъ мѣста для остальныхъ винтовъ; просверливаютъ углубленія, нарѣзываютъ въ нихъ спираль и привинчиваютъ коробку всѣми винтами. Контръ-Адмиралъ Струковъ.

(*) Одинъ изъ приборовъ (означенный буквою А), служащихъ для устанавливанія мушекъ на цапфахъ, можетъ быть употребленъ для этой цѣли.

(**) Если пузырекъ въ ватерпасѣ удалился отъ средины не много, то можно, не подпиливая выступовъ, установить коробку вѣрно, подвигая ее вверхъ или внизъ.

ЕЩЕ О ПРИЦѢЛИВАНІИ ОРУДІЙ

ПРИ БОЛЬШИХЪ УГЛАХЪ ВОЗВЫШЕНІЯ (*).

—

Въ № 3-мъ Морскаго Сборника за 1856 годъ, была напечатана статья моя, о прицѣливаніи орудій при большихъ углахъ возвышенія, гдѣ указано на неудобства обыкновенныхъ морскихъ добавочныхъ прицѣловъ; теперь я хочу сказать еще нѣсколько словъ объ этихъ же прицѣлахъ, и изъ чертежей приложенныхъ здѣсь, еще яснѣе можно будетъ доказать мнѣніе мое, выраженное въ предъидущей статьѣ.

Чертежъ 1-й представляетъ 36 фунтовую длинную пушку 1833 года, на станкѣ безъ платформы, дозволяющемъ давать уголъ возвышенія орудія до 30°.

Въ немъ *AB* представляетъ горизонтальную линію, *AC* уклонъ палубы 2°, воззышенія центра цапфы 3 фута 10 дюймъ, мѣсто комендора при наведеніи орудія около

(*) Сравнивъ прицѣлъ, предлагаемый г-мъ Бѣлавенцомъ, съ прицѣломъ г-на Петрушевскаго, находимъ, сколько можно судить изъ описанія, что это та-же мысль съ нѣкоторою разницею въ исполненіи, и какъ во всякомъ случаѣ статья г-на Бѣлавенца дѣлаетъ ему честь, то и слѣдуетъ помѣстить ее въ Морскомъ Сборникѣ; когда-же будетъ совершенно кончено испытаніе прицѣла г-на Петрушевскаго, то мнѣ кажется, можно бы тогда оказать содѣйствіе и г-ну Бѣлавенцу испытать свой, за исключеніемъ предложенія г-на Бѣлавенца на счетъ того, что «можно избѣжать и устройства коробки, если прорѣзать въ тарели «жолобъ такъ, чтобы прицѣлъ свободно могъ двигаться въ немъ и былъ бы «защищенъ отъ ударовъ брюка, отчего орудіе, имѣя въ этой части излишнюю толщину, не разслабляется». Съ этимъ согласиться никакъ нельзя.

Капитанъ 1-го ранга *Соковнинъ*.

6 футъ отъ задней части станка, $ST = 5$ футъ 2 дюйма — высота глаза человѣка средняго роста, прямо стоящаго. При большихъ углахъ возвышенія, когда предметъ находится весьма далеко отъ орудія, линію прицѣливанія можно считать за горизонтальную, что я и буду принимать въ этомъ случаѣ.

Слѣдующая таблица показываетъ величины прицѣловъ, высоты глаза комендора, при углахъ возвышенія 10°, 20°, и 30°, и при крѣнѣ 5° и 8° на противоположную сторону.

ТАБЛИЦА 1-я.

ДЛЯ 36 ФУНТОВОЙ ДЛИННОЙ ПУШКИ ЧЕРТЕЖА 1833 ГОДА НА СТАНКѢ БЕЗЪ ПЛАТФОРМЫ.

Уголъ возвышенія орудій отъ горизонтальной линіи.	Крень судна на противуположную сторону.	Прицѣльная линія.	Уголъ возвышенія орудій при кренѣ.	Величина прицѣловъ.	Высоты глаза комендора.
10°	0°	EFK	10°	DF = 1 ф. 9 д.	LK = 5 ф. 6 д.
	5	EMP	15	DM = 2 » 8½ »	LP = 7 »
	8	ENR	18	DN = 3 » 3½ »	LR = 7 » 10½ »
20°	0°	EFK	20°	DF = 3 ф. 8 д.	LK = 6 ф. 4½ д.
	5	EMP	25	DM = 4 » 9½ »	LP = 7 » 10 »
	8	ENR	28	DN = 5 » 5 »	LR = 8 » 7½ »
30°	0°	EFK	30°	DF = 6 ф. 1 д.	LK = 7 ф. 2½ д.
	5	EMP	35	DM = 7 » 5 »	LP = 8 » 7½ »
	8	ENR	38	DN = 8 » 3½ »	LR = 9 » 4 »

*

Чертежъ 2-й представляетъ 68 фунтовую бомбовую пушку въ 301 пудъ, на станкѣ съ платформою, дозволяющемъ давать углы возвышенія орудія до 30°, безъ уклона палубы; при кренѣ 5 и 8° на противоположную сторону. Здѣсь возвышеніе платформы отъ палубы 1 футъ 4 дюйма, возвышеніе центра цапфы отъ палубы 4 фута 10 дюймъ; мѣсто комендора полагается позади задней части платформы.

ТАБЛИЦА 2-я.

для 68 фунтовой длинной бомбовой пушки, вѣсомъ 301 пудъ, на станкѣ съ платформою.

Уголъ возвышенія орудій отъ горизонтальной линіи.	Кренъ судна на противоположную сторону.	Прицѣльная линія.	Уголъ возвышенія орудій при кренѣ.	Величина прицѣла.	Высоты глаза комендора.
10°	0°	EFK	10°	DF = 1 ф. 6 д.	LK = 6 ф. 11 д.
	5	EMP	15	DM = 2 » 6 »	LP = 8 » 9½ »
	8	ENR	18	DN = 3 » 1 »	LR = 9 » 8 »
20°	0°	EFK	20°	DF = 3 ф. 6 д.	LK = 7 ф. 10 д.
	5	EMP	25	DM = 4 » 8 »	LP = 9 » 7½ »
	8	ENR	28	DN = 5 » 4 »	LR = 10 » 6½ »
30°	0°	EFK	30°	DF = 5 ф. 10 д.	LK = 8 ф. 9 д.
	5	EMP	35	DM = 7 » 3 »	LP = 10 » 3½ »
	8	ENR	38	DN = 8 » 7½ »	LR = 11 » 2 »

Полагая, что комендоръ можетъ наводить орудіе стоя на задней части платформы, и какъ орудія при откатѣ не достигаютъ до этого мѣста, то стрѣльба съ нея воз-

можна, и тогда всѣ показанныя въ таблицѣ 2-й высоты глаза комендора, надо уменьшить на 1 футъ 4 дюйма, т. е. на высоту платформы, и прицѣльная линія *ST*, возвышенная отъ задней части платформы на 5 футъ 2 дюйма, покажетъ высоту глаза прямостоящаго комендора средняго роста.

Изъ этихъ таблицъ видно, какъ высока прицѣльная линія отъ палубы, и до какой высоты поднимается глазъ комендора; высота эта для 36 фунтовой пушки при углѣ возвышенія 30° достигаетъ до 8 футъ 9 дюймъ, и при кренѣ 8° на противоположную сторону, до 11 футъ 2 дюйм.; для 68 фунтовой бомбовой пушки, полагая мѣсто комендора на задней части платформы, высота прицѣльной линіи при углѣ возвышенія въ 30°, достигаетъ до 5 фугъ 10 дюйм., и при кренѣ 8° на противоположную сторону, до 8 футовъ.

Изъ этого видно, что прицѣливаніе дѣлается возможнымъ, только при помощи скамеекъ различныхъ высотъ, сообразно возвышенію прицѣльной линіи. Употребленіе же скамеекъ на судахъ, на открытой батареѣ, такъ неудобно, что никто этого не станетъ оспаривать. Притомъ, прицѣлъ для 36 фунтоваго орудія, при 30° возвышенія и 8° крену на противоположную сторону, доходитъ до 8 фут. и 3 дюйм., а для 68 фунтовой бомбовой пушки при тѣхъ же обстоятельствахъ,—до 8 фут. 7 дюйм.; онъ, имѣя основаніемъ одну обойму высотою около $1\frac{1}{2}$ дюйм., и находясь постоянно при возвышеніи орудія въ наклонномъ положеніи, будетъ подверженъ при откатѣ орудія сильнымъ сотрясеніямъ, отчего металлическій прицѣлъ можетъ легко согнуться, а деревянный сломаться. Къ тому же *число различныхъ величинъ добавочныхъ прицѣловъ* при возвышеніи 30° и кренѣ 8° на противоположную сторону, для 36 фунтоваго орудія будетъ около 25 а для 68 фунтовой 13, что составляетъ важное неудоб-

ство (число прицѣловъ получится, раздѣляя высоту наибольшаго прицѣла на разстояне отъ низу обоймы до тѣла орудія).

Изъ всего сказаннаго видно, что *добавочные прицѣлы*, по причинѣ необходимости скамеекъ, непрочности своей и большему числу, представляютъ столько неудобствъ, что необходимо ввести другой способъ прицѣливанія, который бы устранялъ вышесказанные недостатки. Выгода предложеннаго мною прицѣла, помѣщеннаго на станинѣ, со стрѣлкою въ центрѣ цапфы и дугою съ боку станины, заключается въ слѣдующемъ (при этомъ прицѣльная линія понизится и при возвышеніи орудія не возвышается, слѣдовательно прицѣливаніе всегда будетъ удобно, стрѣлка же на цапфѣ покажетъ на дугѣ точное возвышеніе орудія):

1) Эту стрѣлку можно помѣстить, какъ сказано было въ прошедшей статьѣ: т. е., въ центрѣ одной изъ цапфъ, внизъ, перпендикулярно осямъ орудія и цапфъ, съ боку станины привинтивъ дугу, концентрическую съ центромъ цапфы. 0° дѣленій долженъ соотвѣтствовать горизонтальному положенію орудія, придвинутаго къ борту, когда судно не имѣетъ крену.

2) Можно также помѣстить стрѣлку въ центрѣ цапфъ, параллельно оси орудія, обративъ ее къ казенной части, и устроивъ дугу съ боку станины, такимъ образомъ, чтобы 0° соотвѣтствовалъ горизонтальному положенію оси орудія, когда оно придвинуто къ борту и судно не имѣетъ крену. При этомъ способѣ стрѣлка подымется на высоту верхней грани станины, и черезъ это представится возможность увеличить длину ея, а также сдѣлать дѣленія на дугѣ гораздо крупнѣе и слѣдовательно удобнѣе для отщета; и какъ тутъ же находится задній нагель съ подвижнымъ

прицѣломъ, то человѣкъ, смотрящій за высотою орудія по дугѣ, можетъ поднимать и опускать прицѣлъ по приказанію комендора, и также всегда можетъ повѣрить, какъ высоту орудія такъ и высоту прицѣла.

3) Такъ какъ оба эти прицѣла помѣщены съ боку станины на наружной сторонѣ; то можно сдѣлать предположеніе, что они будутъ подвержены порчѣ — брюками и талями, при откатѣ орудія; но какъ назначеніе прицѣловъ этихъ есть употребленіе ихъ при большихъ углахъ возвышенія, когда откатъ бываетъ значительно слабѣе, то брюки и тали не могутъ повредить прицѣла; при малыхъ же углахъ возвышенія стрѣлка можетъ быть снята и замѣнена обыкновеннымъ морскимъ прицѣломъ.

Но можно также имѣть прицѣлы и на внутренней сторонѣ станины; для этого придѣлать съ боку прилива у цапфы, между орудіемъ и станиною, дугу съ дѣленіями до 30°, обративъ ее къ дульной части; радіусъ ея можетъ быть равенъ разстоянію отъ оси цапфы до передней кромки станины, — полагая 0° дѣленія на концѣ верхняго радіуса дуги, который долженъ быть на линіи паралельной оси орудія, и проходитъ чрезъ центръ цапфъ; дуга же пойдетъ отъ него внизъ. На концѣ же станины должно устроить указатель, который при горизонтальномъ положеніи орудія, соотвѣтствовалъ бы 0° дѣленія, когда орудіе придвинуто къ борту и судно не имѣетъ крена.

Этого рода прицѣлы совершенно защищены отъ всѣхъ ударовъ съ боку станины, а потому могутъ остаться постоянными.

Всѣ эти прицѣлы, при всѣхъ своихъ достоинствахъ, представляютъ довольно важное неудобство, состоящее въ томъ, что въ нихъ наведеніе орудія въ вертикальной плоскости, производится отдѣльно отъ наведенія въ го-

ризонтальной; отчего является надобность порознь отсчитывать на двухъ дѣленіяхъ: прицѣла и стрѣлки.

Сознавая вполнѣ неудобства предложенныхъ выше прицѣловъ, предлагаю способъ прицѣливанія, въ которомъ устранены вышесказанные недостатки.

Предлагаемый мною прицѣлъ есть только примѣненіе обыновеннаго прицѣла Миллера. Онъ устроивается совершенно на тѣхъ же основаніяхъ, и въ теоретическомъ отношеніи имѣетъ одинакіе съ нимъ недостатки. (*) Устройство его есть слѣдующее: мушка Миллерова прицѣла, стоящая на верху средняго пояса, переносится на верхъ прилива у цапфы подлѣ тѣла орудія, и къ нему же крѣпится винтами. Самый же прицѣлъ укрѣпляется къ тарели съ боку орудія, такъ, чтобы линія прицѣливанія чрезъ вершины обоихъ, была бы параллельна оси канала, при 0° дѣленія на прицѣлѣ. Прицѣлъ этотъ можно устроить совершенно какъ обыкновенный Миллеровъ, и подобная же обойма его можетъ быть укрѣплена къ торели.

Ясно, что наведеніе орудія по этому прицѣлу будетъ совершенно одинаково съ обыкновеннымъ, и вся выгода состоитъ въ томъ, что здѣсь мы какъ бы уничтожаемъ дульную часть орудія, которая, при Миллеровомъ прицѣлѣ, закрывая предметъ, заставляла, оставивши среднюю мушку, переходить къ дульному возвышенію, чрезъ что при увеличившемся разстояніи между прицѣлами, дѣленія выходили весьма крупны; и добавочные прицѣлы достигали такихъ большихъ размѣреній, что самое прицѣливаніе становилось неудобнымъ.

Для предохраненія прицѣла отъ ударовъ и нажиманія брюка, при откатѣ орудія, необходимо покрыть его ме-

(*) Недостатокъ прицѣла Миллера заключается въ томъ, что при качкѣ около оси орудія, прицѣльная линія не остается параллельна вертикальной плоскости, проходящей черезъ ось канала; для устраненія этого недостатка въ сухопутной артиллеріи введенъ качающійся прицѣлъ.

таллическою коробкою, въ которой онъ могъ бы свободно двигаться вверхъ и внизъ, и которая была бы прочно прикрѣплена къ торели.

Чертежъ 3-й представляетъ мушку для 68 фунтовой бомбовой пушки, привинченную къ приливу цапфы; въ немъ основаніе *ab* длиною 6 дюйм., высота $ac = 0{,}5$ д., ширина сообразно ширинѣ прилива; самая мушка высотою отъ верхней грани цапфы $de = 8$ дюйм., ширина ее поперегъ основанія $fg = 1$ дюйм., толщина основанія $mn = 0{,}7$ дюйм.; у самаго же основанія для большей крѣпости сдѣланъ приливъ *kl*.

Чертежъ 4, представляетъ прицѣлъ у торели. Обойма для прицѣла должна быть такъ установлена, чтобы вертикальная плоскость, проходящая черезъ средину мушки и средину прицѣла, двигающагося въ обоймѣ, была параллельна оси орудія,—и самый прицѣлъ двигался бы свободно возлѣ тѣла орудія.

Здѣсь *ab* представляетъ прицѣлъ, коего длина можетъ быть 1 фут. 6 дюйм.; при этой длинѣ прицѣла, коробка, устроенная описаннымъ выше образомъ, совершенно закрывая прицѣлъ, сама не будетъ подвергаться порчѣ отъ ударовъ ганшпугами и нажиманія брюками (*). Такая высота прицѣла позволитъ дать уголъ возвышенія до 18°. Для возвышенія же до 30° достаточно двухъ прицѣловъ, и если при этомъ возвышеніи, судно будетъ имѣть крену 9° на противоположную сторону орудія, то 3-хъ прицѣловъ достаточно, и высота послѣдняго будетъ около 3 фут. 4 дюйм.; тогда какъ по прицѣламъ Миллера, наводя чрезъ дульную часть, для того же орудія, при томъ же возвышеніи и кренѣ, нужно имѣть прицѣлъ величиною 8 фут. $7\frac{1}{2}$ дюйм. и число ихъ дойдетъ до 13.

(*) Вѣроятнѣе, кажется, что коробка и прицѣлъ будутъ страдать отъ брюка при отдачѣ орудія. *(Прим. Мор. Уч. Комитета).*

Планка обоймы *cd* скрѣпляется съ торелью 4-мя винтами *e,e,e,e*; металическая коробка *fghk*, имѣющая сквозной прорѣзъ *mn* для свободнаго движенія прицѣла *ab*, привинчивается 4-мя винтами *p,p,p,p* вверху и 4 винтами *p′p′p′p′* внизу.

Употребленіе этихъ прицѣловъ совершенно одинаково съ обыкновеннымъ Миллеровымъ; комендоръ, стоя съ боку орудія, ставитъ прицѣлъ сообразно разстоянію и наводитъ орудіе на предметъ, черезъ верхъ прицѣла и мушки на цапфѣ, — точно также, какъ и при миллеровскихъ прицѣлахъ; съ тою разницею, что прицѣливаніе будетъ всегда удобно, ибо линія прицѣливанія, по переноскѣ прицѣла на цапфу, понижается на столько, что при возвышенныхъ станкахъ для угловъ возвышенія до 30° будетъ всегда ниже глаза человѣка средняго роста, тогда какъ при этихъ станкахъ высота прежней мушки отъ палубы у 36 фунтоваго орудія достигаетъ до 5 фут. 6 дюйм. (а у 68 фунтоваго до 5 фут. 2 дюйм.) и прицѣливаніе дѣлается возможнымъ только потому, что палуба имѣя уклонъ 2° къ борту, возвышаетъ глазъ на 4 дюйм.; но когда дуло закроетъ мушку и начнутъ наводить черезъ него, то тотчасъ же окажется надобность въ скамейкѣ; ибо прицѣльная линія начнетъ подниматься весьма быстро; тогда какъ при новыхъ прицѣлахъ линія прицѣливанія, проходя всегда чрезъ прицѣлы на цапфѣ, не можетъ подниматься и всегда останется на высотѣ около 4 ф. 10 д., для 36 фунт. и 68 фунт. пушки, когда они поставлены на возвышенныя для 30° возвышенія станки; а эта высота для прицѣливанія весьма удобна, ибо значительно ниже глаза человѣка средняго роста прямо стоящаго. Къ тому же и число добавочныхъ прицѣловъ уменьшается: для 68 ф. вмѣсто 13 только до 3-хъ, а для 36 ф. вмѣсто 25 не болѣе 4-хъ; чемъ отстраняется недостатокъ большаго числа прицѣловъ.

Здѣсь не лишнимъ считаю замѣтить, что 60 фунтовыя литыя орудія, имѣютъ прилив у цапфъ, вверху срѣзанный параллельно оси орудія, по верхнюю грань цапфъ; поэтому у нихъ устройство основанія мушки удобнѣе, и его можно сдѣлать прямоугольнымъ параллелопипедомъ. Полезно было бы и для 68 фунт. до двухъ пудовыхъ бомбовыхъ и другихъ орудій, снять приливъ, подобно какъ это сдѣлано въ новыхъ орудіяхъ 60 фунт.; этимъ ни сколько не разслабятъ орудія, но устройство мушки сдѣлается легче, установка и повѣрка ея удобнѣе.

Для орудій не имѣющихъ прилива вверху цапфы, можно установить мушку, привинтивъ ее къ самой цапфѣ. Въ горбылѣ необходимо сдѣлать вырѣзки, для свободнаго движенія мушки. Можно также избѣжать и устройства коробки, если прорѣзать въ торели желобъ, такъ, чтобы прицѣлъ свободно могъ двигаться въ немъ, и былъ бы защищенъ отъ ударовъ брюка, — отчего орудіе, имѣя въ этой части излишнюю толщину, неразслабляется (*).

И такъ какъ эти прицѣлы совершенно удовлетворяютъ всѣмъ требованіямъ, какъ обыкновенныхъ прицѣловъ, такъ и добавочныхъ, устраняя недостатки послѣднихъ, то введеніе ихъ въ общее употребленіе не должно встрѣтить препятствія.

25 Мая, 1856 года.

Лейтенантъ Бѣлавенецъ.

(*) Съ этимъ согласиться нельзя. *(Прим. Мор. Уч. Комитета).*

О ТЕЧЕНІЯХЪ МОРЯ.

(Статья Капитана К. Ирмингера). (*)

—

Морскія теченія могутъ называться артеріями земнаго шара, потому что они, протекая по различнымъ поясамъ земли, согрѣваютъ холодныя ея страны и прохлаждаютъ тропическія. Взявъ въ соображеніе, притомъ, что нынѣ корабли плаваютъ по всѣмъ морямъ, нельзя не согласиться, что на теченія эти еще не было обращаемо должнаго вниманія.

Теченія на поверхности моря, хотя и приведены въ нѣкоторую систему, но вообще недостаточно изслѣдованы; чтожъ касается до теченій въ глубинѣ океанской, то о нихъ мы не имѣемъ почти ни какихъ свѣдѣній.

Между тѣмъ доказано, что теченія въ глубинѣ часто имѣютъ направленіе вовсе не въ ту сторону, куда направляются теченія на поверхности: въ этомъ многіе неоднократно удостовѣрялись, видѣвъ глубоко погруженныя ледяныя горы быстро движущимися какъ противъ вѣтра, такъ и противъ теченія на поверхности. Должно полагать также, что теченія въ глубинѣ имѣютъ свое правильное кругообращеніе чрезъ различные поясы, точно также какъ и теченія на поверхности, и, что они од-

(*) Перевод съ датскаго: Om Havets Strömninger m. m. (af Capitain C. Irminger).

но отъ другаго въ зависимости; а потому желательно было бы имѣть болѣе свѣдѣній о находящихся въ глубинѣ подводныхъ теченіяхъ. Обладая же средствами, нужными для пріобрѣтенія данныхъ о направленіи, температурѣ и пр. элементахъ этихъ теченій, не трудно уже будетъ привести ихъ въ систему, потому что подводныя теченія, вѣроятно, гораздо болѣе постоянны, нежели теченія на поверхности, подверженныя столь часто неправильностямъ по причинѣ внѣшняго дѣйствія на нихъ вѣтровъ, приливовъ и отливовъ, таянія льда въ высшихъ широтахъ, и вліянія устьевъ большихъ рѣкъ, урагановъ и бурь (отъ которыхъ вода въ нѣкоторыхъ мѣстахъ внезапно возвышается, и потомъ по возвращеніи хорошей погоды опять приходитъ въ равновѣсіе), различнаго давленія воздуха и т. д.

Въ *Annales de Chimie et de Physique* на 1845 годъ, помѣщено описаніе изобрѣтеннаго г. Эмé (*Aimé*) инструмента, посредствомъ котораго, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, можно найти направленіе подводнаго теченія. Обращая вниманіе читателей на инструментъ этотъ, прилагаю его описаніе.

Онъ состоитъ изъ мѣднаго цилиндрическаго ящика *BB* (черт. 1). Къ его верхнему дну придѣлана трубка *F*, въ которой свободно ходитъ небольшой шестъ (черт. 3); на верхнемъ концѣ этого послѣдняго имѣется дощечка *Tt*, а на нижнемъ кольцо *DD* съ 32 зубцами.

Въ срединѣ нижняго дна ящика *BB* утверждена шпилька, на которую срединою наложена компасная стрѣлка *AA*.

Когда *DD* опущено внизъ (черт. 2), то компасная стрѣлка удерживается между зубцами кольца *DD*, и обращеніе стрѣлки останавливается; напротивъ, приподнявъ кольцо

на столько, что зубцы минуютъ стрѣлку, эта послѣдняя тотчасъ получитъ свободное обращеніе.

Подъ ящикомъ *BB* привѣшенъ свинцовый лотъ *L*. Кромѣ этого тамъ же прикрѣпленa стрѣлка съ крыломъ *V*, показывающая направленіе теченія.

Въ дощечкѣ *Tt* просверлена дира, въ которую пропускаютъ тонкій лотлинь, посредствомъ коего инструментъ опускается въ глубину. Линь этотъ закрѣпляется за трубку *F*.

Передъ употребленіемъ инструмента, компасную стрѣлку кладутъ на ея мѣсто, и ящикъ наполняютъ водою; крышку *N* закрываютъ; кольцо съ зубцами приподнимаютъ на столько, чтобы оно подошло подъ *BB*, которое и приметъ положеніе показанное на черт. 1. Шестикъ *ta* проходитъ въ маленькое кольцо *a*, сдѣланное такимъ образомъ, чтобы дощечка *T* не могла спуститься внизъ иначе какъ получивъ толчекъ сверху, что и показано на черт. 2.

Послѣ этого опускаютъ инструментъ въ любую глубину моря, а потомъ,—давши ему пробыть въ глубинѣ столько времени, сколько нужно, чтобъ компасная стрѣлка и инструментъ могли придти въ неподвижность, — опускаютъ по линю внизъ, приготовленный на шканцахъ свинцовый лотъ *l*, имѣющій сквозное отверзтіе, чрезъ которое линь протягивается.

Лотъ, ударяя сверху на дощечку *T*, превозмогаетъ треніе, отъ котораго шестикъ держался въ кольцѣ *a*: кольцо съ зубцами *DD* падаетъ на компасную стрѣлку *AA* и такимъ образомъ останавливается ея обращеніе.

Когда инструментъ будетъ поднятъ на верхъ, то смотрятъ какой уголъ составляетъ стрѣла съ компасною

стрѣлкою: такъ какъ послѣдняя показываетъ *N* и *S*, то стрѣлка покажетъ направленіе теченія.

Разстояніе между каждыми двумя зубцами на кольцѣ $DD=11°15'$; слѣдовательно наибольшая погрѣшность въ обсерваціи можетъ простираться до $\frac{1}{2}$ румба или до 5, или 6°.

Если изобрѣтеніе это сдѣлается болѣе извѣстнымъ мореплавателямъ, интересующимся теченіями моря, и будетъ ими употребляемо въ дѣло, то, безъ сомнѣнія, значительно разъяснится мракъ невѣдѣнія, которымъ донынѣ предметъ этотъ былъ покрытъ.

Въ 1837 году, когда я отправился отсюда на военомъ бригѣ *Ornen* въ Гвинею и Западную Индію, то, по благосклонному вниманію покойнаго Конференціи Совѣтника Эрстеда (*Orsted*) и г. Статскаго Совѣтника Форкгаммера, я могъ взять съ собою такой инструментъ, изготовленный въ Копенгагенѣ инструментальнымъ мастеромъ Ниссеномъ. При наблюденіяхъ, сдѣланныхъ во время плаванія нашего этимъ инструментомъ, онъ оказывался особенно удобнымъ для практическаго употребленія, такъ какъ механизмъ его очень простъ и онъ можетъ быть изготовленъ всякимъ хорошимъ инструментальнымъ мастеромъ.

Цилиндрическій ящикъ употребленнаго мною въ продолженіе вояжа инструмента, имѣлъ въ діаметрѣ 6 дюймовъ и, сдѣлавши нѣсколько пробъ, я нашелъ, что когда спускающійся по линю свинцовый лотъ, содержитъ 2 фунта вѣсу, то удареніе его на *T* было совершенно достаточно къ превозможенію тренія и къ тому, чтобъ заставить зубцы спуститься и остановить движеніе компасной стрѣлки.

Вѣсъ лота *L* подъ инструментомъ по большой части былъ 18 фунтовъ.

Для производства наблюденія этимъ инструментомъ необходимо, чтобы корабль не перемѣнялъ значительно мѣста своего въ то время, когда инструментъ опущенъ въ глубину. Если такъ глубоко, что нельзя стать на якорь, то надобно выбрать штиль, наблюдая въ тоже время, чтобы на поверхности по возможности не было никакого теченія; потому, что если корабль дрейфуетъ въ продолженіе обсерваніи, то линь, на которомъ спущенъ инструментъ, не будетъ въ перпендикулярномъ положеніи, и наблюденіе потеряетъ свою вѣрность.

Хотя корабль нашъ и не былъ снабженъ линями такой длины, какая нужна была для весьма значительныхъ глубинъ, однакожъ я приведу здѣсь нѣкоторыя изъ моихъ наблюденій, произведенныхъ при штиляхъ, (бывшихъ весьма рѣдко) въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ я желалъ изслѣдовать направленіе подводнаго теченія.

1847 года Сентября 14 дня. Штиль въ виду Мадеры, въ шир. N 31°58′ и долготѣ W отъ Грин. 17°20′.

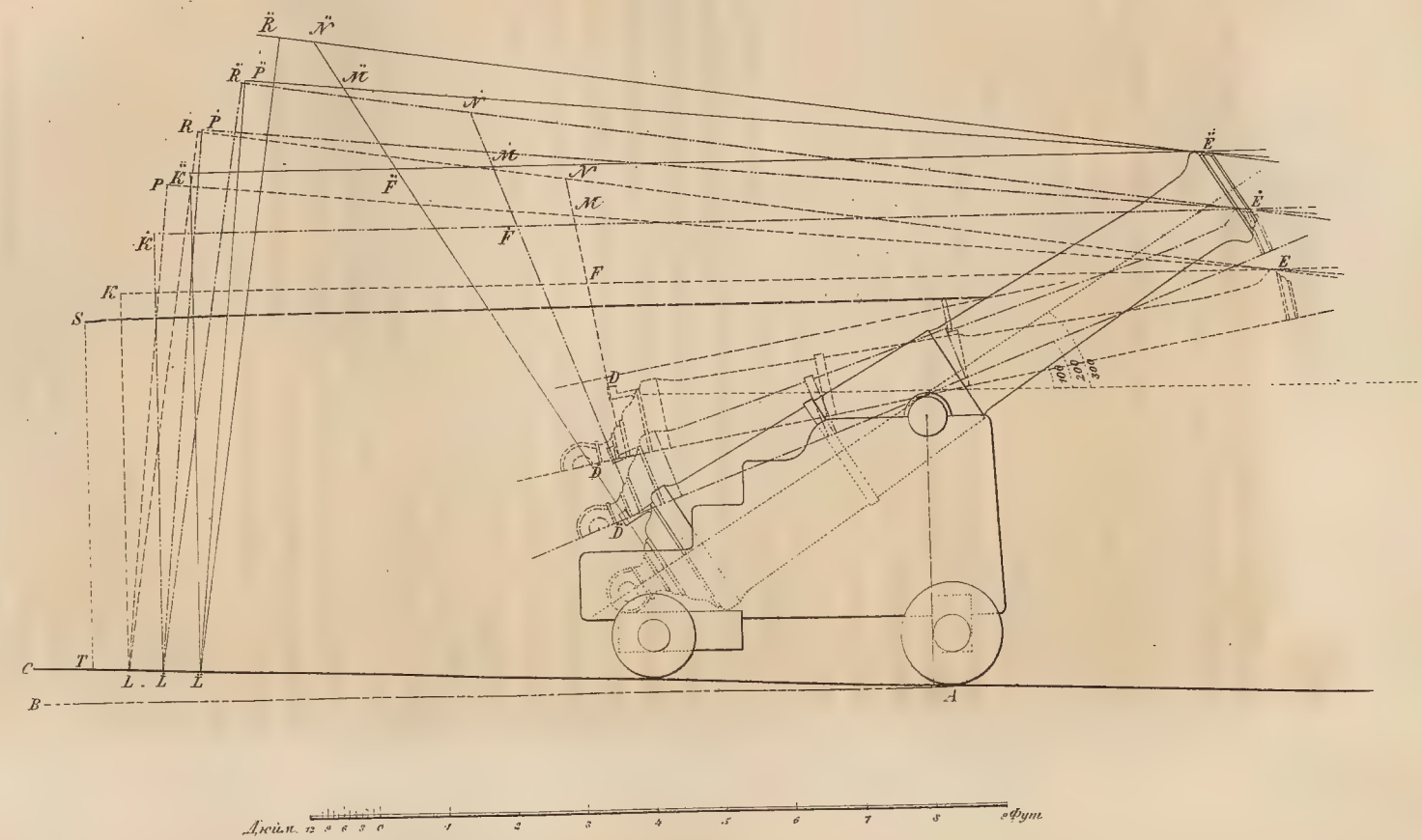
«Указатель направленія теченій» (*) (такъ я назову инструментъ этотъ), спустили въ глубину 1980 футъ. Къ инструменту прикрѣпленъ былъ термометрографъ, вставленный въ прочномъ металлическомъ цилиндрѣ, на который навинчена была толстая металлическая крышка для предохраненія термометрографа отъ сильнаго давленія воды въ глубинѣ.

Такъ какъ у насъ большею частію считаютъ температуру по Реомюру, то приведенные ниже градусы показаны по Реомюру же.

(*) Эме называетъ его: instrument propre á mesurer la direction des courants sous-marine.

КЪ СТАТЬѢ: „ЕЩЕ О ПРИЦѢЛИВАНІИ ОРУДІЙ.

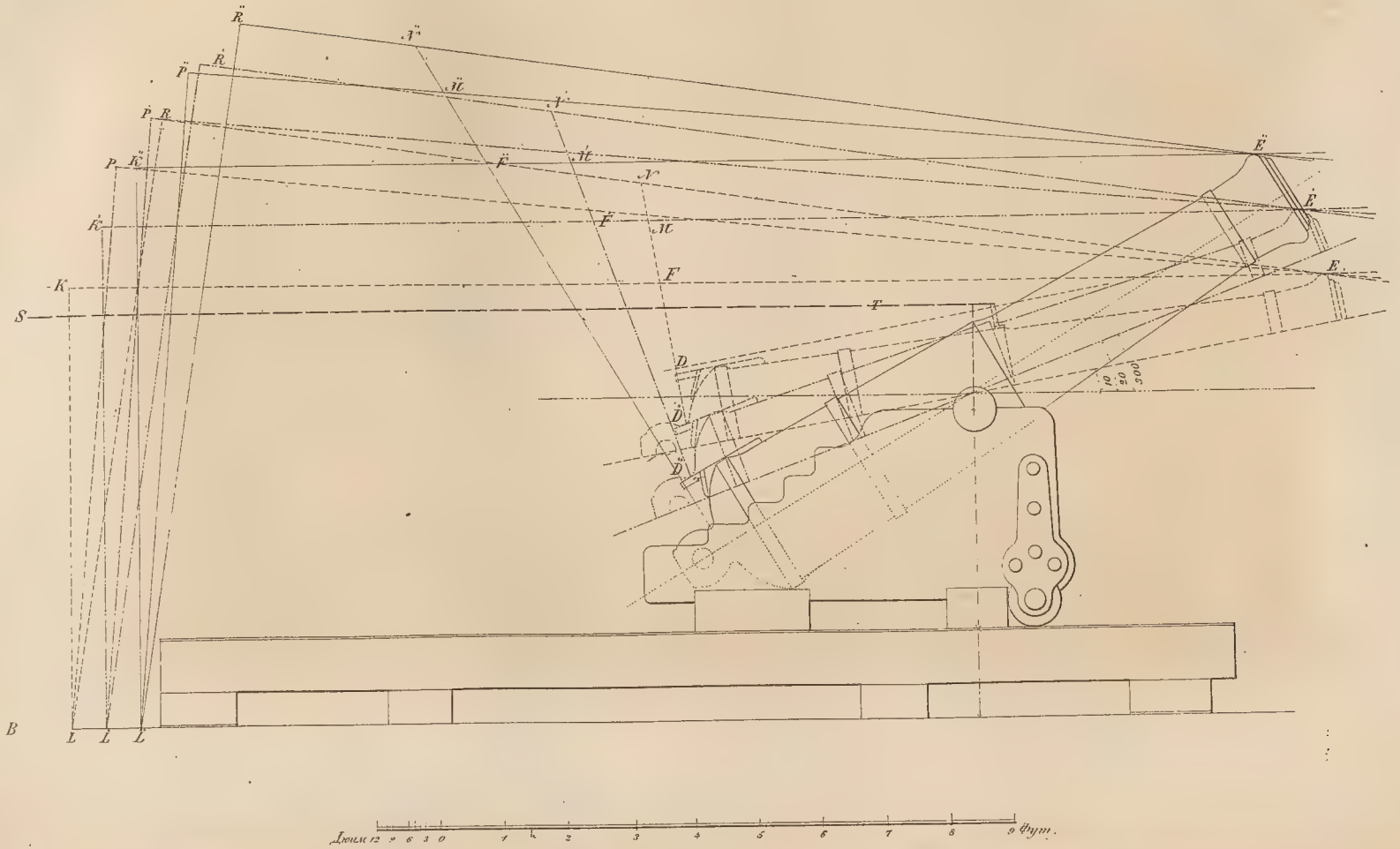
Черт. 1й.



Лит. Р. Гундзиловъ

КЪ СТАТЬѢ: „ О ПРИЦѢЛИВАНІИ ОРУДІЙ.

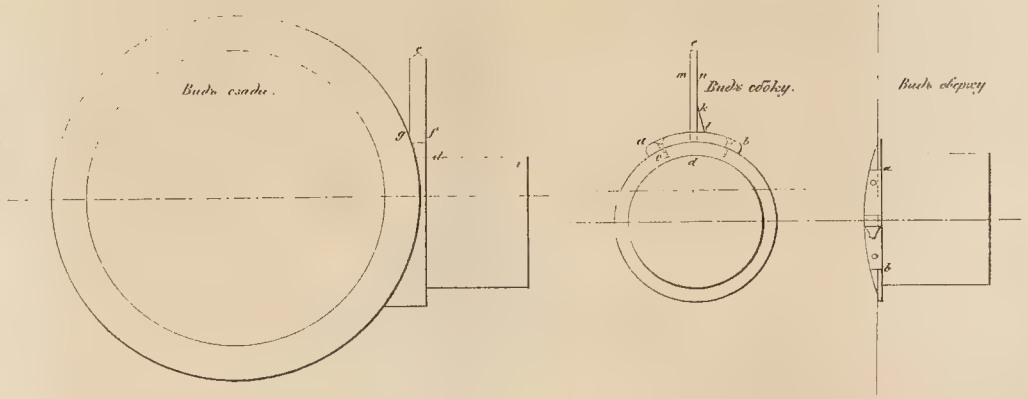
Черт. 2$^{\text{й}}_{\text{го}}$.



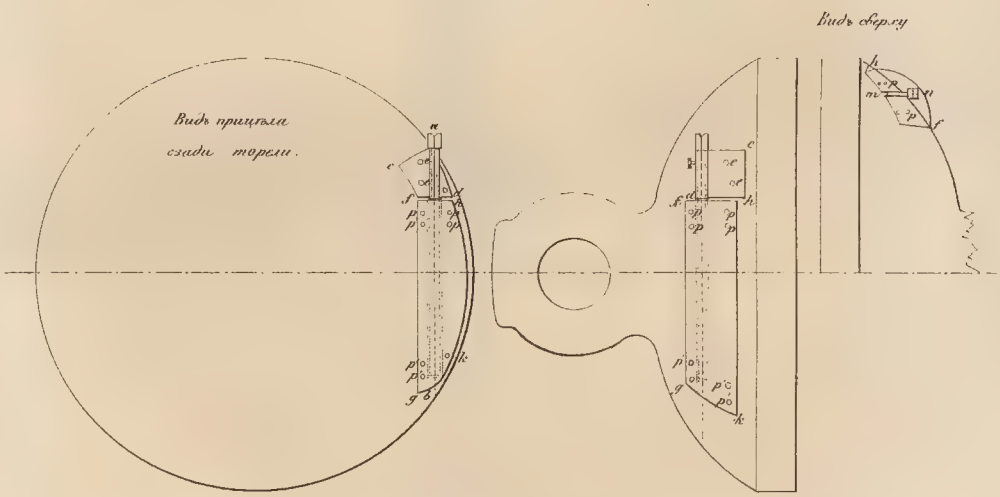
Лит. Р. Гундобина

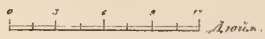
КЪ СТАТЬѢ: О ПРИЦѢЛИВАНІИ ОРУДІЙ.

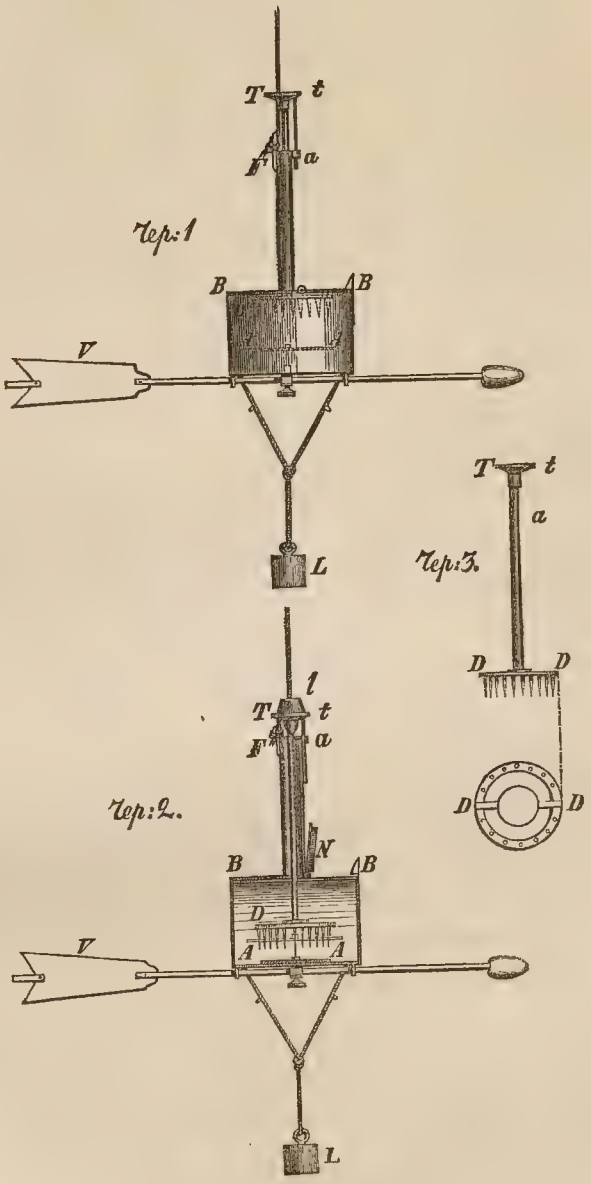
Черт. 3й.



Черт. 4й.






T
t
F
a
Fig: 1
B
B
V
L
T
t
a
Fig: 3.
D
D
D
D
l
T
t
F
a
Fig: 2.
N
B
B
D
A
A
V
L

Въ приведенной выше глубинѣ инструментъ показалъ направленіе теченія прямо на WSW. На поверхности, по сдѣланнымъ точнымъ наблюденіямъ, не оказалось почти никакого теченія, потому что съ 7 часовъ утра до $5\frac{1}{4}$ по полудни перемѣна мѣста корабля была не болѣе 2′ къ О. Линь, на которомъ спускали инструментъ, имѣлъ положеніе совершенно перпендикулярное.

Температура воздуха въ тѣни на шканцахъ была 19° 6′
— воды на поверхности . . . . . 20°
— — въ глубинѣ . . . . . 8° 8′

По большей части теченіе на поверхности въ этомъ мѣстѣ направляется на О, къ африканскому берегу. Въ глубинѣ же указатель направленія теченія показалъ, что водяная масса двигалась прямо на WSW.

Предоставляю лицамъ болѣе меня свѣдущимъ обсудить, не должно ли полагать, съ нѣкоторою вѣроятностью, что идущее изъ Дависова пролива великое теченіе, столь часто несущее огромныя массы ледяныхъ горъ мимо Нью-Фаундленда къ низшимъ широтамъ Атлантическаго Океана и далѣе до Гольфстрима (*Golfströmmen*), — что теченіе это продолжаетъ, быть можетъ, путь свой по SO направленію на глубинѣ, подъ нагрѣтымъ отъ Мексиканскаго пролива и слѣдовательно гораздо легчайшимъ Гольфстримомъ, покуда, подошедши къ южной Европѣ и сѣверной Африкѣ, не приметъ южнѣйшее, и потомъ западнѣйшее направленіе къ тѣмъ мѣстамъ, гдѣ произведена была обсервація?

Будущія наблюденія надъ подводными теченіями покажутъ, справедливо ли это предположеніе или нѣтъ.

1849 года Марта 17 дня. Штиль. Шир. 25°4′ N, а долг. 65°41′ W отъ Грин. Указатель напр. теч. вмѣстѣ

съ термометрографомъ опущены въ глубину 2934 ф. спусканіе продолжалось 15′, а подниманіе $16\frac{1}{2}$′.

Въ означенной глубинѣ инструментъ показалъ направленіе теченія прямо на NW.

Температура воздуха въ тѣни на шканцахъ	20° 8′
— воды на поверхности.....	19°75′
— — въ глубинѣ 2934 фут.....	6° 2′

Чтобы увѣриться въ благонадежности инструментовъ, я тотчасъ послѣ этого спустилъ ихъ вторично внизъ въ ту же глубину, и нашелъ, что какъ направленіе теченія такъ и температура были совершенно согласны съ предъидущею обсерваціею.

При наблюденіяхъ этихъ я всегда оставлялъ инструментъ въ глубинѣ довольно долго, чтобы быть увѣреннымъ въ томъ, что обращеніе компасной стрѣлки, которое во время спуска, безъ сомнѣнія, значительно,—прекратилось, и потомъ уже я спускалъ внизъ бѣгущій по линю свинцовый лотъ.

Подобныя наблюденія, произведенныя въ различныхъ мѣстахъ и глубинахъ, дали бы намъ точнѣйшія свѣдѣнія о подводныхъ теченіяхъ; и хотя на первый взглядъ одни только теченія на поверхности имѣютъ практическую пользу для моряка, однакожъ мнѣ кажется не невѣроятнымъ, что частыя наблюденія надъ направленіемъ и температурою подводныхъ теченій, современемъ также принесли бы практическую пользу, такъ какъ они могутъ дать намъ свѣдѣнія о совершаемыхъ китами и различнаго рода рыбами переходахъ, (*) и о ихъ при-

(*) Почтенный другъ мой, профессоръ Эшрихтъ, при отправленіи моемъ отсюда на военномъ бригѣ *Ornen*, просилъ меня наблюдать, по какому на-

чинахъ, которыя безъ сомнѣнія, тѣсно связаны съ теченіями, потому что послѣднія приносятъ съ собою пищу, какую морскія животныя инстиктивнымъ образомъ отыскиваютъ, какъ въ глубинѣ, такъ и на поверхности.

Если только таковыя наблюденія сдѣлаются для всѣхъ болѣе интересными, то однимъ уже этимъ былъ бы сдѣланъ значительный шагъ впередъ. Въ теплую погоду подобныя обсерваціи на кораблѣ будутъ развлеченіемъ, и на военныхъ судахъ, гдѣ достаточно людей для подъема аппарата и прочаго, производить ихъ не трудно.

Въ предъидущемъ я упомянулъ о томъ, что теченія на поверхности, по причинѣ различныхъ внѣшнихъ на нихъ вліяній, подвержены уклоненіямъ отъ обыкновеннаго своего пути; а такъ какъ я большею частію находилъ, что результаты моихъ наблюденій много разнствовали отъ тѣхъ, которые показаны въ описаніяхъ теченій, то прилагаю при этомъ таблицу теченій, замѣченныхъ въ 1847 году, во время перехода изъ Гвинеи въ Западную Индію, въ доказательство того, какимъ неправильностямъ могутъ подвергаться теченія, показанныя въ нѣкоторыхъ сочиненіяхъ постоянными.

правленію пойдутъ киты, которые встрѣтятся съ нами на пути. Вслѣдствіе этого, я велѣлъ записывать въ шканечный журналъ время появленія китовъ и направленіе, по которому они сдѣловали. Хотя въ подобныхъ плаваніяхъ обыкновенно случается видѣть китовъ, однакожъ я нашелъ замѣчательнымъ то обстоятельство, что въ промежутокъ времени съ 21 по 27 Сентября, между 15° и 11° шир. N и 19° долг. W отъ Грин. киты часто показывались цѣлыми стадами, каждое въ числѣ нѣсколькихъ сотенъ, которыя постоянно шли съ большою скоростью между N и NO, но чаще всего къ NNO. Въ означенныхъ мѣстахъ вода на поверхности имѣла $22\frac{1}{2}$° до $23\frac{3}{4}$° тепла, т. е. 2° болѣе обыкновенной температуры океана въ этихъ широтахъ.

*

Плаваніе военнаго брига *Ornen* изъ Гвинеи въ западную Индію, въ Октябрѣ и Ноябрѣ 1847 года.

Число. Въ полдень.	Температура воздуха. Сред. выв. обсерваций.	Наибольшая раз. въ сутки	Темп. моря на поверхн. Сред. выв. обсерваций.	Наибольшая раз. въ сутки	Состояніе барометра	Обсервов. широта.	Обсервов. долг. отъ Гр.	Направленіе вѣтра.	Сила.	Суточное теченіе. Направленіе.	скорос.	Разныя замѣчанія.
Окт. 27	+ 20¼ R	1¾°	+ 20¼° R	¼°	28 ¾	Христіанборгскій рейдъ.	0° 4′ W	SW	3			Отправился съ Христіанб. рейда.
— 28	19¾	¾	20¼	½	28 1	4°29′ N	0 13 O	W	2	NO	7	
— 29	21¼	2¼	20½	½	28 ½	3 47 —	0 30 —	SWtW	2	NOtO½O	16	
— 30	20½	¾	21	0	28 ½	3 17 —	1 0 —	WSW	1	NO½O	9	
— 31	21¼	1½	21½	¾	28 ¼	2 31 —	1 0 —	SW	2	OtN¼O	8	
Нояб. 1	20¾	1½	21¼	½	28 ½	2 30 —	0 39 —	SWtW	2	NW½N	9	
— 2	20½	1	21	¼	28 1	1 27 —	0 45 —	SW	3	N	8	
— 3	20½	1½	21	0	28 ½	0 52¾ —	0 26 —	SWtS	2	NNW¼W	7	
— 4	20	1	20¾	¼	28 ¾	0 18 —	2 40 W	SSW	3	NNO	6	
— 5	19¼	¼	19¾	½	28 1½	0 2 —	5 5 —	SSW	3	N¼W	12	
— 6	19¼	1½	19¼	½	28 1¾	0 22¾ S	7 40 —	StW	3	NNW½W	13	
— 7	19½	½	19¼	¾	28 2	0 49 —	10 53 —	S	4	NO½O	24	
— 8	19¼	¼	19¾	1	28 1½	1 11 —	14 11 —	StO	4	OtN¾O	18	
— 9	19¼	1½	20	¾	28 1½	0 3 N	16 50 —	SOtS	3	NOtO¼O	7	
— 10	20¼	1½	20¼	½	28 ¾	0 43 —	19 41 —	SO	3	NNW	15	
— 11	19¾	1½	20¾	½	28 1½	1 0 —	23 3 —	SO	3	N¼W	17	
— 12	20⅔	1	21	¾	28 1	1 57 —	26 30 —	SOtS	4	NW½W	22	
— 13	21	1½	21¾	¾	28 ½	3 46 —	28 53 —	OSO и SW	3	NtO¼O	4	
— 14	21¼	2	22	¼	28	5 6 —	30 28 —	O	2	NWtN	4	
— 15	21	1¼	22	¼	28	6 15 —	31 7 —	SSO и NNO	дож.	OtN	4	
— 16	21	1	21¼	1	27 11½	7 1 —	31 12 —	О дождь съ грозою	непо стоя.	OtN½O	23	
— 17	20¾	1½	21¾	¾	28 1	8 57 —	32 52 —	O	д.	SO¼O	13½	
— 18	19¾	1¼	21½	¾	28 ½	10 47 —	35 0 —	NO	4	O	0	
— 19	20½	1	21½	½	28 ½	11 53 —	37 53 —	ONO	4	SO	7	
— 20	20¼	¾	21¾	¼	28 1	12 51 —	41 25 —	ONO	4	N½W	10	
— 21	20½	¾	21¾	¼	28 1½	13 46 —	44 36 —	O	4	NO	1½	
— 22	20¼	1½	21½	¼	28 1½	14 23 —	47 45 —	ONO	2 à 3	N	1	
— 23	20½	1	21¾	¼	28 1½	15 4 —	51 15½ —	O	5	NW¼N	14	
— 24	20¼	½	21¾	0	28 1½	15 48 —	54 57 —	OtN	6	N	10	
— 25	20½	¾	21¾	0	28 1½	15 57 —	58 10 —	O	5	NOtO	15	
— 26	21	¾	22	¼	28 2	16 47 —	61 2 —	O	4	OtS¾O	16	*Pointe Antique* на Гваделупѣ въ виду на S¼W.

Съ 5-го числа включ. до того времени, когда показалась Гваделупа, теченіе будетъ 144 м. на NO 30°, или среднимъ числомъ по 6.55 миль въ сутки.

При этомъ случаѣ надобно замѣтить, что корабль нашъ былъ снабженъ превосходными хронометрами. Каждый день у насъ дѣлались очень надежныя обсерваціи для опредѣленія широты и долготы мѣста; съ инструментами обходились съ большою осторожностью, и результатъ направленія теченій вычисленъ особо для обсервованнаго и счислимаго пункта корабля.

Изъ таблицы видно, что Гвинейское теченіе, съ 27 по 31 Октября (въ послѣдній день мы, по всей вѣроятности, уже были изъ него вышедши (*), потому что направленіе его къ О прекратилось), среднимъ числомъ проходило въ сутки по 9,8 миль на NO 60°, что гораздо менѣе того, которое означено для этихъ мѣстъ въ описаніяхъ, т. е. въ сутки по 15 до 30 миль къ О (**).

Крейсеруя у гвинейскаго берега, отъ Квитты до Аккры, корабль, при свѣжемъ WSW, т. е. почти прямо противномъ вѣтрѣ, съ полдня 14 Октября, до 10 часовъ вечера слѣдующаго дня, проше ъ разстояніе въ 21 милю; не смотря на это оказалось, что не только мы не имѣли никакого противнаго теченія, но что, совершенно противъ общихъ правилъ, въ эти 34 часа снесло насъ на 6 миль къ W.

Такое перемѣщеніе къ W, въ это время года, безъ сомнѣнія, очень рѣдко; но такъ какъ мы крейсеровали по близости берега, то вѣроятно здѣсь, какъ почти вездѣ у краевъ значительныхъ теченій, по мѣстамъ бываетъ возвратное теченіе (*Idvande*), чего впрочемъ, стоя на якорѣ у различныхъ мѣстъ Гвинейскаго берега, я болѣе нигдѣ не замѣчалъ.

(*) Въ *Investigation on the currents of the Atlantic Ocean, of James Rennell*, самомъ превосходномъ изъ числа публикованныхъ до сихъ поръ сочиненій о теченіяхъ, сказано: что гвинейское теченіе имѣетъ 60 миль въ ширину. Это вполнѣ соотвѣтствуетъ показаніямъ, такъ какъ мѣсто корабля въ полдень 31 Октября, было почти 3° къ S отъ Гвинейскаго берега.

(**) *Memoir of the Atlantic Ocean, by Purdy.*

Таблица показываетъ, что 5-го Ноября направленіе теченія сдѣлалось нѣсколько западнѣе. Въ это время корабль находился на томъ мѣстѣ, гдѣ можно было ожидать что онъ, при плаваніи къ W, будетъ выигрывать; и такъ какъ теченіе это выходитъ изъ южныхъ и болѣе холодныхъ странъ, то я нисколько не сомнѣвался въ томъ, что мы вошли въ него, потому что температура моря въ то же время опустилась до $19\frac{3}{4}°$; но, совершенно противъ того, что сказано въ описаніяхъ, я въ слѣдующіе послѣ этого дни нашелъ направленіе его не западнымъ, а восточнымъ.

Реннель приводитъ въ числѣ неправильностей, которыя могутъ имѣть мѣсто въ большомъ экваторіальномъ теченіи, что сэръ Джемсъ Іо (*Sir James Yeo*), во время перехода своего изъ Гвинеи въ западную Индію, отъ Гриничскаго меридіана до 15° W долг., и между экваторомъ и $1\frac{1}{2}°$ шир. S, въ Августѣ 1816 года, не находилъ никакого теченія, не смотря на то, что 4 другихъ корабля, въ тѣхъ же мѣстахъ и въ томъ же мѣсяцѣ, сносило къ W отъ 22 до 63 мпль въ сутки.

Таблица показываетъ, что мы 6-го, 7-го и 8-го Ноября, въ приведенныхъ мѣстахъ, имѣли теченіе еще болѣе, нежели сэръ Джемсъ Іо, такъ какъ оно, въ продолженіе означенныхъ 3 сутокъ прошло 41 милю на NO 48°, что и составитъ среднимъ числомъ ежедневнаго теченія 13,7 миль на NO, между тѣмъ какъ обыкновенно направленіе его бываетъ гораздо западнѣе.

Замѣчательное направленіе теченія въ означенномъ мѣстѣ я могу объяснить только тѣмъ, что экваторіальное теченіе, по какимъ-либо причинамъ (что въ это время года, быть можетъ, и всегда бываетъ, хотя описанія о томъ не упоминаютъ), приняло болѣе южный путь нежели обыкновенно, и что мы находились въ возвратномъ

теченіи на сѣверномъ его предѣлѣ, потому что температура воды достаточно доказывала, что насъ окружала болѣе холодная водяная масса, которая могла притекать сюда изъ менѣе нагрѣтыхъ южнѣйшихъ мѣстъ.

Во все время перехода по остальной части Атлантическаго океана, мы постоянно старались идти тамъ, гдѣ описанія и карты указывали наивыгоднѣйшіе для плаванія вѣтръ и теченіе, но, не смотря на это, мы, противъ ожиданія, не имѣли никакой пользы отъ теченія, потому что отъ 5-го Ноября, когда я предполагалъ быть въ экваторіальномъ теченіи, и до 26-го Ноября, когда мы подошли къ Гваделупѣ, въ продолженіе котораго времени корабль успѣлъ пройти около 3 500 миль, теченіе передвинуло насъ 144 мили на NO 30°. Хотя такая скорость теченія, сравнительно съ пройденнымъ разстояніемъ, и не можетъ считаться значительною, но тѣмъ не менѣе направленіе его необыкновенно, потому, что на этомъ пути бо́льшею частію пользуются довольно сильнымъ теченіемъ къ W.

Чтобы, по возможности, отыскать причину этого отступленія теченія отъ обыкновеннаго своего направленія, слѣдовало бы сравнить между собою шканечные журналы судовъ, проходившихъ въ одно время Атлантическій океанъ; но такъ какъ свѣдѣній этихъ у меня нѣтъ, то я привелъ только нѣкоторые факты. Впрочемъ, я считаю не лишнимъ замѣтить, что быть можетъ, продолжительные штормы въ южной части западныхъ пасатныхъ вѣтровъ содѣйствовали тому, чтобъ направить теченіе болѣе къ S въ полосѣ восточныхъ пасатныхъ вѣтровъ. Въ этой послѣдней не рѣдко случается встрѣтить непостоянную погоду съ западнымъ вѣтромъ; такъ, напримѣръ, разсматривая одинъ изъ прежнихъ моихъ журналовъ, я нашелъ, что мы на кораблѣ *Henriette Louise*,— идя въ западную Индію, и находясь въ полосѣ восточ-

ныхъ пасатныхъ вѣтровъ, съ 9-го Января 1827 года въ 23° шир. N и 42° долг. W отъ Гринича, до 17-го Января въ 20° N шир. и 44° W долг., т. е. въ продолженіе цѣлыхъ 8 дней, — постоянно имѣли вѣтръ SSW и WNW, причемъ часто шли въ два рифа. Такія отступленія, быть можетъ, имѣли мѣсто не далеко отъ пути нашего корабля, а потому могли содѣйствовать къ измѣненію обыкновеннаго направленія теченій.

Что касается до теченій въ сѣверной части Атлантическаго Океана, то они еще менѣе извѣстны.

Причину этому должно искать въ томъ, что эта часть моря менѣе посѣщается, и что частые штормы, то съ одной, то съ другой стороны, дѣйствуютъ сильно на перемѣну теченія; кромѣ того, въ этомъ фарватерѣ, по причинѣ тумановъ и пасмурности, часто нѣтъ возможности дѣлать необходимыхъ обсерваціи, по которымъ можно бъ было сравнивать обсервованный пунктъ со счислимымъ: вотъ почему здѣсь труднѣе, нежели въ низшихъ широтахъ, добиваться какого-либо надежнаго результата. Однако же, изъ нѣкоторыхъ фактовъ извѣстно, что теченіе, выходящее изъ южнѣйшихъ широтъ, продолжаетъ путь свой чрезъ Атлантическій Океанъ, между Исландіею и Шетландскими о-ми къ Ледовитому морю.

Чтобы съ бо̀льшею точностью изслѣдовать теченіе это, я просмотрѣлъ шканечные журналы, веденные на нѣкоторыхъ изъ военныхъ судовъ нашихъ, совершавшихъ въ послѣднее время переходы въ Исландію, а именно: на *Dronning Maria*, въ 1834 г., *Najaden* 1834, *Mercurius* 1845, *St. Croix* 1846, *St. Thomas* 1847, *Diana* 1850, *Saga* 1851, и т. д.; вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ собственными наблюденіями, такъ и по благосклонному одолженію нѣкоторыхъ друзей моихъ, я теперь имѣю рядъ показаній о состояніи температуры въ этой части моря.

Чтобы облечить общее обозрѣніе, я назначилъ нѣ-

которыя изъ замѣчаній этихъ на приложенной картѣ. Не помѣстилъ же ихъ въ бо̀льшемъ числѣ, чтобъ не запутать общаго обзора.

Показанія, взятыя съ судовъ, имѣвшихъ плаваніе въ Гренландію, сообщены мнѣ капитаномъ Гольбёллемъ (*Holböll*) и лейтенантомъ Ульрикомъ.

Вышеозначенныя военныя суда находились въ промѣжуткѣ между Апрѣлемъ и Декабремъ, въ разное время, въ продолженіе 87 сутокъ, между меридіаномъ Фергиль (*Fairhill*) и 18° W долг. отъ Гринича, и между $58\frac{1}{2}°$ и 60° шир. N. Въ мѣстахъ этихъ я часто находилъ теченіе весьма неправильнымъ и направляющимся то въ одну, то въ другую сторону; однако же средній выводъ этихъ 87 сутокъ даетъ для каждаго дня теченіе по 2,4 мили на NO 52°.

Съ 18° долг. W отъ Гринича (что подходитъ близко къ долготѣ южнаго угла Исландіи) и между 62° N шир. и южнымъ берегомъ Исландіи, и далѣе къ мысу Рейкіанесъ (*Reikianaes*), средній выводъ 32 сутокъ даетъ теченіе по 1,91 мили въ день на NO 35°.

Чтобы изслѣдовать, имѣетъ ли теченіе по всему протяженію между Фергиль и Исландіею ту же скорость, я, какъ видно на картѣ, начертилъ на фарватерѣ этомъ четыре четыреугольника, что и дало слѣдующій результатъ.

Въ четыреугольникахъ:	*Средній выводъ:*
1, между $59\frac{1}{2}°$ и 61° шир. N и между 2° и 6° долг. W отъ Грин.	изъ 17 сутокъ далъ теченіе по 4,7 мили въ день на NO 72°.
2, между 60° и 62° шир. N и между 6° и 10° долг. W отъ Грин.	изъ 11 сутокъ далъ теченіе по 2,5 мили въ день на NO 60°.
3, между $60\frac{1}{2}°$ и $62\frac{1}{2}°$ шир. N и между 10° и 14° долг. W отъ Грин.	изъ 18 сутокъ далъ теченіе по 0,8 мили въ день на NO 32°, и
4, между 61° и 63° шир. N и между 14° и 18° долг. W отъ Грин.	изъ 25 сутокъ далъ теченіе по 3,1 мили въ день на NO 47°.

Между Фергилемъ и Гренландіею состояніе погоды не позволяло дѣлать достаточнаго числа обсерваціи, въ особенности же было мало опредѣленій долготы; а по-

тому направленіе теченія не возможно было опредѣлять съ желаемою точностью. Тѣмъ не менѣе, по имѣющимся даннымъ оказалось, что въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ, находясь между 32° и 39° долг. W отъ Грин., и 57° и 58° шир. N, и взявъ въ разсчетъ и разность между обсервованною и счислимою широтою, средній выводъ 13 сутокъ, далъ теченіе по 3,2 мили въ день на N, а въ Сентябрѣ, между 60° и 58° шир. N и 43° и 9° долг. W отъ Грин. по 5 миль въ день на N же.

Взглядъ на карту покажетъ: 1) что море между Фергильскимъ меридіаномъ и (приблизительно) 30° долг. W отъ Грин., по линіи, проходящей далѣе мыса Фарвель, не различествуетъ много въ своей температурѣ, но что западнѣе 30° оно охлаждается болѣе и болѣе по мѣрѣ приближенія къ Гренландіи; 2) что весною море нисколько не холоднѣе у Исландіи, нежели у Фергиля, не смотря на то, что первая нѣсколько градусовъ сѣвернѣе послѣдняго,—между тѣмъ какъ, напротивъ, температура у Шетландскихъ о-въ нѣсколько выше лѣтомъ или въ началѣ осени, и 3) что температура моря, взятая вообще, весною отъ 2° до 3° холоднѣе нежели въ началѣ осени.

Во многихъ путешествіяхъ найдено, что вода въ сѣверной части Нѣмецкаго моря, въ началѣ Мая, была 2° и болѣе холоднѣе температуры моря къ W отъ Шетландскихъ о-въ, а потомъ къ лѣту она почти уравнивается.

Съ 19 Іюня по 13 Іюля 1844 года я всегда находилъ температуру моря, около Ферерскихъ острововъ и въ проливѣ между островами, не ниже $7\frac{3}{4}°$ и не выше $8\frac{1}{4}°$; а по сдѣланнымъ въ 1846 и 1847 годахъ ежедневнымъ обсерваціямъ, сообщеннымъ мнѣ г-мъ судьею (Sesselmand) Мюллеромъ, средняя температура воды у Торсгавна (*Thorshavn*) была:

Въ Октябрѣ 1846 года	7°,27
Ноябрѣ	6, 79
Декабрѣ	4, 91
Январѣ 1847	4, 90
Февралѣ	4, 05
Мартѣ	5, 08
Апрѣлѣ	5, 10
Маѣ	6, 28
Іюнѣ	7, 39

Въ Декабрѣ, на Ферерскихъ островахъ преобладали сѣверовосточные вѣтры, и производили повсемѣстный холодъ; это, безъ сомнѣнія, было причиною значительнаго охлажденія воды въ означенномъ мѣсяцѣ, потому что атмосфера, вѣроятно, подѣйствовала болѣе на Торсгавнскую бухту довольно закрытую и не столь глубокую какъ открытое море. Но такъ какъ Ферерскіе острова лежатъ почти по срединѣ между Шетландскими и Исландіею, то наблюденія сдѣланныя у Торсгавна, въ то же время, дадутъ хоть приблизительную идею о температурѣ моря въ этомъ фарватерѣ въ продолженіе выше приведенныхъ мѣсяцевъ, хотя температуру воды въ открытомъ глубокомъ морѣ и должно считать болѣе постоянною, нежели то найдено на взморьѣ у Торсгавна.

Далѣе оказывается, что направляющееся между Исландіею и Шетландскими о-ми сѣверовосточное теченіе имѣетъ, болѣе или менѣе холодныя полосы, отъ 1° до 2°, температурою но предѣлы врядъ ли постоянны.

Проведенныя на картѣ пунктирныя (Stiplede) линіи такимъ образомъ ясно обозначаютъ направленіе нѣкоторыхъ изъ этихъ полосъ.

Говоря объ этихъ водяныхъ полосахъ высшей или низшей температуры, я долженъ замѣтить, что между 40° и 45° шир. N. и 40° и 50° долг. W отъ Грин. часто бываетъ чрезвычайно большая разность въ температурѣ моря. Въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ температура моря по

временамъ бываетъ отъ 7 до $7\frac{1}{2}^{\circ}$ ниже общей океанской, проходитъ въ другія времена, нагрѣтый нѣсколькими градусами выше общей температуры океана, Гольфстримъ (*) (Golfströmning).

Послѣдній, безъ сомнѣнія, имѣетъ связь съ теченіемъ изъ Дависова пролива (**): Если теченіе это довольно сильно, то сѣверные предѣлы Гольфстрима отступаютъ назадъ; если, напротивъ, оно слабѣе, то Гольфстримъ простирается далѣе къ сѣверу. Въ этихъ же мѣстахъ часто встрѣчаются огромныя массы ледяныхъ горъ, приносимыхъ почти ежегодно изъ Дависова пролива (***), что, конечно, также значительно содѣйствуетъ къ охлажденію температуры моря.

Можно предположить, что значительная часть той водяной массы, которая протекаетъ по NO-му направленію между Исландіею и Шетландскими о-ми, выходитъ изъ вышеупомянутыхъ мѣстъ (****), гдѣ температура столь перемѣнчива; а потому вѣроятно, что и это можетъ имѣть вліяніе на температуру моря между Исландіею и Шетландскими о-ми; а такъ какъ предѣлы Гольфстрима и состояніе температуры подвержены столь частымъ перемѣнамъ, то, безъ сомнѣнія, также не возможно опредѣлить постоянныхъ границъ болѣе или менѣе холоднымъ поясамъ моря между Исландіею и Шетланд. о-ми, потому что полосы эти будутъ простираться болѣе къ О-ту или къ W-ту и будутъ холоднѣе или теплѣе, смотря по тому дѣйствуютъ ли теченія и ледяныя массы изъ Дависова пролива сильнѣе или слабѣе на Гольфстримъ.

(*) Реннель, стр. 244 и 248.

(**) Объ этомъ см. ниже.

(***) Одно судно здѣсь засѣло во льдахъ въ Январѣ 1818 г., и такимъ образомъ, вмѣстѣ со льдами, снесло его на 300 миль къ OSO. Реннель, стр. 245.

(****) См. *Nyl Archiv for Söcesen* на 1843 г., стр. 191, о скорости Гольфстрима, соч. Капитанъ-Лейтенанта Ирмингера.

Одинъ опытный морякъ плававшій въ продолженіе многихъ лѣтъ сряду для китовой ловли между Шпицбергеномъ и Жанъ Мейэномъ, сообщилъ мнѣ (*), что близко около долготы Шетландскихъ о-въ и между ними и 63° или 64° шир., часто показыются на поверхности моря, отличительнаго цвѣта мѣста, которыя при переходахъ и служатъ указаніемъ для опредѣленія долготы; также, что въ тѣхъ же градусахъ широты, но ближе къ Шетландскому меридіану нежели къ Норвегіи, часто встрѣчаютъ столь извѣстную всѣмъ плававшимъ въ Атлантическомъ океанѣ, морскую птицу *Янъ-ванъ-Гентенъ*, которая, между тѣмъ, рѣдко показывается, когда судно находится ближе къ Норвегіи нежели къ Шетландск. о-мъ.

Взявъ въ соображеніе, что суда, отправляющіяся на вышеупомянутую ловлю, часто въ продолженіе многихъ мѣсяцевъ несутся во льдахъ, въ такой широтѣ, гдѣ градусы долготы содержатъ въ себѣ не болѣе 4 — 5 миль, а иногда даже и менѣе; зная, притомъ, что на судахъ этихъ единственныя обсерваціи для опредѣленія мѣста, большею частью, служатъ только къ вычисленію широты — то само собою разумѣется, что у нихъ часто оказывается погрѣшность въ долготѣ, если имъ не случится отъ времени до времени приходить на видъ берега. А потому естественно, что шкипера этихъ судовъ замѣчаютъ малѣйшую даже перемѣну въ видѣ морской поверхности, какъ то: появленіе морскихъ птицъ, направленіе ихъ полета и пр., съ гораздо бо̀льшимъ вниманіемъ, нежели другіе, которымъ, по надежнымъ наблюденіямъ, хорошо извѣстенъ пунктъ, на которомъ корабль находится. Такимъ образомъ, долголѣтній опытъ удостовѣрилъ первыхъ въ томъ, что приве-

(*) Именно, извѣстный Капитанъ Эрикъ Кительсонъ, командующій китоловнымъ судномъ изъ Глюкштадта.

денные выше признаки могутъ служить имъ средствомъ къ опредѣленію того, находятся ли они, на возвратномъ пути изъ Ледовитаго моря, восточнѣе или западнѣе Фарватера. Таковыхъ замѣчаній практическихъ моряковъ не должно отвергать, и не невѣроятно, что встрѣченныя въ морѣ пятна происходятъ отъ смѣшенія текущей отъ SW водяной массы съ идущею изъ Нѣмецкаго моря: это, надобно полагать, имѣетъ мѣсто именно въ означенныхъ мѣстностяхъ можно предполагать что это самое теченіе приноситъ съ собою ту пищу, которую извѣстныя морскія птицы преимущественно употребляютъ; все это подтверждается и тѣмъ, что Янъ-ванъ-Гентенъ въ этой широтѣ только чрезвычайно рѣдко встрѣчается восточнѣе.

Выше я сказалъ, что теченіе ниже южной Исландіи къ W отъ 18° долг., идетъ по NW-му направленію къ мысу Рейкіанесъ. Западнѣе Исландіи, между 64° 15′ и 65° 50′ шир. N, и 23° 51′ и 25° 48′ долг. W отъ Грин., въ Маѣ 1846 года, средній выводъ 5 сутокъ далъ теченіе по 4,8 мили въ день на NW 15°. Находясь долгое время на западномъ берегу Исландіи, я часто имѣлъ случай увѣриться въ томъ (и это извѣстно между рыбаками), что теченіе вдоль западнаго берега Исландіи, не смотря на правильность приливовъ и отливовъ, значительно клонится къ сѣверу.

Температура воды на Рейкіавикскомъ рейдѣ найдена, по среднему выводу отъ 30 Мая до 16 Іюня 6° 85, съ 1 по 14 Іюля 9° 4°, и съ 11 по 31 Августа 8° 71; между тѣмъ какъ температура моря у прямо противолежащаго Исландіи восточнаго берега Гренландіи, едвали измѣняется болѣе, какъ между — 1°8 R. и + 0°9 R (*).

(*) Undersögelses Reise til Ostkysten af Grönland, af Capitain Lieutenant Graah, стр. 152.

Въ Патриксъ Фіордѣ, лежащемъ выше $65\frac{1}{2}°$ шир. N, т. е. менѣе нежели въ 1° отъ полярнаго круга, температура моря съ 18 по 23 Іюня была 6° 7.

Соображая вышеприведенныя высокія температуры съ теченіемъ къ NW, мы должны заключить, что идущее отъ S теченіе продолжаетъ путь свой по западную сторону Исландіи. Для лучшаго же объясненія на сколько именно теченіе это простирается къ N-ду, я приведу слѣдующее:

1846. 23 Іюля въ 6 ч. пдд. воен. бригъ *St. Croix* (Кап. Э. Суэнсонъ), находился

	въ	шир. N,		долг. W		темпер. воды найдена			
		65°	54′	и 23°	5′	отъ Гренв.,	7°	6 (*)	
24 Іюня въ 6 ч. пполуд.		66	22	26	13	»	»	1	6 ледъ несущ. на NO.
9 ч.	»	»	66	30	26	14	»	»	0	2,
полдень.			66	17	25	39	»	»	2	5,
4 ч. пполуд.			65	53	25	11	»	»	6	4,
8 ч.	»	»	65	38	24	47	»	»	6	9,

Пока бригъ находился въ холодномъ теченіи, не имѣлось ни одной обсерваціи, по которой направленіе теченія могло бы быть вычислено; но, по многимъ признакамъ извѣстно, что теченіе Ледовитаго моря идетъ по западному направленію къ гренландскому берегу (**).

Такою внезапною перемѣною въ температурѣ, ясно обозначаются предѣлы теплаго теченія, которые, по вышеприведеннымъ показаніямъ, находятся тамъ, гдѣ кончается сѣверо-западный берегъ Исландіи. Здѣсь сильное теченіе Ледовитаго моря останавливаетъ стремящееся къ N-ду теплое теченіе, которое вслѣдствіе этого уклоняется значительно къ W-ту, и продолжаетъ, до окончательнаго исчезновенія, путь свой вдоль южнаго края теченія Ледовитаго моря.

Судя по той температурѣ, которую находятъ въ морѣ между меридіанами мыса Фаревель и Исландіи, какъ это показано на картѣ, а также по тому сѣверному теченію, о которомъ мы упомянули выше, говоря о переходахъ въ

(*) Столь высокая температура найдена, впрочемъ, только одинъ разъ.

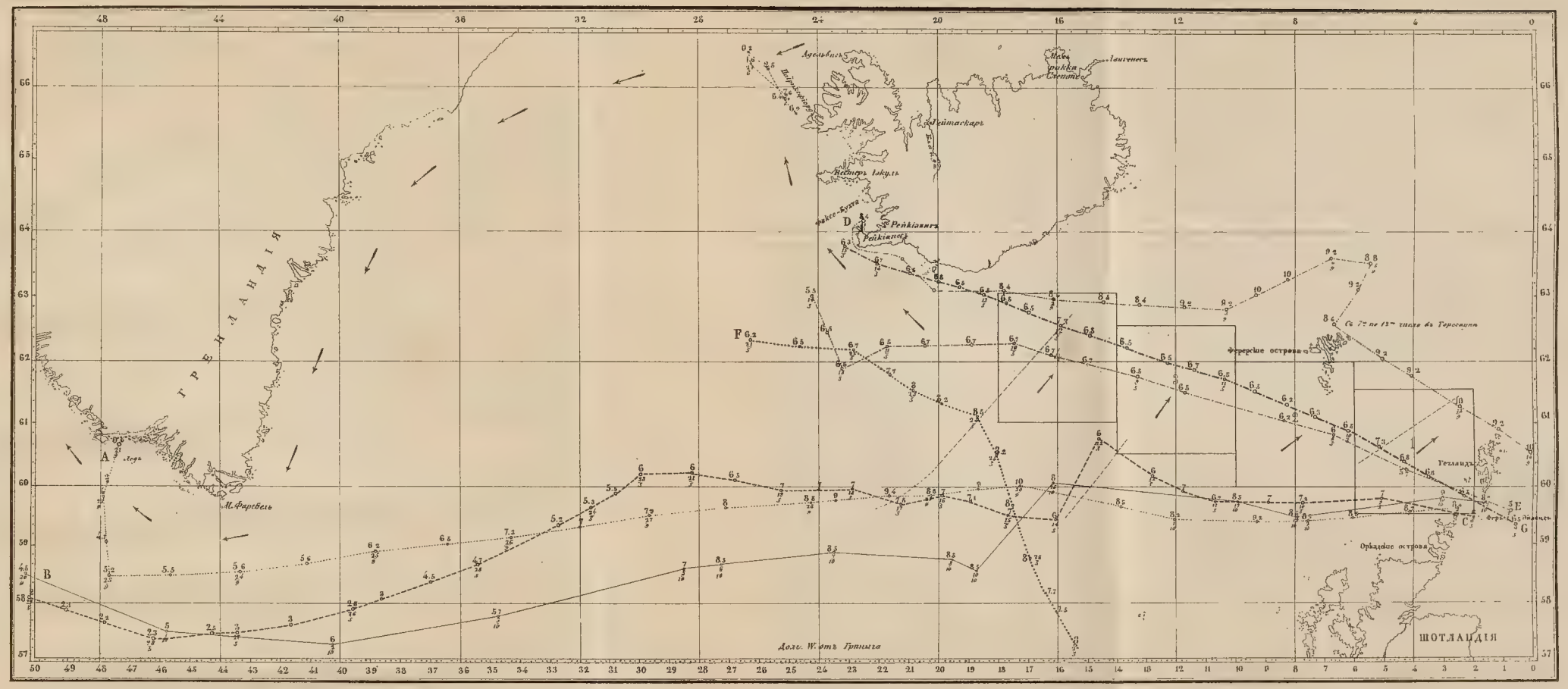
(**) Strömmera ved Island, of Capitain C. Irminger. Nyt Archiv for Söväesenet 1843, стр. 199.

Гренландію, — должно полагать, что существуетъ теченіе на N по всему почти фарватеру между западною Исландіею и Гренландіею, исключая того мѣста, гдѣ сильнѣйшее теченіе изъ Ледовитаго моря прокладываетъ себѣ путь на S, вдоль восточнаго берега Гренландіи (*).

Теплое теченіе, проходящее на N по западную сторону Исландіи, причиною тому, что въ бухтѣ Факсе никогда не показывается ледъ, и что климатъ на западномъ берегу Исландіи сравнительно умѣренный. Еслибъ не было этого теченія, то несущійся отъ Шпицбергена и др. мѣстъ ледъ, который теперь всегда проходитъ къ SW вдоль Гренланд. берега, — гонимый западными бурями, обложилъ бы западный берегъ Исландіи, наполняя собою его бухты и глубокіе заливы: тогда, климатъ этихъ мѣстъ не различествовалъ бы много отъ климата холоднаго и неспособнаго почти къ обитанію восточнаго берега Исландіи, гдѣ ледъ до того скопленъ, что берегъ, по причинѣ этой огромной ледяной преграды, прости-

(*) Хотя на различные опыты, произведенные бросаніемъ за бортъ бутылокъ, для нахожденія направленія теченій, много положиться нельзя, но тѣмъ не менѣе они служатъ къ нѣкоторому разъясненію этого предмета. Опыты эти были бы болѣе надежны, еслибъ употребленныя для нихъ бутылки были столь толсты и тяжелы, чтобъ при погруженіи ихъ въ воду, едва могли выходить надъ поверхностью моря, тогда они не подвергаясь значительному вліянію вѣтра слѣдовали бы только влеченію теченія. При всемъ томъ, считаю не лишнимъ привести нѣсколько примѣровъ, которые показываютъ, что бутылки брошенныя въ такихъ мѣстахъ (по южную сторону Исландіи), гдѣ господствуютъ западные вѣтры, слѣдовали, однакоже, направленію почти сѣверному. Изъ этого можно заключить, что теченіе было нѣсколько западнѣе N, такъ какъ иначе бутылку, безъ сомнѣнія снесло бы вѣтромъ восточнѣе.

Реннель (стр. 358), приводитъ слѣдующее: «Бутылка, брошенная за бортъ съ находившагося подъ начальствомъ Кап. Парри корабля *Hekla*, въ 56° 36′ шир. N и 25° 45′ долг. W отъ Грин., 13 Окт. 1820 года, найдена 6 или 7 Марта 1821 года выброшенною на южный берегъ Исландіи. Бутылка съ корабля *Rising Sun*, Кап. Бенеттъ, находившагося въ широтѣ N 50° 32 и долг. 27° W отъ Грин., и другая съ *Urania of Leven*, брошенная за бортъ въ 56° шир. N и 16° 30′ долг. W отъ Грин., — найдены также на Исландскомъ берегу.



A. ... Въ Сент. и Окт. 1844 отъ Гренландіи B. ——— Въ Сент. и Окт. 1846 г. отъ Грен. C. - - - - - - Въ Маѣ 1844 г. въ Гренландію. E. . . . . Въ Маѣ 1845 г. путь Флоры въ Исландію F. ..... Въ Маѣ 1845 г. путь Флоры изъ Исландіи. G. —·—·— Въ Маѣ 1846 г. путь Меркурія въ Исландію.

D. ..... Въ Авг. и Сент. 1846 г. путь St. Croix изъ Исландіи. NB Чтобы не спутать карту слишкомъ многими числами, путь этотъ показанъ 1° сѣвернѣе дѣйствительнаго.

рающейся часто на многія мили въ море, со стороны послѣдняго почти не доступенъ. Только при самыхъ жестокихъ штормахъ ледъ этотъ нѣсколько удаляется отъ берега; по прекращеніи же ихъ, онъ тотчасъ снова напираетъ на берегъ (*).

Теченіе изъ Ледовитаго моря приноситъ съ собою ледъ, простирающійся весною часто около 20 миль въ море отъ мыса Фаревель; огибая потомъ мысъ этотъ, оно входитъ въ Дависовъ проливъ, гдѣ, большею частію, проходитъ не далѣе 64° N широты, откуда принимаетъ западное направленіе. Послѣ этого, означенное теченіе, безъ сомнѣнія, соединяется съ тѣмъ теченіемъ, которое, выходя изъ Гудзонова залива (**) и западной части Дависова пролива, идетъ къ S, вдоль Лабрадорскаго берега, и такимъ образомъ увеличиваетъ число тѣхъ огромныхъ ледяныхъ массъ, которыя однимъ только этимъ путемъ приплываютъ изъ Дависова пролива на югъ до Ньюфоундленда и потомъ далѣе въ Атлантическій Океанъ, чѣмъ часто замедляется и дѣлается опаснымъ плаваніе между Европою и Америкою.

Когда, при переходахъ по различнымъ климатамъ, наблюдаютъ температуры моря и воздуха, то замѣчательно видѣть въ какой степени, большею частію, одно другому соотвѣтствуютъ.

Въ предъидущемъ я сказалъ, что температура моря, въ Сентябрѣ 1847 года, между 15° и 11° шир. N и 19° и 21° долг. W отъ Грин., была отъ $21\frac{1}{2}$ до $23\frac{3}{4}$°. Въ мѣстахъ этихъ, при температурѣ 23° до $24\frac{1}{2}$°; воздухъ постоянно былъ непріятенъ и тяжелъ а 8 дней спустя, въ шир. N 4° и между 5° и 10° долг. W отъ Грин., гдѣ температура моря замѣчена около 19°, былъ климатъ чрезвы-

(*) Graah's Reise, стр. 154.
(**) Rennell, стр. 248.

чайно пріятный при 19°, т. е. 5° холоднѣе, не смотря на то, что послѣднія мѣста были отъ 7° до 11° ближе къ экватору.

Такъ какъ упомянутое выше теплое теченіе проходитъ на N, вдоль западнаго берега Исландіи, то оно причиною тому, что въ Рейкіавикѣ климатъ сравнительно теплый, потому что средняя годовая его температура 3°2, между тѣмъ какъ Годтгобъ (*Godthaab*), находящійся съ Рейкіавикомъ почти въ той же широтѣ, имѣетъ только — 1°,86 R.; а противолежащій Исландіи восточный берегъ Гренландіи, вдоль котораго идетъ холодное теченіе изъ Ледовитаго моря, по причинѣ своего чрезвычайно холоднаго климата почти необитаемъ, не смотря на то, что онъ нѣсколькими градусами южнѣе Рейкіавика.

Однако самое замѣчательное явленіе этого рода встрѣчается нѣсколько южнѣе Ньюфоундлендскихъ банокъ, гдѣ теченіе изъ Дависова пролива сходится съ Гольфстримомъ (*). Крейсеруя здѣсь въ зимнее время, ощущаютъ большой холодъ у краевъ Гольфстрима, между тѣмъ какъ по срединѣ его тепло, при душномъ сыромъ воздухѣ.

Сэръ Филиппъ Брокъ (Broke) говоритъ, что онъ въ зимы отъ 1811 до 1813 года, находясь внѣ краевъ Гольфстрима, какъ у сѣвернаго такъ и у южнаго его предѣла, около 39° или 40° шир. N, замѣчалъ, что термометръ на воздухѣ стоялъ на точкѣ замерзанія, между тѣмъ какъ по срединѣ этого теченія, онъ показывалъ $21\frac{1}{3}$° (**).

Подобныхъ примѣровъ можно привести много, но для яснѣйшаго обозрѣнія вліянія теченій на климаты,

---

(*) Гольфстримъ, протекши разстояніе около 2 000 миль по NO направленію, отъ Флоридскаго пролива, въ мѣстахъ этихъ еще удерживаетъ отъ $3\frac{1}{9}$° до $4\frac{4}{9}$° выше обыкновенной Океанской температуры, имѣя притомъ скорость 1 милю въ часъ. *Rennell*, стр. 152.

(**) *Rennell*, стр. 181 и 182.

стоитъ только бросить взглядъ на карты, изображающія изотермическія линіи.

Такимъ образомъ главныя теченія, какъ холодныя такъ и теплыя, возобновляясь постоянно притекающими къ нимъ болѣе или менѣе холодными водами, удерживаютъ свою низшую и высшую температуру на весьма значительныя разстоянія по океану, и вслѣдствіе этого охлаждаютъ или согрѣваютъ атмосферу вдали отъ мѣстъ, въ которыхъ они произошли.

Замѣчательнымъ доказательствомъ круговаго обращенія водяныхъ массъ служитъ множество тропическихъ произведеній, часто выбрасываемыхъ на берега гораздо сѣвернѣйшіе. Такимъ образомъ разныхъ родовъ мимозы находятъ на берегахъ Норвегіи (*).

При наводненіяхъ часто отрываются деревья отъ береговъ рѣкъ, и несутся послѣдними въ океанъ. Легчайшіе роды деревьевъ, проплававши долгое время въ морѣ, все еще сохраняютъ свойство держаться на водѣ, и потому гораздо значительнѣйшее количество сплавнаго лѣса есть хвойный лѣсъ.

Выброшенныя на берегъ деревья состоятъ изъ однихъ только пней съ частію корней; вѣтви же почти всегда сорваны (**).

На сѣверной сторонѣ Битъ-Эйланда (*Beate-Island*), маленькаго необитаемаго острова южнѣе Доминго, я въ

(*) *Sröms Beskrivelse over Söndmör i Bergens Stift*, стр. 138. Здѣсь говорится и о томъ, что кокосовые орѣхи выбрасываются на берегъ.

(**) Въ вышеозначенномъ період. сочиненіи, т. 7, стр. 419, говорится объ опасности плаванія по проливу Банкса, по причинѣ плавающихъ деревъ.

Н. Р. Вельстедъ приводитъ въ «*Reise nach der Stadt der Kalifen*», стр. 8, что онъ, въ путешествіи своемъ изъ Индіи въ Персидскій заливъ, видѣлъ много сплавнаго лѣса.

Въ *Darioin's Naturwissenschaftliche Reisen*, стр. 242, сказано: «In den Kanalen von Tierra del Tuego werden grosse Quantitäten von Treibholz aufs Ufer geworfen».

*

1849 году видѣлъ значительное количество сплавнаго лѣса, и въ томъ числѣ отдѣльныя штуки легкаго и ровнаго дерева такого рода, какого я не видывалъ въ Западной Индіи. Не невѣроятно, что, вслѣдствіе круговаго обращенія теченій, этого рода пловучій лѣсъ, который показывался здѣсь, приходитъ изъ южнаго полушарія; вѣроятно также, что тотъ сплавной лѣсъ, который приплываетъ этимъ путемъ, и не выбрасывается до этого гдѣ либо на берегъ, продолжаетъ идти по теченію въ Мексиканскій заливъ и далѣе съ Гольфстримомъ изъ Флоридскаго залива на N (*); такимъ образомъ иногда къ Исландіи и прочимъ берегамъ отдаленнаго сѣвера, могутъ приплывать деревья, которыя до того были на Зеландіи и въ другихъ мѣстахъ южнаго полушарія.

На Ферерскихъ островахъ такой лѣсъ часто встрѣчается у Киркебээ на Сидъ-Стромээ, и иногда онъ бываетъ значительныхъ размѣровъ.

Въ 1844 году я видѣлъ тамъ елевое дерево, у котораго пень повыше корня имѣлъ $5\frac{1}{5}$ футъ въ окружности, и который распиливали на превосходныя доски. Хозяинъ того мѣста разсказывалъ мнѣ, что сплавной лѣсъ чаще всего выбрасывается на берегъ въ Февралѣ и Мартѣ, и по мнѣнію его, онъ отъ означеннаго лѣса имѣлъ ежегодно такой же доходъ, какъ отъ цѣлаго поля впрочемъ онъ сообщилъ, что количество сплавнаго лѣса въ послѣднее время стало уменьшаться.

Въ весьма значительномъ количествѣ лѣса эти приносятся къ берегамъ Исландіи, именно къ сѣверному берегу, а въ особенности къ западной сторонѣ Лангенесса, у Мельракке, Слетте и между Сѣвернымъ мысомъ и Адельвигомъ.

(*) 60 п. корабль *Tilburg* горѣлъ по близости Доминго. Гротъ-мачта его впослѣдствіи была выброшена на западный берегъ Шотландіи. *Rennell*, стр. 348, и *Berghaus*, т. I, 1837 стр. 562.

На сѣверномъ берегу Исландіи я часто слышалъ отъ жителей, что многіе изъ деревьевъ этихъ были кедровыя. Хотя, можетъ быть, есть возможность приплыть и кедровому дереву, которое въ такомъ случаѣ приходитъ тѣмъ же путемъ, какъ мимозы, но врядъ ли это бываетъ часто; скорѣе я полагаю, что большое количество того сплавнаго лѣса, который выбрасывается на сѣверный берегъ Исландіи и который, по причинѣ красноватаго своего цвѣта, принимается за кедровое дерево — есть лиственница. Эта послѣдняя Сибирскими рѣками выносится въ Ледовитое море (*) и далѣе, по SW теченію изъ моря около Шпицбергена къ Исландіи (**), Гренландіи и т. д. Кромѣ этого замѣчено, что лиственница, пролежавъ долгое время въ водѣ, получаетъ красноватый цвѣтъ, и отъ того-то, по моему мнѣнію, ее смѣшиваютъ съ кедромъ. На Ферерскихъ островахъ я видѣлъ одни елевыя деревья, и мнѣ сказали, что весь почти лѣсъ, приплывающій къ берегу, бываетъ бѣлаго цвѣта. Это служитъ дальнѣйшимъ доказательствомъ того, что тѣ красныя деревья, которыя приносятся къ Исландіи, не суть кедры и не приходятъ съ юга, потому что въ противномъ случаѣ таковой же лѣсъ могъ приплывать и къ Ферерскимъ островамъ.

Очень можетъ быть, что бо̀льшая часть сплавнаго лѣ-

(*) Въ «*Le Nord de la Sibérie*», Врангеля, Козьмина и др., можно видѣть, что лиственница въ Сѣверной Сибири, на обращенной къ сѣверу сторонѣ своей — черна, а на той, которая обращена къ югу — красноватаго цвѣта; также, что на берегахъ многихъ рѣкъ, особенно Лены, имѣются большіе лѣса, особенно лиственичные; и на стр. 308: Parmi les grands amas de troncs de mélèzes et de trembles, que l'on rencontre sur la côte, entre la Lena et l'Indiguirka, il est rare que l'on trouve des pins *et des sapins*.

(**) Въ 1834 году, находясь на сѣверномъ берегу Исландіи, я видѣлъ, что на расположенной у рѣки Бланда мызѣ Гейтаскардъ, ставни были сдѣланы изъ кормовыхъ досокъ, китоловнаго судна *Margarethe fra Glückstadt* (надпись еще сохранилась), которое нѣсколько лѣтъ до того было оставлено экипажемъ, не далеко отъ Шпицбергена. Нѣсколько времени спустя, корпу съ судна былъ выброшенъ у устья рѣки Бланда.

са, приносимаго къ поименованнымъ выше сѣвернымъ берегамъ, выходитъ изъ большихъ американскихъ рѣкъ и выносится въ Мексиканскій заливъ у рѣки Миссисипи, оттуда же далѣе Гольфстримомъ и потомъ теченіемъ, проходящимъ между Шетландскими о-ми и Исландіею, въ Ледовитое море. Это суть извѣстные «Snags», столь опасные для плаванія по рѣкамъ этимъ. Вѣроятно также, что лѣса у сѣверо-американскихъ рѣкъ значительно убываютъ, частію по причинѣ большаго потребленія на топливо для многочисленныхъ пароходовъ, плавающихъ по рѣкамъ этимъ, и частію по необыкновенно значительному числу переселенцевъ, поселившихся въ послѣднее время у рѣкъ, которые и срубаютъ лѣса; а потому мнѣ кажется не невѣроятнымъ, что замѣченное на Ферерскихъ островахъ уменьшеніе сплавнаго лѣса имѣетъ связь съ убываніемъ лѣсовъ поименованныхъ рѣкъ, и что такимъ образомъ сплавной лѣсъ со временемъ будетъ являться все рѣже и рѣже.

Перев. Лейтенантъ Паукеръ.

РАЗБОРЪ

НѢКОТОРЫХЪ НЕОСНОВАТЕЛЬНЫХЪ ЗАМѢЧАНІЙ НЕОПЫТНАГО КОМАНДИРА,

О ВООБРАЖАЕМЫХЪ НЕДОСТАТКАХЪ МЕЛКИХЪ СУДОВЪ (*).

Часто молодые командиры, еще не ознакомясь хорошенько со своими судами и незная чего можно требовать отъ каждаго рода судовъ, дѣлаютъ неосновательныя заключенія о качествахъ ихъ, и основываясь на подобныхъ заключеніяхъ, иногда предлагаютъ для отстраненія этихъ мнимыхъ недостатковъ способы такого рода, которые, вмѣсто ожидаемой пользы, могутъ принести даже вредъ хорошимъ качествамъ этихъ судовъ.

Въ доказательство словъ моихъ приведу фактъ, ясно доказывающій справедливость ихъ. Въ 1845 году, въ Кронштадтѣ, по совершенномъ изготовленіи къ походу построенной мною военной шкуны «Опытъ», передъ отправленіемъ ея въ Астрахань, я часто испытывалъ ее подъ парусами, и вообще, по понятіямъ моимъ, остался ею доволенъ.

Спустя нѣсколько времени, и послѣ того какъ шкуна уже довольно плавала по Каспійскому морю подъ командою г. Лейтенанта Ф., я узналъ, что командиръ ея въ замѣчаніяхъ своихъ говоритъ о найденныхъ имъ въ любимой моей шкунѣ недостаткахъ, и даже предлагаетъ измѣненія для вновь строющихся по этому же чертежу судовъ,

(*) Написано въ 1845 году.

въ надеждѣ, что измѣненія эти могутъ дѣйствительно уничтожить воображаемые имъ недостатки.— Помѣщаю здѣсь объясненныя мною замѣчанія командира, въ надеждѣ, что они могутъ при случаѣ принести пользу молодымъ офицерамъ.

Командиръ отзывался, что при ровномъ вѣтрѣ руль ходитъ прямо, и что когда шкуна остается подъ форъ-трисслемъ въ два рифа, тогда руль ходитъ подъ вѣтромъ; дабы отклонить это, онъ предлагаетъ дать другой уклонъ мачтамъ.

Шкуна «Опытъ», при ровномъ вѣтрѣ бейдевиндъ, въ настоящемъ дифферентѣ, но безъ волненія, при пробахъ, всегда имѣла руль на вѣтрѣ, и я полагаю, что достоинство это она должна была сохранить и при томъ ровномъ вѣтрѣ, о которомъ упоминаетъ Лейтенантъ Ф..., — полагая, что при ровномъ вѣтрѣ въ Каспійскомъ морѣ не разводитъ волненія болѣе, чѣмъ при такихъ же обстоятельствахъ въ другихъ моряхъ; — а потому недостатокъ этотъ, по моему мнѣнію, могъ происходить отъ слишкомъ большаго дифферента на корму, противу слѣдуемаго; ежели не такъ, то любопытно было бы изъ журнала, веденнаго на шкунѣ, повѣрнѣе судить объ этомъ неожиданномъ недостаткѣ, о которомъ послѣ пробы, сдѣланной здѣсь въ Кронштадтѣ, и плаванія внизъ по Волгѣ — я, во время пребыванія моего въ Астрахани, весною 1845 года, не слыхалъ отъ командира никакихъ замѣчаній.

Полагая, что въ замѣчаніяхъ командира говорится о положеніи шкуны, лежащей въ бейдевиндъ, соотвѣтственномъ положенію фрегата или корвета, лежащаго подъ зарифленнымъ всѣми рифами гротъ-марселемъ, то есть не бейдевиндъ уже, а смотря по качествамъ самаго судна, вѣтра и волненія, — то трудно выстроить такія шкуны или фрегаты, которые въ подобныхъ обстоятельствахъ могли бы имѣть такой значительный передній

ходъ, который отъ измѣненія положенія руля могъ бы значительно измѣняться. Такихъ качествъ командиръ шкуны «Опытъ» тщетно будетъ искать въ Балтиморскихъ клиперахъ, Чезапикскихъ и Ньюіоркскихъ пайлотботахъ и даже въ самыхъ быстрыхъ судахъ, торгующихъ неграми. Всѣ эти глубоко сидящія суда, въ составленіи плановъ которыхъ глубины фарватеровъ никогда еще не входили въ разсчетъ, должны имѣть лучшія качества предъ плоскодонной шкуной, сидящей въ полномъ грузу ахтеръ-штевнемъ менѣе 6 футъ; слѣдовательно отъ нея подавно не очень благопрактично требовать того, чего не имѣютъ вышеозначенныя суда.

Чтобы показать чѣмъ довольствуются, напримѣръ, Американцы въ требованіяхъ своихъ отъ подобныхъ мелкихъ судовъ съ такимъ вооруженіемъ, какое имѣетъ шкуна «Опытъ», но съ гораздо превосходнѣйшимъ образованіемъ подводной части, приведу здѣсь примѣръ, который мнѣ случилось видѣть самому на дѣлѣ.

На пути изъ Виргиніи въ Вестъ-Индію, на подобной шкунѣ, длиною 68 ф., сидящей ахтеръ-штевнемъ 9 ф.,— мы захвачены были въ 1838 году въ исходѣ Декабря, у береговъ Флориды, штормомъ отъ SO, который вогналъ насъ въ ту же парусность, о которой говоритъ командиръ «Опыта», то есть, въ форъ-трисель съ двумя рифами; штормъ продолжался 36 часовъ. Во все это время къ рулю (находившемуся на волѣ) рѣдко подходилъ кто нибудь, а шкуна, лежа на высокомъ волненіи, иногда отъ наполненія триселя, брала ходъ впередъ, приходя этимъ ходомъ опять къ вѣтру — изъ чего вышелъ слѣдующій результатъ: шкуна, по окончаніи шторма, находилась болѣе чѣмъ въ 10 миляхъ на вѣтрѣ, отъ мѣста гдѣ была при наступленіи шторма. Но чтобы при этихъ обстоятельствахъ ожидать отъ шкуны ровнаго передняго

хода, съ рулемъ на вѣтрѣ, о томъ Американцы, даже ни сколько и не думали.

Что же касается до опыта: извлечь изъ шкуны подобныя качества — увеличеніемъ уклона мачтъ, а не перемѣною дифферента — какъ я полагалъ бы, именно на случай описанныхъ обстоятельствъ,—мнѣ кажется средствомъ опаснымъ, потому что неоднократно случалось, что мелкія суда отъ большаго уклона мачтъ погибали; и какъ полагаютъ отъ свороченія степса фокъ-мачты, (о состояніи котораго, вслѣдствіе заложеннаго около него груза, трудно было судить); послѣ чего самая мачта, при паденіи, своротивъ бимсы и палубу, дѣлала отверстіе: одного вала, попавшаго туда какъ слѣдуетъ, было достаточно чтобы залить шкуну.

Имѣя передъ собою только чертежъ, составленный мною сначала, по которому шкуна нынѣ и вооружена, все же полагаю, что трудно однимъ увеличеніемъ уклона мачтъ достичь желаемой командиромъ цѣли, именно потому, что форъ-трисель, въ два рифа, находится слишкомъ близко къ грузовой ватеръ-линіи дабы центръ тяжести онаго могъ отъ этого новаго уклона столько подвинуться назадъ, чтобы при сильныхъ вѣтрахъ шкуна, лежащая въ дрейфѣ подъ однимъ этимъ парусомъ, могла имѣть хорошій ровный передній ходъ и носить руль на вѣтрѣ.

Всего этого можно, какъ полагаю, достичь посредствомъ самаго малаго штормоваго грота, № 4. Парусъ этотъ требуетъ только одного толстаго гафеля, самаго короткаго размѣра; на шкотъ взять можно одинъ изъ шкотовъ закрѣпленнаго уже въ такихъ случаяхъ кливера; на фалы употребить грота-гардель и дерикъ-фалъ. Если командиръ шкуны въ такихъ случаяхъ поступаетъ съ настоящимъ гротомъ, какъ устройство на шкунѣ указываетъ — а именно: если гикъ съ принайтовленнымъ къ

нему гафелемъ придраивается всегда подъ вѣтромъ, къ нарочно для сего сдѣланнымъ деревяннымъ на гакабортѣ подушкамъ, употребляя всегда изъ оныхъ подвѣтренную, дабы этимъ облегчить дѣйствіе рулеваго и очистить входы въ каюту, — то гардель и дерикъ-фалъ должны быть свободны, и большой гикъ долженъ находится совершенно въ томъ положеніи, котораго требуетъ шкотъ штормоваго грота; слѣдовательно, за этотъ гикъ можно помощію длинной стропки заложить шкотъ штормоваго грота и надраивать его въ доску. Изъ этого видно, что прибавленіемъ такого малаго паруса количество приборовъ не увеличивается, — обстоятельство, которое, при составленіи плановъ мелкимъ судамъ, необходимо слѣдуетъ имѣть въ виду.

Но все это недостаточно, и измѣненіе парусности никогда не принесетъ удовлетворительныхъ результатовъ, если главное дѣло выпускаемо бываетъ изъ виду — то есть, наблюденіе за дифферентомъ, который въ описанныхъ случаяхъ непремѣнно долженъ быть уменьшенъ; но не посредствомъ отягощенія носовой части, — это было бы еще безразсуднѣе, но посредствомъ соединенія тяжестей въ переднюю часть того горизонтальнаго сѣченія, въ которомъ сначала помѣщены были на шкунѣ всѣ тяжести, какъ-то: баластъ, укупоренный наглухо въ законопаченномъ ящикѣ, скрѣпленномъ съ наборомъ судна; цѣпные канаты, водянные ящики и рундуки для провизіи, съ неоднократными наставленіями командиру шкуны никогда не измѣнять положенія ихъ, а на таковой конецъ употребить лишній баластъ, принятый въ Кронштадтѣ, или легче всего якорныя цѣпи, которыя такъ легко въ качку переносить, и которыя не могутъ вредить обшивкѣ, даже при самыхъ большихъ упущеніяхъ въ присмотрѣ за работами.

Если все это было бы сдѣлано, то я увѣренъ, что не

требовалось бы составлять новаго чертежа вооруженію, и бросаться на подобные *неморскіе* опыты.

Вотъ еще примѣръ подобнаго же неосновательнаго замѣчанія: командиръ предлагаетъ снять у бота «Ящерица» другую пару шверцевъ и дать настоящимъ шверцамъ большую величину. Ботъ «Ящерица», при данной длинѣ 48 ф. и ширинѣ $15\frac{1}{2}$ ф., отнюдь не слѣдовало углублять съ полными снарядами въ грузу болѣе $2\frac{1}{2}$ футъ,—что совершенно въ точности удалось исполнить; и какъ судно такое необходимо имѣетъ наибольшую часть своего кузова надъ водою, въ сравненіи съ подводною частію, представляя слишкомъ большой напоръ вѣтру, то изъ сего, непремѣнно долженъ воспослѣдовать большой дрейфъ, и судно такого рода, безъ настоящаго киля, должно носиться по волнамъ подобно берестѣ, и именно по легкости кузова. *Едва ли ему могутъ помочь шверцы, какого бы устройства и въ какомъ бы числѣ ихъ ни имѣть.*

Когда замѣчено было мною, что по одному шверцу со стороны, оказалось недостаточнымъ, легко было бы увеличить оные, но переломъ или напряженіе, сильно дѣйствующіе на бортъ бота уже отъ имѣемой пары шверцевъ, заставилъ меня прибѣгнуть къ устройству съ каждой стороны двухъ таковыхъ, и я такого мнѣнія, что если даже увеличить шверцы, до такой глубины, какъ только позволяетъ глубина по срединѣ Каспійскаго моря,—цѣли достичь невозможно; ибо въ такомъ случаѣ все же ботъ, бывши поднятымъ на гребень крутой волны, долженъ быть бросаемъ въ сторону, и движенія его въ таковыхъ случаяхъ, съ такими шверцами, какія полагаетъ г. Ф..., будутъ походить на игрушку, представляющую вѣтряную мельницу, которою играютъ дѣти, на открытомъ воздухѣ, или, лучше сказать, ботъ будетъ вертѣться около шверца, болѣе тою оконечностію, отъ которой шверцъ

удаленъ или обѣими оконечностями поровну, ежели шверцъ расположенъ будетъ около средины длины судна.

Изъ сего кажется ясно, что при таковыхъ данныхъ невозможно удержать ботъ отъ дрейфа, и требовать этого, походитъ на требованіе г. Ф...., касательно шкуны; по этому я считаю излишнимъ, заказывать для Каспійскаго моря суда совершенно подобныя этому боту.

Отъ допущенія однакожъ нѣкоторыхъ измѣненій въ глубинѣ и длинѣ подобнаго ботика, измѣненій не требующихъ прибавленія экипажа или большой стоимости постройки, нѣтъ сомнѣнія можно достигнуть такой конструкціи, что ботикъ будетъ держаться на волненіи безъ шверцевъ и ходить гораздо лучше «Ящерицы». Модель подобному ботику составлена была мною тотчасъ по возвращенію изъ Астрахани, весною 1845 года, и именно по тому поводу, что главный командиръ Астраханскаго порта, которому вѣроятно лучше всѣхъ извѣстно Каспійское море, объявилъ мнѣ, что ботикъ, сидящій до 4-хъ, а шхуна до 6-ти футъ 8 дюймовъ, могли бы точно также выполнить всѣ предполагаемыя условія. По этому же поводу сдѣлана была мною модель шкуны съ измѣненіемъ противъ шкуны «Опытъ» въ подводной части, и сидящей въ грузу кормою около той глубины, о которой упоминалъ Контръ-Адмиралъ Басаргинъ.

Дабы отклонить большой дрейфъ у вновь строющихся ботиковъ, сидящихъ какъ полагаю не болѣе «Ящерицы», осмѣливаюсь представить слѣдующее средство: сдѣлать киль въ футъ глубиною, и нѣсколько шире внизу чѣмъ у шпунта; прибавить гребъ; и на днѣ, снаружи, около миделя у скулъ, придѣлать на каждую сторону по одному килю, длиною около 5 футъ, имѣющему нижнюю свою кромку наравнѣ съ нижнею кромкою средняго киля, отчего дрейфъ вышелъ бы настоящій, а ботъ, вставши на

мель, сохранилъ бы всегда прямое свое положеніе,—что̀ весьма важно.

Коротенькіе кили должны быть дубовые, и весьма хорошо закрѣплены, ибо малѣйшее въ оныхъ разстройство въ морѣ, можетъ перемѣнить качества ботика и надѣлать большихъ хлопотъ.

Изъ сего видно, что ботики будутъ сидѣть въ грузу $3\frac{1}{2}$ фута, то есть 6 дюймами меньше чѣмъ допускаетъ главный командиръ Астраханскаго порта. Самое большое неудобство всѣхъ таковыхъ мелкихъ судовъ есть чрезвычайная и необходимая ихъ легкость. Этому помочь однако можно, если имѣть средства, вышедши черезъ баръ, посадить ихъ поглубже; для сего я бы предложилъ: по срединѣ, на значительную длину ботика, построить постоянный, смотря по мѣстности, желѣзный ящикъ, который можно было бы въ морѣ наливать, и, подходя къ мелкимъ мѣстамъ, опоражнивать.

О ботикахъ еще можно прибавить, что я предлагалъ ихъ сначала вооружить такъ называемыми крѣпостными ружьями, по одному на каждаго изъ людей, составляющихъ экипажъ; этими ружьями можно бы было дѣйствовать на металлическихъ вертлюжныхъ вилахъ, и — въ этомъ предположеніи я не перемѣнилъ своего мнѣнія.

Н. И. Фонъ-Шанцъ.

Кронштадтъ,
27 Января 1836 г.

СИСТЕМА ВСЕОБЩИХЪ МѢРЪ.

Вся мѣрою и числомъ и вѣсомъ расположилъ еси.
Премудр. Сол. XI, 22.

—

Въ каждомъ государствѣ есть свои мѣры. Эти мѣры, при одинаковомъ названіи, такъ много разнятся между собою, что для приведенія однѣхъ мѣръ въ другія, необходимо имѣть передъ собою таблицы, потому что нѣтъ возможности удержать въ памяти всѣ отношенія однѣхъ мѣръ къ другимъ. Такъ, напримѣръ, французскій футъ превышаетъ англійскій на $\frac{1}{15}$; прусскій фунтъ перевѣшиваетъ русскій на $\frac{1}{7}$. Отношенія другихъ мѣръ выражаются гораздо сложнѣе. Въ торговлѣ еще могутъ быть терпимы разнородныя мѣры: тамъ не требуется математической точности, и навыкъ преодолѣваетъ всѣ затрудненія. Но наука громко вопіетъ противъ обременительнаго множества разнородныхъ мѣръ. Трудно сказать, въ какомъ состояніи находились бы теперь географія и астрономія, еслибъ каждый народъ дѣлилъ по своему кругъ и время. Физика и химія, и особенно статистика, наполнены таблицами, которыя, будучи выражены въ различныхъ мѣрахъ, затрудняютъ ихъ изученіе. Метеорологія еще долго будетъ находиться въ младенчествѣ, именно по причинѣ путаницы въ мѣрахъ. Благодаря этой путаницѣ, мы до сихъ поръ не знаемъ, одинаково или нѣтъ, давленіе воздуха на всѣхъ точкахъ земнаго шара при поверхности океана. А этотъ вопросъ мы считаемъ

важнѣе того, что маятникъ, съ приближеніемъ или съ удаленіемъ отъ экватора, замедляетъ или ускоряетъ качанія. Изъ качаній маятника мы не можемъ вывести никакого слѣдствія, а изслѣдованіе давленія воздуха можетъ повести къ важнымъ выводамъ. Въ самомъ дѣлѣ, если давленіе воздуха вездѣ одинаково при поверхности океана, то можемъ заключить, что земля совершенно кругла или шарообразна. Если же давленіе воздуха въ одномъ мѣстѣ слабѣе нежели въ другомъ, то можемъ заключить, что то мѣсто выше другаго. Но до сихъ поръ мы объ этомъ ровно ничего не знаемъ, по причинѣ чрезвычайнаго разнообразія въ мѣрахъ. Въ Петербургѣ давленіе воздуха выражается въ англійскихъ дюймахъ, въ Одессѣ — во французскихъ, въ Берлинѣ — въ прусскихъ, въ Парижѣ — въ миллиметрахъ. Прошу теперь сравнить одни числа съ другими подневно и почасно: да это египетская работа! Приведемъ еще нѣсколько примѣровъ.

Въ одномъ учебникѣ читаемъ, что радіусъ земли содержитъ 20 милліоновъ футовъ, въ другомъ 21 милліонъ, а въ третьемъ 6 милліоновъ метровъ. Не знаешь, котораго числа держаться. Точно также трудно знать поверхность земли, и еще труднѣе удержать въ памяти числа, выражающія поверхность каждаго государства, и сравнивать ихъ между собою, когда они выражены по разнымъ системамъ.

Одинъ говоритъ, что давленіе воздуха на квадратный дюймъ равняется 16 фунтамъ; другой утверждаетъ, что это давленіе равно только 15 фунтамъ; а третій увѣряетъ, что равно 6 килограммамъ.

Силу машины одни выражаютъ въ пудахъ и футахъ, другіе въ фунтахъ и футахъ, третьи въ метрахъ и килограммахъ. Всѣ эти величины ни мало не сходны между собою.

Въ Россіи хлѣбъ мѣряется четвертями и оцѣнивается на рубли; въ Англіи мѣряется квартерами и оцѣнивается на шиллинги; во Франціи мѣряется эктолитрами и считается на франки. Ни между мѣрами хлѣба, ни между единицами монеты нѣтъ ни малѣйшаго сходства; нужно имѣть твердую память и быстрое соображеніе, чтобы по выраженію цѣны хлѣба въ двухъ мѣстахъ, судить, гдѣ дороже и гдѣ дешевле; это тѣмъ труднѣе, что цѣна хлѣба измѣняется съ каждымъ годомъ. Приблизительно 10 рублей на четверть = 19 франкамъ на эктолитръ = $42\frac{1}{2}$ шиллингамъ на квартеръ.

Языкъ состоитъ изъ многихъ тысячъ словъ; система мѣръ состоитъ изъ немногихъ названій; но легче изучить иностранный языкъ нежели понимать иностранныя мѣры. Читая иностранную рѣчь, каждый, кто знаетъ языкъ, безъ затрудненія понимаетъ смыслъ рѣчи; но не каждый, хотя бы онъ зналъ отношенія иностранныхъ мѣръ къ своимъ, не каждый можетъ представить себѣ ясно понятіе о величинѣ выраженныхъ мѣръ. Напримѣръ русскій человѣкъ очень хорошо понимаетъ выраженіе: 8 рублей за четверть; но онъ не скоро и не легко пойметъ выраженіе: 34 шиллинга за квартеръ, хотя бы онъ зналъ что̀ такое шиллингъ и что̀ такое квартеръ; между тѣмъ оба эти выраженія тожественны. Подобное выраженіе, какъ 34 шиллинга за квартеръ, можетъ понять только тотъ, кто знаетъ что $4\frac{1}{4}$ шиллинга за квартеръ равняются одному рублю за четверть. Подобныхъ сложныхъ мѣръ въ практикѣ встрѣчается очень много; и какъ онѣ не показаны въ метрологіи, то часто приходится прибѣгать къ сложнымъ и утомительнымъ вычисленіямъ, которыя (надобно признаться) доступны весьма не многимъ.

Франція употребила чрезвычайныя усилія и издержки на то, чтобъ найти постоянную мѣру въ природѣ.

Но послѣдствія этихъ усилій, въ теченіе пятидесяти лѣтъ, не принесли ожидаемой пользы: и очень естественно. Новыя французскія мѣры чрезвычайно разнятся отъ всѣхъ прежде бывшихъ и теперь находящихся въ употребленіи; такъ что нужно двумъ, тремъ поколѣніямъ совершенно вымереть, чтобъ отвыкнуть отъ старыхъ мѣръ. Притомъ принятая во Франціи единица длины (метръ) не такъ неизмѣнно опредѣлена какъ полагаютъ. Новыя розысканія показали, что законный метръ неесть въ точности десяти-милліонная часть парижскаго меридіана. Теперь предположимъ, что эта мѣра затеряна: сколько новыхъ усилій и издержекъ потребуется на то, чтобъ опять ее найти. Положимъ, что новыя мѣры со временемъ и войдутъ во всеобщее употребленіе во Франціи; но ни мы, ни правнуки наши не доживутъ до того, чтобъ эти мѣры вошли во всеобщее употребленіе въ Европѣ, потому что нѣтъ ни малѣйшаго сходства между французскими новыми мѣрами и мѣрами другихъ государствъ. А еслибъ и былъ принятъ метръ во всей Европѣ, тогда бы нельзя было сказать, что въ Петербургскомъ меридіанѣ заключается десять милліоновъ метровъ, потому что градусы *меридіановъ не равны между собою.* Мы не понимаемъ, какая надобность была дѣлить меридіанъ непремѣнно на десять милліоновъ, а не на другое число частей. Наконецъ самая система подраздѣленія единицы, то есть десятичная, не удобна въ практикѣ: отъ единицы раздѣленной на 10 нельзя взять $\frac{1}{3}$, $\frac{1}{4}$, $\frac{1}{6}$, безъ того, чтобъ не выразить эту часть опять въ дробяхъ. Думали сократить ычисленіе, а вмѣсто того запутали способъ выраженія. Напримѣръ, футъ имѣетъ 12 дюймовъ: чтобъ выразить треть, мы говоримъ и пишемъ 4 дюйма; а по десятичному способу надо написать 0,33 ф. и прочитать 33 сотыхъ фута, и то будетъ невѣрно. Кто не видитъ, что первый способъ выраженія и проще, и удобнѣе?

Природа представляетъ намъ легкую и удобную мѣру, которою могутъ воспользоваться всѣ народы безъ значительнаго измѣненія существующихъ мѣръ: я разумѣю градусъ меридіана. Скажутъ, что градусы меридіана не равны между собою,—такъ; но разность велика только въ крайнихъ предѣлахъ, и то еще сомнительна. Во всякомъ случаѣ эта разность гораздо менѣе нежели разность между употребляемыми мѣрами одинаковаго названія, какъ-то сажень, футъ, фунтъ, ведро и пр. Разность между градусами меридіановъ въ среднихъ широтахъ, гдѣ лежитъ вся Европа, почти нечувствительна, менѣе одной тысячной, а можетъ быть и вовсе ничтожна, потому что каждый народъ производитъ или производилъ измѣренія дуги меридіана съ помощію своихъ мѣръ, которыхъ отношеніе къ мѣрамъ другихъ странъ въ точности не установлено и несоразмѣримо. Въ Таблицахъ Логариѳмовъ Каллета (стр. 100) находимъ, что градусы меридіана, считая на трехъ различныхъ широтахъ, 33°, 45°, 49°, чрезвычайно мало разнятся между собою, представляя слѣдующія величины: 33° — 57027, 45° — 57028, 49° — 57072 тоазовъ. И такъ на протяженіи пятнадцати градусовъ меридіана, величина градуса почти неизмѣнна, съ малою разницею. Но допустимъ разность между градусами и выведенными изъ нихъ мѣрами $\frac{1}{1000}$: спрашивается, какое вліяніе можетъ имѣть эта разность на выводы науки или на торговыя сдѣлки? Рѣшительно ничтожное, которое можно пренебречь во всякомъ случаѣ. Представимъ примѣръ. Положимъ, одинъ барометръ показываетъ 30 дюймовъ; другой барометръ, построенный по другимъ мѣрамъ, будетъ показывать разность на $\frac{1}{1000}$, то есть на $\frac{3}{100}$ дюйма,—величина, которую можно опредѣлить только посредствомъ ноніуса; между тѣмъ какъ, при нынѣшнихъ мѣрахъ, средняя высота барометра выражается числами 28, 29 и 30, смотря потому

*

какой употребляется дюймъ. Положимъ, высота горы по однимъ мѣрамъ найдена 6000 футовъ, по другимъ 6006 футовъ. Эти числа разнятся только въ единицахъ; тогда какъ эта самая высота выраженная во французскихъ и англійскихъ футахъ, представится числами 6000 и 6400, которыя разнятся уже не въ единицахъ, а въ нѣсколькихъ сотняхъ. Въ торговлѣ предполагаемая нами разность $\frac{1}{1000}$ такъ ничтожна, что рѣшительно все равно, мѣрять тѣмъ или другимъ аршиномъ, вѣсить тѣмъ или другимъ фунтомъ, платить за товаръ тою или другою монетою, потому что въ самой выдѣлкѣ монеты вездѣ допускается разность относительно вѣса и пробы, $\frac{3}{1000}$ для серебра, и $\frac{2}{1000}$ для золота, то есть въ двое и въ трое болѣе предполагаемой разности между мѣрами и монетами разныхъ государствъ, основанными на измѣреніи градуса меридіана. Но дѣйствительная разность между средними величинами градусовъ гораздо менѣе одной тысячной, какъ мы видѣли изъ вышеприведенныхъ чиселъ.

И такъ пусть каждое государство опредѣлитъ величину градуса меридіана, ближайшаго къ столицѣ или гдѣ найдетъ удобнѣе. А какъ нельзя полагаться на вѣрность одного измѣренія, и какъ повѣрять одно и то же измѣреніе скучно, то лучше всего сдѣлать нѣсколько измѣреній въ разныхъ мѣстахъ, и взять изъ нихъ среднюю величину. — Еслибъ держались этой методы, то между средними величинами градусовъ Франціи, Англіи, Германіи и Россіи не нашли бы значительной разности.

И такъ пусть каждое государство опредѣлитъ величину градуса меридіана или большаго круга, ближайшаго къ столицѣ или гдѣ найдетъ удобнѣе. — Раздѣлимъ эту величину, взятую въ природѣ, на *удобное* число частей, напримѣръ на 360 000 (въ градусѣ меридіана дѣйствительно заключается близкое къ этому число футовъ);

примемъ эту часть (футъ) за единицу, и мы будемъ имѣть постоянную мѣру длины, которая во всѣхъ странахъ будетъ имѣть одинаковую или почти одинаковую величину, и изъ которой можно вывести и къ ней относить всѣ прочія мѣры. Изъ опредѣленной уже единицы выведемъ всѣ другія мѣры въ самыхъ простыхъ отношеніяхъ, и мы будемъ имѣть простую и полную систему мѣръ; и тогда при переводѣ иностранныхъ книгъ и коммерческихъ счетовъ не будетъ надобности перелагать однѣ мѣры на другія, что всегда затруднительно, медленно и скучно, а просто останется переводить тѣми же цифрами, и всѣ сравнительныя таблицы мѣръ, всѣ метрологіи—сдѣлаются излишними. — Химики, для избѣжанія переложеній, употребляютъ новыя французскія мѣры вѣсовъ: не лучше ли, вмѣсто того, чтобъ употреблять иностранныя мѣры, принять свои, но болѣе естественныя?

Приступая къ опредѣленію новыхъ мѣръ, нужно сколь возможно стараться подходить къ употребительнымъ мѣрамъ; ибо введеніе совершенно новыхъ мѣръ, значительно разнящихся отъ прежнихъ, встрѣтитъ много затрудненій, и произведетъ путаницу, какъ это и было во Франціи. Въ самомъ дѣлѣ, еслибъ вздумали, вмѣсто нынѣшняго рубля, принять другой рубль, болѣе или менѣе прежняго, то понадобилось бы перемѣнить цѣны на всѣ товары, и увеличить или уменьшить жалованье чиновниковъ и всѣхъ служащихъ лицъ.

И такъ при опредѣленіи новыхъ мѣръ должно имѣть въ виду три условія:

1) Чтобъ мѣры имѣли основаніе въ природѣ.

2) Чтобъ онѣ близко подходили къ употребительнымъ мѣрамъ.

3) Чтобъ отношенія между мѣрами были самыя простыя и удобныя.

Въ слѣдующей таблицѣ мы старались по возможности соблюсти эти три условія.

Система всеобщихъ мѣръ.

I. Мѣры длины.

Градусъ — 60 миль.
Миля = 1000 саженъ.
Сажень = 6 футовъ.
Футъ = 12 дюймовъ.
Аршинъ = 36 дюймовъ.

Футъ, *основная единица мѣръ и вѣсовъ*, есть сотая часть секунды меридіана, проходящаго чрезъ С. Петербургъ.

Минута Петербургскаго градуса = 951,8 тоазовъ.
Новый футъ = 1.0144 стараго.
log. = 0.00621.

II. Мѣры поземельныя.

Квадр. миля = 500 десятинъ.
Десятина = 2000 кв. саженъ.
Новая десятина = 0.630 старой.
log. = 1.79934.

III. Вѣсы.

Бочка = 50 пудовъ.
Пудъ = 40 фунтовъ.
Фунтъ = 20 унцій.
Унція = 12 драхмъ.
Драхма = 40 грановъ.

Фунтъ есть вѣсъ 27 кубическихъ дюймовъ воды.
Новый фунтъ = 1.1265 стараго.
log. = 0.05173.

IV. Мѣры вмѣстимости.

Четверть = 8 четвериковъ.
Четверикъ = 2 ведра.
Ведро = 16 кружекъ.
Кружка = 2 фунта воды.

Четверикъ содержаніемъ равенъ кубическому футу и вмѣщаетъ въ себѣ 64 фунта воды.

Новый четверикъ = 1.1265 стараго.
log = 0.05173.

V. Монеты.

Фунтъ = 20 рублей.
Рубль = 12 гривенъ.
Гривна = 10 копѣекъ.

Фунтъ серебра 18-ой пробы, изъ 18 частей серебра и 2 частей мѣди, долженъ содержать 20 *рублей*.

Новый рубль = 1.1535 стараго.
log = 0.06202.

К. Кадинскій.

КОНТУЗІИ.

Слово *контузія* въ русскомъ переводѣ значитъ: ударъ, ушибъ. Почему же не оставили слову этому, принявъ и усвоивъ его, это же самое значеніе? по какому поводу присвоили ему баснословное значеніе небывалаго пораженія давленіемъ воздуха?

Здравый смыслъ народа силенъ и здоровъ; большая часть приговоровъ его, иногда на первый взглядъ вздорныхъ, оказывается, при ближайшемъ и болѣе внимательномъ изслѣдованіи, дѣльнымъ или по крайности не вовсе безъ основанія; но общее мнѣніе о контузіяхъ, по твердому убѣжденію моему, ложно.

Можетъ ли вещество, дотого жидкое и упругое, каковъ воздухъ, ушибить, ударить человѣка съ такою силою, какъ бы первый на свѣтѣ силачъ не могъ ударить изъ рукъ своихъ полѣномъ? Никто не сомнѣвается въ силѣ воздуха и газовъ вообще, при внезапномъ сгущеніи или разрѣженіи ихъ; но сила эта, по жидкости и упругости

вещества, дѣйствуетъ одинаково и равномѣрно во всѣ стороны, а не на одну точку или полосу; она никогда не обнаруживается ушибомъ такого рода, а взрывомъ, внезапнымъ толчкомъ, который можетъ изорвать, растрепать твердое тѣло, но не можетъ непосредственно собою ушибить его, набить синяковъ и ссадинъ, которые не только неоспоримо доказываютъ, что къ ушибенному мѣсту прикоснулось твердое тѣло, но и не рѣдко носятъ на себѣ прямые отпечатки этого тѣла, по виду и величинѣ его.

И по какой же причинѣ боятся допустить разъ на всегда, согласно несомнѣнной истинѣ, что контузія не есть воздушное явленіе, въ родѣ смерча, а есть ушибъ, ударъ пули, ядра или осколка, и что безъ этого удара нѣтъ контузіи? Какъ не согласиться, что воздухъ, тѣснимый большимъ снарядомъ, могъ бы развѣ только отсунуть или отбросить въ сторону человѣка, сбить его съ ногъ, но не можетъ прочертить по немъ багровой полосы? А по той причинѣ, что не только другое ядро, тутъ же рядомъ, идетъ напроломъ черезъ нѣсколько человѣкъ, но что не рѣдко и то же самое ядро, послѣ контузіи, убиваетъ нѣсколькихъ человѣкъ наповалъ и уходитъ изъ виду. Какъ же послѣ этого допустить, чтобы ядро это ударило и зашибло человѣка, не будучи вовсе на излетѣ? оно должно было убить на повалъ оконтуженнаго, если бы къ нему прикоснулось.

Разсужденіе это, какъ не рѣдко случается, основано на темномъ началѣ, котораго мы себѣ напередъ не разъяснили, а между тѣмъ строимъ на немъ далѣе и выводимъ заключенія.

Вотъ какъ объяснялъ намъ это дѣло нашъ професоръ хирургіи, Иванъ Филиповичъ Мойеръ:

Законы механики показываютъ, что ударъ твердаго тѣла, падающаго отвѣсно, обрушивается всею силою

своею на предметъ здѣсь нѣтъ никакого разрѣшенія силъ, и ударяющее тѣло передаетъ ударъ, зависящій отъ скорости движенія и вѣса его, сполна. Поэтому ядро, сколько бы оно ни было на излетѣ, лишь бы еще неслось впередъ, наноситъ разрушительныя пораженія, если падаетъ на плоскость отвѣсно или подъ прямымъ угломъ. Но при малѣйшемъ уклоненіи плоскости этой отъ такого положенія, сравнительно съ направленіемъ полета ядра, часть силы разрѣшается и направленіе ядра должно измѣниться. Пока уголъ паденія еще столь близокъ къ прямому, что ядро, послѣ удара и разрѣшенія силъ, должно бы продолжать путь свой внутри предмета, то есть, доколѣ линія измѣненнаго полета его падаетъ внутрь предмета, дотолѣ ударъ все еще губителенъ, и сокрушаетъ часть этого предмета, если онъ только по свойству своему этому поддается; но коль скоро ядро падаетъ подъ столь острымъ угломъ, что, едва только прикасаясь выпуклости человѣческаго тѣла, по разрѣшеніи силъ должно продолжать полетъ свой внѣ тѣла, то мы и видимъ именно то явленіе, которое привыкли называть контузіей, ушибомъ, приписывая его одному только вліянію воздуха. Сверхъ сего, не теряйте изъ виду чрезвычайную упругость живаго тѣла и тягучесть покрывающей его кожи.

Какое разумное возраженіе можно противъ этого сдѣлать? Обсудите безпристрастно и вы его не найдете, потому что его нѣтъ. Кому дико слышать это, по непривычкѣ, возражаетъ только личнымъ сомнѣніемъ своимъ и снова возвращается къ первому опроверженію: какъ можно, чтобы ядро дало рикошетъ отъ человѣческаго тѣла! гдѣ это видано! Не можетъ быть, оно должно итти напроломъ. Но механика или балистика доказываетъ вамъ, что ядро, въ извѣстномъ случаѣ, не только не *должно* итти напроломъ, а и *не можетъ* этого сдѣлать

и должно итти отлетомъ въ бокъ; все сомнѣніе можетъ состоять развѣ только въ томъ, какъ велико будетъ нанесенное имъ отъ самаго легкаго, косвеннаго удара пораженіе; а это мы видимъ, къ сожалѣнію, чаще чѣмъ бы хотѣлось видѣть.

Неужели всякаго, кто бывалъ въ дѣлахъ противъ непріятеля, кто видѣлъ какъ ядра летаютъ, не поражало хотя то обстоятельство, что ядра не рѣдко пролетаютъ въ самомъ близкомъ разстояніи отъ человѣка, даже срываютъ часть одежды его, а контузіи нѣтъ никакой? Чѣмъ же вы объясните это явленіе, коли для контузіи достаточно одного только давленія воздуха? — Ближе того, чтобы сорвать часть одежды, ядро пролетѣть мимо тѣла не можетъ; пустите его ближе на одну линію, и оно уже коснется тѣла.

Кончивъ врачебное ученье — какъ оканчиваютъ его по книгамъ и тетрадямъ — я отправился въ армію и сходилъ два похода. Все что мнѣ случалось видѣть и слышать въ это время послужило только къ прямому и положительному подтвержденію словъ нашего Мойера и никогда, нигдѣ не видѣлъ и не слышалъ я послѣ того чего-либо, могущаго опровергнуть вѣрность такого взгляда.

Вотъ замѣтки, найденныя мною въ уцѣлѣвшей, небольшой части походныхъ записокъ моихъ, замѣтки, относящіяся до этого предмета:

«Передо мною контузія — съ раздробленіемъ бедренной кости на мелкія части! Тѣло все цѣло, кожа цѣла, а кость въ черепкахъ. Силенъ напоръ воздуха и непонятно, почему онъ не раздался во всѣ стороны, гдѣ простору довольно, а сосредоточилъ напоръ свой именно на бедро этого бѣдняка.»

«Контузія — синебагровая лента черезъ плечо! Можно смѣрять калиберъ ядра. А другая — шинель разорвана

и бороздки какъ дресвой проведены по тѣлу. Какой крупичатый воздухъ!»

«11-го Егерскаго полка, въ дѣлѣ подъ Кулевчами, ядро сорвало у рядоваго киверъ съ головы; контузіи нѣтъ».

«Разговаривалъ съ Генераломъ Красовскимъ: подъ Силистріею, говоритъ онъ, ядро расплющило у него на плечѣ эполетную канитель и исцарапало пуговицу; эполетъ этотъ и пуговица у него хранятся, а контузіи — говоритъ онъ — не было ни малѣйшей, ни синяка, ни боли. Неужто и это смерчъ?»

«Къ раненымъ гусарамъ (Александрійскаго полка, братья Брыгины) приходили товарищи и разсказывали между прочимъ, называя людей, что у одного, ядро звучно брякнуло о стремя, такъ что и сосѣдъ видѣлъ и слышалъ это; ногу гусара толкнуло въ брюхо лошади, которая отъ шпоры дала козла — и тѣмъ все кончилось. Нога ничего не слышала и здорова. — Подъ другимъ, ядромъ убило лошадь, а ему оторвало каблукъ со шпорой. Кажется близенько прошло? Правда, что въ этомъ случаѣ пятка гусара была нѣсколько ушибена; но разсудите, какова нужна сила, чтобы оторвать каблукъ сапога и сорвать шпору, охватывающую пятку, и вы согласитесь, что этого безъ поврежденія пятки нельзя сдѣлать».

«Ѳ. В. Ридигеръ разсказывалъ мнѣ самъ, что подъ Фершампенуазомъ ядро пролетѣло передъ грудью его, не далѣе какъ пальца на четыре; онъ ясно его видѣлъ. Никакихъ послѣдствій не было и ни малѣйшей боли въ груди».

«Подъ Волей соляной, невдалекѣ отъ меня, трехфунтовое ядро прошло на вылетъ въ колѣно Московскаго Драгунскаго полка Поручика Тарасова; но попавъ затѣмъ на косвенную къ направленію полета его плоскость сѣдла и лошади, не пошло далѣе прямо, а вдоль, и изломало у лошади всѣ ребра, такъ что она пала на мѣстѣ, а кожа не

сорвана, раны нѣтъ. Въ нѣсколькихъ саженяхъ позади и подъ значительнымъ угломъ отъ прямаго полета своего, ядро ударило въ землю, отскочило и пошло далѣе въ бокъ».

«Во время приступа на Варшаву, ядро ударило Доктора Бульмеринга (нынѣ Генералъ-Маіоръ Корпуса Лѣсничихъ) въ плечо и спину, вырвало тѣло и рикошетомъ сбоку убило невдалекѣ лошадь».

«Распрашивалъ двухъ солдатъ, между коими ядро вырвало изъ фронту третьяго. Ихъ обдало кровью, а контузіи нѣтъ».

«Въ Каргопольскомъ драгунскомъ полку у одного драгуна ядромъ перебило путлище и стремя упало; драгунъ и лошадь невредимы. Путлище перебито на вершокъ отъ ушка стремени».

Вотъ все, что я могу нынѣ сказать объ этомъ дѣлѣ на опытѣ, потому что по давности происшествій не припомню болѣе, а записки мои большею частію пропали.

Но то, что не задолго происходило въ Севастополѣ, конечно должны бы рѣшить сомнѣнія о контузіяхъ окончательно. Въ такомъ огромномъ размѣрѣ, по благости Божіей, опыты эти быть можетъ уже не повторятся. Желательно было бы услышать отзывы и мнѣнія — основанныя на дѣлѣ, а не на соображеніяхъ — отъ Севастопольцевъ. Они чай могутъ разсказать намъ кой-что объ этомъ. А можетъ быть и Н. И. Пироговъ рѣшится откликнуться другу своему въ Нижній, хоть бы черезъ посредство Морскаго Сборника? (*).

В. Даль.

(*) И редакція Морск. Сб. проситъ объ этомъ Н. И. Пирогова, и всѣхъ медиковъ и прочихъ лицъ, бывшихъ въ прошлую войну свидѣтелями и наблюдателями контузій.

IV.

СМѢСЬ.

ЕЩЕ ЗАМѢЧАНІЯ НА СТАТЬИ Г. БѢЛАВЕНЦА:

О ПРИЦѢЛИВАНІИ ОРУДІЙ ПРИ БОЛЬШИХЪ УГЛАХЪ ВОЗВЫШЕНІЯ И О МАРКАХЪ НА ПРИБОЙНИКАХЪ.

Въ Морскомъ Сборникѣ въ Февральской книжкѣ, № 3, помѣщены статьи г-на Бѣлавенца, а въ № 7 замѣчанія на нихъ. Мнѣ кажется, что возраженія г-на А**, будучи совершенно справедливы, не всѣ еще высказаны, и я, глубоко интересуясь этимъ предметомъ, позволю себѣ прибавить еще нѣкоторыя. По мнѣнію г-на А**, средство прицѣливанія г-на Бѣлавенца, по простотѣ и удобству можетъ составить эпоху въ системѣ прицѣловъ, если бъ устранить нѣкоторыя неудобства, которыхъ однако г-нъ А** насчитываетъ довольно много. Не раздѣляя мнѣнія г-на А** я полагаю, что предлагаемый способъ не можетъ принести большой пользы и поколебать убѣжденіе въ невѣрности стрѣльбы на дальнее разстояніе.

Всѣ способы наведенія орудій посредствомъ ихъ станковъ, линій, дугъ на нихъ и проч., вообще стремящіеся сдѣлать прицѣливаніе орудій дѣйствіемъ механическимъ, не зависящимъ отъ искусства комендора, необходимы какъ вспомогательныя средства къ зрѣнію и соображенію.

Главныя препятствія зрѣнію суть: дымъ, ночь и туманъ. Ночью и въ туманъ не думаю, чтобъ могло случиться стрѣлять на дальнее разстояніе. Остается только стрѣльба на дальнее разстояніе днемъ.

Изъ всѣхъ судовъ, составляющихъ флотъ, весьма немногія обязаны по своему назначенію стрѣлять на дальнее разстояніе; эти суда, замѣняющія мортирныя и елеваціонныя батареи, суть канонирскія лодки, бомбарды и плавучія батареи. Линѣйныя же суда, чтобъ пользоваться всѣмъ преимуществомъ огромной массы артиллеріи противъ береговыхъ батарей, и храбростію и искусствомъ своимъ командъ противъ непріятельскихъ флотовъ, должны драться на наименьшемъ разстояніи. Блестящія дѣла, увѣнчанныя полнымъ успѣхомъ: Сенъ-Жанъ-Улоа, Сенъ-Жанъ-д'Акръ, Аргентинскія батареи и др. — въ одномъ случаѣ, — Трафальгаръ, Абукиръ и наконецъ Синопъ — въ другомъ, краснорѣчиво говорятъ въ пользу этого мнѣнія.

Бомбардированіе же Севастополя 5-го Октября выказываетъ недостатокъ энергіи, помѣшавшей адмираламъ союзныхъ флотовъ стоять въ меньшемъ разстояніи, и мы видимъ ясно безвредность стрѣльбы на дальнее разстояніе, не смотря на громадность средствъ (*).

(*) Съ этимъ мнѣніемъ храбраго и отличнаго морскаго офицера, написавшаго эту статью, я совершенно не согласенъ. Слова Нельсона, что тотъ Капитанъ наилучше исполнитъ свой долгъ, который подведетъ свой корабль на ближайшее разстояніе къ непріятельскому,—совершенно справедливыя въ сраженіи флотовъ между собою, вовсе не могутъ быть

Обдумывая всѣ случаи, можно убѣдиться въ невѣроятности предположенія, чтобъ линейныя суда были принуждены вести батальный огонь по предметамъ весьма отдаленнымъ, и если приходится иногда стрѣлять съ такихъ огромныхъ разстояній, то весьма рѣдкимъ огнемъ, и въ этомъ случаѣ дымъ, единственное препятствіе къ прицѣливанію орудія, не можетъ помѣшать.

Высказавши мнѣніе свое о ненадобности механическаго способа наведенія орудій на дальнее разстояніе, разсмотримъ въ какихъ предѣлахъ этотъ способъ можетъ быть съ пользою употребленъ, для чего попрошу извиненія у гг. читателей, что разскажу довольно скучный эпизодъ изъ существованія одной изъ Севастопольскихъ батарей.

Батарея, которою я имѣлъ честь командовать, находилась во второй линіи праваго фланга 4-го бастіона, и имѣла назначеніе обстрѣливать мертвое пространство, составляемое угломъ праваго фаса бастіона и флангомъ, и дѣйствовать по находившимся противъ меня батареямъ (*), а когда начались дѣла при ложементахъ, то обстрѣливать ихъ и фланкировать редутъ Шварца. Дѣла при ложементахъ получили большое значеніе со дня закладки большихъ ложементовъ, и продолжались почти безпре-

---

примѣнимы въ сраженіи флота съ приморскими крѣпостями, защищаемыми равно храбрыми и искусными артиллеристами; именно это-то убѣжденіе, извлеченное изъ опытовъ, и повело въ послѣднюю войну къ сооруженію пловучихъ батарей, обшитыхъ 4-хъ дюйм. желѣзомъ. Приведенные же авторомъ примѣры Сенъ-Жанъ-Улоа, Сенъ-Жанъ-д'Акра и Аргентинскихъ батарей не доказываютъ ровно ничего, если знать, что за люди защищали эти крѣпости противъ первыхъ флотовъ въ мірѣ. Гарнизонъ Сенъ-Жанъ-д'Акра я видѣлъ самъ за нѣсколько недѣль до бомбардированія ея лордомъ Стопфордомъ, и могу сказать, положа руку на сердце, что это была оборванная сволочь, не имѣвшая ни образа, ни подобія воина, и ни какого понятія объ артиллерійскомъ искусствѣ. Капитанъ 1-го ранга *Соковнинъ*.

(*) Шести-орудійная новая, шести орудійная на скатѣ, 3-хъ орудійная въ зигзагѣ (вооруженная 3-хъ пудовыми орудіями) и старая французская.

рывно болѣе мѣсяца; то ожиданіе нападенія, то обстрѣливаніе мѣстности для нашихъ вылазокъ, по большой части, всѣ фальшивыя тревоги, принуждали однакожъ, въ особенности по ночамъ, вести быстрый батальный огонь по извѣстнымъ пунктамъ.

Съ 12 Апрѣля 1855 года дѣятельныя работы въ апрошахъ къ ложементамъ и усиленный огонь съ непріятельскихъ батарей на ложементы и батареи ихъ защищавшія, принуждали вести днемъ постоянную перестрѣлку съ французскими батареями, а ночью обстрѣливать мѣстность (*) впереди ложементовъ, вслѣдствіе предположенія о намѣреніи непріятеля занять ихъ.

Такъ прошла недѣля въ безпрерывной неумолкаемой стрѣльбѣ, какъ для моей батареи такъ и для батареи Лейтенанта Лазарева; эти батареи починивались постоянно; когда одно орудіе начинало стрѣлять, амбразура другаго исправлялась.

18 числа я получилъ приказаніе приготовиться къ ночному дѣйствію для ожидаемаго нападенія, и цѣлью мнѣ назначенъ былъ конецъ апроши, ведущей отъ 6-ти орудійной новой батареи къ ложементамъ (эта траншея называлась вообще путемъ сообщенія), изъ за которой, по всей вѣроятности, непріятельскія войска должны были идти на штурмъ ложементовъ.

До сихъ поръ приходилось дѣйствовать по разнымъ направленіямъ на сколько позволяли щеки амбразуръ, а теперь нужно было дѣйствовать по небольшому пространству, но съ величайшею точностію.

Сознавая важность мѣткаго огня ночью и невозмож-

(*) Обстрѣливаніе мѣстности производилось весьма рѣдкимъ огнемъ, учащавшимся въ случаѣ надобности; но обыкновенно дѣлали по 3 выстрѣла въ часъ изъ каждаго орудія; если дѣйствуютъ 10 орудій по назначенному мѣсту, что составитъ 1 снарядъ въ 2 минуты, то это можетъ сильно вредить непріятелю при работахъ.

ность наводить орудія зрѣніемъ, я старался это сдѣлать дѣйствіемъ болѣе механическимъ, и долженъ признаться, что нужно было не менѣе 300 выстрѣловъ, чтобъ дойти до системы стрѣльбы, при которой я могъ бы съ чистою совѣстью сказать, что батарея дѣйствовала *хорошо* и оправдала разсчеты на ея помощь.

Началъ я слѣдующимъ образомъ: перестлавъ всѣ платформы, навелъ орудія на данныя точки, сдѣлалъ нѣсколько выстрѣловъ и, убѣдясь въ вѣрности ихъ наведенія, прибилъ къ платформамъ толстыя планки въ родѣ ватеръ-вельсовъ, въ которые упирались переднія колеса, для того, чтобъ орудія не могли болѣе накатываться, что могло бы измѣнить уголъ ихъ возвышенія. Придвинувъ орудія, я провелъ вертикальную черту черезъ ось цапфъ и по станинѣ; совпаденіе этой линіи выразитъ нужное возвышеніе орудія. Сдѣланные послѣ сего выстрѣлы легли превосходно. Этотъ способъ въ основаніи своемъ одинаковъ съ способомъ, предлагаемымъ г. Бѣлавенцомъ, но удобнѣе и легче, потому что:

1) Совпаденіе двухъ единственныхъ линій легче съ точностію замѣтить, чѣмъ отсчитывать градусы на дугѣ.

2) Тутъ нѣтъ часоваго у кренометра, который по словамъ г-на А** доводитъ комендора до отчаянія, и наконецъ тотъ палитъ, не обращая вниманія на кренъ.

3) Стрѣльба производится на одно и то же возвышеніе.

По видимому, цѣль была достигнута, но оказалось слѣдующее:

Когда непріятель пошелъ на штурмъ ложементовъ, я открылъ огонь, и первые 7—10 выстрѣловъ съ орудія были весьма мѣтки (*), но чѣмъ долѣе, тѣмъ хуже; ночь

(*) Путь сообщенія находился отъ меня въ разстояніи около 300 саженъ, по этому ошибка, даже на четверть градуса была бы замѣтна.

была прекрасная, лунная, и паденіе снарядовъ было довольно хорошо видно. Огорченный увеличивающеюся невѣрностію выстрѣловъ и опасаясь повредить своимъ, я долженъ былъ прекратить быстрый огонь, сдѣлалъ выстрѣла два медленнымъ огнемъ, опредѣлилъ возвышенія орудій по клиньямъ, велѣлъ хорошенько обмести платформы и снова открылъ батальный огонь. Батарея дѣйствовала порядочно; но въ 3 часа, за совершенымъ почти сбитіемъ ввѣренной мнѣ батареи — навѣсными непріятельскими выстрѣлами, и изнуреніемъ и недостаткомъ команды, я прекратилъ огонь.

Осматривая батарею для распредѣленія работъ, я замѣтилъ, что ни на одномъ станкѣ не осталось слѣда отъ проведенныхъ линій, почему я согласенъ съ г-мъ А**, что мѣсто избранное для чертежа весьма неудобно. Линіи эти были стерты банниками, зачернены дымомъ и пламенемъ какъ своихъ выстрѣловъ, такъ и лопавшихся непріятельскихъ бомбъ. Постараюсь объяснить, какъ я понялъ, почему орудія стали наводиться невѣрно по этимъ линіямъ, еще во время существованія ихъ.

Платформы составляютъ плоскость, наклонную къ горизонту въ сторону бруствера, подъ угломъ около 5°, смотря по роду орудія, среднимъ же числомъ 5°. Положимъ, что орудіе стоитъ по директрисѣ платформы и ось орудія параллельна горизонту, тогда оно не имѣетъ крена; если же поворотить орудіе на 90°, то оно будетъ имѣть 5° крена и 5° возвышенія, — разница въ дальности полета можетъ дойти до 750 саженъ; въ направленіи же, снарядъ при такой дальности можетъ лечь около 30 саженъ влѣво или вправо, смотря въ какую сторону кренъ.

Въ переходныхъ состояніяхъ отъ направленія по директрисѣ къ крайнему направленію въ щеку амбразуры погрѣшность постепенно увеличивается; имѣя данныя—

горизонтальное положеніе оси орудія и наклонность платформы на 5°, можно убѣдиться, что при поворотѣ орудія на 20°, ошибка въ возвышеніи можетъ достигнуть до 1°, что изъ бомбическаго орудія дальнимъ зарядомъ можетъ составить 150 саженъ; слѣдовательно по системѣ чертежей на станкахъ, стрѣляя послѣдовательно въ лѣвую, а потомъ въ правую щеку амбразуры, дѣлалъ бы при каждомъ выстрѣлѣ ошибку на 150 саженъ.

Величина же обстрѣливаемаго пространства требуетъ подобныхъ уклоненій. Не то ли же самое будетъ на кораблѣ или на всякомъ другомъ суднѣ:

Палуба, кромѣ того что имѣетъ кренъ, склоняется еще по кривой линіи отъ средины судна къ бортамъ. Позволитъ ли это по тѣмъ же маркамъ имѣть то же дѣйствительное возвышеніе, когда оно стоитъ противъ средины порта, или подано въ косякъ. Во время боя рѣдко приходится стрѣлять прямо по траверзу, большею же частію въ косвенномъ положеніи, и очень часто въ косякъ, по ясному закону теоріи, что всякое судно должно стараться ставить себя въ такое положеніе, чтобъ артиллерія непріятеля могла дѣйствовать на него только слабѣйшей частію (*), а самому поражая непріятеля всей массой своей артиллеріи.

Орудіе же, поданное въ косякъ, можетъ составить уголъ съ орудіемъ, поставленнымъ противъ средины порта, до 35°, причемъ ошибка можетъ дойти до $1\frac{1}{2}$°, при кренѣ въ 5°.

Это обстоятельство можетъ, мнѣ кажется, указать, въ чемъ именно система механическаго наведенія ниже системы наведенія по прицѣламъ—зрѣніемъ, для котораго, при небольшомъ даже искусствѣ, не существуетъ ни крена, ни

(*) Погонными и ретирадными орудіями.

ошибокъ отъ уклоненія отъ дирекціональной линіи(*), ниже другихъ причинъ, о которыхъ сейчасъ буду говорить.

При началѣ огня, платформы были чисты и ровны; по мѣрѣ же пальбы, подъ колесами дѣлались выбоины; подъ ними же (т. е. колесами) при каждомъ выстрѣлѣ попадались, камни, щепки и земля; хотя ихъ обметали, но возможно ли требовать совершенной точности во время боя; иногда и самъ въ нетерпѣніи крикнешь: «брось голикъ, пали»! а невѣрность увеличивается съ каждымъ выстрѣломъ. Не тоже ли самое будетъ на кораблѣ: щепки, каболки, перебитые лопаря, — все это можетъ попасть подъ колеса, а попавши измѣнить возвышеніе.

Но возвращаюсь къ оставленному мною предмету — усовершенствованію механическаго наведенія. Благодаря просвѣщенному вниманію и неутомимой дѣятельности начальника отдѣленія, Вице-Адмирала Ѳедора Михайловича Новосильскаго, батарея моя была исправлена и укомплектована людьми къ 10 час. утра, и я могъ начать отвѣчать французскимъ батареямъ, желавшимъ вѣроятно отвлечь нашъ огонь отъ занятыхъ ими ложементовъ, въ которыхъ они укрѣпились.

Около 11 часовъ я былъ обрадованъ посѣщеніемъ Графа Остенъ-Сакена, Адмирала Нахимова и Флигель-Адъютанта Тотлебена, шедшими на 4-й бастіонъ.

Павелъ Степановичъ благодарилъ насъ за ночное дѣйствіе, и сказалъ мнѣ слѣдующія весьма лестныя для меня слова: «Непріятель былъ сердитъ на васъ вчера; благодарю васъ. Надѣюсь, что и сегодня вы будете дѣй-

(*) Я понимаю подъ словомъ дирекціональной линіи для батарей — директрису платформъ, а для бортовыхъ орудій на судахъ—линію траверза каждаго порта.

ствовать такъ же хорошо какъ и вчера» (*). Графъ Остенъ-Сакенъ также благодарилъ команду за вѣрность стрѣльбы.

Немного спустя послѣ этого посѣщенія я получилъ приказаніе снова быть готовымъ въ 8 вечера къ ночному дѣйствію. Цѣлью опять былъ назначенъ путь сообщенія, но ближе къ новой 6 орудійной батареи. Наступилъ вечеръ, облака заносили небо, по всему можно было предвидѣть дурную и темную ночь, а слѣдовательно и невозможность замѣчать полетъ снарядовъ.

Чтобъ оправдать ожиданія начальства, я полагалъ, что нужно приготовиться нѣсколько иначе и лучше чѣмъ вчера, и, обдумывая причины невѣрности выстрѣловъ вчерашней ночной стрѣльбы, я предположилъ, что можно будетъ избѣжать ихъ слѣдующими средствами:

Такъ-какъ пространство назначаемое мнѣ (1-я половина пути сообщенія) было незначительно, то я раздѣлилъ его на части для каждаго орудія, и чтобъ орудіе не могло удаляться отъ даннаго направленія, прибилъ планки къ платформамъ вдоль ихъ, между которыми какъ въ рамѣ ходило орудіе, касаясь ихъ наружными сторонами колесъ. Это избавляло отъ невѣрности, происходящей при уклоненіи отъ дирекціональной линіи.

Для отстраненія же неизбѣжной нечистоты платформы положены были планки со внутренней стороны направляющихъ боковыхъ планокъ, но нѣсколько меньшей высоты; по нимъ должны были ходить колеса орудія и замѣняли собою платформы. Планки имѣли то преимущество, что ихъ легче было обметать въ сравненіи съ большою площадью платформы, и даже откатомъ орудія узкія планки почти совершенно очищались. По пробнымъ выстрѣламъ было опредѣлено возвышеніе на

(*) При Адмиралѣ Нахимовѣ въ то время находился г. Лейтенантъ Костыревъ.

клиньяхъ, не чертою, а нарѣзкою, сдѣланною поперегъ его пилою.

Ночью, противъ ожиданій нашихъ, вмѣсто большой вылазки были послѣдовательно одна за другой двѣ маленькихъ, но тѣмъ не менѣе потребовавшія открытія сильнаго огня.

Послѣ трехъ-часовой пальбы, въ продолженіе которой сдѣлано было съ моей батареи бомбами до 35 выстрѣловъ съ орудія, и когда разсвѣтъ прекратилъ дѣйствіе, я съ величайшею радостію, даже съ нѣкоторою гордостію, увидѣлъ разрушенный валъ и засыпанный ровъ пути сообщенія. Съ разсвѣтомъ конечно планки были сняты, но подобнымъ образомъ я дѣйствовалъ много разъ, какъ напримѣръ 24 и 27 Апрѣля, 1, 5 и 7 Мая.

Приведенный здѣсь разсказъ дѣйствія батареи можетъ служить, мнѣ кажется, объясненіемъ, въ какихъ именно предѣлахъ можно съ пользою употреблять механическій способъ наведенія орудій, т. е. когда орудіе должно дѣйствовать постоянно по одной и той же точкѣ, не измѣняя нисколько возвышенія и весьма мало уклоняясь отъ одного извѣстнаго направленія, и кромѣ того, когда механическія причины невѣрности устранены.

Всякое судно, всякая батарея, казематированная или нѣтъ, весьма рѣдко можетъ находиться въ такихъ обстоятельствахъ, чтобъ дѣйствовать по постоянному направленію впродолженіе значительнаго времени, а слѣдовательно почти никогда не могутъ употребить тѣхъ механическихъ средствъ (какъ напримѣръ планки у колесъ и подъ колесами), которыя избавляютъ отъ причинъ невѣрности: нечистоты платформы и ошибки возвышенія отъ косвеннаго положенія орудій на наклонной плоскости.

Глазу же коменд ора днемъ нѣтъ препятствій пони-

жать и возвышать орудіе до совпаденія линіи прицѣла съ даннымъ предметомъ; потому я смѣю думать, что механическія средства наведенія орудій могутъ быть допущены только въ слѣдующихъ случаяхъ:

1) Во время боя корабля съ кораблемъ на близкомъ разстояніи, гдѣ невѣрность выстрѣловъ до 1° можетъ вознаградиться числомъ выстрѣловъ; или не на очень близкомъ разстояніи, но когда дымъ препятствуетъ видѣть цѣль.

2) Ночью.

3) Въ туманъ.

Для дальнихъ же выстрѣловъ тутъ нѣтъ мѣста, и потому они не нуждаются въ механическомъ способѣ.

Въ статьѣ о маркахъ на прибойникахъ г. Бѣлавенецъ говоритъ, что вслѣдствіе этихъ марокъ не будутъ спльно прибивать картуза: *почему сохранится опредѣленная величина картуза, и тѣмъ избѣгнется одна изъ главныхъ причинъ невѣрности полета снаряда.* Развѣ форма дается картузу не по формѣ каморы, и неужели картузъ дѣлается гораздо меньшаго діаметра противъ калибра орудія съ цѣлію доставить ему бо́льшую длину, и что длина эта чѣмъ больше, тѣмъ лучше, потому что я имѣю право вывести такое заключеніе изъ словъ г. Бѣлавенца.

Если же г. Бѣлавенецъ согласенъ, чтобъ картузы шились по формѣ каморы орудія, то когда они насыпаны должнымъ количествомъ пороха, я не вижу почему они могли бы *укоротиться* и произвести тѣмъ невѣрность выстрѣла, и даже быть одной изъ главнѣйшихъ причинъ этого. Полагаю, что г. Бѣлавенецъ, бывши въ Севастополѣ во время осады, замѣтилъ общее мнѣніе о нѣкоторыхъ причинахъ невѣрности, именно:

1) Различное качество и количество пороха, отпускаемаго въ картузахъ для одного и того же орудія.

2) Большой разстрѣлъ запаловъ, при невозможности перемѣнить орудіе.

3) Неправильность положенія орудія на станкѣ и неправильность самаго станка. На дурное же шитье картузовъ жаловались только въ томъ смыслѣ, что они разрывались иногда, почему просыпался порохъ, или же, картузы будучи слишкомъ большаго діаметра, не входили въ орудіе; на *короткость* же ихъ никто никогда не жаловался, и ни въ одномъ сочиненіи по части артиллеріи кажется ничего не сказано, чтобъ дѣлать картузы по возможности *длинными*.

На предложеніе имѣть марки на прибойникахъ я совершенно согласенъ съмнѣніемъ г. А**, что способъ этотъ представляетъ неизбѣжную опасность всѣмъ заряжающимъ нумерамъ, и не составляя ни малѣйшей экономіи, ни времени, ни труда, нетолько безполезенъ, но даже вреденъ. Поль.

ЕЩЕ НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ О ЧУГУННЫХЪ ЮФЕРСАХЪ.

Приложенные къ этой статьѣ чертежи чугунныхъ юферсовъ, составленны мною по приказанію Его Высочества Генералъ-Адмирала, и служатъ образцами юферсовъ, посредствомъ конхъ тянутся снасти различной толщины, отъ 3-хъ до 12-ти дюймовъ включительно, т. е. отъ вантъ корабельнаго барказа до вантъ линейнаго корабля. Весь комплектъ юферсовъ составленъ по одобреннымъ Его Высочествомъ Генералъ-Адмираломъ юферсамъ параходо-фрегата «Рюрикъ»; подобные же юферсы были уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ сдѣланы Капитаномъ барономъ Таубе, въ Архангельскѣ, для вин-

товаго фрегата «Палканъ», и имѣютъ, какъ дознано на практикѣ, нѣкоторыя преимущества предъ юферсами описанными въ Морскомъ Сборникѣ, въ Іюлѣ мѣсяцѣ 1851 года, а именно направленіе поверхности киповъ поперегъ юферсовъ значительно облегчаетъ тягу; заплечики между кипами сдѣланы толще и болѣе закруглены, и изъ образованія самыхъ юферсовъ видно, что талрепа во время качки изъ подвѣтренныхъ киповъ выскакивать не могутъ.

Нижеслѣдующая таблица показываетъ размѣренія чугунныхъ и деревянныхъ юферсовъ съ оковкою тѣхъ и другихъ.

Для какихъ тросовъ юферсы.	Діаметръ деревяннаго юферса.	Толщина оковки деревяннаго юферса.	Ширина чугунныхъ юферсовъ.		Толщина оковки чугуннаго юферса.
			Верхняго.	Нижняго.	
12-ти дюйм.	18 д	$2\frac{1}{4}$ д	11 д	$12\frac{1}{2}$	$2\frac{3}{8}$
11-ти —	$16\frac{1}{2}$	$2\frac{1}{16}$	$10\frac{3}{4}$	$12\frac{1}{4}$	$2\frac{3}{16}$
10-ти —	15	$1\frac{7}{8}$	$10\frac{1}{4}$	$11\frac{3}{4}$	2
9-ти —	$13\frac{1}{2}$	$1\frac{11}{16}$	9	10	$1\frac{13}{16}$
8-ми —	12	$1\frac{1}{2}$	8	$8\frac{3}{4}$	$1\frac{5}{8}$
7-ми —	$10\frac{1}{2}$	$1\frac{5}{16}$	7	$7\frac{3}{4}$	$1\frac{7}{16}$
6-ти —	9	$1\frac{1}{8}$	6	$6\frac{3}{4}$	$1\frac{1}{4}$
5-ти —	$7\frac{1}{2}$	$\frac{15}{16}$	$5\frac{1}{4}$	$5\frac{1}{4}$	$1\frac{1}{16}$
4-хъ —	6	$\frac{3}{4}$	$4\frac{3}{4}$	$4\frac{3}{4}$	$\frac{7}{8}$
3-хъ —	$4\frac{1}{2}$	$\frac{9}{16}$	$3\frac{1}{4}$	$3\frac{1}{4}$	$\frac{11}{16}$

Въ каждомъ изъ нижнихъ трехъ-кипныхъ юферсовъ для 5, 4 и 3-хъ дюймоваго троса имѣется въ оковкѣ нижняго юферса ушко, за которое берется кнопомъ коренной конецъ талрепа, — изъ чего ясно, что при возможности употреблять всѣ 3 кипа, тяга облегчается и самый юферсъ не можетъ скривиться, между тѣмъ какъ въ деревянныхъ юферсахъ для талрепнаго кнопа отнимается всегда 3-й кипъ, что, напримѣръ, при тягѣ длинныхъ фордуновъ линейнаго корабля, чрезвычайно неудобно.

Такъ какъ иные командиры считаютъ удобнымъ имѣть ванты ввязанными вокругъ самаго юферса, то на приложенныхъ къ сему чертежахъ изображенъ одинъ таковой юферсъ для 12-ти дюймовой веревки.

Размѣренія въ таблицѣ выведены по слѣдующимъ правиламъ: толщина троса (въ окружности) стоячаго такелажа служитъ, у всѣхъ націй, опредѣленіемъ діаметра деревяннаго круглаго юферса,—и діаметръ этотъ равенъ полуторной толщинѣ троса въ окружности. Оковки же деревяннаго юферса опредѣляются, также у моряковъ всѣхъ націй, діаметромъ самаго юферса, давая по $\frac{1}{8}$ дюйм. на оковку за каждый дюймъ діаметра юферса, изъ сего видно, что толщина троса, который слѣдуетъ тянуть посредствомъ юферсовъ, опредѣляетъ и толщину самой оковки, какъ для верхнихъ, такъ и для нижнихъ чугунныхъ юферсовъ, т. е. какъ для ввязанныхъ къ вантамъ, такъ и для находящихся въ русленяхъ. Для бо̀льшей прочности, я сдѣлалъ для чугунныхъ юферсовъ оковку одною-восьмою дюйма болѣе въ сравненіи съ деревянными.

Нынѣ въ Кронштадтѣ находится также полное собраніе моделей въ настоящую величину различныхъ деревянныхъ юферсовъ—и скоро поспѣетъ весь модельный комплектъ чугунныхъ юферсовъ съ оковкою, — и тогда не будетъ надобности составлять чертежи юферсовъ для каждаго новаго судна и вести о юферсахъ переписку; — тогда требованія командировъ ограничатся нѣсколькими словами, а именно: «требуется столько-то паръ юферсовъ для такихъ-то размѣреній веревокъ».

Вице-Адмиралъ фонъ-Шанцъ.

Кронштадтъ, 23 Марта 1856.

ПРАВИЛА ДЛЯ УПОТРЕБЛЕНІЯ ВОДОНАЛИВНЫХЪ МѢШКОВЪ.

Такъ какъ проектированные мною водоналивные мѣшки приняты и вводятся на винтовыхъ судахъ флота, взамѣнъ бывшихъ деревянныхъ бочекъ и анкерковъ, то я считаю не лишнимъ дать нѣкоторые совѣты гг. Командирамъ судовъ: какъ дѣлаются мѣшки, какъ обращаться съ ними, какъ предохранять ихъ отъ порчи и исправлять въ случаѣ надобности.

1) На мѣшки надобно выбирать самую плотную парусину, какъ то № 1, которой идетъ 3 аршина 8 вершковъ на каждый. Если нужно сшить большое количество мѣшковъ и есть мѣсто въ казармѣ или мастерской, — то растягивать всю парусину на деревянной стѣнѣ или обшивая каменную досками; на суднѣ же должно употреблять, особенно для этого присобленныя рамки въ родѣ пялецъ. Каждая рама состоитъ изъ 2 круглыхъ и 2 плоскихъ палокъ, изъ нихъ двѣ подвижныя (какъ показываетъ образецъ); величина рамы должна быть соотвѣтственна количеству парусины, потребной на одинъ мѣшокъ т. е. 3 аршина 8 вершковъ. Рамы этой величины удобны потому, что съ парусиною онѣ легко могутъ помѣщаться для просушки въ палубѣ, когда погода сырая; когда же рама безъ употребленія, — то она разбирается и всѣ 4 палки вмѣстѣ связанныя составляютъ небольшую кипу. Парусина растягивается въ рамѣ посредствомъ иголки и парусной нитки, подобно какъ красильщики растягиваютъ сукно, — и чѣмъ туже вытянута парусина, тѣмъ лучше.

Растянувъ такимъ образомъ парусину, приступаютъ къ окрашиванію ея, по способу, изобрѣтенному г. Эю-

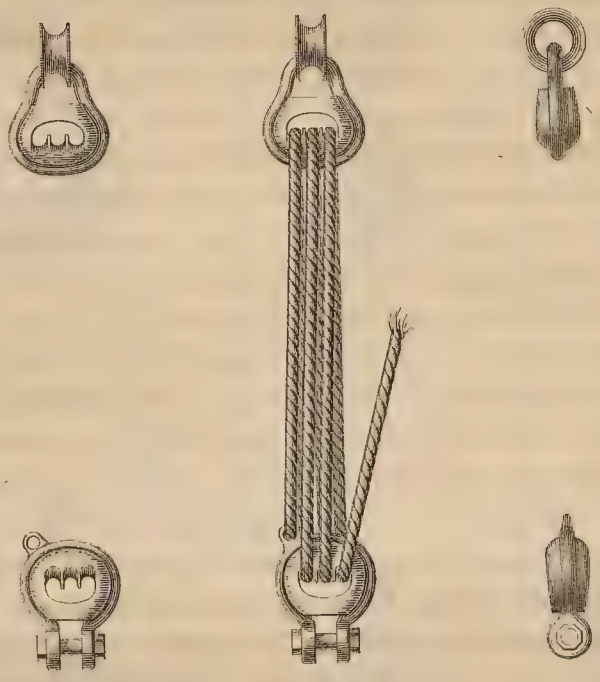
линомъ. При этомъ наблюдаютъ, чтобы составъ былъ хорошо разгорячень, въ особенности при первомъ покрываніи имъ парусины; при второмъ же или третьемъ окрашиваніи довольно только погрѣть краску; это обстоятельство должно имѣть въ виду, какъ при окрашиваніи новой парусины, такъ и при перекрашиваніи старыхъ мѣшковъ. Красить парусину должно обыкновенною кистью, которою слѣдуетъ растирать краску какъ можно суше. Покрывши одну сторону парусины надо вынести ее на вольный воздухъ, гдѣ въ хорошую погоду парусина обыкновенно высыхаетъ въ теченіе одного дня. Послѣ этого слѣдуетъ крыть другую сторону такимъ же образомъ, и когда высохнетъ, крыть вторично опять другую сторону; высохнувъ, парусина совершенно готова; но во время просушки ее надо предохранять отъ вліянія солнца. Въ одно время съ парусиною должно напитывать также нитки, тою же краскою, подобно какъ пропитываютъ нитки для шитья парусовъ, и потомъ вощить гарпіусомъ.

Изъ этого видно, что имѣя на кораблѣ положимъ 8 рамокъ, которыя ни чему не могутъ мѣшать, можно въ 3 или 4 дня приготовить матеріала для 8 мѣшковъ, или посуду для 72 ведеръ воды.

Снявши съ рамки окрашенную, высохшую парусину, ее кроятъ и шьютъ, обыкновеннымъ чеботарнымъ швомъ; вставляютъ деревянную точеную втулку, пришиваютъ на днѣ небольшое ушко изъ такой же парусины, служащее для подъема мѣшка во время просушиванія; потомъ покрываютъ всѣ швы одинъ разъ тою же краскою — и мѣшокъ готовъ.

На тѣхъ судахъ, на которыхъ нѣтъ токарныхъ станковъ — не худо брать въ запасъ нѣсколько деревянныхъ втулокъ.

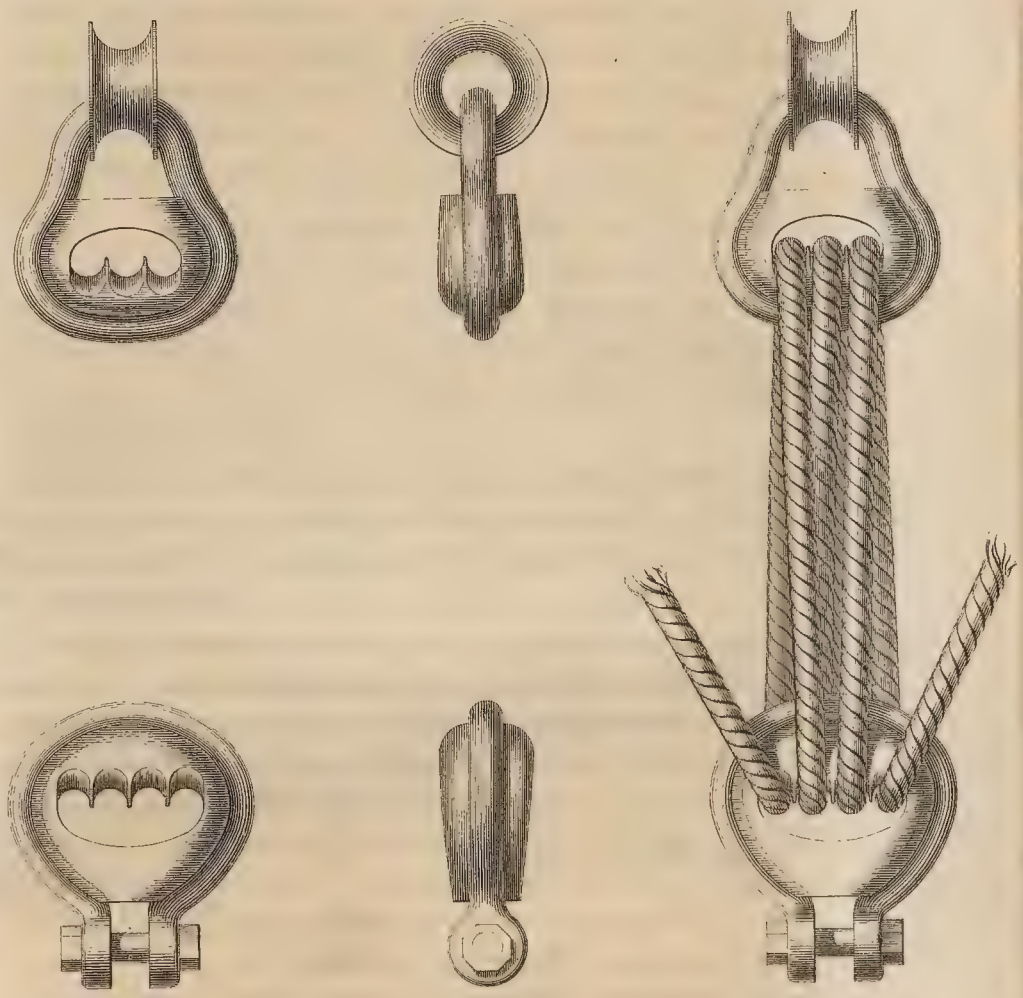
ЧУГУННЫЙ ЮФЕРСЪ ДЛЯ 5-ТИ ДЮЙМОВАГО ТРОСА.



ЧУГУННЫЙ ЮФЕРСЪ ПО ПРЕЖНЕЙ СИСТЕМѢ.

Лит. Р. Гандошевъ

ЧУГУННЫЙ ЮФЕРСЪ ДЛЯ 12-ТИ ДЮЙМОВАГО ТРОСА.



Дюйм. 12 10 8 6 4 2 0 1 2 фут.

Передъ наливіемъ мѣшка водою, если онъ долго лежалъ безъ употребленія, во избѣжаніе могущей оказаться течи, его слѣдуетъ опустить на штертѣ на полъ-часа за бортъ или намочить въ кадкѣ; потомъ остропить особыми, для сего приготовленными, стропками, и наливать водою. По минованіи надобности въ мѣшкахъ, стропки необходимо снимать, чтобы они не обтирали краски, а мѣшокъ — подвѣшивать для просушки, вверхъ дномъ, за ушко, находящееся на днѣ мѣшка.

Если случайно мѣшокъ прорвется, — что можетъ случится только тогда, когда мѣшокъ будетъ проткнутъ по неосторожности, — слѣдуетъ на прорванное мѣсто наложить заплатку,—пришивая ее—парусным швомъ,— изъ такой же крашеной парусины и покрыть это мѣсто одинъ разъ краскою.

Если отъ долгаго употребленія краска сойдетъ, — слѣдуетъ только выкрасить мѣшокъ горячимъ составомъ, но не болѣе одного раза; вообще нужно избѣгать частаго окрашиванія.

Стропокъ употребляется двѣ; — всего лучше ихъ дѣлать изъ клетневины, которая по мягкости своей не будетъ портить краску на швахъ и протирать самую парусину, — концы же дѣлать тросовые; но чтобы они были выше верхняго шва.

Иванъ фонъ-Шанцъ.

Кронштадтъ,
7 Сентября 1856 г.

О ПОДНЯТІИ СУДОВЪ, ЗАТОПЛЕННЫХЪ НА СЕВАСТОПОЛЬСКОМЪ РЕЙДѢ.

Въ настоящее время на Севастопольскомъ рейдѣ находится до 70 затопленныхъ судовъ. Многія изъ нихъ еще годны, что доказали уже поднятые: пароходъ Херсонесъ и нѣсколько транспортовъ; при томъ каждое изъ судовъ, годное и негодное, заключаетъ въ себѣ столько матеріаловъ въ корпусѣ и грузѣ, что цѣнность ихъ въ общей массѣ составитъ огромный капиталъ; наконецъ рейдъ Севастополя не можетъ оставаться въ такомъ печальномъ видѣ. Все это тревожитъ насъ, моряковъ, и заставляетъ углубляться въ изысканіе средствъ къ поднятію судовъ. Какъ имѣвшій несчастіе быть участникомъ въ затопленіи судовъ, но съ полной увѣренностію въ возможности поднятія, я, съ крайнимъ сожалѣніемъ, гляжу на ихъ теперешнюю неподвижность и рѣшаюсь предложить свои мысли по этому предмету, которыя можетъ быть послужатъ основаніемъ къ исполненію дѣла.

Корабли и фрегаты 1 и 2 линіи, затопленные 10 Сентября и 12 Февраля, прослужили каждый болѣе 10 лѣтъ, и пролежавъ въ водѣ 2 зимы, должны имѣть очень большія поврежденія. Корабль «Парижъ» лежитъ на боку, такъ что киль его поднялся на 10 футъ отъ земли; «Ягудіилъ» тоже на боку, и имѣетъ совершенно размытую корму; наконецъ корабли: «Великій Князь Константинъ», «Марія» и «Чесьма» тоже находятся въ наклонномъ положеніи. По этому можно полагать, что всѣ вышепоименованные корабли совершенно негодны для службы, такъ какъ тяжести, находящіяся въ этихъ судахъ, перевалившись на одну сторону, безъ сомнѣнія повредили подводную часть сихъ кораблей.

Корабль «Храбрый», фрегатъ «Кулевчи», пароходы:

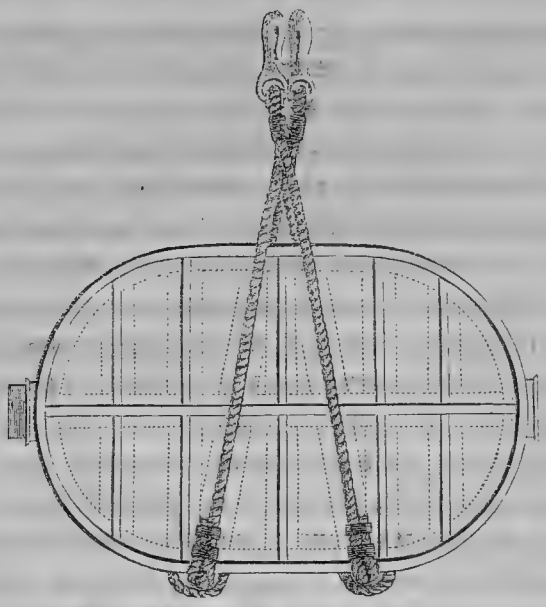
«Владиміръ», «Бессарабія», «Громоносецъ», «Одесса», «Крымъ» и «Турокъ» стоятъ прямо; нѣкоторые вдоль бухты, противъ зыби, — и вѣроятно совершенно цѣлы. Прочія суда по своей незначительной величинѣ должны бы кажется выдержать дѣйствіе зыби, и притомъ они довольно занесены иломъ и пескомъ.

Между извѣстными средствами къ поднятію судовъ, бо̀льшее удобство представляютъ ящики въ видѣ камелей. Но я полагаю, что это средство можетъ служить только для малыхъ судовъ, потому что для корабля, надо бы строить цѣлые корабли, что составитъ значительныя издержки, да притомъ: какъ подводить грунтовы подъ корабль, который лежитъ чуть не вверхъ килемъ? Многіе полагаютъ, что, по негодности большой части судовъ (особенно кораблей), слѣдуетъ взорвать ихъ, и тѣмъ очистить рейдъ. Кромѣ того, что надо все-таки изыскать средства къ поднятію годныхъ судовъ, я полагаю, что отъ взрыва кораблей рейдъ еще болѣе засорится. Тогда не останется почти мѣста, гдѣ бы можно было приходящему на рейдъ судну безъ опасенія бросить якорь.

Всюду разбросанные днища, якоря, систерны, пушки, бревна и другія тяжести, далеко увязшія въ илу, сдѣлаютъ не малое затрудненіе при подъемѣ якоря. Доставать все это послѣ, составитъ трудъ несравненно значительнѣе и продолжительнѣе, чѣмъ поднять всю тяжесть въ общей массѣ, съ кораблемъ. Притомъ навѣрное половина капиталовъ, погребенныхъ въ бухтѣ, потеряется при взрывѣ.

Удобнѣйшее для поднятія затопленныхъ судовъ средство представляютъ наполненные воздухомъ мѣшки, совершенно приготовленные, по приложеннымъ ниже сего чертежу и описанію, мѣшки свинчиваются, въ числѣ 500, одинъ съ другимъ и составляютъ цѣпь. Изготовивъ 4 такихъ цѣпи, обнести ихъ вокругъ корабля, и гаками каждаго мѣшка взять за предварительно

*



положенныя браги. Потомъ въ каждую цѣпь особымъ воздушнымъ насосомъ, чрезъ рукавъ привинченный къ крайнему мѣшку, накачать 50 тысячъ кубическихъ футъ воздуха. 4 такихъ цѣпи должны поднять 300 000 пудъ, что достаточно для 120 пушечнаго корабля съ имѣющимся на немъ незначительнымъ грузомъ, съ тяжестью цѣпей, служащихъ основой для расположенія мѣшковъ, и принимая въ разсчетъ силу, требующуюся для того, чтобы отдѣлить отъ грунта крѣпко засѣвшій въ илу корпусъ.

Предложенный въ чертежѣ мѣшокъ, когда наполнится воздухомъ, представляетъ тѣло изъ 2 полушаровъ и цилиндра. Вмѣстительность его 98,6 куб. футъ, слѣдовательно онъ можетъ поднять 161 пудъ. Принимая собственную тяжесть мѣшка въ 4 пуда и предполагая недостаточную точность въ количествѣ воздуха отъ большаго сопротивленія воды на 7 пудъ, опредѣляю поднимаемый вѣсъ 150 пудъ.

Такой мѣшокъ сшить вдвое изъ парусины № 1, пропитанной каучукомъ. Снаружи мѣшокъ обшить поясомъ изъ такой же парусины, въ 5 дюймовъ шириной, въ направленіи строповъ. Мѣшокъ имѣетъ по оси 2 отверстія, по 1 футу въ діаметрѣ, съ рукавами; каждый рукавъ длиною въ 4 дюйма. Въ оба рукава вставлены цилиндры 1 фута въ діаметрѣ. Одинъ цилиндръ, длиною 3 дюйма имѣетъ нарѣзъ винта внутри, и стѣнки толщиной въ 1 дюймъ; на обѣихъ оконечностяхъ по наружной поверхности имѣетъ выпуклости вышиной въ $\frac{3}{4}$ дюйма и толщиною въ $\frac{1}{2}$ дюйма въ видѣ коуша; рукавъ мѣшка долженъ огибать внѣшнюю выпуклость и потомъ затягиваться; другая выпуклость идетъ внутрь мѣшка. Второй цилиндръ длиною 6 дюйм.; на 3 дюймахъ по длинѣ имѣетъ тоже устройство, исключая нарѣза внутри и стѣнки толщиной въ 2 дюйма; далѣе отъ выпуклости имѣетъ наружный винтъ длиной въ 3 дюйма, по величинѣ канала цилиндра и собственно отверстіе въ 10 дюймовъ. Каждый цилиндръ мѣшка долженъ имѣть особую втулку, на случай отдѣленія мѣшковъ и употребленія ихъ порознь.

Мѣшокъ остропливается $3\frac{1}{2}$ дюймовымъ тросомъ: 4 продольныхъ стропа въ равномъ разстояніи одинъ отъ другаго, огибаютъ мѣшокъ по длинѣ и сходятся огонами у цилиндровъ. Изъ того же троса положены 5 поперечныхъ строповъ, пропущенныхъ прядями въ продольные, на разстояніи: крайніе 1 футъ отъ отверстій, потомъ еще отступя 1 футъ и наконецъ по срединѣ. Подъ каждымъ стропомъ, какъ продольнымъ, такъ и поперечнымъ, должны быть пояса на мѣшкѣ изъ той же парусины, шириной въ 5 дюймовъ. Къ этимъ поясамъ долженъ пришиваться остропливающій тросъ двойной парусиною. Въ стропки приплесненныя къ верхнему продольному тросу взяты 2 подъемныхъ стропа въ 6 дюймовъ; снизу мѣшка стропы эти взяты одинъ въ другой и имѣютъ по коушу съ га-

комъ. Гаки должны быть обращены въ разныя стороны. На верху мѣшка концы строповъ взяты накрестъ бензелями. По направленію этихъ строповъ также должны быть на мѣшкѣ полосы изъ двойной парусины.

Для такого мѣшка требуется: № 1 парусины 240 квадр. футъ; тросу въ $3\frac{1}{2}$ дюйма, 20 саженъ; въ 6 дюймовъ— 9 саженъ.

Цѣль такихъ размѣровъ мѣшка и его остропливаніе— доставить надлежащую прочность при подъемѣ значительныхъ тяжестей на глубинѣ 10 саженъ и удобство приложенія къ дѣлу. Полагаю, что такой мѣшокъ изъ двойной парусины (должнаго качества), остропленный по описанію, выдержить разрывную силу воздуха при поднятіи 150 пудовъ и даже болѣе; причемъ расположеніе подъемныхъ строповъ въ двухъ опорныхъ точкахъ должно непремѣнно раздѣлить эту силу и дать болѣе прочности мѣшку.

Вставляемые въ отверстія мѣшка цилиндры въ отношеніи связи и сообщенія, соотвѣтствуютъ цѣли; крѣпость строповъ — также. Въ какомъ бы ни былъ положеніи корабль—лежитъ ли онъ на боку или стоитъ прямо, занесено ли судно иломъ или найдено одно днище—всегда есть возможность расположить цѣпь изъ опредѣленнаго по тяжести числа мѣшковъ, и слѣдовательно поднять тяжесть.

Всѣ мѣшки по мѣрѣ надобности могутъ быть употребляемы порознь и въ связи, и могутъ замѣнить при портѣ килекторы. Подъемные стропы всегда могутъ быть сняты въ случаѣ надобности для помѣщенія мѣшковъ подъ палубы и т. п.

Подробности пневматической машины, которая 4 рукавами должна накачивать воздухъ, въ каждую цѣпь отдѣльно (или по числу цѣпей 4 машины), есть дѣло собственно практическихъ механиковъ; но конечно ее должно будетъ поставить на какомъ либо суднѣ или на

баржѣ. Если же на этомъ суднѣ устроить печь съ паровымъ котломъ, то, добывая отъ паровъ водородъ, можно бы кажется замѣнить имъ воздухъ въ мѣшкахъ. Та же машина могла бы накачивать водородъ и тѣ же пары могли бы приводить въ дѣйствіе машину. Для этого можетъ служить пароходъ съ малымъ примѣненіемъ.

Введеніе водорода сократитъ число мѣшковъ до половины, и издержки на устройство аппарата могутъ быть значительно менѣе. При употребленіи водорода поднимающая сила каждаго мѣшка возрастетъ значительно, а потому и прочность мѣшка надо будетъ увеличить. Для этого полагаю достаточнымъ сдѣлать нѣсколько чаще остропливаніе.

По мѣрѣ того какъ воздухъ или водородъ будутъ наполнять цѣпь мѣшковъ, давленіе на стѣны рукава будетъ увеличиваться и онъ можетъ подвергнутся разрыву, а потому я полагаю сдѣлать его изъ надежной кожи и оклетневать по всему протяженію. Діаметръ канала этого рукава долженъ быть, сообразно съ отверстіемъ мѣшковъ, въ 10 дюймовъ.

37 Фл. эк. Лейтенантъ Д. Аѳанасьевъ.

МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ ИСТОРІИ ГИДРОГРАФІИ ФИНСКАГО ЗАЛИВА И БАЛТІЙСКАГО МОРЯ.

Въ Сентябрѣ 1713 года, Государь Петръ Великій предписывалъ Капитанъ-Поручику *Ливу* осмотрѣть мѣста у Тверемянне и Гангэудда, а буде время допуститъ и до Абова, и «сдѣлавъ карты съ глубиною и шириною проходовъ, прислать въ С. Петербургъ». (Собр. писемъ Петра В. I, 165).

Въ Маѣ 1715 года, было приказано Поручику *Травину* «ѣхать по берегу Курляндіи отъ Динамиида до..... и смотрѣть, гдѣ есть рѣки и заливы, и всѣ оные вымѣривать и записывать....» (Тамъ же, I, 318).

Туда же, и тогда же, посланъ Поручикъ *Мясной*. (Тамъ же, I, 322).

Въ Іюлѣ того же года, Государь писалъ Адмиралу *Крюйсу*: «Хотя мы прежде сего и приказывали вамъ, дабы вы послали кого до Березовыхъ острововъ и до Ревеля вымѣрять водяной ходъ, о чемъ нынѣ напоминаемъ, дабы вы конечно исполнили и послали кого-либо. А буде возможно, то зѣло бы изрядно послать Капитана *Лейна*, хотя до Гогланда, для той мѣры, и чтобъ мѣрялъ поперегъ; а именно: отъ Березовыхъ острововъ до Сескара, а отъ Сескара до Нервы, и отъ Нервы до Лавенсара, и отъ Лавенсара до Соммерса, и отъ Соммерса до Гогланда; и чтобъ какъ возможно поперегъ чаще ѣздилъ, и сдѣлалъ бы тому карту». (Тамъ же, I, 328).

Іюля 22-го 1718 года, Государь писалъ Графу *Ѳ. М. Апраксину*: «Въ будущую зиму по льду островъ отъ острова мѣрять, понеже вѣрнѣе будетъ». (Тамъ же, III, 158).

Іюня 22-го 1719 года, Государь приказывалъ Капитану *Екгофу*: «Сіе исправя (поставивъ бакены на назначенныхъ мѣстахъ), и еще ѣздить по всему проливу и искать: нѣтъ ли новыхъ мелей на фарватерѣ, которыхъ еще не знаемъ». (Тамъ же, III, 187).

Іюля 30-го 1721 года, Капитану *Гансу* — ѣхать въ Рогервикъ и вымѣрять гавань «и всю ту глубину ставить на *текель* (планъ) Люберасовъ, для того, что онъ сей берегъ весной астролябіей бралъ». (III, 298).

«Чтобъ Капитана *Екгофа* основательно учредить и опредѣлить, которому дать изъ навигаторовъ не малое число. И чтобъ непрестанно сыскивалъ мели, которыхъ

еще не знаемъ. Чего для надобно сдѣлать довольное число бакановъ, дабы мочно ихъ употреблять, гдѣ мели недалеки отъ береговъ; а гдѣ далеки, тутъ суды подѣлать, и когда флотъ пойдетъ, чтобъ ихъ ставить. Сему Капитану и съ товарищи, мочно хорошо лѣтомъ жить на Гогландѣ.... Также употребить другаго офицера, который бы отъ Березовыхъ острововъ или Варивалдая до Петербурга фарватеръ во осмотрѣніи имѣлъ. Также бы лоцманы у него были, для провоженія чужихъ кораблей къ Кронштлоту и Петербургу». Письмо Петра Великаго Графу Апраксину 1719 г., Октября 7. (Тамъ же, III, 221 — 222).

25-го Іюля 1723 года, писано Государемъ Адмиралтействъ-Коллегіи: «Вчерась говорилъ я вамъ о мѣрѣ моря, которую отлагали до будущей весны. Правда, что все сдѣлать не коли, однакожъ нарочитую часть можно, а именно: чтобъ отъ Врангеловъ до Готланда (Гогланда?) зюйдной валъ вымѣрять и всѣ острова въ вышеписанномъ мѣстѣ кругомъ обмѣрять. Также, которые острова отъ зюйднаго вала видно, по астролябіи вѣрную дистанцію взять и всѣ на карту поставить, которую уже кромѣ берега, до Стеншхера, *Гансъ* сдѣлалъ. Чего ради нынѣ извольте приказать *Гансу* и *Екгофу* вышеозначенное дѣлать, а съ берегу дистанцію взять *Люберасу*, придавъ къ нему Капитана *Мишукова, дабы гулять не давалъ*, также сносился съ Гансомъ и Екгофомъ, понеже Люберасъ берегъ мѣрялъ. И тако полную карту сдѣлать можно; а подводныя мели и незнаемыя мѣста мочно на весну вымѣрять....» (Тамъ же, III, 362).

26-го Апрѣля 1726 года, Люберасъ доносилъ Адмиралтействъ-Коллегіи: «Съ симъ нижайше предлагаю карту Балтійскаго моря вдоль Эстляндскаго и Ингерманландскаго береговъ, которую, блаженныя и вѣчно-достойныя памяти Его Императорскаго Величества Имен-

нымъ и Собственноручнымъ указомъ мнѣ сочинить повелѣно было».

«Сія карта оканчиваетъ окуратнѣйше отъ Кронштата даже до Гапсаля, подлинное состояніе всѣхъ береговъ, острововъ, рифовъ, камней и грунтовъ, сколько ихъ по сю пору испытать можно было».

«Всего опредѣлено 14 пунктовъ».

«Кромѣ генеральной, 12 частныхъ, въ $12\frac{1}{2}$ разъ большемъ масштабѣ того жъ берега».

— Въ компасахъ великая конфузія — разпятся отъ 5 до 7°. Исправлены по истинному меридіану главныхъ мѣстъ. Въ 1724 году, нашлось склоненіе «нарочною магнитною иглою, которая, въ параллелограмномъ ящикѣ плавала», въ С. Петербургѣ 5° 30′; а въ 1725, означенными компасами: у Красной горки 7° 20′; у Оденсгольма 8° 30′.

«И дабы Ея Императорское Величество о исправности сей моей работы совершенно увѣрены быть могли, то я при семъ именно изобразилъ: какимъ способомъ и порядкомъ, я при сочиненіи сей карты поступалъ. А именно: въ началѣ весь берегъ и всѣ острова оные, ситуаціею съ астролябіею, геометрически и тригонометрически оккуратно вымѣривалъ, при чемъ я съ тѣми инженерами и кондукторами, которыя со мною при томъ дѣлѣ были чрезъ *три* года, въ разныя и лѣтнія, и зимнія времена, до 1338 верстъ съ астролябіемъ пѣши принуждены были идти, не упоминая о многократныхъ морскихъ поѣздкахъ, также и особливыхъ работахъ, когда при справкѣ діагольныхъ дистанціевъ, фигуры недовольно оккуратно заключались, тогда для самой и вѣрной окуратности, во многихъ мѣстахъ *дважды* и *трижды* перемѣряно».

«Дистанціи всѣхъ острововъ и грунтовъ, отъ настоящаго берега, такожде и отъ ближнихъ острововъ и опять

назадъ къ знатнымъ мѣстамъ, съ великимъ прилежаніемъ изъ разныхъ мѣстъ тригонометрически сняты, такъ-что всякой пунктъ чрезъ три разныя операціи пересекся, и и тогда на грунтахъ положены были морскія со флагами или съ другими большими знаками».

«Такимъ же образомъ и тѣ мѣста сысканы, гдѣ въ картѣ глубина показана, понеже съ тѣхъ судовъ, съ которыхъ лотъ бросали, тѣмъ которые для такой обсерваціи на берегу обрѣтались, на всякомъ бросаніи лота или нумера, сигналъ дѣлался».

«Фертононги по разнымъ румбамъ и разстояніемъ, чрезъ особливой першпективной инструментъ подлинной пропорціи начертаны, какъ онѣ покажутся судамъ и по первому виду, потомъ когда къ нимъ приближишься, и напослѣдокъ когда ко онымъ ходить».

«И хотя сочиненіе морскихъ картъ инженерной должности не предлежитъ, то однакожъ причитаетъ онъ за великое счастіе, что онъ въ состояніи былъ оную тяжкую морскую работу на себя принять, въ разсужденіе пользы, которой Ея Императорскому Величеству и всему Императорскому флоту и навигаціи изъ того происходить можетъ».

8-го Февраля 1724 года, Мишуковъ донесъ Адмиралтействъ-Коллегіи о изустномъ повелѣніи Императора Петра Великаго: «Послать Капитана-Поручика *Ганца Агезена* (Aagesen), и до окончанія карты отъ Красной Горки до Утенсгольма, ни къ какимъ дѣламъ не употреблять», и когда потребуетъ суда и служителей дать, и написать инструкцію».

Инструкцію было поручено написать Сиверсу; даны два бота и двѣ шлюпки съ кораблей; послана потомъ астролябія.

Въ томъ мѣсяцѣ того же 1724 года, Государь, при его отбытіи приказалъ *Мишукову*: «ѣхать съ Полковни-

комъ Люберасомъ отъ Ревеля по берегу до Красной Горки, для вторичнаго взятья дистанціи острововъ, которые можно видѣть съ Эстляндскаго берега». — Просилъ палубный ботъ и шлюпку съ двумя штурманами, и подводу. Дано. Карта *Агезена*, представлена Адмиралтействъ-Коллегіи 20 Января 1728 г. Опредѣлено: Фонъ-Люберасу «прежде-данную карту, чего не окончено, окончить и прислать не медля; Агезену ту карту дополнить, докончивъ въ будущую весну, чего въ нее не положено». — Но въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ: ни карта ему не была прислана, ни судовъ не дано.

Люберасу отдана карта Эстляндскаго берега 15-го Сентября 1724 года, «для нарисованія Наргена и Оденсгольма». — Но опредѣленный ему ботъ зазимовалъ въ шхерахъ; велѣно назначить другой (25 Мая 1725 г.), зимовавшій въ Ревелѣ.

25-го Іюля 1725 г., вмѣсто Агезена, назначенъ *Мартынъ Янсенъ Говій*. Опять послали къ Люберасу за картою.

27-го Мая 1726 года, директоръ Авраамовъ писалъ совѣтнику Ивану Ѳеодоровичу Козлову, о полученномъ имъ приказаніи отъ Адмиралтействъ-Коллегіи, о напечаніи *шести* картъ, которыя и *начаты* гравированіемъ; только 13-го Мая, Полковникъ Люберасъ не велѣлъ тѣ карты додѣлывать и взялъ ихъ себѣ для исправленія; да и уѣхалъ съ ними въ Ревель.

По донесенію Любераса 19 Мая 1726 года: сдѣланныя имъ въ 1724 году карты, представлены въ Кабинетъ Ея Императорскаго Величества въ Апрѣлѣ, 21-го, 1726 года, и отданы для напечатанія; но отъ офицеровъ, бывшихъ у тѣхъ описей, *Мартына Янсена* и *Ганса Агезена*, журналовъ при картахъ не представлено. — Тѣ отвѣчали, что въ журналахъ только погоды, а обсерваціи на картахъ — хороши были журналы!

Наконецъ, въ Ноябрѣ 1728 года Люберасъ отвѣчалъ лично Коллегіи, что карта еще не кончена, и просилъ опредѣлить къ нему Говія и Агезена.

(Коллежское дѣло, 1724 г. папка 107, № 94 —Старой описи).

Ал. Соколовъ.

ПРИМѢЧАНІЯ КЪ ОПИСАНІЮ СѢВЕРНОЙ ЭКСПЕДИЦІИ 1733—43 г., НАПЕЧАТАННОЙ ВЪ IX ТОМѢ ЗАПИСОКЪ ГИДРОГРАФИЧЕСКАГО ДЕПАРТАМЕНТА.

Просматривая описаніе этой экспедиціи и разбирая притомъ другіе источники исторіи нашего флота, я нахожу въ немъ нѣкоторые недосмотры и невѣрности, которые спѣшу исправить:

1) Касательно *Сарычева*, которому я приписываю извѣстное описаніе «О плаваніи Россійскихъ морскихъ офицеровъ по Ледовитому морю въ 1734—1742 годахъ», напечатанное въ IV части Записокъ Адмиралтейскаго Департамента, пропущено объясненіе: почему именно ему приписывается этотъ трудъ, при которомъ не означено никакого имени, между тѣмъ какъ другіе приписывали его Берху. Мое убѣжденіе основано на сходствѣ сообщенныхъ въ этомъ описаніи свѣдѣній съ извѣстіями, напечатанными именно *Сарычевымъ*, въ 1819 году, въ Сынѣ Отечества, въ статьѣ: «Замѣчанія на извѣстія объ открытіяхъ въ Сѣверномъ Океанѣ», направленной противъ Берха, особенно на сходствѣ утвержденія относительно широты, опредѣленной Прончищевымъ въ устьѣ рѣки Оленска, 72° 54′, будто бы долженствующей быть *двумя градусами* менѣе, именно 70° 57′ (С. О. 1819 г. стр. 243 и Зап. Адм. Деп. ч. IV, стр. 316). Утвержденіе, какъ извѣстно это изъ послѣдующихъ опредѣленій П. Ѳ. Анжу (72° 57′) оказалось ошибочнымъ. Сверхъ того, статья въ Запискахъ Департамента напечатана въ 1820

году, когда г. Берхъ еще не имѣлъ доступа въ морскіе архивы и писалъ только по печатнымъ источникамъ; статья же эта писана по документамъ архива морскаго.

2) Относительно *Беринга*, положась на свидѣтельство Берха, я сказалъ, что по возвращеніи изъ первой экспедиціи, онъ былъ произведенъ *по очереди* въ Капитанъ-Командоры. Оказывается, что Берхъ ошибся: Берингъ, по возвращеніи его изъ первой экспедиціи, въ Августѣ 1730 года, произведенъ въ Капитанъ-Командоры «по Высочайшему повелѣнію», а не по очереди, хотя очередь и была, потому что стоявшіе по списку выше его: Вильбоа, Мишуковъ и Князь Урусовъ, еще въ 1727 году, а Кошелевъ въ 1729, были произведены въ Капитанъ-Командоры. Въ слѣдъ за Берингомъ, повышены чинами и его сопутники: Шпанбергъ въ Капитаны 3-го ранга, Чириковъ въ Капитанъ-Лейтенанты, Эзельбергъ въ Лейтенанты на ваканцію и Чаплинъ въ Мичмана, тоже на ваканцію — всѣ не въ очередь, а за отличіе.

3) Относительно денежнаго награжденія Беринга, за первый его вояжъ, сказанное мною, что онъ получилъ въ награду тысячу рублей серебромъ,— «обыкновенную тогда выдачу за всѣ дальнія поѣздки»—не вѣрно: Сенатъ опредѣлилъ наградить его по примѣру прочихъ, посылавшихся въ дальнія экспедиціи; но Адмиралтействъ-Коллегія, основываясь на томъ убѣжденіи, что Контръ-Адмиралу И. Сенявину, посыланному въ Астрахань, было дано 870 руб., а на его мѣсто посланному Капитанъ-Командору Мишукову 500 руб., опредѣлила выдать Берингу, во уваженіе великой трудности и дальности его экспедиціи, по чину Капитанъ-Командора, *вдвое*, то есть тысячу рублей, что и было утверждено Сенатомъ.

4) О Берингѣ найдено мною еще два извѣстія: одно, что во время первой его экспедиціи, бывшій въ его командѣ писарь Турчаниновъ доносилъ на своего началь-

ника «въ важныхъ противностяхъ» — вѣроятно Сибирская ябеда; другое, сообщенное мнѣ докторомъ Полонскимъ, разбиравшимъ Камчатскій и Охотскій архивы, весьма интересное, что въ какихъ-то бумагахъ Соймонова есть замѣчаніе, будто подкрѣпленіемъ въ увѣренности Беринга о существованіи земли къ юго-востоку отъ Камчатки (видѣнной де-Гамомъ), служилъ ему какой-то журналъ, купленный имъ за большую сумму, неизвѣстно гдѣ и у кого — вѣроятно, гдѣ нибудь въ Сибири, богатой рѣдкими рукописями.

5) Сказанное о Лейтенантѣ Вальтонѣ, будто онъ «только за два года (до второй экспедиціи Беринга) принятъ въ нашу службу», ошибочно: за два года, въ 1730 году, онъ былъ только переименованъ въ Лейтенанты, прослуживъ до этого штурманомъ у насъ еще семь лѣтъ, съ 1723 года.

Ал. Соколовъ.

ДНЕВНЫЕ ОТДАЛЕННЫЕ СИГНАЛЫ.

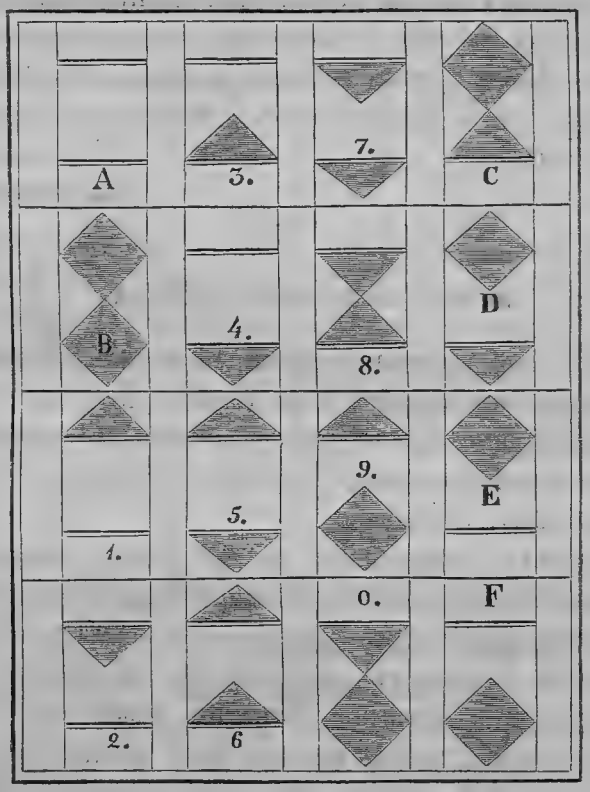
Между любопытными предметами, занимавшими меня предъ нашей батареей (въ Севастополѣ на 4-мъ бастіонѣ), я обращалъ особенное вниманіе на устройство и дѣйствіе непріятельскаго дневнаго телеграфа, простаго и, повидимому, удобнаго.

Матеріалъ, потребный на постройку значительной линіи подобныхъ знаковъ, всегда найдется подъ руками.

Возвышенныя точки мѣстности въ возможно прямомъ направленіи и равныхъ разстояніяхъ, избираются телеграфическими пунктами. Дистанція между знаками, сообразно съ средствами, можетъ быть равна предѣлу фокуса зрительной трубы или дальнозоркости невооруженнаго глаза. На избранномъ мѣстѣ врываются въ землю два столба, длиною каждый около 10 арш. и въ раз-

стояніи одинъ отъ другаго около $2\frac{1}{2}$; на верхніе концы насаживается поперечный брусъ, для крѣпости и привязки четырехъ блоковъ, въ которые продергиваются сигнальные фалы. Плоскость, проходящая чрезъ оба столба, должна быть повозможности перпендикулярна общей телеграфической линіи, чтобъ телеграфные щиты, находились въ самомъ выгодномъ положеніи для наблюдателей.

Между столбами, отъ поперечнаго бруска къ низу, помѣщаются два квадратныхъ щита въ 2 арш. (примѣрно), одинъ надъ другимъ, какъ видно изъ приложеннаго чертежа.



A — Обыкновенное положеніе и окончаніе.
B — Хочу переговорить. Отвѣтъ: да, или ясно вижу.
C — Числительный.
D — Отмѣнительный.
E — Повторите.
F — Не вижу.

По направленію горизонтальныхъ діаганалей, щиты разрѣзываются, и эти линіи будутъ осями вращенія для четырехъ треугольниковъ, а въ соотвѣтствующихъ точкахъ на столбахъ, придѣлываются для осей гнѣзда. Къ прямымъ угламъ берутся коренные концы сигнальныхъ фаловъ и продернутые въ блоки на поперечномъ брусѣ, тянутся на низу у планки. На фалахъ можно положить марки, для приведенія щитовъ въ извѣстное положеніе; фалы можно также приспособить къ общей вьюшкѣ, что болѣе упроститъ производство сигналовъ. Щиты могутъ быть деревянные, или парусинные, на деревянныхъ рамахъ; но во всякомъ случаѣ они красятся черною краской.

Въ вѣкъ чудныхъ электрическихъ телеграфовъ, кажется некстати предлагать старинную отжившую систему переговоровъ, удобоисполнимую только въ ясную погоду и исключительно днемъ; но не всегда же бываютъ такъ богаты средствами труженики, на долю которыхъ выпадаетъ или опись обширнаго края, или же гористая мѣстность, раздѣленная рѣками, болотами и пр.

Экономія во времени и матеріалахъ, простота ключа и дѣйствія, малочисленная прислуга и проч. даютъ этому телеграфу нѣкоторое значеніе.

Не испытавъ его на дѣлѣ, нельзя ничего говорить ни за, ни противъ.

ЗАМѢТКИ НА «ЗАМѢТКИ О КАНОНИРСКИХЪ ЛОДКАХЪ» (*).

Служивши впродолженіи двухъ лѣтъ на гребныхъ лодкахъ, построенныхъ по плану Вице-Адмирала фонъ-Шанца, я имѣлъ случай ознакомиться съ качествами и недостатками этихъ лодокъ. — При перебрасываніи орудія съ передняго на задній или боковые штыры, тали и

(*) Морск. Сборн. т. XXIV, см. стр. 33.

ганшпуги необходимы, и въ первомъ случаѣ (т. е. съ передняго на задній штыръ), нѣтъ ничего легче дать платформѣ желаемое направленіе, заложивъ талп отъ переднихъ обуховъ платформы въ обухи, вбитые позади платформы, и приподнявъ штыръ съ передняго гнѣзда, стягивать тали, оставивъ штыръ скользить по жолобу, идущему къ заднему гнѣзду, дойдя до котораго штыръ самъ въ него соскользнетъ.

Ставить же орудіе на задній штыръ для большаго угла обстрѣла — не естественно, потому что съ перваго выстрѣла разворотишь и опалишь весь бакъ; для большаго же угла обстрѣла, какъ говоритъ и самъ авторъ, орудіе переводится на боковые штыры, причемъ ганшпуги въ дулѣ орудія совершенно лишніе, по слѣдующей причинѣ: переведя орудіе съ передняго на задній штыръ, вложить средній, для котораго есть дира въ платформѣ подъ станкомъ, и вынувъ задній штыръ, стягивать тали, заложивъ въ раздрай, одни за задній обухъ платформы, а другіе за передній съ противуположной стороны; но никакъ не закладывать ганшпуга въ дуло орудія, черезъ что ломится станокъ, а у платформы ломаются закраины, которыми станокъ удерживается на платформѣ. Операція эта при посредственномъ обученіи команды не должна продолжаться долѣе $1\frac{1}{2}$ минуты. Имѣя на лодкѣ 6 человѣкъ матросъ, изъ коихъ одинъ старшина, а другой въ крюйтъ-камерѣ, остается къ орудіямъ по два на каждое, а остальная команда были ратники разныхъ племенъ, и при всемъ этомъ перебрасываніе орудія иногда еще ускорялось до одной минуты.

Во время дѣйствія, лодки должны быть непремѣнно на греблѣ, потому что, не говоря уже, что паруса мѣшаютъ свободному дѣйствію орудій, увеличиваютъ цѣль для непріятельскихъ выстрѣловъ, — снарядъ пролетѣвши надъ лодкой можетъ снять рангоутъ и перебить

людей, чего бы не случилось, еслибъ не было мачтъ. Имѣя на палубѣ до 500 пудовъ тяжести (*), при углубленіи 4 футъ съ баластомъ 200 пудъ, трудно требовать большей остойчивости; но чтобъ два человѣка, стоя на русленяхъ, могли раскачать лодку, да проститъ меня очевидецъ,—не вѣрю! Къ тому же эти лодки строены для шхеръ и рѣкъ, гдѣ не можетъ быть большаго волненія; слѣдовательно онѣ, какъ оказалось и на опытѣ, совершенно неспособны къ дѣйствію на волненіи. Однакожъ я имѣлъ случай испытать ихъ морскія качества подъ парусами, въ Сентябрѣ мѣсяцѣ при свѣжемъ NW, въ устьѣ Западной Двины, когда волненіе идетъ прямо въ рѣку; лежа въ бейдевиндъ, съ однимъ рифомъ, я признаюсь боялся за лодку; но рѣшившись однажды, не хотѣлъ упустить представившагося случая сдѣлать опытъ, а потому не убиралъ парусовъ, хотя съ приближеніемъ къ устью сила вѣтра увеличивалась. При находившихъ порывахъ рангоутъ трещалъ, бушпритъ уходилъ въ воду, русленя черпали, но лодка легко приходила въ вертикальное положеніе и отлично слушалась руля, который ходилъ постоянно на вѣтрѣ. Лодка въ первый разъ не поворотила оверъ-штагъ, а второй, при выносѣ кливеръ-шкота на вѣтеръ, исполнила маневръ удачно и даже безъ задняго хода, не смотря на большое волненіе. Лодки же всѣ строены по одному чертежу, и если есть разность въ ходу или качествахъ судовъ, то развѣ самая пустая, зависящая скорѣе отъ дифферента, чѣмъ отъ другихъ причинъ.

Н. Телегинъ.

(*) На лодкахъ Рижской гребной флотиліи были поставлены орудія крѣпостной артиллеріи; пудовый единорогъ вѣсилъ 179 пудъ, 18 фун. пушка — 160 пудъ, а на станки и платформы можно смѣло положить 100 пудъ, итого 439 пудъ, не считая команды.

ГЛУБИНА ТИХАГО ОКЕАНА.

Профессоръ А. Д. Бахъ пишетъ: «23 Декабря 1854 года въ 9 часовъ утра въ Симодѣ на японскомъ островѣ Нипонѣ случилось землетрясеніе, бывшее причиною гибели русскаго фрегата «Діана». Вначалѣ вода совершенно оставила гавань, потомъ хлынула въ нее огромною волною, которая опять отошла и оставила гавань безводною (кажется, что вся бухта въ Симодѣ, изслѣдованная до того пароходомъ *Powhatan*, чрезъ это землетрясеніе измѣнилась). Извѣстія, полученныя съ острововъ Бонинъ, не такъ достовѣрны, чтобы на нихъ основывать главную цѣль нашу, но они указываютъ на Симоду, какъ на центръ землетрясенія (Симода, по изслѣдованіямъ г. Jones, вулканическихъ ствойствъ, но Бонинъ, кажется, нѣтъ). На протяженіи нашего берега въ Тихомъ Океанѣ имѣется три приливомѣра, которые на цилиндрѣ, вертящемся посредствомъ часоваго механизма, показываютъ высоту прилива и отлива; они находятся: одинъ въ Асторіи, другой въ Санъ-Франциско, а третій въ Санъ-Діего. Эти апараты по возможности защищены отъ колебаній, происходящихъ отъ обыкновенныхъ волнъ, которыя производятъ только незначительное трясеніе стрѣлки. Апаратъ въ Асторіи мало былъ тронутъ волною, потому что она должна была перебѣжать баръ и довольно большое разстояніе вверхъ по рѣкѣ. Въ Санъ-Франциско первая изъ семи волнъ явилась спустя 12 часовъ и 16 минутъ послѣ начала землетрясенія, а остальныя шесть, постепенно уменьшаясь, съ промежутками въ часъ времени. До Санъ-Діего волна перебѣжала разстояніе въ 5200 миль въ продолженіе 12 часовъ и 38 минутъ и образовала здѣсь также рядъ

изъ 7 волнъ почти соотвѣтствовавшихъ ряду въ Санъ-Франциско, съ тою только разницею, что здѣсь вторая волна была болѣе первой и третьей. Высотою своею онѣ разнствовали отъ волнъ въ Санъ-Франциско, гдѣ высочайшая равнялась 0,7 футъ, а въ Санъ-Діего только 0,6 футъ. Волны, бывшія въ Санъ-Діего не могли быть тѣ самыя, какъ въ Санъ-Франциско, потому что онѣ должны были бы явиться позже. Скорость, съ которою бѣжитъ волна, зависитъ отъ глубины моря. Вторая и третья волна были только повтореніемъ первой, которая прошедши по мелководью, достигла того же мѣста. Вычисленія, основанныя на всѣхъ этихъ данныхъ, показываютъ глубину Тихаго Океана въ 14 000 и до 18 000 футъ. Замѣчательно, что выводы для опредѣленія глубины Тихаго Океана все уменьшаются. La Place опредѣлилъ его глубину въ 10 миль, Whewell въ 3,5 мили, а это послѣднее вычисленіе уменьшило глубину его до 2 миль.

Nautical Magazine (*Американск.*), *January 1856 г.*

СПАСИТЕЛЬНАЯ МОРТИРА Г. МАНБИ (*).

(*Письмо гавенмейстера въ Рамсгетъ капитана Мартина, къ Редактору Nautic. Magaz.*).

Помѣщенный въ Декабрьской книжкѣ 1855 г. вашего журнала списокъ кораблекрушеніямъ невольно приводитъ въ ужасъ и возбуждаетъ наше сочувствіе и усилія, могущія содѣйствовать къ сохраненію хотя жизни мореплава-

(*) Мортира г. Манби стрѣляетъ деревянными конусами.

теля, если уже имуществомъ должно жертвовать, потому что нынѣ, къ сожалѣнію, постоянно увеличивается беззаботливость въ вооруженіи судовъ; такъ что моряки стараго времени легко могли бы сомнѣваться: были ли суда эти отправляемы съ цѣлію дойти до мѣстъ ихъ назначеній.

Прошло, безъ малаго, 40 лѣтъ съ того времени, когда капитанъ Манби начиналъ свои опыты (произведенные въ присутствіи многихъ изъ насъ на Норфолькскомъ берегу), и съ тѣхъ поръ драгоцѣнная жизнь многихъ спасена отъ смерти, употребленіемъ его мортиры съ апаратами, посредствомъ которыхъ передается одинъ или нѣсколько концевъ на разбитое судно; однакожъ намъ неизвѣстны попытки, сдѣланныя къ употребленію этого драгоцѣннаго спасительнаго средства. Видѣнные мною въ недавнее время примѣры побудили меня произвести надъ мортирою г. Манби рядъ опытовъ, которые, быть можетъ, послужатъ средствомъ къ введенію мортиръ этихъ на судахъ, которыя, по числу тонновъ, способны поднимать ихъ, тѣмъ болѣе, что онѣ занимаютъ очень мало мѣста на палубѣ. Начнемъ же съ буксирныхъ пароходовъ, изъ числа которыхъ на Темзѣ многіе принадлежатъ къ прекраснѣйшимъ судамъ своего рода. Вообразимъ, что судно съ эмигрантами, стало на одну изъ тѣхъ опасныхъ мелей, къ которымъ пароходъ не можетъ подходить близко, между тѣмъ какъ бросить на корабль конецъ было бы не трудно. Извлекаемая изъ этой возможности выгода для всякаго моряка столь очевидна, что не требуетъ дальнѣйшихъ подробностей. Вотъ почему пароходъ нашъ, уже во многихъ случаяхъ подвергавшійся большему риску у Гудвинъ-Санда, когда вмѣстѣ съ спасительною лодкою онъ подходилъ къ судамъ, находившимся въ опасности, вооруженъ теперь по моей просьбѣ мортирою Манби, съ принадлежностью.

Перейдемъ къ результатамъ моихъ опытовъ. Меня очень занимала та мысль, что если метательное тѣло, способное держаться на поверхности воды, будетъ брошено къ носу другаго корабля, то, не опускаясь въ глубину, во многихъ случаяхъ, теченіемъ оно прибьется вплоть къ судну. Между тѣмъ какъ несравненно большее затрудненіе встрѣчается при бросаніи чрезъ судно веревки съ желѣзнымъ ядромъ; трудность эта увеличивается еще болѣе въ тѣхъ случаяхъ, когда все судно уже погрузилось въ воду, и на поверхности остались одни части рангоута и вооруженія, съ спасающимся на нихъ судовымъ экипажемъ. По этому поводу я рѣшился испытать примѣнимость къ этому дѣлу деревянныхъ конусовъ различной плотности, и нашелъ, что самое годное къ этому дерево есть свилеватая или суковатая ильма; она выдерживаетъ сотрясеніе не раскалываясь, и токарь мой, за 1 шил. 6 пенс. поставляетъ, изготовленную изъ этого дерева штуку, имѣющую $5\frac{1}{2}$ дюйм. въ діаметрѣ и 9 дюйм. въ длину т. е. размѣренія, наибольшихъ желѣзныхъ метательныхъ тѣлъ по калибру мортиры. Чрезъ центръ деревяннаго конуса просверлена сквозная дыра, чрезъ которую удобно продѣвается дюймовый тросъ, на внутреннемъ концѣ котораго дѣлается узелъ; наружный же конецъ образуетъ требуемой длины стропъ, къ которому бросаемая веревка должна привязываться; и если на концѣ стропа ввязанъ коушъ, то къ нему можно закрѣпить тонкій линь, складывая его вдвое, если нужно. По незначительной стоимости деревянныхъ конусовъ, всегда можно имѣть нѣкоторое число ихъ для различныхъ употребленій.

Не забудемъ, при этомъ, что я бросалъ деревянный конусъ на 60 ярдовъ противъ свѣжаго вѣтра, шестью унціями пороха, при обыкновенномъ углѣ 45°; если же корабль находится у подвѣтреннаго берега, то метатель-

ное тѣло не встрѣтитъ противодѣйствующей силы: напротивъ, оно получитъ побужденіе впередъ, такъ что тотъ же ильмовый 4 фунт. конусъ, брошенный мною по вѣтру (что увеличитъ скорость его полета), упалъ въ 80 саженяхъ или въ 160 ядрахъ! Если же желѣзный снарядъ, брошенный съ корабля, не дойдетъ до берега, то онъ исчезаетъ изъ глазъ и потерянъ. Но съ деревяннымъ конусомъ этого не бываетъ: каждая волна, направляющаяся къ берегу, несетъ его съ собою, и если разстояніе не слишкомъ велико, то въ скоромъ времени выброситъ его на взморье, потому что привязанный къ конусу линь образуетъ дугу круга, котораго кривизна на поверхности воды увеличиваетъ значительно слабину линя.

Таково, по моему мнѣнію, достоинство деревянныхъ конусовъ, имѣющихъ назначеніе быть вспомогательными тѣлами къ желѣзнымъ снарядамъ, но не замѣнять ихъ. Причиною неудачи желѣзнаго снаряда чаще всего бываетъ то, что стропъ или кожанный ремень отпадаетъ близъ самой мортиры. Теперь отверстіе сквозь деревянный конусъ можно высверлить такъ, чтобы удобно было, въ случаѣ надобности, пропустить большаго размѣра стропъ; но я нашелъ, что однодюймовый конецъ имѣетъ крѣпость, совершенно достаточную для выдерживанія того напряженія, которому онъ подвергается при выходѣ изъ мортиры.

Я нашелъ, что ни на веревку, ниже на ремень нельзя полагаться, если зарядъ превышаетъ 6 унцій мелкаго пороха (присланнаго мнѣ вмѣстѣ съ мортирами изъ Вулича), бросившаго желѣзный снарядъ на 107 саженъ. Теперь, независимо отъ всякаго другаго соображенія, направленіе полета деревяннаго конуса къ берегу и мѣсто паденія его лучше можетъ быть усмотрѣно и легче его избѣгнуть, нежели 24 ф. желѣзнаго снаряда, и вмѣстѣ съ тѣмъ онъ причинитъ меньше вреда всему, во что можетъ

удариться. Само собою разумѣется, что всякое судно имѣющее подобныя метательныя тѣла или приготовляющееся бросать ихъ, слѣдовало бы снабдить общепринятыми для означенія этого сигналами. Я полагаю также, что искусный пиротехникъ могъ бы примѣнить огонь синяго или фіолетоваго цвѣта, прикрѣпленный къ деревянному конусу, чтобъ указать направленіе полета и точку паденія въ темную ночь. Въ этомъ отношеніи ракета, конечно, имѣетъ преимущество передъ мортирою; но много ли у насъ моряковъ, которые умѣютъ обходиться съ ракетами? Должно полагать, что сдѣлавъ маленькую выемку въ деревянномъ конусѣ, можно наполнить ее составомъ, въ родѣ палительной свѣчи (*port fire*), неугасимымъ подъ водою или фосфоромъ, воспламеняющимся отъ воды. Впрочемъ это уже второстепенное соображеніе.

Броснмъ теперь взглядъ болѣе общій на пользу, которую приносятъ означенныя мортиры на кораблѣ. Положимъ, что корабль или пароходъ, снабженный такимъ аппаратомъ встрѣчается съ бѣдствующимъ судномъ. Намъ, какъ морякамъ, извѣстно, что судно въ такомъ положеніи принуждено часто даже рубить мачты. Въ такомъ случаѣ, услуга встрѣтившагося корабля будетъ неоцѣнима, если онъ подойдетъ съ навѣтренной стороны бѣдствующаго судна и бросить ему деревянный конусъ съ линемъ для передачи буксира. Возьмемъ другой примѣръ: вы стоите на якорѣ, на рейдѣ, въ такомъ мѣстѣ, гдѣ есть теченіе; шлюпка вашего корабля послана на берегъ за провизіей и водой; она возвращается оттуда съ значительнымъ грузомъ; вѣтръ засвѣжелъ, и не смотря на всѣ усилія гребцевъ, шлюпку вѣтромъ и теченіемъ пронесло мимо корабля подъ вѣтръ его, и вотъ они наваливаются: разъ-два! разъ-два! — тогда какъ, зарядя 2 унціями пороха и деревяннымъ конусомъ мортиру Манби,

мы легко бы переслали имъ веревку, и подтянули бы шлюпку къ кораблю. Въ подобныхъ случаяхъ, шлюпочные гребцы, часто, съ трудомъ удерживаютъ свое мѣсто, но болѣе сдѣлать не въ состояніи. Минуты, между тѣмъ, переходятъ въ часы,—а часы проведенные въ такомъ положеніи, часто доводятъ до несчастныхъ случаевъ, между тѣмъ какъ немедленная помощь, могла бы ихъ отстранить. Въ таковой нуждѣ находился въ 1854 г., въ Доунсѣ, адмиральскій катеръ, когда пароходъ нашъ, взявъ его на буксиръ, привелъ къ французскому кораблю *Austerlitz*, за что и изъявлено пароходу благодарность отъ французскаго адмирала.

Я увѣренъ, что многіе спаслись бы отъ смерти, если бъ на корабляхъ было распространено употребленіе мортиры Манби, потому, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ съ берега или трудно противъ вѣтра направить спасительный снарядъ на судно, или мортира не готова къ дѣйствію, или даже ее и вовсе нѣтъ; тогда кораблю, снабженному веревками и другими запасами, не трудно бросить конецъ на берегъ.

Наставленія какъ обходиться съ мортирами Манби.

1) Должно пробанить хорошенько мортирную камору.

2) Порохъ никогда не долженъ быть насыпаемъ въ затравку изъ пороховаго рожка, такъ какъ въ каморѣ всегда есть много пустаго мѣста и зарядъ былъ бы слишкомъ великъ. При орудіи этомъ лучше всего употреблять перяныя трубки, которыя безъ опасенія можно хранить въ оловянныхъ ящикахъ.

3) При мортирахъ доставляются и пороховыя мѣрки въ пропорціи двухъ, четырехъ, осьми унцій, соразмѣрно разстояніямъ, но мнѣ еще не удавалось употреблять 8 унцій, не разрывая ремня или линя. И потому я принялъ мѣру заряда въ 2, 4 и 6 унцій.

4) Двойной станокъ (*double frame*) и корзина, въ которой линь укладывается такъ, что совершенно готовъ для употребленія отлично устроены для берега. Въ верхнемъ станкѣ укрѣплены зубцы, и снявъ его, линь готовъ. Но какъ это заваливало бы, безъ нужды, палубу, то я принялъ ординарный станокъ, въ который вставляются и изъ котораго вынимаются зубцы, подобно шлюпочнымъ уключинамъ, и хранятся въ парусинномъ мѣшкѣ, покуда не требуются: — этимъ освобождаешь палубу отъ лишняго хлама въ то время, когда на ней, и безъ того, болѣе или менѣе, общій безпорядокъ. Я сдѣлалъ также вставныя и выемныя уключины въ корабельномъ шкафутѣ, посредствомъ которыхъ, при нуждѣ, можетъ быть и болѣе одного линя сложено въ бухту въ совершенной готовности къ употребленію. Съ нѣкоторою смѣтливостью можно будетъ еще улучшить придуманное устройство.

5) Должно непремѣнно закрѣпленный къ снаряду стропъ или линь растянуть какъ можно далѣе впередъ по направленію линіи полета метательнаго тѣла, чѣмъ облегчится напряженіе на линь въ моментъ выстрѣла.

6) Порохъ не вкладывается картузомъ, а насыпается непосредственно въ мортирную камору. Весьма удобно держать заряды въ малыхъ бумажныхъ обложкахъ, означенныхъ цифрами два, четыре, шесть. Прорви бумагу и помѣсти ее отверстіемъ подъ затравкою, и дѣйствіе перяной трубки будетъ вѣрное.

7) Привяжи палительную свѣчу къ шесту, имѣющему 4 фута длины, чтобъ быть въ достаточномъ удаленіи отъ линіи отдачи. (*Nautic. Mag. Janv. 1856*).

ОРГАНИЗАЦІЯ ЭКИПАЖЕЙ ФРАНЦУЗСКАГО ФЛОТА.

(*Донесеніе морскаго министра императору Наполеону III*).

Ваше величество! Королевскимъ повелѣніемъ 13 Ноября 1822 года учреждены были *два линейные экипажа* для службы на корабляхъ и фрегатахъ, — одинъ въ Брестѣ, другой въ Тулонѣ. Повелѣніемъ 11 Августа 1824 года, учреждено еще два экипажа. Наконецъ повелѣніе 2 Октября 1825 года, дало еще бо́льшее развитіе системѣ *линейныхъ экипажей* съ введеніемъ необходимыхъ измѣненій, чтобъ согласить эту систему какъ съ правилами морской записи, такъ и съ средствами обыкновеннаго набора, распространеннаго на флотъ закономъ 9 Іюня 1842 года.

Это послѣднее повелѣніе, основываясь на правилѣ дробленія экипажей, распространило укомплектованіе людьми линейнаго экипажа не только кораблей и фрегатовъ, но и корветовъ, бриговъ и вообще судовъ, имѣющихъ не мѣнѣе 16 пушекъ. Въ случаѣ размѣщенія линейнаго экипажа на нѣсколькихъ судахъ, предписывалось распредѣлять людей такъ, чтобъ на каждое изъ судовъ приходилось по возможности самое большое число людей одного и того же экипажа. Хотя такое дробленіе экипажа и было полезно въ отношеніи формированія судовыхъ командъ, но не удовлетворяло другимъ потребностямъ морской службы.

По этому, не прошло и четырехъ лѣтъ послѣ обнародованія повелѣнія 1824 года, какъ изданo было, въ 1829 году, новое повелѣніе, по которому единицею морской команды приказано считать не экипажъ, а роту, и всѣ линейные экипажи разбиты были на пять единицъ или ротъ; каждая рота назначена была въ одинъ изъ главныхъ портовъ пяти морскихъ округовъ.

Такимъ образомъ въ каждомъ портѣ находилось нѣсколько такихъ ротъ, названныхъ постоянными (compagnies permanentes), число которыхъ опредѣлялась обстоятельствами. Каждая рота раздѣлялась на два взвода, изъ коихъ каждый могъ поступать отдѣльно на судно.

Нельзя сказать, чтобы это учрежденіе не представляло удобствъ въ отношеніи береговой службы, но оно заключало въ себѣ много недостатковъ въ отношеніи укомплектованія людьми судовъ. Съ одной стороны оно не соотвѣтствуетъ необходимому выбору людей по ихъ способностямъ и во-вторыхъ опытъ доказалъ невозможность формировать роты такъ, чтобъ въ кадрѣ каждой изъ нихъ оказалось необходимое число спеціальностей, безъ которыхъ не можетъ обходиться судовая команда.

По этому морское управленіе не переставало постоянно отыскивать средства къ устройству лучшей организаціи личнаго состава флота. Этотъ вопросъ тѣмъ болѣе занималъ въ послѣдніе годы морское начальство, что о различныхъ чинахъ флота унтеръ-офицерахъ (officiers mariniers), матросахъ, канонирахъ, машинистахъ и кочегарахъ издано было множество декретовъ, несогласныхъ съ помянутыми повелѣніями, относительно линейныхъ экипажей и ротъ.

Я не стану распространяться объ измѣненіяхъ, введеныхъ въ послѣднія двадцать лѣтъ въ административныхъ реформахъ, произведенныхъ повелѣніемъ 11 Октября 1836 года, равно какъ и о сложности и недостаткѣ однородности этихъ правилъ, произведшихъ запутанность въ администраціи вооруженныхъ судовъ.

Съ цѣлью устранить эти несообразности, мой предшественникъ учредилъ коммиссію для составленія проекта преобразованія личнаго состава флота. Съ самаго вступленія моего въ министерство, я обратилъ все вниманіе на труды этой коммиссіи, которая въ настоящее время

окончила свои занятія. Собственно военная организація заключается въ декретѣ, который имѣю честь повергнуть на высокое утвержденіе вашего величества.

Содержаніе другаго декрета, который я не замедлю представить вашему величеству, будетъ состоять изъ распоряженій касательно жалованья, смотровъ, администраціи и отчетности какъ эскадръ, такъ и отдѣльныхъ вооруженныхъ судовъ. Я вполнѣ убѣдился въ томъ, какъ неудобно смѣшивать въ одномъ и томъ же декретѣ, (какъ это дѣлалось въ повелѣніяхъ 1825, 1829, 1832 и 1836 года) часть военную съ административною частію организаціи морскихъ чиновъ. Основаніе новой системы слѣдующее:

1) Уничтоженіе постоянныхъ ротъ (compagnies permanentes) и замѣненіе, — въ смыслѣ единицы, — роты человѣкомъ.

2) Соединеніе въ запасныхъ ротахъ (compagnies de depôt) всѣхъ моряковъ, принадлежащихъ одной спеціальности.

Замѣненіе, въ смыслѣ единицы, роты человѣкомъ даетъ возможность развить начало дробленія морскихъ командъ. Это замѣненіе, позволяя групировать людей по ихъ спеціальнымъ способностямъ и знаніямъ, доставляетъ также возможность скоро комплектовать суда, соединяя въ запасныхъ ротахъ всѣ необходимые элементы для мореплаванія и для сраженія. Этимъ также достигается то, что можно комплектовать суда экипажами почти одинаковыхъ достоинствъ, ибо есть возможность составлять ихъ изъ моряковъ каждой спеціальности въ соотвѣтственной пропорціи.

Независимо отъ этихъ начальныхъ измѣненій, приложенный при семъ декретъ содержитъ еще нѣсколько важныхъ мѣръ, на которыя я считаю долгомъ обратить вниманіе вашаго величества. Въ составъ флотскихъ эки-

пажей могутъ входить и спеціальные люди, но съ тѣмъ, чтобы эти спеціалисты (какъ то стрѣлки, канониры и проч.) непремѣнно были *моряки*, т. е. носили бы общую съ матросами форму, и вообще составляли часть общаго цѣлаго. Отдѣльныя же спеціальныя команды при экипажахъ, по моему мнѣнію, представляютъ много неудобствъ. Съ этимъ мнѣніемъ согласны всѣ офицеры, способные оцѣнить неудобства комплектованія судовъ разнородными командами. Успѣхъ морскаго дѣла требуетъ, чтобы личный составъ флота представлялъ единство въ организаціи, администраціи и въ особенности въ дисциплинѣ; чтобы въ ежедневныхъ работахъ на суднѣ и во всѣхъ судовыхъ маневрахъ участвовали всѣ спеціальности; чтобъ все сливалось подъ флотскимъ мундиромъ, до дня встрѣчи съ непріятелемъ, когда сраженіе укажетъ каждому спеціалисту мѣсто его дѣйствія.

Особенный отдѣлъ декрета устанавливаетъ правила набора, обученія и производства матросовъ-канонировъ, — этого драгоцѣннаго разряда моряковъ, оказавшаго столь важныя услуги въ минувшей войнѣ. Машинисты и мастеровые-кочегары, составлявшіе отдѣльныя отъ линейныхъ экипажей команды, поступили въ непосредственный составъ флотскихъ командъ и подобно матросамъ-канонирамъ, они превращены въ матросъ-машинистовъ и матросъ-кочегаровъ. Наконецъ учреждена новая спеціальность: матросы-стрѣлки.

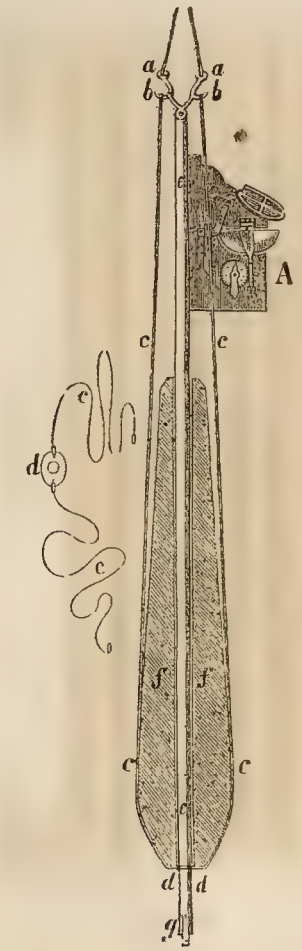
Укомплектованіе экипажей стрѣлками было бы весьма легко, еслибъ дѣло шло только о хорошей ружейной абордажной командѣ. Тогда бы флотскіе офицеры, изучившіе правила стрѣльбы въ Венсенской стрѣлковой школѣ, обучали бы людей стрѣльбѣ въ портахъ и на судахъ. Но надо обратить вниманіе на то, что вмѣстѣ съ обученіемъ стрѣльбѣ, надо обучать стрѣлковъ и правиламъ дессантныхъ высадокъ, такъ какъ стрѣлки эти входятъ

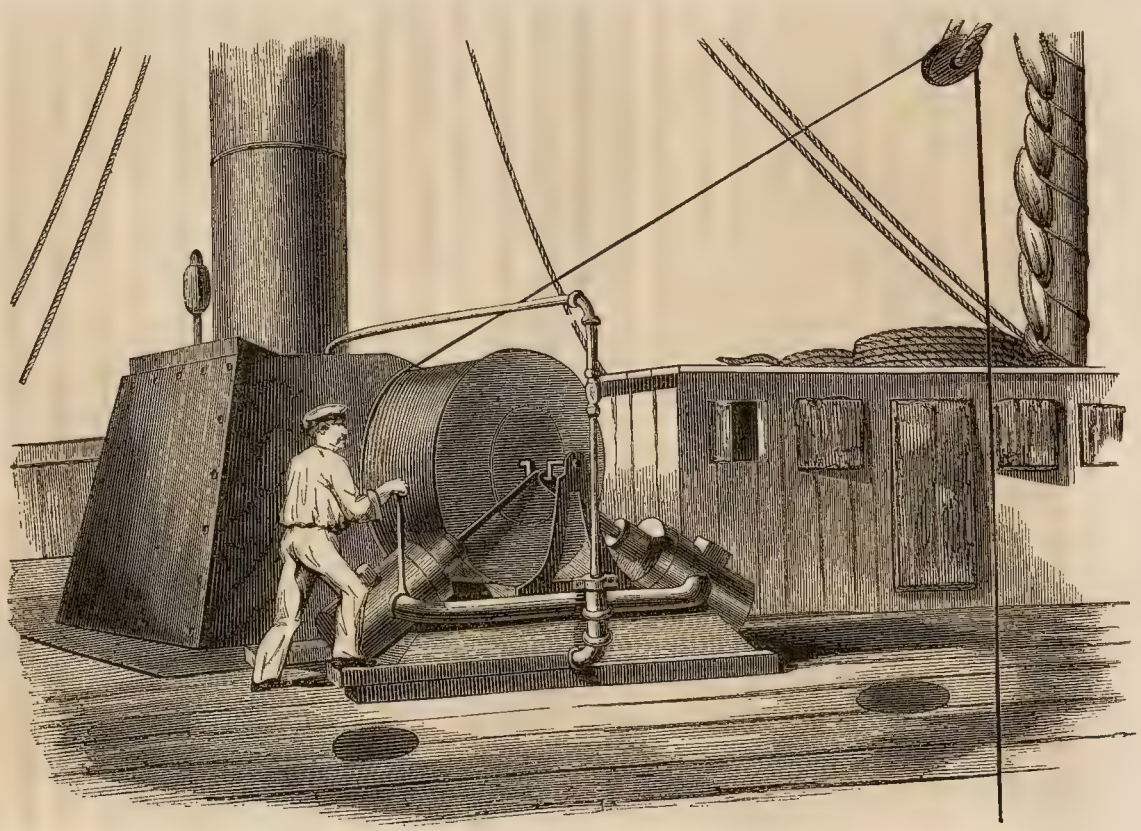
въ составъ дессантныхъ ротъ (compagnies de debarquement), которые, какъ вашему величеству извѣстно, существуютъ на каждомъ суднѣ. Слѣдовательно въ людяхъ этихъ должно соединить, въ одинаковой степени, — три спеціальности: стрѣлка, солдата и моряка.

Смѣю надѣяться, что эта тройная цѣль будетъ достигнута распоряженіями, которыя я предлагаю вашему величеству къ исполненію. Молодые матросы-стрѣлки, набираемые изъ людей морской записи, рекрутъ и вольноопредѣляющихся, получатъ спеціальное образованіе въ баталіонѣ, составленномъ въ Лоріанѣ, и ввѣренномъ начальству штабъ-офицера морскихъ солдатъ. Ротами этого баталіона будутъ командовать также офицеры морской пѣхоты. По окончаніи назначеннаго срока обученія, ученики матросы-стрѣлки подвергнутся испытанію, и получатъ по заслугамъ патентъ, который имъ доставитъ нѣкоторыя преимущества въ жалованьѣ. Затѣмъ они поступятъ въ одну изъ пяти ротъ (расположенныхъ въ пяти портахъ) для ожиданія тамъ очереди поступить на суда. Ежегодно, по назначенію министра, извѣстное число лейтенантовъ и мичмановъ будетъ откомандировываться въ Венсенскую стрѣлковую школу для прохожденія теоретическаго и практическаго курса стрѣльбы. На судахъ этимъ офицерамъ предстоитъ исключительное командованіе дессантными ротами. Такимъ образомъ они распространятъ во флотѣ пріобрѣтенныя ими спеціальныя знанія.

Военное чинопроизводство и сравненіе чиновъ опредѣлены съ точностью для различныхъ спеціальныхъ частей. Совѣты для производства будутъ собираться впредь по два раза въ году, чтобъ обезпечить достойныхъ отборныхъ людей во всѣхъ выгодахъ, предоставляемыхъ закономъ 20 Апрѣля 1832 года. Наконецъ все, что касается до рекрутства, до добровольнаго поступленія на службу

ЧЕРТЕЖЪ ПРОМѢРНАГО ПРИБОРА.





и до увольненія старшихъ унтеръ-офицеровъ (officiers-mariniers) и моряковъ, составлено согласно духу закона 26 Апрѣля 1855 года, относящагося до разныхъ спеціальныхъ частей флота.

Я съ увѣренностью повергаю на подписаніе вашего величества декретъ (*), приложенный къ этому донесенію. Смѣю надѣяться, что онъ будетъ соотвѣтствовать всѣмъ настоящимъ требованіямъ и пригодится для будущихъ. Уроки прошедшаго служили мнѣ руководствомъ въ настоящемъ трудѣ.

НОВОЕ ПОЛОЖЕНІЕ ОБЪ АНГЛІЙСКОЙ ПРИБРЕЖНОЙ СТРАЖѢ (**).

Все прибрежье соединеннаго королевства раздѣляется на 11 округовъ, изъ коихъ каждый подчиняется корабельному капитану, который будетъ командовать портовымъ судномъ, имѣющимъ находиться на станціи въ одномъ изъ приличныхъ портовъ его округа.

Въ книгѣ каждаго изъ такихъ портовыхъ судовъ будутъ записаны имена всѣхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ прибрежной стражи, находящихся въ округѣ и способныхъ къ морской службѣ.

Таможенныя суда и канонирскія лодки, назначенныя къ защитѣ береговъ каждаго округа, назначаются, въ видѣ тендеровъ, къ каждому изъ 11 портовыхъ судовъ, и комплектуются ими.

Взрослые и молодые люди, поступающіе на службу во флотъ, предварительно обучаются на этихъ портовыхъ судахъ морскому дѣлу.

(*) Декретъ этотъ будетъ напечатанъ въ слѣдующей книжкѣ М. Сб.

(**) Coast-guard.

Командиры портовыхъ судовъ также обязаны завѣдывать морскими прибрежными волонтерами ихъ округовъ.

Офицеры и нижніе чины прежней прибрежной стражи, оказавшіеся неспособными продолжать службу въ преобразованной нынѣ стражѣ, увольняются съ вознагражденіемъ, слѣдующимъ имъ по закону. Тѣ же изъ нихъ, которые хотя и неспособны къ службѣ на морѣ, но окажутся годными для прибрежной стражи, удерживаются въ службѣ, съ настоящимъ ихъ содержаніемъ и правами до тѣхъ поръ, пока не заслужатъ пенсію, вознагражденіе или другое по закону пособіе.

Въ книгу окружнаго портоваго судна записываются:

1) Командиръ портоваго судна, начальникъ всей прибрежной стражи и всѣхъ морскихъ прибрежныхъ волонтеровъ своего округа. Онъ получаетъ полное содержаніе по чину и сверхъ того деньги за пребываніе на берегу, какъ-то: на столъ, наемъ квартиры, лошадей и путевые издержки.

2) Судовой комендеръ и всѣ комендеры-инспекторы, лейтенанты отдѣленій и морскіе офицеры окружной прибрежной стражи, состоящіе въ округѣ командира портоваго судна. Комендеры-инспекторы и всѣ прочіе офицеры получаютъ полное содержаніе по ихъ чинамъ, и на случай пребыванія на берегу деньги на столъ, квартиру и путевыя издержки.

3) Врачь, казначей и административные чиновники.

4) *а*) Унтеръ-офицеры, матросы, морскіе солдаты и юнги, состоящіе въ комплектѣ портоваго судна и его тендеровъ. Они получаютъ жалованье и провіантъ соотвѣтственно ихъ чинамъ на флотѣ. *б*) Моряки, годные для службы на морѣ, употребляются на берегу въ прибрежной стражѣ ихъ округа. Первоначально они назначаются

гребцами, затѣмъ штатными гребцами и окончательно старшинами гребныхъ судовъ.

Гребцы получаютъ жалованье наравнѣ съ младшими матросами на флотѣ. Штатные гребцы получаютъ жалованіе наравнѣ съ старшими матросами на флотѣ.

Старшины гребныхъ судовъ получаютъ жалованье наравнѣ съ младшими унтеръ-офицерами на флотѣ. Въ сутки получаютъ они 1 шил. 4 пенс., харчевыя деньги и квартиру для себя и семействъ, и пользуются медицинскими пособіями; жалованье и харчевыя деньги будутъ выдаваться помѣсячно.

Когда старшина гребнаго судна исполняетъ службу въ должности старшаго своей станціи, то ему прибавляется, за это время, по 1 шил. въ сутки.

Въ случаѣ войны или непредвидѣннаго случая, всякій, котораго назначутъ на суда ея величества на время, сколько обстоятельства того потребуютъ, получаетъ жалованье, которое получалъ въ прибрежной стражѣ или такое, которое будетъ соотвѣтствовать его должности. Продовольствіе получаютъ общее, принятое на флотѣ. Во все время отсутствія, семейство, ведя себя хорошо, останется въ занимаемыхъ имъ квартирахъ.

Поступившій на флотъ, во всѣхъ отношеніяхъ подчиняется закону, уставу и дисциплинѣ флота, и будетъ пользоваться всѣми льготами и преимуществами, равно какъ знаками отличія и пенсіями, установленными для флотскихъ чиновъ. Сверхъ того время, прослуженное въ прибрежной стражѣ, зачисляется для пенсіи наравнѣ съ службою на флотѣ.

Уволенные съ пенсіономъ изъ прибрежной стражи пользуются одинаковыми преимуществами, какъ флотскіе, уволенные съ пенсіями.

Эти постановленія распространятся только на тѣхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, которые служили на пор-

товыхъ судахъ округовъ приморской стражи со дня записанія ихъ въ книги этихъ судовъ.

в) Нижніе чины и юнги, которые поступятъ на портовыя суда для общей службы, которая имъ считается наравнѣ съ штатными командами портовыхъ судовъ. Людей этихъ будутъ отсылать на флотъ по мѣрѣ надобности.

г) Наконецъ морскіе прибрежные волонтеры. Они состоятъ подъ начальствомъ командировъ и офицеровъ портоваго судна округовъ, гдѣ ихъ будутъ обучать артиллеріи и морскому дѣлу на береговыхъ батареяхъ, на портовомъ суднѣ и его тендерахъ.

О вступленіи моряковъ въ прибрежную стражу. Взрослые моряки, прослужившіе 7 лѣтъ на судахъ ея величества и не старѣе 37 лѣтъ отроду (*), могутъ быть выбираемы на службу въ прибрежную стражу, когда судно, на которомъ они служили, поступаетъ въ портъ для разруженія, если атестатъ ими полученный отъ прежнихъ командировъ, будетъ удовлетворителенъ.

Когда судно поступаетъ въ портъ для разруженія, то командиръ долженъ отослать въ адмиралтейство списокъ тѣхъ людей, которыхъ онъ рекомендуетъ для принятія въ прибрежную стражу.

Люди, поступившіе на флотъ съ условіемъ прослужить извѣстный срокъ, могутъ быть выбираемы въ прибрежную стражу и до окончанія обязательнаго служебнаго срока.

Морскіе канониры, прослужившіе на артиллерійскихъ учебныхъ судахъ пяти-лѣтній срокъ, и получившіе хоро-

(*) Эти сроки, для поступленія въ прибрежную стражу, могутъ быть измѣняемы, по обстоятельствамъ, лордами Адмиралтейства.

шій атестатъ, могутъ быть представляемы своими командирами къ переводу въ прибрежную стражу.

Люди, прослужившіе 7 лѣтъ на таможенныхъ судахъ, и не старѣе 37 лѣтъ отроду, могутъ поступить въ прибрежную стражу по ходатайству генералъ-контролера. Таковые люди будутъ отсылаться въ тѣ округи, въ которыхъ окажутся ваканціи, и тамъ вносятся въ книги портовыхъ окружныхъ судовъ, гдѣ довольствуются до отвода имъ квартиръ на берегу. Они первоначально поступаютъ гребцами и затѣмъ будутъ производиться въ штатные гребцы и въ старшины гребныхъ судовъ.

Ежегодное содержаніе ихъ слѣдующее:

	Жалованье.			Харчевыя деньги.			Итого.		
	Ф.	ш.	п.	Ф.	ш.	п.	Ф.	ш.	п.
Гребецъ.....	28	17	11	24	6	8	53	4	7
Штатный гребецъ..	31	18	9	24	6	8	56	5	5
Старшина	36	10	0	24	6	8	60	16	8

За поимку контрабанды получаютъ въ награду: офицеръ — 25, старшина — 10, штатный гребецъ — 8 и гребецъ — 6 долей приза. Циркуляръ Адмиралтейства. 1 Октября 1856 г. *(Unit. Serv. Gaz.)*

ИЗМѢРЕНІЕ ГЛУБИНЫ АТЛАНТИЧЕСКАГО ОКЕАНА.

Лондонская Иллюстрація по случаю недавняго производства измѣреній глубины Атлантическаго океана, для проведенія подводнаго телеграфа, помѣстила на своихъ страницахъ описаніе производства этихъ работъ, при слѣдующемъ письмѣ коркскаго жителя Вайтгуза.

«Замѣтное участіе, выказанное публикою въ успѣхѣ этого гигантскаго предпріятія, а также и то, что статья въ одномъ Ирландскомъ журналѣ, съ одной или двумя

важными ошибками, была перепечатана во многихъ нашихъ журналахъ, побудили меня послать вамъ краткое, но достовѣрное описаніе дѣла».

Американское правительство, къ которому обратились по этому предмету, для успѣха сего великаго національнаго дѣла, съ самою похвальною ревностію выразило свою готовность оказать учредителямъ атлантическаго телеграфа всевозможное содѣйствіе, и секретарь морскаго вѣдомства Соединенныхъ Штатовъ г. Доббинъ, отдалъ въ ихъ распоряженіе, наиболѣе годное для сей цѣли, судно *Арктикъ* и отличныхъ офицеровъ, которыхъ извѣстные таланты и опытность, въ этой спеціальной отрасли морской науки, ничего не оставляютъ желать. Лейтенантъ Берриманъ, который уже однажды измѣрялъ глубины въ Атлантическомъ океанѣ, назначенъ командиромъ этой экспедиціи, съ тѣмъ чтобъ повторить и расширить свои прежнія наблюденія. Лейтенантъ Стренъ, котораго ревность и дѣятельность извѣстны по опасной Дарiенской экспедиціи, которою онъ начальствовалъ, равно какъ и любовь его къ наукѣ и познанія, давали ему право на занятіе этой должности. Наконецъ г. Мичель, въ качествѣ мастера, который и прежде сопровождалъ лейтенанта Берримана. Эти офицеры, съ полнымъ комплектомъ другихъ офицеровъ и людьми, нарочно избранными для сей цѣли, сдѣлали свое дѣло совершенно отчетливо. Всѣ, отъ высшаго до низшаго, прилагали свое усердіе къ дѣлу, которое и выполнили съ большимъ успѣхомъ; даже и тѣ изъ моряковъ, которые бы должны быть внизу, вставали въ полночь со своихъ коекъ, чтобъ наблюдать подъемъ лота, и узнать выводъ при самыхъ большихъ глубинахъ. Такимъ образомъ дно океана подвергали неоднократному и подробному изслѣдованію на всемъ пути судна, простирающемся отъ С. Джона, на Ньюфоундлендѣ, до бухты Валенція, на юго-западной оконечности Ирлан-

діи, на разстояніи 1 640 морскихъ миль (2 870 верстъ); при этомъ курсъ судна былъ наблюдаемъ самымъ строжайшимъ образомъ и неоднократно повѣряемъ.

Въ этихъ предѣлахъ, на курсѣ, назначенномъ для плаванія по дугѣ великаго круга, промѣры были дѣланы въ промежуткахъ около 30 миль, и при каждомъ случаѣ, помощію перьевъ, въ нижнемъ концѣ промѣрнаго снаряда, получали образчикъ грунта океанскаго ложа.

Эти образчики нынѣ подвержены строгому микроскопическому изслѣдованію; но даже первый бѣглый взглядъ раскрылъ изобиліе самыхъ хрупкихъ формъ раковинъ, какъ новѣйшаго образованія, такъ и ископаемыхъ инфузорій, столь нѣжныхъ и притомъ столь совершенныхъ, что могутъ служить ручательствомъ въ совершенномъ отсутствіи теченія воды на этихъ большихъ глубинахъ; такимъ образомъ подтверждаются самымъ удовлетворительнымъ образомъ выводы прежнихъ промѣровъ. Ни одной скалы не было встрѣчено, ни частички дресвы или песку не было поднято, и кажется какъ будто природа нарочно предуготовила постель «мягкую какъ снѣгъ», по выраженію Мори, для принятія телеграфическаго каната.

Лейтенантъ Берриманъ увѣряетъ, что свинцовый лотъ съ промѣрнымъ снарядомъ, часто зарывался на десять или пятнадцать футовъ глубины въ этотъ мягкій матеріалъ, и онъ не сомнѣвается, что канатъ тоже погрузится и ляжетъ подобнымъ образомъ. Самая большая глубина, какой достигали, была 2 070 саженъ; но самый замѣчательный и въ тоже время самый удовлетворительный выводъ изъ этихъ промѣровъ состоитъ въ томъ, что онъ подтверждаетъ мнѣніе лейтенанта Мори, касательно существованія большой плоскости или уровня на днѣ океана, не имѣющей ничего подобнаго себѣ на поверхности земли, и которую онъ предлагаетъ назвать «телеграфи-

ческою плоскостію». Болѣе чѣмъ на 1 300 миль, по прямой линіи нашего курса, ложе Атлантическаго океана, какъ найдено этими промѣрами, представляетъ почти непрерывную равнину. Такимъ образомъ природа не поставила на пути сего великаго предпріятія никакого препятствія, котораго бы нельзя было, при осторожности и постоянствѣ, преодолѣть; и, если исключить чрезмѣрную длину потребнаго каната, то кажется, что линія Атлантическаго каната представляетъ рѣшительно менѣе трудностей для инженеровъ, нежели болѣе краткій путь (но болѣе затруднительный, по свойству дна), на которомъ долженъ быть положенъ Средиземскій канатъ.

Такъ какъ многіе изъ вашихъ читателей могутъ интересоваться способомъ промѣра и механизмомъ, посредствомъ котораго получены эти выводы, то я вкратцѣ опишу его, представляя въ тоже время пояснительный чертежъ.

Когда мѣсто судна хорошо опредѣлено и оно остановлено сколько можно неподвижнѣе, то черезъ блокъ на нокѣ фока-рея опускается въ воду лотъ, который увлекаетъ съ собою лотъ-линь; онъ при погруженіи быстро развертывается съ большой вьюшки, видной на чертежѣ. Погруженіе лота, сперва весьма быстрое, постепенно замедляется, не вслѣдствіе, чрезмѣрнаго увеличенія плотности воды, какъ обыкновенно полагаютъ, но отъ постепеннаго увеличенія сопротивленія на всю длину веревки, влекомой чрезъ воду. Это уменьшеніе скорости на разныхъ глубинахъ аккуратно отмѣчено лейтенантомъ Берриманомъ, и замѣчательно однообразно. Погруженіе на самыхъ большихъ глубинахъ обыкновенно занимало около трехъ часовъ, что даетъ, среднимъ числомъ, 11 саженъ въ минуту.

Устройство механизма таково, что въ тотъ мигъ какъ прутъ *e*, съ перьями касается дна, проволоки *c*, которыя передъ тѣмъ поддерживались крючками *b*, *b*, отдѣляют-

ся, и освобождаютъ свинцовый лотъ, который остается на днѣ, а перья съ циферблатомъ (register), привязанныя къ пруту, бывъ облегчены отъ тяжести, легче опять вытягиваются на верхъ. Не смотря, однакожъ, на то что свинцовая тяжесть (отъ 60 до 120 фунтовъ), остается въ водѣ и на судно выбирается одинъ лотъ-линь, процессъ поднятія его былъ бы весьма скученъ и утомителенъ для человѣческихъ рукъ, если бы для этого ни была приспособлена небольшая паровая машина съ двумя качающимися цилиндрами, которыхъ стержни поршня дѣйствуютъ прямо на шатунъ, или рукоятку вьюшки; этимъ средствомъ поднятіе снаряда занимаетъ менѣе времени чѣмъ его погруженіе. Все это еще медленно, и случалось, что отъ узла или закрута на веревкѣ, она разрывалась въ блокѣ, когда была ужъ почти поднята, и весь трудъ промѣра, вмѣстѣ съ снарядомъ и образчиками грунта, былъ потерянъ.

Объясненіе чертежа.

A — патентованный промѣрный снарядъ, который чертитъ или отмѣчаетъ на циферблатѣ достигнутую глубину. Маховое колесо и прочія колеса останавливаются, какъ скоро погруженіе кончено.

a, *a* — короткіе шнурки на концѣ лотъ-линя, прикрѣпленные къ подвижнымъ ручкамъ, на которыхъ находятся крючки *b*, *b*; къ нимъ привязаны проволоки съ петлями *c*, *c*; поддерживающія дно *d*, на которомъ покоится лотъ.

e — мѣдный стержень, проходящій чрезъ отверстіе въ центрѣ лота *f*; внизу стержня есть малая пустота, въ которую вкладывается столько перьевъ, сколько можетъ помѣститься.

РАЗНЫЯ БѢДСТВІЯ НА МОРѢ.

— Пишутъ изъ Кале, что съ $\frac{3}{15}$ по $\frac{5}{17}$ Октября свирѣпствовала въ Ламаншѣ страшная буря отъ SW, которая при значительномъ возвышеніи воды, причинила много вреда по всему французскому берегу. Въ Гаврѣ потери весьма значительны: плотины, зданія и верфи сильно пострадали; мѣстами море нанесло на набережныя до $6\frac{1}{2}$ ф. песку. Въ Діеппѣ вода, выступившая изъ береговъ, сдвинула съ мѣста суда, стоявшія на стапеляхъ. Поврежденія, причиненныя городу Сенъ-Мало, не менѣе значительны; набережныя также покрылись пескомъ на 5—6 футъ, а изъ Сенъ-Сервана пишутъ слѣдующее: «Я никогда не видалъ подобной бури: три дома снесены и стѣны многихъ другихъ подмыты; дорога между Сенъ-Мало и Сенъ-Серваномъ была непроходима впродолженіи шести часовъ, и дома, вдоль ея расположенные, всѣ повреждены. Мѣстами камни были сдвинуты съ мѣстъ. Магазинъ, по счастью пустой, снесенъ волнами.

(*Courrier du Havre* и *Auxiliaire Breton*).

— Французское судно *la Jeune Hortense*, нагруженное трескою, и шедшее изъ Исландіи въ Дюнкирхенъ, находилось 3 Октября н. ст. въ 80 миляхъ къ сѣверу отъ Остенде. Ночь была темная и на суднѣ, шедшемъ въ 2 рифа лѣвымъ галсомъ, огонь горѣлъ исправно. Внезапно увидѣли подъ вѣтромъ огонь, который тотчасъ же скрылся. Шкиперъ вообразилъ, что то было судно шедшее съ нимъ однимъ галсомъ или на фордевиндъ. Однакожъ спустя 20 минутъ онъ снова увидѣлъ огонь, но уже близко на траверсѣ. Не могши поворотить оверъ-штагъ, онъ спустился и въ это время получилъ столь сильный ударъ, что

потерявъ мачты, *Jeune Hortense* немедленно стала погружаться. Весь экипажъ спасся по бушприту навалившаго судна. То былъ гамбургскій клипперъ *Carlos* въ 470 тоннъ. (*Monit. de la Flotte*).

— Пишутъ изъ Гавра отъ 1 Октября н. ст.: Сегодня съ полною водою вышло въ море болѣе 60 судовъ. Среди массы парусовъ и дыма произошло столкновеніе между буксирнымъ пароходомъ *Neptune*, возвращающимся въ портъ и пароходомъ *Rouan*, буксирующимъ 4 судна въ море; при столкновеніи первый изъ нихъ повредилъ второму правый кожухъ. (*Courrier du Havre*).

— Старѣйшее изъ Англійскихъ судовъ недавно разбилось на берегахъ острова Готланда, гдѣ его остатки были проданы съ аукціона. Это судно, построенное въ 1750 г. въ Вайтби (Whitby), и названное *Liberty and Property*, постоянно перевозило уголь изъ Англіи въ балтійскіе порта. Морское населеніе тѣхъ мѣстъ, куда заходило судно, смотрѣло на этого морскаго ветерана съ особеннымъ уваженіемъ. Его старинныя формы удивляли всѣхъ тѣхъ, которымъ въ первый разъ приходилось видѣть этотъ образчикъ морской архитектуры прошлаго столѣтія. Разсчитали, что этотъ старецъ, въ продолженіе своего существованія, переплатилъ страховымъ обществамъ въ десятеро болѣе своей стоимости. (*Journal du Havre*).

— Утромъ $\frac{9}{21}$ Сентября англійскій пароходъ *Falcon*, на пути изъ Корка въ Ливерпуль сошелся въ каналѣ Св. Георгія съ англійскимъ желѣзнымъ судномъ *Imogene*, плывшимъ изъ Ливерпуля въ Пернамбуко. Благодаря глухимъ желѣзнымъ поперечнымъ переборкамъ парусное судно, въ которомъ была проломлена лѣвая носовая часть, не тотчасъ пошло ко дну. Сначала пароходъ, не обращая вниманія на причиненное имъ бѣдствіе, продолжалъ свое плаваніе; но спустя нѣкоторое время, замѣтивъ бѣдственное положеніе судна *Imogene*, поворо-

тилъ къ нему и продержался подлѣ него около двухъ часовъ, оказывая все возможное пособіе. Между тѣмъ и другія части судна стали наполняться водою, пока наконецъ оно не погрузилось совершенно. Бывшій на немъ грузъ оцѣнивается въ 60 000 ф. ст. Пассажиры и экипажъ успѣли переѣхать, на гребныхъ судахъ, на пароходъ *Falcon*. (*Ill. London News*).

— $\frac{3}{15}$ Сентября турецкій пароходъ *Терапія* сошелся близъ моста въ Галатѣ съ австрійскимъ пароходомъ *Malta*. Сей послѣдній, снявшись съ якоря, пробирался между судами, для слѣдованія въ Салонику, въ то время какъ *Терапія* далъ ходъ, чтобъ идти въ Буюкдерэ. Вѣтеръ былъ довольно свѣжъ и теченіе быстрое; пароходъ *Терапія*, разсчитывая скоро проскочить между купеческимъ судномъ и австрійскимъ пароходомъ, который въ это время медленно шелъ заднимъ ходомъ, не во время уменшилъ свой ходъ и задѣлъ пароходъ *Malta*, которому снесъ трубу и одну мачту и повредилъ бортъ. На пароходѣ *Терапія* распространился ужасъ между 600 пассажирами, изъ коихъ нѣкоторые, въ суматохѣ и безпорядкѣ, были ранены, другіе же бросились за бортъ. Подоспѣвшіе два парохода и шлюпки забрали всѣхъ пассажировъ, не давъ никому утонуть. (*Moniteur de la Flotte*).

— $\frac{13}{25}$ Марта американское китоловное судно *Pantheon* загорѣлось въ виду Нукагивы. Шкиперъ Газардъ немедленно спустился въ бухту Таіо-Гаэ (Анна Марія), мѣсто французскаго заселенія; но не попавъ въ проходъ, принужденъ былъ плыть нѣсколько миль далѣе, вдоль берега, до мало-извѣстнаго якорнаго мѣста Таіаа (бухта Чичагова), гдѣ французскій лейтенантъ Жуанъ, съ частью команды шкуны *Kamehameha*, дѣятельно способствовалъ къ потушенію пожара и къ спасенію уцѣлѣвшихъ вещей. Не смотря на дикій нравъ туземцевъ, и ихъ врожденную склонность къ воровству, они ничего не тронули,

ибо начальница западной части острова, Матсева, имѣющая большую нравственную власть надъ жителями, наложила немедленно *табу* на остатки сгорѣвшаго судна. Шкиперъ Газардъ нанялъ въ Таити судно *Sophia*, на которомъ и отплылъ съ Нукагивы со всѣмъ своимъ экипажемъ. Въ благодарность за оказанныя пособія онъ оставилъ островитянамъ слѣдующее письмо: «Шкиперъ китоловнаго судна *Pantheon*, Газардъ, погибшаго 25 Марта 1856 года отъ пожара въ Нукагивѣ, считаетъ священнымъ долгомъ свидѣтельствовать свою глубокую признательность за благосклонность и помощь, оказанныя ему начальникомъ острова, который нетолько сдѣлалъ все отъ него зависящее для потушенія пожара и спасенія вещей, но и доставилъ бѣдствующему экипажу всѣ возможныя средства къ существованію.»

(*Moniteur de la Flotte*).

— $\frac{12}{24}$ Сентября произошло на озерѣ Мичиганъ въ Соединенныхъ Американскихъ Штатахъ страшное происшествіе. Подъ вечеръ пароходъ *Niagara* загорѣлся въ $1\frac{1}{2}$ миляхъ отъ порта Вашингтона, и пошелъ ко дну, сгорѣвъ до ватерлиніи. Не смотря на подоспѣвшую помощь съ другихъ пароходовъ, погибло по показанію шкипера изъ 180 пассажировъ около 80 человѣкъ, большею частію женщинъ и дѣтей. (*Ind Belge*).

— Трехмачтовое норвежское судно *Lisbjoeren*, возвращаясь съ промысла нерповъ, сгорѣло въ Сентябрѣ въ виду Шотландскихъ береговъ. Весь экипажъ, состоявшій изъ 27 человѣкъ, погибъ. (*Moniteur de la Flotte*).

— Сардинское трехмачтовое судно *Trenton* въ 419 тоннъ, подъ управленіемъ шкипера Джакомо Вичини, съ 18 чел. экип., на пути изъ Нью-Кестля въ Геную, съ грузомъ угля, вышло $\frac{6}{18}$ Октября, съ большими поврежденіями, на буксирѣ парохода, въ Шербургъ для починокъ. Это судно сошлось ночью на высотѣ Ярмута со шку-

ною, какъ полагаютъ англійскою, которая тотчасъ пошла ко дну. Сильный вѣтеръ, огромное волненіе и темная ночь уничтожали всякую попытку къ спасенію людей, съ погибавшаго судна. (*Moniteur Universel*).

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

— *Пятьдесятъ первая годовщина Трафальгарскаго сраженія.* Въ United Service Gazette пишутъ: «Годовщина этого великаго дня будетъ праздноваться въ королевскомъ морскомъ клубѣ (основанномъ въ 1765 году) въ слѣдующій вторникъ, 21 Октября (н. ст.), обѣдомъ въ 6 часовъ по полудни. Распорядителемъ торжества будетъ капитанъ Маркъ Свени, служившій въ день блистательной побѣды, лейтенантомъ на кораблѣ *Colossus*». Въ той же газетѣ находимъ, что въ Ландпортѣ живетъ 67 лѣтній отставной матросъ Вилльямъ Попъ, служившій на кораблѣ *Victory*, юнгою, въ продолженіи трехъ послѣднихъ лѣтъ жизни Нельсона. Въ день Трафальгарскаго сраженія, Вилльямъ Попъ находился въ числѣ прислуги у одной изъ пушекъ въ батарейной палубѣ.

Мы привели извѣстіе о бывшемъ обѣдѣ въ день годовщины трафальгарскаго сраженія для того, чтобъ обратить вниманіе моряковъ, въ особенности же отставныхъ: на похвальный обычай, братьевъ по оружію, собираться вмѣстѣ для празднованія дней особенно-достопримѣчательныхъ событій, случившихся въ сферѣ ихъ дѣйствій. Не въ такихъ ли собраніяхъ мы можемъ черпать воспоминанія и свѣдѣнія, которыя высказываются подъ вліяніемъ особеннаго, пріятнаго расположенія духа собѣсдниковъ? Не

тутъ ли разогрѣвается кровь ветерановъ при видѣ товарищей и юнаго поколѣнія? Празднуютъ же ежегодно основаніе Кронштадтскаго клуба; съѣзжаются же 19 Октября старые лицеисты; почему бы не собираться въ дни годовщинъ участникамъ Наваринскаго, Синопскаго сраженій и т. п., выпущеннымъ въ одинъ день изъ Корпуса, всѣмъ дальновояжнымъ, напр. въ день рожденія Ивана Ѳедоровича Крузенштерна или въ день отплытія изъ Кронштадта судовъ «Надежда» и «Нева» и т. д.? Тутъ дѣло не въ пышности обстановки обѣда и не въ количествѣ складчины—а въ радостномъ свиданіи, въ дружеской бесѣдѣ и въ братскомъ воспоминаніи важнаго событія и дорогой сердцу эпохи. Мы не принадлежимъ къ приверженцамъ общихъ столовъ, которые не по нашимъ средствамъ и не по нашимъ обычаямъ, но считаемъ предлагаемые нами съѣзды полезными, въ особенности въ Санктпетербургѣ, гдѣ моряки какъ служащіе, такъ и отставные, не имѣя средоточія, встрѣчаются лишь случайно, спѣша на службу или по дѣламъ своимъ. Годовщина Синопскаго сраженія—18 Ноября. Стоитъ одному изъ участвовавшихъ въ этомъ сраженіи объявить въ газетахъ о принятіи имъ подписки съ указаніемъ цѣны, мѣста и часа — и на его кличъ съѣдутся синопскіе герои и проведутъ нѣсколько часовъ въ дружескомъ кружкѣ, помянувъ и падшихъ братій.

О важности же сообщенія воспоминаній, врядъ ли нужно распространяться. У кого изъ читателей Морскаго Сборника не осталось глубокаго впечатленія послѣ статей: Капитанъ Салтановъ, Иванъ Ѳедоровичъ на бакѣ и т. п.?

Для описателя эпизодовъ изъ нашей морской исторіи и для будущаго исторіографа ея, недостаточно однѣхъ офиціальныхъ бумагъ. Необходимы воспоминанія, характеризующія эпохи и лица, и служащія непремѣннымъ дополненіемъ фактовъ. Поэтому каждому, по

своимъ силамъ, должно содѣйствовать къ сооруженію зданія—исторіи флота, и теперь же начать быть полезнымъ тѣмъ, которые трудятся надъ нею собираніемъ матеріаловъ. Кто изъ насъ не слыхалъ анекдотовъ? но дѣло въ томъ, чтобъ они были сообщаемы личными свидѣтелями происшествія, и тутъ же удостовѣрены лицами, изъ коихъ многіе, можетъ быть, сами были очевидцами или слышали разсказъ изъ первыхъ устъ; въ противномъ случаѣ, анекдоты эти, переходя отъ одного лица къ другому, часто искажаются. Такъ напр. бывшій свидѣтель случая, происходившаго въ Або при раздачѣ наградъ матросамъ, на отрядѣ гребной флотиліи, отличившимся 10 Августа 1854 г. въ дѣлѣ съ Англичанами, — сдѣлалъ бы доброе дѣло расказавъ случай этотъ подробно, съ указаніемъ № лодки, имени и фамиліи унтеръ-офицера. Мы слышали это такъ: Когда стали выбирать достойнѣйшихъ на всемъ отрядѣ, то одинъ, поступившій изъ безсрочнаго отпуска, старый унтеръ-офицеръ, на приказаніе выбрать изъ среды команды его лодки достойнѣйшаго, сказалъ: «Насъ здѣсь достойныхъ много! а, по моему, Егоріемъ-то надо украсить того, кто помоложе. Нашъ братъ, старикъ, рано ли, поздно ли, — въ деревню, къ бабамъ; а бабу крестомъ не удивишь; молодому же еще служба впереди, такъ, не бось, такой на цѣлую роту и красы и гордости придастъ». **Р. Ч.**

— Отъ одного изъ нашихъ корреспондентовъ, Лейтенанта барона Унгернштернберга, съ эскадры Контръ-Адмирала Беренса (*), мы получили слѣдующую выписку изъ дневника веденнаго на фрегатѣ «Касторъ».

(*) Эскадра эта состоитъ изъ 74 пуш. винт. корабля «Выборгъ», фрегатовъ: 52 пуш. винт. «Палканъ» и 44 пуш. паруснаго «Касторъ» и 20 пуш. паруснаго брига «Филоктетъ». *Прим. Редакц.*

Прибывши въ Киль 9 Октября, на эскадрѣ Контръ-Адмирала Беренса, я успѣлъ только взглянуть на этотъ городъ, расположенный въ углу превосходной бухты, при Шлезвигъ-Гольштейнскомъ каналѣ, соединяющемъ р. Эйдеръ и Нѣмецкое море съ Балтійскимъ. Желѣзная дорога соединяетъ Киль съ Гамбургомъ.

Кап.-Лейт. Н-П. Б., по порученію Адмирала, отправлялся въ Альтону для покупки нѣкоторыхъ инструментовъ, необходимыхъ для веденія метеорологическаго журнала по таблицамъ г. Мори, принятымъ на Брюссельскихъ конференціяхъ для общаго руководства, — и я воспользовался этимъ случаемъ для совершенія весьма пріятной поѣздки. 10 числа вечеромъ мы были на станціи желѣзной дороги. Разстояніе между Килемъ и Гамбургомъ, около 90 верстъ, мы переѣхали менѣе чѣмъ въ три часа. Прибывъ въ Альтону мы отправились къ директору здѣшней королевской обсерваторіи, профессору Петерсену, съ цѣлію получить отъ него свѣдѣнія относительно покупки барометровъ, психрометровъ и проч. Г. Петерсенъ былъ долгое время сотрудникомъ нашего знаменитаго астронома Струве, и Н. П. Б. встрѣтилъ въ альтонскомъ профессорѣ своего стараго пулковскаго знакомца. Онъ принялъ насъ очень радушно, пригласилъ на семейный праздникъ и на другой день обѣщалъ быть къ нашимъ услугамъ. Въ условленный часъ отправились мы въ троемъ, въ колескѣ, закупать инструменты. Замѣчу мимоходомъ, что плата за наемъ экипажа здѣсь довольно высокая; за коляску, правда удобную и красивую, запряженную прекрасными лошадьми, заплатили мы, на день, 6 р. сер.

Прежде всего отправились мы къ г. Крюлле (Crulle) хронометрному мастеру, получившему на парижской выставкѣ, за свои превосходные инструменты, медаль 1 разряда. Мы застали его за пробою новаго механиз-

ма для астрономическихъ часовъ съ компенсаціею. Часы эти, съ примѣненіемъ къ нимъ галваническаго механизма, заказаны Американцами для новой обсерваторіи въ Альбани, близъ Нью-Іорка. Обсерваторія эта строится по подпискѣ любителей астрономіи и сумма собранная такимъ образомъ даетъ возможность примѣнить на обсерваторіи всѣ новѣйшія механическія улучшенія инструментовъ. Рефракторъ, заказанный въ Мюнхенѣ, для той же обсерваторіи, больше пулковскаго. Однимъ словомъ, и тутъ выказывается стремленіе Американцевъ не уступать Европейскимъ націямъ въ отношеніи сооруженій. Какая-то леди пожертвовала въ пользу обсерваторіи 50 000 фунт. стерлинг. Астрономическіе часы будутъ поставлены въ подвалѣ со сводами, 40 футъ подъ землею, слѣдовательно въ постоянной температурѣ и внѣ всякаго сотрясенія поверхности земли. Всѣ наблюденія будутъ дѣлаться, благодаря галваническому току, по однимъ этимъ часамъ, которые заводятся черезъ 8 дней, и галваническая батарея устроена такъ хорошо, что въ продолженіе 6 — 8 недѣль дѣйствуетъ съ одинаковою силою (*). Американское правительство отправило въ Европу трехъ астрономовъ для обзора лучшихъ европейскихъ обсерваторій; одинъ изъ нихъ уже въ Берлинѣ.

Г. Крюлле купилъ заведеніе извѣстнаго мастера Кесселя и, по отзывамъ знатоковъ, превзошелъ не только своего предшественника но и англійскаго мастера Дента (Dent) и получаетъ заказы изъ всѣхъ странъ свѣта. Г. Крюлле образовался въ Парижѣ у г. Vinert и много лѣтъ былъ первымъ его помощникомъ.

Мастерскую г. Репсольда мы осмотрѣли наскоро. У него много заказовъ для Пулкова, куда онъ уже доставилъ нѣсколько меридіанальныхъ круговъ своей работы.

(*) Подробности объ этомъ будутъ помѣщены въ слѣдующей книжкѣ М. Сб. *М. Р.*

Менѣе чѣмъ въ 24 часа г. Репсольдъ, по заказу Н. П. Б., сдѣлалъ приборъ (цилиндръ буковаго дерева съ мѣдною оковкою и превосходными клапанами) для доставанія морской воды съ большихъ глубинъ.

Посѣтивъ наконецъ лучшаго оптика въ Гамбургѣ г. Крюсса (A. Kruss), у котораго я купилъ, за 20 руб. сер., бинокль съ нѣкоторыми усовершенствованіями противъ прежнихъ, — впрочемъ парижскаго мастера,—мы отправились осматривать городъ. Въ 1842 г. большая и лучшая часть Гамбурга совершенно сгорѣла; но теперь незамѣтно и слѣдовъ этой катастрофы. Городъ возникъ, какъ фениксъ, изъ пепла, еще лучше и богаче прежняго. Но я не буду его описывать — кому неизвѣстно, что Гамбургъ богатѣйшій городъ въ Германіи, и что его архитектура и мѣстоположеніе одни изъ первыхъ въ свѣтѣ?

Замѣчу только о томъ, что меня особенно восхитило — это газовое освѣщеніе стараго и новаго Юнферштигъ, около воды. Свѣтло какъ днемъ, и отраженіе дрожащаго газоваго свѣта въ водѣ истинно волшебно! Въ домѣ г. Петерсена я познакомился съ сыномъ г. Рюмкера — директора навигаціонной школы въ Гамбургѣ, инспектора всѣхъ навигаціонныхъ школъ въ Бельгіи и Голландіи и извѣстнаго своими таблицами. Благодаря этому знакомству мы осмотрѣли навигаціонную школу. Самъ старикъ Рюмкеръ сопровождалъ насъ по классамъ. Въ числѣ 60 учениковъ всякаго возраста и одѣянія, нѣкоторые были безъ сюртуковъ — въ одной жилеткѣ и чистой рубашкѣ. Науки преподаются на нѣмецкомъ языкѣ. Насъ попросили сѣсть: дѣло шло объ опредѣленіи точки на земной поверхности по широтѣ и долготѣ, и эту сухую матерію учитель излагалъ такъ просто и ясно, и такъ занимательно, что я сожалѣлъ о скоромъ окончаніи лекціи. При школѣ находится обсерваторія для практическаго образованія шкиперовъ. Каждый поступающій въ школу пла-

*

титъ одинъ разъ навсегда 8 талеровъ и хоть 10 лѣтъ можетъ слушать лекціи. Школа содержится Гамбургскими купцами. Нынѣ строится, по подпискѣ, при школѣ вторая обсерваторія, гораздо обширнѣе первой.

Изъ школы поѣхалъ я на биржу; съ галлереи ея представилась мнѣ занимательная картина огромной толпы людей; около 5000 купцовъ съ часу до двухъ рѣшали главные разсчеты обширной торговли. Въ заключеніе упомяну о своей поѣздѣ въ Бланкенезе—лучшее изъ загородныхъ мѣстъ, около 8 верстъ отъ города, при Эльбѣ. Дорога въ Бланкенезе идетъ между аллеями, по сторонамъ сады и дачи, съ оранжереями и безчисленнымъ множествомъ цвѣточныхъ клумбъ. Георгины еще въ полной красѣ своей. Видъ съ горы Бланкенезе на Эльбу и море восхитительный.

— Съ парохода фрегата «Олафъ» получено извѣстіе отъ 12 Октября изъ Шербурга. Плаваніе парохода съ выхода изъ Кронштадта, 29 Сентября, до прихода въ Шербургъ сопровождалась постоянно благопріятною погодою, только 9 Октября, въ Нѣмецкомъ морѣ, имѣли свѣжій вѣтеръ съ большимъ волненіемъ. Пароходъ пришелъ въ Свинемюнде 2 Октября; 4-го отправился въ Копенгагенъ, куда и прибылъ 5-го; изъ Копенгагена вышелъ 8-го, а 10-го утромъ уже бросилъ якорь на Шербурскомъ рейдѣ. Въ Свинемюнде офицеры «Олафа» были приглашены на балъ, который давало городское общество по случаю дня рожденія Короля. Въ Копенгагенѣ посѣтили пароходъ: нашъ Посланникъ и Контръ-Адмиралъ Глазенапъ. По новѣйшимъ газетнымъ извѣстіямъ «Олафъ» вышелъ изъ Шербурга 15-го и отправился въ Ниццу, гдѣ будетъ находиться въ распоряженіи Ея Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны.

— По случаю основанія Русскаго общества пароходства и торговли, Unil. Serv. Gaz., между прочимъ, гово-

ритъ слѣдующее: Что дѣлаемъ мы, въ то время какъ Россія вооружаетъ, строитъ и покупаетъ пароходы и учреждаетъ сообщенія со всѣми возможными иностранными портами? Дѣлаемъ ли мы все возможное и необходимое для упроченія и усиленія единственной нашей защиты — флота? Не разружаемъ ли мы, напротивъ, ежедневно нашихъ судовъ и не распускаемъ ли нашихъ матросовъ, которые должны отыскивать себѣ пропитаніе гдѣ и какъ знаютъ? Великая школа моряковъ пропадаетъ. Пароходство превращаетъ матросовъ въ кочегаровъ! Въ непродолжительное время исчезнутъ и каботажныя суда. Повсюду паруса замѣнятся паромъ; тогда какъ экипажи британскихъ судовъ должны состоять изъ матросовъ; въ противномъ случаѣ, что станется съ нашимъ флотомъ? Это обстоятельство, хотя и всѣмъ извѣстное, повидимому никого не трогаетъ.

Мы имѣемъ два учебныя судна, приносящія большую пользу флоту. *Illustrions* и состоящій при немъ, превосходно управляемый, тендеръ принадлежатъ къ образцовымъ судамъ. Но намъ нужно втрое больше учебныхъ и достаточное число парусныхъ военныхъ судовъ, съ опытными командирами и офицерами, для постояннаго образованія настоящихъ моряковъ. Да обратятъ на это вниманіе! Могущество и первенство Англіи на океанѣ есть залогъ ея безопасности, но сомнительно, чтобъ въ настоящее время она была въ желаемомъ положеніи. Правда она имѣетъ перевѣсъ въ судахъ но не въ офицерахъ и матросахъ. Да не будетъ такъ!

— Частное письмо отъ 5-го Іюля н. ст., написанное съ китайскихъ водъ газетѣ Moniteur de la Flotte, сообщаетъ, что французскіе фрегаты *Virginie* и *Sibylle* находились въ бухтѣ Агоуна на Татарскомъ берегу въ 150 миляхъ южнѣе устья рѣки Амура, и близъ того мѣста, гдѣ русскій фрегатъ «Паллада» былъ сожженъ своимъ экипа-

жемъ. Послѣ продолжительныхъ промѣровъ, французскимъ фрегатамъ удалось отыскать самое то мѣсто, гдѣ «Паллада» сгорѣлъ, и ежедневно водолазы доставали со дна моря разные предметы изъ потонувшаго днища.

Остальныя русскія суда, для избѣжанія нашихъ крейсеровъ во время войны, укрылись въ Амуръ. Отъ перехода черезъ баръ этой рѣки, они такъ пострадали, что ихъ можно считать уже негодными для службы.

(*Indépendance Belge*).

— Въ продолженіе минувшей войны, 1854, 1855 и 1856 годовъ, французскій флотъ лишился 4 849 человѣкъ убитыхъ и умершихъ отъ ранъ и болѣзней.

Убитыхъ было 270 чел.; именно: 11 оф. и 144 ниж. чин. линейныхъ экипажей, 2 оф. и 31 ниж. чин. морской артиллеріи и 9 оф. и 73 ниж. чин. морской пѣхоты.

Умершихъ отъ ранъ и отъ болѣзней 4 579 чел.; а именно: 39 оф. и 3 237 ниж. чин. линейныхъ экипажей, 3 оф. и 231 ниж. чин. морской артиллеріи и 12 оф. и 1 057 ниж. чин. морской пѣхоты. (*Monit. de la Flotte*)

— Французскій морской министръ разослалъ слѣдующій циркуляръ отъ 7 Октября 1856 г., всѣмъ флагманамъ для передачи на всѣ суда флота, съ повелѣніемъ вписать въ корабельныя приказныя книги 3 параграфъ 183 статьи декрета 15 Августа 1851 года, въ которомъ сказано: «Командиръ строго наблюдаетъ, чтобъ на его суднѣ, за исключеніемъ пассажировъ, не жили и не плавали никакія женщины».

«Не смотря на столь ясное повелѣніе, нѣкоторые командиры, имена которыхъ мнѣ извѣстны, допустили въ послѣднее время пребываніе своихъ женъ на командуемыхъ ими судахъ. Я на этотъ разъ не подвергну командировъ заслуженному наказанію, ограничась внесеніемъ вины въ ихъ кондуитный списокъ. Впредь же я буду испрашивать у императора отрѣшенія отъ командова-

нія всякаго командира судна, который не уважитъ, *въ самомъ строгомъ смыслѣ слова*, постановленія 15 Августа 1851 г. *Одинъ* только министръ, и то въ видѣ *исключенія*, можетъ разрѣшить командиру видѣть свою жену кратковременно (momentanément) у себя на суднѣ. Я требую извѣщенія о полученіи настоящаго циркуляра, и командиры могутъ быть увѣрены, что я буду слѣдить за исполненіемъ его содержанія».

— Moniteur Algérien, объявляя о прибытіи изъ Тулона въ Алжиръ винтоваго корабля *Algésiras* подъ командою капитана Tabuteau, говоритъ слѣдующее:

Машина и вообще расположеніе на этомъ кораблѣ устроены по новой системѣ, долженствующей произвесть рѣшительный переворотъ въ нашемъ флотѣ.

Algésiras совершилъ отъ Тулона до Алжира самый быстрый изъ всѣхъ переходовъ. Онъ пробѣжалъ это разстояніе въ *тридцать два* часа; но идя постоянно полнымъ ходомъ, онъ могъ бы притти еще ранѣе.

Г. Дюпюи де Ломъ, корабельный инженеръ, которому обязаны мы за прекрасныя качества корабля *Algésiras*, точно также какъ передъ этимъ за корабль *Napoleon*, находился на кораблѣ вмѣстѣ съ коммисіею инженеровъ и морскихъ офицеровъ. Коммисіи этой поручено было испытать корабль и донести о послѣдствіяхъ.

Дознано, что угля сгорало не болѣе 45 тоннъ въ сутки, при скорости 12 узловъ въ часъ. Наибольшій ходъ, 14 узловъ въ часъ, требуетъ 70 тоннъ угля въ сутки. Эти цифры совершенно выходятъ изъ обыкновенныхъ размѣровъ и обѣщаютъ новый успѣхъ нашему флоту. Извѣстно, что Крымская война доставила случай кораблю *Napoleon* выказать скорость, которой никогда не достигали лучшіе ходоки Англійскаго флота. *Algésiras* представляетъ качества несравненно лучшія. Система, принятая для постройки и помѣщенія его машины, представляетъ

множество важныхъ улучшеній; при сохраненіи всѣхъ размѣровъ, она оставляетъ свободнаго мѣста по длинѣ 5 метрами болѣе, нежели на другихъ винтовыхъ корабляхъ; винтъ о шести лопастяхъ. Г. Дюпюи де Ломъ, благодаря точности своихъ вычисленій, успѣлъ достигнуть совершенно новыхъ результатовъ.

Помножая число оборотовъ винта, въ опредѣленное время, на постоянный коефиціентъ, онъ опредѣлилъ скорость судна; и всѣ опыты, произведенные лагомъ во время перехода, подтвердили результаты этого вычисленія. Такимъ образомъ, всѣ знающіе несовершенство способовъ, служащихъдля точнаго опредѣленія скорости судна, могутъ усмотрѣть изъ этого важное улучшеніе.

Испытаніе, о которомъ мы излагаемъ отчетъ, представляетъ результатъ еще бо̀льшей важности. Машина корабля *Algésiras* какъ бы повинуется голосу: пусканіе въ ходъ такъ просто и всѣ подробности такъ приспособлены, что винтъ останавливается мгновенно и тотчасъ начинаетъ обратное движеніе. Можно судить объ удобствахъ, представляемыхъ подобными условіями для точности и быстроты движеній судна.

Позволяемъ себѣ еще нѣсколько разсужденій. Морскія силы Франціи по численности несравненно ниже Великобританскихъ. Оспоривать этого невозможно, и еще надолго этотъ порядокъ вещей не можетъ прекратится никакими пожертвованіями. Но въ нашемъ флотѣ совершается теперь переворотъ, вслѣдствіе котораго численный недостатокъ прекратится или, лучше сказать, возгнаградится, замѣняя число скоростію и подвижностію.

Въ нашихъ новыхъ винтовыхъ корабляхъ, при конструкціи, берется въ разсчетъ maximum скорости, которой должно достигнуть въ продолженіе короткаго времени, именно нѣсколькихъ дней.

Этого достаточно для удовлетворенія нашихъ нуждъ, какъ въ мирное, такъ и военное время. Мы особенно не нуждаемся, подобно нашимъ сосѣдямъ по ту сторону пролива, въ судахъ, предназначаемыхъ для продолжительнаго плаванія, обязанныхъ брать огромное количество угля и употреблять машины негромоздкія, а слѣдовательно меньшей силы. У нихъ эти неблагопріятныя условія происходятъ отъ большаго числа и значительнаго отдаленія колоній.

Этимъ переворотомъ мы обязаны г. Дюпюи де Ломъ, и его похвальной настойчивости, потому что онъ долженъ былъ бороться не только съ трудностями разрѣшенія задачи, но еще (почему не сказать этого?) съ систематическою оппозиціею, въ полномъ преодолѣніи которой не успѣлъ самъ министръ, при непосредственномъ участіи.

Но общественное мнѣніе и блистательный успѣхъ этого превосходнаго инженера служатъ достаточнымъ мщеніемъ этой оппозиціи, которую онъ, какъ всѣ истинные изобрѣтатели, долженъ былъ встрѣтить на своемъ пути. (*Nouvelles Annales de la Marine*).

— Французскія суда, пришедшія изъ Чернаго моря въ Брестъ, получили приказаніе разружиться; суда эти слѣдующія: 86 пуш. винтовые корабли: *Jean-Bart, Wagram* и *Duquesne;* парусные: 100 пуш., *Hercule* и *Tage* и 86 пуш.: *Duguesclin, Inflexible* и *Bayard*. Фрегаты, паровые: *Panama* (500 с.), *Montezuma* (450 с.), *Orénoque* (450 с.), *Descartes* (550 с.) и *Caffarelli* (450 с.); парусные: 60 пуш. *Uranie, Némésis* и *Didon*; 52 пуш.: *Reine Blanche, Néréide, Sirène* и *Algerie*. Корветы *Caton* (220 с.) и *Chimère* (150 с.). Канонирскіе 4 пуш., бриги: *Eglantine, Panthère* и *Allouette* 16 пуш. пловучая батарея *Congrève*. (*Monit. de la Flotte*).

— Французская эскадра въ Левантѣ, подъ начальствомъ контръ-адмирала графа Буэ-Вилломеза, состояла

къ 1 Октябрю изъ слѣдующихъ 9 судовъ: винтоваго 40 пуш. флагманскаго фрегата *Pomone* въ 220 силъ, паровыхъ авизо: *Promethée* въ 300 силъ, *Héron* въ 200 силъ, *Narval*, *Brandon* и *Solon* въ 160 силъ, *Ajaccio* въ 120 силъ, винтоваго авизо *Salamandre* въ 120 силъ и 20 пуш. бриг *Olivier*. (*Monit. de la Flottes*).

— Пишутъ изъ Гонфлера, что на тамошнихъ верфяхъ большая дѣятельность: въ короткій промежутокъ времени были спущены на воду клипперъ *Normandie* въ 800 тоннъ, два шлюпа, шкуна и рыбопромышленное судно. Превосходный пароходъ *Mercure* скоро будетъ оконченъ. Получено много заказовъ, и въ непродолжительномъ времени будутъ заложены до 12 судовъ, что на зимнее время обезпечитъ совершенно рабочій классъ города. (*Monit. de la Flotte*).

— Въ Нантѣ были спущены на воду трехмачтовыя суда *Antares* въ 500 тоннъ и *Sumatra* въ 550 тоннъ, клипперъ *Avenir* въ 700 тоннъ и винтовый клипперъ *François I-er* въ 1 800 тоннъ. (*Moniteur de la Flotte*).

— Пришли въ Гавръ: 6 Октября яхта *Reine Hortense* изъ Глюкштадта и 8 Октября паровой авизо *Cocyte* изъ Куксгавена. Оба судна отплыли 11 числа въ Шербургъ, гдѣ застали корветъ *Artémise*, прешедшій 8 числа изъ Копенгагена на обратномъ его плаваніи отъ Исландіи. (*Monit. de la Flotte*).

— Со стапеля, на которомъ въ 1855 году былъ выстроенъ корабль *Valmy* въ Брестѣ, сошелъ благополучно на воду корабль *Impérial*, выстроенный инженеромъ Нуэ (Nouet). Болѣе 50 000 зрителей изъ города и окрѣстностей стеклись на это торжество. (*Monit. de la Flotte*).

— Нѣкто г. Делуань изъ Парижа изобрѣлъ средство устранить на судахъ, канонирскихъ лодкахъ и плотахъ вредное дѣйствіе отдачи мортиръ и орудій большаго ка-

либра, наводимыхъ подъ большимъ угломъ. Изобрѣтеніе состоитъ изъ устройства въ палубѣ колодезя, въ которомъ устанавливается орудіе такъ, чтобъ сила отдачи переходила непосредственно на воду. Въ этотъ колодезь вставляется плотно цилиндръ со дномъ, но такъ чтобъ могъ въ немъ свободно двигаться посредствомъ правилъ.

(*Unit. Serv. Gaz*).

— Въ настоящее время Англія имѣетъ двѣ эскадры въ Средиземномъ морѣ, эскадру адмирала Лайенза и эскадру адмирала Дондаса. Первая состоитъ изъ кораблей: флагманскаго 121 пуш. *Royal Albert* и 91 пуш. *Hannibal* (подъ флагомъ к.-ад. Стюарта), корветовъ: 30 пуш. *Curaçao*, 28 пуш *Diamond*, 24 пуш. *Dauntless*, 17 пуш. *Malacca*, 16 пуш. *Magicienne*, 14 пуш. *Miranda*, 9 пуш. *Ariel*, 8 пуш.: *Conflict*, *Curlew*, *Desperate* и *Swallow*; 6 пуш. судовъ: *Beagle*, *Centaure*, *Recruit*, *Spake*, *Sphinx*, *Spiteful*, *Stromboli*, *Viper*, *Vautour* и *Wrangler*; 4 пуш.: *Arrow*, *Gladiator*, *Lynx*, *Medina* и *Tartare*, 3 пуш. *Oberon* и 1 пуш. *Harpie;* къ этой же эскадрѣ принадлежатъ суда *Melampus* и *Wye*.

Вторую эскадру составляютъ корабли: 131 пуш. *Duke of Wellington*, 100 пуш. *Saint Jean d'Acre*, 80 пуш. *Brunswick* и *Cressy*, и 71 пуш. *Sans Pareil* и мелкія суда: 6 пуш. *Dragon*, *Geyser*, *Salamander*, *Vesuvius* и *Vulcan*; 4 пуш. *Alacrity*, *Atholl*, *Coquette*, *Cormoran*, *Lapwing*, *Mohawk*, *Osprey*, *Rhadamantus*, *Ringdowe*, *Sparrowhawk*, *Surprise* и *Wanderer*; 3 пуш.: *Pigmy*, *Otter*, *Caradoc*, *Jackal*, *Pet* и *Starling*, бомбарда *Forth* и пароходъ магазинъ *Himalaya*.

(*Monit. de la Flotte*).

— Письмо изъ Бомбая отъ 12 Сентября н. ст. сообщаетъ о приготовленіяхъ англійской экспедиціи противъ Персіянъ. «Когда вы прочтете эти строки» — сказано въ этомъ письмѣ — «мы вѣроятно уже будемъ плыть по Персидскому заливу. Нашъ начальникъ, контръ-адмиралъ

сэръ Генри Ликъ (Leeke) собралъ значительную силу. Мы повеземъ 5 050 чел. сухопутнаго войска на 14 пароходахъ (изъ нихъ 6 вооружены 68 фунт. пушками); съ нами идутъ 10 сильно вооруженныхъ канонирскихъ лодокъ, 4 шкуны и до 24 транспортовъ. Первымъ нашимъ дѣломъ будетъ овладѣніе островомъ Каракъ (Karrack), гдѣ мы найдемъ хорошую прѣсную воду. Флагманскимъ судномъ будетъ одинъ изъ паровыхъ фрегатовъ *Assaye* или *Punjab*, вооруженные десятью 68 фунт. пушками, и имѣющіе по 210 чел. экип. Не можемъ дождаться сигнала къ отплытію. (*Unit Serv. Gaz*).

— Въ London Gazette обнародовано объявленіе англійскаго адмиралтейства отъ $\frac{2}{14}$ Октября: «Адмиралтейство, получивъ отъ перваго секретаря министерства иностранныхъ дѣлъ копію съ депеши графа Персиньи, въ которой извѣщается, что во время плаванія принца Наполеона, на яхтѣ *Reine Hortense*, выбрасывалось за бортъ значительное число поплавковъ, содержащихъ указаніе мѣста судна въ разные моменты плаванія, и служащихъ для изслѣдованія теченія моря, — обращается съ просьбою ко всѣмъ, которые найдутъ упомянутые поплавки, доставить ихъ, съ указаніемъ мѣста и времени находки, въ Лондонъ, въ Альбертхетъ-гаузъ, въ домъ французскаго посла, графа Персиньи. (*Unit. Serv. Gaz.*).

— $\frac{2}{14}$ Октября былъ спущенъ на воду въ Пемброкскомъ адмиралтействѣ при многочисленномъ стеченіи народа, не смотря на проливной дождь, 32 пуш. винт. фрегатъ *Diadem* въ 2 479 тоннъ и 800 силъ. Его длина между перпендикулярами 240 ф., по килю 208 ф., наибольшая ширина 48 ф. и глубина 16 ф. 7 д.

(*Unit. Serv. Gaz.*).

— Англійскій 80 пуш. корабль *Hood*, распиленный на двое, былъ раздвинутъ $\frac{9}{21}$ Октября въ Чатамскомъ

адмиралтействѣ на 24 фута; его хотятъ обратить въ винтовый, съ машиною въ 600 силъ. (*Unit. Serv. Gaz.*).

— Англійское адмиралтейство заказало еще 6 канонирскихъ лодокъ въ Блеквалѣ: 4 на верфи г. Пичера и 2 у гг. Гринъ. (*Unit. Serv. Gaz.*).

— $\frac{13}{25}$ Сентября пришелъ изъ Нью-Іорка въ Соутэмтонъ американскій винтовый 60 пуш. фрегатъ *Merrimac*, въ 4888 тоннъ и 450 силъ, подъ командою капитана Прендерграста. *Merrimac*, одинъ изъ шести исполинскихъ фрегатовъ, недавно выстроенныхъ въ Соединенныхъ Штатахъ; онъ возбудилъ всеобщій восторгъ между англійскими моряками и всѣми знатоками и любителями морскаго дѣла вообще. Вооруженіе его состоитъ изъ 40 длинныхъ пушекъ: 8, 9 и 10 дюйм. калибра; станки по французскому образцу съ двумя только передними колесами; команды имѣетъ 570 человѣкъ. Гребной винтъ имѣетъ приспособленіе къ подъему изъ воды. При переходѣ, почти исключительно подъ парусами, его морскія качества оказались превосходными. Общество офицеровъ состоитъ изъ командира, 7 лейтенантовъ, штурмана, капитана и поручика морскихъ солдатъ, коммисара, 3 медиковъ, 4 гардемаринъ и 4 кадетъ. Священника нѣтъ, его мѣсто замѣняетъ, въ праздничные и торжественные дни, самъ командиръ. Пушки по усовершенствованной Дальгреномъ системѣ Пексана. Абордажное оружіе превосходно: тесаки и пистолеты отличны; карабины же—системы Минье и Броунъ-Бесса. Офицеры вооружены ривольверами. Наказанія нижнихъ чиновъ состоятъ: въ одиночномъ заключеніи, строгомъ арестѣ, вычетѣ изъ жалованья на извѣстное время, и лишнихъ работахъ. 4 дня въ недѣлю выдается свинина, а 3 дня—солонина или говядина. Артиллерійское ученіе производится: вахтенное по субботамъ, общее по понедѣльникамъ и одиночное по—вторникамъ, середамъ и четвергамъ. Столовъ

для обѣда, подобно какъ на англійскихъ судахъ, — нѣтъ. Небольшая библіотека служитъ для развлеченія команды. Для отвращенія девіаціи (local variation), приспособлены 3 магнита. Каждый изъ нихъ около 2 футовъ длины, слишкомъ дюймъ ширины и около $\frac{3}{4}$ дюйма толщины. Первый изъ нихъ расположенъ подъ компасомъ, на палубѣ (upper deck), по длинѣ судна; другой непосредственно подъ второю палубою (main deck), въ томъ же направленіи и подъ первымъ магнитомъ; наконецъ третій подъ второю же палубою, но поперегъ судна, въ разстояніи около 4 футъ отъ лѣваго борта, образуя прямой уголъ съ первыми двумя магнитами.

(*Unit. Serv. Gaz. и Daily News.*).

— Пишутъ въ Мадритской газетѣ: По просьбѣ командора отряда судовъ Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, находящагося на якорѣ предъ Магономъ, гражданская стража острова Минорки отыскала шесть бѣглыхъ матросовъ и представила ихъ на флагманское судно. Командоръ, согласно американскому морскому уставу, хотѣлъ заплатить за каждаго бѣглеца по 200 реаловъ, но не смотря на всѣ его убѣжденія, люди представившіе ихъ, ни за что не соглашались принять награжденіе. Тогда командоръ, убѣдившись въ тщетныхъ своихъ усиліяхъ, пригласилъ начальника гражданской стражи быть свидѣтелемъ, какъ онъ выбросптъ за бортъ 1200 реаловъ, слѣдуемые по закону въ вознагражденіе за поимку дезертировъ. Однакожъ это не сбылось, ибо начальнику гражданской стражи удалось уговорить командора пожертвовать эту сумму благотворительному заведенію города Магона. (*Moniteur de la Flotte*).

— Въ Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ въ городѣ Ньюпортѣ выстроено винтовое судно, машина котораго приводится въ движеніе посредствомъ электричества, Судно въ 120 тоннъ, и движется со скоростію отъ

5 до 6 узловъ въ часъ; его вскорѣ ожидаютъ въ Нью-Іоркъ. Какъ динамическую силу, электричество во многихъ случаяхъ употребляли съ пользою, но его еще въ первый разъ, прилагаютъ теперь къ мореплаванію.

(*Moniteur de la Ftotte*).

— Морское вѣдомство въ Австріи, бывшее до сихъ поръ въ вѣдѣніи военнаго министерства, нынѣ отдѣлено отъ него и подчинено, какъ отдѣльное министерство, начальству Эрцгерцога Фердинанда Максимиліана Іосифа.

Австрійская эволюціонная эскадра прибыла изъ Смирны въ Мальту. Она состоитъ изъ 60 пуш. фр. *Schwarzenberg*, подъ брейдъ-вымпеломъ Капитана Бургиньона; 36 пуш. фрегата *Venus*; 24 пуш. корветовъ *Carolina* и *Diana;* бригговъ *Ussaro* и *Pylades*; 6 пуш. паров. корвета *Elisabetta* и 4 пуш. винт. шлюпа *Principe Eugenio*. Эскадра эта, на которой размѣщены до 200 воспитанниковъ морской коллегіи, посѣтивъ Алжиръ и Тулонъ, и возвратится въ Октябрѣ въ Полу. (*Unit. Serv. Gaz.*)

— Турецкій 104 пуш. корабль *Пейки-Заферъ*, подъ командою капитана Измаилъ-Бея, прибылъ $\frac{10}{22}$ Сентября въ Плимутъ, съ тѣмъ, чтобъ на него поставить винтъ. Между тѣмъ какъ въ девонпортскомъ адмиралтействѣ готовятъ докъ для корабля, — экипажу его, состоящему изъ 550, чел. очищаютъ въ Гамозѣ блокшифъ для жилища. Машина въ 600 силъ еще не готова. (*Unit. Serv. Gaz.*)

— Въ плаваніи голландскаго судна *Twente*, подъ управленіемъ шкипера Копмана, изъ Роттердама въ Батавію, въ 20 миляхъ къ югу отъ Мадеры, 25 матросовъ Малайцевъ внезапно напали на шкипера, его помощниковъ и остальныхъ матросовъ экипажа. Въ этой борьбѣ шкиперъ Копманъ получилъ болѣе 16 ранъ; старшему штурману Соффу нанесены были 3 раны въ голову и 4 въ лѣвой бокъ; младшему штурману Баренсу переломлена рука. Одержавъ побѣду, бунтовщики

загнали побѣжденныхъ въ трюмъ и закрыли люки. Затѣмъ они спустили гребныя суда на воду и наполнили ихъ съѣстными и другими припасами. Истребивъ ведра, и переломавъ помпы, они зажгли судно и отвалили отъ борта, оставивъ на произволъ пламени 13 человѣкъ. Всѣ бы неминуемо погибли, еслибъ французское судно *Talisman* (шкиперъ Фоберъ), шедшее изъ Гавра въ Бомбай не подошло вовремя на помощь. Замѣчательно, что, не смотря на тяжелыя раны, никто изъ злополучныхъ не погибъ. Шкиперъ Фоберъ передалъ ихъ въ Ріо-Жанейро на попеченіе голландскаго консула. (*Moniteur Universel*).

Письмо Чарльза Непира къ редактору газеты Times. Г. Редакторъ! Еслибъ вашъ корреспондентъ потрудился хорошенько разсмотрѣть положеніе Кронштадта, то онъ убѣдился бы, что только сѣверная сторона этого города могла быть атакована канонирскими лодками и бомбардами небольшаго углубленія, которыхъ я, по несчастію, не имѣлъ въ своемъ распоряженіи. Онъ также увидѣлъ бы, что этотъ сѣверный мелководный фарватеръ (непроходимый для большихъ судовъ) загражденъ рядомъ свай, и обстрѣливается 8 или 10 блокшифами, сотнею канонирскихъ лодокъ, нѣсколькими пароходами и гребными судами съ 20 кораблей.

Вашъ корреспондентъ говоритъ: «Русскіе были совершенно убѣждены въ томъ, что сѣверный фарватеръ удобопроходимъ, и по этому, предпріимчивому непріятелю возможно было пройдти форты, большая часть которыхъ были выстроены сферическими дугами, представляя бо̀льшее число пушекъ по фронту, что доставляло непріятелю средство обходить ихъ правыя стороны».

Но я долженъ вамъ сказать, г. редакторъ, что Русскіе въ совершенствѣ знали, что сѣверная сторона непроходима для большихъ судовъ, и замѣчу вамъ, что не было

никакихъ батарей, выстроенныхъ сферическими дугами. Къ сѣверу былъ рядъ свай, какъ я вамъ уже говорилъ, который могли атаковать исключительно только канонирскія лодки, бомбарды и тому подобныя мелкія суда. Это-то я и представлялъ въ 1854 г. на видъ Адмиралтейства, удостоившаго меня «поздравленіемъ» за мой весьма дѣльный рапортъ.

Адмиралъ Дондасъ, явившись, передъ Кронштадтомъ въ 1855 г., нашелъ новый рядъ свай, вбитый зимою съ 1854 на 1855 годъ, уже за мелководіемъ, для бо̀льшей защиты сѣвернаго прохода. Хотя и найденъ былъ на гичкѣ проходъ чрезъ этотъ рядъ свай, адмиралъ однакожъ не отважился атаковать сѣверную сторону Кронштадта, не смотря на то, что имѣлъ въ своемъ распоряженіи канонирскія лодки. Но почему онъ имѣлъ такъ мало людей — на то пусть отвѣтитъ Адмиралтейство, имѣвшее годъ времени для размышленія объ этомъ.

Въ 1856 году, будучи въ Кронштадтѣ, я видѣлъ третій рядъ свай, защищенный 5 батареями, дѣлающими всякое нападеніе съ сѣверной стороны невозможнымъ.

Еслибъ Адмиралтейство осенью 1853 года надлежащимъ образомъ изучило сѣверную сторону Кронштадта, то оно убѣдилось бы, что единственное средство, къ успѣшной атакѣ, заключалось въ употребленіи канонирскихъ лодокъ и бомбардъ; если я могъ написать рапортъ, подобный мною представленному, вслѣдствіе осмотра *съ моря* въ 1854 году сѣвернаго кронштатдскаго фарватера, то тѣмъ болѣе въ 1853 году можно было бы получить несравненно точнѣйшія свѣдѣнія, изъ осмотра мѣстности съ сѣвернаго берега кронштадтской косы.

Вы, г. редакторъ, сдѣлали съ 4 Октября 1854 года (дня распространенія въ Англіи ложнаго извѣстія о паденіи Севастополя) все, что было въ вашихъ силахъ, для

уничтоженія моей репутаціи; но я полагаю, что старанія ваши оказываются тщетными, и что вашъ корреспондентъ еще глубже погрузилъ васъ въ тину (mire). Остаюсь вашимъ покорнымъ слугою. Чарльзъ Непиръ. Мергистонъ, 1 Октября, 1856. (*Unit. Serv. Gaz.*).

— Въ Портсмутѣ старому адмиралу сэру Чарльзу Непиру поднесено 23 Октября н. с. серебреное блюдо, цѣною въ 50 ф. ст. (деньги собраны подпискою, по 1 шилингу). Тронутый этимъ вниманіемъ, балтійскій герой (Baltic hero) выразилъ явившейся къ нему депутаціи душевную свою признательность. На блюдѣ вырѣзаны слѣдующія слова: «Поднесено вице-адмиралу сэру Чарльзу Непиру, кавалеру ордена Бани, члену парламента, виконту мыса Св. Винцента, графу Непиру Сантъ Винцентскому и пр. и пр., 800 жителями Портсмута и другими его почитателями, въ знакъ ихъ уваженія къ его блистательной каррьерѣ какъ морскаго героя, и какъ выраженіе ихъ чувствъ за его незапятнанную репутацію. Октябрь 1856». (*Unit. Serv. Gaz.*).

— Во Франціи открыта подписка для сооруженія въ Реймсѣ (*) памятника Кольберу. По этому случаю морской министръ разослалъ морскимъ префектамъ, начальникамъ штабовъ, морскимъ начальникамъ Алжира и всѣхъ колоній, коммисарамъ морской запаси и начальникамъ эскадръ и судовъ циркуляръ, въ которомъ приглашаетъ ихъ содѣйствовать всѣми зависящими отъ нихъ средствами этому патріотическому предпріятію. «Кольберъ — сказано въ циркулярѣ — развивая дѣло, начатое кардиналомъ Ришелье, понялъ, что Франціи слѣдовало быть первостепенной морской державой. Для достиженія этой цѣли первымъ его стараніемъ было созданіе могучаго торговаго флота и открытіе источниковъ сбыта

(*) Городъ, въ которомъ Кольберъ родился въ 1619 году. (*Пр. Ред.*)

произведеніямъ заводчиковъ, имъ покровительствуемыхъ. Его старанія были увѣнчаны полнымъ успѣхомъ: семь лѣтъ спустя послѣ вступленія его въ министерство, т. е. въ 1676 году, Франція имѣла 117 военныхъ судовъ отъ 24 до 120 пушекъ, и 76 мелкихъ судовъ, какъ-то: легкихъ фрегатовъ, брандеровъ, флейтъ, транспортовъ и т. д., всего 193 судна, съ 9 000 пушками и 65 000 матросами. Не возможно привести здѣсь всѣ мудрыя распоряженія этого великаго человѣка въ 14 лѣтнее его управленіе, укажу только на его морской уставъ 1681 года».

(*Monit. de la Flotte*).

— Плачевное произшествіе, подобное тому, которое въ 1842 году причинило смерть герцога Орлеанскаго, случилось въ Лангъ-Айландѣ близъ Нью-Іорка съ корабельнымъ инженеромъ Джорджемъ Стирсомъ (George Steers): его понесли лошади и онъ убился, выскочивъ изъ кареты. Этотъ искусный кораблестроитель, которому едва 35 лѣтъ, выстроилъ извѣстную яхту *America* (*), которая надѣлали столько шуму въ Англіи, фрегатъ *Niagara* и превосходный пароходъ *Adriatic*, который въ Октябрѣ мѣсяцѣ совершитъ свое первое плаваніе въ Европу. (*Ind. Belge*).

— Въ Квебекѣ дѣятельно работаютъ для приведенія этого города въ надлежащее оборонительное положеніе. Исправляются старыя укрѣпленія и воздвигаются новыя батареи. Постройка новаго подъемнаго моста, между цитаделью и городомъ, окончена. (*Unit. Serv. Gaz.*)

— Въ Доверѣ 11 Октября (н. с.) сэръ Джонъ Гамильтонъ праздновалъ нынѣ на 92 году своей жизни годовщину (1797) Кампердоунскаго сраженія. Командуя въ то время тендеромъ *Active*, онъ первый извѣстилъ адми-

(*) М. Сб. Т. VI, стр. 314.

рала Дункана о выходѣ голландскаго флота изъ Текселя. Своевременное извѣстіе о появленіи Голландцевъ, доставило Англичанамъ возможность сразиться съ ними.

(*Unit. Serv. Gaz.*)

— Госпожа Ида Пфейферъ (*), извѣстная и неутомимая вѣнская путешественница, которая нынѣ намѣревается отправиться на Мадагаскаръ, прибыла въ Парижъ. Въ слѣдствіе письма Карла Риттера къ парижскому географическому обществу, которому знаменитый прусскій географъ рекомендуетъ ее какъ члена берлинскихъ обществъ естественной исторіи и географіи, г-жа Пфейферъ была приглашена въ засѣданіе парижскаго географическаго общества, гдѣ ей поднесли дипломъ на званіе почетнаго члена. Тутъ же было положено,—просить содѣйствія морскаго министра, въ предпринимаемомъ ею путешествіи на Мадагаскаръ. (*Moniteur de la Flotte*).

9 Октября (н. с.) въ устьѣ р. Мерсей, волненіемъ выбросило, къ страху и удивленію жителей, кита 24 Ф. длиною и $12\frac{1}{2}$ Ф. въ окружности. (*Monit. Universel*).

— На отплывшей въ 1799 году, на подкрѣпленіе Адмирала Ушакова, русской эскадрѣ изъ Текселя въ Палермо, подъ начальствомъ Контръ-Адмирала Карцова, и состоявшей изъ кораблей: 74 пуш. «Исидоръ» (капитанъ Трескинъ), 66 пуш. «Побѣда» (капитанъ Михайловскій), «Азія» (**) (капитанъ Нелединскій) и 44 пуш. фрегата «Поспѣшный» (капитанъ Эльфинстонъ), сложили слѣдующую фразу: *Исидоръ съ побѣдой поспѣшно идетъ въ Азію.*

(*) М. Сб. Т. XXV, библ., стр. 35.

(**) Генералъ-Адъютантъ, Адмиралъ П. А. Колзаковъ служилъ тогда мичманомъ на этомъ 66 пуш. кораблѣ.

V.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Алфавитный указатель, издававшихся отъ Гидрографическаго департамента Морскаго Министерства извѣстій о перемѣнахъ по лоціи съ 1839 года по 1854 годъ включительно. Спб., 1856 г., въ 8 д. л., 5 и 161 стр.

Г. Люджеръ, болѣе 15 лѣтъ занимавшійся собираніемъ и переводомъ матеріаловъ для составленія «Извѣстій о перемѣнахъ по Лоціи» и «Лоцманскихъ замѣтокъ» составилъ и этотъ указатель. Всякому знакомому съ дѣломъ, извѣстно съ какими трудностями соединена подобная работа и какъ не-легко избѣгнуть въ ней ошибокъ и пропусковъ. По этому не входя здѣсь въ разсужденіе о затрудненіяхъ, встрѣченныхъ г. Люджеромъ при составленіи этого указателя, и объ его необходимости, какъ руководства при гидрографическихъ справкахъ, обратимся прежде всего къ предисловію указателя, которое выписываемъ здѣсь почти все. Вотъ оно:

Нѣсколько словъ о названіяхъ географическихъ вообще и о гидрографическихъ въ особенности.

«Rien n'est plus variable que la forme des noms «géographiques. D'abord imposés par le hasard ou par «le caprice, ils changent ensuite selon la bouche de ce- «lui qui les prononce, selon l'alphabet qni les figure. (*)
(Malte-Brun: Dictionnaire Géographique Portatif).

«Когда знаменитый Датчанинъ писалъ эти слова, то едва ли онъ предвидѣлъ, что, спустя слишкомъ тридцать лѣтъ послѣ его кончины, онѣ останутся еще живымъ изображеніемъ такого же состоянія дѣла и въ наше время — что нынѣ, какъ и тогда, будутъ коверкать названія географическія и гидрографическія, заботясь о передачѣ не звука собственно, а одного лишь буквеннаго подобія ихъ,—что и нынѣ, станутъ заботливо распложать новыя названія одного и того же мѣста, упорно придерживаясь старинной системы наглядной передачи (т. е. списывая составныя буквы названія и признося по своему), благодаря которой, имѣемъ для одной и той же мѣстности, варіаціи, подобныя, напримѣръ, слѣдующимъ:— *Wien, Vienne, Вѣна*; *Москва Moscou, Moskow, Moskau; Böhmen* (Boehmen), *Bohème, Богемія, Bohemia.* — Такого рода пренебреженіе къ звуку названій не составляло бы конечно бѣды, когда бы географическая наука составляла одно только домашнее развлеченіе, когда бы не служила она пособіемъ для международныхъ сообщеній, при отсутствіи которыхъ каждый изъ насъ, по неволѣ, довольствовался бы однимъ знаніемъ природнаго языка,

(*) «Ничто не представляетъ болѣе разительной измѣнчивости какъ видъ «географическихъ названій. Первоначальнымъ происхожденіемъ своимъ они «бываютъ обязаны случаю или прихоти, а въ послѣдствіи получаютъ много- «различныя измѣненія, смотря по произношенію выговаривавшаго или по аз- «букѣ, помощію которой онъ ихъ передавалъ».

и въ такомъ случаѣ, неправильное произношеніе чужестраннаго названія, съ одной стороны, было бы нетолько извинительно но даже естественно и неизбѣжно, а съ другой, не могло бы имѣть вредныхъ послѣдствій. При нынѣшнемъ, ежедневно возрастающемъ развитіи международныхъ сношеній, отъ такого порядка вещей могутъ произойти неисчислимыя неудобства и затрудненія, о которыхъ здѣсь распространяться неумѣстно. Представьте себѣ вопрощающій взглядъ изумленнаго лоцмана, напримѣръ, которому иноземецъ-шкиперъ приказалъ бы вести корабль въ *Ріэ*, тогда какъ на дѣлѣ хотятъ идти въ *Рай* (Rye);—представьте себѣ, говорю, всѣ разнообразныя недоумѣнія, иногда смѣшныя только, а иногда и вовсе не подающія повода къ смѣху, которыя могутъ возникнуть отъ такого ошибочнаго произношенія названій, и согласитесь, что этимъ, по видимому только, *мелочнымъ* подробностямъ стоитъ посвящать немного поболѣе труда и вниманія.

«Въ предисловіи къ составленному Мальтъ-Брёномъ «Ручному Географическому Словарю», напечатанному по смерти его, въ Парижѣ, въ 1827 году, издатели приводятъ, между-прочимъ, слѣдующія слова заслуженнаго географа: — «D'abord, la connaissance des langues an-«ciennes et modernes, ou tout au moins du génie et de «la prononciation de ces idiomes, est indispensable à qui «fera une pareille entreprise (un Dictionaire Manuel), «afin de ne pas ramener jusqu'a six fois le même nom, «selon qu'il aurait été autrement prononcé par les voya-«geurs de differentes nations» (*). — Если замѣтимъ,

(*) «Тому кто взялся бы за такое предпріятіе» (за составленіе Ручнаго Географическаго Словаря), «должно необходимо быть знакому съ языками «древними и новѣйшими; или, по малой мѣрѣ съ духомъ и произношеніемъ «этихъ языковъ, дабы не пришлось ему повторять до шести разъ одно и то-«же названіе, на основаніи разнообразныхъ произношеній придаваемыхъ ono-«му чужестранными путешественниками».

что слова эти относились къ предпринимаемому труду *географическому*, *неспѣшному*, то для каждаго будетъ понятно, что онѣ еще въ сильнѣйшей мѣрѣ должны относиться къ труду *гидрографическому*, *повременному*, и, что принимающій на себя выполнять сей послѣдній, долженъ преимущественно обладать упоминаемыми дандыми. Плохое было бы дѣло, напримѣръ, когда на каждой строчкѣ перевода приходилось совѣтоваться со словаремъ, да, окончивъ статейку, повѣрять по картѣ, такъ ли дѣло поняли?—сдѣлаешь немного да и то дурно; а накопившіеся недоимки что скажутъ!

«Между-тѣмъ, нѣкоторые гидрографическіе термины, у многихъ изъ приморскихъ народовъ, представляютъ между собою такое разительное сходство, которое будто укоряетъ насъ за нерадивость нашу къ этому предмету, какъ бы намекая на лучшій порядокъ вещей въ тѣ времена, которыя мы привыкли называть темными. Какъ наиболѣе достойныя замѣчанія, приводимъ слѣдующія: —

Bahia (исп.), *Baie* (фр.), *Bay* (англ.); заливъ, бухта: *Bahia de todos os Santos; Baie de la Conception; Bay of Biscay.*

Borg (сканд.), *Borgo* (ит.), *Bourg* (фр.), *Borough* и *Burgh* (англ.), *Burg* (нѣм.); крѣпость: *Wyborg*; *Sonderborg*; *Borgonuovo*; *Cherbourg*; *Queensborough*; *Edinburgh*; *Magdeburg.*

Down (англ.), *Duin* и *Dun* (голл.), *Dune* (фр.); бугоръ: *Sandown*; *Kykduin*; *Dunkerk.*

Gat, *Gate*, *Gut* (англ.), *Gatt* (голл.); проходъ: *Cockle-Gat*; *Hell-Gate* или *Hurl-Gate*; *Gut of Canso*; *Schulpen-Gatt.*

Hafen, *Haff* (нѣм.), *Hamn* (сканд.), *Haven* (англ. и голл.), *Havn* (датс.), *Havre* (фр.); гавань: *Friedrichsha-*

fen; *Frische Haff*; *Frederikshamn*; *Castlehaven*; *Broekerhaven*; *Kiöbenhavn*; *Havre de Grace*.

Holm (сканд.), *Holme* (англ.); островокъ, холмъ: *Bornholm*; *Flatholme*.

Kerk (голл.), *Kirche* (нѣм.), *Kirk* (шотл.); церковь: *Dunkerk*; *Kirchholm Kirkwall*.

Mond (голл.), *Münde* (нѣм.), *Mouth* (англ.); устье: *Dendermond*; *Dünamünde*; *Trawemünde*: *Plymouth*.

Naes (сканд.), *Naze* (нѣм.), *Ness*, *Nose* (англ.), *Nez* (фр.): мысъ, носъ: *Lindenaes*; *the Naze of Norway*; *Dungeness*; *Grinez*.

New (англ.), *Neu* (нѣм.), *Nieuwe* (голл.), *Neuf* (фр.), *Nuevo* (исп.), *Nuovo* (ит.), *Ny* (сканд.); новый: *Newhaven*; *Neufahrwasser*; *Nieuwediep*; *Châteauneuf*; *Castelnuovo*; *Nueva-Cazeres*; *Ny-Carleby*.

Oe (сканд.), *Ay* (шотл.), *Ey* (англ.); островъ: *Bjorkö*; *Hessel-ö*; *Malm-ö*; *Colonsay*; *Anglesey*.

Old (англ.), *Oude* (голл.); старый: *Oldharbour*; *Oude Maas*.

Rade (фр.), *Redd* (шв.), *Reede* (голл.), *Rhede* (нѣм.) *Roads* (англ.); рейдъ.

Sea (англ.), *See* (нѣм.), *Sjö* (шв.), *Zee* (голл.) море.

Steen (голл.), *Stein* (нѣм.), *Sten* (шв.), *Stone* (англ.); камень, каменный.

«При почти шестнадцатилѣтнихъ занятіяхъ по части собиранія и перевода матеріаловъ для составленія «Извѣстій о Перемѣнахъ по Лоціи» и «Лоцманскихъ Замѣтокъ», намъ безпрерывно попадались вышеприведенные термины, и мы сообщаемъ ихъ здѣсь въ надеждѣ, что они послужатъ, быть-можетъ, въ пособіе тѣмъ, которые послѣ насъ станутъ заниматься такимъ же трудомъ. Охотники до подобнаго рода филологическихъ сближеній, найдутъ по сему предмету драгоцѣнныя указанія въ предисловіи къ упоминаемому на-

ми «Dictionnaire Géographique Portatif, par Malte-Brun. Paris. 1827. 2 ч. in 18°, и въ этихъ уютненькихъ двухъ томикахъ, составленныхъ съ рѣдкою добросовѣстностію и полнотою, имъ весьма рѣдко придется терять время на тщетные поиски».

Вопросъ о правописаніи географическихъ названій давно занимаетъ географовъ и наше Русское Географическое Общество также обратило вниманіе на этотъ предметъ. По трудности рѣшенія этого вопроса онъ до сихъ поръ, однакожъ, не разрѣшенъ и возбуждаетъ противоположныя мнѣнія. Система, предлагаемая г. Люджеромъ вмѣстѣ съ другими географами и гидрографами, настаивающими на томъ, чтобы иностранныя географическія имена переводились такъ, какъ они произносятся также имѣетъ свои неудобства и въ многихъ случаяхъ неосуществима. Напримѣръ: Шведы пишутъ: *Åbo*; русскіе произносятъ и пишутъ это названіе *Або*; слѣдуя системѣ Люджера, мы должны произносить и писать *Обо*. Но и это будетъ невѣрно, потому что въ шведскомъ *å* слышится звукъ, не похожій ни на русское *а*, ни на *о*, хотя ближе къ послѣднему. Множество подобныхъ примѣровъ можно привести и изъ другихъ языковъ, особенно изъ англійскаго; сколько есть англійскихъ названій, которые невозможно передать русскими буквами!

Самъ же г. Люджеръ пишетъ напримѣръ: *Копенгагенъ*, тогда какъ Датчане произносятъ это слово совершенно иначе. Наконецъ нѣкоторыя названія, въ испорченномъ своемъ видѣ, до того сдѣлались общеупотребительными съ давняго времени, что если ихъ возстановить въ первоначальной правильности, то онѣ будутъ еще менѣе понятными. Вообще можно сказать что вопросъ этотъ требуетъ глубокаго и основательнаго разсмотрѣнія, послѣдствіемъ котораго будетъ

примиреніе двухъ противоположныхъ системъ и уступка привычкѣ, укоренившейся съ давняго времени.

Въ отношеніи самого указателя замѣтимъ, что съ перваго взгляда онъ представляется невполнѣ яснымъ и систематичнымъ. Въ немъ безпрестанно перемѣшиваются имена собственныя съ нарицательными и прилагательными; но это облегчаетъ пріискиваніе желаемаго названія. Напримѣръ вы не можете вдругъ припомнить названія какого либо маяка, знака, банки, въ извѣстной вамъ мѣстности,—обратитесь къ указателю на эти слова и вы его тотчасъ отыщете. Если вы при входѣ на какой либо рейдъ желаете узнать нѣтъ ли на немъ какихъ нибудь новыхъ знаковъ обратитесь къ указателю и онъ подъ словами: Темза, Эльба, заливъ, рейдъ, входъ, и прочее, дастъ удовлетворительный отвѣтъ. Вообще полнота указателя по нашему мнѣнію принесетъ большую пользу всѣмъ нуждающимся въ справкахъ по Лоцманскимъ замѣткамъ и всѣ моряки будутъ благодарны г. Люджеру за этотъ новый, полезный его трудъ.

R. G.

—

Объ Аэростатѣ или Вѣтролетѣ съ приложеніемъ къ общественному быту. Спб. 1856 г.

Недавно я получилъ по городской почтѣ эту брошюрку съ лестною для меня надписью неизвѣстнаго мнѣ автора (Л. З...). Не принимая даже въ разсужденіе того что сильно дѣйствуетъ и крошечка хвалы я желаю сказать объ этой статейкѣ нѣсколько словъ потому, что она есть занимательная варіація на ту-же тему на которую писалъ и я, съ тою только разницею, что г. Л. З... говоритъ что онъ «убѣжденъ, что если когда либо аэростатъ принесетъ

намъ пользу, то не *свободный* а именно *плѣнный* (captif)»—а я говорю, что я убѣжденъ совершенно въ противномъ. Но внутреннее убѣжденіе, не есть математическое доказательство а потому оно и не разрѣшаетъ никакихъ чужихъ сомнѣній. Вспомните Галлилеево «E pur si muove». Что же касается собственно до *Вѣтролета* предлагаемаго г. Л. З., то есть чтобы по проволочнымъ рельсамъ натянутымъ на столбахъ футахъ въ десяти отъ земли, пускать съ попутнымъ вѣтромъ аэростатъ поддерживающій раму съ мачтами, парусами и проч., то хотя все это довольно остроумно придумано авторомъ и обстоятельно изложено въ его брошюрѣ, но никакъ нельзя раздѣлять его мнѣнія на счетъ того, что «и желѣзныя дороги и судоходство рѣчное нашли бы въ его *Вѣтролетѣ* превосходное дополненіе»—и вотъ почему.

Хотя г. К. В. въ своей статьѣ о воздухоплаваніи справедливо замѣчаетъ, что тутъ все дѣло въ опытѣ и что даже самое нелѣпое соображеніе въ этомъ родѣ, будучи испытано въ настоящихъ размѣрахъ удастся сверхъ ожиданія (*), но такъ какъ всѣ предположенія г. Л. З. основаны единственно на томъ, что вѣтеръ будетъ дуть прямо въ корму его вѣтролета, то естественно рождается вопросъ, откуда-же взять такого вѣтра? Правда, что это можетъ *иногда* случиться, но за то вообще говоря не только на курьерскихъ но даже на долгихъ скорѣе возможно будетъ достигнуть желаемаго мѣста нежели съ помощію вѣтролета г. Л. З. Правда, что авторъ говоритъ, что къ рамѣ его аппарата «было бы не трудно приспособить легкіе паруса съ тылу и съ боковъ аэростата», намекая кажется этимъ, что его вѣтролетъ могъ бы бѣжать и боковымъ вѣтромъ,

(*) М. Сб. № 10, см. стр. 173.

но это невозможно, потому, что самомалѣйшій боковой вѣтеръ сколько нибудь производящій кренъ и дрейфъ прижметъ аппаратъ къ рельсамъ и прекратитъ всякое поступательное движеніе.

Но такъ какъ авторъ говоритъ на страницѣ 9, что за *попутнымъ* вѣтромъ не будетъ остановки, то мы выпишемъ здѣсь все это любопытное разсужденіе состоящее подъ № 7-мъ.

«Проведеніе *висячихъ рельсовъ* не потребовало бы «огромныхъ расходовъ, а потому они безъ особыхъ «затрудненій могли бы быть проведены отъ каждой «аэростатической пристани по 8 главнымъ направле«ніямъ вѣтровъ: на С, В, Ю, З, СВ, СЗ, ЮВ и ЮЗ. «Тогда за *попутнымъ* вѣтромъ не было бы остановки «и движеніе аэростатовъ прекращалось бы лишь въ «безвѣтріе или въ ненастное бурное время».

На это мы имѣемъ честь доложить автору что «Теорія и практика кораблевожденія» учитъ насъ, что предметъ *навигаціи*, состоитъ въ томъ, чтобы совершать переходъ изъ одного мѣста въ другое, безопаснѣйшимъ и кратчайшимъ путемъ и въ самоскорѣйшее время; теперь предположимъ, что весь проэктъ г. Л. З. приведенъ въ исполненіе и что мы желаемъ отправиться изъ Петербурга въ Москву на вѣтролетѣ. Послѣдній городъ лежитъ отъ перваго на SO, слѣдовательно мы можемъ летѣть въ Москву на вѣтролетѣ по висячимъ рельсамъ только при NW но ни при какомъ другомъ вѣтрѣ. Къ чему же будутъ служить рельсы проведенные авторомъ отъ каждой аэростатической пристани по направленіямъ N, O, S, W, NO, NW, SO и SW для нашего путешествія изъ Петербурга въ Москву если вѣтеръ не будетъ чистый NW, — этого я совершенно не постигаю и думаю, что даже еслибъ и въ самомъ дѣлѣ проэктъ г. Л. З. могъ удасться

вполнѣ то и тогда эта «игра не стоила бы свѣчъ» ибо не удовлетворяла бы цѣли навигаціи. По моему мнѣнію единственное полезное употребленіе которое можно сдѣлать изъ проэкта г. Л. З. состоитъ въ томъ, чтобы надъ аэролетомъ неподвижно установленнымъ на висячихъ рельсахъ по способу г. Л. З. дѣлать испытаніе приложенія различныхъ пропеллеровъ и въ видѣ птичьихъ крыльевъ и въ видѣ гребнаго винта или мельничныхъ крыльевъ, употребляя для этого силу человѣка, *какъ самаго выгоднаго въ отношеніи аэростатовъ движителя*, а для составленія вообще всего аппарата всѣ самые легкіе и всѣ самые упругіе матеріалы какіе есть на землѣ и какіе только можетъ доставить намъ современная Химія, ибо мы привыкшіе бороться съ бурями и непогодами и не воображаемъ себѣ, что для плаванія *тамъ, гдѣ вѣчно ясно и тихо*, нужны такіе предметы, которые теперь у насъ пригодны развѣ только для какой нибудь Тальони или Богдановой.

И такъ можетъ случиться, что статья г. Л. З. написанная какъ бы въ подтвержденіе невозможности *свободнаго* воздухоплаванія поведетъ совершенно къ противному результату, и тогда несмотря на всю неудобоисполнимость предположеній о вѣтролетѣ, ибо противный и боковой вѣтры всегда будутъ для него неодолимымъ препятствіемъ,—на долю его изобрѣтателя все-таки придется порядочная доля славы.

Г. Л. З. начинаетъ свою варіацію на тему «Воздухоплаваніе» вопросомъ «La navigation aérienne, est-elle une chimère, oui ou non?» А я кончаю мою отвѣтомъ:

«Не говори ни да ни нѣтъ,
«Будь равнодушна, какъ бывало,
«И на рѣшительный отвѣтъ
«Набрось сомнѣнья покрывало.

Капитанъ 1-го ранга **Соковнинъ.**

Артиллерійскій журналъ, издаваемый Артиллерійскимъ отдѣленіемъ Военно-Ученаго Комитета. Книжка № IV. Іюль и Августъ. Спб. 1856 г.

Офиціальный (I) отдѣлъ этого журнала, независимо отъ высшихъ правительственныхъ распоряженій, объявляемыхъ по Сухопутной Артиллеріи, захлючаетъ перечень занятій Артиллерійскаго отдѣленія Военно-ученаго Комитета за Іонь и Іюль 1856 года. Здѣсь, между различными предметами обсужденія Комитета, находятся также приложенія и изобрѣтенія по артиллерійской части, нѣкоторыхъ лицъ Морскаго вѣдомства, такъ напримѣръ: стр. 113—Чертежъ морскихъ желѣзныхъ прицѣловъ; стр. 137 — Ядрокалительная печь, Рамстета, и стр. 146—Желѣзные морскіе станки Вице-Адмирала Шанца.

Ученый и Техническій (II) отдѣлъ, въ ряду статей, опредѣляемыхъ самымъ его названіемъ, заключаетъ между прочимъ статью «Объ употребленіи мортиръ при оборонѣ крѣпостей», изъ Revue de Technologie militaire, заимствованную извѣстнымъ бельгійскимъ полковникомъ Делобелемъ изъ XIX т. архива для Артиллерійскихъ и инженерныхъ офицеровъ королевско-прусской службы. Г. Делобель, дополнивъ статью нѣмецкаго автора своимъ собственнымъ введеніемъ и примѣчаніями, развиваетъ убѣжденіе, что употребленіе снарядовъ съ большимъ эксентриситетомъ, значительно увеличитъ дѣйствительность стрѣльбы изъ мортиръ, и совѣтуетъ белгійской артиллеріи не медлить примѣненіемъ къ практикѣ, выводовъ, полученныхъ отъ разрѣшенія вопроса о стрѣльбѣ бомбами и гранатами съ большимъ искуственнымъ эксентриситетомъ. Цѣль же самой статьи нѣмецкаго автора заключается въ разъясненіи и доказательствѣ выгодъ употребленія большаго числа мортиръ при атакѣ крѣпости, какъ

равно и въ указаніи способа дѣйствія этими орудіями. Любопытны въ ней результаты опытовъ стрѣльбы изъ мортиръ, также цѣнность мортиръ и ихъ снарядовъ, сравнительно съ употребляемыми нынѣ орудіями въ Сухопутной артиллеріи. По мнѣнію г. Делобеля, бельгійская артиллерія много выиграетъ, усвоивъ мысли изложенныя въ этой статьѣ.

Отдѣлъ (III) Библіографія, указывая на сочиненія по артиллерійскому искуству, дѣлаетъ обзоръ спеціальныхъ журналовъ какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ.

Въ отдѣлѣ (IV) Смѣси, между прочимъ, помѣщено весьма дѣльное «Объясненіе къ плану южной части Севастополя», составленное Подпоручикомъ Сухопутной Артиллеріи Луганинымъ. Самый *планъ обороны и осады Севастополя въ 1854—1855 г.* составленъ весьма отчетливо, въ масштабѣ 150 саж. въ дюймѣ, приложенъ въ концѣ книги и преставляетъ полезное пособіе при чтеніи всѣхъ документовъ до послѣдней войны относящихся.

—

The last of the arctic voyages; being a narrative of the expedition in H. M. S. Assistance, under the command of captain sir Edward Belcher, C. B.

Описаніе послѣдняго изъ арктическихъ путешествій, совершеннаго на суднѣ *Assistance*, подъ начальствомъ капитана сэра Эдварда Бельчера, для отысканія сэра Джона Франклина въ 1852, 1853 и 1854 годахъ, съ приложеніемъ замѣчаній по части естественной исторіи г.г. Ричардсона, Оуна, Белля, Сальтера и Рива. Лондонъ, 1855 года, двѣ части въ большую осьмушку, XX и 383 и VII и 419 стр., съ 4 гравированными картами, 36 хромолитографіями и литографіями и 25 политипажами въ текстѣ. Цѣна 21 р. 60 к. (у А. Мюнкса).

Авторъ, посвятившій свой трудъ, въ высшей степени любопытный и роскошно изданный, англійскому контръ-адмиралу сэру Фрэнсису Бофорту, начинаетъ предисловіе словами: «Подробности зимовокъ и путешествій на саняхъ въ арктическихъ экспедиціяхъ были такъ часто и подробно описаны предшествовавшими путешественниками, что я рѣшился представить читателямъ описаніе плаванія судна ея величества *Assistance* единственно какъ отчетъ *послѣдняго изъ арктическихъ путешествій*, предпринятаго въ этихъ странахъ, для отысканія пропавшаго безъ вѣсти Франклина и для того только, чтобъ доказать, что командуемое мною судно, проникнувъ въ Велингтоновъ проливъ, достигло крайныхъ предѣловъ мореплаванія.» За предисловіемъ слѣдуетъ алфавитный списокъ всѣхъ терминовъ, употребляемыхъ арктическими мореплавателями, съ объясненіемъ ихъ значенія. Такъ напр: *Ice Master* или *Ice Quartermaster* означаетъ опытнаго въ плаваніяхъ по ледовитому морю китобойнато шкипера или штурмана, котораго берутъ въ полярныя экспедиціи какъ лоцмана для плаванія во льдахъ. Для удобнѣйшаго исполненія его обязанности, устраиваются для него *Crow's-nest* и *Ice-plank* или *spike-plank*. *Кроснестъ* (воронье гнѣздо) есть родъ будки, устроенной на бомъ-салингѣ, для предохраненія айсмастера отъ непогоды во время его наблюденій за китами и льдами. *Айспланкъ* или *Спайкпланкъ* есть помостъ, устроенный по всему борту и поперегъ судна, въ родѣ пароходнаго мостика, футъ 7 или 8 надъ палубою, чтобъ дать айсмастеру, при осмотрѣ льдинъ, возможность безпрепятственно наблюдать со всѣхъ сторонъ.

Первая часть содержитъ введеніе (въ которомъ описаны цѣль экспедиціи, ея составъ и средства) и четырнадцать главъ. Вторая часть раздѣлена на девять

главъ и слѣдующіе 12 приложеній: 1) восемь инструкцій, 2) списокъ провизіи, презервовъ, одежды и пр. съ показаніемъ количества, кѣмъ были изготовлены и въ какой мѣрѣ оказались хорошими, 3) описаніе внутренаго устройства судна и расположенія печей для мытья бѣлья и пр., 4) вѣсъ и составъ морской воды и льда, 5) наблюденія надъ кристалами льда, 6) общія метеорологическія таблицы, 7) сравнительныя таблицы температуры, выведенныя изъ арктическихъ путешествій съ 1819 по 1855 годъ, 8) о рыбахъ, сэра Джона Ричардсона, 9) объ арктическихъ ископаемыхъ, Сальтера, 10) о слѣдахъ допотопныхъ животныхъ, профессора Оуна, 11) о раковинахъ, Рива и 12) о черепокожныхъ животныхъ, Белля.

Книга оканчивается могильными надписями на памятникѣ, воздвигнутомъ на островѣ Бичи въ воспоминаніе погибшихъ во время экспедиціи моряковъ, въ разныхъ мѣстахъ, съ судовъ: *Assistance*, *Investigator*, *Resolute* и *Intrepid*.

Четыре карты, изъ коихъ двѣ послѣднія складныя и отдѣльно вкладываются въ прорѣзъ переплета, изображаютъ: 1) Нортумберландъ зундъ, 2) Проливъ между Нордъ Корнваллисомъ и Гринелль Ландомъ, съ островами Тэбля, Эксмута и Экинса, 3) портъ Ливели и 4) арктическое море съ Беринговымъ проливомъ и Баффиновымъ заливомъ. Для наглядности сдѣланныхъ въ послѣднее время открытій, любопытно сравнить эту карту съ картою «сѣвернаго и полярнаго морей для обзора новѣйшихъ открытій. 1850 г.» приложенной къ М. Сб. (Т. IV, стр. 384).

—

Phases et causes célèbres du droit maritime des nations. Par le Baron Ferdinand de Cussy.

Видоизмѣненія и замѣчательные случаи морскаго права народовъ. Сочиненіе барона Фердинанда де Кюсси, бывшаго французскаго генеральнаго консула. Лейпцигъ, 1856 года, въ 8 долю листа, двѣ части, XX и 400 и XI и 628 стр. Цѣна 4 р. 25 к. (у А. Клюзеля).

Это обширное сочиненіе, чисто практическаго содержанія безъ всякихъ теорій и умозрительныхъ ученій, состоитъ изъ двухъ отдѣловъ.

Отдѣлъ первый: 1) Общія разсужденія; 2) общія начала и морскіе законы; 3) мирное время: начала, правила и обычаи; 4) военное время: начала, правила и обычаи.—*Отдѣлъ второй:* 1) Предварительныя замѣчанія; 2) Утрехтскій миръ; торговые договоры освящаютъ льготу дружескаго флага, остающагося нейтральнымъ (1713–1715); 3) колоніи; 4) права флага; права нейтральныхъ въ военное время; 5) возмущеніе христіанскихъ невольниковъ на турецкомъ адмиральскомъ кораблѣ, которымъ они овладѣваютъ (1761); 6) разрывъ безъ объявленія войны; семилѣтняя война; 7) объявленіе войны; сроки даваемые купцамъ для удаленія послѣ разрыва; 8) морская война за независимость Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ; первый вооруженный нейтралитетъ; декларація Императрицы всея Россіи о правахъ нейтральныхъ; Версальскій миръ, 3 Сент. 1783 года; торговые договоры 1786 и 1787 годовъ; 9) о военномъ и купеческомъ флагахъ; оскорбленія и удовлетворенія; о блокадахъ; 10) призы и суда изъ плѣна обратно взятыя (prises et reprises); 11) призы въ мирное время; возмездіе (représaille); 12) разрывъ мира безъ объявлянія войны; призы: суда задержанныя въ портахъ и захваченныя въ морѣ; 13) морская территорія государства; нарушеніе

морской территоріи; призы въ слѣдствіи крушеній и умышленныхъ или невольныхъ заходовъ въ порта; 14) призы: взятіе нейтральныхъ судовъ въ слѣдствіе неправильныхъ, или выброшенныхъ за бортъ бумагъ, или наконецъ по причинѣ не правильнаго состава экипажей, противно принятыхъ правилъ и существующихъ договоровъ; 15) выкупъ призовъ (bâtiments rançonnés); 16) нагрузка судовъ до полученія извѣстія объ объявленіи войны; 17) объявленіе приза въ 1688 году нейтральнаго судна *Saint Jean Baptiste*, нагруженнаго непріятельскимъ товаромъ; примѣненіе постановленія 1681 года; 18) освобожденіе судна (recousse); 19) объ опросѣ въ морѣ (semonce) и о подложномъ флагѣ; призъ англійскаго судна *John William*, отбитый французскимъ корсарскимъ судномъ *Pourvoyeur* въ 1798 году; 20) отстрочка послѣ подписанія мирнаго договора, послѣ которой взятыя суда возвращаются владѣтелямъ 21) свобода и неприкосновенность рыбныхъ промысловъ; 22) войны временъ французской республики; о нейтралитетѣ; оставленіе началъ, посвященныхъ въ пользу торговли нейтральныхъ націй, заключенныхъ трактатами 1778 и 1787 годовъ; вѣрность Даніи этимъ началамъ; 23) о конвояхъ; уваженіе подобающее военному флагу; 24) второй вооруженный нейтралитетъ (1800); оставленіе сѣверными державами началъ 1780 года; возвращеніе къ этимъ началамъ въ 1800 году; 25) подложный флагъ; злоупотребленіе англійскимъ военнымъ капитаномъ шведскаго флага (1800); различныя причины возбудившія сѣверную войну; нарушеніе права норвежскаго территоріальнаго моря англійскимъ фрегатомъ *Squirrel* и тендеромъ *Achille;* 26) сѣверная война (1801); кончина Императора Павла I; Петербургскій миръ; значительныя измѣненія началъ 1780 и 1800 годовъ; 27) разрывъ Аміенскаго мира; блока-

да и континентальная система; эпоха забвенія всѣхъ началъ морскаго права народовъ касательно нейтральныхъ державъ; 28) насильственный наборъ матросъ Англичанами на нейтральныхъ судахъ; неслыханное оскорбленіе англійскимъ кораблемъ *Leopard* американскаго фрегата *Chesapeake* 22 Іюля 1807 года; 29) плаваніе по рѣкамъ; 30) морской церемоніалъ; 31) о консулахъ; 32) прекращеніе торга неграми; объ осмотрѣ судовъ; эмансипація негровъ; 33) нейтралитетъ; обязанности нейтральныхъ державъ; оружіе, военныя снаряды, суда и капиталы, происходящія изъ нейтральной страны; 34) о военноплѣнныхъ; о варварійскихъ корсарахъ; 35) отрядъ французскихъ судовъ предъ Анконою въ 1832 году; занятіе города и взятіе цитадели десантными войсками, среди мира и безъ предварительнаго согласія папы; 36) происшествіе на американскомъ суднѣ *Creole;* 37) пиратство и флибустьерство; 38) вмѣшательства одного государства въ дѣла другаго подъ предлогомъ возмездій, какъ напр. Англіи въ 1850 году въ дѣла Греціи, и въ 1848 году въ Неаполѣ и Ливорно и т. д.; 39) морское народное право въ 1814–1850 годахъ.

Второй томъ оканчивается двумя приложеніями, многими дополненіями и исправленіями, собранными и замѣченными во время печатанія и общимъ алфавитномъ указателемъ встрѣчающихся въ сочиненіи предметовъ и именъ.

Изобиліе приведенныхъ примѣровъ во всѣхъ главахъ этого замѣчательнаго и поучительнаго творенія, придаетъ труду барона де Кюсси особенное значеніе. Этотъ трудъ составляетъ необходимое дополненіе ко всѣмъ болѣе или менѣе теоретическимъ сочиненіямъ извѣстныхъ писателей о морскомъ и международномъ правахъ.

Приведемъ на выдержку нѣсколько примѣровъ:

Англійское купеческое судно было въ мирное время захвачено несправедливымъ образомъ въ англійскомъ каналѣ, уведено въ Санъ Мало и конфисковано. Судохозяинъ, квакеръ представилъ о томъ протектору просьбу. Кромвель приказалъ ему явиться на другой день. Убѣдившись изъ допроса, что квакеръ былъ совершенно въ своемъ правѣ, Кромвель его спросилъ, можетъ ли онъ съѣздить въ Парижъ для передачи письма. Получивъ положительный отвѣтъ, онъ ему сказалъ: «приготовьтесь въ путь и зайдите завтра ко мнѣ». Кромвель вручивъ квакеру письмо, приказалъ ему явиться къ кардиналу Мазарину и ждать три дни отвѣта. «Я убѣжденъ—прибавилъ онъ,—что вмѣсто отвѣта, вамъ выплотятъ стоимость вашего судна и груза, однакожъ вы все таки скажите кардиналу, что въ противномъ случаѣ, вамъ приказано выѣхать послѣ трехъ дней. Квакеръ, въ точности исполнивъ данное приказаніе возвратился въ Лондонъ съ пустыми карманами. Тогда Кромвель выслалъ эскадру съ повеленіемъ захватить нѣсколько французскихъ судовъ, что и было въ скоромъ времени исполнено. Только послѣ продажи этихъ судовъ и полнаго удовлетворенія квакера, Протекторь извѣстилъ французскаго посланника въ Лондонѣ о происшедшемъ, съ передачею суммы, оставшейся отъ продажи судовъ, за удовлетвореніемъ квакера. Это происшествіе не имѣло никакихъ послѣдствій и оба государства по прежнему остались въ дружескихъ отношеніяхъ.

22 Іюня 1807 года, фрегатъ Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, *Chesapeake,* назначенный въ Средиземное море, отплылъ изъ Гамптона въ виду англійской эскадры, стоявшей на якорѣ, въ числѣ трехъ кораблей и одного 38 пуш. фрегата. Между тѣмъ какъ фрегатъ

Chesapeake проходитъ англійскія суда, одно изъ нихъ, корабль *Leopard* снимается съ якоря и слѣдуетъ за нимъ. Въ разстояніи трехъ миль отъ берега, командиръ корабля окликаетъ фрегатъ съ извѣстіемъ, что онъ имѣетъ ему передать депешу отъ своего флагмана, адмирала Берклея. Эта депеша содержала требованіе выдачи *трехъ* именныхъ матросъ, бѣглецовъ съ англійскаго фрегата *Melampus*. Американскій командоръ Баконъ отвѣчалъ, что такихъ людей у него нѣтъ и что его судно не можетъ подвергаться иностранному контролю.

На этотъ отвѣтъ, сдѣланный со всѣми приличіями, съ англійскаго корабля возразили залпомъ, за которымъ послѣдовали еще два. Командоръ Баконъ, не будучи приготовленъ, не могъ вступить въ бой и принужденъ былъ уступить нападенію и спустить флагъ, имѣя 3 чел. убитыхъ и 18 раненыхъ. Тогда явился на фрегатъ офицеръ, который съ грубостью и наглостью осмотрѣвъ экипажъ, увезъ *четырехъ* матросъ на корабль. Фрегатъ, будучи не въ состояніи продолжать плаваніе, принужденъ былъ возвратиться въ заливъ, представляя Американцамъ зрѣлище кроваваго оскорбленія нанесеннаго ихъ флагу. По рапорту командора Бакона и по произведенному американскимъ адмиралтействомъ слѣдствію оказалось, что 4 взятые съ фрегата матроса были не Англичане а Американцы.

Французскій корабль *Impétueux*, принадлежавшій къ эскадрѣ контръ-адмирала Вильомеза, былъ разлученъ съ нею, ураганомъ 19 Августа 1806 года, и бѣдствовалъ безъ мачтъ, безъ руля, съ подмоченными порохомъ и провизіею на высотѣ мыса Генри (Henry), въ то время, когда увидѣлъ два корабля, фрегатъ и бригъ подъ англійскими флагами. Несчастный корабль, для избѣжанія плѣна, употребилъ всѣ средства броситься въ берегъ,

и дѣйствительно ему удалось стать на мель до подхода непріятеля на пушечный выстрѣлъ отъ берега. Но не взирая на положеніе корабля и на нейтральную территорію Американскихъ соединенныхъ Штатовъ, отдѣлившійся англійскій фрегатъ открылъ по кораблю огонь, который былъ прекращенъ только послѣ спуска французскаго флага. Тщетно французскій командиръ представлялъ, что онъ на нейтральной территоріи. Онъ и экипажъ были взяты въ плѣнъ и корабль сожженъ.

Французское корсарское судно *Patriote* находилось въ Ливорнѣ, когда 30 Нивоза, VI года (20 Января, 1796 г.) портовой сигналъ далъ знать о появленіи въ морѣ датскаго купеческаго судна *Christina Colbiorusen*. Корсаръ снялся тотчасъ съ якоря, и въ морѣ овладѣлъ датскимъ судномъ, которое отвезъ въ Аяччіо на Корсикѣ, объявивъ его законнымъ призомъ. Однакожъ, призовый судъ во Франціи 14 вантоза, VII года (14 Марта 1799 года) не призналъ этотъ призъ законнымъ, ибо онъ совершенъ былъ въ водахъ Ливорны, въ слѣдствія портоваго сигнала, слѣдовательно вопреки началъ народнаго права и законовъ нейтралитета, въ отношеніи къ Тосканскому правительству.

Въ Декабрѣ 1793 года, французскій фрегатъ *Modeste* стоялъ въ генуэзскомъ порту, бывшемъ тогда нейтральнымъ. Вошедшій англійскій 74 пуш. корабль и ставшій бортъ о бортъ съ французскимъ судномъ не возбудилъ, по причинѣ нейтральности порта, никакого подозрѣнія у французскаго командира. Внезапно англійскій командиръ требуетъ у французскаго сдачи и спуска флага. На его отказъ Англичане немедленно овладѣваютъ не приготовленнымъ для боя французскимъ фрегатомъ и уводятъ его въ Англію. Этотъ пиратскій поступокъ, это внезапное нападеніе, вопреки народныхъ правъ, это неслыханное оскорбленіе, на-

несенное независимости народовъ и нейтралитета, остались ненаказанными англійскимъ правительствомъ. Съ своей стороны, генуэзское правительство, по внезапности происшествія, не могло успѣть взять мѣръ для воспрепятствованія подобному грабежу.

—

ERDUMSEGELUNG DER KOENIGL. SCHWEDISCHEN FREGATTE EUGENIE. IN DEN JAHREN 1851 BIS 1853, AUSGEFUEHRT UNTER DEM BEFEHL DES COMMANDEUR-CAPITAINS C. A. VIRGIN.

Кругосвѣтное путешествіе шведскаго 40 пуш. фрегата *Eugenie*, въ 1851, 1852 и 1853 годахъ, подъ начальствомъ капитанъ-командора Виргина, съ цѣлью политическою, торговою и ученою. Перевелъ на нѣмецкій языкъ съ офиціальнаго описанія этого путешествія, изданнаго подъ редакціею лейтенанта Скогмана, Антонъ фонъ-Эцель. Берлинъ, 1856 года, въ 8 д. л., двѣ части, VIII и 304 и VI и 306 стр., съ 3 картами, 20 хромолитографіями и большимъ числомъ политипажей. Цѣна 7 р. (у Г. Шмицдорфа).

Мы объявляли въ М. Сб. (Т. XVI, библ., стр. 21) о выходѣ въ Лейпцигѣ въ 1854 году перевода съ шведскаго языка на нѣмецкій, описанія кругосвѣтнаго плаванія фрегата *Eugenie*, ботаникомъ экспедиціи, магистромъ Андерсономъ. Нынѣ вышелъ въ Берлинѣ переводъ шведскаго сочиненія: Fregatten Eugenies Resa omkring jorden, åren 1851-1853, under befäl af C. A. Virgin. Redigerad och utgifven af C. Skogman. Эта книга составлена изъ офиціальныхъ донесеній командира, изъ дневниковъ офицеровъ и замѣчаній ученыхъ, и издана лейтенантомъ Скогманомъ. «Трудъ г. Андерсона»— говоритъ переводчикъ въ предисловіи—«состоитъ единственно изъ легкаго и пріятнаго описанія личныхъ впечатленій и взглядовъ, между тѣмъ какъ изданное лейтенантомъ Скогманомъ сочиненіе представляетъ несравненно высшій интересъ: оно содержитъ резуль

татъ экспедиціи, въ морскомъ, ученомъ, политическомъ и торговомъ отношеніяхъ».

Личныя впечатлѣнія и взглядъ автора здѣсь замѣняются богатствомъ и интересомъ достовѣрныхъ фактовъ. Оба тома составляютъ 17 главъ слѣдующаго содержанія: 1) вооруженіе; 2) изъ Карлскроны въ Портсмутъ; 3) Портсмутъ, Мадера и Ріо-Жанейро; 4) изъ Ріо-Жанейро въ Ла-Плату, Монтевидео и Буэносъ-Айресъ; 5) изъ Монтевидео чрезъ Магелановъ проливъ въ Валпарайсо; 6) Валпарайсо и Каллао; 7) Панама; 8) острова Галапагосъ и плаваніе къ Сандвичевымъ островамъ; 9) Гонолуло; 10) переходъ въ Санъ-Франциско и оттуда на Таити; 11) Таити и плаваніе въ Сидней; 12) Сидней и плаваніе въ Гонъ-Конгъ; 13) Гонъ-Конгъ и Кантонъ; 14) плаваніе въ Маниллу и описаніе этого города; 15) Сингапуръ и Батавія; 16) островъ Маврикія и Мысъ Доброй Надежды и 17) Св. Елена, Плимутъ, Шербургъ и возвращеніе.

Книга оканчивается 8 приложеніями, относящимися до китоловства въ Тихомъ океанѣ и статистическихъ описаній посѣщенныхъ мѣстъ.

На картѣ всего свѣта проложено плаваніе фрегата. Остальныя двѣ карты представляютъ Магелановъ проливъ и острова Галапагосъ.

—

Die Disciplinar-Bestrafung der Dienstvergehen in der Koenigl. Preuss. Armee, der Kriegs-Marine, der Militair,-Justiz-und Administrations-Beamten, so wie der evangelischen Militair-Geistlichen. Von Dr. G. M. Kletke.

Дисциплинарныя наказанія за проступки по службѣ чиновъ прусской арміи и флота, равно какъ и чиновниковъ всѣхъ час-

тей военнаго и морскаго вѣдомствъ и евангелическихъ священниковъ арміи и флота, сочиненіе доктора Г. М. Клетке. Берлинъ, 1855 года, въ 8 д. л., XX и 135 стр. Цѣна 90 к. (у А. Мюнкса).

Книга содержитъ слѣдующія пять королевскихъ повелѣній о дисциплинарныхъ наказаніяхъ: 1) 21 Октября 1841 года для арміи, 2) 10 Апрѣля 1849 года для флота, 3) 7 Мая 1851 года для аудиторіата и медицинской части, 4) 21 Іюля для административныхъ частей и 5) 12 Февраля 1832 и другихъ годовъ для евангелическаго духовенства арміи и флота.

Отдѣлъ о флотѣ слѣдующаго содержанія: 1) объемъ права дисциплинарныхъ наказаній, 2) дисциплинарныя наказанія для офицеровъ и нижнихъ чиновъ, 3) право и степень власти начальниковъ въ отношеніи дисциплинарныхъ наказаній, 4) объ опредѣленіи дисциплинарныхъ наказаній, 5) объ исполненіи дисциплинарныхъ наказаній, 6) о веденіи штрафныхъ списковъ, 7) къ кому имѣетъ обратиться наказанный, если по его мнѣнію онъ подвергся несправедливому наказанію, 8) о надзорѣ за исполненіемъ дисциплинарныхъ наказаній, 9) офицеры и нижніе чины, не принадлежащіе къ вооруженному или вооружаемому судну и находящіеся въ казармахъ, судятся по уставу о сухопутныхъ дисциплинарныхъ наказаніяхъ, 10) о морскихъ административныхъ чиновникахъ и 11) о морскихъ аудиторахъ, врачахъ и священникахъ.

И такъ всѣ лица принадлежащія прусскому флоту, подвергаются морскимъ дисциплинарнымъ наказаніямъ; но только во время службы на вооруженномъ или вооружаемомъ суднѣ. Наказанія эти опредѣлены за слѣдующія проступки: 1) за нарушеніе устава корабельнаго порядка; 2) за нерадѣніе къ службѣ и въ особенности за небреженіе корабельныхъ припасовъ, дечныхъ и сигнальныхъ огней, оружія и мундирныхъ принад-

лежностей, неявку на службу, позднее прибытіе на службу, просрочку отпуска, неопрятность и нечистоту, невѣрныя донесенія, неисполненіе или небрежное исполненіе предписанныхъ осмотровъ и т. п.; 3) за противузаконные поступки, какъ напр. за преувеличенное исполненіе вахтенныхъ инструкцій, зажженіе фонарей въ запрещенное время и въ недозволенномъ мѣстѣ, самовольную отлучку, привозъ на корабль удобо возгараемыхъ вещей и крѣпкихъ напитковъ, неприличное обращеніе съ старшими, буйное поведеніе во время нахожденія подъ арестомъ и т. д.; 4) за непристойное обращеніе съ подчиненными и неумѣстное снисхожденіе къ ихъ винамъ; 5) за легкомысленные долги, запрещенныя игры, заемъ у подчиненныхъ денегъ и другіе подобные поступки, ведущіе къ близкимъ отношеніямъ къ подчиненнымъ; 6) за споры и драки нижнихъ чиновъ между собою, или съ посторонними лицами, буде не окажется значительныхъ ранъ; 7) за безнравственность и распутство всѣхъ родовъ, въ особенности за пьянство и блудъ; 8) за кражу; 9) за небольшія покражи, подмѣны и обманы и 10) за непослушаніе.

Наказанія состоятъ: I) для офицеровъ, старшихъ унтеръ-офицеровъ (*) и лицъ состоящихъ съ ними въ одномъ разрядѣ: 1) изъ выговора: а) простаго выговора безъ свидѣтелей или въ присутствіи одного только офицера и б) строгаго выговора въ присутствіи всѣхъ офицеровъ; 2) лишенія права съѣжать съ корабля въ продолженіе времени, не свыше 4 недѣль; 3) каютнаго ареста не свыше недѣли: а) обыкновен-

(*) Прусскіе старшіе унтеръ-офицеры (Deckoffiziere) по своимъ правамъ на службѣ и положенію въ обществѣ соотвѣтствуютъ англійскимъ Petty officers и французскимъ officiers mariniers.

наго ареста съ исполненіемъ службы, б) строгаго ареста, въ обоихъ случаяхъ съ позволеніемъ или запрещеніемъ видѣться съ товарищами и в) стражайшаго ареста съ заключеніемъ въ каюту и съ приставленіемъ часоваго къ каютѣ.

II) Для гардемаринъ не офицерскаго чина: 1) изъ выговора: а) въ присутствіи всѣхъ офицеровъ и б) въ присутствіи всѣхъ товарищей; 2) исполненія лишней вахты; 3) лишенія права съѣзжать съ корабля не свыше 4 недѣль и 4) ареста на 48 часовъ, — съ необходимыми промежутками,—на ютѣ или подлѣ часоваго у капитанской каюты.

III) Для младшихъ унтеръ-офицеровъ и лицъ состоящихъ съ ними въ одномъ разрядѣ, изъ: 1) выговора въ присутствіи всѣхъ офицеровъ и ихъ товарищей; 2) лишенія крѣпкихъ напитковъ; 3) исполненія лишней вахты днемъ; 4) лишенія права съѣзжать съ корабля не свыше 4 недѣль; 5) ареста на 48 часовъ съ необходимыми промежутками, — подлѣ часоваго; 6) одиночный арестъ съ исправленіемъ должности; 7) пониженіе въ низшій разрядъ съ соотвѣтственнымъ уменьшеніемъ жалованья, не свыше 4 недѣль и 8) разжалованіе на неопредѣленное время.

IV) Для матросъ, морскихъ солдатъ и лицъ непомянутыхъ въ §§ I, II и III: 1) лишенія крѣпкихъ напитковъ; 2) исполненія лишнихъ вахтъ днемъ; 3) ученія ночью; 4) лишней работы, какъ то: чистки желѣза и мѣди, оружія, и исполненія нечистыхъ работъ; 5) ѣды на не своемъ мѣстѣ, а на бакѣ; 6) корабельнаго ареста не свыше 4 недѣль; 7) заключенія въ желѣза за одну или обѣ ноги не свыше недѣли; 8) заключенія въ желѣза за одну или обѣ ноги, на верхней палубѣ, не свыше двухъ дней и одной ночи и въ случаѣ нужды, сверхъ того, черезъ день на хлѣбъ и на

воду, съ сохраненіемъ или лишеніемъ жалованья; 9) заключеніе черезъ день на хлѣбъ и на воду, съ лишеніемъ жалованья не свыше пяти дней; 10) привязыванія къ мачтѣ, такъ чтобъ виновный могъ стоять, но не могъ бы сѣсть или лечь, ежедневно на два часа, но не свыше трехъ дней сряду и 11) переводъ въ штрафной разрядъ съ лишеніемъ отъ $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{2}$ жалованья. Когдажъ человѣкъ провинится въ бытность въ штрафномъ разрядѣ, тогда, въ случаѣ крайности, можетъ онъ получить до 30 ударовъ.

Кстати здѣсь познакомить читателей съ личнымъ составомъ Прусскаго флота:

I. Офицеры:

1) Admiral—адмиралъ—генералъ.
2) Vice-Admiral—вице-адмиралъ—генералъ-лейтенантъ.
3) Kontre-Admiral—контръ-адмиралъ—генералъ-маіоръ.
4) Kapitain zur See—капитанъ 1 ранга—полковникъ.
5) Korvetten-Kapitain—капитанъ-лейтенантъ—маіоръ.
6) Lieutenant zur See I klasse—лейтенантъ—капитанъ.
7) Lieutenant zur See II klasse—мичманъ—поручикъ.
8) See-Kadet I klasse—старшій гардемаринъ—подпоручикъ.
9) See-Kadet II klasse—младшій гардемаринъ—портупей-юнкеръ.
10) Volontair-Kadet—юнкеръ.

II. Старшіе унтеръ-офицеры (Deckoffiziere):

1) Ober Steuermann.	I класса.	Steuermann.
2) Ober Feuerwerker.		Feuerwerker.
3) Ober Bootsmann.		Bootsmann.
4) Ober Maschinist.		Masckinist.
5) Ober Meister.		Meister.

II класса.

III. Младшіе унтеръ-офицеры (Unteroffiziere):

1) Steuermanns-Mate—I и II классовъ.
2) Feuerwerks-Mate—I и II классовъ.
3) Bootsmanns-Mate—I и II классовъ.

IV. Матросы:

Матросы I, II, III и IV классовъ и юнги.

V. Адмиралтейская команда (Werft-Korps):

Эта команда состоитъ изъ ротъ адмиралтейскихъ верфей, изъ ротъ машинистовъ и изъ рабочихъ ротъ.

VI. Баталіонъ морскихъ солдатъ (Seebatillon):

Баталіонъ, имѣющій баталіоннаго командира, адъютанта, состоящихъ при немъ чиновниковъ и барабанщика, раздѣляется на роты; въ каждой ротѣ въ мирное время 148, а въ военное 250 человѣкъ, въ томъ числѣ въ обоихъ случаяхъ по 1 капитану, 1 поручику и 2 подпоручика.

VII. Морская полиція (Marine-Stabswache) состоитъ изъ фельдфебеля и унтеръ-офицеровъ.

VIII. Лазаретные помощники (Lazarethgehülfen-Personal); лазаретные служители: унтеръ-офицеры, ефрейторы и рядовые.

IX. Морскіе инженеры (Marine-Ingenieurs) корабельные, инженеръ-механики и инженеры портовыхъ работъ.

X. Морское интендантство.
XI Морское аудиторіатство.
XII. Морская медицинская часть.
XIII. Морская духовная часть.

GEMEINFASSLICHE HEILKUNDE FUER SCHIFFSOFFIZIERE NEBST EINER ANLEITUNG ZUM GEBRAUCHE DER SCHIFFSAPOTHEKEN, VON HEINRICH ROHLFS, DR. MED.

Общепонятная врачебная наука для шкиперовъ и ихъ помощниковъ (*), съ приложеніемъ наставленія для употребленія судовой аптеки. Сочиненіе доктора Гейнриха Рольфса, практическаго врача въ Фегезакѣ, (**) съ предисловіемъ Артура Брейзинга, учителя навигаціи въ Бременѣ. Бременъ, 1856 г., въ 8 д. л., XV и 222 стр., съ 27 политипажными рисунками. Цѣна 1 р. 80 к. (у А. Мюнкса).

«Независимо отъ прямаго морскаго дѣла» — говоритъ въ предисловіи г. Брейзингъ — «морякъ торговаго флота имѣетъ еще многія разнообразныя обязанности, къ числу которыхъ между прочимъ принадле-

(*) Въ иностранныхъ коммерческихъ флотахъ вахтенные начальники и штурмана называются *офицерами*, равно какъ шкипера *капитанами*.

(**) Городокъ *Vegesack*, на рѣкѣ Везерѣ, служитъ пристанью для большихъ судовъ, которые немогутъ подняться по рѣкѣ до Бремена.

житъ одна изъ самыхъ важныхъ: забота о сохраненіи здоровья подчиненныхъ и пассажировъ и умѣнье подать, въ случаѣ нужды, помощь. Тѣмъ поразительнѣе обстоятельство, что по настоящее время небыло надлежащаго руководства для моряка, въ столь для него чуждой области. Докторъ Рольфсъ старается отстранить этотъ важный недостатокъ изданіемъ этой книги, въ которой онъ съ особеннымъ тщаніемъ изложилъ опредѣленіе признаковъ болѣзней. За тѣмъ указаны имъ только самыя простыя и несложныя средства леченія. Особенное вниманіе обратилъ онъ на переломы, вывихи и ушибы, требующіе немедленной помощи и встрѣчающіеся въ жизни моряка чаще внутреннихъ болѣзней, которыя вылечиваетъ часто сама природа. Авторъ также посвятилъ главу акушерству по причинѣ случающихся родовъ пассажирокъ, въ особенности на судахъ съ переселенцами.»

Далѣе г. Брейзингъ весьма основательно развиваетъ мысль, о необходимости преподаванія популярной медицины въ училищахъ торговаго мореплаванія, при наглядномъ изученіи дѣла въ больницѣ. Умѣнье вырвать зубъ, пустить кровь, поставить рожки, наложить лубки, вправить вывихнутый суставъ и пр., можетъ по истинѣ принести величайшую пользу и облегчить врачу окончательное леченіе по прибытіи въ портъ. Вѣдь учатъ же будущихъ сельскихъ священниковъ народной медицинѣ, а познаніе ея на морѣ несравненно необходимѣе.

Содержаніе книги слѣдующее: I) Описаніе человѣческаго тѣла. II) Общая наука о болѣзняхъ и о леченіи. III) Спеціальная наука о болѣзняхъ и о леченіи: 1) болѣзни головы, 2) болѣзни шеи, 3) болѣзни груди и живота, 4) болѣзни кожи, 5) болѣзни происходящія отъ ненормальнаго состоянія крови и 6) нерви-

ческія болѣзни. IV) Хирургія или наружное леченіе: 1) описаніе фельдшерскихъ операцій, 2) о воспаленіяхъ, 3) о ранахъ, 4) о вывихахъ, 5) о переломахъ и 6) о грыжахъ. V) Акушерство и женскія и дѣтскія болѣзни. VI) Описаніе 94 средствъ и принадлежностей, долженствующихъ находиться въ аптекѣ купеческаго судна. Книга оканчивается алфавитнымъ указателемъ всѣхъ встрѣчающихся въ сочиненіи медицинскихъ терминовъ и названій. Приложенныя 27 рисунковъ ясны и хорошо вырѣзаны на деревѣ, но не могутъ служить руководствомъ для тѣхъ, которые не пріобрѣли практическихъ свѣдѣній въ элементарной медицинѣ.

—

HANDLEXIKON FUER RHEDER, VERSICHERER UND SCHIFFSCAPITAINE, VON H. TECKLENBORG.

Ручной словарь для судохозяевъ, страховщиковъ и шкиперовъ, составленный Г. Текленборгомъ. Бременъ, 1856 года, вторая и третья (послѣдняя) тетради, въ 8 д. л., 193–368 и III–IV и 369–540 стр. Цѣна каждой тетради 1 р. 25 к.; полнаго изданія 3 р. 75 к. (у Г. Шмицдорфа).

О выходѣ въ Бременѣ первой тетради этого словаря и ея содержаніи было извѣщено въ іюльской книжкѣ М. Сб. (Т. XXIII, библ., стр. 53). Вторая тетрадь содержитъ слова отъ Havarie do Schiffsmannschaft (экипажъ). Третья и послѣдняя тетрадь начинается окончаніемъ изъясненія слова Schiffsmannschaft и оканчивается словомъ Zollhaus (таможня). За тѣмъ слѣдуетъ на стр. 421–540 приложеніе подъ заглавіемъ: «Извѣстія для мореплавателей». Эти извѣстія содержатъ полное собраніе перемѣнъ по лоціи, портовыя постановленія, наставленія для моряковъ, циркуляры и т. п., обнародованные всѣми морскими державами съ 1

Іюня 1849 по 30 Іюня 1856 года и изданныя официально бременскою коммерческою камерою. Всѣхъ извѣстій 209. Противъ каждаго изъ нихъ показано, когда оно было обнародовано въ Бременѣ. Для скорѣйшаго отысканія желаемыхъ статей, приложенъ алфавитный списокъ странъ и государствъ, съ указаніемъ: заглавія статьи, ея нумера и страницы.

Не повторяя сказаннаго нами при появленіи первой тетради этого сочиненія, замѣтимъ только, что появленіе многихъ хорошихъ и полезныхъ книгъ на пользу германскихъ мореплавателей, служитъ мѣриломъ процвѣтанія и усовершенстоованія нѣмецкаго мореходства.

Статьи морскаго содержанія въ неморскихъ журналахъ и газетахъ.

Московскія вѣдомости, № 73 и Астраханскія губернскія вѣдомости, №№ 27 и 28: *О состояніи рыболовства въ Россіи въ послѣднемъ вѣкѣ до-Петровской Руси.*

—

Русскій Инвалидъ, 9 Октября 1856 г., №№ 219 и 220: *Обмелѣніе устій рѣкъ вообще и рѣки Волги въ особенности,* Бергшрессера съ приложеніемъ письма академика Бера.

—

The Illustrated London News, 20 Сентября, 1856 года, № 821, стр. 289 и 290: *Санктъ Петербургъ въ 1706 и 1856 годахъ.* Въ числѣ политипажныхъ видовъ, приложенныхъ къ этой статьѣ о нашей столицѣ, находится и копія съ стараго уродливаго вида устья

Невы въ перспективѣ, съ подписью: «Санктъ-Петербургъ въ 1706 году», въ которомъ возникающая столица теряется въ дали, между тѣмъ какъ Кронштадтъ и блокирующій его Шведскій флотъ, подъ начальствомъ адмирала Анкерштерна, на переднемъ планѣ. Рисунокъ этотъ скопированъ съ гравюры изъ сочиненія де-Лимье: «Исторія Швеціи въ царствованіе Карла XII».

—

Moniteur Universel, 11 Октября, 1856 г., № 285, стр. 1133: *О французскомъ промыслѣ трески на берегахъ Исландіи.* На этотъ промыслъ высылаютъ свои суда города Дюнкерхенъ и Гравелинъ (Gravelines). Такъ изъ этихъ портовъ отплыли въ 1854 году 102 судна въ 7984 тонна съ 1428 чел. экип.; изъ нихъ 3 совершили двукратное плаваніе въ Исландію и 3 погибли, изъ коихъ два безъ вѣсти. Въ 1855 году отплыло 97 судовъ въ 7458 тоннъ съ 1373 чел. экип.; изъ нихъ 7 судовъ были по два раза въ Исландіи и погибло 2, изъ коихъ 1 безъ вѣсти. Въ 1856 году Гравелинъ высылалъ 11 судовъ, которыя и возвратились благополучно; и Дюнкерхенъ—91 судно, изъ коихъ 2 еще не явились. Ловъ трески былъ въ нынѣшнемъ году чрезвычайно изобиленъ. Доходъ этого промысла, круглымъ числомъ дѣсятилѣтней сложности, составляетъ 5% съ капитала въ 40 000 000 франковъ.

—

Zeitung des Hamb. unparth. Correspondenten, 19 Сент. 1856 г., № 224: *Объясненіе парижской конференціи 16 апрѣля и нота г. Марси 28 іюля 1856 г.* Въ этой статьѣ доказывается недостаточность па-

рижскаго объявленія въ отношеніи совершеннаго и безусловнаго обезпеченія нейтральныхъ судовъ въ военное время, и отдается полная справедливость американской нотѣ, принятіемъ которой морская торговля во время войны была бы вполнѣ обезопашена. Въ доказательство, что не одно корсарство вредно и гибельно морской торговлѣ, приведенъ изъ сочиненія г.г. Пистой и Дюверди: Traité des prises maritimes (*) (Т. II, стр. 51) разительный примѣръ о беззаконномъ и самовольномъ поступкѣ, двухъ французскихъ фрегатовъ въ 1799 году, съ нейтральнымъ американскимъ судномъ *Реди,* освобожденномъ черезъ полтора года послѣ захвата.

—

St. Petersburger Zeitung, 23 Августа, 1856 г., № 187: *Сраженіе съ рифскими пиратами.* Письмо очевидца, изъ Гибралтара отъ 8 Августа, о приключеніи прусскаго паровaго корвета *Danzig,* перепечатанное изъ берлинской газеты.

(*) М. Сб. Т. XVIII, библ., стр. 23

ЛОЦМАНСКІЯ ЗАМѢТКИ.

Балтійское море.

(№ 148). — Гидрографическій департаментъ въ дополненіе къ объявленію подъ № 133 (См. Лоц. Зам. 1856 г. стр. 117), доводитъ до свѣдѣнія мореплавателей, что постройка временнаго деревяннаго Рижскаго маяка окончена и что съ 22 Сентября нижній фонарь маяка освѣщается двумя рефлекторами.

Виндава. — (№ 149). — Глубина Виндавской гавани вообще составляетъ 30 футъ а въ устьѣ 24 фута, далѣе отъ устья въ море, въ разстояніи около версты находится банка глубиною 9 футъ, которая ограждена двумя вѣхами; по обѣ стороны ея пролегаютъ фарватеры: сѣверной по направленію къ NW, глубиною 13 футъ, а южный, направляющійся на W, глубиною 11 футъ; но какъ глубина и самый фарватеръ при крѣпкихъ вѣтрахъ подвержены частымъ измѣненіямъ, то и не совѣтуется безъ лоцмана входить въ рѣку.

Въ Виндавѣ лоцманская команда нынѣ состоптъ изъ Лоцъ-капитана и 4-хъ лоцмановъ. Для обозначенія входа въ рѣку, на берегу поставлены створные знаки, а сверхъ того, на южной сторонѣ при устьѣ гавани, поставленъ такъ называемый сторожевой знакъ (Winkbake),

цѣль котораго, при бурной погодѣ и когда лоцмана за волненіемъ не могутъ выѣхать, дать знать пришедшему судну, чтобы оно оставалось въ морѣ, или что можетъ идти въ гавань.

Если прибывшее при означенномъ обстоятельствѣ судно, требуетъ лоцмана, и по мнѣнію Лоцъ-капитана можетъ войти въ гавань не подвергаясь опасности попасть на мель, тогда на этомъ знакѣ подымается коммерческій русскій флагъ. Если флагъ этотъ, прикрѣпленный къ подвижному шесту, наклоненъ на сѣверъ, то судно должно держаться къ сѣверу; когда флаговый шестъ стоитъ перпендикулярно, то судно должно идти не перемѣняя курса; наконецъ если флагъ наклоненъ на югъ, то судно должно держать къ югу. Въ случаѣ же, если судну нельзя идти въ гавань, флагъ остается поднятымъ только отъ 4 до 5 минутъ, за симъ спускается и два раза съ ряду подымается и опускается; послѣ чего подвижной шестъ ставится горизонтально, въ знакъ что корабль недолженъ идти въ гавань.

Либава. — (№ 150). — Либавская гавань отъ моста до устья въ море, имѣетъ различную глубину—отъ 13 до 19 футъ; при входѣ же въ рѣку, на барѣ глубина только $11\frac{1}{2}$ футъ.

Въ Либавѣ есть много предметовъ которые могутъ служить мореплавателю для опредѣленія, какъ то: кирки, лоцманская башня, мельницы и проч., и которые тѣмъ болѣе отличительны, что городъ лежитъ на низменномъ мѣстѣ и лишь мѣстами около него находится лѣсъ.

Либавская лоцманская команда по штату должна состоять изъ 8 лоцмановъ, но въ настоящее время ихъ только четыре. Въ Либавѣ такъ же какъ и въ Виндавѣ есть сторожевой знакъ для указанія посредствомъ флага, шхиперамъ пришедшихъ судовъ, пути въ гавань въ тѣхъ случаяхъ, когда лоцмана, по причинѣ бури,

пловучаго льда и другихъ подобныхъ препятствій, не могутъ выѣхать въ море.

По направленіи къ NNW, въ разстояніи около 15 верстъ отъ Либавской гавани, находится каменистая банка глубиною 14 футъ. Банка эта иногда ограждается двумя вѣхами: по N-ю сторону съ синимъ флагомъ, а по S-ю съ краснымъ; но по отдаленности отъ берега и гавани и по ограниченности лоцманскихъ средствъ, вѣхи эти не могутъ быть содержимы постоянно.

Каттегатъ.

Данія. *Маякъ на островкѣ Хіельмѣ.*—(№ 151).—Согласно съ объявленіемъ отъ 26 Іюня сего года (См. Лоц. Зам. 1856 г. № 100), симъ извѣщаются мореходцы, что вновь выстроенный на островѣ Хіелмъ (Hielm) въ Каттегатѣ маякъ, подъ 56° 8′ 1″ N шир., 10° 48′ 30″ О долг. отъ Гринича, будетъ зажженъ въ первый разъ въ субботу 15 Ноября сего года, полъ-часа послѣ солнечнаго заката, и съ того дня, будетъ зажигаться постоянно въ означенное время, какъ и прочіе маяки Государства.—(Сооб. Русск. Ген. Кон. въ Копенгагенѣ № 81).

Нѣмецкое море.

Англія. *Затонувшее судно у Кромера.*—(№ 152).—Симъ объявляется что зеленый Буй съ надписью «Wreck» поставленъ въ 10 саженяхъ къ Сѣверу отъ потонувшаго судна, на разстояніи одной мили къ югу отъ Буя Скалы Кромеръ.—(Cromer Rock Buoy).

Буй стоитъ на 5 саженной глубинѣ, отъ него пеленги:

Маякъ Кромеръ. . . . . NWtW$\frac{3}{4}$W.
Высокій маякъ Гайсбро (Haisbro High Light House) въ растворѣ къ западу отъ церкви Гайсбро (Haisbro church) . . . . . SSO.
Буй, скалы Кромеръ . . . . . NtW$\frac{1}{2}$W.
(Unit. Serv. Gaz. № 1237).

Англія. Устье Темзы. *Пловучій маякъ въ Принцесъ-Чаннель.*—(№ 153).—Въ дополненіе къ объявленію отъ 25-го Іюня н. с. (см. Лоцм. замѣт. 1856 г. № 124), присовокупляется: что пловучій маякъ съ надписью на бортѣ, «Princes Channel», поставленъ на сѣверной сторонѣ Принцесъ-Чаннеля, на глубинѣ $3\frac{1}{2}$ саженъ при низкой весенней водѣ; мѣсто его по пеленгамъ:

Знакъ Монктонъ (Monkton Beacon), почти на среднемъ разстояніи, между предупредительными станціями Св. Николая, но ближе къ западной станціи . . S$\frac{1}{2}$W.

Минстеръ-Вестъ-Милль къ востоку отъ
Повель-Бельфри . . . . . S$\frac{1}{2}$O.
Бакенъ Шинглесъ . . . . . OSO$\frac{1}{2}$O.
Пловучій маякъ Тонгъ . . . . . SOtO$\frac{1}{2}$O.
NO-й Буй Тонгъ . . . . . SO$\frac{3}{4}$O.
Нордъ-Панъ-Сандъ-Буй . . . . . W.
Пловучій маякъ Гирдлеръ . . . . . WNW$\frac{1}{4}$W.

Красный вертящійся огонь, сверкающій каждыя 20 секундъ, будетъ зажигаться на этомъ пловучемъ маякѣ, каждую ночь послѣ заката до зари, съ 1-го будущаго Октября.

Мореходцы не должны проходить сѣвернѣе этого пловучаго маяка.—(United Serv. Gaz. № 1239).

Георгіевскій каналъ.

Шотландія. *Маякъ въ гавани Портъ-Патрикъ (Port-Patrick).*—(№ 154).—Съ вечера 15-го Октября 1856 г. по распоряженію Лордовъ Коммисаровъ Адмиралтейства, будетъ выставленъ постоянный огонь натуральнаго цвѣта на внутреннемъ маякѣ гавани Портъ-Патрикъ по прежнему, а именно: въ 54° 50′ 28″ N широтѣ и 5° 7′ 0″ W долготѣ отъ Гринича.

Огонь шестаго разряда, будетъ горѣть на башнѣ высотою въ 44 фута надъ уровнемъ моря, освѣщая горизонтъ къ западу на 180°; въ ясную погоду, съ палубы судна, онъ открывается на разстояніи 8 миль.

Маячная башня каменная, окрашена бѣлою краскою и находится на юговосточномъ углу гавани, на 130 ярдовъ внутрь отъ наружнаго маяка, находящагося на оконечности гаванской дамбы, на которомъ огня зажигаться не будетъ.—(В. Н. № 13775).

Атлантическій океанъ.

Сѣверный берегъ Ирландіи. *Маякъ на островѣ Ратлинъ (Rathlin Island).*—(№ 155).—Корпорація Дублинскаго порта симъ объявляетъ, что на островѣ Ратлинъ, Графства Антримъ, построенъ маякъ, на которомъ въ первый разъ будетъ зажженъ огонь въ ночь 1-го будущаго Ноября сего года, а впредь будетъ зажигаться каждую ночь отъ захожденія солнца до утренней зори.

Башня построена на сѣверо-восточной оконечности острова Ратлинъ, въ 55° 18′ 10″ N шир. и въ 6° 10′ 45″ W долг. Пеленги:

Отъ маяка (Rhins of Islay) S, въ разст. 28 мор. мил.
» (Mullof Cantire) NWtWW 13 » »

»	(Corsewall Point)	NWtN	40	»
»	(Maiden Rock South Light)	N½W	27	»

Для лучшаго обозначенія этого маяка, будетъ выставленъ огонь въ фонарѣ поставленномъ внизу башни, на восточной сторонѣ ея.

Вѣрхній огонь, въ фонарѣ башни, будетъ горѣть съ проблесками, давая яркій свѣтъ впродолженіи 50 секундъ, а закрываясь на 10 секундъ, постоянно продолжая такимъ образомъ. Съ моря будетъ виденъ огонь между пеленгами, SOtS½O, чрезъ O до NOtN, проходя фарватеръ къ западу отъ острова Ратлинъ, отъ NOtO½O до OtN¾O; а на линіи же со скалою Карикайананъ (Carickayanan Felsen) огонь представится краснаго цвѣта. Огонь находится на 243 фута надъ поверхностью моря при высокой водѣ и виденъ въ ясную погоду на разстояніи 21 мили.

Нижній огонь постоянный, натуральнаго цвѣта, на 61 футъ ниже верхняго, будетъ виденъ какъ отдѣльный огонь на разстояніи 10 миль, а съ моря, между пеленгами отъ SOtS и NNO½O.

Маячная башня круглая, имѣетъ 88 фут. высоты отъ основанія до шара надъ куполомъ, съ красною полосою надъ выдающеюся галлереею.

Пеленги компасные, склоненіе 28° W.—(United Serv. Gaz. № 1234).

Средиземное море.

Сардинія. *Маякъ на мысъ Делле Меле (Delle Mele).*—(№ 156).—Сардинскій министръ публичныхъ работъ объявляетъ всѣмъ мореходцамъ, что съ 1-го Октября сего года, вновь выстроенный маякъ на мысѣ Делле Меле къ западу отъ Генуи, въ широтѣ 43° 57′ 16″ N,

долготѣ 5° 50′ 29″ О-й отъ Парижа, будетъ освѣщенъ апаратомъ перваго разряда съ постояннымъ огнемъ. Огонь этотъ будетъ находиться на высотѣ 98, 8 метровъ надъ уровнемъ моря и усматривается въ ясную погоду на разстояніи 20 итал. миль.—(Сообщ. деп. Внѣш. Тор. № 17666).

Черное море.

Маяки Херсонесскій и Бѣлосарайскій.—(№ 157).—Херсонесскій и Бѣлосарайскій маяки, по прежнему освѣщены: первый съ 5-го, а второй съ 9-го чиселъ Сентября. Херсонесскій перемѣжающимся огнемъ, свѣтъ коего одну минуту открытъ и столько же закрытъ; Бѣлосарайскій же—постояннымъ. —(Сообщ. Упр. Черн. Гидр. Отд. № 574).

Азовское море.

(№ 158).—Пловучій маякъ у Золотой косы, поставленъ 17-го Сентября и освѣщается однимъ фонаремъ. — (Сообщ. Упр. Черн. Гидр. Отд. № 585).

Перевелъ **Кларнъ.**

ВѢДОМОСТЬ О ПОЖЕРТВОВАНІЯХЪ,

поступившихъ въ Коммисаріатскій департаментъ Морскаго Министерства, съ 6-го по 20-е Сентября 1855 года, въ пользу Морскихъ чиновъ потерявшихъ имущество въ Севастополѣ.

(*Продолженіе*).

Отъ Коллежскихъ Регистраторовъ: Ѳедорова, 1 р.; Корпоухова, 3 р.; Коллежскаго Секретаря Аквилянова, 1 р.; Коллежскаго Регистратора Курочкина, 1 р. 50 к.; Коллежскихъ Секретарей: Головачева, 1 р. 50 к.; Ломоносова, 1 р. 50 к.; Чегурскаго, 1 р. 50 к.; Коллежскаго Регистратора Трегубова, 4 р.; Надворнаго Совѣтника Дьяконова, 2 р.; Капитана Нѣмчинова, 2 р.; Титулярныхъ Совѣтниковъ: Горчикова, 3 р.; Свѣтухина, 1 р.; Губернскаго Секретаря Бѣликовича, 4 р.; Коллежскаго Секретаря Анучина, 2 р.; Титулярнаго Совѣтника Ѳедотова, 4 р.; Коллежскаго Секретаря Залескаго, 4 р.; Штабсъ-Капитана Гогеля, 3 р.; Титулярнато Совѣтника Ильина, 2 р. 14 к.; дворянъ Спасскаго уѣзда, 104 р. 15 к.; чиновъ и служителей Сѣверовосточной Учебной Фермы, 31 р.; разныхъ лицъ Спасскаго уѣзда: Пристава 2-го стана Малова, 2 р.; жены его Анны Аристарховой, 1 р.; дѣтей ихъ: Елисаветы, 25 к.; Зинаиды, 25 к.; Евгенія, 25 к.; Владиміра, 25 к.; письмоводителя Пристава Мордвинова, 50 к.; Татаръ: Фейзуклинна, 10 к.; Шамсутдинова, 10 к.; солдатки Алексѣевой, 50 к.; казанской мѣщанки Ѳедоровой съ дѣтьми, 50 к.; Губерн. Секретарши Богдановой, 20 к.; казанской мѣщанской дочери Адамовой, 10 к.; крест. Иванова, 10 к.; солдатки Васильевой, 10 к.; казанскихъ мѣщанъ: Мурщинцева, 20 к.; Адамова, 25 к.; Губ. Секр. Вяминскаго, 20 к.; унт.-офиц. Крыло-

ва, 10 к,; неизвѣстнаго, 86 к.; Большетичанскаго волостнаго писаря Попова, 20 к.; помощника его Чудакова, 20 к.; неизвѣстныхъ, 16 к.: крестьянъ: Степанова, 50 к.; Журавлева, 10 к.; неизвѣстныхъ, 4 р. 67 к.; унтеръ-офицера Алексѣева, 1 р.; неизвѣстныхъ, 2 р. 32 к.; Татаръ, 30 к.; неизвѣстныхъ, 30 к.; муллы Абдулменяфова, 10 к.; бурмистра сельца Гурьевки, Иванова, 1 р. 50 к.; неизвѣстныхъ, 1 р. 46 к.; крещенной изъ Татаръ дѣвки Степановой, 2 р.; крестьянъ: казенныхъ, 73 к.; помѣщичьихъ, 89 к.; неизвѣстныхъ, 15 к.; муллы Исмаилова, 25 к.; Татарина Тмиралеева съ сыномъ, 30 к.; крестьянина Михѣева, 50 к.; крестьянина села Косякова, 20 к.; Татаръ дер. Нижней Биктемировой, 12 к.; Средней Биктемировой, 20 к.; крестьянъ Поповой, 5 к.; Татаръ дер. Большихъ Тиганъ, 1 р. 57 к.; Среднихъ Тиганъ, 15 к.; Священника Троцкаго, 50 к.; пономоря Кудринскаго, 10 к.; неизвѣстнаго, 30 к.; крестьянъ: Привалова, 10 к.; Кирилова, 15 к.; Александрова, 10 к.; Михѣева, 10 к.; Ермолаева, 5 р. Егорова, 50 к.; Афанасьева, 20 к.; крестянъ деревни Кожаевки, 1 р. 94 к.; крестьянина Чистопольскаго уѣзда Астафьева, 50 к.; крестьянина Спасскаго уѣзда Иванова, 80 к.; казанскаго мѣщанина Гундобина, 10 к.; крестьянина Клементьева, 20 к.; Парфенова, 10 к.; неизвѣстныхъ, 1 р. 40 к.; обывателей села Личкасъ, 1 р.; старосты дер. Христофоровки Аѳанасьева, 40 к.; сотника сельца Долгорукова Матвѣева, 80 к.; Татаръ: Муртаза, 20 к.; Сулеймана, 10 к.; Мукшинева, 20 к.; Гушерова, 10 к.; крестьян. Григорьева, 10 к.; муллы дер. Янбухтиной, 12 к.; крестьян. Тимоѳеева, 10 к.; неизвѣстныхъ, 1 р. 21 к.; крестьянина Иванова, 20 к.; неизвѣстнаго, 24 к.; крестьянъ: Васильева и Романова, 20 к.; Татаръ: Боязитова, 20 к.; Валитова, 3 к.; волостнаго писаря Верпгина, 15 к.; Татаръ дер. Измеръ, 1 р. 70 к.; неизвѣстнаго, 12 к.; крестьянъ: села Пичькасъ, 20 к.; г. Трубниковой, 1 р.; неизвѣстныхъ, 20 к.; Татаръ: дер. Коюкова, 15 к.; обывателей д. Гоголихи, 95 к.; Татаръ дер. Сухихъ Курналей, 1 р. 5 к.; Среднихъ Салтань, 1 р. 20 к.; крестьянъ деревень: Чувашскаго Булака, Мордовскаго Булака и проч. 3 р. 20 к.; Войкиной, 94 к.; Татаръ дер. Нижнихъ Тиганъ, 1 р. 88 к.; крестьянъ гг. Молостовыхъ, 4 р. 4 к.; дер. Христофоровки, 3 р. 55 к.; г. Теренина, 3 р.; дер. Балчиклы, 1 р. 85 к.; Татаръ дер. Алпаровой, 1 р. 50 к.: обывателей сельца Мулкина, 2 р. 10 к.; дер. Ошняка, 1 р. 20 к.; дер. Средней Бектемировой, 2 р. Татаръ дер. Нижній Бекте-

мировой, 1 р. 80 к.; крестьянъ г. Чемесова, 3 р. 60 к.; Татаръ дер. Каргополя, 35 к.; крестьянъ: г. Поповой, 85 к.; г. Трубниковой, 3 р. 75 к.; обывателей села Пичкасъ, 4 р.; крестьянъ г. Могилатова, 1 р.; Татаръ дер. Либухтиной, 25 к.; крестьянъ г. Толстаго, 4 р. 50 к.; Татаръ дер. Коюкова, 1 р. 50 к.; обывателей деревень: Косяковой, Лебединой и Березовой Гривы, 6 р.; деревни Кожаевки, 3 р.; неизвѣстныхъ, 3 р. 50 к.; крестьянъ г. Абрузова, 65 к.; обывателей дер. Базарныхъ Матань, 30 к.; крестьянки Агафьи Васильевой, 30 к.; неизвѣстной, 30 к.; Спасскаго купца Сейфутдинова, 40 к.; муллы Равипева, 10 к.; Татаръ: Махмута, 10 к.; Негаметулла, 5 к.; крестьянъ г. Бутлерова, 54½ к.; неизвѣстныхъ, 10 к.; чиновн. и канцел. служит. Козмодемьянскаго Земск. Исправн. Арнапово, 10 р.; старшаго Засѣд. Земскаго Суда Книгина, 3 р.; Сельскаго Засѣд. Трунева, 50 к.; Секретаря Земскаго Суда Дьяконова, 1 р. 50 к.; Столоначальника Земскаго Суда Арбузова, 1 р.; Регистратора Ефимова, 30 к.: Коллежскаго Регистратора Марьина, 40 к.; писцовъ: Снегирева, 25 к.; Якова Попова, 30 к.; неизвѣстныхъ, 75 к.; разн. лицъ Козмодемьянскаго уѣзда: причетника Иванова, 10 к.; мѣщанина города Козмодемьянска Чернобровина, 25 к.; крестьянъ: Петрова, 10 к.; Ѳедорова 1½ к.; вдовъ: Антоновой, 6 к.; Александровой, 5 к.; Степановой, 3 к.; Троицкаго посада мѣщанъ въ слободахъ: Мумарихѣ, 2 р. 60 к.; Полянѣ, 1 р. 57 к.; села Покровскаго крестьянъ: Агафонова, 15 к.; Кузнецова, Семенова, 15 к.; Петрова, 5 к.; Ѳедорова, 10 к.; Борисова, 6 к.; Чернышева, Егорова, 10 к.; Дмитріева, 25 к.; вдовъ: Сидоровой, 5 к.; Егоровой, 5 к.; Ѳедоровой, 10 к.; Андреевой, 20 к.; и прочихъ общежителей, 31 к.; большой Шудершары крестьянъ: Николаева, 25 к.; Иванова, 10 к.; вдовы Григорьевой, 50 к.; и прочихъ общежителей, 1 р. 10 к.; дер. Карамышевой крестьянъ: Шатрова, 50 к.; Матвѣева, 75 к.; вдовы Антоновой, 10 к.; и прочихъ общежителей, 17 к.; дер. Поселъ крестьянъ: Васильева, 6 к.; Филиппова, 10 к.; и прочихъ общежителей, 18 к.; дер. Перпягамъ крестьянъ: Петрова, 5 к.; Ефремова, 5 к.; и прочихъ общежителей, 13 к.; дер. Караевой крестьянъ: Иванова, 20 к.; Никитина, 10 к.; Николаева, 5 к.; Петрова, 6 к.; разныхъ лицъ, 14 к.; Коллежскаго Секретаря Воронцева, 1 р.; козмодемьянскаго мѣщанина Сперанскаго, 25 к.; разныхъ лицъ гор. Лаишева, купцовъ: Казанова, 3 р.; Максимова, 3 р.; Флегонтова, 1 р.; Ларіонова, 5 р.; крестьянина Гурь-

янова, 1 р.; мѣщанъ: Утенкова, 50 к.; Перепелкина, 45 к.; купца Лишева, 3 р.; крестьянина Макарова, 3 р.; купеческихъ сыновей, Орлова, 50 к.; Смирнова, 1 р. 50 к.; чиновниковъ и служителей Свіяжскаго Уѣзднаго Суда: Уѣзднаго Судьи Барунова, 5 р.; Дворянскихъ Засѣдателей: Эльмурзина, 2 р.; Марѣева, 50 к.; Секретаря Радонежскаго, 2 р.; столоначальниковъ Виноградова, 50 к.; Топоршина, 50 к.; исправляющаго должность Регистратора Петрова, 50 к.; писцовъ: Туршинскаго, 30 к.; Альбинскаго, 20 к.; Успенскаго, 50 к.; исправляющаго должность Протоколиста Дворянской опеки Волкова, 25 к.; писца Юматова, 1 р. 50 к.; сельскихъ засѣдателей: Якупова, 10 к.; Ѳедорова, 21½ к.; сторожа Аѳанасьева, 10 к.; чиновниковъ и канцелярскихъ служит. Свіяжскаго Земскаго Суда: Коллежскаго Ассесора Шестакова, 10 р.; Титулярнаго Совѣтника Соловьева, 5 р.; Губернскихъ Секретарей: Кафарова, 30 к.; Остроумова, 50 к.; Столоначальника Жезлова, 50 к.; письмов. Уѣздн. Стряпч. Соловьева, 53 к.; писцовъ Земск. Суда: Серебрякова, 1 р.; Бѣлорукова, 50 к.; Виноградова, 25 к.; переводчика Сапарова, 50 к.; Титулярнаго Совѣтника Чуркова, 2 р. 47 к.; Сельскихъ Засѣдателей: Осипова, 50 к.; Михайлова, 50 к.; разныхъ лицъ въ уѣздѣ находящихся: Титулярнаго Совѣтника Луцкаго, 3 р.; Штабсъ-Капитана Карпова, 5 р.; Михайлова, 1 р., Губернскаго Секретаря Гаврилова, 2 р.; Коллежскаго Ассесора Обухова, 30 р.; датской подданной Іогансенъ, 1 р.; Сара Меджера, 1 р.; Елисаветы Гейденрейхъ, 50 к.; Никиты Шмелева, 3 р.; Мокуловской вотчинной конторы, 5 р.; Коллежскаго Секретаря Софроницкаго, 3 р.; дворового человѣка Гробова, 25 к.; А. Б., 1 р.; Лакрѣева Панова, 3 р.; неизвѣстныхъ лицъ, 38 р. 65 к.; крестьянъ Князя Гагарина, 46 р. 45 к.; крестьянина Казанскаго уѣзда, Столбищенской волости, Архангельской слободы, Петра Андреева, 15 р.; неизвѣстнаго, 3 р. 22 к.; гражданъ г. Чебоксаръ и Город. Головы Клюева, 1 р.; купцовъ Швеина, 50 к.; Веретникова, 1 р.; неизвѣстнаго, 1 р.; купцовъ: Шемякина, 25 к.; Киселева, 25 к.; Рукавишникова, 40 к.; Барашова, 1 р.; Іевлева, 1 р.; неизвѣст., 25 к.; Щербакова, 50 к.; Визникова, 15 к.; купцовъ: Шилова, 25 к.; Розманскаго, 20 к.; неизвѣстнаго, 20 к.; крестьянина Чебоксарскаго уѣзда Ефремова, 1 р.; купца Матвѣевскаго, 75 к.; неизвѣстнаго крестьянина, 50 к.; купцовъ: Матищева, 25 к.; Смирнова, 25 к.; купчихи Ефремовой, 10 к.; купцовъ: Щербакова, 1 р.; Винокурова, 25 к.; Рукави-

шникова, 1 р; Швеина, 15 к.; Якова Алаторкина, 10 к.; неизвѣстныхъ, 1 р. 70 к.; разныхъ лицъ Чистопольскаго уѣзда: Остолоповскаго, 3 р.; удѣльнаго крестьянина Чугулова, 2 р.; купеческаго сына Вахонина, 2 р.; симбирскихъ мѣщанъ: Бѣлова, 25 к.; Москвина, 25 к.; волостнаго писаря Лебедева, 1 р.; крестьянина Башкѣева, 1 р.; чистопольскаго мѣшанина Суродѣева, 1 р.; Муллы Мрясова, 25 к.; Кинешемскаго мѣщан. Подорвалова, 25 к.; симбирск. мѣщанъ: Михайлова, 50 к.; Сорокина, 50 к.; неизвѣтнаго, 1 р.; г. Чистополя: мѣщанина Петрова, 1 р.; купца Золина, 1 р.; Купеческахо сына Золина, 1 р.; Елисаветы Шарыгиной, 3 р.; Подпоручика Рыбушкина, 1 р.; помѣщиковъ Спижарныхъ, 10 р.; Поручика Рыбушкина, 3 р.; помѣщика Бахметева, 5 р.; неизвѣстнаго, 1 р.; отставн. Капитана Орлыганова, 2 р.; помѣщиковъ: Окружнаго начальника Чернова, 1 р.; Чистопольскаго Уѣздн. Предвод. Дворянств. Нератова, 5 р.; старшаго Непремѣннаго Засѣдателя Крылова, 1 р.; помѣщицы Ивановой, 2 р.; гражданъ гор. Цивильска: Городск. Головы Курбатова, 25 к.; купцовъ: Понамарева, 5 р.; Отмарина, 5 р.; Пегоспина, 3 р.; Аникина, 2 р.; Мухина, 50 к.; Пеганина, 5 р.; Пеганина, 3 р.; купч. Сигоиной, 3 р.; купеч. сына Лукина, 10 р.; по гор. Новгороду, а именно: С. Т. Борисова, 1 р.; Смѣлкова 50 к.; Ѳедосова, 30 к.; Благонравова, 30 к.; Евдокима Ласкина, 30 к.; Никифорова, 20 к.; Прокофія Швецова, 50 к.; Взорова, 30 к.; Перлыгина, 1 р.; Воробьева, 30 к.; Трофимова, 25 к.; Борисова, 25 к.; Вагина, 25 к., Иванова, 25 к.; Трухина, 25 к.; Кузнецова, 25 к.; Ѳаддеева, 25 к.; сторожа Иванова, 10 переплетчика Класена, 50 к.; Полковника Титова, 5 р.; Штабъ и оберъ-офицеровъ и класныхъ чиновниковъ Брянскаго мѣстнаго арсенала и горнизонной Артиллерійской № 3 роты, 65 р. 98¼ к.; чиновниковъ и канцелярскихъ служителей С.-Петербургской Духовной Консисторіи, 103 р.; лицъ духовенства Тверской Епархій, а именно: Настоятеля Тверскаго Успенскаго Желтикова монастыря, Архимандрита Платона съ братіею, 20 р.; Настоятельницы Тверскаго Христорождественскаго Женскаго Монастыря, Игуменіи Маріи, съ сестрами, 65 р.; Благочиннаго Тверскаго уѣзда, села Моркина Городища, Священника Василья Преображенскаго, съ подвѣдомственными ему церковно-служителями, 14 р. 95 к.; Настоятеля Новоторжскаго Борисоглѣбскаго Монастыря, Архимандрита Анастасія, съ братіею, 3 р.; Благочиннаго Тверскаго уѣзда, села Ни-

кольскаго городища, Священника Петра Орлова съ подвѣдомственными ему Священно и церковно-служител., 54 р. 50 к.; Благоч. Тверской Маловикторской церкви, Прот. Іоанна Разумихина, съ подвѣдомственными ему Священно и церковно-служителями, 9 р. 75 к.; Священно и церковно-служителей Ржевскаго Успенскаго собора, 23 р.; Исправ. должн. Благочиннаго Зубцовской Троицкой церкви, Священника Алексѣя Виноградова, съ подвѣдомственными ему Священно и церковно-служителями, 21 р. 87¾ к.; Настоятельн. Осташковскаго Знаменскаго женскаго монаст., Игумении Агнии, съ сестрами, 25 р.; Настоятельн. Новоторжскаго женскаго Воскресенскаго монаст. Игумении, Ерминиггельды, съ сестрами, 10 р.; Настоятельницы Кашинскаго Срѣтенскаго Женскаго монастыря, Игумении Антонии, съ сестрами, 10 р.; Благочиннаго Тверскаго уѣзда села Савина, Священника Петра Грязнаго, съ подвѣдомственными ему Священно и церковно-служителями, 22 р. 20 к.; Благочиннаго Ржевскихъ городскихъ церквей, Протоіерея Ильи Морошкина, съ подвѣдомственными ему церковно-служителями, 17 р.; Благочиннаго Бѣжецкаго уѣзда, погоста Сергіевской пустыни, Священника Дмитрія Дмитровскаго, съ подвѣдомственными Священно и церковно-служителями, 32 р. 50 к.; Благочиннаго Корчевскаго уѣзда, села Кширы, Протоіерея Андрея Троицкаго, съ повѣдомственными ему Священно и церковно-служителями, 13 р.; оставшіяся недосланные въ Августѣ мѣсяцѣ отъ Каргопольскаго Городничаго, ½ к.; отъ лицъ: учащихся въ училищахъ Эстляндской губерніи, 317 р. 80 к.; чиновниковъ, служит. и прочихъ лицъ, въ вѣдомствѣ Вологодской Губернской Почтовой Конторѣ состоящихъ, 91 р. 95 к.; Е. Коваленскаго, 2 р.; Троще, 5 р.; Филипповича, 3 р. 15 к.; Слюсарова 1 р.; Черневскихъ, 1 р.; непзвѣстныхъ, 3 р.; 5 р.; 1 р.; Островскаго, 10 р.; Густякова, 3 р.; неизвѣстнаго, 2 р.; Глинева, 2 р.; Курносова, 1 р.; Шрамъ, 1 р.; Онуфріева, 3 р.; Кузнецова, 2 р.; Герашенко, 1 р.; Иванова, 2 р.; Дрюченко, 3 р.; Архимандрита Игнатія и Благочинныхъ отъ подвѣдомственыхъ имъ церквей причтовъ, Настоятеля и братій: 1) Архимандрита Игнатія съ братіею, 67 р.; 85 к.; 2) Прот. Андрея Окунева, отъ Воскресенскаго соб., 10 р.; и причта онаго, 26 р.; 3) Прот. Протопопова, а) Андревскаго соб., изъ кошельковой суммы, 15 р.; и причта онаго, 23 р.; б) причта и церковнаго старосты Благовѣщенской церкви, 18 р.; с) церкви Смоленскаго кладбища изъ кошельковой суммы, 25 р.; и причта

онаго, 32 р. 50 к.; д) Екатерининской церкви, изъ кошельковыхъ суммъ, 5 р.; и причта оной, 6 р.; 50 к.; е) церкви Маріинской больницы изъ церковной суммы, 2 р. и причта оной, 1 р. 20 к.; ж) причта Университетской церкви, 5 р. 30 к.; з) причта церкви, 1-го Кадескаго Корп., 3 р. 30 к.; и) причта церкви Академіи Художествъ, 3 р. 50 к.; причта церкви Горнаго Института, 2 р. 30 к.; к) причта церкви Морскаго Кадетскаго Корпуса, 11 р. 50 к.; л) Священника Елизаветинскаго училища Томоринскаго, 1 р.; м) причта Патріотическаго Института, 3 р. 30 к.; 4) Протоіерея Славинскаго: а) Скорбященской церкви, 15 р.; и причта оной, 34 р.; купца М. Стрѣчкова, 6 р.; и отставнаго унтеръ-офицера Тихона Петрова, 5 р.; б) Понтелеймоновской церкви, 10 р.; причта и церковнаго старосты оной, 25 р. 50 к.; Симеоновской церкви, 10 р.; причта и церковнаго старосты оной, 23 р. 50 к.; Христорождественской церкви, 10 р.; причта и церковнаго старосты, 16 р. 50 к.; д) причта церкви Училища Правовѣдѣнія, 9 р.; е) причта церкви Главнаго Инженернаго Училища, 3 р. 30 к.; ж) Священника 3-й Гимназіи Константина Добронравина, 3 р.; з) причта церкви Института слѣпыхъ, 1 р. 30 к.; и) причта Екатерининскаго Институт., 1 р. 80 к.; і) причта Павловскаго Института, 3 р. 50 к.; к) Священника Маріинскаго Института Владиміра Добронравина, 1 р.; л) причта городскихъ богадѣленъ, 3 р.; м) причта Ольгинской больницы, 80 к.; н) причта Глазной Лечебницы, 80 к.; 5) Протоіерея Камчатова: а) Владимірской церкви, 25 р.; священно и церковно-служителей ея, 35 р.; б) Крестовоздвиженской Ямской церкви, 75 р.; священно-служителей ея, 20 р.; в) Волковскокладбищенской церкви, 31 р. 50 к.; священно-служителей ея, 40 р. 50 к.; и разныхъ лицъ, служащихъ при церкви, 18 р.; г) Невско-приходской церкви, 5 р.; священно-служителей ея, 5 р. 50 к.; д) Большеохтенской церкви, 50 к.; священно-служителей ея, 5 р. 80 к.; церковнаго старосты и прикащика, 8 р.; е) Малоохтенской церкви священно-служителей со старостою церковнымъ, 11 р.; ж) причта церковнаго старосты при церкви Общины Сестеръ Милосердія, 5 р. 50 к.; з) Александровской больницы Священника, 2 р.; и причта Маріинской больницы, 4 р. 50 к.; і) церкви при 1-й С.-Петербурской Гимназіи, 5 р.; причта ея, 8 р. 50 к.; и церковнаго старосты, 10 р.; к) церкви при мужской Обуховской больницѣ, 5 р.; причта ея, 4 р.; л) церкви Обуховской жен. больн., 3 р.; и причта ея, 1 р. 50 к.;

м) причта церкви при домѣ Призрѣнія малолѣтнихъ бѣдныхъ, 5 р.; и причта ея, 5 р. 50 к.; отъ причта церкви при домѣ призрѣнія гражданъ, 4 р. 50 к.; 6) Протоіерея Предтеченскаго: а) отъ Морскаго Собора, 25 р.; и причта онаго, 16 р. 50 к.; б) отъ Вознесенской, что при Адмиралтейскихъ слободахъ, церкви, 25 р.; и причта ея, 25 р. 50 к.; в) отъ Спасосѣнновской церкви, 25 р.; и причта ея со старостою церковнымъ, 29 р.; г) отъ Митрофановскаго кладбища, 7 р.; причта онаго со старостою церковнымъ, 51 р.; д) отъ причта С.-Петербургскаго Воскресенскаго женскаго монастыря, 18 р.; отъ причта и церковнаго старосты церкви Пажескаго Копуса, 17 р.; ж) отъ церкви Института Корпуса Инженеровъ Путей Сообщенія, 5 р.; и причта оной, 10 р. 30 к.; з) отъ церкви С.-Петербурскаго Воспитательнаго Дома, 5 р.; и причта оной, 10 р.; и) отъ причта церкви школы Гвардейскихъ Подпрапорщиковъ и Юнкеровъ, 12 р.; і) отъ причта церкви училища глухонѣмыхъ, 6 р.; к) отъ причта Маріинской церкви, что при Богадѣльни Воспитательнаго Дома, 4 р.; м) отъ причта церкви Технологическаго Института, 4 р.; н) отъ церкви, что при дѣтскомъ пріютѣ Принца Ольденбурскаго, 1 р. 50 к.; и причта оной, 1 р. 50 к.; о) отъ причта Троицкой церкви и псаломщика, 3 р.; п) отъ дьячка церкви Воскресенія Христова, что при тюрьмѣ пересыльныхъ арестантовъ, Николая Славинскаго, 1 р.; 6) Священника Погонялова: а) отъ церкви Преображенской, что при Императорскомъ Фарфоровомъ заводѣ, 5 р.; и причта ея, 6 р. 50 к.; б) отъ церки Троицкой, что въ селѣ Александровскомъ, 2 р.; и Священника оной Павла Стрѣлинскаго 1 р. 50 к.; в) отъ церкви Павловской Инвалидной, при Императорской Александровской Мануфактурѣ, 3 р.; и причта ея, 1 р. 30 к.; отъ церкви Покровской, что въ слободѣ Рыбацкой, 3 р. 40 к.; и причта ея, 2 р. 60 к.; д) отъ церкви Александровской, что въ селѣ Усть-Ижорѣ, 5 р.; и причта ея, 2 р.; отъ причта церкви больницы всѣхъ Скорбящихъ, 1 р. 30 к.; ж) отъ церкви Петра Митрополита, что на Ульяновкѣ, 3 р.; и причта оной, 2 р.; з) отъ домовой церкви на дачѣ Графа Буксгевдена, 35 к.; причта, 65 к.; 8) Протоіерея Камчатова: а) отъ Входоіерусалимской церкви, 50 р.; и причта ея, 18 р.; б) отъ церкви Коммерческаго Училища, 10 р.; и причта ея, 5 р.; 9) Священника Соколова: а) отъ Спасопарголовской церкви, 22 р.; и причта со старостою церковнымъ, 8 р.; б) отъ Воскресенской церкви Земледельческаго Удѣ-

льнаго Училища, 25 р.; и причта съ церковнымъ старостою оной, 8 р.; в) отъ Муринской Екатерининской церкви, 20 р.; и причта оной съ церковнымъ старостою, 5 р.; неизвѣстнаго, 1 р.; г) отъ Пороховской Ильинской церкви, 25 р.; и причта оной, 10 р.; отъ Вортемянской Софійской церкви, 10 р.; и причта оной со старостою церковнымъ, 2 р. 50 к.; е) отъ Троицкой Кайдановской церкви, 5 р.; и причта оной со старостою церковнымъ, 3 р. 50 к.; ж) отъ Матонской церкви, 7 р.; и причта оной со старостою церковнымъ, 4 р. 50 к.; 10) Протоіерея Павловскаго: а) Покровско-Коломенской церкви, 10 р.; и причта оной со старостою церковнымъ, 11 р. 5 к.; б) отъ Екатиренгофской церкви, 10 р.; и причта оной со старостою церковнымъ, 8 р. 10 к.; в) отъ церкви дома Убогихъ 1 р.; и причта оной со старостою церковнымъ, 4 р. 80 к.; г) отъ Христорождественской Малоколоменской церкви, 3 р.; и причта оной со старостою церковнымъ, 7 р.; д) отъ причта церкви Исправительнаго Завѣденія, 1 р. 50 к.; е) отъ Сенатской Александровской церкви, 3 р.; и причта оной, 2 р.; ж) отъ Исакіевскаго Собора, 3 р.; причта и церковнаго старосты онаго, 8 р. 15 к.; з) отъ причта церкви Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, 1 р. 30 к.; и) отъ причта церкви Почтоваго Департамента, 3 р. 50 к.; і) отъ причта церкви Баталіона Кантонистовъ 1 р.; к) отъ причта церкви Тюремнаго Замка, 1 р. 75 к.; л) отъ дьячка церкви Демидоввскаго Дома Призрѣнія Трудящихся Григорія Недремскаго, 20 к.; м) отъ Священника церкви Комитета Нищихъ Николая Любомудрова, 50 к.; н) отъ Протоіерея церкви Г. Военнаго Генералъ-Губернатора Павла Петрова, 1 р.; отъ жителей Тельшевскаго уѣзда, а именно: графа Александра Плятеръ, 25 р.; жены Пристава, 3-го стана· Коллеж. Секрет. Аполлоніи Билима-Постедниновой, 5 р.; куневскаго настоятеля, ксендза Скродзскаго, 20 р.; Капитана Порошкова, 3 р.; Мотіонара К. Абражевича, 2 р.; Альторвита К. Иэидора Бересневича, 3 р.; Цяхиманскаго, 10 р.: вдовы Коллеж. Ассесора Оеклы Кестнеровой, 2 р.; дворянки Фелиціи Путрожентовой, 2 р.; У. Андріяновской, 2 р.; помѣщика Константина Горскаго, 10 р.; особаго врача Перирфера, 2 р.; К. Бершкевича, 75 к.; П..... 1 р.; Феликса Грока, 5 р.; Станислава Юхневича, 50 к.; Мартина Урбановича, 25 к.; ксендза Милолевича, 50 к.; Оомы Войцеховича, 1 р. 25 к.; Ивана Малевскаго, 50 к.; Николая Степанова, 50 к.; кассира имѣнія Дорбянь Цвирко, 2 р.; ксендза

Баженскаго, 50 к.; съ Наввергъ Ишгильта, 1 р.; Я. Мемайцаса Кшита, 50 к.; настоятеля Лаврожемскаго Кородамсовича, 1 р.; Al... S....., 50 к.; Леона Якушевича, 50 к.; Got .... Вис.. .. 2 р.; Menna Bozovskiy, 25 к.; Pr..... Pl..... Dobrcanski, 1 р.; A S..... W D..... 50 к.; Хаша Сромовича Груса, 75 к.; Ицко Левенсонъ, 40 к.; Евреевъ: Гирша, Ореліовича, Кейфмана, Зульфовича, Кагана, 30 к.; Янкеля Файвишовича Симеона, 50 к.; Дорбянскаго еврейскаго общества, 2 р.; Давида Янкеловича, 1 р.; M....J.....D..., 1 р.: Натань Гирша Зимана, 1 р.; Лейбъ-Маркусовича Шупера, 75 к.; Абрама Беръ Шальмана, 50 к.; Абрагама Хамсиловича Депемана, 30 к.; J.....J..... 50 к.; Я.... Янколовича, 1 р.; Абрама Веніямина Зимана, 30 к.; Абрама Файвиша, 75 к.; Хаима Левши, 50 к.; Нахума Мавшовича Геймана, 75 к.; Уряна Вульфовича, 50 к.; Мовша Менделіовича, 20 к.; N.N. 3 р.; Соланжевскаго еврейскаго общества, 4 р.; Колмана Янкеліовича Гаршона, 75 к.; Мовши Ароновича Шайца, 1 р.; N.N. 2 р.; Лейба Шмуеліовича Райхмана и Еліяша Шефтеліовича Шайца, 2 р. 50 к.; Вульфа Овсеіовича Липщица, 75 к.; Шмуеля Изыковича Пеля, 30 к.; Михеля Лейбовича, 50 к.; Бенцелія Шаіовича Лунеца, 25 к.; Лейзера Абеліовича Сегаля, 30 к.; Меиделя Абрамовича Шилонскаго, 10 к.; Лейзера Мившовича Таубе, 15 к.; Маркуса Абрамовича Блюма, 20 к.; N.N. 3 р.; Шалома Юделовича, 75 к.; N.N. 5 р.; Лейзера Исеровича Асса, 1 р.; Шмуеля Якеровича Бермана, 1 р. 50 к.; N.N. 1 р.; Сара Тадрешова Линшица, 75 к.; N.N. 1 р.; Аве..... 8 р.; N.N. 2 р.; N.N. 3 р.: въ Оккельнакахъ, 50 к.; въ Плунгякахъ, 5 р.; въ Микошайцдерѣ, 50 к.; N.N. 20 к.; въ Плунгянахъ, 1 р. 8 к.; въ Плунгянахъ, 75 к.; N.N. 50 к.; Менделя Мейбовича Зива. 1 р.; Цикъ: Макды, сборщика Плунгянскаго, 75 к.; N.N. 2 р.; Давида Еляшовича Рвота, 50 к.; 3-й гильдіи купца Дохеля Давидовича Рудшола, 3 р.; Градила Абеліовича Сегаля, 1 р.; Модома Лейбовича Геймана, 1 р.; Мейзера Хадцеліовича Бозе, 20 к.; Абеля Марковича Сегалл, 3 р.; Ицикъ: Гасловича Фрейна, 1 р.; Мордхеля Берловича Маргольіева, 50 к.; Догеля Марковича Дофе, 50 к.; N.N. 25 к.; N.N., 50 к.; Еліяша Германовича, 25 к.; Зенмана Вигдеровича Шера, 1 р.; Арона....., 20 к.; Егноша Лейбовича Морка, 20 к.; N.N., 1 р.; N.N., 25 к.; Абрама Мовшовича Растовскаго, 25 к.; Абеля Калмановича, 1 р.; Давида Занона, 15 к.; N.N. 50 к.; Янкеля Сегаля, 1 р.; Шахна Липина, 1 р. 25 к.;

Мира Лейбовича Геца, 75 к.; Эліяша Нохумовича Марка, 20 к.; Шліома Мовшовича Растовскаго, 50 к.; Берень Гирша, 10 к.; Лейба Янкеліовича Сегаля, 1 р.; Лейба Менделя Абеуриса, 50 к.; Хацкеля Брика, 25 к.; Мовши Зеркиновича, 50 к.; Шмуеля Кацена, 35 к.; Гагеля Шартевича Лотина, 50 к.; N.N. 30 к.; Шалуна Фрепка, 1 р. 50 к.; N.N. 50 к.; Мовша Гарбера, 50 к.; Гирша Юдельмана, 20 к.; Ивліома Гацкеліовича, 25 к., Шалума Ицвига, 25 к.; Гагеля Мовшовича, 20 к.; N.N. 20 к.; Фантель Мовшовича, 1 р.; Сингеля Беліяновича Люствина, 20 к.; Бера Мовшовича Сонира, 1 р.; Орела Дольшоловича Зиве, 50 к.; въ Плунгянахъ, 50 к.; N.N. 20 к.; въ Плунгянахъ, 25 к.; тоже, 20 к.; Лейбъ Миншаловича Ступеля, 25 к.; имѣнія Дорбянъ Графа Тишкевича, 5 р.; имѣнія Новверъ Ишпильта помѣщика Графа Казимира Плятера, 1 р.; N.N. 50 к.: N.N. 30 к.; N.N. 50 к.; N.N. 5 р.; помѣщика фонъ-Гутцена, 5 р.; дворянина Шолковскаго, 1 р.; N.N. 20 к.: дворянина Будринезина, 15 к.; N.N. 1 р.; N.N. 30 к.; Гендриха Медицскаго, 30 к.; NN, 20 к.; Гендриха Рекеберга, 15 к.; Данеля Гинса, 30 к.; NN, 50 к.; NN, 50 к.; NN, 1 р.; NN, 50 к.; NN, 50 к.; NN, 1 р.; Янкеля Мовшовича Якуба, 50 к.; Лозера Шолома Леви, 1 р.; Лейба Мсера Зеника, 1 р.; NN, 50 к.; Кауповича, 25 к.; Казимира Вецкевича, 25 к.; Сборщика солантовскаго общества Гирши Абрамовича Ивимянскаго, 1 р.; Графа Шудзеля въ Ималинѣ, 3 р.; ксендза Филія Кемпеля Моркевича, 1 р.; шинкаря въ корчмѣ имѣнія Скопяницахъ Вильгельма Пеперса, 50 к.; Ивана Борчя, 75 к.; Адама Цехановича, владельца Имбора, 50 к.; Свипона Грундула, 30 к.; NN, 25к.; Ивана Никарта арендатора Филій Каньрень, 40 к.; NN. 20 к.; Франца Манцевича, 10 к.; Франца Фитповича, 10 к.; прусскихъ подданныхъ Лейхмана и Штришеля,, 21 к.; Неліяна Штришеля, 10 к.; Леона Манцевича, 10 к.; Льва Манцевича, 10 к.; Аполлинарій Пиктурно, 25 к.; Венанцыдина Пиктурно, 10 к.; Ивана Яздовски, 25 к.; Ашели Ездовски, 6 к.; Франца Яздовски, 4½ к.; Станислава Тарвида, 15 к.; крестьянъ имѣнія Гортдъ, Барона Ренне, 15 р.; Бауера, 1 р. 50 к.; Василевскаго, 50 к.; въ Кущанахъ управляющаго Шолковскаго, 1 р.; въ Мищуцахъ управляющаго Путрамента, 1 р.; отъ разныхъ лицъ города Киліи, 95 р. 32½ к.; Вилкомирскаго Уѣзднаго Стряпчаго, 3 р.; и Письмоводителя его Танкевича, 1 р.; отъ Его Высокопреосвященства Иринарха, Архіепископа Кишинев-

скаго и Хотинскаго, 488 р., а также и нѣкоторыхъ лицъ Духовнаго вѣдомства, 540 р. 1 к.; чиновниковъ и служителей почтоваго вѣдомства, находящихся на службѣ въ Олонецкой губерніи, 58 р. 46 к.; лицъ проживающихъ въ городѣ Вытегрѣ, 16 р. 78 к.; Гг. Командира, Штабъ и Оберъ-офицеровъ и классныхъ чиновниковъ Варшавскаго Артиллерійскаго дѣловаго двора, 111 р. 50 к.; училищъ Порховскаго уѣзда, 16 р. 13 ½ к., помѣщика Леопольда Вахицкаго, 1 р.; Губернскаго Уголовныхъ Дѣлъ Стряпчаго Ващиховскаго, 1 р.; и дворянина Славецкаго, 1 р.; лицъ проживающихъ въ Енисейской губерніи, а именно: жителей Сухобузимской и Еловской волостей Красноярскаго Округа, 179 р. 89½ к.; разныхъ лицъ жительствующихъ въ г. Ачинскѣ, 20 р.; Пармскаго подданнаго Гварнери, 15 р.; разныхъ лицъ жительствующихъ въ Нозаровской волости Ачинскаго Округа, 7 р. 55 к.; разныхъ лицъ жительствующихъ въ Енисейскомъ Округѣ, 53 р. 19 к.; крестьянъ Абаканской волости, 98 р. 1¾ к.; инородцевъ Іюской Инородной Управы, 40 р. 56½ к.; чиновниковъ и канцелярскихъ служителей Минусимскаго Окружнаго Суда, 12 р.; жителей гор. Екатеренбурга Екатеренбурскаго уѣзда, 771 р. 66¾ к.; гг. Генераловъ, Штабъ и Оберъ-офицеровъ, медиковъ и нижнихъ чиновъ Штаба Отдѣльнаго Сибирскаго Корпуса, Управленія Начальника Инженеровъ и управленія Омскаго Коменданта, 202 р. 16 к.; чиновниковъ Омскаго Военнаго Госпиталя, 124 р. 30 к.; Учителей Рижской Губернской Дирекціи Училищъ, 257 р. 38½ к.; Кольскаго Почтмейстера и подвѣдомственныхъ ввѣренной ему Конторѣ лицъ, а именно: Исправл. должн. Кольскаго Почтмейстера Петра Рудакова, 1 р.; почталіона Антона Шимонкевича, 50 к.; неизвѣстнаго, 60 к.; писаря Ф. Репунова, 10 к.; Смотрителя Смирнова, 50 к.; крестьянина Поженева, 20 к.; Ковдскаго Смотрителя Сыпкова, 50 к.; коннаго старосты Керетскаго общества Петра Радланова, 20 к.; NN, 10 к.; Почтсодержателей: Онисима Житкина, 20 к.; Василья Базарина, 1 р.; Почталіоновъ: Николая Дмитріева, 25 к.; Порфирія Грисималова, 25 к.; отъ жителей гор. Россіянъ, а именно: Франца Петрова Каминскаго, 3 р.; Данилы Оедоровича Эделя, 3 р.; Хащкеля Аріовича Гадріелевичъ, 1 р.; Банямена Мортхшевича Бигомберга, 1 р.; Губернскаго Секретаря Венедикта Невярдовскаго, 30 к. канцеляриста Яковича, 20 к.; Губернскаго Секретаря Франца Вышемирскаго, 75 к.; канцеляриста Бутоста, 30 к.; Ивана Засит-

ковскаго, 50 к.; канцеляриста Раховскаго, 25 к.; Ман..... Будревича, 50 к.; Секретаря Берента, 1 р. 20 к.; отъ чиновъ Императорской Медико-Хирургической Академіи, Дѣйствительныхъ Статскихъ Совѣтниковъ: Бальбіани, 50 р.; Нароновича, 25 р.; Загорскаго, 10 р.; Бранда, 10 р.; Статскихъ Совѣтниковъ: Рклицкаго, 15 р.; Прохорова, 15 р.; Экка, 10 р.; Здекауфа, 10 р.; Заблоцкаго, 10 р.; Зинина, 10 р.; Киттера, 10 р.; Оленцскаго, 15 р.; Шипулинскаго, 15 р.; Нордстрема, 10 р.; Вейса, 3 р.; Измайлова, 5 р.; Шитта, 10 р.; Ивановскаго, 5 р.; Коллежскихъ Совѣтниковъ: Пеликана, 15 р.; Лобачевскаго, 10 р.; Груберы, 10 р.; Неммерта, 25 р.; Морозова, 6 р.; Чистовича, 3 р.; Траппа, 3 р.; Надворнаго Совѣтника Данефельда, 10 р.; Коллежскихъ Ассесоровъ: Якубовича, 10 р.; Дубницкаго, 5 р.; Слюсаревскаго, 3 р.; Маркузена, 5 р.; Титулярнаго Совѣтника Полубинскаго, 3 р.; Магистровъ Ветеринарныхъ Наукъ: Стржедзинскаго, 3 р.; Зокотовскаго, 3 р.; Коллежскаго Секретаря Гусева, 25 к.; Губернскихъ Секретарей: Лангенбахера, 3 р.; Пихтерева, 3 р.; Коллежскаго Регистратора Корешкова, 3 р.; Полковника Шенрока, 5 р.; Маіоровъ: Дыхова, 5 р.; Васильева, 1 р.; Капитановъ: Строжевскаго, 5 р.; Папаева, 1 р.; Поручика Михайлова, 3 р.; Подпоручика Торопчина, 3 р.; Коллежскаго Ассесора Иванова, 3 р.; отъ чиновниковъ 2-го Военно-Сухопутнаго Госпиталя, а именно: Подполковника Линднера, 5 р.; помощника главнаго доктора Оленэскаго, 15 р.; Маіора Измаильскаго, 10 р.; Ординатора, Статскаго Совѣтника Зундеваля, 3 р.; письмоводителя Конторы, Титулярнаго Совѣтника Авдѣева, 5 р.; Титулярнаго Совѣтника Ловейко, 5 р.; аптекаря Гешвенда, 10 р.; Ординаторовъ: Черторoева, 5 р.; Шульца, 5 р.; Орлова, 10 р.; Нелюбина, 3 р.; Платонова, 5 р.; Саліониса, 10 р.; Кулаковскаго, 10 р.; Овсянникова, 5 р.; Кондратьева, 3 р.; Щеглова, 10 р.; Бухгалтера Ѳедорова, 4 р.; Поручика Крыжановскаго, 3 р.; Штабсъ-Капитана Шрейдеса, 3 р.; старшаго фельдшера Андрея Свѣтицкаго, 2 р.; вольнонаемныхъ людей служащихъ на Александр. Главномъ Механическомъ заводѣ, у г. Контрагентовъ Уайнанса, Гаррисона и Уайнанса, 43 р. 12 к.; служащихъ по Московской желѣзной дорогѣ, отъ С.-Петербурга до московской станціи, у г. котрагентовъ: Уайнанса, Гаррисона и Уайнанса, 109 р. 83 к.; преподавателей и воспитанниковъ Удѣльнаго Землемернаго Училища, 37 р.; лицъ по вѣдомству Министерства Иностранныхъ

Дѣлъ, 14329 р. 49 к.; два билета на, 5190 р. 36 к.; и Австр. банковый билетъ въ 100 гульденовъ; чиновъ Пажескаго Его Императорскаго Величества Корпуса, 176 р.; Малороссіянина, 15 р.; по канцеляріи Опекунскаго Совѣта: Директора Управляющаго письмоводствомъ Опекунскаго Совѣта, Статскаго Совѣтника Кристофори, 20 р.; помощника Директора Палажченко 3 р.; Контролера Опекунскаго Совѣта Коллежскаго Совѣтника Василья Безобразова, 5 р.; Экспедитора Титулярнаго Совѣтника Александра Болтушкина, 10 р.; Исправляющаго должность Помощника Экспедитора Калайдовича, 3 р.; Помощниковъ Экспедиторовъ: Гвоздово-Голенко, 3 р.; А. Обневскаго, 3 р.; Журналиста Николая Иванова, 5 р.; Регистратора Николая Иванова, 2 р.; Помощника Регистратора Мустафѣева, 1 р. 50 к.; писаря средняго оклада А. Наумова, 1 р. 50 к.; Коллежскаго Регистратора Андерсона, 2 р.; Губернскаго Секретаря Яковенко, 1 р.; Коллежскаго Регистратора Гамбурцева, 1 р.; Губернскаго Секретаря Снигиревскаго, 1 р.; неимѣющаго чина Павла Скибскаго, 1 р.; Губернскаго Секретаря А. Дометти, 1 р.; канцелярскаго служителя Н. Сошенко, 48 к.; Коллежскаго Регистратора Гурьева, 1 р.; Коллежскаго Ассесора В. Бауера, 5 р.; Титулярнаго Совѣтника Ф. Андреева, 1 р.; Помощника Журналиста Кампакова, 1 р.; старшаго архитектора Тамакскаго, 10 р.; Экзекутора фонъ-Магнуса, 3 р.; архитектора Андреева, 5 р.; Художника Александра Шилле, 5 р.; архитекторовъ: Рудольфа, 5 р.; В. Егорова, 1 р.; доктора Іепкена, 5 р.; старшаго чертежника Осипова, 4 р.; чертежниковъ: Губернскаго Секретаря Н. Шенфельда, 2 р.; Коллежскаго Регистратора А. Забека, 2 р.; канцелярскаго служителя Д. Шуйскаго, 1 р.; курьеровъ: Матвѣя Вагина, 10 к.; Степана Сластовникова, 40 к.; Митрофана Васильева, 40 к.; Алексѣя Павлова, 30 к.; Дмитрія Андреева, 50 к.; Дороѳея Селянкина, 50 к.; старшаго курьера Эбернейна, 50 к.; сторожей: Полякова, 30 к.; Зимовеца, 30 к.; Волкова, 30 к.; Сергѣева, 30 к.; Кореннаго, 40 к.; Колесникова, 30 к.; Афанасьева, 20 к.; Плетюхина, 40 к.; швейцара Рѣшетникова, 50 к.; б) По Сохранной Казнѣ Директоровъ: Попова, 2 р.; Руктешеля, 2 р.; А. Плеца, 5 р.; Форсандера, 2 р.; Помощниковъ Директоровъ: Серебрякова, 2 р.; Иванова, 2 р.; Старшаго Бухгалтера Мерца, 2 р.; Экспедитора М. Бѣляева, 1 р.; Экспедиторовъ: Семенова, 1 р.; Александрова, 1 р.; Дмитріева, 2 р.; Юркевича, 1 р.; Щулепникова, 2 р.; въ должности Экспеди-

тора Иванова, 1 р.; Экспедитора Бугрова, 1 р.; Помощника Старшаго Бухгалтера Родіонова, 20 р.; Казначея Галлера, 1 р.; Бухгалтеровъ: Гамбурцова, 1 р.; Кубаркина, 1 р.; М. Михайлова, 2 р.; Старшихъ Помощниковъ Бухгалтеровъ: Раунтенфельда, 2 р.; Машкова, 1 р.; Помощника Экспедитора Максимова, 1 р.; Младшихъ Помощниковъ Бухгалтеровъ: Серафима Семенова, 2 р.; Н. Яковлева, 50 к.; Н. Колабазина, 2 р.; Помошниковъ Экспедиторовъ: Николая Болтушкина, 1р.; Николая Васильева, 1 р.; А. Ѳедорова, 50 к.; писаря младш. окл. Баумгартена, 50 к.; Младш. Помощн. Бухгалт. Я. Петрова, 1 р.; Старшихъ Помощниковъ Бухгалтеровъ: Карпова, 1 р.; Васинкова, 1 р.; Младшихъ Помощниковъ Бухгалтеровъ: М. Александрова, 1 р.; В. Бѣляева, 1 р.; Помощниковъ Экспедиторовъ: Н. Николаева, 1 р.; Ив. Логинова, золотомъ, 5 р.; Ив. Ѳедорова, 1 р.; Губернскаго Секретаря З. Касаткина, 1 р.; писаря Егора Николаева, 1 р.; Помощника Бухгалтера Кривцова, 1 р.; писаря Екимова, 25 к.; Коллежскаго Регистратора Андрея Куликова, 25 к.;Помощниковъ Экспедиторовъ: Наумова, 1 р.; Ѳ. Степанова, 50 к.; Коллежскаго Регистратора А. Ѳеофанова, 50 к.; писаря Василія Павлова, 1 р.; Коллеж. Регистр. Ив. Александрова, 50 к.; Помощниковъ Экспедиторовъ: М. Яковлева, 1 р.; М. Положева, 1 р.; Губернскихъ Секретарей: Д. Степанова, 25 к.; М. Миронова, 50 к.; писарей младшаго оклада: П. Яковлева, 20 к.; А. Малькова, 20 к.; Коллежскаго Регистратора Виктора Михайлова, 1 р.; Коллежскаго Ассесора Тоборовскаго, 1 р. 50 к.; Титулярнаго Совѣтника Пейрентера, 2 р.; Коллежскаго Ассесора Краузе, 2 р.; Титулярнаго Совѣтника Александрова 2 го, 2 р.; Коллеж. Секретаря Григорьева, 2 р.; Губерн. Секретарей Ходырева, 1 р.; М. Иванова, 50 к.; писарей: Н. Комарова, 50 к.; И. Граппена, 50 к.; Губерн. Секр. А. Польнера, 1 р.; Коллеж. Регистратора К. Праве, 50 к.; Титулярныхъ Совѣтниковъ: П. Григорьева, 2 р.; П. Киселева. 1 р.; Помощника Бухгалтера Д. Егорова, 5 р.; Коллежскаго Регистратора Эвеніуса, 3 р.; Губернскихъ Секретарей: И. Гаврилова, 1 р. Сергѣя Пахомова, 1 р.; Коллежскаго Секретаря Николаева, 2 р.; Младшихъ помощниковъ Бухгалтеровъ: Андрея Петрова, 1 р.; Шульца, 2 р.; Старшаго Помощника Бухгалтера Павла Иванова, 1 р.; Губернскаго Секретаря Александра Потапова, 1 р.; Титулярнаго Совѣтника Вишневскаго, 1 р.; Коллежскаго Секретаря Михаила Петрова, 1 р.; Коллежскаго Ассесора П. Овчинникова, 1 р.; Губернскаго Секретаря

Тимоѳей Ѳедорова, 2 р.; Помощника Бухгалтера Андрея Иванова, 1 р.; Коллежскаго Регистратора Владиміра Иванова, 1 р.; канцелярскаго служителя Сергѣя Карцева, 50 к.; Коллежскихъ Регистраторовъ: А. Бокова, 1 р.; В. Кедрова, 1 р.; Губернскаго Секретаря Одоевскаго, 1 р.; Титулярнаго Совѣтника Иванова, 1 р.; писарей: С. Владимірова, 50 к.; М. Васильева, 1 р.; Ив. Алфимова, 25 к.; П. Филатова, 25 к.; Н. Локтева, 25 к.; Макарова, 48 к.; Манакулова, 25 к.; К. Засимовской, 50 к.; П. Иванова, 48 к.; Кузминскаго 48 к.; Сычева, 1 р.; Затолокина, 2 р.; А. Иванова, 76 к.; в) по Ссудной Казнѣ: Титулярнаго Совѣтника Н. Брызгалова, 2 р.; Коллежскаго Регистратора Ильи Козлянинова, 1 р.; Коллежскаго Секретаря Морозова, 2 р.; чиновника 9 класса Аникіева, 2 р.; Сенатскаго Регистратора Зимина, 50 к.; Коллежскаго Серетаря Васильева, 50 к.; канцелярскаго чиновника Блинова, 50 к.; Губернскаго Секретаря Павловскаго, 1 р.; Коллежскаго Регистртатора Шилова, 1 р.; Коллежскихъ Секретарей: Дмитріева, 1 р.; Петрова, 1 р.; Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Кузьминскаго, 5 р.; Директора Ссудной Казны Корсакова, 5 р.; помощниковъ Директоровъ: Похалѳно, 3 р.; А. Турчанинова, 5 р.; Назарова, 3 р.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему о сихъ пожертвованіяхъ докладу Его Императорскаго Высочества Генералъ-Адмирала, Высочайше повелѣть сонзволилъ: приношенія принять, а жертвователей благодарить.

(*Продолженіе впредь*).